

ISSN 2658-4034

RUSSIAN JOURNAL OF EDUCATION AND PSYCHOLOGY

Volume 15, Number 4
2024

Russian Journal of Education and Psychology

Том 15, № 4
2024

Vol. 15, No. 4
2024

Главный редактор

Кисляков П.А. доктор психологических наук, профессор, профессор факультета психологии ФГБОУ ВО Российский государственный социальный университет (Москва, Российская Федерация)

Заместители главного редактора

Аминов Т.М. доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики ФГБОУ ВО Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (Уфа, Российская Федерация)

Магсумов Т.А. доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры педагогики им. З.Т. Шарафутдинова ФГБОУ ВО Набережночелнинский государственный педагогический университет (Набережные Челны, Российская Федерация)

Шеф-редактор – Максимов Я.А.

Выпускающие редакторы – Доценко Д.В., Максимова Н.А.

Корректор – Зливко С.Д.

Компьютерная верстка, дизайн – Орлов Р.В.

Технический редактор, администратор сайта – Бяков Ю.В.

Ответственный секретарь – Коробцева К.А.

Russian Journal of Education and Psychology

Специализированный академический рецензируемый журнал
Peer-reviewed specialized academic journal

Периодичность. 6 номеров в год / Periodicity. 6 issues per year

Том 15, № 4, 2024 / Vol. 15, No 4, 2024

Учредитель и издатель:

ООО Научно-инновационный
центр

Журнал основан в 2009 году

Зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Свидетельство регистрации
ПИ № ФС 77-74551 от 07.12.2018 г.

Журнал **входит** в Перечень ведущих
рецензируемых научных журналов
и изданий, выпускаемых в РФ, в которых
должны быть опубликованы основные
научные результаты диссертаций на соискание
ученой степени доктора и кандидата наук

Индексирование и реферирование:

РИНЦ

Ulrich's Periodicals Directory

Cyberleninka

Google Scholar

DOAJ

BASE

EBSCO

WorldCat

OpenAIRE

ЭБС IPRbooks

ЭБС Znanium

ЭБС Лань

Адрес редакции, издателя

и для корреспонденции:

Россия, 660127, Красноярский край,
г. Красноярск, ул. 9 Мая, 5 к. 192

E-mail: editor@rjep.ru

<http://rjep.ru/>

+7 (995) 080-90-42

Founder and publisher:

Science and Innovation Center
Publishing House

Founded 2009

The edition is registered
by the Federal Service
of Intercommunication and Mass
Media Control

Mass media registration certificate
PI № FS 77-74551,
issued December 07, 2018.

Russian Journal of Education
and Psychology is **included** in the List
of leading peer-reviewed scientific journals
and publications issued in the Russian Federation,
which should publish main scientific results
of doctor's and candidate's theses

Indexing and Abstracting:

RSCI

Ulrich's Periodicals Directory

Cyberleninka

Google Scholar

DOAJ

BASE

EBSCO

WorldCat

OpenAIRE

IPRbooks

Znanium

Lan[?]

Editorial Board Office:

9 Maya St., 5/192, Krasnoyarsk,

660127, Russian Federation

E-mail: editor@rjep.ru

<http://rjep.ru/>

+7 (995) 080-90-42

Свободная цена

© Научно-инновационный центр, 2024

Члены редакционной коллегии

Психологические науки

Белоусова Алла Константиновна – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Психология образования и организационная психология», Донской государственный технический университет (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Дмитриева Елена Ермолаевна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры специальной педагогики и психологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (Нижний Новгород, Российская Федерация);

Дьячков Алексей Анатольевич – кандидат психологических наук, доцент, начальник кафедры общей и прикладной психологии факультета морально-психологического обеспечения, ФГКВОО ВО «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации» (Санкт-Петербург, Российская Федерация);

Елианский Сергей Петрович – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии труда и психологического консультирования, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (Москва, Российская Федерация);

Коржова Елена Юрьевна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии человека, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Российская Федерация);

Марицук Людмила Владимировна – доктор психологических наук, профессор, кандидат педагогических наук, профессор кафедры психологии и конфликтологии, Филиал Российского государственного социального университета в г. Минске (Минск, Республика Беларусь);

Пергаменичик Леонид Абрамович – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной и семейной психологии, Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка (Минск, Республика Беларусь);

Прохоров Александр Октябринович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань, Российская Федерация);

Прыгин Геннадий Самуилович – доктор психологических наук, профессор, ФГБОУ ВО "Набережночелнинский государственный педагогический университет" (Набережные Челны, Российская Федерация);

Ситников Валерий Леонидович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой возрастной психологии и педагогики семьи института дет-

ства, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Российская Федерация);

Сорокоумова Светлана Николаевна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной, общей и клинической психологии, профессор Российской академии образования, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный социальный университет» (Москва, Российская Федерация);

Фурманов Игорь Александрович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии факультета философии и социальных наук, Белорусский государственный университет (Минск, Республика Беларусь);

Черемошкина Любовь Валерьевна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии образования, Московский педагогический государственный университет (Москва, Российская Федерация);

Шмелева Елена Александровна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры теории и методики физической культуры и спорта, Российский государственный социальный университет (Москва, Российская Федерация);

Щербакова Татьяна Николаевна – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии, Ростовский институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, Донской государственный технический университет (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Педагогические науки

Agata Cudowska – prof. dr hab., University of Białystok (Белосток, Польша);

Bădicu Georgian – Ph.D., Professor, Transilvania University from Brasov (Брашов, Румыния);

Bohdana Richterová – Ph.D., Assistant Professor, University of Ostrava (Острава, Чехия);

Softja Vrcelj – Ph.D., Professor, University of Rijeka (Риека, Хорватия);

Jasminka Zloковиć – Ph.D., Professor, University of Rijeka (Риека, Хорватия);

Адольф Владимир Александрович – доктор педагогических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, зав. кафедрой педагогики, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск, Российская Федерация);

Бабаян Анжела Владиславовна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры креативно-инновационного управления и права, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» (Пятигорск, Российская Федерация);

Барахович Ирина Ильинична – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры Технологии и предпринимательства, Красноярский государственный

педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск, Российская Федерация);

Бердичевский Анатолий Леонидович – доктор педагогических наук, профессор, Университет прикладных наук Вены (Вена, Австрия);

Быстрицкая Елена Витальевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры теоретических основ физической культуры, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (Нижний Новгород, Российская Федерация);

Власюк Ирина Вячеславовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии и педагогики, ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет» (Волгоград, Российская Федерация);

Волкова Марина Владиславовна – доктор педагогических наук, директор ЧУ «НИИ Педагогики и Психологии» (Чебоксары, Российская Федерация);

Ежкова Нина Сергеевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры психологии и педагогики, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого (Тула, Российская Федерация);

Зосименко Оксана Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой педагогики, специального образования и менеджмента, член-корреспондент Академии международного сотрудничества по креативной педагогике, Сумский областной институт последипломного педагогического образования (Сумы, Украина);

Ившина Галина Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, директор Научно-технической библиотеки КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева (Казань, Российская Федерация);

Каменский Алексей Михайлович – доктор педагогических наук, доцент, директор ГБОУ лицея №590 Красносельского района Санкт-Петербурга (Санкт-Петербург, Российская Федерация);

Мухаметшин Азат Габдулхакович – доктор педагогических наук, профессор, первый проректор, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет» (Набережные Челны, Российская Федерация);

Мухина Татьяна Геннадьевна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социальной безопасности и гуманитарных технологий, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (Нижний Новгород, Российская Федерация);

Наумов Петр Юрьевич – кандидат педагогических наук, помощник начальника по правовой работе ФГКУЗ "Центр военно-врачебной экспертизы войск национальной гвардии Российской Федерации" (Москва, Российская Федерация);

Руднева Елена Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий межвузовской кафедрой общей и вузовской педагогики Института обра-

зования, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» (Кемерово, Российская Федерация);

Сатторов Абдуракул Эшбекович – доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой алгебры и геометрии, Бохтарский госуниверситет имени Носира Хусрава Республики Таджикистан (Бохтар, Республика Таджикистан);

Серякова Светлана Брониславовна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социальной педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (Москва, Российская Федерация);

Синагатуллин Ильгиз Миргалимович – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и методики начального образования, Бирский филиал Башкирского государственного университета (Бирск, Российская Федерация);

Соловьев Александр Николаевич – доктор педагогических наук, декан факультета довузовской подготовки, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Москва, Российская Федерация);

Федотенко Инна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогики, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого (Тула, Российская Федерация);

Чернявская Валентина Станиславовна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры философии и юридической психологии, ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса» (Владивосток, Российская Федерация);

Щербакова Елена Евгеньевна – доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор, профессор кафедры Общей и социальной педагогики, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (Нижний Новгород, Российская Федерация).

РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ

EDITORIAL NOTE

DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-556

УДК 070.2(051)(47+57)

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО ЖУРНАЛА «RUSSIAN JOURNAL OF EDUCATION AND PSYCHOLOGY»

Т.А. Магсумов

Обоснование. Российские научные журналы очень поздно приступили к выходу на международный рынок научных изданий, что актуализирует разработку стратегии этого выхода и осложняет реализацию самой стратегии в условиях жесткой конкуренции со стороны опытных и стабильных игроков этого рынка.

Цель – разработка стратегии развития журнала «Russian Journal of Education and Psychology» по выводу его на международный рынок.

Материалы и методы. Источниками исследования стали нормативно-правовые акты, статистические материалы и результаты эмпирических исследований автора. Исследование основано на системном подходе, стратегия журнала строится на идеях школы позиционирования, основным методом бизнес-планирования стал экономический анализ.

Результаты. Рост конкуренции на внутреннем рынке, постепенное приближение российской системы оценивания научных журналов к общемировой практике и общемировым критериям качества выступили условиями необходимости изменения стратегии научного журнала «Russian Journal of Education and Psychology». Подробный анализ внутренней и внешней среды журнала позволил сформировать ограниченный круг стратегических альтернатив, в числе которых

выход на международный рынок стал наиболее соответствующей целям издательства и интересам собственника (являющегося также заказчиком проекта) стратегией. Новой стратегической целью стало обеспечение работы журнала в соответствии с требованиями международных наукометрических баз данных для подготовки включения его в базы Scopus и(или) Web of Science. Новая цель изменила видение и миссию журнала, с учетом пожеланий заказчика по сохранению его традиционных ценностей. В качестве основных направлений трансформации были определены изменения в маркетинге журнала и в процессе рецензирования, в отношении которых были разработаны функциональные стратегии. Общий план проекта по выводу журнала на международный рынок предполагает решение и других задач, однако именно задачи по распространению журнала и изменениям работы редакционной коллегии и бизнес-процесса рецензирования также стали самыми существенными по времени их реализации и финансовым затратам. Команда проекта, составленная из текущих работников, должна справиться с возможными рисками по времени реализации проекта, а финансовые возможности издательства позволят самостоятельно преодолеть финансовые риски проекта. Даже в случае недостижения стратегической цели, в силу ее высокого риска, ключевые показатели деятельности журнала будут улучшены за счет увеличения доли в нем качественных статей, оптимизации и ужесточения процесса рецензирования, активного продвижения журнала на внутреннем и внешнем рынках, привлечения многочисленной аудитории (авторов, читателей) и расширения числа и разнообразия стейкхолдеров.

Ключевые слова: научный журнал; миссия научного журнала; редакционно-издательский процесс; рецензирование статей; редакционная политика; научная коммуникация; маркетинг научного журнала; стратегия научного журнала

Для цитирования. Магсумов Т.А. Стратегия развития научного журнала «Russian Journal of Education and Psychology» // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2024. Т. 15, № 4. С. 7-78. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-556

DEVELOPMENT STRATEGY FOR THE SCIENTIFIC EDITION “RUSSIAN JOURNAL OF EDUCATION AND PSYCHOLOGY”

T.A. Magsumov

Background. *Russian scientific journals joined the international market of scientific publications quite late, which actualises the development of a strategy for entering this market and complicates the realisation of the strategy as such in the environment of tough competition on the part of experienced and stable players thereof.*

Purpose. *The purpose is to elaborate a strategy for the development of the “Russian Journal of Education and Psychology” for its introduction to the international market.*

Materials and methods. *The research sources are represented by statutory acts, statistical materials and results of the author’s empirical research. The research is based on the systemic approach; the strategy of the journal is based on the ideas of the positioning school; the main method of business planning is economic analysis.*

Results. *The growth of competition in the domestic market, along with the gradual approximation of the Russian scientific journals evaluation system to the global practice and the universal quality criteria, proved to be the conditions inspiring the change in the strategy of the scientific edition “Russian Journal of Education and Psychology”. The detailed analysis of the internal and external environment of the journal made it possible to form a self-contained range of strategic alternatives among which the entry to the international market was the most appropriate way to meet the objectives of the publishing house and the interests of the proprietor (who is also the project customer). Securing the journal’s work in accordance with the requirements of the international scientometric databases, for its inclusion in the Scopus and (or) Web of Science, became a new strategic goal of the journal. The new goal changed the concept and mission of the journal with regard to the customer’s wish to preserve the edition’s traditional values. Changes in marketing and peer reviewing were identified as*

the main transformation areas for which new functional strategies were developed. The overall project plan envisages the solution of other targets as well, but it is the tasks connected with the journal distribution and the change in the work of the editorial board and in the business aspects of reviewing that became extremely significant in terms of their timing and involved financial costs. The project team comprising current employees is supposed to cope with possible risks with respect to project completion time, while the financial resources of the publishing house will allow it to overcome the financial risks of the project without any assistance. Even in case of failure to achieve the strategic goal, due to its high risk, the journal's key performance indicators will be improved through the increased share of high-quality articles; by optimising and tightening the review process, active promotion of the journal in the national and foreign markets; by attracting a numerous audience (authors, readers) and expanding the number and diversity of stakeholders.

Keywords: *scientific journal; editorial and publishing process; peer reviewing; editorial policy; scientific communication; mission of scientific journal; marketing of scientific journal; strategy of scientific journal*

For citation. *Magsumov T.A. Development Strategy for the Scientific Edition "Russian Journal of Education and Psychology". Russian Journal of Education and Psychology, 2024, vol. 15, no. 4, pp. 7-78. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-556*

Введение

В рамках процессов глобализации науки и исследований в условиях перехода от индустриального общества к информационному рынок российских научных журналов приспособливается к тенденциям и специфике развития мировой индустрии научного издания.

Этот «поздний выход» отечественных изданий на общемировой рынок требует серьезных системных трансформаций журнальных институций – от пересмотра моделей деятельности, социальных функций, рыночного сегмента, внедрения института внешнего и двойного рецензирования до смены имиджа, обложки и общего дизайна издания.

Все изменения должны происходить на основе системного анализа более раннего опыта конкурентов, состояния ближнего окружения в лице российских журналов, входящих в международные базы, и на этой основе – производиться поиск точек роста и выстраивание стратегии изменений.

Выявленная потребность обусловила и появление первых обобщений российского опыта стратегического планирования научных журналов. Подготовленные, как правило, главными редакторами, они содержали их видение проблем, точек роста и перспектив развития научных журналов [7; 10], то же касается и ряда зарубежных изданий, например из стран Латинской Америки [32]. Не связанные с методологией стратегического анализа и планирования, эти статьи выражали лишь редакторскую точку зрения конкретных журналов в общем ракурсе развития мировой научной периодики.

С течением времени стали появляться публикации, основанные на анализе больших данных и обобщении опыта больших выборок российских изданий [11; 19]. Увеличение источников позволило сделать авторам подобных работ относительно общие выводы о тенденциях развития российской научной журналистики и определить основные стратегии развития российских научных изданий на современном этапе.

Многочисленные и разнонаправленные исследования состояния и развития научной периодики были сконцентрированы усилиями Ассоциации научных редакторов и издателей в издаваемых ею материалах по итогам международных научно-практических конференций «Научное издание международного уровня» [см., напр., 12].

Исследования западных ученых носят более конкретный прикладной характер, поскольку общая стратегическая задача – выход на международный рынок – для существенного числа изданий была решена, а дальнейший рост может быть обеспечен через улучшение и повышение конкурентоспособности сформированного продукта. Это исследования посвященные, в частности, стратегии поведения ученых разных позиций относительно выбора журнала [31], стратегиям продвижения научных журналов в массовых социальных сетях общего профиля [26], стратегиям обучения студентов научным

публикациям [29], системам управления журналами, основанным на наукометрии [25].

Тем не менее, спрос на создание комплексной стратегии развития отдельного российского издания, основанной на портфеле проектов, только растет, что обусловлено как ростом включения российских изданий в мировое научное пространство, так и существенной дифференциацией внутрироссийского рынка научных журналов.

Представляя читателям и авторам журнала эту статью, ставим перед собой двойную цель.

1. Цель, определенная проблематикой исследования, – разработка стратегии развития журнала «Russian Journal of Education and Psychology» на основе стратегического проекта по выводу его на международный уровень к 01.05.2026 г.

2. Цель разрабатываемого в статье проекта – обеспечить работу регионального научного журнала «Russian Journal of Education and Psychology» в соответствии с требованиями международных наукометрических баз данных для подготовки включения его в базы Scopus и(или) Web of Science (далее – WoS) к 01.05.2026 г.

Материалы и методы

Материалами для написания статьи стали три группы источников:

- 1) нормативно-правовые акты, включая локальные акты издательства. Прежде всего это акты Минобрнауки, касающиеся ведущих рецензируемых изданий, а также локальные документы издательства в отношении работы с авторами (правила для авторов, требования к оформлению статей, элементы документов, относящиеся к редакционной политике) и Заявление о Миссии, заменившее существовавшую ранее на сайте формулировку миссии журнала;
- 2) статистика, находящаяся в открытом доступе и подготовленная автором по результатам исследований. Статистические данные касались текущего и планируемого сегментов рынка (численность разных групп потребителей, количества прямых и непрямых конкурентов), извлекались из официальных данных Росстата, Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки, Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU и т.д.;

3) результаты эмпирических исследований автора.

Данные по трем группам мы получали из внутренней информации об издательстве (ООО «Научно-инновационный центр»), издающем научный журнал «Russian Journal of Education and Psychology» (далее – RJEП), и внешней информации.

Методологическим подходом, определившим разработку стратегии развития журнала, стал системный подход, позволивший объединить двойственную тему – экономическое исследование СМИ, учесть специфику внутренней и внешней среды журнала и сформировать оптимальный портфель стратегических проектов, дающий возможность научному журналу выйти на новый для себя международный рынок.

Исследование строится на идеях школы позиционирования: мы полагаем, что количество ключевых результативных стратегий развития журнала ограничено; это ограниченное число стратегий уже относительно проработано на практике; все они являются конкурентными, то есть позволяющими журналу занять выгодные позиции на рынке; ситуация в отрасли является важнейшей при выборе стратегии. В этой связи стратегический процесс для нас концентрируется на отраслевом и конкурентном анализе, на основе которых производится выбор определенной стратегии из небольшого числа коммерческих стратегических альтернатив.

Логика построения стратегического плана (см. подробнее рис. 1) включала следующие последовательные элементы: анализ состояния (определение общих тенденций, анализ внутренней и внешней среды) общих тенденций в состоянии рынка и журнала, определение стратегических альтернатив, формулировка стратегических целей и выбор на их основе одной из альтернатив, определение стратегии достижения поставленных целей через разработку проекта и трансформацию миссии журнала, развертывание стратегии в планы через базовые функциональные стратегии (маркетинг и бизнес-процессы), выявление и планирование стратегических изменений через разработку проекта, с учетом оценки его рисков и соответствующей риска variability инструментария, и предварительного анализа эффективности внедрения проекта.

Основным методом бизнес-планирования стал экономический анализ. Использовалась совокупность количественных и качественных методик, среди которых особое место занимали: предварительная ориентировка в итогах, экспертные оценки, группировка аналитических данных, сравнение показателей и индексный метод, нормативный метод прогнозирования, оценка вероятности и последствий рисков.

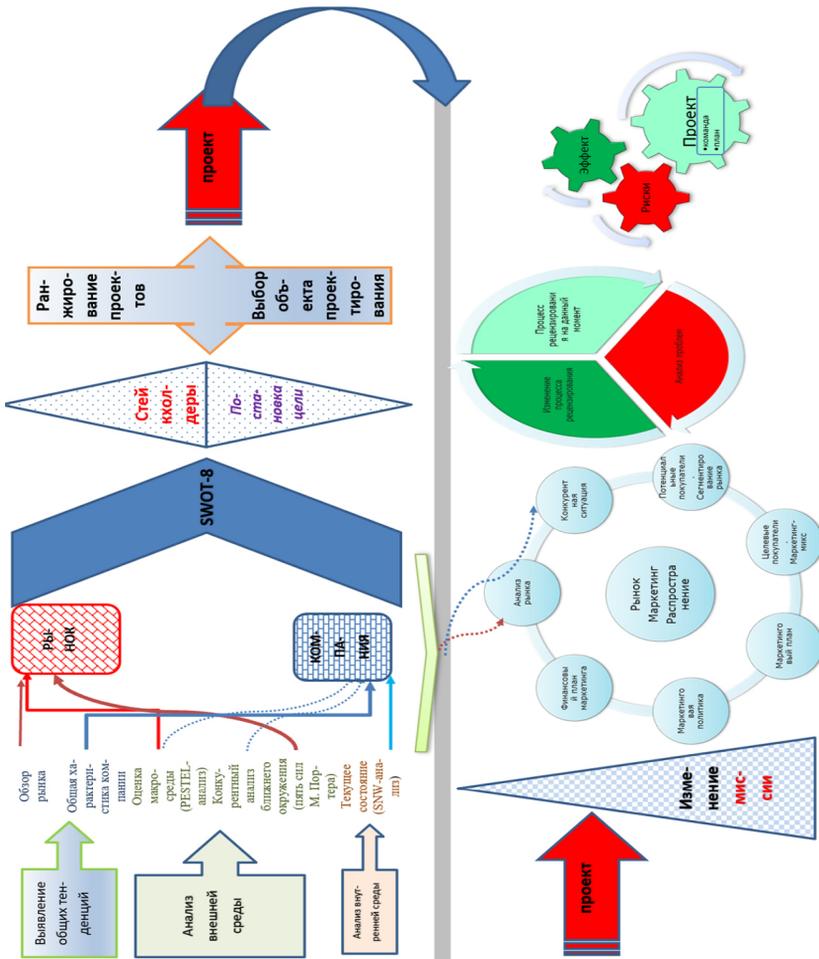

Рис. 1. Логика построения стратегического плана

Результаты и обсуждение

1. Общие тенденции состояния и развития рынка и научного журнала RJEP

1.1. Обзор рынка

Для начала определимся с основными статистическими показателями и тенденциями развития, принципиальными как для потребителей, так и для продавцов.

Запущенная по факту в 2005 году (вместе со своим проектом «Российский индекс научного цитирования» (далее – РИНЦ)), платформа eLIBRARY.RU стала самой объемной по числу имеющихся в ней статей научной электронной библиотекой русскоязычной периодики.

На 15.01.2024 г. рынок представлен, по данным Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, 120216 научными периодическими изданиями. В их числе: выходит в настоящее время – 91247 наименований; российских журналов – 19171, из них выходящих в настоящее время – 14896, из них индексируется в РИНЦ – 4906, из них публикуют на русском языке – 4825, на иностранном – 81, заявлен би и полилингвизм – у 2433; число журналов, индексируемых в РИНЦ – 5415 [21].

Динамика рынка говорит об устойчивом росте предложения на рынке: так, по данным, на которые ссылается С.С. Ипполитов, численность российских журналов за последнюю четверть века возросла в 5-6 раз [4, с. 175].

Помимо включения в РИНЦ, другим важным критерием для научного журнала, определяющим его рыночную позицию, связанную с критериями (и одновременно – формами) отчетности в работе профессорско-преподавательского состава вузов и научных работников НИИ, является включение в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» [14] (далее – Перечень ВАК). По данным на 19.12.2023 года 3032 журнала входит в Перечень ВАК [14].

Международная научная интеграция, вкупе с постановкой задач на включение крупнейших российских университетов в междуна-

родные рейтинги, активизировала публикационную активность, выступающую одним из важных (в общей доле) критериальных показателей при рейтинговании университетов.

На январь 2024 г. индексируется в базах:

1) Web of Science (далее – WoS) – 402 российских журнала (2014 г. – 160, 2019 г. – 356);

2) в Scopus – 765 (2014 г. – 332, 2019 г. – 535) [1; 15; 21].

Таким образом, число российских изданий, включенных в WoS и Scopus, постоянно растет: за последние 10 лет этот рост составил 2,37 раза, причем за первую пятилетку число журналов возросло в 1,81 раза, а за вторую – лишь в 1,3 раза. Уменьшение динамики роста обусловлено спецификой внешней среды и снижением числа журналов, имеющих потенциал роста, и одновременно могущих «выжить» в среде с высокой конкуренцией.

Эти показатели одновременно свидетельствуют о росте качества российских изданий, чему также способствовала запущенная в 2017 году процедура исключения журналов из РИНЦ, которые не отвечают правилам издательской этики, искусственно накручивают свои показатели или являются журналами слишком низкого качества [5]. Аналогичная процедура была запущена в Scopus и Web of Science [3].

В ситуации импортозамещения и проблем с публикациями российских ученых за рубежом ВАК начал внедрять категорирование научных изданий с разделением их на три категории – от высшей к низшей: К1, К2, К3. Распределение журналов по категориям представлено в таблице 1.1.1.

Таблица 1.1.1.

Категорирование научных журналов, начиная с 2024 года

Категория	Количество, ед.	% от общего числа, реальный	% от общего числа, нормативный
К1	757	26,05	25
К2	1458	50,17	50
К3	691	23,78	25
<i>Итого</i>	<i>2906</i>	<i>100</i>	<i>100</i>

Источник: [6]. Подсчет авт.

Эти данные показывают, что категорирование в целом производится в соответствии с количественными показателями нормы. При этом несущественное увеличение долей по первым двум показателям говорит о в целом высокой оценке журналов со стороны экспертного сообщества и количественных показателей их развития.

Подытожим: всего на декабрь 2023 – январь 2024 года в РФ издается 14896 журнала, 32,93 % из которых индексируется в РИНЦ, 20,35 % включено в Перечень ВАК, при этом категорию К1 имеют 5,08 %, 5,1 % индексируется в Scopus, 2,7 % индексируется в Web of Science.

Итак, генетический статистический обзор рынка показал нам следующую картину, позволив определить и сформулировать три основных тренда развития, внутри которых мы выделили более частные рыночные тенденции (см. табл. 1.1.2).

Таблица 1.1.2.

Тренды и тенденции развития рынка научных журналов в России

	Тренд 1	Тренд 2	Тренд 3
	<i>Относительно низкое качество содержания научных журналов при их избыточном количестве.</i>	<i>Рост качества отдельных журналов и их доли в общем числе научных журналов в последнее десятилетие.</i>	<i>Развитие конкуренции.</i>
Тенденция 1	Численность научных журналов в России растет последнюю четверть века, при этом увеличивается число переставших издаваться журналов.	Международная научная интеграция способствовала существенному качественному росту отдельных изданий: число российских журналов в Scopus увеличилось за 10 лет в 2,3 раза, в WoS – 2,5 раза.	Рост числа закрывшихся журналов, в основном – нигде не индексирующихся.
Тенденция 2	Статьи в основном публикуются на русском языке, у половины журналов заявлено два или несколько языков публикаций, и только 1,65 % публикуют на иностранном языке.	С 2017 г. была запущена процедура исключения журналов из РИНЦ, Scopus, WoS.	Переориентация большинства постоянных потребителей на топовые издания.
Тенденция 3	В РИНЦ индексируется лишь треть выходящих на данный момент российских изданий, двадцатая часть журналов входит в Scopus или имеет категорию К1 в Перечне ВАК и двадцать пятая – индексируется в WoS.		Снижение темпов включения журналов в МНБД в последнее пятилетие, сравнительно с предыдущим.

Подобная ситуация на рынке напрямую воздействует на работу научного журнала, создавая обстановку, при которой «основными проблемами научных журналов являются формирование издательского портфеля и поиск и правильный выбор рецензентов» [11, с. 149].

1.2. Общая характеристика издательства «Научно-инновационный центр»

Издателем журнала RJEP является российское издательство ООО «Научно-инновационный центр». Наша попытка аналитической характеристики компании представлена в табл. 1.2.1. Мы попытались, в том числе и относительно издаваемого журнала, определить важные показатели развития издательства, дать им краткую характеристику, сделать первичные обобщения и наметить выводы и выделить актуальные точки проблем и перспектив роста.

Обзор компании показал следующие позитивные стороны ее состояния: длительность существования (1,2 выше средней); периодическое расширение продуктовой линейки; позитивная динамика результатов по востребованным научным показателям.

Среди проблем в общем состоянии компании заметны: перестали развиваться или полностью исчезли иные направления деятельности; в основной продукции доминирует один вид продукта; один штатный работник, он же – собственник, учредитель, руководитель.

Базовая концепция проводимых издательством изменений – рациональный инкрементализм (Дж. Б. Куин).

Таблица 1.2.1.

Краткие сведения о компании

Показатель	Характеристика	Комментарий
Полное наименование организации	ООО «Научно-инновационный центр».	Организационно-правовой статус традиционен (ООО и ИП) – ООО.
Дата создания	2008 год.	Возраст – 15,5 лет, в 1,2 раза выше среднеотраслевого.
История	Планомерный рост путем расширения (ассортимента) числа журналов и охватываемых специальностей: 2008-2009, 2011, 2017, 2022.	На указанные даты происходит создание новых журналов. Включение в Перечень ВАК происходило в аналогичном создании журналов периоде и порядке.

Показатель	Характеристика	Комментарий
<i>Организационно-структурная самостоятельность</i>	Дочерних, родительских компаний, филиалов не имеет, в состав групп и корпораций не входит.	В целом характерно для данного вида бизнеса. Хотя есть попытки создания общих платформ (Эко-Вектор) и групп компаний (Инфра-М).
<i>Миссия</i>	«Аккумуляция лучших российских и зарубежных статей, отражающих результаты научно-исследовательской, научно-практической и инновационной деятельности научных работников вузов и научных организаций России, стран СНГ и дальнего зарубежья, ведущих специалистов предприятий и организаций» [13].	
<i>Основные виды деятельности, отрасль деятельности компании</i>	Общее количество направлений деятельности (по ОКВЭД) — 21, на сайте позиционируется 4. Основной – издание журналов и периодических изданий (ОКВЭД 58.14).	Основной вид – самый прибыльный, развитие остальных видов на данный момент не происходит.
<i>Продукция (по основному виду деятельности)</i>	4 вида: оригинальные научные статьи; обзоры; рецензии; материалы научных мероприятий.	Доминирует первый вид.
<i>Географические границы (по журналу)</i>	Авторы из крупных городов (с населением св. 300 тыс. чел.) Российской Федерации и отчасти Киргизии, Таджикистана, частично – стран СНГ, пишущие статьи на русском (частично - английском) языке, сезонный пик активности которых приходится на май и декабрь.	Принципиально – расширение англоязычности.
<i>Продуктовые границы (по журналу)</i>	Электронный научный журнал открытого доступа, имеющий 6 и более выпусков в год, входящий одновременно в Перечень ВАК и РИНЦ, с тематикой по УГСНП Образование и педагогические науки, Психологические науки, имеющий категорию ВАК К1, взаимодействующий с авторами в электронном формате через специализированную типовую платформу, проводящий самостоятельное двойное слепое внутреннее рецензирование поступающих статей.	
<i>Сегментирование</i>	Текущие сегменты: Авторы с индексом Хирша=7-9; Авторы из России, Юго-Восточной Азии; Авторы с 2 и менее публикациями в МНБД, вышедшими за 2 года и менее	Прогноз благоприятный, в связи с включением в категорию ВАК К1. Задача – перестроить сегментирование в соответствие со стратегией; определить сегментирование читателей.

Показатель	Характеристика	Комментарий
<i>Структура собственности и финансы</i>	Учредитель, собственник, руководитель (генеральный директор), единственный работник – одно лицо. Микропредприятие. Налоговой задолженности нет.	Финансовая стратегия – стандартная для научного издательства: развитие новых журналов происходит за счет источников, привлекаемых с доходов от других журналов.
<i>Контактная информация</i>	ул. 9 Мая, 5/192, Красноярск, 660127, Российская Федерация https://nkras.ru/publ/index.php/publ/about	Все журналы имеют электронную форму представления, 1/3 имеет регистрацию как электронные СМИ.

2. Состояние внешней среды

2.1. Оценка макросреды

Имея задачей анализ макросреды, целесообразным считаем проведение PESTEL-анализа, который позволит исследовать внешнюю среду издательства и журнала и одновременно, через самооценку и внешнюю оценку влияния на компанию внешних для нее факторов, сформировать объективное представление о текущем положении издательства, перспективах его развития, включая определение направлений для стабилизации его положения и условий роста в фокусе влияющих факторов и разработки комплекса соответствующих им действий.

В качестве экспертов для проведения анализа приглашены три специалиста: владелец, главный редактор анализируемого журнала и привлеченный член редколлегии журнала, не входящего в издательство (внешний эксперт). Сводная таблица построена по результатам среднестатистического оценивания показателей этими тремя экспертами.

При анализе первоначально нами был определен список факторов, оказывающих влияние на компанию и журнал. По данным факторам экспертами и проводилась оценка. Факторы были сгруппированы по трендам (группам факторов), традиционным для PESTEL-анализа. Далее была определена негативность или позитивность влияние фактора на развитие издательства и журнала. Эксперты оценивали важность фактора или события для развития компании и прогнозировали вероятность его наступления по 10-балльной шкале. Итоговый рейтинг подсчитывался автором путем выведения квадратного корня из умножения важности на вероятность и округлением полученной цифры до целого числа. Результаты представлены в табл. 2.1.1.

Проведенный PESTEL-анализ выявил следующее:

1. Наибольшее влияние на журнал оказывают политические факторы. Это обусловлено взаимосвязью с ними стратегической цели. Позитивное влияние здесь оказывает ряд мер по импортозамещению: усиление отечественных показателей в отчетной деятельности и внедрение категорий в оценку ВАКом российских журналов.

2. Экологические факторы не выявлены, социальные факторы не принципиальны, в силу долговременности социальных изменений на данном рынке.

3. Экономические факторы не принципиальны, в силу постоянства спроса. Частичное влияние может оказывать изменение в заработной плате, но в основном – в сторону повышения цены относительно роста средних зарплат в клиентской отрасли деятельности.

4. Существенных изменений в технологическом факторе не предвидится.

5. Условия макроокружения благоприятны, в том числе суммарно по каждой группе факторов.

Мы полагаем, что:

1. Все российские научные журналы находятся в точке бифуркации из-за нестабильности внешнеполитических изменений, при этом внедрение российской системы категорирования журналов ситуацию стабилизировало отчасти.

2. Полное импортозамещение невозможно. При этом требования РИНЦ и ВАК приближаются к требованиям МНБД.

Таблица 2.1.1.

PESTEL-анализ внешней среды научного журнала RJEP

Группы факторов	События / факторы	Влияние (-/+)	Важность фактора/ события (0-10)	Вероятность (0-10)	Рейтинг (сила влияния на компанию)	Средний вес по группе
Политические	Увеличение налогообложения издательств / СМИ.	-	0,3	1,6	-1	+5
	Искусственные препятствия в рассмотрении российских журналов.	-	5,7	4,3	-5	
	Импортозамещение: Замена зарубежных (Scopus, WoS) критериальных показателей научной работы вузов, НИИ, НПР отечественными показателями (ВАК, ядро РИНЦ).	+	4,3	3,7	+4	
	Импортозамещение: Внедрение категорий журналов в российском сегменте.	+	5,3	9,3	+7	

Группы факторов	События / факторы	Влияние (+/-)	Важность фактора/ события (0-10)	Вероятность (0-10)	Рейтинг (сила влияния на компанию)	Средний вес по группе
Экономические	Замедление экономического роста и стагнация экономики	-	2,3	0,3	-1	+2
	Продолжение экономического роста.	+	2,3	0,6	+1	
	Снижение реальных денежных доходов населения.	-	2,6	0,3	-1	
	Рост доходов покупателей: рост реальных доходов населения, повышение заработной платы НПР.	+	2,6	3,3	+3	
Социальные	Рост уровня безработицы среди НПР.	-	2,3	0	0	0
Технологические	Отключение от международных платформ для электронных журналов.	-	1	1,3	-1	+2
	Производственный цикл, форма продукта (электронное издание сетевого распространения) и коммуникации авторов с редакцией, рецензентов с авторами: налаженное производство: типовой макет, размещение, типовая международная платформа взаимодействия клиентов с продавцом и членами редакции. Экономия на полиграфических услугах.	+	1,6	5,6	+3	
Законодательные	Субъективность оценивания, 50%.	-	2,3	4,3	-3	+4
	Закрепление на 3 года текущего положения в российском сегменте: Стабилизация квалитетических показателей, 50%. Закрепление продуктового рынка.	+	5,6	8,6	+7	

Примечания:

Факторы, имеющие рейтинг до 2 (выделены серым цветом), в расчет приниматься (учитываться) не будут.

Факторы, имеющие негативное влияние, выделены синим цветом, а факторы, имеющие позитивное влияние, выделены красным цветом. +/- обозначена позитивность / негативность влияния.

2.2. Конкурентный анализ ближнего окружения

Основной метод исследования – модель пяти сил конкуренции М. Портера. Он позволит информационно насытить понимание общей картины рынка и оценить положение издательства и журнала на нем, определить конкурентные преимущества и недостатки, тенденции, влияющие на развитие компании. Все это будет способствовать принятию обоснованной стратегии.

Анализ проводился по готовому шаблону [24]. При аналитике использовались результаты анкетирования потребителей, проведенного автором. Результаты работы представлены в табл. 2.2.1.

Проведенный по модели пяти сил М. Портера конкурентный анализ ближнего окружения научного журнала RJEP выявил следующее:

1. зависимость от поставщиков практически отсутствует (электронная форма журнала);
2. влияние со стороны существующих конкурентов оценивается как средне-высокое (однотипная продукция, ограничение роста цен, средне растущий рынок, давние конкуренты);
3. влияние со стороны покупателей оценивается как среднее (множество покупателей, привыкших разнообразить покупки типовой продукции и нечувствительных к стоимости);
4. угроза со стороны товаров-субститутов – средняя (относительно низкие цены, демпинг свойственен новичкам);
5. появление новых конкурентов происходит постоянно, угроза – средняя (затруднен вход, длительная окупаемость, типовые товары при открытом доступе к потребителям и стабильном, даже растущем, спросе).

Таблица 2.1.2.

**Конкурентный анализ ближнего окружения научного журнала RJEP
(по модели пяти сил М. Портера)**

Параметр	Значение	Описание и дополнительные комментарии
Риски со стороны субститутов	<i>Средний (2/3)</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Низкую стоимость обеспечивают в основном новички, их доля существенна, но товар более низкого качества (категория ВАК – меньше К1). 2. Цена на публикацию в журналах К1 по имеющимся отраслям чуть ниже средней.
Риски конкуренции внутри сегмента	<i>Средний (на грани с высоким) (8/12)</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Рынок журнала – высококонкурентный и развивающийся. 2. Темп роста рынка – в 1,5 раза в сравнении с 2015 годом, что сокращает угрозу потери конкурентоспособности. 3. Введение разделения журналов по категориям (2022 год) и специализациям (2015 год) существенно сегментировало рынок. 4. 1/3 игроков рынка присутствует давно (более 10 лет). 5. Продукция на рынке – достаточно однотипна (стремление попасть в МНБД изменило требования к структуре статей, относительно ее унифицировав, а также увеличило число журналов, работающих на одной платформе; развитие борьбы с плагиатом повысило требования к самостоятельности статей у всех игроков). 6. Есть ограничения в повышении стоимости.

Параметр	Значение	Описание и дополнительные комментарии
Риски со стороны новичков	<i>Средний</i> (на грани с высоким) (16/24)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Угроза входа новичков средняя. Их вход ограничен законодательно, государство установило временные рамки для получения статуса ВАКовского (не менее 2 лет издания журнала), дополнительно к этому сроки рассмотрения в ВАК займут еще 0,25-0,5 года, а получение категории К1 ограничено 5-летними статистическими данными в РИНЦ. 2. По этой же причине окупаемость для входа в сегмент длительная. Это же влияет на изменение конкурентной политики: для входа в сегмент журналов МНБД требуется длительные вложения при высоких рисках непопадания в данную категорию. 3. Высокий уровень узнаваемости журналов, скорее, отпугивает авторов, особенно старше 30 лет. Крупные конкуренты отсутствуют, сегмент по отраслям наук представлен многочисленными издательствами, а лояльность авторов обеспечивается в большей степени не ценой, а скоростью и результативностью принятия решения о публикации и опубликования статьи. 4. Продукция в отрасли традиционна, разнообразие в ней практически отсутствует. 5. Доступ к потребителям открыт через основной канал – Перечень ВАК и Перечень категорий. 6. При масштабном производстве себестоимость продукции несущественно снизится. 7. Ценовые границы на рынке достаточно стабильны, конкуренты могут пойти на лишь на повышение стоимости при угрозе снижения категории (ухода в иной сегмент), снижение цен возможно лишь как акция для вхождения в МНБД при высоком риске непопадания и потери инвестиций. 8. Ниша относительно стабильна, существенное ее расширение возможно при пропорциональном расширении количества журналов.
Риски потери текущих потребителей	<i>Средний</i> (6/12)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Портфель аудитории разнообразен, степень угроз – слабая. 2. Доля постоянных клиентов несущественна, а объем их статей – минимален. Объем продаж равномерно распределен между всеми потребителями. 3. Продукция достаточно типовая для всех конкурентов, но важным для аудитории является категория К1. 4. Потребители не сильно чувствительны к стоимости (согласно опросу), готовы переплачивать при условии принятия статьи и быстроты ее выхода. 5. Потребители склонны к переходу на заменяющие продукты в силу традиции публикации в разных изданиях. 6. Наличие менее качественных, но экономичных предложений. 7. Неудовлетворенность настоящим уровнем деятельности по отдельным направлениям.
Риски неустойчивости поставщиков	<i>Низкий</i> (4/8)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Стабильность со стороны поставщиков.

Мы полагаем, что:

1. Основную угрозу на высококонкурентном рынке несут новички, занимающиеся демпингом, и конкуренты, имеющие журналы с закрытым доступом.

2. Основным преимуществом журнала является электронная форма, наличие заменителей у издательства.

3. Основная особенность потребителей – стремление к постоянной смене товара и нечувствительность к цене.

4. Основным выходом является переход в следующую по уровню нишу – более эксклюзивную, создающую у продукта более уникальные свойства и повышающие на него цену.

5. Предварительно рекомендуемая стратегия – дифференциация. При фокусировании на менее конкурентной нише существуетен риск невыхода на рынок в силу субъективности фактора (экспертиза).

3. Оценка внутренней среды издательства и научного журнала RJEP

3.1. Определение текущего состояния

В отличие от Пяти сил М. Портера, SNW-анализ определяет конкурентоспособные внутренние преимущества компании и одновременно, в отличие от SWOT-анализа, дает более широкую картину сильных и слабых сторон компании.

Наша задача, таким образом, центрируется на выявлении, для последующего развития, сильных сторон функционирования научного журнала, являющихся его конкурентным преимуществом, а также не только выявление недостатков, для их нейтрализации или устранения, но и формирование более четкого представления о текущем состоянии организации.

В текущей ситуации проведен смешанный количественно-качественный анализ, в силу двух причин:

1. существенного числа конкурентов и отсутствия сводных данных по ним;

2. общего понимания рынка автором, выступающим в роли не только аналитика по компании, но и значимого клиента разнообразных (прямых и косвенных) конкурентов.

Поэтому основные методы (в их связи с источниками) получения информации: опрос владельца, главного редактора и его заместителей, просмотр отзывов и комментариев авторов статей (клиентов) в закрытой сети.

Анализ проведен по основным элементам среды, но упор (через разделение на составляющие элемента) сделан на моменты, которые вызывают проблемы и затруднения. Результаты представлены в табл. 3.1.1.

Проведенный SNW-анализ выявил следующее:

1. В среднем позиция внутренней среды выше нейтральной:

А) ее оценка составляет 56,33 (из 100);

Б) из 30 выделенных элементов 18 являются сильными сторонами внутренней среды, 3 – нейтральными и 9 – слабыми (т.е. сильных сторон в 2 раза больше, чем слабых и в 6 раз больше, чем нейтральных).

2. У журнала нет очень сильных и абсолютно слабых сторон:

А) средний показатель слабых позиций – 37,7, сильных – 66,6.

Мы полагаем, что:

1. Главные недостатки текущего состояния: интуитивная система управления, принятие решений без количественной аналитики, слабая реклама и маркетинг, слабое лидерство у руководства редакцией, конкурентная внешняя среда.

2. Главные достоинства текущего состояния: оптимизированные финансы, достаточно известный бренд, отлаженное производство и логистика.

Таблица 3.1.1.

SNW – анализ внутренней среды издательства и журнала RJEП

№ п/п	Наименование стратегической позиции	Оценка позиций			Комментарий
		S	N	W	
1	Развитие стратегии компании	55			Стратегия приспособления: издательство следует принципу перманентных изменений в зависимости от изменений внешней среды, реакция на изменения – своевременная, постановки и реализации серьезных стратегий развития нет.
1.1	Состояние бизнес-стратегии компании		50		Средние цены, длительность рецензирования. Нововведения единичны и не системны, нет расширения по отраслям наук.
2	Структура управления		50		Устойчивая, в норме.

№ п/п	Наименование стратегической позиции	Оценка позиций			Комментарий
		S	N	W	
3	Рентабельность управления			40	Задержки в работе с клиентами, особенно при росте потоков на выпуске номеров и в сезоны продаж.
4.1	Лидерские качества руководства (издательство)	60			При отсутствии харизмы, есть следование политике и умение взаимодействовать, находя компромиссы и паллиативы.
4.2	Лидерские качества главреда / редколлегии			35	В работе издательства проявляют слабую активность при способностях выше среднего.
5.1	Маркетинговые коммуникации			40	Маркетинговый инструментарий используется редко и частично.
5.2	Бренд	70			Достигается за счет большого числа журналов.
5.3	Имидж на рынке	55			Отзывы авторов о рецензиях (позитив – рекомендации по исправлению/доработке) статей. Минус – нарушение сроков издания.
5.4	Продвижение			40	Плохо налажена реклама.
5.5	Отсутствие на сайте раздела Цена			35	Плохо налажена реклама.
5.6	Взаимоотношения с конкурентами			35	Высокая конкуренция, много новичков. Плюс: есть устойчивые связи с несколькими старыми игроками.
6	Производство и уровень инноваций	70			Журнал использует Open Journal Systems 3.1.1.4: электронная форма, быстро.
6.1	Присвоение статьям DOI	60			DOI – дополнительные клиенты, конкурентное преимущество.
6.2	Нарушение сроков выхода номеров			30	Срыв сроков поставок.
7	Продукт и уровень его конкурентоспособности	65			Имеются субституты внутри издательства. Высококонкурентный продукт в своем сегменте.
7.1	Товары-заменители (ассортиментная политика) и продвижение	65			Возможность перенаправления авторами статьи в иной журнал/сборник конференции, рекламная рассылка по всем журналам в одном письме.
7.2	Формат издания	75			Снижение финансовых издержек на производство (печатные версии), штатную численность персонала (быстрота и простота издания на платформе).
7.3	Стабильные и традиционные требования к статьям, наличие на сайте шаблона и образца	75			Автор понимает структуру и технологию написания статьи, в силу знания может подать статью и в журнал-заменитель для экономии своего времени на поиск другого журнала.
8	Логистика и сбыт	70			Удобная система доставки продукта автору, открытая форма для читателя, быстрая коммуникация.
8.1	Электронная форма журнала и электронная платформа взаимодействия с авторами	65			Выход статьи без ожидания издания и доставки печатного экземпляра, высокая скорость коммуникации с клиентом.

№ п/п	Наименование стратеги- ческой позиции	Оценка по- зиций			Комментарий
		S	N	W	
8.2	Взаимодействие с клиентами по электронной почте, помимо издательской платформы	60			Привлечение сегмента авторов (высокий возраст/отсутствие компетенции), не могущих взаимодействовать на платформе.
8.3	Наличие постоянных заказчиков	70			Стабильность наполнения номеров, но при этом постоянные заказчики – авторы с НИ = менее 7.
8.4	Размещение номера в РИНЦ	80			Разметка номера в РИНЦ в день размещения номера на сайте журнала, в связи с существенным запросом авторов на эту часть услуги.
9	Финансы	75			Оптимизированы способы достижения высокой рентабельности (электронная форма, 1 штатный работник). Возможно внутрифирменное перераспределение ресурсов.
10.1	Уровень профессионализма редколлегии	65			Достигается за счет отдельных рецензентов, получающих наибольшее количество статей на рецензирование.
10.2	Организационная культура рецензентов			45	Единичные нарушения норм редакционной этики.
10.3	Эффективность персонала			40	Один работник, недостаточно для развития новых сегментов.
11.1	Отношения контрольно-надзорными органами: с Роскомнадзором		50		В пределах нормы; редкие замечания, при появлении, исправляются.
11.2	Отношения контрольно-надзорными органами: НБД	65			По показателям – соответствие редколлегии, по взаимодействию – оперативность и ретракции.
	Всего в баллах	1200	150	340	
	Средний балл, по каждой позиции	66,6	50	37,7	
	Средний балл в целом		56,3		

4. Стратегия

4.1. Стратегические альтернативы

Для определения стратегических альтернатив развития журнала был составлен SWOT-8 (представить его в статье невозможно в силу большого формата получившейся матрицы). Источниками для его составления стали результаты анализа внутренней и внешней среды, при учете тенденций развития отрасли и издательства.

Возможностями стали позитивные факторы внешней среды, а угрозами – негативные факторы; сильными сторонами выступили сильные позиции издательства, а слабыми – слабые позиции. Во

внутреннем поле матрицы SWOT-8 на пересечении возможностей/угроз и сильных/слабых сторон были сформированы возможные стратегические проекты. Проекты, по итогам обсуждения, подверглись более четкой формулировке, однако состав диапазона альтернатив не был изменен. Он представлен следующим набором вариантов стратегического развития журнала, условно поделенным на:

1. Инфраструктурные проекты, в числе которых:
 - 1.1. Создать онлайн-курс для авторов.
 - 1.2. Внедрить новую систему отбора авторов.
 - 1.3. Внедрить систему конкурентной разведки.
 - 1.4. Внедрить новую систему отбора в редколлегию.
2. Коммерческие проекты, среди которых:
 - 2.1. Выйти на международный рынок.
 - 2.2. Сформировать пул постоянных авторов журнала.
 - 2.3. Разработать и внедрить маркетинговую программу.
 - 2.4. Внедрить систему работы с групповыми стейкхолдерами.
 - 2.5. Разработать и внедрить новую редакционную политику.

4.2. Анализ заинтересованных сторон и цели журнала

Для выбора стратегии из возможных альтернатив мы провели анализ заинтересованных сторон, позволяющий нам также уточнить стратегические цели журнала (табл. 4.2.1). Алгоритм разработки анализа, базирующийся «на теории стейкхолдеров и технологии анализа требований заинтересованных сторон для постановки целей объекта» [8, с. 39], заимствован из исследований и разработок Л.А. Малышевой, в последующей доработке Л.А. Малышевой, М.А. Казаковой и О.Г. Харламовой [8, с. 39, 41].

Проведенный анализ заинтересованных сторон выявил следующее:

1. Высокими влиянием и высокой заинтересованностью обладает собственник. Он выступает и основным финансовым инвестором проекта, его куратором. Собственник, несмотря на доминирование, не категоричен и не единоличен в принятии решений.
2. Стороной высокого влияния и низкого интереса являются опытные авторы, имеющие высокие показатели публикационной активности и цитируемости.

3. Низкая степень влияния и заинтересованности – у клиентов-юридических лиц; но их нельзя исключить из фокуса интереса в силу того, что это отдельный неосвоенный продуктом и слабо освоенный конкурентами сегмент рынка.

4. Сегментом низкого влияния и высокого интереса являются молодые авторы – он не отражен в таблице, но работа с ним дана в рекомендациях.

5. Основной возможный конфликт – конфликт интересов.

6. В связи с длительностью возможности реализации ожиданий клиент 2, в сравнении с клиентом 1, менее заинтересован во введении в проект своего ресурса.

Таблица 4.2.1.

Анализ заинтересованных сторон журнала RJEP

Заинтересованная сторона	Степень влияния	Требование	Цели	Показатели
ВНУТРЕННИЕ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЕ СТОРОНЫ				
Собственник	10	Повысить количество и сроки прибыли за счет удорожания продукта и длительного устойчивого спроса	Повысить прибыль	Прибыль в руб.
	8	Снизить затратность издержек стратегического роста	Снизить издержки стратегического роста	Затраты в руб.
ВНЕШНИЕ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЕ СТОРОНЫ				
Автор с НИ=7-9 (клиент 1 – физическое лицо)	4	Сохранить категорию K1 ВАК	Повысить долю статей, отобранных в соответствии с локальными актами издательства	Доля статей, выполненных в соответствии с локальными актами и технологическими картами: «Правила для авторов», «Этика научных публикаций», в %
	4	Индексация WoS (RSCI) или WoS (ESCI) или Scopus	Повысить долю статей с тройным рецензированием	Процент статей, охваченных тройным рецензированием, от общего количества статей, в %
	10		Повысить количество авторов с высоким НИ	Количество привлеченных авторов с высоким НИ в РИНЦ (от 15 и выше) и Scopus/WoS (от 5 и выше), в кол. чел.
	5	Сократить сроки	Повысить долю опубликованных в срок статей	Процент статей, поданных в течение двух месяцев до выхода очередного номера, опубликованных в этом номере, в %

Заинтересованная сторона	Степень влияния	Требование	Цели	Показатели
Автор с $HI \gg 10$ (клиент 2 – физическое лицо)	4	Индексация WoS (RSCI) или WoS (ESCI) или Scopus	Повысить долю статей, охваченных тройным рецензированием	Процент статей, охваченных тройным рецензированием, от общего количества статей, в %
	10		Привлечение авторов с высоким HI	Количество привлеченных авторов с высоким HI в РИНЦ (от 15 и выше) и Scopus/WoS (от 5 и выше), в кол. чел. и в %
	4	Сохранить категорию K1 ВАК	Отбор и рецензирование поступающих статей в соответствии с локальными актами издательства	Доля статей, выполненных в соответствии с локальными актами и технологическими картами: «Правила для авторов», «Этика научных публикаций», в %
	10		Привлечение авторов с высоким HI	Количество привлеченных авторов с высоким HI в РИНЦ (от 15 и выше), в %
	8		Увеличить долю статей, опубликованных на английском языке	Доля статей, опубликованных на английском языке, в общем количестве статей, в %
Университет / Научная организация (клиент 3 – юридическое лицо)	3	Вузовские или юбилейные или специальные номера	Повысить продажи отдельных номеров	Количество номеров, статей в них, подготовленных по договору с вузом, в ед. номеров
	3		Активизировать связи с редколлегией	Процент от числа членов редколлегии, привлечших вузы-места работы к сотрудничеству по подготовке специальных номеров, в %
Читатель (клиент 4 – потребитель)	6	Повысить качество; сохранить открытый доступ	Увеличить количество читателей	Количество читателей, в кол. чел.
	6		Расширить географию читателей	Число читателей не из РФ, в кол. чел.

Мы полагаем, что в перечень предварительных рекомендаций по итогу анализ заинтересованных сторон могут войти:

1. Организация обучающих мероприятий по циклу «Школа автора высокорейтингового журнала» для клиента 1.

2. Для клиента 2 необходимо создание атмосферы доверия и сотрудничества, поскольку от них ожидается наибольший интеллектуальный вклад в развитие проекта. Клиент 2 является приоритетным клиентом для всего последующего развития журнала. Постоянная поддержка их заинтересованности может включать на первых порах оплату издательством их статей (а не наоборот).

3. Формирование предпочтительной клиентской базы.

4. Развитие роли представителя для членов редакционной коллегии.

5. Объявление возможности публикации для молодых авторов направлением политики журнала.

6. Ознакомление клиентов со стратегией развития журнала посредством ее размещения на сайте журнала для повышения степени уверенности в реализации клиентами их ожиданий и создания условий для долгосрочных инвестиций клиентов результатов своего интеллектуального труда.

7. Приоритетной целью должна выступить индексация WoS (RSCI) или WoS (ESCI) или Scopus.

8. Приоритетной задачей должна стать публикация англоязычных статей (работает в отношении целей по двум заинтересованным сторонам).

9. Рекомендуемая нами концепция изменений – стратегическое развитие на основе способности к самоорганизации.

На основе анализа заинтересованных сторон мы сформулировали стратегические цели, условно поделенные нами по типологии заинтересованных сторон на:

1. Внутренние (в отношении собственника и издательства) цели:

1.1. Повышение прибыли.

1.2. Снижение издержек стратегического роста.

2. Внешние цели:

2.1. Повысить долю авторов с высоким индексом Хирша.

2.2. Повысить долю статей, охваченных тройным рецензированием

2.3. Повысить долю опубликованных в срок статей.

2.4. Увеличить долю статей, опубликованных на английском языке.

2.5. Повысить долю статей, отобранных в соответствии с локальными актами издательства.

2.6. Повысить продажи отдельных номеров (тематическая/географическая сегментация номеров).

2.7. Активизировать связи с редколлегией.

2.8. Увеличить количество читателей.

2.9. Расширить географию читателей.

4.3. Выбор стратегии

Для начала нам нужно определиться с выбором стратегии для реализации программы изменений. Для этого мы произведем оценку определенных стратегических альтернатив (пункт 4.1) в соответствии с анализом заинтересованных сторон и поставленными целями (пункт 4.2.)

Постановка целей проекта по его стейкхолдерам позволила нам определиться с выбором стратегии, для чего мы определили степень влияния отобранных коммерческих проектов в соответствии с поставленными целями (математически эта степень влияния, определяемая по шкале от 1 до 3 была умножена на вес цели (если цель повторялась для разных стейкхолдеров – на совокупный вес цели)). Результаты представлены в табл. 4.3.1.

Результаты проведенной оценки показали, что наиболее соответствующим целям является проект по выходу на международный рынок.

По типу такой проект является высокорисковым долгосрочным внутренним проектом по модернизации продукции.

В определенном нами проекте традиционны (уже реализовывались в издательском бизнесе [11, с. 149]) две стратегии реорганизации уже работающих (т.е. не новых, только созданных, стартаповых) журналов:

1. Медленные инновации в развитии журнала и постепенное завоевание нового рынка читателей и авторов. Конкурентная среда и тенденции рынка (ограниченность топовых авторов и читателей) существенно и постоянно снижают вероятность выхода на рынок.

2. Активное продвижение журнала на рынке и привлечение многочисленной аудитории за счет активных (опытных и цитируемых) авторов. Высок риск невыхода на рынок.

Таблица 4.3.1.

Оценка стратегических альтернатив и выбор проекта

Проекты	Цели и их вес (совокупный вес)											Степень влияния проекта, в баллах	Места
	Повысить прибыль	Снизить издержки стратегического роста	Повысить долю статей, отобранных в соответствии с локальными актами издательства	Повысить долю статей, охваченных тройным рецензированием	Повысить количество авторов с высоким ИИ	Повысить долю опубликованных в срок статей	Увеличить долю статей, опубликованных на английском языке	Повысить продажи отдельных номеров	Активизировать связи с редколлегией	Увеличить количество читателей	Расширить географию читателей		
	10	8	8	8	30	5	8	3	3	6	6		
Выйти на международный рынок	2	1	3	3	3	2	2	2	3	3	2	237	1
Разработать и внедрить новую редакционную политику	1	1	3	3	2	2	2	1	1	2	2	182	2
Разработать и внедрить маркетинговую программу	2	2	1	1	2	1	2	2	2	2	2	169	3
Сформировать пул постоянных авторов	3	2	2	1	1	2	1	2	2	1	1	142	4
Внедрить систему работы с групповыми стейкхолдерами	2	1	1	1	1	1	2	2	2	2	2	131	5

При выборе стратегии развития мы провели повторную оценку журналов издательства для определения верности выбора объекта проектирования изменений. Для наглядности выбора была составлена сравнительная таблица 4.3.2.

Основой выбора объекта для внедрения проекта стало 11 журналов издательства, из них 1 уже входит в МНБД Scopus. По формальным показателям было определено 3 издания (Russian Journal of Education and Psychology, International Journal of Advanced Studies, Russian Studies in Culture and Society) с перспективами наибольшего роста. Отметим, что предварительный выбор журнала «Russian Studies in Culture and Society» связан с приростом статей неплохого качества авторов по широким географическим границам и ростом цитируемости журнала.

Наибольшие возможности в перспективах развития показал 1 журнал (Russian Journal of Education and Psychology), на который и пал предварительный выбор.

Таблица 4.3.2.

Издаваемые научные журналы (выбор объекта проектирования)

№ п/п	Наименование журнала	ISSN	Год начала издания	Количество номеров в год	Открытый доступ	Тематическая направленность (отрасли наук)	Включен в Scopus / WoS	Включен в ВАК	Категория журнала (ВАК)
1	Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture	2658-6649	2008	6	+	медицинские науки; биологические науки; сельскохозяйственные науки	+	+	1
2	Russian Journal of Education and Psychology	2658-4034	2009	6	+	педагогические науки; психологические науки	-	+	1
3	Современные исследования социальных проблем	2077-1770	2009	4	+	исторические науки; философские науки; филологические науки	-	+	3
4	International Journal of Advanced Studies	2328-1391	2011	4	+	технические науки	-	+	2
5	Наука Красноярья	2070-7568	2011	4	+	экономические науки	-	+	3
6	Russian Studies in Culture and Society	2576-9782	2017	4	+	социологические науки; культурология; философские науки	-	+	3
7	Russian Studies in Law and Politics	2576-9634	2017	4	+	юридические науки; политические науки	-	+	3
8	International Journal of Advanced Studies in Medicine and Biomedical Sciences	2832-7977	2022	2	+	медицинские науки; биологические науки	-	-	-
9	International Journal of Advanced Studies in Education and Sociology	2832-7896	2022	3	+	педагогические науки; социологические науки	-	-	-

№ п/п	Наименование журнала	ISSN	Год начала издания	Количество номеров в год	Открытый доступ	Тематическая направленность (отрасли наук)	Включен в Scopus / WoS	Включен в ВАК	Категория журнала (ВАК)
10	International Journal of Advanced Studies in Computer Engineering	2832-7829	2022	2	+	технические науки	-	-	-
11	International Journal of Advanced Studies in Language and Communication	2832-7195	2022	2	+	филологические науки	-	-	-

Источники: [2; 28].

5. Проект по выводу журнала на международный рынок

5.1. Основные сведения по проекту

Цель проекта – обеспечить работу регионального научного журнала «Russian Journal of Education and Psychology» в соответствии с требованиями международных наукометрических баз данных для подготовки включения его в базы Scopus и(или) WoS к 01.05.2026 г.

Продукт – журнал, осуществляющий издание статей в соответствии с требованиями международных наукометрических баз данных и включенный в базу Scopus и(или) WoS.

Краткое название проекта: Развитие журнала.

Инициаторы: Максимов Я.А., директор издательства; Магсумов Т.А., заместитель главного редактора.

Ограничения проекта: по сроку – 01.05.2026 г.; по бюджету – бюджет проекта в рамках существующего бюджета издательства; по персоналу – в рамках существующего состава; по качеству – Общее введение в Scopus и работу Консультативного совета по отбору контента [30].

5.2. Трансформация миссии журнала, уточнение его целей и политики в отношении заинтересованных сторон

В связи с изменением целей (внедрением проекта с его целью и расширением целей по анализу заинтересованных сторон) потребовалось уточнение миссии журнала. Результаты разработки миссии научного журнала RJEП в сформулированном автором статьи Заявлении о миссии (см. табл. 5.2.1).

Таблица 5.2.1.

Заявление о миссии / Mission Statement журнала RJEP

		<i>СОДЕРЖАНИЕ</i>	<i>МИССИЯ</i>
ЦЕЛЬ	КТО МЫ	Региональный академический рецензируемый журнал, посвященный актуальным проблемам жизни российского социума, и представляющий результаты научно обоснованных решений педагогических и психологических проблем и задач обучения и воспитания на всех уровнях системы профессионального образования, а также научных дискуссий по педагогическим и психологическим проблемам истории и развития образования в России, проводимых учеными постсоветского пространства и зарубежными исследователями.	Региональный тематический рецензируемый научный журнал, являющийся частью крупного российского издательства и имеющий длительную историю, публикующий статьи в области российского образования и психологии образования активных русскоязычных и частично англоговорящих исследователей и представляющий места молодым ученым для изложения их точек зрения на приоритетные и региональные / секторальные проблемы современного и исторического состояния, методов и направлений развития российского образования в широком ракурсе «русского мира».
	КУДА МЫ СТРЕМИМСЯ	Выявление проблем развития российского общества через призму состояния его образования, прежде всего – профессионального, в том числе через исследовательское поле психологии образования и психодиагностики образовательной среды и личностного развития обучающихся, определение на этой основе путей выхода из сложившейся ситуации развития и нахождение наиболее перспективных точек роста	
ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ	ЦЕННОСТЬ НАША ДЛЯ ОБЩЕСТВА	Наша команда представлена профессиональными редакторами, аналитиками, издателями и, конечно, редакционной коллегией, состоящей из крупных исследователей российского образования и психологии образования. Представленная в основном российскими учеными, она не может обойтись без представителей зарубежной русистики в силу необходимости оценки материалов на соответствие мировым исследовательским тенденциям, возможности публикации в журнале сравнительных исследований и широты охвата исследовательских полей «русского мира».	
	ЦЕННОСТЬ НАША ДЛЯ КЛИЕНТОВ	Наша команда представлена профессиональными редакторами, аналитиками, издателями и, конечно, редакционной коллегией, состоящей из крупных исследователей российского образования и психологии образования. Представленная в основном российскими учеными, она не может обойтись без представителей зарубежной русистики в силу необходимости оценки материалов на соответствие мировым исследовательским тенденциям, возможности публикации в журнале сравнительных исследований и широты охвата исследовательских полей «русского мира».	
	ЦЕННОСТЬ НАША ДЛЯ ПАРТНЕРОВ	Наша команда представлена профессиональными редакторами, аналитиками, издателями и, конечно, редакционной коллегией, состоящей из крупных исследователей российского образования и психологии образования. Представленная в основном российскими учеными, она не может обойтись без представителей зарубежной русистики в силу необходимости оценки материалов на соответствие мировым исследовательским тенденциям, возможности публикации в журнале сравнительных исследований и широты охвата исследовательских полей «русского мира».	

		СОДЕРЖАНИЕ	МИССИЯ
КОНЦЕПЦИЯ	КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ	<ol style="list-style-type: none"> 1) стремление к расширению научной повестки на проблемы и перспективы «русского мира», ее включение в мировую исследовательскую методологию через расширение географических границ, внедрения практики сравнительных исследований, подключения второго языка публикаций и зарубежных редакторов, но без изменения базовой тематики журнала; 2) привлечение активных авторов, известных своими цитируемыми публикациями для формирования серьезной научной повестки; 3) предоставление открытого доступа авторам и читателям для широкой общественной дискуссии; 4) предоставление возможности опубликоваться молодым исследователям или предложить им публикацию в других наших журналах; 5) взаимодействие с научными коллективами и организациями, университетами для тематической или региональной фокусировки исследовательского интереса. 	
ДЕВИЗ	КРАТКАЯ МИССИЯ	<p>Региональный научный журнал с большой историей по российскому образованию и психологии образования, публикующий опытных исследователей, при участии начинающих авторов, с целью формирования качественного научного контента для развития внутрироссийской, с участием зарубежных представителей, дискуссии об образовании в рамках «русского мира».</p> <p>Цель – площадка обсуждений российского образования. Предназначение – для активных учёных и их коллабораций, с допуском начинающих. Стратегия – расширение границ повестки и мнений.</p>	

Таким образом, если миссия журнала до внедрения проекта изменений звучала так: «Миссия журнала заключается в объединении исследовательских усилий и налаживании связей ученых в развитии научной мысли по актуальным проблемам российского общества, рассматриваемым в призме специфики организации его образовательного пространства, социальных парадигм и психологических структур, а также в обсуждении и популяризации этой темы, в том числе посредством предоставления открытого доступа к опубликованным статьям», то после переоценки ее формулировка стала выглядеть таким образом:

«Миссия журнала – стать крупной устойчивой тематической площадкой научного и общественного обсуждения актуальной повестки русского мира в фокусе развития профессиональной внутрироссийской, с участием зарубежных представителей, дискуссии по приоритетным и региональным / секторальным проблемам и точкам роста российского профессионального образования и его психологических аспектов через формирование в открытом доступе качественного научного контента рецензируемых материалов опытных

исследователей, их групп и организаций, при участии начинающих авторов, при стремлении к учету многообразия мнений и мировой исследовательской повестки».

Уточнение миссии журнала и проведенный анализ заинтересованных сторон позволяют отредактировать цели журнала, очертить состав аудитории журнала и политику журнала в отношении авторов и читателей. Предлагаем нижеследующие формулировки.

Цель журнала – создание открытой площадки для объективного представления и обсуждения результатов исследований в области состояния и развития образования и психологии образования в России.

Мы полагаем, что это будет содействовать:

- 1) распространению знаний в сфере наук об образовании в контексте реалий и перспектив российской школы и психологии;
- 2) поддержке академической коммуникации теоретиков и практиков, опытных авторов и молодых ученых;
- 3) развитию диалога между методологическими и теоретическими оппозициями;
- 4) научной тематической и региональной коллаборации авторов и читателей;
- 5) открытому и публичному диалогу по тем научным темам и региональным аспектам, которые интересны нашим авторам и читателям, что позволит расширить насущную и динамичную повестку изысканий в области российского образования и психологии образования.

Целевой аудиторией журнала выступают не только ученые, преподаватели, а также университеты, объединения ученых и иные связанные с научной институцией люди и организации. Мы стремимся к тому, чтобы статьи наших авторов были интересны и доступны самому широкому кругу общественности, заинтересованной в обсуждении вопросов развития российской школы, педагогики и психологии образования.

Приоритетными для нас являются активные авторы, имеющие опыт (и лучше – известность) в научных публикациях по тематике журнала.

При этом мы решили предоставить не менее 10% издательского портфеля молодым ученым и соискателям ученых степеней, для которых путь в науке только открывается, отчего они могут проигрывать опытным авторам в получении возможности для публичной презентации результатов своих научных изысканий.

Во многом региональная повестка журнала не ограничивает географию авторов статей, тем более по признаку гражданства. Конечно, в большинстве своем наши авторы – это российские ученые – педагоги и психологи, но мы приветствуем статьи авторов из стран ближнего зарубежья, стран постсоветского пространства и шире – мы рады авторам из дальнего зарубежья. Такая широкая географическая представленность и отсутствие национальной, религиозной, гендерной и всех иных дискриминаций научных тем, на наш взгляд, позволит увеличить спектр рассматриваемых проблем, оценок, что будет способствовать более оживленной дискуссии.

Приветствуя географическое разнообразие, журнал выступает также и в поддержку постоянства своих авторов – как отдельных ученых, так и их коллабораций, научных сообществ и организаций. Мы считаем, что это позволяет фокусировать внимание на конкретных и важных для их региона или научных интересов темах, углубляя научную дискуссию и, в целом, разработку этих тем.

Предлагаем уточнить и целевую читательскую аудиторию журнала, в составе которой, на наш взгляд, выступают:

1) индивидуальные представители академического сообщества – исследователи и аналитики в сфере образования, психологии личности обучающихся и педагогов, психологии образования;

2) коллективные представители академического сообщества – научные коллаборации, научные общественные объединения ученых, тематические и региональные группы ученых и преподавателей университетов, интересующиеся достижениями в указанной области;

3) практикующие специалисты – профессиональные психологи в сфере образования, педагоги – преподаватели профессиональных

образовательных организаций и педагоги общеобразовательных организаций, администраторы образовательных организаций;

4) аспиранты и соискатели ученых степеней, студенты, которые могут ознакомиться с актуальными материалами для обучения и начала самостоятельных исследований;

5) иные участники образовательных отношений и отношений в сфере образования – родители несовершеннолетних обучающихся, представители экспертных сообществ и бизнеса, общественные организации, органы власти и управления, заинтересованные в развитии российского образования.

Несмотря на возможность сужения (сокращения/уменьшения) тематики журнала как эффективного способа противодействия риску непопадания в МНБД, мы сохранили относительно широкую тематику по двум причинам:

1. Эта тематика для журнала традиционна, и мы не хотим терять часть своих постоянных читателей и авторов, с которыми наладили тесными контакты.

2. Мы хотим и дальше фокусировать широкий спектр проблем и решений в области российского образования, чтобы сохраниться в качестве одной из важных тематических площадок обсуждений этих проблем в российском масштабе. Мы не хотим отказываться от неактуальных тем, считая, что российская школа и система образования имеет свою страновую и национальную специфику и с течением времени многие вопросы вновь поднимаются на злобу дня.

3. Мы предполагаем, что сокращение тематики, несмотря на ее преимущество при рассмотрении журнала, не позволит удерживать постоянный спектр читательского и авторского интереса.

5.3. Рынок, маркетинг и распространение

Опыт показывает, что в стратегии развития научного журнала принципиальными областями масштабных изменений являются маркетинг журнала (вместе с распространением, продажами и т.д.) и осуществляющиеся в нем бизнес-процессы.

Именно эти два аспекта деятельности журнала станут основными направлениями для предложенных нами изменений.

5.3.1. Анализ рынка

Мы определили следующие специфические черты рынка:

- 1) единый рынок научной периодики отсутствует, он жёстко сегментирован;
- 2) выбранный сегмент рынка имеет потенциал развития;
- 3) отсутствие рекламы / профильного сегмента рекламы (кроме, в редких случаях, медицинских журналов);
- 4) отсутствие государственной поддержки, а все старые государственные журналы давно перешли на «рыночные рельсы»;
- 5) низкие тиражи печатных журналов и переход на электронную форму;
- 6) прогрессивная динамика развития;
- 7) повышение видимости журналов, увеличение числа журналов в открытом доступе;
- 8) доминирование процессов интернационализации или стремление к этому доминированию;
- 9) важная роль редколлегии и авторов;
в том числе и те черты, которые выступают барьерами:
- 10) рынок неустойчив, очень подвижен, зависит от политической ситуации, условия игры часто меняются, высок процент потери бизнеса;
- 11) разные группы клиентов в 40% случаев ориентированы на «свой» сегмент, на приобретение которого тратят 85% средств;
- 12) покупателям свойственно менять продукт, несмотря на его преимущества;
- 13) значительная доля статей, имеющих разговорный стиль текста;
- 14) известная, но нерабочая редколлегия;
- 15) слабая кластеризация журналов, в т.ч. отсутствие широкого объединения на межиздательских платформах.

Характеризуя планируемый сегмент рынка, мы выделили его основные составляющие, представив их в табл. 5.3.1.1.

Таблица 5.3.1.1.

Общая характеристика сегмента рынка

Позиция	Характеристика
Целевой рынок	Научно-педагогические работники образовательных организаций высшего образования, научные работники научных организаций, независимые исследователи
Географические границы	Авторы из крупных городов (с населением св. 300 тыс. чел.) Российской Федерации и отчасти Киргизии, Таджикистана, частично - стран СНГ, пишущие статьи на русском (частично - английском) языке, сезонный пик активности которых приходится на май и декабрь
Продуктовые границы	Электронный научный журнал открытого доступа, имеющий 6 и более выпусков в год, входящий одновременно в Перечень ВАК и РИНЦ, с тематикой по УГСНП Образование и педагогические науки, Психологические науки, имеющий категорию ВАК К1, взаимодействующий с авторами в электронном формате через специализированную типовую платформу, проводящий самостоятельное двойное слепое внутреннее рецензирование поступающих статей
Тип рынка	B2C (7% – B2B)

Если говорить о состоянии рынка российских научных журналов, получивших индексацию в МНБД, то тенденции его развития можно отразить в табл. 5.3.1.2.

Таблица 5.3.1.2.

Число российских журналов в МНБД за 2014, 2019 и 2024 гг., ед.

МНБД	2014	2019	2024
<i>Web of Science</i>	160	356	402
<i>Scopus</i>	332	535	765

Источники: [1; 16; 21].

5.3.2. Конкурентная ситуация

Анализируя конкурентную ситуацию, мы выделили два базовых параметра, определяющих возможность занятия журналом планируемой ниши (табл. 5.3.2.1) и провели сравнительное изучение положения журнала на российском рынке через сравнение с отдельными изданиями (табл. 5.3.2.2).

Таблица 5.3.2.1.

Конкурентная ситуация журнала RJEП

Параметр	Описание
Состояние в текущем сегменте	На российском рынке (по данным РИНЦ) журнал занимает 62 место из 1067 выходящих в настоящее время журналов по педагогике (6% ведущих) и 52 место по психологии из 359 (15% ведущих).
Конкуренты в планируемом сегменте	В географических границах российского сегмента: 20 наименований в области образования и 9 наименований в области педагогика. При 4 совпадениях число конкурентов – 25.
Число потребителей	Вузы: 81 НПР на 100 тыс. населения. На 2021-2022 – 217653 штатных НПР. Исследователи: 348 тыс. чел., в т.ч.: педагогика – 3,5 тыс. чел., психология: 1,3 тыс. чел. доктора наук – 12,7%, кандидаты – 52,9%, без степени – 34,4%. Наиболее объективен поиск по РИНЦ. Российские авторы, имеющие публикации, по педагогике составили 85390 чел., по психологии – 16465 чел. Итого 101855 чел. (из всего – 858212 чел., т.е. 11,9 %). При этом по ядру РИНЦ: педагогика – 31439 авт., психология – 8778 авт. Итого 40217 чел. (из всего – 543604, т.е. 7,4 %).

Источники: [9; 21; 22; 23; 27].

Таблица 5.3.2.2.

Сравнительные статистические показатели состояния журнала RJEП

Журнал	*Science Index (рейтинговое место в ScI) (1)	Категория, присвоенная ВАК (1.1)	Средняя оценка по результатам общественной экспертизы (2)	Пятилетний импакт-фактор РИНЦ без самоцитирования (3)	*Пятилетний индекс Херфиндала по цитирующим журналам (4)	*Индекс Джинни (5)	*Средний индекс Хирша авторов (6)	*10-летний индекс Хирша издания (7)
Название скрыто по этическим соображениям	1	K1	3,365	2,03	155	0,59	11,5	60
Название скрыто по этическим соображениям	25	K1	3,532	0,529	167	0,76	10,5	34

Russian Journal of Education and Psychology	62	K1	3,083	0,260	293	0,76	7,3	27
Название скрыто по этическим соображениям	100	K2	2,073	0,190	2300	0,71	7,5	20

Источники: [17; 18; 20].

Примечания: выборка произведена по одному журналу издательства в отрасли «Народное образование. Педагогика»

* - отмечены показатели, отобранные ВАК Минобрнауки в качестве количественных показателей по оценке изданий, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, для распределения по категориям.

- (1) всего 229 изданий (мест)
- (2) от 0 (негативно) до 5 (позитивно)
- (3) от 0 (негативно)
- (4) от 10000 (негативно) до 1 (позитивно)
- (5) от 1 (негативно) до 0 (позитивно)
- (6) от 0 (негативно)
- (7) от 0 (негативно)

Результаты анализа конкурентной ситуации показали:

- 1) Небольшое число конкурентов в планируемом сегменте – 25.
- 2) Квартиль 24 конкурентов (96%) – не выше Q3, т.е. 96% – прямые конкуренты.
- 3) Общее число потенциальных потребителей (по отраслям наук журнала) – 101 тыс. чел.
- 4) Приоритетные потребители (по ядру РИНЦ) – 40 тыс. чел.
- 5) Уровень авторов по двум отраслям в целом ниже, чем в среднем по всем отраслям (потенциальных – 11,9%, но приоритетных – 7,4% от общего числа всех авторов).
- 6) В среднем по двум отраслям наук журнал входит в число 8% лучших российских изданий.
- 7) В российском сегменте за 2 месяца журнал поднялся с 64 на 62 место (26.01.2024 и 17.03.2024) по отрасли «Народное образование. Педагогика».

5.3.3.1. Потенциальные покупатели.

Сегментирование рынка

Было проведено сегментирование рынка, результаты которого отражены в табл. 5.3.3.1.1.

Таблица 5.3.3.1.1.

Потенциальные покупатели журнала RJEP: сегментирование

Критерий	Влияние критерия на потребность	Группы потребителей, выделенные по критерию				Примечания
		Сегмент 1	Сегмент 2	Сегмент 3	Сегмент 4	
Индекс Хирша автора (РИНЦ)	Прямая зависимость в определении высоких требований к услуге и обратная зависимость - в низкой степени заинтересованности в получении услуги у продавца в силу высокой конкуренции в данном сегменте услуг.	Авторы с $HI=15$ и выше	Авторы с $HI=10-14$	Авторы с $HI=7-9$	Авторы с $HI=7$ и ниже (условно потенциальны в случае молодого возраста)	Критерий определен текущим Средним индекс Хирша авторов журнала = 7,3
Постоянные авторы	Прямая зависимость с высокой потребностью (достаточная-высокая удовлетворенность текущим качеством) и невысокими требованиями к услуге.	Лояльные = постоянные авторы, публикующие в год 2 и более статьи	Лояльные = постоянные, публикующие в год 1 статью	Непостоянные, публикующие одну статью раз в 3 года	Разовые покупатели услуги (особенность рынка)	Не всегда лояльность, это больше показатель удобства. Публикация более двух статей в год неэтична, по этическим принципам редакции, поэтому за макс. взято 2 статьи.
Регион	Влияет на макрорегиональный сегмент, в том числе прямо пропорционально уровню развития стран.	Авторы из стран Ближнего Востока	Авторы из России, стран Юго-Восточной Азии	Авторы из стран Дальнего Востока	Авторы из стран СНГ	Взяты традиционные для журналов издательства страны и регионы, Запад, Африка и Латинская Америка представлены единичными статьями авторов с реальной аффилиацией.
Авторы из стран Дальнего Востока	Опыт автора в серьезных публикациях, высоких требованиях к журналу, разовая потребность.	Авторы с 7 и более публикациями, распределенными на 5 лет	Авторы с 3-6 публикациями, вышедшими в течение 3-4 лет	Авторы с 2 и менее публикациями, вышедшими за 2 года и менее	Авторы без публикаций	<i>Количество статей должно быть без соавторов или в составе стабильного авторского коллектива, опубликованных в течение последних пяти лет.</i> Критерий сегментирован по признаку именно самостоятельных, без соавторства, статей или статей в стабильном коллективе, с целью избегания учета «покупных» статей. Критерий работает для авторов из РФ и стран ближнего зарубежья.
% статей ВАК	Высокое число публикаций и доли в них ВАК-статей показывает большой опыт автора в соблюдении требований к статьям, разовую/редкую потребность в услуге.	40% и выше	25-39%	15-24%	5-14%	<i>Дан процент в общ. числе публикаций (с обязательной оговоркой на число в ед.).</i> Частично подтверждается Индексом Хирша автора (критерий 1). Слишком большое (относительно года первой публикации) число статей в год может указывать на «поточность» публикаций и потребность в потоковой публикации в журнале при его высоких показателях.

Исследование покупателей и сегментирование рынка показало следующее:

1) Наиболее адекватным политике изменений является разделение потребителей на группы/сегменты критериям: А) Индекс Хирша автора (РИНЦ), Б) Число статей Scopus/ WoS за последние 5 лет, В) % статей ВАК.

2) Наиболее устойчивые, емкие и достижимые сегменты рынка выделены при использовании такого критерия сегментирования, как индекс Хирша автора (РИНЦ). В текущей рыночной ситуации потребители могут менять свои позиции в сегменте со временем, в силу хронологического развития критерия. При этом скорость набора индекса Хирша у всех индивидуальна.

3) Индекс Хирша автора (РИНЦ) стал и тем критерием сегментирования, который позволил выделить целевые и нецелевые сегменты рынка? Все сегменты категорировались по уменьшению важности потребителя для журнала, но именно этот критерий привлекателен тем, что отбор авторов с наивысшим Индексом Хирша пропорционально (не всегда закономерно, но тенденция зависимости традиционно прослеживается) увеличивает значимые показатели журнала, являющиеся ориентиром достижения стратегической цели.

5.3.3.2. Целевые покупатели.

Маркетинг-микс

Проведенное сегментирование позволило определить целевых покупателей, в отношении которых проведен маркетинг-микс (см. табл. 5.3.3.2.1).

Результаты показали и то, что сегментами, наиболее существенно отличающимися друг от друга по требованиям к компании-продавцу и продукту, выступают: А) Индекс Хирша автора (РИНЦ), Б) Регион, В) Число статей Scopus/ WoS за последние 5 лет.

Мы полагаем, что главная стратегическая проблема – потребность и работа с экономически невыгодными, требовательными и разовыми покупателями.

Таблица 5.3.3.2.1.

Целевые покупатели журнала RJEP

Маркетинг-микс	Критерий сегментирования					
	Индекс Хирша автора (РИНЦ)		Число статей Scopus/ WoS за последние 5 лет		Регион	
	Авторы с HI=15 и выше	Авторы с HI = 10-14	Авторы с 7 и более публикациями, распределенными на 5 лет	Авторы с 3-6 публикациями, выходящими в течение 3-4 лет	Авторы с 2 и менее публикациями, вышедшими за 2 года и менее	Авторы из России, стран Юго-Восточной Азии
Product (продукт)	Открытый доступ (увеличение цитируемости), длительность существования издательства (16 лет, в т.ч. ВАК – 14 лет) у издательства есть журналы-заместители для междисциплинарных статей и статей на стыке специальностей, готовы к переработке статьи. Значимые имена членов редколлегии вообще не принципиальны.	Высокий рейтинг журнала, длительность существования издательства (16 лет, в т.ч. ВАК - 14 лет), вторично – открытый доступ, известность и географическая распространенность редколлегии.	Открытый доступ, DOI, альтернатива в других ВАК-журналах (условно дом брендов, все 8 журналов издательства минимум – ВАК).	Открытый доступ, DOI.	Открытый доступ, альтернатива в РИНЦ-журналах.	МНБД, ВАК.
Price (ценообразование)	Не готовы к высокой цене, стремятся к бесплатности, понимают и ценят очередность.	Цена приемлема и понятна в связи со стоимостью не постранично, а за статью в целом.	Скидка, высокопроцентная система лояльности (накопительная система скидок по всем журналам).	Фиксированная цена, скидка при повторной публикации во всех журналах издательства.	Цена фиксирована, нет скидок.	Привыкли платно, по средней цене.
Place / Distribution (каналы сбыта)	Известная и привычная для авторов этого сегмента международная онлайн-система подачи статей.	Сайт журнала с системой подачи статей, активные продажи, регулярная рассылка.	Индивидуальные приглашения, скидки за приведенных авторов аналогичного сегмента, рассылка о системе скидок, авторы из крупных исследовательских университетов и НИИ, мегаполисы.	Авторы из университетов и НИИ среднего уровня, коллективные рассылки по вузам.	Коллективная рассылка по всем вузам, социальные сети, слухи, университеты среднего уровня.	Все основные каналы.

Маркетинг-микс	Критерий сегментирования					
	Индекс Хирша автора (РИНЦ)		Число статей Scopus/ WoS за последние 5 лет		Регион	
	Авторы с ИИ=15 и выше	Авторы с ИИ = 10-14	Авторы с 7 и более публикациями, распределенными на 5 лет	Авторы с 3-6 публикациями, выходящими в течение 3-4 лет	Авторы с 2 и менее публикациями, вышедшими за 2 года и менее	Авторы из России, стран Юго-Восточной Азии
Promotion (продвижение, коммуникации)	Вложения в рекламу практически не требуются, одноразовые покупки, поиск журнала в РИНЦ по критериям публикационной активности и по импакт-фактору РИНЦ, Перечень ВАК, Перечень категорий, установленных ВАК для научных журналов, вторично - сайт журнала, рекомендации коллег или отслеживание публикаций высокорейтинговых коллег.	Одноразовые/ единичные покупки в длительный срок. Персональная рассылка, вторично - список ВАК, сайт, социальные сети, изучение публикаций коллег, своей организации, имеют опыт коммуникации через систему подачи статей.	Ограниченная география, минимальный бюджет, легкая коммуникация, стимулирование повторной покупки.	Репутация дома брендов (8 журналов), расширенная география, акции за многочисленные покупки.	Уменьшение временного лага при повторной публикации без снижения цены.	Все основные каналы, разные объемы продаж.
Прогноз динамики	Рост несущественный	Благоприятно	Рост несущественный	Благоприятно	Высокий рост	Рост
Задачи маркетинга	Активизация. Тематические номера. Приглашение ведущих авторов.	Вузовские номера.	Приглашение ведущих авторов. Тематические номера.	Вузовские номера.	Квота для начинающих авторов и аспирантов. Внесение этого в принципы публикационной политики. Школа молодого автора.	Сократить долю авторов из РФ. Увеличить представительство из стран Юго-Восточной Азии и Центральной и Юго-Восточной Европы.

5.3.4. Маркетинговый план

Поскольку маркетинг является основным направлением изменений, то данные маркетинг-микса мы дополнили через разработку маркетинг-

гового плана по шаблону Келли Оделла, имеющего целью создание концепции нового продукта. Результаты представлены в табл. 5.3.4.1.

5.3.5. Маркетинговая политика

Проведенное исследование позволило нам выработать основные принципы новой маркетинговой политики журнала.

В отношении продукта мы заявляем:

А) Уникальные свойства: индексируется более, чем в пяти базах данных; имеет заменители в других журналах издательства.

Б) Преимущества: выходит 6 раз в год (более 4); имеет индекс DOI; предоставляет бесплатный доступ к текстам статей; включен в Перечень ВАК (К1) и РИНЦ; имеется система электронной подачи статей; журнал имеет высокий индекс Хирша авторов – 7,3; электронная форма издания; загрузка в ORCID; быстрая загрузка в РИНЦ; приемлемая цена, в низкой конкурентной зоне.

В) Проблемы: неготовность ряда авторов следовать правилам журнала, редакцию ждут затяжные объяснения; недостаточно четок и прозрачен путь попадания в МНБД; неучастие авторов в продвижении публикаций; тематическая привязка к географии исследований.

Таблица 5.3.4.1.

Маркетинговый план (шаблон Келли Оделла) журнала RJEP

	Что	Кто	Где	Почему	Когда
Продукт	Электронный научный журнал. Открытый доступа. 6 выпусков в год. Перечень ВАК и РИНЦ. Тематика – Образование и психология Категорию ВАК К1. Электронная платформа.	Приоритет-1: Авторы с индексом Хирша более 15 в РИНЦ. Приоритет-1.2: Вузы / Научные объединения Приоритет-2: Авторы с индексом Хирша более 10 в РИНЦ. Авторы с 7 и более публикациями Scopus/WoS, распределенными на 5 лет Авторы с 3-6 публикациями Scopus/ WoS, вышедшими в течение 3-4 лет Приоритет-3: Авторы с 2 и менее публикациями Scopus/WoS, вышедшими за 2 года и менее Авторы из РФ, Ю-В Азии Приоритет-4: Молодые авторы, аспиранты – 10%.	Издательство – Редакция – Сайт	Дешевизна относительно конкурентов. Старый журнал. Высокие показатели в РИНЦ.	20 апреля 2024

	Что	Кто	Где	Почему	Когда
Цена	Базовая цена – 7 тыс. руб. за статью.	Стратегия «ценообразование на основе потребительской ценности» <i>Разная цена для разных сегментов:</i> 1. Широко известные авторы по приглашению редколлегии – с доплатой \$ 100-150. 2. Авторы с высоким Хиршем (минимум 10 в Scopus) и большим количеством статей (минимум 20 в Scopus) – бесплатно или по скидке до 50 %. 3. Авторы не из России и стран СНГ – со скидкой до 50%. 4. Остальные сегменты – по общей цене.	На сайте. <u>Задача – установить цену на сайте, описать ценообразование и цену для сегментов.</u>	Привлеченные авторы.	При достижении стратегической цели проекта, но несущественно, объявив ценовую войну. При достижении 20 % повышения 2/3 показателей журнала (см. 5.2 – Конкурентная ситуация).
Место	Сайт. Контекстная реклама.	Электронная платформа – все. Электронная почта – возрастной сегмент и иностранцы.	ВАК – принципиально для большинства. Электронная платформа.	Привычные каналы. Принципиальный канал – ВАК.	Весь проект
Продвижение	Расширять географию, тематику, тематические / вузовские номера, авторские коллаборации.	Приоритет-1: список ВАК, ResearchGate, Academia.edu. Приоритет-1.2: персональная рассылка и сайт. Приоритет-2, 3: контекстная реклама. Журналы издательства. Приоритет-4: сайт.	Контекстная реклама ResearchGate, Academia.edu <u>Вузы / научные объединения</u> – предложения номеров. <u>Другие журналы издательства.</u>	Расширение спектра охвата сегментов. Изучение зарубежными коллегами – цитирование, узнавание. Для статей непрофильных авторов.	Сейчас. <u>Задача – преодолеть сезонный спрос!</u>

В отношении ценообразования мы стремимся к реализации стратегии «ценообразование на основе потребительской ценности» через достижение выгодного соотношения «цена/издержки» на этапе достижения проекта и привлечение потребителей в целях дальнейшего роста – получения квартила.

Предлагаемая ценовая политика – ориентация на рыночную стоимость аналогичных товаров по цене ниже средней и финансовая убыточность в случае привлечения топовых авторов (издержки стратегического развития).

Основная проблема: нет наблюдения за рынком.

В отношении продвижения, как одной из приоритетных задач стратегической цели, мы:

А) определили, что у журнала имеется на данный момент: форма – электронный журнал; оптимизация под поисковые системы; загрузка в ORCID; соблюдение периодичности.

Б) поставили перед изданием новые задачи: найти способы оптимизации ключевых слов статей; провести обучение и дать рекомендации авторам по продвижению (загрузка в ResearchGate, Academia.edu, размещение на персональной странице / сайте, в блоге); необходима оптимизация и повышение качества перевода метаданных; активизировать участие редколлегии; увеличить число англоязычных статей по сравнительным / обзорным темам / крупного размера; расширить географии авторов за счет авторов не из России; соблюдать тенденцию к росту совместных публикаций; расширить сквозные темы (через вузовские тематические выпуски и тематические выпуски научных общественных организаций); расширить сравнительные темы, особенно страновые; расширить авторские коллаборации за счет разных регионов / стран.

Нами были определены основные маркетинговые риски, представленные в таких группах, как:

А) Быстрые изменения: адаптация клиентов; законодательные.

Б) Коммуникация: неясность понимания клиентом требований; неточность информации на сайте; долгие сроки коммуникации по почте.

В) Продукт: несоответствие ожиданиям потребителей по росту; сезонный спрос.

Г) Игнорирование целевой аудитории: неработающая программа льгот; невыполнение процента по статьям молодых авторов (неясность очередности редакционного портфеля).

По преимуществам мы определили по отношению к:

А) Целевой аудитории: проект реализуется на 1 из 3 возможных журналов и из 11 журналов издательства; электронная форма издания и взаимодействия.

Б) Рынку: он ненасыщенный.

В) Обещаниям бренда: они нормированы.

5.3.6. Обоснование отказа от издания дополнительных номеров

В качестве одного из направлений работы редакции выступает отказ от издания дополнительных номеров, сосредоточение редакционной работы на основных номерах журнала. Обоснование этого отказа, помимо временных затрат, было сосредоточено на гипотезе о более низкой цитируемости статей в дополнительных номерах журнала в сравнении со статьями в основных номерах. Для подтверждения этой гипотезы мы провели подсчет цитирований статей журнала последних трех лет в РИНЦ. Результаты отражены в табл. 5.3.6.1.

Таблица 5.3.6.1.

Сравнение показателей цитируемости основных и дополнительных номеров журнала RJEP

Журнал, год	ОСНОВНЫЕ НОМЕРА				ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ НОМЕРА			
	Число статей	Число цитирований	Доля цитируемости	% цитирующихся статей	Число статей	Число цитирований	Доля цитируемости	% цитирующихся статей
RJEP, 2021	50	144	2,88	62	106	200	1,88	52,83
RJEP, 2022	60	102	1,7	53,33	116	155	1,33	40,51
Итого, 2021-2022	119	246	2,06	52,94	222	355	1,59	46,39

RJEP, 2023	86	22	0,255	11,62	156	57	0,365	16,02
Итого, 2021- 2023	196	267	1,36	37,24	378	412	1,08	33,86

Примечания:

Подсчет производился по следующим формулам:

(1) Доля цитируемости = Число цитирований / Число статей

(2) % цитирующихся статей = $100 / \text{ОБЩЕЕ Число статей} * \text{Число ЦИТИРУЮЩИХСЯ статей}$

Итоговый подсчет был произведен как за три последних года (2021-2023), так и за первое двухлетие этих трех лет (2021-2022) по той причине, что статьи более раннего периода дают более эффективные показатели, в силу запоздалости цитируемости номеров последнего года. Это видно и по таблице, если сравнить доли цитируемости 2023 года с 2021 и 2022 годами.

Статистические данные, отраженные в табл. 5.3.6.1, подтвердили гипотезу о более низкой цитируемости статей в дополнительных номерах журнала в сравнении со статьями в основных номерах, показав также, что в основных номерах более высока и доля процитированных (хотя бы один раз) статей от общего числа статей, нежели в дополнительных номерах.

5.3.7. Финансовый план маркетинга

Информация закрыта, предоставлена только заказчику. Здесь мы можем перечислить только перечень решаемых задач по группам. В их числе:

А) Маркетинговые исследования: исследования потребителей; исследования конкурентов; анализ услуг и сервиса; Мониторинг цен.

Б) Маркетинговые коммуникации: индивидуальные приглашения; контекстная реклама; интернет-сайт; сквозные темы и коллаборации; работа с редколлекцией; перекрестный маркетинг: журналы издательства; связи с общественностью, оперативность; оценка и доработка льгот и цены на продукт; работа с молодыми авторами; метаданные и ключевые слова; англоязычные авторы.

В) Каналы продаж: обучение авторов; акции и стимулирование сбыта; комиссии и бонусы.

Г) Приобретение клиентов и их удержание: акции по поддержке новых клиентов; укрепление лояльности старых клиентов.

Д) Персонал: зарплата; обучение; бонусы; маркетинговый инструментарий.

Е) Другое: почта; связь; командировки; компьютерное оборудование.

5.4. Процессы: рецензирование

5.4.1. Ландшафт процесса работы со статьёй

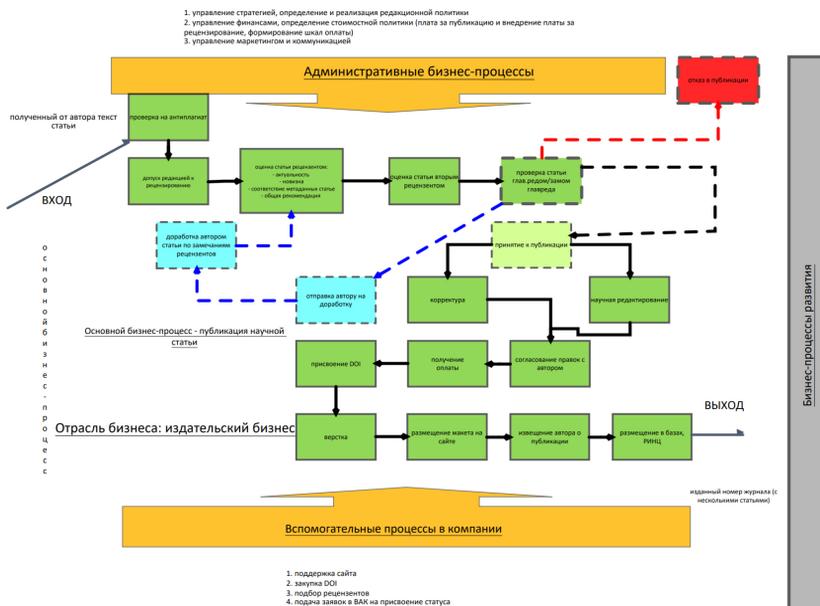

Рис. 5.4.1.1. Ландшафт бизнес-процесса работы со статьёй после изменений в журнале RJEP

Для определения проблем в организации бизнес-процессов мы составили ландшафт процесса работы над статьёй на текущий момент и определили важнейшие изменения, отражающие рост качества процесса рецензирования. В их числе:

1) включение в процесс рецензирования третьего рецензента – главного редактора и его заместителей, которые будут давать общую оценку статьи;

2) оптимизация процесса повторного рассмотрения рецензентами доработанной автором статьи до 1 раза;

3) увеличение частоты отказов в публикации и соответственное ему уменьшение частоты принятия статьи к публикации.

Итоговый бизнес-процесс работы над статьей после изменений представлен на рис. 5.4.1.1.

5.4.2. Root cause analysis (диаграмма К. Исикавы) процесса работы со статьями

Еще одним методом анализа бизнес-процесса работы над статьей на текущий момент стала диаграмма К. Исикавы (см. рис. 5.4.2.1), в ходе построения которой были определены причины текущих проблем.

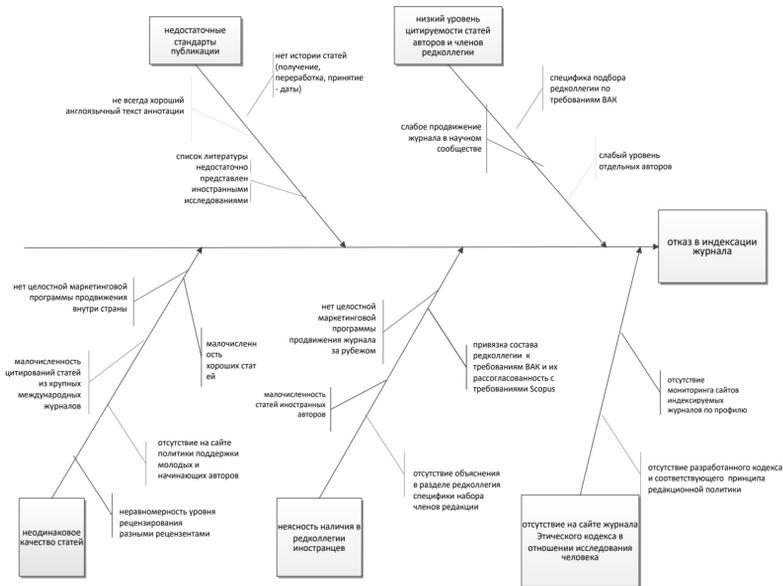

Рис. 5.4.2.1. Диаграмма К. Исикавы причин сбоя бизнес-процесса работы над статьями в журнале RJEП

Результаты показали, что:

1) Выявленные отклонения вызывают самые сильные сбои в развитии журнала, и они же в наибольшей степени препятствуют его включению в МНБД.

2) Определено 5 групп причин, сосредоточивших 17 факторов. Надпричинная связь между факторами определена цветовыделением, т.к. инструмент не позволяет выявить созависимости этих факторов.

3) Из 5 групп проблем две решаются путем представления документов на сайте, а три проблемы связаны с процессом рецензирования.

Мы полагаем, что:

1) Выявление созависимости факторов выделило явное стратегическое направление – повышение качества рецензирования статьи, а также:

а) маркетинг и коммуникации, включая мониторинг конкурентов;
 б) доработка формулировок и представления редакционной политики и документации на сайте;

в) реформирование состава редакционной коллегии и размещение резюме по принципам ее формирования;

г) ужесточение принципов отбора материалов;

д) улучшение англоязычности.

2) Дополнительно можно провести разработку карт процессов для выявления отклонений.

5.5. Команда проекта

Планируемая команда проекта и зоны ответственности членов команды представлены в табл. 5.5.1.

Таблица 5.5.1.

Команда проекта

Роль	Зона ответственности	Ф.И.О.
Куратор проекта	Обеспечение проекта ресурсами. Организационное и финансовое сопровождение проекта. Обсуждение с руководителем проекта текущего состояния проекта, определение рекомендаций по проекту.	Максимов Я.А.
Руководитель проекта	Управление проектом. Обеспечение достижения цели проекта.	Марсумов Т.А.

Участники команды проекта	Сайт журнала.	Бяков Ю.В.
	Коммуникации.	Коробцева К.А.
	Маркетинг.	Максимов Я.А.
	Редколлегия.	Кисляков П.А.
	Англоязычность.	Доценко Д.В.
	Интернационализация. Рецензирование.	Марсумов Т.А.

5.6. Описание проекта

Наиболее важной частью проекта выступает комплекс мероприятий, в результате реализации которого журнал должен достичь намеченных целей по проекту. Мероприятия мы распределили по целевым направлениям деятельности, внутри которых был определен основной функционал по задачам, раскрывающим цели, и обозначены ответственные за этот функционал лица. Результаты представлены в табл. 5.6.1.

5.7. План проекта (диаграмма Г. Ганта).

Финансовый план проекта

Сведения о сроках работы по задачам и подзадачам проекта и сведения об объемах расходов по проекту являются закрытой информацией, предоставленной только заказчику. Здесь мы можем раскрыть только главные задачи проекта и их подзадачи. Они представлены в табл. 5.7.1.

При этом пункты 1.7 и 3.7, выделенные красным цветом, были добавлены при оценке рисков как новые подзадачи, удорожающие стоимость проекта.

В отличие от них, пункты 3.3 и 3.5 содержались в качестве подзадач проекта, но были выделены розовым цветом при оценке рисков как те подзадачи, которые могут повысить стоимость проекта.

Пункты 3.1, 3.2 и 4.5 также имелись в плане проекта, но при оценке рисков были выделены оранжевым цветом как задачи, которые могут увеличить сроки реализации проекта.

При формулировке ряда подзадач проекта мы использовали собственные, в соавторстве с Я.А. Максимовым, разработки по программе развития научного журнала «В мире научных открытий» = «Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture» [7].

Таблица 5.6.1.

Описание проекта по стратегии развития журнала RJEP

Направление деятельности / Внутренняя цель	Основной функционал / Внутренняя задача	Ф.И.О. ответственного
Маркетинговые исследования	Исследования потребителей. Исследования конкурентов.	Магсумов Т.А.
	Анализ услуг и сервиса. Мониторинг цен.	Максимов Я.А.
	Исследование эффективности организации централизации перевода метаданных через заключение договора с переводческим бюро и размещения информации о нем в разделе «Авторам».	Максимов Я.А.
	Изучение возможности расширения спектра информации об авторах как способа взаимного распространения статьи.	Магсумов Т.А.
Ценовая политика	Размещение условий на сайте.	Максимов Я.А.
	Оценка и доработка льгот и цены на продукт, в т.ч. для активных и молодых авторов.	Максимов Я.А.
Сайт: доработка материалов на сайте	Оптимизация сайта журнала: технические вопросы.	Бяков Ю.В.
	Изменение формулировок миссии журнала.	Магсумов Т.А.
	Изменение формулировок редакционной политики в соответствии с приоритетами приема статей	Магсумов Т.А.
	Изменение требования к объему публикации в требованиях для авторов.	Магсумов Т.А.
	Обоснование состава редакционной коллегии.	Магсумов Т.А.
	Коррекция тематики журнала на сайте.	Кисляков П.А., Магсумов Т.А.
	Описание тематики номера (создание аннотации номера).	Магсумов Т.А.
Распространение, в т.ч. пополнение редакционного портфеля	Контекстная реклама.	Максимов Я.А.
	Перекрестный маркетинг: журналы издательства. Гиперссылки на журнал на страницах других журналов издательства.	Максимов Я.А.
	Сквозные темы и коллаборации.	Магсумов Т.А.
	Формирование тематических / вузовских номеров, в т.ч. тематических редакторов / редколлегий тематического номера.	Магсумов Т.А.
	Подготовка перечня рассылки и информации о журнале, ее рассылка.	Максимов Я.А., Магсумов Т.А.
	Индивидуальные приглашения авторов, в первую очередь – англоязычных статей.	Максимов Я.А., Магсумов Т.А.
	Продвижение журнала в социальных сетях.	Коробцева К.А.
	Выстраивание приоритетов публикаций.	Максимов Я.А., Магсумов Т.А.
	Подготовка и выпуск переводных (на английском языке) статей, в т.ч. публикуемых со скидкой от издательства.	Максимов Я.А., Магсумов Т.А.
	Удержание топовых авторов.	Максимов Я.А.
	Работа с молодыми авторами.	Магсумов Т.А.
	Поиск и определение агрегаторов научной информации, научных платформ и электронных библиотек для расширения читательской аудитории журнала.	Максимов Я.А.
	Отбор 100 самых цитируемых в РИНЦ статей журнала, отправка авторам этих статей в pdf для размещения на платформе https://www.researchgate.net	Максимов Я.А., Магсумов Т.А.

Направление деятельности / Внутренняя цель	Основной функционал / Внутренняя задача	Ф.И.О. ответственного
Редакционная коллегия и рецензирование	Отказ от издания дополнительных номеров, сосредоточение редакционной работы на основных номерах журнала.	Максимов Я.А., Магсумов Т.А.
	Анализ рецензий (качества работы) рецензентов. Определение сроков выполнения рецензирования и полноты рецензии.	Кисляков П.А., Магсумов Т.А.
	Изменение состава редколлегии: анализ текущего состава, подбор кандидатов, согласование условий.	Максимов Я.А., Магсумов Т.А.
	Процесс подготовки и подачи статьи (подготовка упрощенной схемы, размещение на сайте).	Магсумов Т.А.
	Внесение в требование для авторов при подаче статьи регистрации на платформе https://www.researchgate.net для последующего размещения статьи.	Максимов Я.А., Магсумов Т.А.
	Контроль количества и объективной необходимости самоцитирования.	Магсумов Т.А., рецензенты
	Количественный контроль цитирований зарубежных источников.	Магсумов Т.А., рецензенты
	Метаданные и ключевые слова. Англиязычные авторы.	Доценко Д.В., Максимов Я.А.
	Определение перечня лиц, из которых отбираются лица, ответственные за окончательный допуск статьи к публикации.	Максимов Я.А., Магсумов Т.А.
	Выявление возможностей и перспектив заключения договора с переводческим бюро для корректного перевода метаданных.	Максимов Я.А.
	Создание условий для перевода статьи, которая получила отказ в публикации вследствие недостаточного уровня, в другой журнал издательства.	Максимов Я.А.
	Создание условий для перевода статьи, которая получила блестящие отзывы рецензентов в другом журнале издательства, в данный журнал.	Максимов Я.А.
	Общая проверка номера перед макетированием. Проверка мета-данных и их перевода.	Магсумов Т.А., Доценко Д.В.
	Текущий контроль процессов и содержания рецензирования.	Максимов Я.А., Магсумов Т.А.
	Обучение рецензентов определению текста, созданного искусственным интеллектом.	Магсумов Т.А., Доценко Д.В.
	Вступление в Ассоциацию научных редакторов и издателей (АНРИ).	Магсумов Т.А.
	Проведение экспертизы журнала.	Магсумов Т.А.
	Анализ результатов экспертизы. Выполнение рекомендаций по приведению журнала в соответствие международным стандартам.	Максимов Я.А., Магсумов Т.А.
Анализ результатов экспертизы. Выполнение рекомендаций по дальнейшему продвижению журнала в глобальные индексы цитирования и базы данных.	Максимов Я.А., Магсумов Т.А.	
Подача журнала в МНБД Scopus / WoS.	Максимов Я.А.	

Таблица 5.7.1.

План проекта (задачи и подзадачи) по стратегии развития журнала RJEП

№ п/п	Задача Подзадачи
1	Маркетинг
1.1	Исследование потребителей.
1.2	Исследование конкурентов.
1.3	Анализ услуг и сервиса.
1.4	Мониторинг цен.
1.5	Исследование централизации перевода метаданных.
1.6	Изучение возможностей расширения информации об авторах.
1.7	Анализ причин низкой цитируемости и выявление мероприятий по их повышению.
2	Сайт: доработка материалов на сайте
2.1	Изменение формулировки миссии журнала.
2.2	Изменение формулировок редакционной политики в соответствии с приоритетами приема статей.
2.3	Изменение требования к объему публикации в требованиях для авторов.
2.4	Обоснование состава редакционной коллегии.
2.5	Коррекция тематики журнала на сайте.
3	Распространение, в т.ч. пополнение редакционного портфеля
3.1	Контекстная реклама.
3.2	Перекрестный маркетинг.
3.3	Формирование тематического/вузовского номера.
3.4	Подготовка перечня рассылки и информации о журнале, ее рассылка.
3.5	Индивидуальные приглашения авторов.
3.6	Подготовка и выпуск переводных (на английском языке) статей, в т.ч. публикуемых со скидкой от издательства.
3.7	Поиск иных способов рекламы – более дешевой или более эффективной. Оплата рекламы.
4	Редакционная коллегия и рецензирование
4.1	Анализ рецензий.
4.2	Изменение состава редколлегии.
4.3	Внесение в требование для авторов при подаче статьи регистрации на платформе https://www.researchgate.net .
4.4	Вступление в Ассоциацию научных редакторов и издателей (АНРИ).
4.5	Проведение экспертизы журнала.
5	Ценовая политика
5.1	Размещение условий на сайте.
5.2	Оценка и доработка льгот и цены на продукт, в т.ч. для активных и молодых авторов.
6	Другое
6.1	Почта.
6.2	Связь.
6.3	Компьютерное оборудование.

5.8. Риски проекта

Риски проекта были выявлены по задачам и подзадачам плана проекта. Затем нами была определена вероятность наступления этих рисков и тяжесть их последствий. Были разработаны мероприятия, позволяющие преодолеть возможные риски или смягчить их последствия, и произведена переоценка тяжести наступления последствий рисков с учетом разработанных мероприятий. Результаты отражены в табл. 5.8.1.

При оценке рисков мы просчитали (через диаграмму Г. Ганта и финансовый план проекта) объемы дополнительных финансовых затрат (результаты см. в табл. 5.8.2) и объемы увеличения сроков проекта (результаты см. в табл. 5.8.3). Это позволило также выделить новые возможные подзадачи проекта (см. табл. 5.7.1).

Объемы временных и финансовых затрат здесь скрыты, но показано их увеличение в процентном отношении относительно первоначального проекта.

Таблица 5.8.2.

	Финансовые риски			
	В месяц		Общая стоимость	
	В руб.	В % от первоначальной цены	В руб.	В % от первоначальной цены
Проект без рисков	-	100	-	100
Проект с рисками	-	142,5	-	142,5

Таблица 5.8.3.

	Временные риски	
	Затраты времени	
	В месяцах	В % от первоначальной цены
Проект без рисков	-	100
Проект с рисками	-	128,5

Таким образом, в случае наступления всех учтенных рисков, стоимость проекта может увеличиться в 1,425 раза, а время на его реализацию – продлиться в 1,285 раза.

Таблица 5.8.1.

Риски проекта

Риск	Вероятность 0 ... +10	Тяжесть последствий, -10 ... 0		Мероприятия	Примечания
		текущая	с мероприятиями по преодолению		
Внутренние					
Формирование тематических / вузовских номеров	+2	-1	-0,5	1. Приглашение стейкхолдеров более слабого уровня (иного сегмента). 2. Редакторская статья для представления тематики данного стейкхолдера. 3. Индивидуальное приглашение топовых авторов для «разбавления» содержания номера.	Увеличение сроков проекта. Увеличение стоимости проекта. Риск обусловлен необходимостью отбора наиболее топовых вузов / НИИ / научных коллективов.
Индивидуальные приглашения авторов, в первую очередь – англоязычных статей	+4	-3,5	-2,5	1. Увеличение авторского гонорара топовым авторам. 2. Первоочередное продвижение статьи топового автора.	Увеличение стоимости проекта.
Контекстная реклама	+3	-1,5	-1,2	Поиск новых способов рекламы – более дешевой или более эффективной.	Увеличение сроков проекта.
Регистрация автора на платформе https://www.researchgate.net для размещения статьи	+4	-1,5	-0,5	1. Отправка авторам на e-mail pdf-версии статьи и инструкции по регистрации и загрузке ее в https://www.researchgate.net 2. Информация о пользе размещения собственной статьи на платформе.	Необходимы стимулирование и мотивация авторов.
Внешние					
Низкий уровень цитируемости	+3	-2	-1,5	1. Анализ причин низкой цитируемости и выявление мероприятий по их повышению.	Увеличение сроков проекта. Увеличение стоимости проекта. Цитирование – отделено от времени публикации статьи, отчего и в т.ч. срок проекта задан в три года.

Риск	Вероятность 0 ... +10	Тяжесть последствий, -10 ... 0		Мероприятия	Примечания
		текущая	с мероприятиями по преодолению		
Проведение экспертизы журнала	+3	-3	-2	1. Договор с одним из иностранных издателей на предмет мониторинговой проверки журнала. 2. Ожидание окончания экспертизы.	Увеличение сроков проекта.
Отказ во включении в МНБД Scopus	+4,3	-4	-2	1.1. Параллельное развитие другого(их) журнала(ов) издательства (см. слайд 4.3.2. <i>Программа проектов: определение объекта проектирования изменений).</i>	Увеличение сроков проекта. 1. При качественных улучшениях работы журнала срок для повторного рассмотрения эксперты могут сократить с 5 лет максимум до 1 года минимум. 2. Количественные оценки взяты из PESTEL-анализа по двум объединяющим риск факторам: Искусственные препятствия в рассмотрении российских журналов; Субъективность оценивания, 50%.
				1.2. Подача заявки на включение в ядро РИНЦ (требования чуть проще, чем в МНБД Scopus)	

5.9. Эффект от внедрения

Перспективы журнала видятся в:

- увеличении (40%) потока качественных статей, что позволит производить более качественный отбор материала, расширить «географию» авторов (вузов, научных коллективов – тематические номера, не реже 1 номера в год), повышая качественный уровень издания и расширяя территориальный охват (100% федеральных округов ежегодно);

2. увеличении доли переводных статей (с 3,5% до 7,5%) и появлении (минимум 3 статьи в год) зарубежных авторов (не из стран СНГ), облегчая восприятие журнала за рубежом;
3. расширении индексирования в базах данных (минимально 1 база и 100% номеров последних 5 лет) и увеличении числа отрытых платформ и ресурсов (2 наименования, включая минимум 1 зарубежную), где присутствует журнал;
4. стабилизации структуры номера (на 80% постоянная структура всех номеров, кроме тематических), которая станет привычной для авторов и читателей, и будет включать не только оригинальные статьи (80% в год), но обзоры и рецензии (20% в год), в том числе по новейшим зарубежным достижениям и разработкам (15% в год по всем видам статей), что повысит информационную привлекательность журнала как канала получения новейшей и актуальной информации;
5. изменении состава редколлегии (на 40%) в соответствии с показателями публикационной активности и цитируемости в МНБД и РИНЦ, проверок на предмет нарушения публикационной этики;
6. увеличении числа стейкхолдеров (организаций-партнеров (с 2 до 7 за 3 года) и научных коллективов (с 1 до 5 за 3 года)) с перспективой превращения тематических номеров в стабильные серии журнала.

Заключение

Представленная стратегия развития научного журнала строится на традиционном для менеджмента бизнес-планировании, причем аналогичных бизнес-планов относительно российских журналов опубликовано не было.

Предварительно было выявлено:

1) изменение ситуации на внутреннем рынке и соответствующая стратегия издательства: рынок перенасыщен научными журналами низкого качества вследствие роста публикационной активности как требования к ППС, научным работникам и лицам, осваивающим программы высшего образования; при этом увеличивается численность

и доля качественных изданий; издательство же сконцентрировалось на издании научных журналов, следуя принципу перманентных изменений в зависимости от требований внешней среды;

2) российская система оценка качества журналов постепенно приближается к общемировой практике, учитывающей общепринятые в мире критерии, но система должна оставаться открытой для зарубежных авторов и читателей; высокая конкуренция, демпинг новичков, закрытые номера ряда конкурентов вкупе со слабой чувствительностью авторов к стоимости публикаций и стремлению к постоянной смене журнала усиливают необходимость для журнала следования стратегии дифференциации;

3) внутренними генераторами этой стратегии выступают оптимизированные финансы издательства, относительная известность его бренда и отлаженная логистика, а внешним фактором – то, что российские научные журналы вступили на мировой рынок неподготовленными и поздно.

На этой основе было разработано и предложено собственнику:

1) девять стратегических альтернатив, которые были ранжированы относительно сформулированных нами целей компании, выстроенных в соответствии с анализом заинтересованных сторон;

2) ранжирование определило основным проектом выход на международный рынок, он совпал с ожиданиями и целями собственника;

3) в силу наличия у собственника 11 изданий еще раз был проверен и определен объект проекта – журнал «Russian Journal of Education and Psychology».

При разработке проекта выхода журнала на международный рынок мы исходили из следующего:

1) стратегической целью журнала должно стать обеспечение его работы в соответствии с требованиями международных наукометрических баз данных для подготовки включения его в базы Scopus и(или) WoS к 01.05.2026 г.;

2) стратегическая цель требовала изменения миссии журнала, при сохранении его атрибутивных качеств, конкурентных преимуществ и тематической ориентированности. Была сформулирована следующая миссия журнала – стать крупной устойчивой тематиче-

ской площадкой научного и общественного обсуждения актуальной повестки русского мира в фокусе развития профессиональной внутрироссийской, с участием зарубежных представителей, дискуссии по приоритетным и региональным / секторальным проблемам и точкам роста российского профессионального образования и его психологических аспектов через формирование в открытом доступе качественного научного контента рецензируемых материалов опытных исследователей, их групп и организаций, при участии начинающих авторов, при стремлении к учету многообразия мнений и мировой исследовательской повестки.

3) в формировании функциональных изменений мы сконцентрировались на двух ключевых проблемах – маркетинге (на основании анализа нового для журнала рынка и конкурентной ситуации на нем: сегментирование рынка и определение целевых покупателей, изменение продукта, определение ценовой политики, продвижения и, в целом, маркетинговой политики, включающей обязательный отказ от издания дополнительных номеров) и процессе рецензирования научных статей (включение в рецензирование третьего рецензента, оптимизация повторного рассмотрения статьи до одного раза, увеличение частоты отказов в публикации). Построение диаграммы К. Исикавы уточнило причины текущих проблем и позволило перейти к следующему шагу

Формулируя основные разделы паспорта проекта, мы пришли к следующему:

1) команду проекта сформировать из текущих работников издательства;

2) в числе основных направлений изменений мы выделили следующие внутренние цели проекта: маркетинговые исследования; ценовая политика; доработка материалов на сайте; распространение, в т.ч. пополнение редакционного портфеля; редакционная коллегия и рецензирование;

3) в соответствии с уточнением целей и задач изменений, имеющейся командой построена диаграмма Г. Ганта по выполнению плана проекта (самые существенные по времени задачи – распро-

странение; редакционная коллегия и рецензирование) и разработан финансовый план проекта (наиболее затратные по финансам задачи аналогичны);

4) в числе задач и подзадач проекта были выявлены главные риски, разделенные нами на внутренние и внешние. Определено, что в случае наступления всех учтенных рисков, стоимость проекта может увеличиться в 1,425 раза, а время на его реализацию – продлиться в 1,285 раза;

5) разработаны мероприятия по снижению последствий рисков или их полному преодолению, что позволило выявить возможные новые подзадачи в проекте;

6) по итогу была определена (сформулирована по направлениям и рассчитана) эффективность внедрения проекта, позволяющая, даже в случае недостижения стратегической цели проекта, существенно улучшить показатели деятельности журнала на текущем рынке.

Таким образом, реализация стратегии будет способствовать увеличению доли качественных статей в редакционном портфеле; облегчению восприятия журнала за рубежом через появление переводных и авторских статей на английском языке, расширение индексации журнала в мировом пространстве; росту числа и разнообразия стейкхолдеров журнала; стабилизации структуры номера; изменению состава редколлегии, оптимизации процесса рецензирования и одновременно его ужесточения. При этом будут сохранены традиционные ценности журнала: его региональная тематика; пул постоянных авторов и читателей; допуск к публикации молодых авторов; способы выпуска издания и количество номеров. Финансовые потери от внедрения стратегии будут сконцентрированы на отказе от публикации дополнительных номеров и реализации финансово затратных подзадач проекта. При этом привлечение дополнительных средств будет не нужно (финансирование журнала позволит ему оставаться «на плаву» без получения чистой прибыли), а в случае наступления всех планируемых дополнительных рисков возможно софинансирование проекта силами внутри издательских финансовых трансферов.

Исследовательские перспективы разработки темы автор видит в более глубоком изучении рыночных практик и аналогичных бизнес-моделей.

Благодарности

Стратегия, включая разработку проекта, была подготовлена автором в ходе его обучения на программе Master of Enterprise Management / Мастер управления компанией в Бизнес-школе Уральского федерального университета (УрФУ). Эта тема стала предметом аттестационной работы автора, подготовленной под руководством заместителя директора Бизнес-школы УрФУ О.Г. Харламовой.

В этой связи автор благодарит Ларису Анатольевну Малышеву, доктора экономических наук, профессора, директора Бизнес-школы УрФУ, за советы и предложения, которые были использованы в подготовке разделов 2-4 настоящей статьи, а также Ольгу Геннадьевну Харламову, заместителя директора Бизнес-школы УрФУ, за консультации в разработке стратегии и проекта, выработке дизайна исследования, советы по окончательной формулировке сформированных проектов и подбору ряда исследовательских методик.

Особо подчеркну огромную помощь со стороны Ольги Геннадьевны в прочтении и рецензировании итогового варианта этой статьи, вдумчивые и обоснованные замечания, на основе которых я смог внести ряд исправлений перед подачей статьи в журнал.

Искренне признателен Виолетте Сергеевне Молчановой, кандидату экономических наук, научному сотруднику Сочинского государственного университета, за рекомендации по улучшению работы и особенно – за указание на специфические особенности некоторых рисков и проблем их преодоления.

Список литературы

1. Дайджест показателей публикационной активности российских исследователей по данным Web of Science, Scopus. Москва: Буки Веди, 2019. Вып. 2. URL: <https://riep.ru/upload/iblock/851/851d941f8ddfe312649a00a43f216add.pdf> (дата обращения 26.01.2024).

2. Журналы // Научно-инновационный центр, издательство. URL: <https://nkras.ru/publ/index.php/publ/journals> (дата обращения 26.01.2024).
3. Индексы цитирования // Портал интеллектуального центра – научной библиотеки им. Е.И. Овсянкина. URL: https://library.narfu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=144:indeksty-tsitirovaniya&catid=15:russkij-yazyk&lang=ru (дата обращения 26.01.2024).
4. Ипполитов С.С. Российские научные журналы в пространстве защиты авторских прав, бизнес-интересов и редакционной этики // Новый исторический вестник. 2021. № 4 (70). С. 175-194.
5. Исключение журналов из РИНЦ, ретракция статей и открытые рецензии: вопросы и ответы // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. URL: https://www.elibrary.ru/retraction_faq.asp (дата обращения 26.01.2024).
6. Итоговое распределение журналов Перечня ВАК по категориям К1, К2, К3 в 2023 году // Высшая аттестационная комиссия при Минобрнауки России: официальный сайт. URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=19&name=92685697002&f=21725> (дата обращения 26.01.2024).
7. Марсумов Т.А., Максимов Я.А. Программа развития научного журнала “В мире научных открытий” = “Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture” // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2019. Т. 11, № 1. С. 12-24. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2019-11-1-12-24>
8. Малышева Л.А., Казакова М.А., Харламова О.Г. Разработка системы показателей оценки инновационной деятельности на основе контроллинга // Контроллинг. 2014. № 53. С. 34-43.
9. Место Российской Федерации по численности исследователей в эквиваленте полной занятости среди ведущих стран мира (по данным организации экономического сотрудничества и развития) // Научно-технологическое развитие Российской Федерации. URL: <https://нтр.рф/indicators-and-ratings/indicator/cube3/#face4> (дата обращения 26.01.2024).
10. Миролюбова Т.В., Базуева Е.В., Ковалева Т.Ю. Стратегия развития журнала «Вестник Пермского университета. Серия «Экономика» = Perm University Herald. Economy» // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2014. № 4(23). С. 5-12.

11. Москалева О.В., Акоев М.А. Прогноз развития российских журналов: издательства // Наука и научная информация. 2020. Т. 3, № 2-3. С. 131-154. <https://doi.org/10.24108/2658-3143-2020-3-2-3-131-154>
12. Научное издание международного уровня – 2019: стратегия и тактика управления и развития: материалы 8-й Международ. науч.-практ. конф. Москва, 23–26 апреля 2019 г. / отв. ред. О.В. Кириллова; АНРИ; НИТУ «МИСиС». Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 132 с. <https://doi.org/10.24069/konf-23-26-04-2019.00>
13. О нас // Научно-инновационный центр, издательство. URL: <http://nkras.ru/publ/index.php/publ/about> (дата обращения 26.01.2024).
14. Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (по состоянию на 19.12.2023 г.) // Высшая аттестационная комиссия при Минобрнауки России: официальный сайт. URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=19&name=91107547002&f=21687> (дата обращения 26.01.2024).
15. Польшина М.А., Мырксина Ю.А. Разработка контент-плана социальной сети научного журнала // Научный редактор и издатель. 2023. Т. 8, № 1. С. 62-66. <https://doi.org/10.24069/SEP-23-08>
16. Разумова И. Продвижение российских научных изданий и публикаций в международные информационно-аналитические системы SCOPUS/WEB OF SCIENCE: презентация // Казанский федеральный университет: официальный сайт. 61 слайд. URL: https://kpfu.ru/docs/F1682474160/JOURNALS_KAZAN.pdf (дата обращения 26.01.2024).
17. Российская Федерация. Министерство науки и высшего образования. О Перечне рецензируемых научных изданий: письмо Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ от 6 декабря 2022 г. N 02-1198 // ГАРАНТ.РУ: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405821249/?ysclid=locxbghvkl326897227> (дата обращения 26.01.2024).
18. Российская Федерация. Министерство науки и высшего образования. О категорировании Перечня рецензируемых научных изданий: информационное письмо Высшей аттестационной комиссии

- при Минобрнауки России от 6 декабря 2022 № 02-1198 // Высшая аттестационная комиссия при Минобрнауки России: официальный сайт. URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=19&ame=92263438002&f=15751> (дата обращения 26.01.2024).
19. Семенов Е.В. Развитие сети научных журналов в России: стратегические, технологические и организационные вопросы // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11, № 3. С. 116-140. <https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.3.6>
 20. Сравнение показателей журналов // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. URL: https://www.elibrary.ru/titles_compare.asp?rubriccode=140000&ratingyear=2022&sortorder=0&titleid=30154&pagenum=2 (дата обращения 26.01.2024).
 21. Текущее состояние // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. URL: <https://www.elibrary.ru/titles.asp> (дата обращения 26.01.2024).
 22. Численность профессорско-преподавательского состава организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры // Росстат: Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/2023/04-19/AmAlRM12/RR_pokaz_05-14_2022.xlsx (дата обращения 26.01.2024).
 23. Число научно-педагогических работников в разных странах // Российский союз ректоров. URL: <https://rsr-online.ru/news/2023/4/5/chislo-nauchno-pedagogicheskikh-rabotnikov-v-raznyh-stranah/> (дата обращения 26.01.2024).
 24. Шаблон анализа конкурентных сил в отрасли по Портеру // PowerBranding.ru: Самый практичный сайт по маркетингу! URL: <http://powerbranding.ru/wp-content/uploads/2013/05/5forcesPorter-template.xlsx> (дата обращения 26.01.2024).
 25. Basile V., Sorooshian S., Pizzichini L. A scientometrics-based journal Management framework: A strategic move // Socio-Economic Planning Sciences. 2024. Vol. 93. Article id 101893. <https://doi.org/10.1016/j.seps.2024.101893>
 26. Cosmo M.C., Sena P.M.B., Muriel-Torrado E. Dissemination Strategies for Scientific Journals on YouTube and Instagram. In: Bisset Álvarez, E. (eds) Data and Information in Online Environments. DIONE 2021.

- Lecture Notes of the Institute for Computer Sciences, Social Informatics and Telecommunications Engineering, vol 378. Springer, Cham, 2021. https://doi.org/10.1007/978-3-030-77417-2_11
27. Journal Rankings (Education; Russian Federation; 2022) // Scimago Journal & Country Rank. URL: <https://www.scimagojr.com/journalrank.php?category=3304&country=RU&year=2022> (дата обращения 26.01.2024).
 28. Journals // Science and Innovation Center, Publishing House. URL: <http://sic-publ.press/index.php/sic/journals> (дата обращения 26.01.2024).
 29. Qomaruddin M., Pratiwi R., Sarwono S. Strategic on Management Scientific Publication, of Student Journal in Higher Education (a Case Study) // HOLISTICA – Journal of Business and Public Administration. 2017. Vol. 8, Is. 3. P. 41-54. <https://doi.org/10.1515/hjbpa-2017-00222>
 30. Rew D. An Introduction to the Scopus Content Selection and Advisory Board (CSAB) / Scopus, 2015, December, 8 p. URL: https://assets.ctfassets.net/o78em1y1w4i4/51D0Y0iwBMJTeRajcRg72x/dc9042bc4cde15eca08c-c3b22efeb05e/general_introduction_csab.pdf (дата обращения 26.01.2024).
 31. Scheidegger F., Briviba A., Frey B.S. Behind the curtains of academic publishing: strategic responses of economists and business scholars // Scientometrics. 2023. Vol. 128. P. 4765–4790. <https://doi.org/10.1007/s11192-023-04772-9>
 32. Valdespino-Alberti A.I., Álvarez T.I., Sosa-Palacios O., Arencibia-Jorge R., Dorta-Contreras A.J. Scientific production in the Cuban Journal of Pediatrics during the period 2005-2016 // Revista Cubana de Pediatría. 2019. Vol. 91, No 2. P. 1-22.

References

1. *Digest of indicators of publication activity of Russian researchers according to Web of Science, Scopus*. Moscow: Buki Vedi, 2019. Is. 2. URL: <https://riep.ru/upload/iblock/851/851d941f8ddfe312649a00a43f216add.pdf> (accessed January 26, 2024).
2. *Journals*. Science and Innovation Center Publishing House. URL: <https://nkras.ru/publ/index.php/publ/journals> (accessed January 26, 2024).
3. Citation indexes. *The portal of the intellectual center – scientific library named after E.I. Ovsyankin*. URL: <https://library.narfu.ru/index>.

- php?option=com_content&view=article&id=144:indeksy-tsitirovaniya&catid=15:russkij-yazyk&lang=ru (accessed January 26, 2024).
4. Ippolitov S.S. Russian scientific journals in the field of copyright protection, business interests and editorial ethics. *Novyy istoricheskiy vestnik* [New Historical Bulletin], 2021, no. 4 (70), pp. 175-194.
 5. *Exclusion of journals from the RSCI, retraction of articles and open reviews: questions and answers*. Scientific Electronic Library eLIBRARY. RU. URL: https://www.elibrary.ru/retraction_faq.asp (accessed January 26, 2024).
 6. *The final distribution of the journals of the List of Higher Attestation Commission by categories K1, K2, K3 in 2023*. Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation: official website. URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=19&name=92685697002&f=21725> (accessed January 26, 2024).
 7. Magsumov T.A., Maksimov Ya.A. Development program of the scientific journal “In the world of scientific discoveries” = “Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture”. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 2019, vol. 11, no. 1, pp. 12-24. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2019-11-1-12-24>
 8. Malysheva L.A., Kazakova M.A., Kharlamova O.G. Development of a system of indicators to measure innovation on the basis of controlling. *Kontrolling* [Controlling], 2014, no. 53, pp. 34-43.
 9. *The place of the Russian Federation in terms of the number of researchers in full-time equivalent among the leading countries of the world (according to the Organization for Economic Cooperation and Development)*. Scientific and technological development of the Russian Federation. URL: <https://нтр.пф/indicators-and-ratings/indicator/cube3/#face4> (accessed January 26, 2024).
 10. Mirolyubova T.V., Bazueva E.V., Kovaleva T.Y. Development strategy of the journal “Bulletin of the Perm University. Economics Series = Perm University Herald. Economy”. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Perm University Herald. Economy], 2014, no. 4(23), pp. 5-12.
 11. Moskaleva O.V., Akoev M.A. Forecast of the development of Russian journals: publishing houses. *Nauka i nauchnaya informatsiya* [Science

- and scientific information], 2020, vol. 3, no. 2-3, pp. 131-154. <https://doi.org/10.24108/2658-3143-2020-3-2-3-131-154>
12. *Scientific publication of the international level – 2019: strategy and tactics of management and development: materials of the 8th International scientific and practical Conference. Moscow, April 23-26, 2019* / ed. by O. V. Kirillova. Yekaterinburg: Ural University Publishing House, 2019. 132 p. <https://doi.org/10.24069/konf-23-26-04-2019.00>
 13. *About*. Science and Innovation Center Publishing House. URL: <http://nkras.ru/publ/index.php/publ/about> (accessed January 26, 2024).
 14. *The List of peer-reviewed scientific editions, in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of sciences should be published (as of 19.12.2023)*. Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation: official website. URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=19&name=91107547002&f=21687> (accessed January 26, 2024).
 15. Polshina M.A., Myrksina Yu.A. Development of the content plan of the social network of the scientific journal. *Nauchnyy redaktor i izdatel'* [Scientific editor and publisher], 2023, vol. 8, no. 1, pp. 62-66. <https://doi.org/10.24069/SEP-23-08>
 16. Razumova I. *Promotion of Russian scientific publications and publications in the international information and analytical systems SCOPUS/WEB OF SCIENCE: presentation*. Kazan Federal University: official website. 61 slides. URL: https://kpfu.ru/docs/F1682474160/JOURNALS_KAZAN.pdf (accessed January 26, 2024).
 17. *The Russian Federation. Ministry of Science and Higher Education. On the List of peer-reviewed scientific publications: letter of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated December 6, 2022 No. 02-1198*. GARANT.RU: website. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405821249/?y-sclid=locxbghvkl326897227> (accessed January 26, 2024).
 18. *The Russian Federation. Ministry of Science and Higher Education. On categorizing the List of peer-reviewed scientific publications: information letter of the Higher Attestation Commission under the Ministry of*

- Education and Science of the Russian Federation dated December 6, 2022 No. 02-1198*. Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation: official website. URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=19&name=92263438002&f=15751> (accessed January 26, 2024).
19. Semenov E.V. Development of a network of scientific journals in Russia: strategic, technological and organizational issues. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika* [Sociological science and social practice], 2023, vol. 11, no. 3, pp. 116-140. <https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.3.6>
 20. *Comparison of journal indicators*. Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU. URL: https://www.elibrary.ru/titles_compare.asp?rubric-code=140000&ratingyear=2022&sortorder=0&titleid=30154&pagenum=2 (accessed January 26, 2024).
 21. *Current state*. Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU. URL: <https://www.elibrary.ru/titles.asp> (accessed January 26, 2024).
 22. *The number of teaching staff of organizations engaged in educational activities under bachelor's degree, specialty, master's degree programs*. Rosstat: Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/2023/04-19/AmAIRM12/RR_pokaz_05-14_2022.xlsx (accessed January 26, 2024).
 23. *The number of scientific and pedagogical workers in different countries*. Russian Union of Rectors. URL: <https://rsr-online.ru/news/2023/4/5/chislo-nauchno-pedagogicheskikh-rabotnikov-v-raznyh-stranah/> (accessed January 26, 2024).
 24. *Template for the analysis of competitive forces in the Porter industry*. PowerBranding.ru: The most practical marketing website! URL: <http://powerbranding.ru/wp-content/uploads/2013/05/5forcesPorter-template.xlsx> (accessed January 26, 2024).
 25. Basile V., Sorooshian S., Pizzichini L. A scientometrics-based journal Management framework: A strategic move. *Socio-Economic Planning Sciences*, 2024, vol. 93, article id 101893. <https://doi.org/10.1016/j.seps.2024.101893>
 26. Cosmo M.C., Sena P.M.B., Muriel-Torrado E. Dissemination Strategies for Scientific Journals on YouTube and Instagram. In: *Bisset Álvarez,*

- E. (eds) Data and Information in Online Environments. DIONE 2021. Lecture Notes of the Institute for Computer Sciences, Social Informatics and Telecommunications Engineering*, vol. 378. Springer, Cham, 2021. https://doi.org/10.1007/978-3-030-77417-2_11
27. *Journal Rankings (Education; Russian Federation; 2022)*. Scimago Journal & Country Rank. URL: <https://www.scimagojr.com/journalrank.php?category=3304&country=RU&year=2022> (accessed January 26, 2024).
28. *Journals*. Science and Innovation Center, Publishing House. URL: <http://sic-publ.press/index.php/sic/journals> (accessed January 26, 2024).
29. Qomaruddin M., Pratiwi R., Sarwono S. Strategic on Management Scientific Publication of Student Journal in Higher Education (a Case Study). *HOLISTICA – Journal of Business and Public Administration*, 2017, vol. 8, is. 3, pp. 41-54. <https://doi.org/10.1515/hjbp-a-2017-00222>
30. Rew D. *An Introduction to the Scopus Content Selection and Advisory Board (CSAB) / Scopus*, 2015, December, 8 p. URL: https://assets.ctfassets.net/o78em1y1w4i4/5ID0Y0iwBMJTeRajcRg72x/dc9042bc-4cde15eca08cc3b22efeb05e/general_introduction_csab.pdf (accessed January 26, 2024).
31. Scheidegger F., Briviba A., Frey B.S. Behind the curtains of academic publishing: strategic responses of economists and business scholars. *Scientometrics*, 2023, vol. 128, pp. 4765-4790. <https://doi.org/10.1007/s11192-023-04772-9>
32. Valdespino-Alberti A.I., Álvarez T.I., Sosa-Palacios O., Arencibia-Jorge R., Dorta-Contreras A.J. Scientific production in the Cuban Journal of Pediatrics during the period 2005-2016. *Revista Cubana de Pediatría [Cuban Journal of Pediatrics]*, 2019, vol. 91, no. 2, pp. 1-22.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Магсумов Тимур Альбертович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры педагогики; заместитель заведующего лабораторией профессиональной и педагогической подготовки *Набережночелнинский государственный педагогический университет; Черкас глобальный университет*

*ул. Низаметдинова, 28, г. Набережные Челны, 423806, Рос-
сийская Федерация; 1717, улица Норт-Вест, офис 1, г. Ва-
шингтон, округ Колумбия, 20036, США
nabonid1@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Timur A. Magsumov, Dr in History, Associate Professor, Professor of
Pedagogics Department; Deputy Head of the Laboratory of Pro-
fessional and Pedagogical Training

*Naberezhnye Chelny State Pedagogical University; Cherkas Glob-
al University*

*28, Nizametdinov Str., Naberezhnye Chelny, 423806, Russian Fed-
eration; 1717, N Street NW, Suite 1, Washington, District of Co-
lumbia, 20036, USA*

nabonid1@yandex.ru

SPIN-code: 1329-1458

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0117-7513>

ResearcherID: I-5300-2013

Scopus Author ID: 55799874500

Academia.edu: <https://independent.academia.edu/TimurMagsumov>

*ResearchGate: [https://www.researchgate.net/profile/Timur-Mag-
sumov](https://www.researchgate.net/profile/Timur-Magsumov)*

Поступила 20.05.2024

После рецензирования 10.06.2024

Принята 21.06.2024

Received 20.05.2024

Revised 10.06.2024

Accepted 21.06.2024

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

EDUCATIONAL AND
PEDAGOGICAL STUDIES

DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-539
УДК 378.147

Научная статья | Методология и технология профессионального образования

ПРИМЕНЕНИЕ ЛИНГВОТЕАТРАЛЬНОГО
ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ
СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

И.А. Майер, И.П. Селезнева

Обоснование. *Профессиональная подготовка педагога традиционно включает элементы театральной педагогики как условия овладения профессиональным педагогическим мастерством, особую роль она призвана играть при подготовке будущего учителя иностранного языка. Способность к языковому самообразованию развивается в условиях дефицита аутентичной лингвокультурной среды, который лишь отчасти может быть компенсирован визуализацией учебного материала и использованием компьютерных технологий. Авторы раскрывают дидактический потенциал лингвотеатральных технологий, позволяющих имитировать лингвокультурные маркеры и типаж страны изучаемого языка и тем самым способствовать становлению мультикультурной языковой личности студента педагогического вуза.*

Цель: *анализ специфики применения приемов театрализации, драматизации и инсценизации на занятиях по иностранному языку в условиях педагогического вуза.*

Материалы и методы. *Главный метод исследования – компаративный (сравнительно-сопоставительный) анализ источников, представляющих полипарадигмальное описание внедрения лингвотеатральных элементов в процесс обучения иностранному языку. Количественные и качественные показатели выявлены через использование вербально-коммуникативных методов (анкетирование, устное речевое общение).*

Результаты. *Верифицируемость результатов исследования подтверждена внедрением в практику разработанного авторами комплекса коммуникативно-театральных заданий, обеспечивших реализацию лингвотеатрального подхода к обучению студентов факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева (г. Красноярск).*

Наибольшим дидактическим потенциалом обладает прием театрализации (сценическое или ролевое воплощение особенностей иноязычного дискурса); прием драматизации (ситуативная персонификация персонажей) может быть задействован в меньшей степени, что объясняется необходимостью наличия фоновых знаний аутентичной коммуникативной ситуации; сложностью воплощения и повышенной трудозатратностью как со стороны педагога, так и со стороны студентов, отличается инсценизация (сценическая постановка с применением театрального реквизита), вызывающая тем не менее повышенный интерес и способствующая более прочному формированию языковых и речевых умений и навыков.

Ключевые слова: *студент педагогического вуза; иностранный язык; аутентичная лингвокультурная среда; мультикультурная языковая личность; лингвотеатральный подход; театрализация; драматизация; инсценизация*

Для цитирования. *Майер И.А., Селезнева И.П. Применение лингвотеатрального подхода в обучении иностранным языкам студентов педагогического вуза // Russian Journal of Education and Psychology. 2024. Т. 15, № 4. С. 79-96. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-539*

Original article | Methodology and Technology of Vocational Education

APPLICATION OF LINGUO-THEATRICAL APPROACH IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES TO PEDAGOGICAL UNIVERSITY STUDENTS

I.A. Mayer, I.P. Selezneva

Background. *Professional training of a teacher traditionally includes elements of theater pedagogy as a condition for mastering professional pedagogical skills; it has a special role to play in the preparation of a future foreign language teacher. The ability for language self-education develops in conditions of a deficit of an authentic linguistic and cultural environment, which can only partly be compensated by the visualization of educational material and the use of computer technologies. The authors reveal the didactic potential of linguo-theatrical technologies, which make it possible to imitate linguocultural markers and models of the country of the target language and, thereby, contribute to the development of a multicultural linguistic personality in a student at a pedagogical university.*

The purpose of the study is to analyze the specifics of using theatricalization, dramatization and staging techniques in foreign language classes at a pedagogical university.

Materials and methods. *The main research method is a comparative analysis of sources that present a multi-paradigm description of the introduction of linguistic and theatrical elements into the process of teaching a foreign language. Quantitative and qualitative indicators were identified through the use of verbal communication methods (questionnaires and oral communication).*

Results. *The verifiability of the research results was confirmed by the introduction of a set of communicative and theatrical tasks developed by the authors into practice to ensure the implementation of a linguistic and theatrical approach to teaching students of the Department of Foreign Languages at the KSPU named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk).*

The technique of theatricalization (stage or role-playing embodiment of the features of foreign language discourse) has the greatest didactic potential; the technique of dramatization (situational personification of characters) can be used to a lesser extent - this is explained by the need to have background knowledge of an authentic communicative situation; staging (stage production with the use of theatrical props) is characterized by the complexity of its implementation and increased labor intensiveness, both on the part of the teacher and on the part of the students, which, nevertheless generates increased interest and contributes to a more solid formation of language and speech skills.

Keywords: pedagogical university student; foreign language; authentic linguistic and cultural environment; multicultural linguistic personality; linguo-theatrical approach; theatricalization; dramatization; staging

For citation. Mayer I.A., Selezneva I.P. Application of Linguo-Theatrical Approach in Teaching Foreign Languages to Pedagogical University Students. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2024, vol. 15, no. 4, pp. 79-96. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-539

Введение

Теоретико-методологической основой использования драмы в обучении иностранному языку служит теория когнитивного развития Л. Выготского (ребенок учится и развивается через социальное взаимодействие с другими людьми), в соответствии с которой подбираются различные виды драматических действий, интегрируемые в урок. Театрализация и драматизация рассматриваются как незаменимые инструменты в процессе обучения иностранному языку [8; 9; 10; 13; 14]. Современная дидактическая дискуссия о перформативном обучении иностранному языку признает театр идеально подходящей для этого формой искусства, поскольку изучение вербальных и невербальных элементов (жестов и языка) происходит в контексте совместной работы над публичным представлением результатов своей деятельности [13].

В отечественной педагогике считается, что лингвотеатральный подход к обучению иностранному языку, подразумевающий исполь-

зование коммуникативно-театральных методов развивает умения и навыки иноязычного общения при соблюдении последовательности этапов введения лингвотеатральных технологий: подготовительный, содержательный, этап публичного представления и рефлексивный. Отмечается необходимость обеспечения процесса подготовки будущего учителя иностранного языка в контексте театральной деятельности, которая позволяет моделировать языковую, речевую и социокультурную среду [2; 4; 7].

За рубежом существует два направления использования театральной педагогики в образовании: «театр в образовании» – привлечение профессиональных актеров для работы в образовательных учреждениях и «драмапедагогика» – применение театральных технологий на занятиях. Термины «театральное образование» и «драмапедагогика» часто используются как синонимы, хотя они ими не являются. Комплексное театральное образование включает в себя обучение актерскому мастерству, продюсированию, режиссуре и драматургии. Драмапедагогика – это междисциплинарная форма обучения, включающая драматическую интерпретацию, чтение, письмо, и создание мультимедиа посредством художественных приемов [6, с. 48; 12].

Анализ отечественных и зарубежных источников показывает, что на сегодняшний день споры ведутся в основном по поводу дефиниций понятий, связанных с использованием театральных технологий при обучении иностранному языку; практическим аспектам уделяется меньшее внимание. Наше исследование ставит целью определение дидактического потенциала лингвотеатральных технологий при обучении иностранному языку будущих учителей.

Материалы и методы

Большинство отечественных источников, описывающих особенности применения лингвотеатральных технологий в образовании, не делают различия между их составляющими: часто одно и то же задание могут назвать «ролевой игрой», «инсценизацией» или «драматизацией». Зарубежные источники аналогичным образом смешивают понятия «театр в образовании» и «драмапедагогика». Мы попыта-

лись развести эти понятия, проведя полипарадигмальный (сопоставительный) анализ лежащих в основе исследования материалов.

Методологической основой проведения исследования стало определение ролевых позиций обучающихся (актер, режиссер, сценарист и т.д.) в ходе применения лингвотеатрального подхода. После апробации комплекса коммуникативно-театральных заданий, обеспечивших реализацию лингвотеатрального подхода к обучению, было проведено анонимное онлайн-анкетирование и устный опрос студентов с целью выяснения их отношения к разработанному методическому материалу и к участию в театральном арт-фестивале, завершающем проект.

Результаты и обсуждение

Педагогический артистизм, подразумевающий наличие естественности поведения, образно-эмоционального языка, умений и навыков диалогического общения, навыка быстрого переключения в ситуативной локации и способность к креативному творчеству могут быть отнесены к общепрофессиональной компетентности будущего учителя, чья профессиональная деятельность во многом схожа с деятельностью актера (публичность выступления, ролевая или позиционная игра, необходимость взаимодействия с другими участниками процесса), но учитель должен обладать, помимо актерских качеств, еще и качествами режиссера (разрабатывать и воплощать сценарии действия, мотивировать коллектив). Учитель – это будущий актер и режиссер, при его профессиональной подготовке желательно использовать элементы театральной педагогики, о чем свидетельствует растущий интерес к внедрению лингвотеатрального подхода в подготовку педагогов как в Российской Федерации, так и за рубежом (А.Б. Никитина, В.В. Варганова, И.А. Майер, И.П. Селезнева, Г. Миддлетон, М. дель Эрба). Единого мнения о том, насколько широко следует использовать опыт подготовки актеров при обучении учителей, не существует, тем не менее все больше педагогических колледжей и университетов реализуют свои программы с учетом лингвотеатрального подхода.

Лингвотеатральный подход рассматривается как процесс имитации межличностной коммуникации в ходе театрально-игровой деятельности [10]. Отличительным признаком лингвотеатральных технологий считается их нацеленность на результат и воспроизводимость в различных контекстных ситуациях. В зависимости от ситуации могут быть использованы такие виды интеграции театральных элементов в процесс обучения как театрализация, драматизация и инсценизация: театрализованный пересказ текста, обучающая драматическая ситуация, игровая импровизация [5, с. 39]. Процесс интеграции начинается обычно с коммуникативно-игровой деятельности; дидактический потенциал применения игровых заданий, интерактивных игровых технологий, упражнений игрового характера высоко оценивается как методологами, анализирующими закономерности учебного процесса и выстраивающими образовательные концепции, так и практикующими учителями, подчеркивающими эффективность достижения целей обучения с помощью игры. Любая игра, в особенности ролевая игра, которую Г. Хеппинар определяет как дискурсивно-коммуникативную форму подготовки к последующей театральной постановке [11], служит своего рода «трамплином» для последующей драматизации целой серии уроков. При помощи сюжетно-ролевой игры выстраиваются сюжетные инсценировки, закрепляющие навыки межкультурной коммуникации, формирующие свободу языкового и речевого общения за счет моделирования ситуаций.

И.В. Азарова и М.В. Якушев, предлагающие комбинировать приемы драматической и театральной педагогики, рассматривают отличие драматизации, не требующей специальной подготовки и режиссуры от театрализации, для которой характерно наличие сценария, репетиционного блока, музыкального сопровождения, костюмов [1, с. 119]. Элементы драматической педагогики могут быть включены непосредственно в практическое занятие по иностранному языку, например, через ситуативное представление персонажей текста, видеоклипа, музыкального фрагмента, видеоряда; театральная педагогика невозможна без проработки (зачастую кропотливой) исходного

текста в ходе нескольких репетиций, чаще всего это происходит не на занятии, в рамках внеурочной деятельности по иностранному языку (театр-студия). Будущий учитель иностранного языка сможет использовать в своей профессиональной деятельности опыт применения элементов драматизации и театрализации, накопленный в период обучения (разработка театрально-лингвистических и фестивальных проектов, участие в театральных постановках, организация школьного театра-студии).

С.Г. Гаврилова, С.Н. Коробова и Е.А. Несветаева считают, что драматизация и театрализация как формы развития субъект-субъектных отношений развивают способность к диалогическому общению в процессе межкультурной коммуникации [3, с. 59]. Паритетное участие и возможность осуществления совместной деятельности – один из трендов лингвотеатрального подхода, максимально учитывающего возможность построения индивидуальной траектории развития языковой личности при отсутствии непосредственного воздействия на мотивационную сферу обучающегося. Готовность к интеркультурному диалогу – главный показатель сформированности мультикультурной языковой личности, который может быть реализован в ходе знакомства с характерами и типажамми культурно-исторического контекстуального пространства страны изучаемого языка при условии применения приема театрализации. Этот прием способствует развитию эмоционального интеллекта, эмпатии как умению сопереживать другому человеку через отождествление себя с ним (при условии правильного декодирования социокультурного контекста) и в тоже время развивает логическое мышление и навыки доказательной аргументации и контраргументации, что является необходимым условием формирования языковой и речевой компетенции.

О.М. Осиянова и М.С. Кононова относят к интерактивным театральным практикам разработку оригинальных сценариев, использование постановки пьесы в качестве трамплина для взаимодействия с аудиторией и обсуждения важных тем, а также театральные мероприятия, используемые для поддержки учебной программы в классе

[7]; к ним можно причислить лингвистический театр, который рассматривается Я.Н. Поддубной, К.С. Котовым и А.А. Слукиной как одна из арт-технологий, формирующей и развивающей фонематические и интонационные умения и навыки в процессе работы над стихотворениями, песнями и скетчами [8], также как и поэтические баттлы (поэтри-слэмы), которые позволяют студентам проявить свои творческие способности на изучаемом иностранном языке.

Популярные в современном постдраматическом театре перформансы, предполагающие вовлечение зрителя в театральное действие, позволяют ему самому выстраивать воображаемую реальность или, по крайней мере, оказывать на нее влияние. К.В. Степанова отмечает, что перформативные формы театра широко распространены за рубежом; их вариации хорошо подходят для лингвотеатральной работы на уроках иностранного языка, позволяя воспринимать «чужой» язык как способ выражения собственных чувств и мыслей [9]. Через участие в перформансе персонаж освобождается на время представления от строгих языковых правил и доминирующего учебного дискурса, как правило, в аудитории нет необходимости что-либо менять, не нужны костюмы и грим, достаточно одной детали, чтобы подчеркнуть ролевую принадлежность типажа. Исчезает страх перед ошибками, снимается фрустрационный барьер, обычно характерный для обучающихся, пытающихся поддержать коммуникацию на иностранном языке.

С момента введения Общеввропейских языковых стандартов в 2001 году основной целью преподавания иностранного языка стала возможность сформировать у обучающихся умения и навыки участия в различных социальных дискурсах. Профессия педагога требует от него повышенной речевой активности, умения управлять речевым событием и в обязательном порядке включает формирование дискурсивных умений, которое происходит только при коммуникативно-речевом взаимодействии на основе проблемного монолога или диалога, с подключением элементов невербальной коммуникации. Один из способов сделать уроки иностранного языка местом такого взаимодействия всех участников – использование дрампедаго-

гики [14]. Драмапедагогика предполагает использование на уроке импровизации и элементов пантомимы (мимическая или жестовая коммуникация, выработка определенных позиций тела) и игр, развивающих невербальные средства общения (паралингвистические, экстралингвистические, кинестетические, проксемастические), способствующих формированию компенсаторной компетенции обучающихся и создающих тем самым «ситуацию успеха» (в подобного рода коммуникации охотно участвуют даже те студенты, которые обычно испытывают страх совершить ошибку, не понять партнера по диалогу).

Основная часть подвергнутых в рамках исследования компаративному анализу публикаций рассматривает применение театральных технологий в дошкольном и школьном образовании либо в контексте обучения иностранному языку в неязыковых вузах, методическое обоснование необходимости использования лингвотеатрального подхода в педагогическом вузе представлено в меньшей степени. Более 10 лет (2012-2024 гг.) авторы проводят опытно-экспериментальную работу по внедрению лингвотеатральных технологий на факультете иностранных языков КПКУ им. В.П. Астафьева (г. Красноярск), результатом которой стала разработка межкафедрального взаимодействия по внедрению лингвотеатрального подхода к подготовке будущих учителей иностранного языка, основанного на применении элементов театрализации, драматизации и инсценизации в урочной и внеурочной деятельности. Разработанные нами комплексы коммуникативно-театральных заданий, предназначенные для использования на практических занятиях по иностранным языкам, позволили дополнить традиционные методы обучения инновативными приемами театрализации и драматизации. Командная работа студентов факультета получила методическую поддержку, обеспечившую разработку и реализацию лингвотеатральных проектов, связанных с имитацией и моделированием коммуникативных ситуаций, имеющих социокультурную направленность и реализующих процесс развития языковой личности студента через воссоздание аутентичной лингвокультурной среды (ежегодный фестиваль театральных

постановок на иностранных языках «Alter Ego»; арт-фестивали; конкурсы инсценизаций литературных произведений и поэтические баттлы на языке оригинала; литературные перформансы).

На практических занятиях по иностранному языку используются приемы театрализации (сюжетно-ролевые игры) и драматизации (драматические игры, вербальные пантомимы, неформальная интерпретация произведения); во внеурочной деятельности – формальная драматизация с элементами инсценизации (сценическая постановка), ориентированная на зрелищный результат: представление на сцене фрагмента произведения или полного варианта пьесы. Работа над спектаклем начинается в рамках занятия: анализируется литературная эпоха, особенности стиля автора, языковые и речевые клише, представленные в тексте; это позволяет распределить нагрузку по подготовке спектакля между разными дисциплинами, например, группа готовит спектакль по пьесе Б. Брехта, выполняя дополнительные задания по следующим дисциплинам: «Практический курс немецкого языка», «История немецкого языка», «Стилистика немецкого языка», «Лексикология немецкого языка», «Литература Германии», «История Германии». Языковые трудности снимаются при выполнении заданий и упражнений к соответствующим тематическим и содержательным блокам (подбор эквивалентов, стилистический анализ, лексико-грамматические задания); на следующем этапе проводится читка текста пьесы, его обсуждение, распределение ролей. В рамках дополнительного курса «Педагогика досуга» изучаются основы актерского мастерства, разыгрываются этюды на основе пьесы. Декорации, костюмы, музыкальное сопровождение подбираются самостоятельно, без участия педагога; репетиции (кроме генеральной) проводятся группой студентов.

Периодические контрольные срезы остаточных знаний показывают положительную динамику формирования иноязычной коммуникативной компетенции у участников лингвотеатральных проектов, снижение коммуникативного барьера, повышение мотивации к изучению языка, развитие таких качеств, как эмоциональная открытость

и эмпатия. Во время педагогической практики они демонстрируют умение владеть классом, выстраивать контакт не только с обучающимися, но и с другими педагогами и родителями.

Студенты факультета иностранных языков обладают преимуществами: иностранный язык изучается детально, большое внимание уделяется фонематическим навыкам, на практических занятиях произведения читаются на языке оригинала, тем не менее мы считаем, что разработанная методика может быть внедрена при подготовке педагогов и на других факультетах. Анализ онлайн-анкет и устный опрос выявили разницу в определении дидактического потенциала составляющих лингвотеатральных технологий: чаще всего (65%) в ответах упоминался прием театрализации, позволяющий воплотить на сцене или в ролевой игре свое понимание особенностей иноязычного взаимодействия (показатель сформированности дискурсивной иноязычной компетенции и ее компонентов: языковой, речевой и социокультурной компетенций, а также умения решать коммуникативные микро-задачи и декодировать контекст среды коммуникации); реже назывался прием драматизации (25%), связанный с умением считывать и переосмысливать лингвокультурный код, создавать фреймы и поведенческие сценарии ситуации речевого взаимодействия при воплощении персонафицированных персонажей; небольшая группа обучающихся (10%) отметила потенциал приема инсценизации, предоставляющего, по их мнению, не только знания о системе изучаемого языка, но и о системных характеристиках иноязычного дискурса.

Заключение

1. Переосмысление условий обучения будущих педагогов в контексте реформы современного высшего образования приводит к необходимости внедрения в процесс подготовки инновационных технологий, обеспечивающих овладение, наряду с предметными знаниями, профессиональным педагогическим мастерством.

2. Это становится возможным при применении лингвотеатрального подхода к обучению, позволяющего воссоздать аутентичную

лингвокультурную среду, необходимую для формирования мультикультурной языковой личности студента педагогического вуза.

3. Особое значение в рамках лингвокультурного подхода приобретают приемы театрализации, драматизации и инсценизации, компенсирующие дефицит аутентичной лингвокультурной среды, формирующие основы актерского мастерства и навыки социокультурного общения.

4. Прием театрализации является показателем готовности студента к дискурсивной иноязычной практике и обладает большим методико-дидактическим потенциалом; прием драматизации обеспечивает реализацию речевого взаимодействия в процессе вербального воплощения лингвокультурных кодов; прием инсценизации формирует на базе речевых навыков дискурсивно-логические и интеллектуальные навыки и считается наиболее энергозатратным.

5. Внедрение лингвотеатрального подхода в процесс подготовки будущих учителей возможно только при междисциплинарном и межкафедральном взаимодействии в результате разработки профессионально-ориентированного содержания обучения на всех курсах, способствующего решению главной задачи – подготовке педагога, владеющего основами лингвотеатральных технологий.

Список литературы

1. Азарова И.В., Якушев М.В. Использование элементов театрализации в процессе формирования познавательной активности обучающихся в контексте полипарадигмального подхода в обучении иностранным языкам // Ученые записки Орловского гос. ун-та. 2020. № 3(88). С. 117-120. URL: https://oreluniver.ru/public/file/archive/3_88.pdf (дата обращения: 25.05.2024).
2. Вартанова В.В. Формирование профессиональной компетентности студентов-будущих учителей в контексте театральной деятельности: дис. ... канд. пед. наук. Ижевск, 2007. 196 с.
3. Гаврилова С.Г., Коробова С.Н., Несветаева Е.А. Обучение английскому языку средствами театрализованной деятельности // Вестник

- Майкопского гос. технолог. ун-та. 2021. № 2. С. 55-61. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2021-13-2-55-61>
4. Кашина Е.Г. Коммуникативно-театральный метод обучения иностранному языку: развитие множественных типов интеллекта у студентов: Монография. Самара: Самарский ун-т, 2012. 144 с.
 5. Майер И.А., Селезнева И.П., Майер А.С. Развитие креативной компетентности будущего учителя иностранного языка: лингвотеатральный подход // Вестник Красноярского гос. пед. ун-та. 2023. № 2(64). С. 37-47. URL: <https://vestnik.kspu.ru/index.php/vestnik/article/view/492> (дата обращения: 25.05.2024).
 6. Никитина А.Б. Театральная педагогика в образовании в России и за рубежом // Школьные технологии. 2019. № 5. С. 47-51. URL: <https://narodnoe.org/journals/shkolnie-tehnologii/2019-5/teatralnaya-pedagogika-v-obrazovanii-v-rossii-i-za-rubejom> (дата обращения: 25.05.2024).
 7. Осиянова О.М., Кононова М.С. Театральная технология в образовательном процессе высшей школы: лингводидактический аспект // Вестник Оренбургского государственного университета. 2019. № 4(222). С. 25-32. <https://doi.org/10.25198/1814-6457-222-25>
 8. Поддубная Я.Н., Котов К.С., Слукина А.А. Лингвистический театр как эффективный метод обучения студентов вузов фонетике иностранного языка // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 1(115). С. 97-102. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.089>
 9. Степанова К.В. Внедрение элементов театрализации в процесс обучения английскому языку // Вестник науки. 2023. Т. 3. № 11(68). С. 632-636. URL: <https://www.xn----8sbempclcwd3bmt.xn--p1ai/article/10956> (дата обращения: 25.05.2024).
 10. Chukueggu O.C. The use of drama and dramatic activities in English language teaching // The Crab: Journal of Theatre and Media Arts, 2012, no. 7, pp. 151-159. URL: http://crab.uniport.edu.ng/images/crabjournal_download/The%20Use%20of%20Drama%20and%20Dramatic%20Activities%20in%20English%20Language%20Teaching.pdf (дата обращения: 25.05.2024).
 11. Heppinar G. Rollenspiele im universitären DaF-Unterricht – Eine gesprächsanalytische Vorgehensweise // Deutsch als Fremdsprache. Zeitschrift zur

- Theorie und Praxis des Faches Deutsch als Fremdsprache, 2023, no. 4. <https://doi.org/10.37307/j.2198-2430.2023.04>
12. Middleton G., Dell Erba M. How theatre education transforms students' lives // ERIC: Education Resources Information Center, 2022. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED620366.pdf> (дата обращения: 25.05.2024).
 13. Oelschläger B. Bühne frei für Deutsch! Das Theaterhandbuch für Deutsch als Fremdsprache. Weinheim: Deutscher Theaterverlag, 2017, 190 S.
 14. Retelj A. Ansichten Angehender DAF-Lehrender zur Dramapädagogik im Fremdsprachenunterricht // Journal for Foreign Languages, 2020, vol. 12(1), S. 189-205. <https://doi.org/10.4312/vestnik.12.189-205>
 15. Solis R.P. Creative and Innovative Experience in Vocational Education & Training // Journal of Education & Social Policy, 2018, vol. 5(3). <https://doi.org/10.30845/jesp.v5n3p4>

References

1. Asarova I.V., Yakushev M.V. Using elements of theatricality in the process of formation of students' cognitive activity in the context of a polyparadigmatic approach to teaching of foreign languages. *Uchenyye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes of Orel State University], 2020, no. 3(88), pp. 117-120. URL: https://oreluniver.ru/public/file/archive/3_88.pdf (accessed May 25, 2024).
2. Vartanova V.V. *Formation of professional competence of students as future teachers in the context of theatrical activities*. Izhevsk, 2007, 196 p.
3. Gavrilova S.G., Korobova S.N., Nesvetaeva E.A. Teaching English by means of theatricalised activities. *Vestnik Maykopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of Maikop State Technological University], 2021, no. 2, pp. 55-61. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2021-13-2-55-61>
4. Kashina E.G. *Communicative and theatrical method of teaching a foreign language: development of multiple types of intelligence in students*. Samara: SU Publ., 2003, 296 p.
5. Mayer I.A., Selezneva I.P., Mayer A.S. Development of creative competence of a future foreign language teacher: linguo-theatrical approach. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogich-*

- eskogo universiteta* [Bulletin of KSPU named after V.P. Astafyev], 2023, no. 2(64), pp. 37-47. URL: <https://vestnik.kspu.ru/index.php/vestnik/article/view/492> (accessed May 25, 2024).
6. Nikitina A.B. Theatre pedagogy in education in Russia and abroad. *Shkol'nyye tekhnologii* [School Technology], 2019, no. 5, pp. 47-51. URL: <https://narodnoe.org/journals/shkolnie-tehnologii/2019-5/teatralnaya-pedagogika-v-obrazovanii-v-rossii-i-za-rubejom> (accessed 25.05.2024).
 7. Osyanova O.M., Kononova M.S. Theatricalization technology in the educational process of higher school: didactic aspect. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Orenburg State University], 2019, no. 4 (222), pp. 25-32. <https://doi.org/10.25198/1814-6457-222-25>
 8. Poddubnaya Ya.N., Kotov R.S., Slukina A.A. Linguistic theater as an effective method of teaching phonetics of a foreign language for university students. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* [International Research Journal], 2022, no. 1(115), pp. 97-102. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.089>
 9. Stepanova K.V. Introduction of theatrical elements into the process of teaching English. *Vestnik nauki* [Science Bulletin], 2023, vol. 3, no. 11(68), pp. 632-636. <https://www.xn----8sbempclcw3bmt.xn--plai/article/10956>
 10. Chukuegu O.C. The use of drama and dramatic activities in english language teaching. *The Crab: Journal of Theatre and Media Arts*, 2012, no. 7, pp. 151-159. URL: http://crab.uniport.edu.ng/images/crabjournal_download/The%20Use%20of%20Drama%20and%20Dramatic%20Activities%20in%20English%20Language%20Teaching.pdf (accessed May 25, 2024).
 11. Heppinar G. Rollenspiele im universitären DaF-Unterricht – Eine gesprächsanalytische Vorgehensweise. *Deutsch als Fremdsprache. Zeitschrift zur Theorie und Praxis des Faches Deutsch als Fremdsprache*, 2023, no. 4. <https://doi.org/10.37307/j.2198-2430.2023.04>
 12. Middleton G., Dell Erba M. How theatre education transforms students' lives. *ERIC: Education Resources Information Center*, 2022. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED620366.pdf> (accessed May 25, 2024).

13. Oelschläger B. *Bühne frei für Deutsch! Das Theaterhandbuch für Deutsch als Fremdsprache*. Weinheim: Deutscher Theaterverlag, 2017, 190 S.
14. Retelj A. Ansichten Angehender DAF-Lehrender zur Dramapädagogik im Fremdsprachenunterricht. *Journal for Foreign Languages*, 2020, vol. 12 (1), S. 189-205. <https://doi.org/10.4312/vestnik.12.189-205>
15. Solis R.P. Creative and Innovative Experience in Vocational Education & Training. *Journal of Education & Social Policy*, 2018, vol. 5(3). <https://doi.org/10.30845/jesp.v5n3p4>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Майер Инна Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой германо-романской филологии и иноязычного образования, декан факультета иностранных языков *Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева*
ул. Ады Лебедевой, 89, г. Красноярск, 660049, Российская Федерация
inna.maier@mail.ru

Селезнева Ирина Петровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры германо-романской филологии и иноязычного образования *Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева*
ул. Ады Лебедевой, 89, г. Красноярск, 660049, Российская Федерация
mixculture@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Inna A. Maier, PhD in Pedagogy, Associate Professor of Department of Germano-Romanic Philology and Foreign Languages Teaching, Head of Department of Germano-Romanic Philology and Foreign Languages Teaching, Dean of Faculty of Foreign Languages

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

49, Ady Lebedevoy Str., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation

inna.maier@mail.ru

SPIN-code: 8135-2546

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9440-1897>

ResearcherID: O-6637-2018

Irina P. Selezneva, PhD in Pedagogy, Associate Professor of Department of Germano-Romanic Philology and Foreign Languages Teaching
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

49, Ady Lebedevoy Str., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation

mixculture@mail.ru

SPIN-code: 4956-8310

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1590-9482>

ResearcherID: O-9894-2018

ResearchGate: <https://www.researchgate.net/profile/Ip-Selezneva>

Поступила 02.06.2024

После рецензирования 25.06.2024

Принята 01.07.2024

Received 02.06.2024

Revised 25.06.2024

Accepted 01.07.2024

DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-548
УДК 37

Научная статья | Общая педагогика, история педагогики и образования

АНАЛИЗ ГОТОВНОСТИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ К СИСТЕМНОМУ ПРИМЕНЕНИЮ ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

В.А. Докучаев

Обоснование. Педагогические инновации, направленные на формирование конкурентоспособной национальной образовательной системы, требуют проведения первичного анализа сложившихся условий «на местах» для дальнейшей успешной практической реализации. Отечественная система общеобразовательной школы не является гибкой и приспособляемой под современные вызовы и требования, что вынуждает педагогов-практиков адаптировать любые авторские концепции и разработки под существующие реалии и существенно влияет на успешность повсеместного применения.

Цель. Определить степень готовности педагогического коллектива и учащихся среднеобразовательной школы к внедрению юмористических средств и приемов в образовательный процесс.

Методы. Основным использованным методом является анализ полученных эмпирических данных в ходе диагностического этапа опытно-экспериментальной работы в МБОУ «Гимназия №123» г. Барнаула. Обработка и систематизация выявленной в ходе анкетирования и конкретизирующих бесед информации позволила провести аналитику сложившихся условий для применения юмора в среднем и старшем звене общеобразовательной организации.

Результаты. Приведены и интерпретированы результаты диагностики сформированной готовности педагогического и ученического состава в области применения юмористического подхода.

Определено положительное отношение учащихся школы к применению юмора в рамках педагогического общения. Выявлена недостаточная осведомленность педагогов о сущности юмористического подхода и возможностях его применения. Продемонстрирована готовность осваивать новые педагогические средства и приемы для сокращения дистанции в отношениях «учитель-ученик».

Область применения результатов. *Могут быть использованы для обновления образовательной системы, внедрения новых подходов к обучению, основанных на активном использовании педагогического общения.*

Ключевые слова: *педагогика; анализ; юмор; юмористический подход; педагогический эксперимент; констатирующий эксперимент; педагогическое общение*

Для цитирования. *Докучаев В.А. Анализ готовности общеобразовательной школы к системному применению юмористического подхода // Russian Journal of Education and Psychology. 2024. Т. 15, № 4. С. 97-118. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-548*

Original article | General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

ANALYSIS OF THE READINESS OF A SECONDARY SCHOOL FOR THE SYSTEMATIC APPLICATION OF A HUMOROUS APPROACH

V.A. Dokuchaev

Background. *Pedagogical innovations aimed at the formation of a competitive national educational system require a primary analysis of the prevailing conditions “on the ground” for further successful practical implementation. The domestic general education school system is not flexible and adaptable to modern challenges and requirements, which forces teachers and practitioners to adapt any author’s concepts and developments to existing realities and significantly affects the success of widespread application.*

Purpose. *To determine the degree of readiness of the teaching staff and secondary school students to introduce humorous means and techniques into the educational process.*

Methods. *The main method used is the analysis of the empirical data obtained during the diagnostic stage of experimental work at MBOU Gymnasium No. 123 in Barnaul. The processing and systematization of the information revealed during the survey and concretizing conversations made it possible to analyze the prevailing conditions for the use of humor in the middle and senior levels of a general education organization.*

Results. *The results of diagnostics of the formed readiness of the teaching and student staff in the field of application of the humorous approach are presented and interpreted. The positive attitude of school students to the use of humor in the framework of pedagogical communication is determined. Insufficient awareness of teachers about the essence of the humorous approach and the possibilities of its application has been revealed. The willingness to master new pedagogical tools and techniques to reduce the distance in the «teacher-student» relationship has been demonstrated.*

Practical implications. *They can be used to update the educational system, introduce new approaches to learning based on the active use of pedagogical communication.*

Keywords: *pedagogy; analysis; humor; humorous approach; pedagogical experiment; ascertaining experiment; pedagogical communication*

For citation. *Dokuchaev V.A. Analysis of the Readiness of a Secondary School for the Systematic Application of a Humorous Approach. Russian Journal of Education and Psychology, 2024, vol. 15, no. 4, pp. 97-118. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-548*

Введение

В ряде статей нами уже был отражен путь становления юмора как педагогического средства и выделены перспективы практического применения для решения разнообразных образовательных и воспи-

тательных задач [1-5]. Любые педагогические теории и разработки требуют апробации для доказательства их эффективности. Одной из важнейших частей педагогического эксперимента является этап диагностики, позволяющий отследить первичное состояние исследуемой среды или явления. Констатирующий эксперимент может дать ценные данные для дальнейшей апробации юмора, предупредить возникновение части проблем и нюансов применения.

Материалы и методы

Экспериментальной базой исследования выступила МБОУ «Гимназия №123» г. Барнаула Алтайского края. Всего в эксперименте приняли участие 209 человек (из них 184 учащихся 10–11-х классов, 25 педагогов специализирующихся на преподавании дисциплин гуманитарного цикла). В течение сентября-октября 2023 г. осуществлялся констатирующий эксперимент, который ставил перед собой задачу выявления актуального уровня готовности группы испытуемых к системной апробации юмористического подхода, а также анализ полученных данных. Для диагностики были разработаны анкеты как для учащихся, так и для педагогов, которые состоят из нескольких смысловых блоков, позволяющих всесторонне оценить значимость юмора для всех субъектов образовательного процесса. Выявленные реалии будут исходными для будущего формирующего эксперимента.

Результаты

В ходе анализа данных анкетирования 184 учащихся старшей школы (10-11 класс) выявлена высокая степень готовности к применению юмористических средств в рамках педагогического общения. Данный вывод подтверждается ответами учащихся на ряд базовых вопросов, заданных им в рамках исследования [см. Табл. 1]. Большинство учащихся (85.33%) подтвердило наличие у них чувства юмора как такового. Опираясь на определение, данное в словаре, мы можем сказать, что чувство юмора — «это психологическая особенность человека, заключающаяся не только в примечании проти-

воречий в окружающем мире, но и в оценке их с комической точки зрения» [9]. Само наличие данной характерной черты человеческого сознания и мышления, является необходимостью для дальнейшего применения юмористических средств в педагогических целях. При этом определенная доля учащихся – 9.24% – затруднилась ответить на данный вопрос. В ходе конкретизирующих бесед, респонденты давали следующие комментарии для пояснения собственных ответов: «чувство юмора априори у человека не может не быть», «не до конца понимаю, что из себя представляет чувство юмора», «никогда не задумывался о наличии у меня чувства юмора/не обращал внимание» и др. Можем сделать вывод, что затруднившиеся ответить респонденты не до конца понимают понятие «чувство юмора» как таковое в связи с возрастными особенностями и недостаточной грамотностью в данном вопросе. Меньшая часть респондентов (5.43%) категорично заявили об отсутствии у них чувства юмора, что может являться правдой, так как исследователями-психологами зафиксировано наличие данного отклонения у ряда лиц, что является определенной девиацией [7]. Подтвердить предположение об истинности данного явления как личностной особенности можно только путем глубокой психологической диагностики, что не являлось целью нашего исследования.

В современных реалиях педагоги и психологи активно обсуждают вопрос развития эмоционального интеллекта у подрастающего поколения [8]. Вопрос №2 ставил перед собой задачу определить наличие подобного запроса у детей. Учащиеся активно выступили за необходимость развития чувства юмора школьников (79.89%), поясняя это лозунгом «без него невозможно жить!», который многократно звучал в ходе обсуждений результатов анкетирования. Дети интуитивно ощущают, что развитие чувства юмора играет ключевую роль в формировании их личности, что подтверждается исследователями педагогики различных исторических периодов, в том числе и деятелями гуманно-личностной педагогики (Макаренко А.С., Сухомлинский В.А., Амонашвили Ш.А. и др.). Юмор способствует развитию эмоционального интеллекта, улучшает навыки межличностного обще-

ния, укрепляет социальные связи и снижает уровень стресса. Чувство юмора помогает легче воспринимать критические ситуации, находить позитивные аспекты даже в трудных жизненных обстоятельствах и сохранять эмоциональное равновесие. Это умение не только делает человека более привлекательным и открытым для других, но и способствует созданию атмосферы доверия и тех взаимоотношений, где поддерживаются позитивные эмоции. Люди с развитым чувством юмора, как правило, лучше понимают эмоциональные состояния окружающих, что позволяет им более эффективно коммуницировать и сотрудничать в различных сферах жизни. Таким образом, чувство юмора является важным компонентом эмоционального интеллекта, способствующим улучшению качества жизни и личностному росту.

Таблица 1.

Результаты анкетирования 184 учащихся 10-11 классов по общим вопросам восприятия юмора в рамках образовательного процесса (данные даны в количестве и процентном соотношении)

	Содержание вопроса	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
1	Обладаете ли Вы чувством юмора?	157 (85.33 %)	10 (5.43%)	17 (9.24%)
2	Считаете ли Вы необходимым развивать чувство юмора школьников?	147 (79.89%)	17 (9.24%)	20 (10.87%)
3	Считаете ли Вы, что развитием юмора учащихся должна заниматься в том числе и школа?	48 (26.09 %)	83 (45.11%)	53 (28.8%)
4	Считаете ли Вы допустимым использование юмора в рамках образовательного процесса?	155 (84.24 %)	11 (5.98%)	18 (9.78%)
5	Согласны ли Вы с высказыванием «Юмор губителен для педагогического процесса, так как разлагает дисциплину»?	15 (8.15%)	142 (77.17%)	27 (14.67%)
6	Должен ли педагог обладать чувством юмора в рамках своих профессиональных качеств?	148 (80.43%)	18 (9.78%)	18 (9.78%)
7	Считаете ли Вы, что юмор на уроке усиливает связь «учитель-ученик»?	162 (88.04%)	7 (3.8%)	15 (8.15%)
8	Используете ли Вы юмор для решения межличностных конфликтов?	107 (58.15%)	40 (21.74%)	37 (20.11%)

Стоит отметить противоречивость ответов на вопрос №3, который является смысловым продолжением вопроса №2. Здесь у респондентов уже нет такого единодушия в точках зрения на место школы в формировании чувства юмора. Парадокс: школа – один из важнейших социальных институтов на котором лежит задача воспитания и всестороннего развития личности не воспринимается половиной респондентов как одно из мест формирования юмористического начала в человеке. Данное обстоятельство показывает, что в современной российской школе существуют проблемные места, ведь один из главных принципов школы, сформулированный Сухомлинским В.А. гласит: «...методы, используемые в учебной деятельности, должны вызывать интерес у ребенка к познанию окружающего мира, а учебное заведение стать школой радости. Радости познания, радости творчества, радости общения. Это определяет главный смысл деятельности учителя: создать каждому ученику ситуацию успеха» [10]. Получается, что 83 респондента (45.11%), категорически против участия школы в данном, важнейшем для формирования личности, процессе. При этом, 155 из 184 старшеклассников (84.24 %) не видят ничего зазорного в наличии юмора, а наоборот допускают его активное использование [см. Табл. 1, вопрос №4].

Еще со времен советской педагогической системы тянется обвинение юмора в том, что он является разлагающим дисциплину средством, разрушает концентрацию внимания во время учебного занятия. Данную точку зрения высказывал целый ряд педагогов, а некоторые поддерживают до сих пор. Чтобы оценить альтернативную точку зрения второй стороны участников педагогического процесса, в ходе анкетирования детям был предложен следующий вопрос «Согласны ли Вы с высказыванием «Юмор губителен для педагогического процесса, так как разлагает дисциплину»?». Большинство респондентов (77.17%) выбрали отрицательный ответ. Затруднившиеся поясняли, что юмор имеет неоднозначный эффект и в определенных ситуациях может как навредить процессу обучения и воспитания или наоборот качественно улучшить его. Во многом данное обстоятельство, по оценке учащихся, зависит от личного

авторитета и опыта применения юмора педагогом. В ходе конкретизирующих бесед, респонденты высказывали точку зрения, что происходит подмена понятий в определении источника падения дисциплины. По их мнению, она в большей степени базируется на позиции педагога в коллективе, его авторитете. Юмор не способен разложить порядок и субординацию там, где педагог является частью одного целого – принят «своим» в комьюнити, встроен в структуру педагогического общения, как говорят: «на одной волне». Ведь он сам задает и формирует «стандарт» юмора, его допустимые границы, переходить которые учащиеся, имеющие высокую степень уважения к преподавателю, не будут. Данная альтернативная точка зрения достаточно интересна и имеет право на существование, но требует дополнительной оценки путем проверки перекрестных данных.

Назначение вопроса №6 выявить компетентностное значение юмора, а именно его важность для целостного профессионального образа педагога. В ходе нашего исследования мы ставили целью увидеть восприятие с позиции учащегося, то, как дети смотрят на наличие у педагога развитого чувства юмора. Доминирующее большинство респондентов (80.43%) в ходе анкетирования высказались за необходимость включения в список профессиональных качеств учителя. Запрос в данной характеристике у детей значителен.

Вопрос №7 «Считаете ли Вы, что юмор на уроке усиливает связь «учитель-ученик»?» был направлен на выявления точки зрения подрастающего поколения на то, является ли комичное усилителем эмпатии между личностью педагога и обучаемого или нет. 162 ученика (88.04%) ответили утвердительно. Комментируя свои ответы, дети говорили, что учителя, которые допускают применение юмора на уроке как лично, так и со стороны аудитории более открыты в отношениях с детьми, нахождение с ними на уроке не вызывает негативных ощущений (таких как стыд, страх, боязнь совершить ошибку), имеют значительный авторитет и доверие со стороны учащихся. Несколько респондентов высказывали мнение, что с учителями, которые поощряли юмор, они готовы в случае ситуации значительных переживаний разделить эмоции, получить гаран-

тированную поддержку и содействие. Все это говорит о появлении стойкой связи «учитель-ученик» благоприятно способствующей образовательному процессу и заинтересованности в нем учащихся через личность педагога.

В данном списке достаточно обособленно расположен вопрос №8: «Используете ли Вы юмор для решения межличностных конфликтов?». Его задачей ставилось выявление метапредметных универсальных связей юмора с реальными жизненными ситуациями, практическим применением для решения насущных задач человеческого общежития. Представленные результаты ответов достаточно интересны по своему распределению: 107 учащихся (58.15%) применяют юмор для решения межличностных конфликтов, 40 учащихся (21.74%) – не применяют, 37 учащихся (20.11%) – затруднились дать ответ на данный вопрос. В ходе конкретизирующих бесед нас заинтересовали в первую очередь комментарии школьников, давших ответ «Нет» и «Затрудняюсь ответить». Отрицательный ответ был аргументирован тем, что в одной из первичных конфликтных ситуаций юмор не дал положительного эффекта, после чего применение данного средства воздействия на оппонента было прекращено. Высказывалась точка зрения о нецелесообразности, так как утрачивается серьезность диалога, что приводит к его деконструкции. Затруднившиеся дать ответ никогда не прибегали к юмору в конфликтных ситуациях, не имеют достаточного опыта межличностных отношений. Результаты ответов позволяют сделать вывод, что детям необходимо развивать опыт практического применения юмористических средств для минимизации конфликтных ситуаций и формирования определенных паттернов поведения, которые критически необходимы для дальнейшего существования и развития в современном обществе.

Отдельно стоит отметить результаты анализа готовности преподавательского состава к применению юмористического подхода в рамках учебных занятий. Данные результаты дают более объективную картину, так как имеют значительную корреляцию с результатами диагностики учащихся, а значит наиболее полно раскрывают ее.

В ходе анкетирования и конкретизирующих бесед было опрошено 25 респондентов занимающихся преподаванием дисциплин гуманитарного цикла (история, обществознание, право, русский язык, литература, английский язык, финансовая грамотность).

Таблица 2.

Результаты анкетирования педагогов по общим вопросам восприятия юмора в рамках образовательного процесса (данные даны в количестве и процентном соотношении)

Содержание вопроса		Да	Нет	Загрудняюсь ответить
1	Обладаете ли Вы чувством юмора?	21 84%	0 0%	4 16%
2	Считаете ли Вы необходимым развивать чувство юмора школьников?	21 84%	4 16%	0 0%
3	Считаете ли Вы, что развитием юмора учащихся должна заниматься в том числе и школа?	15 60%	8 32%	2 8%
4	Согласны ли Вы, что юмор позволяет развить в человеке эмоциональный интеллект?	25 100%	0 0%	0 0%
5	Допускаете ли Вы использование юмора со стороны учащихся и разделяете его?	18 72%	5 20%	2 8%
6	Закладываете ли Вы в разработанные для урока задания/учебные тексты элементы юмора?	9 36%	11 44%	5 20%
7	Согласны ли Вы с высказыванием «Юмор губителен для педагогического процесса, так как разлагает дисциплину»?	5 20%	20 80%	0 0%
8	Должен ли педагог обладать чувством юмора в рамках своих профессиональных качеств?	21 84%	2 8%	2 8%
9	Считаете ли Вы, что юмор на уроке усиливает связь «учитель-ученик»?	18 72%	7 28%	0 0%
10	Используете ли Вы юмор для решения межличностных конфликтов?	6 24%	15 60%	4 16%

Первый блок анкеты в ряде вопросов (№1–3, 7–10) дублирует материалы, предоставленные учащимся [см. Табл. 1, 2]. Данное содержательное сходство обуславливается задачей проведения сравнительной характеристики ответов двух групп респондентов. Именно единство установок субъектов в процессе образовательной деятельности становится условием достижения понимания. Как только формируется различие в позициях учителя и ученика, процесс

обучения и воспитания перестает носить продуктивный характер, не приводит к качественному развитию участников, тяготеет к формальному применению инновационных практик. Исходя из результатов анкетирования, мы наблюдаем сходство позиций большинства учащихся и педагогов по ряду вопросов:

- Обладают чувством юмора 85.33% и 84% респондентов соответственно;
- Согласны с необходимостью целенаправленного развития чувства юмора 79.89% и 84%;
- Не согласны с высказыванием о вреде юмора для дисциплины 77.17% и 80% опрошенных;
- Признают чувство юмора профессиональным качеством педагога 80.43% и 84% [см. Табл. 1, 2].

При этом отмечена разница в позиции респондентов, которая имеет объяснимые причины:

- Отвечая на вопрос об усилении связи «учитель-ученик» дети позитивнее оценивают роль комичного в строительстве подобных отношений: 88.04% согласных, 3.8% несогласных и 8.15% затруднившихся ответить. При этом результат по преподавательскому составу составляет 72%, 28%, 0% соответственно. Педагоги, отрицающие вклад юмора, относятся к группе наиболее опытных (20+ лет) и зрелых в плане возраста (45+ лет) [см. Табл. 1, 2];
- Дети чаще используют юмор для решения межличностных конфликтов чем учителя: применяют данное средство 58.15% и 24%, не прибегают 21.74% и 60%, затруднились ответить 20.11% и 16% соответственно. Позиция затруднившихся педагогов и учащихся совпадает: они не имеют опыта практического применения. При этом интересным является то, что большая часть преподавательского состава сознательно не применяет юмор в данных ситуациях считая его недейственным и бесполезным средством, предпочитают подавлять конфликт с позиции установленных норм и правил [см. Табл. 1, 2];

- Большая доля педагогов (60%) чем школьников (26.09%) считает, что развитием чувства юмора должна заниматься в том числе и школа, при этом количество отрицательных ответов примерно равно (45.11% и 32% соответственно). Объясняется это тем, что учителя испытывали меньше затруднений с данным вопросом и осознают важность чувства юмора для развития универсальных личностных качеств необходимых для существования и развития в современном мире. Это достаточно положительная тенденция в рамках нашего исследования [см. Табл. 1, 2].

Отдельно остановимся на рассмотрении вопросов № 4–6. Данные пункты представляют собой развернутый вопрос анкеты учащихся о допустимости юмора в рамках образовательного процесса [см. Табл. 2]. Все педагоги (100%) однозначно подтвердили, что юмор развивает эмоциональный интеллект, что свидетельствует о понимании ими когнитивных механизмов, происходящих в процессе его применения. При этом лишь 72% допускают его употребление со стороны учащихся. Интересные результаты дает нам вопрос №6: лишь 36% учителей закладывает в учебные тексты и задания элементы юмора, при этом 44% сознательно не закладывают его, а 20% затрудняются ответить, так как не имеют представления о приемах и средствах внедрения в процесс урока.

Формируется очередной парадокс, выявленный в ходе социологического исследования: большинство педагогов, признают педагогическую ценность юмора как для процесса обучения и воспитания, так и для формирования компетенций профессионального мастера, но не применяют его в своей практической деятельности.

Второй блок анкеты был посвящен оценке преподавателями степени понимания учащимися собственного предмета [см. Табл. 3]. Предполагалось, что педагоги, владея понятием «понимание» и его основными критериями, соотнесут результаты работы учащихся с пятибалльной шкалой (где 1 – это «очень низкий» уровень понимания, 5 – «высокий уровень»). В ходе анализов результатов выяснилось, что большинство учителей [см. Табл. 3] оценивают уровень понимания собственного предмета баллами «3» и «4».

Таблица 3.

Оценка степени понимания учащимися дисциплин гуманитарного цикла по мнению педагогического состава (в таблице представлено количество педагогов, выбравших тот или иной балл)

Наименование дисциплины	Шкала уровня понимания (в баллах, где «1» - очень низкий, «5» - высокий)				
	1	2	3	4	5
История (всего педагогов: 6)	0 (0%)	0 (0%)	2 (33.3%)	3 (50%)	1 (16.67%)
Обществознание (всего педагогов: 5)	0 (0%)	0 (0%)	2 (40%)	3 (60%)	0 (0%)
Право (всего педагогов: 3)	0 (0%)	0 (0%)	2 (66.7%)	1 (33.3%)	0 (0%)
Финансовая грамотность (всего педагогов: 6)	0 (0%)	0 (0%)	1 (16.67%)	3 (50%)	2 (33.3%)
Русский язык (всего педагогов: 8)	0 (0%)	0 (0%)	4 (50%)	3 (37.5%)	1 (12.5%)
Литература (всего педагогов: 8)	0 (0%)	0 (0%)	3 (37.5%)	4 (50%)	1 (12.5%)
Английский язык (всего педагогов: 8)	0 (0%)	0 (0%)	4 (50%)	3 (37.5%)	1 (12.5%)

При этом была выявлена зависимость уровня понимания с применением юмористических средств в процессе педагогического общения: у учителей, не воспринимающих юмор как средство педагогического воздействия или слабо владеющих им, усреднено уровень понимания дисциплины находился на отметке «3» балла. Достаточно интересный результат дают данные полученные при анализе дисциплины «английский язык», ведь единый класс в нем разделен на две примерно равные подгруппы, с двумя различными преподавателями. На примере подгрупп очень хорошо видна разница понимания: одна подгруппа демонстрирует высокий уровень («4» и «5» баллов соответственно), при этом другая – низкий. При соотнесении данных анкет учеников и учителей, видно, что в одном коллективе общее руководство процессом осуществляет более опытный педагог, имеющий значительный педагогический стаж, склонный к авторитарной модели выстраивания взаимодействия в классе и категорически не использующий юмор на занятиях. Второй педагог чаще всего имеет стаж от 5 до 15 лет работы, молод и

активно взаимодействует с аудиторией на основе комичного, что приводит к стойкому повышению уровня понимания предмета.

Отсутствие результатов в столбцах «1» и «2» балла [см. Табл. 3], говорит о том, что кроме юмора педагогами применяются и другие средства, и приемы обучения, которые дают стойкий «удовлетворительный» или «хороший» результат понимания дисциплины. Это говорит в целом об успешности организации учебного процесса и высокой подготовке специалистов, осуществляющих преподавательскую деятельность в данной общеобразовательной школе. Таким образом, юмор не претендует на доминирующую роль в образовательном процессе, но может стать фактором, способствующим повышению качества получаемых знаний, улучшения уже имеющихся результатов, которые могут быть значительно выше.

Третий блок вопросов касался определения стиля педагогического общения, который превалирует в рамках занятий у того или иного педагога. Анкетирование показало, что из 25 педагогов 14 (56%) отождествляют свое взаимодействие в рамках образовательного процесса с демократическим стилем, 4 (16%) – с авторитарным, 3 (12%) – с либеральным (попустительским), 3 (12%) – затруднились дать ответ [см. Табл. 4]. Соотнося полученные данные с общей информацией из начала анкеты (возраст, педагогический стаж) можно сделать вывод, что респонденты давшие ответы «либеральный стиль» и «затрудняюсь ответить» относятся к группе молодых специалистов и у них либо еще не выработалось собственное виденье взаимодействия с учащимися в процессе общения, либо он находится в процессе формирования методом проб и ошибок [см. Табл. 4].

Соотнося данные Табл. 2 и Табл. 4 можно сделать вывод о том, что авторитарный стиль общения свойственен возрастным, более опытным педагогам, что предполагалось ранее. Именно данная категория респондентов дала большее количество ответов, показывающих их «неприятие» юмора в образовательном процессе. Связано это с тем, что данные педагоги формировались как профессионалы в период доминирования советской образовательной системы, где юмор применялся в единичных случаях педагогами-новаторами, но

не воспринимался действенным средством активизации образовательного процесса повсеместно. Они скептически относятся к его педагогическим возможностям, но данная точка зрения не является определяющей для всего коллектива.

Таблица 4.

Соотношение возраста, педагогического опыта и стиля взаимодействия диагностируемой группы педагогов (дано количество ответов и процентное соотношение)

Возраст		Педагогический стаж		Стиль педагогического общения	
18-25 лет	2 (8%)	0-5 лет	3 (12%)	Либеральный	3 (12%)
25-35 лет	5 (20%)	5-10 лет	4 (16%)	Демократический	14 (56%)
35-45 лет	9 (36%)	10-15 лет	7 (28%)	Авторитарный	4 (16%)
45-55 лет	6 (24%)	15-20 лет	6 (24%)	Затруднился ответить	3 (12%)
55-65 лет	3 (12%)	20-25 лет	3 (12%)		
65+ лет	0 (0%)	25+ лет	2 (8%)		

Осознавая, что современный педагог может применять юмористические средства бессистемно, одной из задач анкетирования было выяснить на каких типах урока в рамках системно-деятельностного подхода, его этапах, а также какие именно средства применяются интуитивно. Данная задача возлагалась на разделы анкеты №4–6.

Результаты анкетирования показали, что те ограниченные юмористические средства, которыми владели педагоги, в большинстве случаев (19 ответов, 76% соответственно) используются в ходе уроков открытия нового знания и рефлексии. Педагоги поясняли, что юмор или позволял в комичной форме навести на существующую проблему и, таким образом, помочь заинтересовать детей новым знанием или позволял напомнить содержание уже пройденного материала путем вызова из памяти ассоциативного ряда.

Если анализировать наиболее распространенные этапы урока с точки зрения применения юмора в рамках системно-деятельностного подхода, то юмор находит свое применение на мотивационно-ориентированном этапе, открытия нового знания/построения проекта выхода из затруднения, рефлексии, формирования и закрепления полученного опыта. Часть педагогов (3 из 25 опрошенных, 12%) не

смогли дать ответ на каком этапе урока возможно применять юмор, так как не видят в нем педагогической целесообразности.

При этом педагогами полностью проигнорирована возможность применения юмора в рамках организации или проверки домашнего задания. Ни один из респондентов не выбрал данный этап, так как считает его достаточно формальным, несущим исключительно административные функции проверки уровня освоения учебной программы и необходимым для накопления текущих оценок. Данный «формализм» приводит к потере творческого элемента в такой важной составляющей урока, а значит делает его бессмысленным и для детей. Необходимо проведение широкой популяризаторской деятельности по раскрытию потенциала использования юмористических приемов и средств в домашнем задании, предусмотренном в рамках той или иной дисциплины.

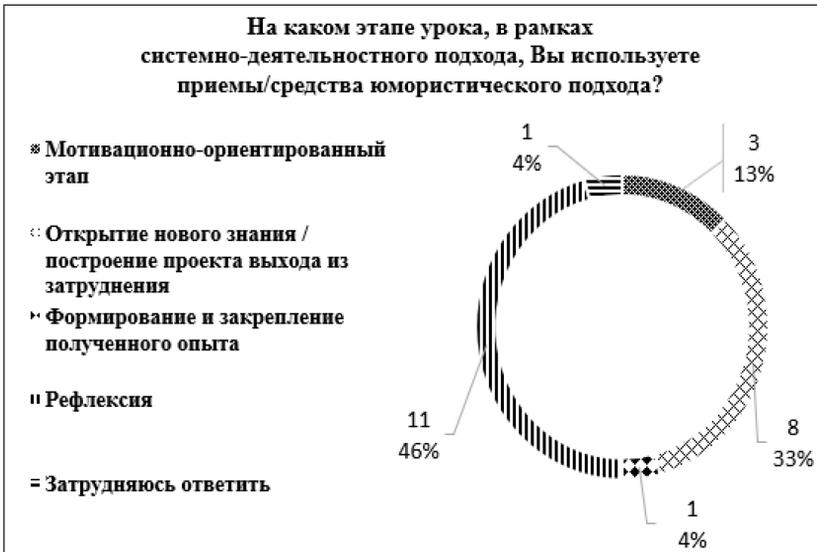

Рис. 1. Диаграмма результатов анкетирования преподавательского состава

Раздел №6 представлял из себя два поля, в которое педагоги должны были записать известные им юмористические приемы и средства, а также те из них, которые они применяют в рамках об-

разовательного процесса лично. Результат оказался неоднозначным. Большинство педагогов (20 человек, 80% соответственно) не справились. Только ограниченная группа педагогов (5 человек, 20%) смогла перечислить несколько приемов и средств, а именно: «шутка», «афоризм», «каламбур», «анекдот», «юмористический рассказ». В рамках ответов были представлены только приемы педагогически обусловленной юмористической речи, при этом не затрагивались иллюстративно-наглядные. Другие варианты из всего многообразия, которое было выявлено нами в ходе предыдущих исследований [3], не упоминались. Результаты свидетельствуют о низком уровне владения теоретической базой юмористического подхода, что приводит к ограниченности в выборе средств образовательного и воспитательного воздействия, сказывающейся, в конечном счете, на понимании учащимися как педагога, так и преподаваемых дисциплин. Данное обстоятельство становится существенной проблемой, требующей решения.

Выводы

По результатам проведенной диагностики можно сделать вывод о готовности среднеобразовательных организаций к внедрению юмористического подхода в систему преподавания дисциплин гуманитарного цикла путем интеграции приемов и средств в педагогическое общение. В большинстве своем учащиеся старшего звена положительно относятся к интеграции юмора, осознают, что он способен развивать эмоциональный интеллект, сглаживать межличностные конфликты, усиливать взаимоотношения «учитель-ученик», что позволяет установить доверительные отношения необходимые для плодотворного сотрудничества и сотворчества. В большей части заданных вопросов и педагоги, и учащиеся имеют одинаковую точку зрения на место юмора в образовательном процессе и становлении личности человека.

Выявлена существенная проблема восприятия образа школы в детском сознании. Дети не ощущают себя в образовательном учреждении как в месте радостного времяпровождения, получения

удовольствия от постижения нового знания. Основа любого творческого начала и продуктивной деятельности в процессе педагогического общения заложена в эмоциональном фоне, господствующем в учебной аудитории. Сформировавшийся образ школы может вызывать стойкое отторжение от процесса познания.

Большинство учителей, преподающих в старшем звене, предпочитают демократический стиль общения, что плодотворно сказывается на их личном отношении к юмору как к действенному средству педагогического воздействия. Отмечена обратная зависимость возраста педагога и восприятия юмора как педагогического средства – чем старше педагог, тем реже он обращается к комичному. Данное обстоятельство связано с «разрывом поколений» – социологическим и культурным феноменом, при котором ценности младшего поколения («детей») сильно разнятся с ценностями старшего («взрослых») [6, с. 322]. Существенная разница между «культурным кодом» учащихся школы и возрастных педагогов приводит к ситуации непонимания юмора одних другими и наоборот.

Имеется существенная проблема в уровне теоретического владения педагогами основными приемами и средствами юмора – большинство не владеют всем многообразием, имеют ограниченное представление о приемах педагогически обусловленной юмористической речи. Данное обстоятельство говорит о том, что перед системным внедрением юмористического подхода в любой образовательной организации необходимо проведение обучающих семинаров с преподавательским составом с целью теоретического и практического овладения данными средствами воздействия. Практические занятия желательно организовывать, используя метод «кейс-стади», куда нужно закладывать нестандартные ситуации из практики применения юмора более опытными педагогами и/или педагогами, владеющими данным подходом.

Преодоление традиционного «табу» на юмор в стенах школы, становится важнейшей задачей современной педагогики. Перспективным видится углубление исследований в данной сфере.

Список литературы

1. Докучаев В.А. Использование сатирического иллюстративного контента в образовательных целях на уроках истории // Образование и воспитание: актуальные вопросы и современные аспекты: Материалы XX открытой педагогической научно-практической конференции. Барнаул: Изд-во «ГРАФИКС», 2021. С. 207-212.
2. Докучаев В.А. Отношение к юмору как к педагогическому средству в эпоху Возрождения и Новое время // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета: материалы IX региональной молодежной конференции «Мой выбор – НАУКА!», XLIX научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейных классов. Вып. 19. Барнаул, Изд-во АлтГУ, 2022. С. 198-201.
3. Докучаев В.А. Перспективные приемы реализации юмористического подхода в процессе преподавания дисциплин гуманитарного цикла // Язык. Культура. Образование. Проблемы современной коммуникации. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2023. Вып. 8. С. 58-68.
4. Докучаев В.А. Перспективы использования юмористического подхода в современной школе // Наука и социум: материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Новосибирск, 25 ноября 2021 г.). Новосибирск: Изд-во АНО ДПО «СИППИСПР», 2021. С. 16-19. https://doi.org/10.38163/978-5-6046739-8-0_2021_16
5. Докучаев В.А., Деренчук О.В. Предпосылки формирования юмористического подхода в отечественной педагогике XX века // Russian Journal of Education and Psychology. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2024. Т. 14, № 6. С. 7-29. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2023-14-6-7-29>
6. Мид М. Культура и преемственность. Исследование конфликта между поколениями // Культура и мир детства. М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1988. С. 322-361.
7. Мусийчук М.В. Юмор в психотерапии и консультировании: проблемы и решения в современных парадигмах // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2017. Т. 9, № 3 (44). С. 14, 16.

8. Мусийчук М.В., Роберто Валдес Пуэнтес, Мусийчук С.В. Юмористические задачи как средство развития эмоционального интеллекта // Научный результат. Педагогика и психология образования. Белгород: Изд-во БГНИУ, 2016. Т. 2. № 3. С. 56-61.
9. Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика / С.М. Вишнякова. М.: НМЦ СПО, 1999. 538 с.
10. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. Киев: Изд-во Рад. шк., 1988. 272 с.

References

1. Dokuchaev V.A. Ispol'zovanie satiricheskogo illyustrativnogo kontenta v obrazovatel'nykh tselyakh na urokakh istorii [The use of satirical illustrative content for educational purposes in history lessons]. *Obrazovanie i vospitanie: aktual'nye voprosy i sovremennye aspekty: Materialy XX otkrytoy pedagogicheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Education and upbringing: topical issues and modern aspects: Materials of the XX open pedagogical scientific and practical conference]. Barnaul, «GRAFIKS» Publ., 2021, pp. 207-212.
2. Dokuchaev V.A. Otnoshenie k yumoru kak k pedagogicheskomu sredstvu v epokhu Vozrozhdeniya i Novoe vremya [Attitude to humor as a pedagogical tool in the Renaissance and Modern times]. *Trudy molodykh uchenykh Altayskogo gosudarstvennogo universitet: materialy IX regional'noy molodezhnoy konferentsii «Moy vybor – NAUKA!», XLIX nauchnoy konferentsii studentov, magistrantov, aspirantov i uchashchikhsya litseynykh klassov* [The works of young scientists of Altai State University: materials of the IX regional youth conference “My choice is SCIENCE!”, the XLIX scientific conference of students, undergraduates, postgraduates and students of lyceum classes]. Barnaul, ASU Publ., 2022, vol. 19, pp. 198-201.
3. Dokuchaev V.A. Perspektivnye priemy realizatsii yumoristicheskogo podkhoda v protsesse prepodavaniya distsiplin gumanitarnogo tsikla [Promising methods of implementing a humorous approach in the process of teaching disciplines of the humanities cycle]. *Yazyk. Kul'tura.*

- Obrazovanie. Problemy sovremennoy kommunikatsii* [Language. Culture. Education. Problems of modern communication]. Barnaul: ASU Publ., 2023, vol. 8, pp. 58-68.
4. Dokuchaev V.A. Perspektivy ispol'zovaniya yumoristicheskogo podkhoda v sovremennoy shkole [Prospects for using a humorous approach in a modern school] *Nauka i sotsium: materialy XVIII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Science and society: materials of the XVIII All-Russian Scientific and practical conference with international participation]. Novosibirsk: ANO DPO «SIPPISR» Publ., 2021, pp. 16-19. https://doi.org/10.38163/978-5-6046739-8-0_2021_16.
 5. Dokuchaev V.A., Derenchuk O.V. Predposylki formirovaniya yumoristicheskogo podkhoda v otechestvennoy pedagogike XX veka [Preconditions for the formation of a humorous approach in Russian pedagogy of the XX century]. *Russian Journal of Education and Psychology* [Russian Journal of Education and Psychology]. Krasnoyarsk: Science and Innovation Center Publ., 2024, vol. 14, no. 6, pp. 7-29. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2023-14-6-7-29>
 6. Mid M. Kul'tura i preemstvennost'. Issledovanie konflikta mezhdru pokoleniyami [Culture and continuity. The study of the conflict between generations]. *Kul'tura i mir detstva* [Culture and the world of childhood]. Moscow: Nauka Publ.; Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1988, pp. 322-361.
 7. Musiychuk M.V. Yumor v psikhoterapii i konsul'tirovanii: problemy i resheniya v sovremennykh paradigmakh [Humor in psychotherapy and counseling: problems and solutions in modern paradigms]. *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii: elektron. nauch. Zhurn* [Medical psychology in Russia: electron. scientific journal]. 2017, vol. 9, no. 3 (44), pp. 14, 16.
 8. Musiychuk M.V., Roberto Valdes Puentes, Musiychuk S.V. Yumoristicheskie zadachi kak sredstvo razvitiya emotsional'nogo intellekta [Humorous tasks as a means of developing emotional intelligence]. *Nauchnyy rezul'tat. Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya* [Scientific result. Pedagogy and psychology of education]. Belgorod: BGNIU, 2016, vol. 2, no. 3, pp. 56-61.

9. *Professional'noe obrazovanie. Slovar'*. *Klyucheve ponyatiya, terminy, aktual'naya leksika* [Vocational education. Dictionary. Key concepts, terms, relevant vocabulary]. Moscow: NMC SPO Publ., 1999, 538 p.
10. Sukhomlinskiy V.A. *Serditse otdayu detyam* [I give my heart to children]. Kiev: Rad. shk. Publ., 1988, 272 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Докучаев Владислав Александрович, аспирант Института гуманитарных наук
Алтайский государственный университет
ул. Ленина, 61, г. Барнаул, 656049, Российская Федерация
dok_vlad@bk.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Vladislav A. Dokuchaev, Postgraduate Student of the Institute of Humanities
Altai State University
61, Lenin Str., Barnaul, 656049, Russian Federation
dok_vlad@bk.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-1844-9214>

Поступила 26.06.2024

После рецензирования 10.07.2024

Принята 17.07.2024

Received 26.06.2024

Revised 10.07.2024

Accepted 17.07.2024

DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-554
УДК 316.662

Научная статья | Общая педагогика, история педагогики и образования

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СТУДЕНТА ПЕРЕДОВОЙ ИНЖЕНЕРНОЙ ШКОЛЫ КАЗАНСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

А.А. Билялова, Э.Н. Гилязева, Д.Д. Хайруллина

Обоснование. В современной России стоит задача создания большого корпуса высококвалифицированных инженеров, способных реализовывать научно-технические стратегии страны. Инженеры должны сочетать в себе не только профессиональные навыки, но и творческое мышление, чтобы генерировать и внедрять инновационные идеи.

Цель исследования заключается в разработке и анализе социального портрета студентов Передовой инженерной школы «Кибер Авто Тех» Казанского федерального университета.

Материалы и методы. Исследование опирается на интегративный подход, объединяющий теоретические положения психологии и социологии, и использование методов сравнительного анализа, моделирования, классификации. Методы социальной статистики включали анкетирование и анализ собранных данных.

Результаты. Исследование выявило, что типичный студент Передовой инженерной школы «Кибер Авто Тех» Казанского федерального университета – это молодой человек в возрасте 18-21 года, обладающий высокой академической мотивацией и заинтересованный в получении качественного образования. Студенты ценят возможность обучения на бюджетной основе и географическую близость университета, стремятся к профессиональному развитию и финансовой стабильности. Результаты исследования подчеркивают важность адаптации образовательных программ к

современным требованиям и вызовам, что позволит поддержать молодежь в инженерной сфере и способствовать развитию технологического и экономического потенциала страны.

Ключевые слова: социальный портрет; студент; передовая инженерная школа; инженер; опрос; респондент

Для цитирования. Билялова А.А., Гилязева Э.Н., Хайруллина Д.Д. Социальный портрет студента Передовой инженерной школы Казанского федерального университета // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2024. Т. 15, № 4. С. 119-151. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-554

Original article | General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

SOCIAL PORTRAIT OF A STUDENT OF THE ADVANCED ENGINEERING SCHOOL OF KAZAN FEDERAL UNIVERSITY

A.A. Bilyalova, E.N. Gilyazeva, D.D. Khairullina

Background. *In modern Russia, there is a task of creating a strong corps of highly qualified engineers capable of implementing the country's scientific and technical strategies. Engineers should not only possess professional skills but also creative thinking to generate and implement innovative ideas.*

Purpose. *The aim of the research is to develop and analyze the social portrait of students of the Advanced Engineering School “Cyber Auto Tech” of Kazan Federal University.*

Materials and methods. *The study relies on an integrative approach that combines theoretical positions of psychology and sociology, as well as research methods of comparative analysis, modeling, and classification. Social statistics methods included surveying and data analysis.*

Results. *The research revealed that the typical student of the Advanced Engineering School “Cyber Auto Tech” of Kazan Federal University is a young person aged 18-21 years, with high academic motivation and*

interested in receiving quality education. Students value the opportunity for budget-based education and the geographical proximity of the university, strive for professional development and financial stability. The research results emphasize the importance of adapting educational programs to modern requirements and challenges to support the youth in the engineering field and contribute to the development of the country's technological and economic potential.

Keywords: *social portrait; student; Advanced Engineering School; engineer; survey; respondent*

For citation. *Bilyalova A.A., Gilyazeva E.N., Khairullina D.D. Social Portrait of a Student of the Advanced Engineering School of Kazan Federal University. Russian Journal of Education and Psychology, 2024, vol. 15, no. 4, pp. 119-151. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-554*

Введение

В современной России остро стоит задача формирования большого корпуса высококвалифицированных инженеров, которые смогут творчески реализовывать научно-техническую стратегию страны. Для этого крайне важно провести реформу и модернизацию инженерного образования, адаптировав его к новым вызовам и потребностям рынка.

Инженеры сегодня – это не только специалисты, выполняющие узкие производственные задачи, но и творческие личности, способные генерировать и реализовывать инновационные идеи в условиях высокотехнологичной экономики. Они выступают одновременно в роли изобретателей, исследователей, лидеров и организаторов, обладая обширным спектром технических и социальных навыков. Это профессиональное сообщество характеризуется особым мировоззрением, мышлением и системой ценностей [9], что делает их деятельность уникальной и незаменимой в различных сферах рыночной экономики, от авиации и машиностроения до медицины и образования.

В настоящее время инженеры находятся в центре внимания государственной политики. Это подтверждается увеличением количества бюджетных мест в 2023/24 учебном году на инженерно-технические

направления до 251 тыс. мест и созданием Передовых инженерных школ (далее ПИШ), число которых с началом нового учебного года достигнет 50 в 23 регионах страны. Такие инициативы направлены на подготовку высококвалифицированных кадров, готовых к немедленному включению в научные и инженерные проекты государства.

В свете этих тенденций, изучение социальных и мотивационных аспектов будущих инженеров, их ожиданий от высшего образования и составление социального портрета типичного студента инженерного профиля становится важным направлением.

Термин «социальный портрет» начал применяться в 70-х годах XX века преимущественно в социологии с целью выявления общих характеристик в какой-либо группе или обществе в целом. Социальный портрет – это собирательный образ социальной категории, «подразумевающий определение общих и стабильных особенностей портретируемой группы, достижение которых осуществляется при использовании статистических методов» [2]. Это помогает лучше понять стиль жизни, ценностные ориентации, поведение и другие социально-значимые качества [1].

Исследование студенческого сообщества интересно не только с научной точки зрения, но и с прагматической, так как студенты представляют будущую интеллектуальную элиту общества. В период студенчества происходит становление и формирование профессионального сознания и самосознания, выработка определенной жизненной философии, переоценка системы жизненных ценностей. Этот процесс глубоко индивидуален и обусловлен многими факторами. Новое поколение студентов формирует специфические ценности и стратегии жизни, ориентированные на новые социальные и экономические цели.

Исследования отечественных ученых направлены на анализ социального статуса, ценностных ориентаций, мотивационной и личностной сферы студентов, а также уровня их социальной активности и вовлеченности в культурную жизнь.

Работа Л.В. Карпушиной посвящена изучению структуры жизненных ценностей различных социальных групп студентов вузов

и выявлению проблем в формировании ценностных ориентаций современной молодежи. В работе выделяются такие проблемные зоны, как приоритет личного над общественным и низкий уровень социальной активности [7].

В диссертационном исследовании Ю.А. Сизинцева «Особенности социализации современного студенчества» анализируются изменения в системе социальных ценностей, влияющие на процесс социализации студенческой молодежи. Автор подчеркивает значимость высшего образования как элемента макросреды студента, важность профессиональной компетентности, самостоятельности и творческой инициативы в условиях современных реформ [14].

Н.С. Иваненко изучает социальные и культурные различия в студенческой среде с целью выявления влияния региональных особенностей на социализацию студентов [5].

Статья О.В. Доневой освещает и обосновывает существенные характеристики социальной активности как критерия деятельностного компонента социальной ответственности студента технологического вуза, анализируя факторы, способствующие формированию студенческой социальной активности, среди которых стремление к самореализации и влиятельные личности [18].

Т.Д. Косинцева и др. анализируют терминальные и инструментальные ценности студентов; зависимость между социодемографическими характеристиками, семейным климатом, ценностными ориентациями студентов и влияние на них социальных контактов [20].

В статье коллектива авторов (А.В. Киряковой, Т.В. Челпаченко, Л.Г. Шабалиной) по результатам социологического исследования сформирован социальный портрет современного студента, отличающегося индивидуализмом и стремлением к прагматичному идеалу самодостаточного и успешного человека, способного самостоятельно достичь материального благополучия и социального статуса [19].

И.Г. Сенин [13]; М.В. Цюхай [15]; И.А. Аликин, Л.В. Довыденко, Н.В. Лукьянченко [17]; О.В. Донева [18]; Т.Д. Косинцева, Н.Г. Хайруллина, И.Н. Глухин [20]; О.В. Ярмач, П.П. Дерюгин, В.Е. Ярмач [24] сходятся во мнении, что необходимо уделять внимание

не только академическим аспектам обучения, но и социальной активности, ценностным ориентациям и вовлеченности студентов в жизнь общества.

В результате анализа научных публикаций можно констатировать, что исследования студентов передовых инженерных школ, несмотря на интерес к их социальному статусу, ценностным ориентациям, мотивации, культурной жизни, не проводились. Существует потребность в более глубоком и систематическом изучении данной темы, которое позволит выявить факторы, влияющие на академическую успеваемость, профессиональную мотивацию, социальную адаптацию студентов и предоставит возможность предложить эффективные подходы для развития их потенциала.

Цель настоящего исследования – разработка и анализ социального портрета современного студента ПИШ «Кибер Авто Тех» Казанского федерального университета.

Передовая инженерная школа «Кибер Авто Тех» при Казанском федеральном университете (КФУ) была учреждена в сотрудничестве с ведущим промышленным гигантом ПАО «КАМАЗ». Уникальность этого структурного подразделения проявляется в инновационных образовательных программах, практической ориентированности учебного процесса, современных учебных пространствах и оборудовании, возможности прохождения стажировок на базе ведущих компаний страны, решении актуальных задач индустриального партнёра, тесном сотрудничестве с высшими учебными заведениями и передовыми технологическими компаниями, проведении исследований, направленных на решение задач, соответствующих мировому уровню значимости в приоритетных областях технологического развития.

Изучение социального портрета студентов ПИШ является важным в организации образовательного процесса вуза. Совокупность информации о социальном статусе, образе жизни, ценностях, потребностях и проблемах конкретной категории студентов позволит скорректировать учебные программы и условия обучения под их желания и интересы, адаптировать образовательные программы к

современным требованиям и вызовам, создать более эффективные стратегии развития высшего образования и поддержки молодежи в инженерной сфере. Кроме того, настоящее исследование даст возможность для совершенствования политики вуза, направленной на разработку методов поиска абитуриентов и на привлечение потенциальных студентов.

Объектом настоящего исследования являются студенты первого курса Передовой инженерной школы КФУ «Кибер Авто Тех» в г. Набережные Челны.

Предмет исследования составляют демографические, образовательные, социально-психологические, социально-средовые, духовно-культурные и ценностные характеристики, составляющие социальный портрет студенческой молодежи.

Материалы и методы

Диагностика индивидуальных и социальных особенностей студентов ПИШ проводилась в Набережночелнинском институте Казанского федерального университета в рамках научно-исследовательского проекта «Молодые кадры монопромышленного города: социальные технологии и практики по разработке имиджа Передовой инженерной школы «Кибер Авто Тех» и пути привлечения абитуриентов (на примере г. Набережные Челны)». Анализ был проведен в марте-мае 2024 года среди всех студентов первого курса в количестве 96 человек.

Исследование опирается на интегративный подход, объединяющий теоретические положения, разработанные психологами и социологами в области субъектной активности и деятельности (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев). Изучение структуры ценностей опиралось на концепции о значимости ценностей в формировании смыслов жизни индивида, представленными И.Г. Сениным, А.Н. Леонтьевым, В.П. Зинченко, Е.Б. Моргуновым. Для оценки направленности личности были привлечены теории К.К. Платонова и В.Н. Мясищева.

В рамках проведенной работы использовались методы сравнительного анализа, моделирования и классификации, которые позво-

лили систематизировать полученные данные. Для сбора первичной информации применялись методы социальной статистики, включающие анкетирование, обработку и анализ собранных количественных данных.

В качестве основных компонентов, составляющих социальный портрет студента ПИШ были выделены следующие параметры: демографические характеристики; семейный и социальный статус; образовательный фон; экономическое положение; академическая мотивация и цели; социокультурная и гражданская активность; социальные связи и сети, досуг; эмоциональное благополучие, чувство принадлежности к университетской среде; учебные и академические достижения и предпочтения; профессиональные амбиции и ожидания.

Результаты и обсуждение

1. Демографические и географические характеристики

Демографический портрет респондентов представлен следующими характеристиками:

- пол: 74,2% составляют лица мужского, а 25,8% – женского пола, что подтверждает общеизвестный факт, что количество инженеров-мужчин превышает количество инженеров-женщин;

- возраст респондентов находится в диапазоне от 18 лет до 21 года (см. Табл. 1). Из них преимущество составили студенты бюджетной формы обучения (93,5% против 6,5% контрактников).

Таблица 1.

Возрастные характеристики обучающихся

Возраст респондентов	Распределение по возрасту, %
18 лет	45,2
19 лет	32,3
20 лет	9,7
21 год	12,9
ИТОГО	100,00

Состав респондентов по географическому признаку показал, что преобладающее количество опрошенных студентов являют-

ся коренными жителями г. Набережные Челны (67,7%) (см. Рис. 1). Причин, почему местная молодежь решила продолжить учебу в родном городе несколько: во-первых, чувство привязанности к дому, семье и друзьям; во-вторых, чувство принадлежности к своему региону, так называемый локальный патриотизм; в-третьих, местные университеты привлекают студентов льготами и дополнительными стипендиями за академические успехи и активность во внеучебной жизни, что стимулирует студентов развиваться как внутри университета, так и вне его; в-четвертых, финансовые причины: учиться и жить в столичных городах может быть дорого для семьи студента; в-пятых, в топовых университетах страны большой конкурс на бюджетные места, слишком высокие требования к баллам ЕГЭ. И хотя, возможно, многие выбирали местный университет по остаточному принципу, далее они отмечали, что не пожалели о своем выборе.

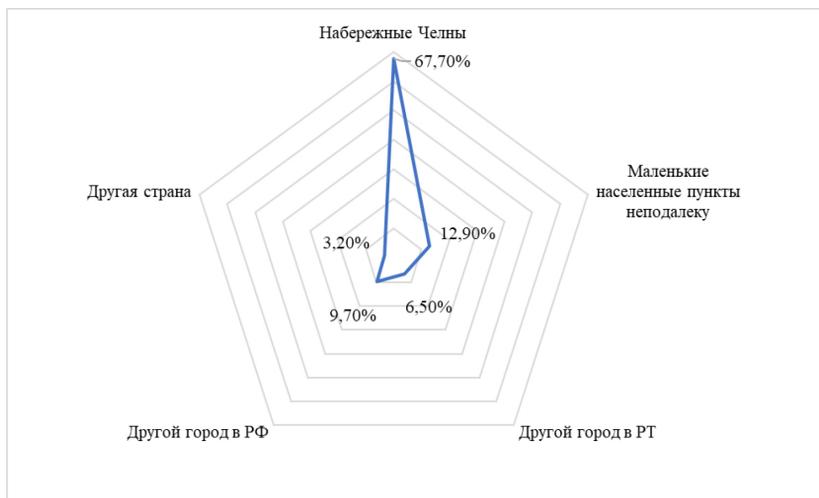

Рис. 1. Доля студентов, сменивших место жительства для поступления в ФПНП

Более половины респондентов (58,1%) живут с родителями, 25,8% – в общежитии, 9,7% – имеют собственную жилплощадь и 6,5% молодых людей снимают квартиру. Как видим, подавляющая

часть студентов (74,2%) проживает вне общежитий университета. Это более комфортно, безопасно и помогает адаптации студента к новым условиям и новой образовательной среде.

2. Семейный и социальный статус

Большинство однокурсников – молодые люди, не имеющие собственной семьи или не вступившие в законные отношения (96,8%). Такая ситуация вполне объяснима: в силу незначительного возраста, освоения новой социальной роли, недостаточной самостоятельности они находятся в поиске партнеров.

87% респондентов из материально благополучных семей: живут в достатке, «не имея никаких материальных проблем» (9,7%), «хорошо обеспечены, могут легко позволить себе дорогостоящие приобретения» (22,6%), «в целом, обеспечены и лишь иногда испытывают материальные трудности» (54,8%). На то, что денег в семье «хватает только на повседневные расходы и самое необходимое» указали 12,9% студентов. Студентов из малоимущих семей, постоянно испытывающих материальные трудности, нет (см. Рис. 2).

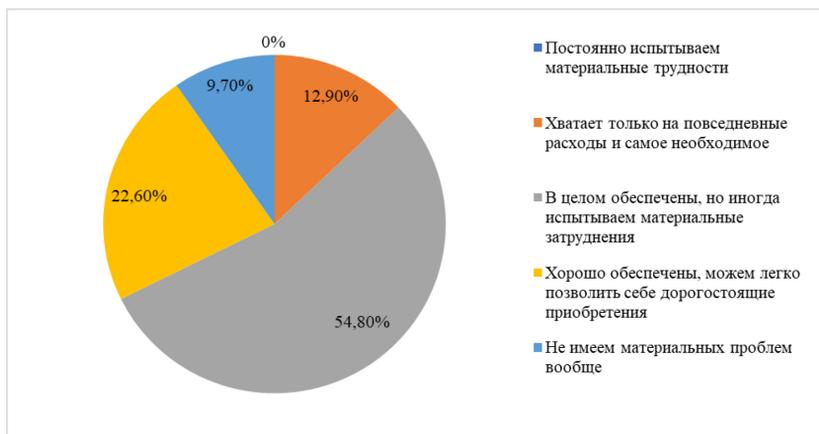

Рис. 2. Материальные характеристики семей студентов

Такая характеристика семьи как доход может косвенно определять шансы абитуриентов на поступление в вуз или быть барьером, ограничивающим доступ к получению высшего образования.

3. Образовательный фон

Анализ показателей академических достижений при поступлении показал, что только пятая часть студентов Передовой инженерной школы имеют определенный бэкграунд: среднее профессиональное (19,4%) и высшее образование (3,2%). Абсолютное большинство (77,4%) – это выпускники школ после окончания 11-го класса, впервые получающие профессиональное образование по избранной специальности, имеющие интерес к точным наукам, обладающие глубокими знаниями, по крайней мере, в области математики. Для поступления в ПИШ им надо сдать Единый государственный экзамен (ЕГЭ) по русскому языку, профильной математике и еще один профильный предмет (физика / информатика / химия / иностранный язык), что требует тщательной подготовки.

4. Экономическое положение: работа во время учебы, уровень финансовой независимости

Четверть обучающихся в Передовой инженерной школе находится на содержании у родителей – 25,8%, остальные респонденты имеют собственный доход: постоянные и непостоянные заработки – 45,2% и 29%, соответственно. Полученные результаты перекликаются с итогами опросов студентов инженерного профиля Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета [2]. М.Н. Вражнова, Е.А. Демидова и др. подчеркивают, что, подрабатывая, студент получает опыт, «который впоследствии способствует обучению в высшем учебном заведении» [2, с. 95].

Е.В. Желнина и М.А. Папчихина справедливо отмечают, что «феномен совмещения учебы в вузе с работой не является новым для современного российского общества и не являлся нонсенсом для общества советского. «...» именно такая вторичная занятость помогает студентам проводить свободное время с пользой» [3, с. 59]. Исследования ученых указывают на то, что главной причиной совмещения учебы с работой является решение материальных проблем [2; 3]. Результаты нашего опроса также демонстрируют, что более половины респондентов (55,2%) вынуждены работать, поскольку «необходимы средства на жизнь». Однако в ответах прояв-

ляется положительная ориентация на труд, отношение к нему как значимой социальной ценности: 20,7% опрошенных заинтересованы в получении дополнительных навыков, 13,8% работают, так как имеют свободное время, 6,9% ориентированы на будущее и хотят обеспечить себе гарантию последующего успешного трудоустройства после окончания вуза.

Таким образом, для значительной части респондентов характерно стремление к самостоятельности и независимости, надежда на себя и свои знания и умения, хотя основной источник доходов современной молодежи (54,8%) – помощь со стороны родителей и близких.

5. Академическая мотивация и цели

Параметр «Академическая мотивация и цели» содержит следующие компоненты: мотивация к обучению, ожидания от учебы, цели и планы на будущее, интерес к выбранной специальности.

Выбор студентами образовательного учреждения обусловлен разнообразными причинами (см. Рис. 3). Студентам была предоставлена возможность выбрать до трёх вариантов ответа.

Рис. 3. Причины выбора студентами образовательного учреждения

Значительное влияние на выбор вуза студентами оказывает экономический фактор. Географическая близость, возможность обучения

на бюджете, желание получить желаемую профессию, престижность учебного заведения, а также качество образования также играют ключевую роль при принятии решения о выборе вуза. Некоторые студенты учитывают такие аспекты, как государственная аккредитация, конкурсный отбор, рекомендации и интересная студенческая жизнь, хотя эти причины играют меньшую роль. Влияние родителей на принятие решения о выборе вуза оказывается незначительным для большинства студентов.

Анализ отношения студентов к учебе показывает значительную мотивацию и стремление к академическому успеху. Большинство студентов (61,3%) демонстрирует высокую степень заинтересованности в получении качественного образования, стремится учиться как можно лучше, что свидетельствует об осознанном отношении к профессиональному развитию и будущей карьере, о признании важности образования в достижении профессиональных целей.

Менее активная позиция, нейтральное отношение к процессу обучения, отмечается у 38,7% респондентов. Отсутствие ярко выраженной мотивации свидетельствует, на наш взгляд, о наличии внешних мотивов, таких как требования родителей или понимание необходимости получения диплома для будущего трудоустройства. Никто из студентов не указал, что его не интересует учеба, что указывает на вовлеченность в учебный процесс.

Анализ мотивации студентов к учебе демонстрирует, что большинство студентов хорошо осознают практическую ценность получаемого образования (см. Рис. 4). Студенты могли выбрать до трёх вариантов ответа.

18,2% ценят возможность трудоустройства в процессе учебы, что указывает на роль высшего образования как важного фактора. 17,2% мотивируются приобретением профессии, обеспечивающей достойный доход, и освоением профессиональных навыков для будущей карьеры (16,4%). Для 15,6% важно получение диплома; для 14% важно наличие военной кафедры или возможность отсрочки от призыва. Для 8,2% студентов приобретение профессии – это способ самореализации. Менее значимы получение знаний по интересу-

ющим предметам (7,4%), возможность для общения и сохранения контактов с друзьями (3%).

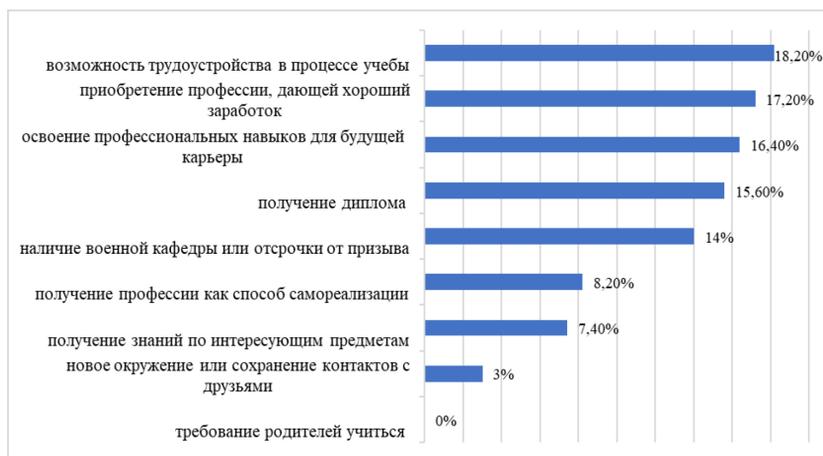

Рис. 4. Мотивация студентов к учебе

Отметим, что требование родителей учиться не мотивирует ни одного из опрошенных студентов, что свидетельствует о их самостоятельности в выборе образовательной стратегии.

Таким образом, анализ количественных данных, полученных в результате исследования параметра «Академическая мотивация и цели» свидетельствует о рациональности и осознанности выбора вуза. Доминирующими являются следующие критерии: близость вуза к дому, финансовые соображения, профессиональные перспективы и качество образования. Полученные данные свидетельствуют, что получение высшего образования технической направленности для многих студентов значимо в самореализации и профессиональном развитии.

Коллектив авторов (Вражнова М.Н., Демидова Е.А., Фурсова П.В., Хлопкова О.В.), изучая социальный портрет студента инженерного профиля и его ожидания от процесса обучения в вузе (на примере МАДИ) получили схожие результаты: студенты ориентированы на практическую ценность обучения: они стремятся полу-

чить востребованную профессию, которая обеспечит им достойную заработную плату и стабильное будущее [2].

Анализ количественных данных о ценностных приоритетах респондентов важен для понимания мотивационного профиля современной молодежи, в частности студентов ПИШ КФУ (см. Рис. 5). В рамках опроса, студентам была предоставлена возможность выбрать любое количество ответов на заданный вопрос.

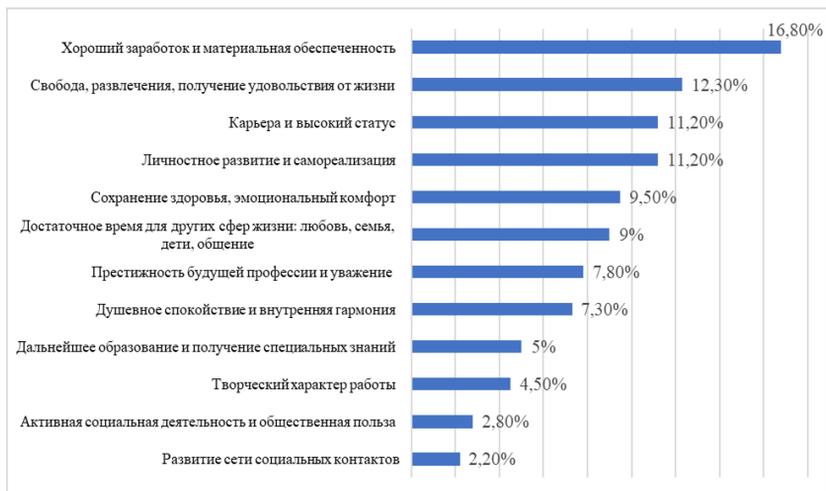

Рис. 5. Личные ценности студентов

«Хороший заработок и материальная обеспеченность» выделяются как наивысшая ценность (16,8%), что свидетельствует о стремлении к достижению финансовой стабильности и независимости. Данный показатель является отражением текущей экономической ситуации и ее влиянии на ценностные ориентиры молодежи.

Показатель «Свобода, развлечения, получение удовольствия от жизни» (12,3%) демонстрирует стремление к насыщенной и разнообразной жизни за пределами профессиональной деятельности. Показатели «Личностное развитие и самореализация» и «Карьера и высокий статус» (по 11,2%), отражают желание студентов достичь

профессиональных высот, что связано как с внутренними стремлениями, так и с социальными установками.

Часть респондентов осознает важность баланса между работой, личной жизнью и здоровым образом жизни, выбирая «Сохранение здоровья, эмоциональный комфорт» (9,5%) и «Достаточное время для других сфер жизни: любовь, семья, дети, общение» (9%).

Такие ценности, как «Душевное спокойствие и внутренняя гармония» (7,3%) и «Престижность будущей профессии и уважение со стороны окружающих» (7,8%) отражают стремление к стабильности, самоуважению и социальному признанию. Меньше всего опрошенные ориентированы на «Развитие социальных контактов» (2,2%) и «Активную социальную деятельность» (2,8%), что указывает на всеобщую тенденцию к более индивидуалистическому подходу к жизни и карьере.

Очевидно, что студенты ПИШ КФУ придают большое значение материальной стабильности и гармонии между работой и личной жизнью.

В статье коллектива авторов (А.В. Киряковой, Т.В. Челпаченко, Л.Г. Шабалиной) указывается, что «финансовая стабильность, отсутствие материальных проблем» также находятся в числе ключевых ценностей. Кроме того, отмечается стремление студентов к профессиональному развитию, самореализации и достижению высот в карьере: «продуктивная жизнь, полное использование возможностей, сил и способностей» являются важной ценностью для студентов [19].

В своем диссертационном исследовании, посвященном изучению структуры жизненных ценностей различных социальных групп студентов вузов, Л.В. Карпушина приходит к следующему выводу: «уровень ценности высокого материального благополучия выше у студентов негосударственных вузов, что, скорее всего, связано с обязательной оплатой обучения» [7, с. 167]. Однако, наши результаты показывают, что студенты, обучающиеся на бесплатной основе, также ставят материальное благополучие на первое место, что свидетельствует о том, что стремление к финансовой стабильности

является доминирующей ценностью для современных студентов, независимо от формы обучения.

6. Социокультурная и гражданская активность

Параметр «Социокультурная и гражданская активность» содержит следующие компоненты: общественные интересы, участие в общественной и культурной жизни, в благотворительных мероприятиях, интерес к решению социальных проблем, вовлеченность в общественные дела.

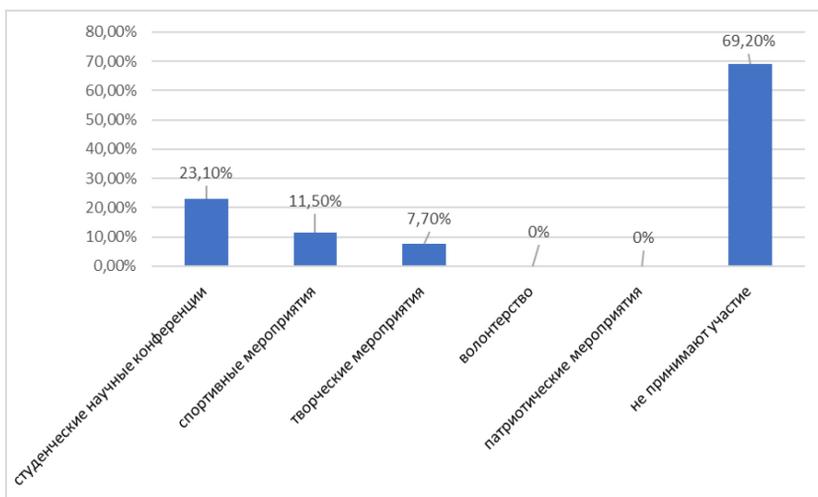

Рис. 6. Виды внеучебной деятельности студентов ПИШ КФУ

Из данных, представленных на диаграмме (см. Рис. 6), следует, что студенты уже на первом курсе интересуются студенческими научными конференциями – 23,1%, стремясь к профессиональному развитию в выбранной специализации.

Спортивные мероприятия привлекают внимание 11,5% респондентов. Под спортивными мероприятиями подразумеваются организованные вузовские или городские события – соревнования, турниры, игры. Участие в таких мероприятиях обычно нерегулярно – они проходят с определенной периодичностью, и не все студенты имеют возможность или желание их посещать.

Участие в творческих мероприятиях интересует лишь 7,7% будущих инженеров, более склонных к техническим дисциплинам. Т.В. Иванова в своем исследовании, акцентируя внимание на становлении мотивационной сферы студентов в процессе обучения, справедливо указывает, что «специфика будущей профессии оказывает существенное влияние на мотивационно-личностную сферу юношей и девушек-студентов технических вузов» [6, с. 6].

Отсутствие участия студентов в волонтерских и патриотических мероприятиях (0%) свидетельствует о недостаточной степени их социализации и недостаточном осознании значения социально-гражданского аспекта в профессиональном самоопределении. 69,2% студентов совсем не участвуют во внеучебной деятельности, что указывает на социальную пассивность и ограниченность интересов студентов, что скажется на их социальной адаптации и будущем профессиональном росте.

В статье коллектива авторов Лодкиной Е.В., Тищенко О.В., Шевченко Л.А. также выявлено, что студенты не проявляют достаточного интереса к общественной жизни вуза – лишь 10,6% респондентов принимают в ней активное участие [9, с. 121].

Повысить уровень социальной активности студентов можно, на наш взгляд, путем создания актуальных проектов, учитывающих потребности студентов, при помощи развития системы мотивации и поощрения участия в общественных мероприятиях.

7. Социальные связи и сети, досуг

Социальные сети, взаимодействие между студентами, способы совместного проведения свободного времени оказывают влияние на адаптацию в вузе. Отвечая на вопрос «Как Вы проводите свободное время?» респонденты могли выбрать неограниченное количество ответов из предложенных.

Для 74%-67% типичны «прогулки», «общение с друзьями» и «времяпрепровождение в интернете и социальных сетях». Это неременный атрибут повседневности, универсальная составляющая свободного времени молодежи, не представляющей себя вне коммуникации и привычного круга общения (см. Табл. 2). Получен-

ные ответы подтвердили, что современная студенческая молодежь по-прежнему проводит досуг за общением, но сегодня происходят некоторые изменения: наряду с «живым» общением все большее количество молодежи предпочитает общаться в сети Интернет.

Вторую группу досуговой деятельности составляют «регулярное занятие спортом» (48,4%) (под «регулярными занятиями спортом» понимается систематический подход к физическим упражнениям, которые могут проводиться в различных формах: тренировки в спортзале, бег, плавание, йога, танцы и т.д.) и «компьютерные игры» (48,4%). Это содержательные формы проведения свободного времени, требующие определенной подготовки и предрасположенности.

Третья группа – (42%-35,5%) – «посещение кафе, ресторанов», «чтение книг», «домашний труд и ведение хозяйства».

В последнюю наименее представленную группу досуга вошли, в основном, развлекательные активности: «путешествия», «просмотр телевизора», посещение «театров и концертов», «молодежных клубов, дискотек».

Все эти формы времяпрепровождения, по нашему мнению, характеризуют благоприятную и комфортную среду, как в вузе, так и вне стен университета для процесса социальной адаптации студентов, построения дружеских отношений, поиска единомышленников. В структуре студенческого досуга чаще проявляется тенденция к развлекательным видам деятельности, что подтверждается исследованиями и других авторов [3; 24]. В связи с этим необходимо обратить внимание на развитие форм активного культурного досуга, создание соответствующей инфраструктуры, формирование культурно-досуговых объединений, которые будут способствовать развитию и самореализации личности. Исследования зарубежных ученых (Wong W.H., Charman E.) указывают на необходимость признания учреждениями высшего образования важной роли неформального взаимодействия студентов как предиктора уровня удовлетворенности студентов общей учебной средой [23]. С этой точки зрения важно вовлекать студентов в организованные формы досуга, а именно в работу секций и студий на базе университета, а также спортивных учреждений, домов куль-

туры, целью которых является творческая самореализация молодежи, включение в новые виды общественных отношений.

Таблица 2.

Виды досуга

Виды досуга	Количество ответивших, %	Рейтинг
Прогулки	74,2	1
Общение с друзьями	67,7	2-3
Социальные сети / Интернет	67,7	2-3
Занятия спортом	48,4	4-5
Компьютерные игры	48,4	4-5
Посещение кафе, ресторанов	41,9	6
Чтение книг	35,5	7-8
Домашний труд и ведение хозяйства	35,5	7-8
Путешествия	29,0	9
Просмотр телевизора	19,4	10
Посещение театров, концертов	16,1	11
Посещение молодежных клубов, дискотек	9,7	12

8. Эмоциональное благополучие, чувство принадлежности к университетской среде

Оценка параметра «Эмоциональное благополучие, чувство принадлежности к университетской среде» предполагала анализ ответов на следующие вопросы: В какой степени Вы удовлетворены обучением в вузе?; Оцените качество образовательного процесса в ПИШ НЧИ КФУ; Что Вы особенно цените в преподавателях университета?; Как Вы считаете, смогли ли Вы раскрыть свои способности и таланты во время обучения в университете?

Анализ полученных данных демонстрирует высокий уровень удовлетворенности студентов процессом обучения в университете (88,5%). 30,8% респондентов выражают полное удовлетворение, а 57,7% – частичное. Данные показатели свидетельствуют о позитивной оценке студентами качества образовательных программ и атмосферы обучения в университете.

Оценка качества учебного процесса в ПИШ НЧИ КФУ демонстрирует высокую удовлетворенность студентов: 92,3% оценивают его

как «отличное» или «хорошее». Однако, 7,7% студентов отмечают уровень качества как «средний», что указывает на необходимость проведения дальнейшего анализа и усовершенствования отдельных аспектов педагогической деятельности.

Исследование выявило приоритетные качества, которые студенты ценят в преподавателях: знания и квалификацию (19,3%), ясное и понятное изложение материала (18%), педагогические качества (16,8%), объективность оценивания знаний (13,4%), способность преподавателей заинтересовать будущей профессией (13,3%), индивидуальный подход к студентам (8,4%), умение стимулировать активное участие студентов в учебном процессе (9,6%). 1,2% студентов не смогли определить, какие именно качества они ценят в преподавателях.

Важно отметить, что студенты ценят не только профессиональные знания преподавателей, но и их педагогические качества, способность создать благоприятную атмосферу для обучения и мотивировать студентов к познанию.

42,3% студентов *достаточно высоко оценивают* «уровень поддержки со стороны преподавателей», 50% опрошенных ставят среднюю оценку, 7,7% – низкую. Возможно, данный показатель отражает распределение хорошо успевающих и неуспевающих студентов, число которых в общей сложности примерно соответствует полученным процентам.

В результате проведенного исследования было установлено, что 23,1% студентов уверены, что смогли проявить свои способности и таланты, обучаясь в университете, в то время как 42,3% испытывают затруднения с формулированием ответа на данный вопрос. Это свидетельствует о необходимости создания более личностно-ориентированных образовательных программ, способствующих полному раскрытию потенциала студентов.

9. Учебные и академические достижения и предпочтения: успеваемость, отношение к отдельным дисциплинам, формам обучения

Большинство информантов (87,1%) учатся на «отлично» и «хорошо» (при этом у 71% опрошенных преобладают «пятерки», у 16,1% – «четверки»), что свидетельствует о хорошей довузовской подго-

товке первокурсников, их заинтересованности и трудолюбии; 12,9% респондентов получают «удовлетворительные» оценки. Полученные зарубежными исследователями (Serdar E., Demirel D.H., Demirel M., Çakır V.O.) данные показывают, что более высокие академические успехи имеют студенты, умеющие эффективно проводить и распоряжаться своим свободным временем [22]. По убеждению отечественного ученого В.А. Якунина, учебные достижения сильных студентов определяются преимущественно психологическими факторами (например, интеллект, индивидуальные способности, учебная и профессиональная мотивация, психологический склад личности и др.), в то время как педагогические факторы (например, организация учебного процесса, уровень педагогического мастерства преподавателей и др.) влияют больше на студентов с низкой успеваемостью [16, с. 285].

По данным опроса, приоритетную группу ценностей для студента в учебном процессе составляют развитие индивидуальных способностей (15,1%), приобретение глубоких, прочных знаний и профессиональных навыков (12,6%). В начале профессионального обучения, по их мнению, важно выполнять требования преподавателей (9,3%), завоевать их уважение и расположение (6,7%), сдать экзамены на «хорошо» и «отлично» (6,7%), не отставать от сокурсников (5,9%). Мотивы «не запускать изучение учебных дисциплин» (4,2%), «избегать плохих отметок» (4,2%), «получать повышенную стипендию» (4,2%) находятся на среднем уровне. Невысока значимость одобрения родителей (3,4%), идентификации себя как примера для сокурсников (2,5%), вовлечения в научно-исследовательскую и общественную работу (5%). Продолжение обучения в магистратуре занимает последнее место в системе значимых факторов обучения в вузе (1,7%). Причины неориентированности на дальнейшее обучение в магистратуре: недостаточный уровень мотивации выстраивать профессиональную карьеру по направлению подготовки, незнание преимуществ магистратуры, неуверенность в завтрашнем дне и др.

Наиболее интересными формами обучения для студентов ПИШ являются практические занятия (так отвечают 53,8% опрошенных), традиционные лекции и семинары (26,9% ответов), лекции в

формате дискуссии и диалога (15,4% ответов). Как видим, для студентов-первокурсников совместная образовательная деятельность (обсуждение затрагиваемых на занятиях вопросов, коллективные проекты, практическая направленность занятий) является прекрасной возможностью для самовыражения, укрепления личностной и профессиональной самоидентификации.

По мнению подавляющего большинства студентов (96,2%), современные технологии доступны и достаточно активно используются преподавателями в учебном процессе. Количество студентов, которые полагают, что современных средств обучения явно недостаточно – менее 4%.

Среди ответов на вопрос «Что Вы хотели бы изменить в учебном процессе на 1 курсе» просматриваются три направления деятельности: 1) увеличить количество практических занятий (34,5%); 2) улучшить коммуникацию с преподавателями (45%); 3) расширить выбор дисциплин для изучения (13,7%). Для полноты картины необходимо отметить, что около 3,4% респондентов не видят недостатков, и их все устраивает в настоящей ситуации обучения. Столько же (3,4%) жалуется на учебную нагрузку и предлагает уменьшить количество аудиторных занятий.

Полученные ответы следует рассматривать как инструмент диалога со студентами. Так в научной статье А.А. Бесчасной среди пожеланий студентов также указаны: «обеспечить студентов предварительной информацией о тематических планах лекционных и семинарских занятий для дополнительной подготовки в межсессионный период; разнообразить методы ведения семинаров, в том числе за счет тренингов и case study; обогатить программу учебных дисциплин новыми специфическими знаниями, организовать стажировки, расширить применение дистанционных форм обучения» [1, с. 72]. Такие данные предоставляют вузу и преподавателям информацию для саморефлексии и корректировки учебных программ, способствуя повышению качества образовательного процесса.

На вопрос «Какие дополнительные навыки Вы хотели бы приобрести в рамках обучения на первом курсе?» 61,1% респондентов

отмечают навыки работы с новыми технологиями, 30,6% – навыки командной работы, 8,3% – навыки презентации и общения. Это позволяет утверждать, что для 38,9% студентов очевидна недостаточность технических навыков для многих работодателей. Социальные навыки (командная работа, коммуникативные навыки, лидерские способности), важны для инженера любой отрасли, если он хочет быть успешным. Аналогичные выводы относительно студентов технической направленности были сделаны ранее в зарубежных исследованиях (Lopes D.C., Gerólamo M.C., Del Prette Z.A.P., Musetti M.A., Del Prette A.), подчеркивающих важность формирования «soft skills» у будущих инженеров в процессе профессиональной подготовки и введения новых учебных дисциплин и междисциплинарных курсов, направленных на развитие навыков межличностного общения и лидерских качеств [21].

Трудностями, с которыми сталкиваются студенты во время обучения, согласно опросу, являются совмещение работы с учебой (30,8%), сложность изучаемого материала (26,9%), большой объем самостоятельной работы (19,2%), недостаточное количество времени на учебу (15,4%). Большинство респондентов (69,2%) знали, что им придется во время обучения в ПИШ столкнуться с трудными и неинтересными дисциплинами, 11,5% были не готовы к этому, 19,2% уклонились от прямого ответа на вопрос: «Ожидали ли Вы, что Вам придется изучать предметы, которые Вам не интересны?»

10. Профессиональные амбиции и ожидания: планы на будущую карьеру, желаемая область работы после окончания университета, представления о профессиональном росте и развитии

Результаты исследования продемонстрировали, что у большей части студентов выбор профессии является осознанным. 64,5% первокурсников планируют работать по специальности после завершения обучения, 32,3% - не могут дать однозначного ответа. 3,2% не желают заниматься инженерно-технической деятельностью. 61,3% уверены в том, что смогут легко найти работу после получения диплома, в то время как 35,5% затрудняются с ответом на этот вопрос. 3,2% считают, что могут возникнуть проблемы с трудоустройством.

Эти данные коррелируют с ответами на следующий вопрос: «С каким настроением Вы смотрите в будущее?»: 57,7% респондентов отвечают «с надеждой и оптимизмом», 34,6% довольно спокойны по поводу будущего, но «без особых надежд и иллюзий», 7,7% опрошенных испытывают страх и отчаяние.

Заключение

Социальный портрет первокурсников Передовой инженерной школы КФУ «Кибер Авто Тех» г. Набережные Челны – это:

1. Молодой человек в возрасте 18-21 года, происходящий из материально благополучной семьи, проживающий вместе со своими родителями, как правило, не имеющий собственной семьи или не находящийся в официальных отношениях с партнером.

2. Выпускник школы, впервые получающий профессиональное образование по избранной специальности, тяготеющий к точным наукам, обучающийся на бюджетной основе, имеющий высокую мотивацию к обучению.

3. Он ориентирован на труд, который рассматривается не только как средство заработка и получения материальной независимости от родительских средств, но и как важная социальная ценность, что свидетельствует о приоритетности финансовой стабильности и независимости. Свобода и развлечения не чужды студенту, что демонстрирует стремление молодежи к насыщенной и разнообразной жизни.

4. Характер проявления социальной активности, выбор видов и форм досуговой деятельности в принципе не отличается от времяпрепровождения молодежи в целом: в свободное время студент общается с друзьями, гуляет, проводит время в интернете, читает и активно занимается спортом.

5. Первокурсник имеет ограниченный временной ресурс, что формирует прагматичный подход к образованию; он ценит получаемые знания, умения и навыки прежде всего с точки зрения их практической применимости в будущей профессиональной деятельности, поэтому ему важны хорошо организованные практические

занятия в аудиторной форме, традиционные лекции и семинары, коллективные проекты.

6. При принятии решения обучаться в ПИШ руководствуется в первую очередь географической близостью учебного заведения и возможностью обучения на бюджетной основе. В то же время стремится получить профессиональные навыки и качественное образование, имеет ярко выраженные цели и мотивирован на достижение успеха, именно поэтому для него характерно осознание необходимости формирования и развития не только технических, но и мягких навыков в процессе обучения в вузе.

7. Считает высшее образование фактором, который поможет найти работу еще во время учебы. Уверен в выборе, демонстрирует осознанное отношение к своему профессиональному развитию и будущей карьере, работает или намерен работать по специальности после окончания обучения в вузе.

Таким образом, студент ПИШ КФУ – это мотивированный, целеустремленный молодой человек, стремящийся к профессиональному развитию и финансовой стабильности, ценящий качественное образование как ключ к успешной карьере и личностному развитию. В целом собирательный образ студентов отличается положительным настроем на обучение и общение с сокурсниками, оптимистичным взглядом на перспективы личностного и профессионального роста.

Несмотря на то, что первые два семестра – лишь начальный этап в образовательном процессе, который не дает полной информации о будущей специальности, предварительный анализ помогает выявить основные тенденции изменений в социальном портрете студентов. В дальнейшем, по мере продолжения обучения и накопления новых данных социальный портрет будет обогащаться новыми характеристиками. Систематическое отслеживание динамики социально-значимых параметров обучающихся может помочь учебному заведению модернизировать учебно-профессиональный процесс, улучшить условия обучения, а также разработать дополнительные программы и мероприятия для социокультурной адаптации студентов.

Список литературы

1. Бесчасная А.А. Социальный портрет студента как компонент мониторинга качества организации образовательного процесса // Дискурс. 2019. Т. 5, № 5. С. 64-75. <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2019-5-5-64-75>
2. Вражнова М.Н., Демидова Е.А., Фурсова П.В., Хлопкова О.В. Социальный портрет студента инженерного профиля и его ожидания от процесса обучения в вузе (на примере МАДИ) // Управление устойчивым развитием. 2021. № 5 (36). С. 81-88.
3. Желнина Е.В., Папчихина М.А. Социальный портрет современного работающего студента: социологический анализ // Научен вектор на Балканите. 2019. Т. 3., № 3(5). С. 59-66.
4. Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. Москва: Тривола, 2014. 304с.
5. Иваненко Н.С. Территориальная стратификация студентов российских инженерно-технических вузов: социальные и культурные различия в студенческой среде: дис. ... канд. социологических наук. Ростов-на-Дону, 2015. 213 с.
6. Иванова Т.В. Особенности становления мотивационно-личностной сферы юношей и девушек – современных студентов технического вуза в процессе обучения: дис. ... канд. психол. наук. Н. Новгород, 2006. 173 с.
7. Карпушина Л.В. Структура жизненных ценностей различных социальных групп студентов вузов: дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2003. 182 с.
8. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. Москва: Смысл, Академия, 2004. 346 с.
9. Лодкина Е.В., Тищенко О.В., Шевченко Л.А. Социальный портрет современной студентки (на примере Братского государственного университета) // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2012. № 4 (10). С. 120-123.
10. Мясищев В.Н. Психология отношений: избранные психологические труды. Москва: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1998. 368 с.

11. Платонов К.К. Структура и развитие личности. Москва: Наука, 1986. 256 с.
12. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб: Питер, 2017. 718 с.
13. Сенин И.Г. Психодиагностика ценностно-ориентационной сферы личности как метод социально-психологического исследования: автореферат дис. ... кандидата психологических наук. Ярославль, 2000. 23 с.
14. Сизинцев Ю.А. Особенности социализации современного студенчества: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2006. 152 с.
15. Цюхай М.В. Инженерно-технические работники как объект исследования в советской социологии // Социологический альманах. 2017. № 8. С. 149-159.
16. Якунин В.А. Педагогическая психология: учебное пособие. СПб.: «Полиус», 1998. 697 с.
17. Alikin I.A., Dovydenko L.V., Lukyanchenko N.V. Structural and Typological Features of the Axiological Aspect of Modern Students' Representation about Success // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2022. Vol. 15, No. 3. P. 372-380. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0468>
18. Doneva O.V. The role of social activity of the individual in the development of social responsibility of technological high school students // Advances in Environmental Biology. 2014. Vol. 8, No. 16. P. 48-52.
19. Kiryakova A.V., Chelapchenko T.V., Shabalina L.G. [et al.] Value Orientations: What Portrait of Modern Student is? // Revista San Gregorio. 2020. No. 37. P. 1-9. <https://doi.org/10.36097/rsan.v1i37.1259>
20. Kosintseva T.D., Khairullina N.G., Gluhih I.N. [et al.] The life of young Russia: Value orientations and life paths // Espacios. 2017. Vol. 38, No. 56. P. 25.
21. Lopes D.C., Gerólamo M.C., Del Prette Z.A.P. [et al.] Social skills: a key factor for engineering students to develop interpersonal skills // International Journal of Engineering Education. 2015. Vol. 31, No. 1(B). P. 405-413.

22. Serdar E., Demirel D.H., Demirel M. [et al.] The relationship between university students' free time management and academic success // The Online Journal of Recreation and Sports. 2017. Vol. 6, No. 4. P. 72-82. <https://doi.org/10.22282/ojrs.2017.22>
23. Wong W.H., Chapman E. Student satisfaction and interaction in higher education // Higher Education. 2023. Vol. 85. P. 957-978. <https://doi.org/10.1007/s10734-022-00874-0>
24. Yarmak O.V., Deryugin P.P., Yarmak V.E. Social Portrait of a Modern Student. Discourse. 2019. Vol. 5, No. 4. P.53-64. <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2019-5-4-53-64>

References

1. Beschasnaya A.A. Social portrait of a student as a component of monitoring the quality of the organization of the educational process. *Diskurs* [Discourse], 2019, vol. 5, no. 5, pp. 64-75. <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2019-5-5-64-75>
2. Vrazhnova M.N., Demidova E.A., Fursova P.V., Khlopkova O.V. Social portrait of an engineering student and his expectations from the process of studying at a university (using the example of MADI). *Upravlenie ustoychivym razvitiem* [Sustainable Development Management], 2021, no. 5 (36), pp. 81-88.
3. Zhelnina E.V., Papchihina M.A. Social portrait of a modern working student: sociological analysis. *Nauchen vektor na Balkanite* [Scientific Vector of the Balkans], 2019, vol. 3, no. 3(5), pp. 59-66.
4. Zinchenko V.P., Morgunov E.B. *A developing person*. Moscow: Trivola Publ., 2014, 304 p.
5. Ivanenko N.S. Territorial stratification of students of Russian engineering and technical universities: social and cultural differences in the student environment. PhD dissertation. Rostov-on-Don, 2015, 213 p.
6. Ivanova T.V. Features of the formation of the motivational and personal sphere of young men and women – modern students of a technical university in the process of studying. PhD dissertation. N. Novgorod, 2006, 173 p.
7. Karpushina L.V. The structure of life values of university students from different social groups. PhD dissertation. Samara, 2003, 182 p.

8. Leontyev A.N. *Activity. Consciousness. Personality*. Moscow: Smysl, Akademiya Publ., 2004, 346 p.
9. Lodkina E.V., Tishchenko O.V., Shevchenko L.A. Social description of a contemporary female student (taken Bratsk State University as an example). *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri* [Problems of socio-economic development of Siberia], 2012, no. 4 (10), pp. 120-123.
10. Myasishchev V.N. *Psychology of relationships: selected psychological works*. Moscow: Institute of Practical Psychology; Voronezh: NPO "MODEK" Publ., 1998, 368 p.
11. Platonov K.K. *Structure and development of personality*. Moscow: Nauka Publ., 1986, 256 p.
12. Rubinshtein S.L. *Fundamentals of general psychology*. St. Petersburg: Piter Publ., 2017, 718 p.
13. Senin I.G. Psychodiagnostics value-orientation sphere of personality as a method of socio-psychological research. Abstract of PhD dissertation. Yaroslavl, 2000, 23 p.
14. Sizintsev Yu.A. Features of socialization of modern students: socio-philosophical analysis. PhD dissertation. Ufa, 2006, 152 p.
15. Tsyukhai M.V. Engineering and technical workers as object of study in Soviet sociology. *Sotsiologicheskii al'manakh* [Sociological almanac], 2017, no. 8, pp. 149-159.
16. Yakunin V.A. *Educational psychology: textbook*. St. Petersburg: Polius Publ., 1998, 697 p.
17. Alikin I.A., Dovydenko L.V., Lukyanchenko N.V. Structural and Typological Features of the Axiological Aspect of Modern Students' Representation about Success. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2022, vol. 15, no. 3, pp. 372-380. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0468>
18. Doneva O.V. The role of social activity of the individual in the development of social responsibility of technological high school students. *Advances in Environmental Biology*, 2014, vol. 8, no. 16, pp. 48-52.
19. Kiryakova A.V., Chelpachenko T.V., Shabalina L.G. [et al.] Value Orientations: What Portrait of Modern Student is? *Revista San Gregorio*, 2020, no. 37, pp. 1-9. <https://doi.org/10.36097/rsan.v1i37.1259>

20. Kosintseva T.D., Khairullina N.G., Gluhih I.N. [et al.] The life of young Russia: Value orientations and life paths. *Espacios*, 2017, vol. 38, no. 56, pp. 25.
21. Lopes D.C., Gerólamo M.C., Del Prette Z.A.P. [et al.] Social skills: a key factor for engineering students to develop interpersonal skills. *International Journal of Engineering Education*, 2015, vol. 31, no. 1(B), pp. 405-413.
22. Serdar E., Demirel D.H., Demirel M. [et al.] The relationship between university students' free time management and academic success. *The Online Journal of Recreation and Sports*, 2017, vol. 6(4), pp. 72-82. <https://doi.org/10.22282/ojrs.2017.22>
23. Wong W.H., Chapman E. Student satisfaction and interaction in higher education. *Higher Education*, 2023, vol. 85, pp. 957-978. <https://doi.org/10.1007/s10734-022-00874-0>
24. Yarmak O.V., Deryugin P.P., Yarmak V.E. Social Portrait of a Modern Student. *Discourse*, 2019, vol. 5(4), pp. 53-64. <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2019-5-4-53-64>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Билялова Альбина Анваровна, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой филологии, профессор
Набережночелнинский филиал Казанского (Приволжского) федерального университета
проспект Мира, 68/19 (1/18), г. Набережные Челны, 423812, Российская Федерация
AlABilyalova@kpfu.ru

Гилязева Эмма Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры филологии
Набережночелнинский филиал Казанского (Приволжского) федерального университета
проспект Мира, 68/19 (1/18), г. Набережные Челны, 423812, Российская Федерация
ENGilyazeva@kpfu.ru

Хайруллина Динара Дилшатовна, кандидат филологических наук,
доцент, доцент кафедры филологии
*Набережночелнинский филиал Казанского (Приволжского)
федерального университета*
*проспект Мира, 68/19 (1/18), г. Набережные Челны, 423812,
Российская Федерация*
DDHajrullina@kpfu.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Albina A. Bilyalova, Doctor of Philology, Professor, Head of Philology
Department, Professor
*Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga Region) Federal
University*
*68/19 (1/18), Mira Ave., Naberezhnye Chelny, 423812, Russian
Federation*
AlABilyalova@kpfu.ru
SPIN-code: 1343-7998
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9539-2363>
ResearcherID: N-8599-2015
Scopus Author ID: 56151147200

Emma N. Gilyazeva, PhD in Philology, Associate Professor, Associate
Professor of Philology Department
*Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga Region) Federal
University*
*68/19 (1/18), Mira Ave., Naberezhnye Chelny, 423812, Russian
Federation*
ENGilyazeva@kpfu.ru
SPIN-code: 4673-3832
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1226-3732>
ResearcherID: V-6090-2017
Scopus Author ID: 57193849111

Dinara D. Khairullina, PhD in Philology, Associate Professor, Associ-
ate Professor of Philology Department

Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga Region) Federal University

68/19 (1/18), Mira Ave., Naberezhnye Chelny, 423812, Russian Federation

DDHajrullina@kpfu.ru

SPIN-code: 1748-6273

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4977-5053>

ResearcherID: Y-8126-2018

Scopus Author ID: 57211623358

Поступила 25.06.2024

После рецензирования 16.07.2024

Принята 23.07.2024

Received 25.06.2024

Revised 16.07.2024

Accepted 23.07.2024

DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-591

УДК 378.1

Научная статья | Методология и технология профессионального образования

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В РАМКАХ ПРОГРАММЫ «ЦИФРОВАЯ КАФЕДРА»

Е.Г. Агапова

Обоснование. В век искусственного интеллекта цифровыми компетенциями обладают не только выпускники ИТ-направлений, но и школьники. Усовершенствования навыков по работе в цифровой среде и с цифровыми продуктами необходимо во всех сферах жизнедеятельности. Национальный проект «Цифровая кафедра» направлен на решение этой задачи, т.е. на формирование и освоение современными цифровыми компетенциями. В условиях растущего количества обучающихся в цифровой кафедре требуется расширить образовательные программы для обеспечения высококвалифицированными кадрами приоритетных отраслей экономики.

Цель – анализ реализации программы «цифровая кафедра» в Тихоокеанском государственном университете (ТОГУ, г. Хабаровск) и формирования цифровых компетенций обучающихся в результате участия в этой программе.

Материалы и методы. Основопологающим для исследования является системный подход. Основные теоретические методы исследования: анализ, синтез, дедукция. Данная статья представляет собой обзор понятийного аппарата «цифровая компетентность», «цифровая культура», «цифровая грамотность». В нее включены исследования обучения 995 студентов Тихоокеанского государственного университета на цифровой кафедре. Анализ обучения проводился на основе метода ассесмент - центра.

Результаты. Обучающиеся на цифровой кафедре получают больший объем цифровых навыков и могут решать задачи из более

широкого спектра. Для реализации национального проекта «Цифровая кафедра» требуется расширять образовательные программы с учетом направлений обучающихся вузов. Нет единого стандарта цифровых компетенций для всех образовательных программ ТОГУ. Формирование цифровых компетенций требует материальных ресурсов и подготовленных кадров.

Ключевые слова: цифровая кафедра; цифровая культура; цифровая компетентность; ассесмент; сформированность цифровых компетенций

Для цитирования. Агапова Е.Г. Формирование цифровых компетенций в рамках программы «Цифровая кафедра» // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2024. Т. 15, № 4. С. 152-167. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-591

Original article | Methodology and Technology of Vocational Education

FORMATION OF DIGITAL COMPETENCIES WITHIN THE FRAMEWORK OF THE “DIGITAL CHAIR” PROGRAM

E.G. Agapova

Background. *In the artificial intelligence age, it is not only IT graduates who have digital competencies, but also schoolchildren. Improvement of skills to work in the digital environment and with digital products is necessary in all spheres of life. The national project “Digital Chair” is aimed at solving this problem, i.e. formation and mastering of modern digital competences.*

The purpose *is to analyze the implementation of the “digital department” program at the Pacific State University (PSU, Khabarovsk) and the formation of digital competencies of students as a result of participation in this program.*

Materials and methods. *The system approach is fundamental for the research. The main theoretical methods of research: analysis, synthesis, deduction. This article is a review of the conceptual apparatus of “digital*

competence”, “digital culture”, “digital literacy”. It includes research on the training of 995 students of Pacific State University in the digital department. The analysis of training was carried out on the basis of the method of assesment - center.

Results. Digital Chair trainees acquire more digital skills and can solve problems from a wider range of tasks. The implementation of the national project “Digital Chair” requires the expansion of educational programs taking into account the directions of university students. There is no single standard of digital competencies for all TOGU educational programs. The formation of digital competencies requires material resources and trained personnel.

Keywords: digital department; digital culture; digital competence; assesment; digital competence formation

For citation. Agapova E. G. Formation of Digital Competencies within the Framework of the “Digital Chair” Program. Russian Journal of Education and Psychology, 2024, vol. 15, no. 4, pp. 152-167. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-591

Введение

Президент Российской Федерации В.В. Путин на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ-2017) отметил: «Мы намерены кратно увеличить выпуск специалистов в сфере цифровой экономики и, по сути, нам предстоит решить достаточно широкую задачу, задачу национального уровня – добиться всеобщей цифровой грамотности» [12]. Тем самым глава государства обозначил значимость реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28 июля 2017 года № 1632-р, которая по распоряжению Правительства Российской Федерации стала основным направлением стратегического развития страны на 2017–2030 годы [7]. Процесс цифровизации общества затрагивается в федеральных стратегических документах: Указе Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»; проекте «Современная цифровая образовательная среда в РФ» в контексте государственной программы «Развитие образования» [4, 6, 8–9, 10-12, 15-17]. В со-

временных условиях актуализируется проблема расширения цифрового потребления, формирования цифровой культуры [1, 12-13, 22].

Рассмотрим понятийный аппарат цифровой культуры. Соколов Д. В. предлагает под цифровой грамотностью понимать способность эффективно применять информационно-коммуникационные технологии для решения персональных задач, например, поиск информации в сети, пользование цифровыми сервисами (государственные услуги, маркетплейс, интернет-банкинг), а также базовые знания безопасности в цифровой среде [13-14]. Suparno и со-authors [23], Surindra В. [24] предлагают представить цифровую грамотность в терминах цифровых компетенций, навыков и мышления. Yildiz в когнитивном ключе рассматривает цифровую грамотность, как способность получать и оценивать информацию, искать решения проблем и принимать решения с помощью цифровых инструментов [25]. А. Кальвани и соавторы [20] предложили концептуальную основу для определения цифровой компетенции (digital competence framework) [11]. А. Феррари в аналитическом отчете 2012 г. предложил следующее определение: «Цифровая компетентность – это набор знаний, навыков, отношений, способностей, стратегий и осведомленности, которые требуются при использовании информационно-коммуникационных технологий и цифровых медиа для выполнения задач, решения проблем, общения, управления информацией, сотрудничества, создания и обмена контентом, накопления знаний эффективно, действенно, надлежащим образом, критически, творчески» [11, 13, 21]. И. С. Симаров и соавторы [13] предложили под цифровыми компетенциями понимать знания и навыки, позволяющие в условиях цифровизации экономики и социальной сферы применять для решения задач или достижения требуемого результата информационно-коммуникационные технологии [13].

Материалы и методы

Основными методами исследования стали: изучение литературных источников; анализ и синтез состояния дел в университете в аспекте реализации цифровой кафедры и формирования цифровых компетенций обучающихся.

Результаты и обсуждение

Образовательный проект «Цифровая кафедра» является совместным проектом Минобрнауки и Минцифры России, в котором задействованы более 100 вузов — участников программы «Приоритет-2030». В сентябре 2022 года были открыты «цифровые кафедры» в 114 университетах страны (80198 обучающихся), в 2023 году в проекте участвовали 119 университетов (130369 обучающихся), в 2024 году – 174515 обучающихся [2, 5, 19]. Обучающимся предлагается большой выбор образовательных программ с учетом основного направления подготовки. Обязательной составляющей обучения на Цифровой кафедре является прохождение студентами - ассесмента, то есть комплексной оценки ИТ-компетенций. Тестирование позволяет оценить уровень знаний студентов в начале обучения и сформировать индивидуальную траекторию совершенствования ИТ-компетенций [3].

В Хабаровском крае участником данной программы является Тихоокеанский государственный университет (ТОГУ). Основоплагающими цифровыми компетенциями, формирование которых интегрировано во все образовательные программы бакалавриата и специалитета ТОГУ (сквозные цифровые компетенции), являются:

- цифровая грамотность,
- алгоритмическое мышление и программирование,
- анализ данных и методы искусственного интеллекта.

Цифровая грамотность – это адекватное представление о современной информационной реальности, а также технические и когнитивные навыки, позволяющие ориентироваться в современных информационных технологиях, удовлетворяя личные, образовательные и профессиональные потребности.

Цифровая грамотность рассматривается как компетенция необходимая не только для профессиональной деятельности выпускников, но и для обучения в ТОГУ, и ее формирование обеспечивается дисциплинами первого года обучения. При этом для различных предметных областей и образовательных программ цифровая грамотность может включать разный набор навыков и умений, определяемый

реализующей дисциплину кафедрой совместно с учебно-методическими комиссиями направлений (специальностей).

Алгоритмическое мышление и основы программирования от формализованной постановки задач и разработки алгоритма решения до использования современных инструментов программирования.

Анализ данных и методы искусственного интеллекта от использования математических методов и моделей для извлечения знаний до решения профессиональных задач и разработки новых подходов.

Помимо указанных существуют и другие цифровые компетенции, которые, в том числе, могут быть предметно ориентированы и востребованы в конкретной профессиональной сфере. Их освоение предусматривается в учебном плане и регулируется образовательной программой.

Дисциплины по формированию цифровых компетенций реализуются структурными подразделениями университета (кафедры, школы), специализирующимися в данной области и ведущими научную, учебно-методическую и (или) практическую работу, соответствующую профилю дисциплины.

В проекте «Цифровая кафедра» ТОГУ подготовлены образовательные программы для студентов, обучающихся по ИТ-направлению программы: «разработка ИТ продуктов и сервисов в 1С»; «цифровой инжиниринг в технике и технологии»; «цифровые технологии управления мехатронными системами». Для студентов направлений, не ИТ-направлений: «анализ данных с использованием программных средств и языков программирования»; «программное обеспечение бизнес процессов»; «анализ и визуализация данных: прикладные алгоритмы и программирования»; «промышленный дизайн и цифровое моделирование»; «цифровые инструменты и технологии в образовательной деятельности».

По результатам прохождения ассесментов по программе «Разработка ИТ продуктов и сервисов в 1С» произошел рост как на уровне «минимальный исходный», так и на уровне «базовый», на остальных уровнях произошло снижение (рис. 1).

Рис. 1. Результаты ассесментов по программе «Разработка ИТ продуктов и сервисов в 1С»

Несмотря на то, что большинство обучающихся относятся к укрупненной группе 09.03.00 «Информатика и вычислительная техника» представленные результаты разнятся. Это можно объяснить различием профилей направлений подготовки и уровнем цифровой компетентности.

По результатам прохождения ассесментов по программе «Цифровые технологии управления мехатронными системами» произошел рост на уровнях «базовый» и «продвинутый», на уровне «минимальный исходный» произошло снижение (рис. 2).

Рис. 2. Результаты ассесментов по программе «Цифровые технологии управления мехатронными системами»

На этой программе обучались студенты направлений: 09.03.04 – Программная инженерия, 09.03.02 – Информационные системы и технологии. Различие идет как на протяжении обучения: входной и промежуточные этапы, так и на итоговом этапе. Это можно объяснить спецификой направлений подготовки.

На программу «Программное обеспечение бизнес процессов» были зачислены студенты 2 – 3 курсов следующих направлений:

07.03.01 – Архитектура;

07.03.03 – Дизайн архитектурной среды;

08.03.01 – Строительство;

22.02.03 – Литейное производство черных и цветных металлов;

22.04.02 – Металлургия (Инжиниринг перспективных материалов);

29.03.04 – Менеджмент (Международный бизнес);

38.03.02 – Менеджмент (Международный бизнес).

Данная программа разрабатывалась для обучающихся не IT-направлений. Рост освоения компетенций наблюдается для инженерных направлений (22.02.03, 22.04.02, 29.03.04) базового уровня на промежуточном этапе. Аналогичный результат для направления 38.03.02 продвинутого уровня на промежуточном этапе. Результаты прохождения ассесментов представлены на рис. 3.

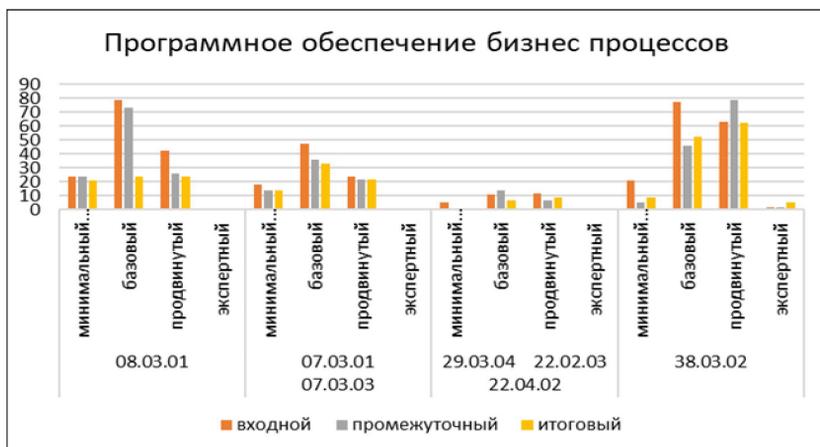

Рис. 3. Результаты ассесментов по программе «Программное обеспечение бизнес процессов»

Таким образом, участие ТОГУ в проекте «Цифровая кафедра» в 2022-2023 учебном году выявил следующие проблемы освоения цифровых компетенций:

1. на программах проекта обучающиеся входят с разным входным уровнем;
2. освоение компетенций на базовом и продвинутом этапах повышается и снижается на следующем этапе.

Заключение

По результатам проекта «Цифровая кафедра» ТОГУ за 2022-2023 учебный год рекомендуется:

- внести изменения в образовательные программы в части формирования цифровых компетенций,
- реализовывать с использованием сетевой формы образовательные программы и (или) отдельные учебные предметы, курсы, дисциплины (модули), практики, и иные компоненты по формированию цифровых компетенций;
- реализовывать краткосрочные мероприятия по ускоренному формированию цифровых компетенций (мастер-классы, хакатоны, олимпиады и др.);
- модернизировать и обновлять информационно-телекоммуникационную инфраструктуру университета, задействованную в процессе формирования цифровых компетенций.
- расширить образовательные программы. Например, следующие «Анализ данных с использованием программных средств и языков программирования»; «Цифровые инструменты и технологии в образовательной деятельности»; «Анализ и визуализация данных: прикладные алгоритмы и программирование»; «Промышленный дизайн и цифровое моделирование»; «Цифровой инжиниринг в технике и технологии».

В представленном ассортименте программ обучающиеся могут сделать выбор в пользу тех, в которых ИТ-компетенции, потребуются для дальнейшего трудоустройства.

Список литературы

1. Бодрова Э.Э., Калистратова Н.С. Реализация цифровых компетенций и технологий: из опыта преподавания истории государства и права // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 2. С. 84-96. https://doi.org/10.34076/2410_2709_2022_2_84
2. Гончаров А.И. Особенности продвижения проекта «Цифровая кафедра» в вузе // Экономика строительства. 2023. № 10. С. 4-7.
3. Ермаков С.Г., Куценко С.Г., Гильванов Р.Г. Актуальные вопросы организации деятельности цифровой кафедры в условиях цифровой трансформации вуза // Известия Петербургского университета путей сообщения. 2023. Т. 20, № 1. С. 70-78. <https://doi.org/10.20295/1815-588X-2023-1-70-78>
4. Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2020 г. № 2129-р. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_360681/7f2affb15ff9b9d6f75a9aa566d1b0646b3d2e94/
5. Максимкина О.Н., Жадунова Н.В., Кирдяшова Е.В., Яшин Е.Е. Проект «Цифровые кафедры»: как и у кого формировать цифровые компетенции? // Социальные нормы и практики. 2023. № 4(10). С. 34-49. <https://doi.org/10.24412/2713-1033-2023-4-34-49>.
6. Образцова М. Н., Галиханова Е. Б., Соколова С. К. и др. Концепция формирования модели матрицы компетенций, актуальных для цифровой экономики. ООО «Издательский Центр РИОР», 2023. 43 с. <https://doi.org/10.29039/02113-2>
7. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»: Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 24.12.2021) (с доп. вступ. в силу с 06.01.2022). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/
8. Пирогланов Ш.Ш., Скляров В.П., Анцупов И.С. Цифровые технологии в образовательном процессе как новые возможности реализации индивидуальных образовательных траекторий // Проблемы современного педагогического образования. 2022. No 74-2. С. 180–182.

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 марта 2022 г. № 357 «Изменения, которые вносятся в Постановление Правительства Российской Федерации от 13 мая 2021 г. № 729». <https://base.garant.ru/403703776/>
10. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-п. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/
11. Распоряжение Правительства РФ от 21 декабря 2021 г. № 3759-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403203308/>
12. Савка О.Г., Гусарова М.Н., Сумина С.В. и др. Модель формирования цифровых компетенций при реализации программ высшего образования // Russian Technological Journal. 2022. Т. 10, № 6. С. 78-90. <https://doi.org/10.32362/2500-316X-2022-10-6-78-90>
13. Салганова Е.И., Осипова Л.Б. Цифровая грамотность студентов: компетентностный подход // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16, № 1. С. 227-240. <https://doi.org/10.15838/esc.2023.1.85.12>
14. Симарова И.С., Алексеевичева Ю.В., Жигин Д.В. Цифровые компетенции: понятие, виды, оценка и развитие // Вопросы инновационной экономики. 2022. Том 12. № 2. С. 935-948. <https://doi.org/10.18334/vines.12.2.114823>
15. Соколов Д.В. Цифровые компетенции в инновационной экономике // Управление. 2021. № 4. С. 74-80. <https://doi.org/10.19181/sntp.2021.3.4.9>
16. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>
17. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Сформирована национальная

- программа «Цифровая экономика Российской Федерации». <https://base.garant.ru/71937200/>
18. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (с изменениями и дополнениями). <https://base.garant.ru/71937200/>
 19. Хоченкова Т.Е. Модель цифровых компетенций педагогов: терминологический и содержательный аспекты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2021. Т. 18. № 4. С. 314-325. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-8631-2021-18-4-314-325>
 20. Яшин Е. Е. Проект «Цифровая кафедра» как средство формирования профессиональной мобильности выпускника вуза // Гуманитарные науки и образование. 2023. Т. 14, № 1(53). С. 88-94. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_88
 21. Calvani A., Cartelli A., Fini A., Ranieri M. Models and instruments for assessing digital competence at school // Journal of e-learning and knowledge society. 2008. Vol. 4(3). P. 183-193.
 22. Ferrari A. DIGCOMP: A Framework for Developing and Understanding Digital Competence in Europe. JRC Publications Repository. 2013, October 9. <https://doi.org/10.2788/52966>
 23. Narmaditya B.S., Sahid S., Hussin M. Economic, digital, or entrepreneurial literacy: Which matters for driving students' economic behaviour? // Education and Science Journal. 2024. Vol. 26, No. 2. P. 97-112. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2024-2-97-112>
 24. Suparno S., Saptono A., Wibowo A., Narmaditya B. S Factors influencing students' intention to establish a digital business (Start-Up) // International Journal of Innovation, Creativity and Change. 2020. Vol. 12 (8). P. 73-91.
 25. Surindra B. The influence of economic literacy and digital literacy on consumptive behaviour of students // International Journal of Humanities Education and Social Sciences (IJHESS). 2022. Vol. 1 (5). P. 696-703.
 26. Yildiz E. Opinions of academicians on digital literacy: A phenomenology study // Cypriot Journal of Educational Sciences. 2020. Vol. 15. No. 3. P. 469-478.

References

1. Bodrova E.E., Kalistratova N.S. Realization of digital competencies and technologies: from the experience of teaching the history of state and law. *Russian law: education, practice, science*, 2022, no. 2, pp. 84-96. https://doi.org/10.34076/2410_2709_2022_2_84
2. Goncharov A.I. Features of the promotion of the project “Digital Department” in the university. *Construction Economics*, 2023, no. 10, pp. 4-7.
3. Ermakov, S.G.; Kutsenko, S.G.; Gilvanov, R.G. Actual issues of the digital department activity organization in the conditions of the university digital transformation. *Izvestiya St. Petersburg University of Railway Engineering*, 2023, vol. 20, no. 1, pp. 70-78. <https://doi.org/10.20295/1815-588X-2023-1-70-78>
4. Concept of development of regulation of relations in the field of artificial intelligence and robotics technologies until 2024. Approved by the order of the Government of the Russian Federation from August 19, 2020 № 2129-p. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_360681/7f2affb15ff9b9d6f75a9aa566d1b0646b3d2e94/
5. Maksimkina O.N., Zhadunova N.V., KirDYashova E.V., Yashin E.E. Project “Digital Departments”: how and in whom to form digital competencies? *Social Norms and Practices*, 2023, no. 4(10), pp. 34-49. <https://doi.org/10.24412/2713-1033-2023-4-34-49>.
6. Obratsova M. N., Galikhanova E. B., Sokolova S. K. et al. The concept of forming the model of competence matrix relevant for the digital economy. RIOR Publishing Center LLC, 2023, 43 p. <https://doi.org/10.29039/02113-2>
7. On Approval of the State Program of the Russian Federation “Development of Education”: Resolution of the Government of the Russian Federation from 26.12.2017 № 1642 (ed. from 24.12.2021) (with additional entry into force from 06.01.2022). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/
8. Piroglanov S.S., Sklyarov V.P., Antsupov I.S. Digital technologies in the educational process as new opportunities for the realization of individual educational trajectories. *Problems of modern pedagogical education*, 2022, no. 74-2, pp. 180-182.

9. Resolution of the Government of the Russian Federation of March 14, 2022, No 357 “Amendments to be introduced to Resolution of the Government of the Russian Federation of May 13, 2021, No 729”. <https://base.garant.ru/403703776/>
10. Program “Digital Economy of the Russian Federation”. Approved by Order of the Government of the Russian Federation No. 1632-r of July 28, 2017. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/
11. Order of the Government of the Russian Federation of December 21, 2021 No. 3759-r “On Approval of the strategic direction in the field of digital transformation of science and higher education”. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403203308/>
12. Savka O.G., Gusarova M.N., Sumina S.V. et al. Model of formation of digital competencies in the implementation of higher education programs. *Russian Technological Journal*, 2022, vol. 10, no. 6, pp. 78-90. <https://doi.org/10.32362/2500-316X-2022-10-6-78-90>
13. Salganova E.I., Osipova L.B. Digital literacy of students: competence approach. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 2023, vol. 16, no. 1, pp. 227-240. <https://doi.org/10.15838/esc.2023.1.85.12>
14. Simarova I.S., Alekseevicheva Y.V., Zhigin D.V. Digital competencies: concept, types, assessment and development. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki*, 2022, vol. 12, no. 2, pp. 935-948. <https://doi.org/10.18334/vinec.12.2.114823>
15. Sokolov D.V. Digital competencies in the innovation economy. *Management*, 2021, no. 4, pp. 74-80. <https://doi.org/10.19181/smtp.2021.3.4.9>
16. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020, No. 474 “On National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030”. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>
17. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018, No. 204 “On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024”. The national program “Digital Economy of the Russian Federation” was formed. <https://base.garant.ru/71937200/>
18. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018, No. 204 “On national goals and strategic objectives of the development of

- the Russian Federation for the period until 2024” (as amended). <https://base.garant.ru/71937200/>
19. Khochenkova T.E. Model of digital competencies of teachers: terminological and content aspects. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Informatization of education*, 2021, vol. 18, no. 4, pp. 314-325. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-8631-2021-18-4-314-325>
 20. Yashin E. E. The project “Digital Department” as a means of formation of professional mobility of the graduate of the university. *Humanities and Education*, 2023, vol. 14, no. 1(53), pp. 88-94. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_01_88
 21. Calvani A., Cartelli A., Fini A., Ranieri M. Models and instruments for assessing digital competence at school. *Journal of e-learning and knowledge society*, 2008, vol. 4(3), pp. 183-193.
 22. Ferrari A. DIGCOMP: A Framework for Developing and Understanding Digital Competence in Europe. JRC Publications Repository. 2013, October 9. <https://doi.org/10.2788/52966>
 23. Narmaditya B.S., Sahid S., Hussin M. Economic, digital, or entrepreneurial literacy: Which matters for driving students' economic behaviour? *Education and Science Journal*, 2024, vol. 26, no. 2, pp. 97-112. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2024-2-97-112>
 24. Suparno S., Saptono A., Wibowo A., Narmaditya B. S Factors influencing students' intention to establish a digital business (Start-Up). *International Journal of Innovation, Creativity and Change*, 2020, vol. 12 (8), pp. 73-91.
 25. Surindra B. The influence of economic literacy and digital literacy on consumptive behaviour of students. *International Journal of Humanities Education and Social Sciences*, 2022, vol. 1 (5), pp. 696-703.
 26. Yildiz E. Opinions of academicians on digital literacy: A phenomenology study. *Cypriot Journal of Educational Sciences*, 2020, vol. 15, no. 3, pp. 469-478.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Агапова Елена Григорьевна, кандидат физико-математических наук, доцент, доцент высшей школы физико-математических наук

*Тихоокеанский государственный университет
ул. Тихоокеанская, 136, г. Хабаровск, 680042, Российская Фе-
дерация
000614@urpi.edu.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Elena G. Agarova, PhD in Physics and Mathematics, Associate Profes-
sor, Associate Professor in the Graduate School of Physical and
Mathematical Sciences

Pacific National University

*136, Tikhookeanskaya Str., Khabarovsk, 680035, Russian Fede-
ration*

000614@pnu.edu.ru

SPIN-code: 9265-4724

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2824-6294>

Researcher ID: ADQ-8056-2022

Academia.edu: <https://independent.academia.edu/АгаповаЕлена>

Поступила 31.05.2024

После рецензирования 09.07.2024

Принята 12.07.2024

Received 31.05.2024

Revised 09.07.2024

Accepted 12.07.2024

DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-594

УДК 378:377.031:37.035.2:330

Научная статья | Методология и технология профессионального образования

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ГЕЙМИФИКАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЭКОНОМИКЕ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Н.М. Сажина, И.С. Лебедева

Обоснование. Среди ключевых трендов, влияющих на образование сегодня, выделяются: «массовизация» и интернационализация образования, турбулентность мировой экономики, «цифровая революция», технологические инновации. Геймификация стала популярным инструментом решения разнообразных задач разной степени сложности и сегодня уверенно применяется во сферах, включая бизнес, управление персоналом, здравоохранение, образование.

Цель – рассмотреть возможности применения геймификации в преподавании экономики студентам медицинского вуза.

Материалы и методы. При работе над статьей применялись анализ источников, содержащих опыт применения геймификации отечественными и зарубежными учеными, обобщение и систематизация полученных результатов, моделирование учебного процесса, педагогический эксперимент по модификации имеющихся экономических игр и применению их на практических занятиях по экономике, наблюдение за поведением студентов на занятиях с применением игровых технологий, анализе результатов применения игр.

Результаты. Характеристики поколений отличаются в разных странах в зависимости от экономических, социальных, политических и других условий развития общества. С учетом этих характеристик меняются образовательные стандарты и технологии преподавания. Образовательные технологии, используемые в процессе преподавания экономики студентам поколения «Y» потребовали существенных

доработок для преподавания студентам поколения «Z». Идею применения игровых технологий, активно применяемую в наше время, нельзя назвать абсолютно новой. О необходимости игр в обучении говорили классики педагогики Ушинский К.Д. и Сухомлинский В.А. Авторами был проведен педагогический эксперимент по внедрению геймификации в преподавание экономики студентам медицинского вуза. В медицинском университете студенты изучают экономику на младших курсах, когда сами еще находятся на иждивении и за редкими исключениями не имеют опыта самостоятельного заработка. Применение игр, распространенных в преподавании экономики в профильных экономических вузах, предполагает сформировавшееся экономическое мышление и базу знаний. Для студентов медицинского вуза инструменты геймификации требуют существенной адаптации и доработки. Также внедряя в процесс обучения игры необходимо учитывать различное восприятие студентами поколений «Y» и «Z». Для поколения «Z» ближе компьютерные игры и соответственно появляются возможности их применения в образовании. Однако как показал эксперимент эти студенты охотно принимают участие и проявляют интерес на занятиях с применением классических принципов настольных игр. В результате разработаны подходы к внедрению геймификации в преподавание экономики студентам медицинского вуза. Проведен анализ геймификации как инструмента развития интереса и мотивации студентов с учетом теории поколений. В рамках геймификации были модифицированы и апробированы настольные игры, что позволило сформировать у студентов навыки применения экономических знаний в будущей профессиональной деятельности, включая коммерциализацию научных разработок.

Ключевые слова: геймификация; игра; поколения; рейтинговая система, учебная деятельность; мотивация; инструменты геймификации; игровые механики

Для цитирования. Сажина Н.М., Лебедева И.С. Возможности применения геймификации при обучении экономике студентов медицинского вуза // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2024. Т. 15, № 4. С. 168-195. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-594

Original article | Methodology and Technology of Vocational Education

POSSIBILITIES OF USING GAMIFICATION IN TEACHING ECONOMICS TO MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS

N.M. Sazhina, I.S. Lebedeva

Background. *Among the key trends influencing education today, the following stand out: “massification” and internationalization of education, turbulence of the world economy, “digital revolution”, technological innovation. Gamification has become a popular tool for solving various problems of varying degrees of complexity and today is confidently used in areas including business, personnel management, healthcare, and education.*

The purpose is to examine the application of gamification in teaching economics to medical students.

Materials and methods. *When working on the article, we used an analysis of sources containing experience in the use of gamification by domestic and foreign scientists, generalization and systematization of the results obtained, modeling of the educational process, a pedagogical experiment on modifying existing economic games and using them in practical classes in economics, observation of behavior students in classes using gaming technologies, analyzing the results of using games.*

Results. *The characteristics of generations differ in different countries depending on the economic, social, political and other conditions of the development of society. Taking these characteristics into account, educational standards and teaching technologies are changing. Educational technologies used in the process of teaching economics to students of generation “Y” required significant improvements for teaching to students of generation “Z”. The idea of using gaming technologies, which is actively used in our time, cannot be called completely new. The classics of pedagogy K.D. Ushinsky and Sukhomlinsky V.A. spoke about the need for games in learning. The authors conducted a pedagogical experiment on introducing gamification into the teaching of economics*

to medical university students. At a medical university, students study economics in their junior years, when they themselves are still dependent and, with rare exceptions, have no experience of earning money on their own. The use of games, common in teaching economics at specialized economic universities, presupposes a well-developed economic thinking and knowledge base. For medical students, gamification tools require significant adaptation and refinement. Also, when introducing games into the learning process, it is necessary to take into account the different perceptions of students of generations “Y” and “Z”. Generation Z is closer to computer games and, accordingly, there are opportunities for their use in education. However, as the experiment showed, these students willingly take part and show interest in classes using the classical principles of board games. As a result, approaches to introducing gamification into teaching economics to medical university students have been developed. An analysis of gamification as a tool for developing interest and motivation of students was carried out, taking into account the theory of generations. As part of gamification, board games were modified and tested, which allowed students to develop skills in applying economic knowledge in future professional activities, including the commercialization of scientific developments.

Keywords: *gamification; game; generations; rating system; educational activities; motivation; gamification tools; game mechanics*

For citation. *Sazhina N.M., Lebedeva I.S. Possibilities of Using Gamification in Teaching Economics to Medical University Students. Russian Journal of Education and Psychology, 2024, vol. 15, no. 4, pp. 168-195. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-594*

Введение

Современные отечественные и зарубежные ученые (Конанчук Д., Волков А., Селевко Г.К., Антоновский А.В., Жуйкова С.А., Карпенкова Н.В., Емельяненко В. Д., Yu-Kai Chou и др.) говорят о необходимости внедрения геймификации в образовательный процесс для повышения его эффективности и рассматривают различные его аспекты. Однако практика применения игр в педагогике не нова и

об этом писали выдающиеся русские педагоги Сухомлинский В.А. и Ушинский К.Д. Цифровизация всех сфер жизни, в том числе и образования позволила применить новый инструментарий, по другому взглянуть на компьютерные игры показав их возможности для образования. Чтобы геймифицировать процесс, необходимо учитывать мотивы и через них подбирать соответствующие механики. Интерактивные методы способствуют усвоению полученных знаний посредством взаимодействия обучающихся друг с другом. Это коллективные формы обучения, где преподаватель выступает координатором процесса, а не ключевой фигурой. В имитационных играх обучающиеся начинают понимать, для чего им реально нужны полученные знания и умения. Геймификация пересекается с традиционными, в том числе настольными играми и с деловыми играми в ряде позиций, но есть и отличия. Есть существенные различия между понятиями: игровой подход и геймификация. Для создания сбалансированного геймифицированного процесса необходимо управлять мотивацией игроков всех типов.

Преподавание экономики в КубГМУ началось с 2008 г., когда прошел первый электив для студентов 4-5 курсов и было подготовлено первое учебное пособие «Предпринимательская деятельность в здравоохранении». С принятием новых образовательных стандартов дисциплина преподается студентам на первом курсе.

Студентами, посещающими первый электив, были люди 1986-1987 гг. рождения. Студенты, изучающие экономику сегодня – это люди 2004-2006 гг. рождения. Восприятие информации, самосознание, развитие личности, условия жизни у этих групп людей совершенно разные. Следовательно, по-разному должно строиться и преподавание дисциплины.

В 1991 году в США вышла книга учёных-социологов Уильяма Штрауса и Нила Хау «Поколения» («Generations»). В своей книге на основе исторического анализа авторы показали цикличность в развитии общества и представили классификацию поколений людей и их различное отношение к жизни. [5] Теория получила широкое распространение во многих странах мира, в том числе и в России.

Однако больше заинтересовала маркетологов и специалистов по подбору персонала. Людей, родившихся в 1981 г. и оканчивающих среднюю школу в 2000 г. У. Штраус и Н. Хау отнесли к «Миллениалам» (англ. Millennials) [5].

Характеристики поколений отличаются в разных странах в зависимости от экономических, социальных, политических и других условий развития общества. У последователей теории Поколений временной период несколько изменился и появилось второе название – поколение «Y». Обобщенно «Милениалы» или «Игреки» – это дети конца XX века, в их школьные годы появились компьютеры, приставки и интернет. В 2000-е для них в быт вошли видеоигры, сеть стала естественной средой обитания, они быстро осваивали банковские пластиковые карты и новые платежные технологии. Многие из них добились профессиональных успехов в IT-сфере. В период их взросления в нашей стране происходили значительные изменения в экономической сфере и закономерно, что изучение новой дисциплины (пусть и в виде электива – обязательный для изучения учебный курс, направленность которого обучающийся выбирает самостоятельно) вызвало интерес.

С 2012 г. дисциплина «Экономика» была включена в учебный план, подготовлена рабочая программа для студентов 4 курса. Преподавание строилось по классическим канонам – аудиторная работа, включая лекционные и практические занятия плюс самостоятельная работа. Однако уже в этот период стало очевидным, что просто классической схемы с изучением экономических законов и категорий, построением и анализом графиков, решением расчетных заданий и анализом ситуационных задач будет недостаточно.

Применение игр, распространенных в преподавании экономики в профильных экономических вузах, предполагает сформировавшееся экономическое мышление и базу знаний. Для студентов медицинского вуза инструменты геймификации требуют существенной адаптации и доработки поскольку они изучают экономику на младших курсах, когда сами еще находятся на иждивении и, за редкими исключениями, не имеют опыта самостоятельного заработка. Кроме

того, среди молодежи все чаще отмечается застенчивость, не позволяющая высказать свои (нередко отличные) идеи, и дискомфорт при работе в команде, обусловленный глубоким погружением в виртуальную реальность и дефицитом живого общения.

Изучение игровых механик, обусловленных различными потребностями, позволило применить классические инструменты геймификации, адаптировав их под решение конкретных учебных задач на практических (семинарских) занятиях по экономике.

Материалы и методы

Адекватная оценка технологий геймификации возможна при учете характера студента как типа игрока, степени вовлеченности в процесс, мотивов поведения, а также социальных, экономических и иных условий, в которых осуществляется образование. Сотрудниками КубГМУ было разработано практическое занятие на основе деловой игры, посвященное организации предпринимательской деятельности. Также в образовательном процессе используются деловые игры. Проведен эксперимент с использованием настольных экономических игр «Рынок» и «Монополия». Получены выводы о мотивации студентов к изучению экономики на таких занятиях. Имитационные технологии обучения позволяют приобретать студентам навыки, необходимые для дальнейшей профессиональной деятельности. Неимитационные технологии существенно дополняют возможности усвоения материала.

Проведен анализ имеющихся публикаций исследований по геймификации отечественных и зарубежных специалистов, статей, книг, интернет-ресурсов, позволил получить необходимую информацию по опыту применения геймификации в образовании, интерпретировать данные, полученные в результате анализа опыта проведения практических (семинарских) занятий и получить выводы.

Системный анализ позволил рассмотреть использование различных игр, в том числе деловых и настольных в образовательном процессе не изолированно, а с учетом роли мотивации в формировании мировоззрения и компетенций обучающихся.

Результаты и обсуждение

Сухомлинский В.А. писал: «Тысячу раз сказано: учение – труд, и его нельзя превращать в игру. Но нельзя поставить китайскую стену между трудом и игрой. ... Без игры нет и не может быть полноценного умственного развития. ... Игра – это искра, зажигающая огонек пытливости и любознательности» [22].

Сотрудниками КубГМУ было разработано практическое занятие на основе деловой игры, посвященное организации предпринимательской деятельности. На занятии студенты объединялись в группы по 5-6 человек и как соучредители открывали клиники и медицинские центры по своим профилям (педиатрические, стоматологические, лаборатории и т.д.) в наиболее популярной в текущих реалиях организационно-правовой форме общество с ограниченной ответственностью (ООО). На занятии студенты знакомились с процедурой регистрации ООО, учились составлять необходимые документы, взаимодействуя в команде строили структуру управления, составляли стратегию развития предпринимательской структуры.

На последующих занятиях, посвященных менеджменту и маркетингу, студенты продвигали свой продукт рекламируя и предлагая к приобретению услуги клиник. Занятие проводилось также на основе деловой игры «Равновесие монополии». Цели игры [20]:

1. Усвоить понятия «индивидуальный спрос», «рыночный спрос», «монополия», «выручка», «издержки», «прибыль», «равновесие фирмы», «равновесная цена».
2. Осознать сущность закона спроса.
3. Изучить механизм ценообразования на монополизированном рынке.
4. Приобрести элементарные навыки выявления предпочтений потребителей и рекламирования товара.

Методика проведения этой деловой игры:

1. Выбор продавцов (представители клиник/медицинских центров). Они должны предложить свои товары/услуги и сообщить преподавателю, соблюдая при этом конфиденциальность, значения цен покупки соответствующих товаров и услуг.

2. Преподаватель, обращаясь к оставшимся студентам (группе) объявляет о том, что будут предлагать продавцы – перечисляет товары.

3. Студенты-продавцы рекламируют свой товар перед аудиторией.

4. Проведение дискуссии о возможном диапазоне цены каждого товара. Этот диапазон разбивается на три равные части, получают 4 возможные значения цены (округлить до целых).

5. Преподаватель раздает заранее напечатанные бланки индивидуального спроса. Студенты их заполняют, записывая значения индивидуального спроса.

6. На доске производятся необходимые расчеты для определения равновесной цены первого товара и максимальной прибыли первого продавца, предварительно «рассекретив» цену покупки. Аналогично для оставшихся.

7. Определение продавца с максимальной прибылью – победителя игры.

Сравнивая «секретную» цену, по которой предприниматели были готовы продавать товары, и цены, по которым их были готовы приобрести покупатели, студенты получали оптимальное решение экономических, управленческих и иных задач путем имитации или моделирования хозяйственной ситуации и правил поведения участников.

Игра становится инструментом образования. Игра является приятным и увлекательным занятием для человека в любом возрасте. Играм в теории и методике образования посвящены работы многих ученых, еще в прошлом столетии выдающийся русский педагог и писатель К.Д. Ушинский рекомендовал делать учебный процесс менее монотонным за счет добавления игр и интересных упражнений. В процессе игры происходит познание и развитие: «В играх общественных, в которых принимают участие многие дети, завязываются первые ассоциации общественных отношений» [12, 23, 24].

Селевко Г.К. пишет «В структуру игры как деятельности органично входит целеполагание, планирование, реализация цели, а также анализ результатов, в которых личность полностью реализует себя как субъект. Мотивация игровой деятельности обеспечивается ее добровольностью, возможностями выбора и элементами соревно-

вательности, удовлетворения потребности в самоутверждении, самореализации... Значение игры невозможно исчерпать и оценить развлекательно-рекреативными возможностями. В том и состоит ее феномен, что, являясь развлечением, отдыхом, она способна перерасти в обучение, в творчество...» [21].

Прошло 10 лет, за это время сменилось поколение студентов. На смену «Y» пришло поколение «Z». «Зумеры», или «Z» – люди, рождённые в 1995-2020-х гг. Ученые по-разному определяют этот период, но сходятся во мнении, что «Зумеры» активно используют планшеты, смартфоны и 3D-реальность, они родились в мире, где компьютерные устройства и сеть почти повсеместны. Если прежние поколения, включая большинство «миллениалов», были «цифровыми иммигрантами», пришедшими в мир компьютеров в более или менее сознательном возрасте, то «зумеров» называют «цифровыми аборигенами», родившимися уже в глубоко цифровом мире [3].

Восприятие этих студентов отличное от предшествующих обучающихся. Это учитывают меняющиеся образовательные стандарты. Сегодня реализация компетентностного подхода, предполагает применение интерактивных (неимитационных и имитационных) форм обучения. Сама тема теории поколений стала набирать повышенную популярность примерно с 2016 года – когда первые «зеты» начали достигать совершеннолетия и становились полноправными потребителями товаров и услуг. В 2016 г. вносились изменения и в рабочие программы дисциплин с учетом принятых новых ФГОС 3+.

Интерактивное обучение или «диалоговое обучение» – это метод, в результате которого происходит взаимодействие не только между преподавателем и студентами, но и между группами или отдельными обучающимися.

Имитационные технологии обучения позволяют приобретать студентам навыки, необходимые для дальнейшей профессиональной деятельности [15]. Неимитационные технологии существенно дополняют возможности усвоения материала и помимо визуализации лекций с использованием анимационных методов мультимедийного представления; иллюстративного материала в виде цветных ори-

гинальных слайдов; справочного материал, в виде схем и таблиц; видео некоторых экономических ситуаций включают метод проблемного обучения. В ходе проблемного обучения процесс познания обучающихся приближается к поисковой, исследовательской деятельности, осуществляется в процессе решения учебных проблем [9] (Таблица 1).

Таблица 1.

Технологии обучения

Имитационные	Неимитационные
<ul style="list-style-type: none"> - игровые (ролевые и деловые игры) - неигровые (индивидуальные задания, решения проблемных ситуаций, решение ситуационных задач и пр. 	<ul style="list-style-type: none"> - групповая дискуссия - семинар-дискуссия - сократическая (эвристическая) беседа - «круглый стол» - мозговой штурм - визуализация, иллюстрирование, видео сопровождение

Благодаря интерактивным методам полученные знания усваиваются посредством взаимодействия обучающихся друг с другом. Методы причисляются к коллективным формам обучения, в процессе которых обучающиеся работают совместно в группе и несут индивидуальную ответственность.

Роль преподавателя в интерактивных методах обучения существенно изменена. Он выступает координатором процесса, а не ключевой фигурой. Его задачей является подготовка интерактивных заданий и тем для обсуждения, консультирование и контроль за выполнением учебного плана. Преподаватель и студенты вступают во взаимодействие и коммуникацию, занимаются обсуждением вопросов, отстаивают личную точку зрения и приходят к компромиссам.

В рамках реализации компетентностного подхода в преподавании дисциплины «Экономика» студентам медицинского ВУЗа используются активные и интерактивные формы, например, проблемные лекции, семинары с применением «мозгового штурма», разбор и решение расчетных комплексных задач экономического характера, консультации в малых группах, расчетные и творческие работы носят исследовательский характер.

Главное преимущество образовательной игры перед традиционным обучением заключается в практике. Особенно это заметно в имитационных играх, здесь обучающиеся начинают понимать, для чего им реально нужны полученные знания и умения. Игра способна за короткое время продемонстрировать усвоенные навыки [19].

Разработанная деловая игра по созданию предпринимательской структуры со временем потребовала существенной доработки. Сегодня студенты КубГМУ не просто пошагово создают свою клинику или медицинский центр, а учатся это делать через портал Госуслуг, разбирают взаимодействие с налоговой службой через личный кабинет налогоплательщика, изучают возможности привлечения дополнительных финансов средств через сервисы Сбербанка и активно используют онлайн-калькуляторы для расчета кредита и инвестиций.

На международном форуме «Глобальное будущее образования» (GEFF – Global Education Futures Forum), стартовавшем в октябре 2014 г. и проходившем весь 2015 г., эксперты пришли к выводу, что классическое образование не удовлетворяет нуждам постиндустриального общества. В числе доминирующих мировых трендов была названа геймификация образования и его ориентированность на использование цифровых технологий.

Соответствие образования современным реалиям постиндустриального общества, его модернизация отражаются на федеральном уровне в реализации в национальном проекте «Образование» (2019-2024 гг.), включающего проект «Цифровая образовательная среда», направленный на повышение качества и доступности образования посредством внедрения в образовательные программы цифровых технологий [25].

Актуализация системы профессионального образования обуславливает необходимость совершенствования учебного процесса в целях повышения качества подготовки выпускников. Методы обучения, сосредоточенные на предметных навыках, часто игнорируют важные компоненты карьерного успеха, такие как лидерство, общение и сотрудничество. О недостатке этих качеств говорят и сами выпускники вузов, и их работодатели.

Один из основоположников современной геймификации Ю-Кай Чоу описывает 8 потребностей, управляющих мотивацией человека [1, 6]. Эти потребности личность может удовлетворить в процессе обучения, если грамотно внедрить в него игровые механики:

1. потребность в ощущении собственной значимости;
2. потребность в достижении успеха;
3. потребность в развитии творческих способностей;
4. потребность в обладании, в ощущении контроля;
5. потребность в общественном влиянии и социальных связях;
6. ограниченность ресурсов и потребность удовлетворить вызванное этим нетерпение;
7. потребность в вовлеченности, удовлетворении любопытства;
8. стремление избегать потерь.

В условиях развития цифровой экономики и информатизации образовательной деятельности геймификация дополняет уже существующие образовательные технологии, перенося акцент на использование в образовании игровых техник. Для нее характерны вовлеченность участников в решение коллективных задач, достижение личных и групповых целей при выполнении курса в виде игры и раскрытие своих способностей в рамках решения командных задач. Эти факторы способствуют формированию у обучающихся актуальных профессиональных компетенции.

Термин геймификация (от англ. «gamification» – игровизация), впервые ввел в 2002 г. американский программист и изобретатель Ник Пеллинг (Nick Pelling), обозначает добавление игровых элементов к чему-либо, что не является игрой [4].

Первыми геймификацию опробовали маркетологи для стимулирования увеличения объемов продаж. Отечественные компании, переняв опыт мировых брендов стали активно использовать игровые технологии, вовлекая своих клиентов, например торговая сеть «Магнит» и маркетплейс «Озон». Также технологии геймификации активно используют HR-специалисты, например команда IT-специалистов «Пряники» предлагает свои разработки для объединения коллектива, повышения КРІ. Игровой формат позволяет

сместить акцент на поощрение «сверхусилий», выходящих за рамки стандартного трудового договора и должностной инструкции. Для их оплаты используются разные варианты «валют», например «ежики» в компании «Interpipe», «фришки» в «i-Free» и т.д.

Центр трансформации образования СКОЛКОВО выпустил исследование «Эпоха «гринфилда» в образовании». Конанчук Д. и Волков А. говорят о геймификации как о важной характеристике новой образовательной платформы. [14]

Антоновский А.В. и Жуйкова С.А. полагают, что «в контексте обучения геймификация понимается как определенная технология, связанная с внедрением игровых компонентов в образовательный процесс на основе использования алгоритмов, которые ранее находили применение в различных компьютерных игровых программах» [7].

Геймификация обладает активным неимитационным характером. Учебный процесс, в который внедряются элементы цифровых игровых технологий, трансформирует организационную работу педагога при сохранении содержательного наполнения дисциплины [26].

Решающий момент в успехе образовательно-развлекательной модели – баланс между игровым стимулом и образовательной стратегией [19].

Игровая форма занятий создается на занятиях при помощи игровых приемов и ситуаций, которые выступают как средство побуждения, стимулирования обучающихся к учебной деятельности. Реализация игровых приемов и ситуаций происходит по следующим основным направлениям:

- дидактическая цель ставится перед обучающимися в форме игровой задачи;
- учебная деятельность подчиняется правилам игры;
- учебный материал используется в качестве ее средства, в учебную деятельность вводится элемент соревнования, который переводит дидактическую задачу в игровую;
- успешное выполнение дидактического задания связывается с игровым результатом [21].

По сути, все вузы уже используют геймификацию: технологии виртуальной реальности (VR), дистанционного обучения (E-Learning), система Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment) и др. Систему оценивания и приобретения баллов за выполнение учебных заданий и сдачу экзаменов, а также рейтинг студентов, учитывающий участие в научно-исследовательской деятельности, тоже можно назвать геймификацией, ведь она включала элемент развития, продвижения, соревнования.

Хохрякова Ю.М. приходит к выводу, что накопительный характер оценивания образовательных достижений обеспечивает обучающимся определенную долю автономности и снижает экзаменационный стресс, а позитивный принцип начисления баллов (фиксация и последующие суммирование всех заработанных баллов) поддерживает студента, недостаточно успешно справившегося с выполнением того или иного задания [25].

По мнению Липатовой С.Д. рейтинги могут как повысить, так и понизить учебную мотивацию. Геймификация открывает новые возможности использования этого инструмента – можно использовать рейтинг по отдельным видам деятельности или рейтинг личных достижений [16].

Разработчики компьютерных игр указывают на возможности ведущих механик, действующих в играх для включения в образовательную практику. Игру считают эффективной, если она сочетает в себе игровой дизайн, игровую динамику, приемы поведенческой экономики, мотивационной психологии, UX/UI (пользовательского опыта и пользовательского интерфейса), нейробиологии, а также технологические платформы и окупаемость инвестиций [1].

По мнению Акчелова Е.О. и Галанина Е.В., геймифицированный курс непременно должен предусматривать действия обучающихся в виртуальном мире, при этом необходимо обеспечивать понимание ими целей этих действий, истории и происходящих событий, связанных, к примеру, с путешествием персонажа, в ходе которого он развивается, преодолевает препятствия и приобретает новые возможности [8]. Но данные авторы не называют конкретных игровых

действий. И в целом по мнению Хохряковой Ю.М., именно определение и разработка сюжетной линии и игрового дизайна вызывает наибольшие сложности у педагогов, обращающихся к геймификации образовательных курсов [25].

В электронном обучении мировыми лидерами являются образовательные платформы CallidusCloud, Axonify, mLevel, Litmos, GamEffective. Методы этих образовательных платформ, основаны на данных разработчиков компьютерных игр. В них геймификация усиливает образовательный эффект за счет привлекательности игры. Становясь механизмом внедрения цифровых технологий и игровых методов, геймификация использует игровые механики в веб-пространстве, различных приложениях, онлайн-сообществах, завоевывая лояльность и привлекая к участию учеников по всему миру [26].

Орлова О.В. и Титова В.Н. сравнивая геймификацию и другие игровые практики приходят к выводу, что геймификация пересекается с традиционными, в том числе настольными играми в таких позициях, как наличие правил, цели и структуры игры. Отмечают сходства и с деловыми играми: понятная, достижимая, желанная цель, правила ее достижения и пошаговый путь к ней. В деловых играх действие часто происходит в реальной ситуации, но это не обязательное условие, в то время как для геймификации оно обязательно [18].

Несмотря на восприятие сети и цифровизацию как «естественной среды обитания» «зумеры» проявляют интерес и к играм, построенным на «живом» взаимодействии. По собственным наблюдениям авторов, традиционные настольные игры находят даже больший отклик, чем возможность изучения через специальные сайты и сервисы. Этим также пользуются уже упомянутые выше предприниматели, в том числе «Магнит»: в 2020 г. накапливая бонусы за покупки через специальное приложение (элемент геймификации) клиенты могли приобрести настольные игры. Одна из них на основе игры «Монополия» содержала игровое поле похожее на торговый зал сети и товары, продающиеся в этом магазине. Таким образом

через игру происходило обучение процессу покупки и мотивация покупки именно этих товаров [17].

Эти игры в период проведения акции охотно приобретались молодежью, в них увлеченно играли школьники. Наблюдая проявление такого интереса к настольным играм в качестве эксперимента во время изучения экономики студентам КубГМУ было предложено проведение практических (семинарских) занятий на основе игрового метода:

На занятии по теме «Рыночное равновесие. Ценообразование» в качестве основы была взята Экономическая настольная игра «Рынок». На занятии по теме «Конкуренция», помимо уже проводимой деловой игры, была предложена русская версия динамичной игры в торговлю недвижимостью «Монополия». В обеих играх есть игровое поле, игральные фишки и кубики, карточки с заданиями, денежные знаки. Проведем их сравнение (Таблица 2).

Таблица 2.

Сравнительные характеристики настольных игр

Характеристики	Рынок	Монополия
Производитель	Рыжий кот	Monopoly
Тип	настольная игра	настольная игра
Количество игроков	2-8	2-6
Время партии	60-80 минут	20-120 минут
Возраст	от 12 лет	от 8 лет
Язык	русский	русский
Тип игры	семейная, стратегическая, экономическая	для вечеринки, карточная, кооперативная, логическая, развивающая, семейная, стратегическая, экономическая
Цель игры	Игрокам предстоит создать свою собственную финансовую империю и заработать как можно больше денег.	Эта игра, как и другие ее вариации, призвана развить логическое мышление, умение выбирать верную стратегию поведения на рынке недвижимости

В обеих играх используются аналоги денежных знаков. Учитывая, что согласно рабочей программе дисциплины «Экономика» тематика лекций включает в том числе тему «Происхождение, сущ-

ность и функции денег», содержащиеся в игральных наборах денежные знаки с изображением валюты других государств и карточки с цифровым обозначением были заменены на «дубли» – сувенирные карточки похожие на денежные купюры современной России, были откорректированы условия игр так, чтобы цена объектов не противоречила номиналу купюр и сумме в банке.

Обе игры соответствуют тематике занятий дисциплины. Время партии укладывается в длительность занятия – 2 академических часа по 45 минут. В ходе игры преподаватель в качестве ведущего имеет возможность задавать вопросы по тематике занятия и в соответствии с игровой ситуацией тем самым проверяя знания студентов по теме занятия. Опрос, проведенный в такой форме, позволил преподавателю оценить подготовку студентов к занятиям. По полученным отзывам студентов опрос в игровой форме проходил эмоционально легче, чем на обычных занятиях, не было чувства скованности или боязни дать неверный ответ.

В 2022 г. Новосибирскими учеными был выпущен атлас лучших практик, посвященный анализу опыта применения инструментов геймификации в современном образовании. Атлас является отражением дискуссий и обсуждений Всероссийской научно-практической конференции «Научно-методическое обеспечение геймификации в педагогическом образовании», содержит методические материалы к каждой игре и ссылки на карточки и демоверсии игр [19].

Практически любую игру можно адаптировать под условия конкретного занятия, взяв за базу идею и методику и доработав ее под цели и задачи занятия. Однако геймификацию необходимо проводить с учетом особенностей конкретной аудитории. Одна и та же игра может не подойти определенным группам обучающихся. Поэтому всегда необходима адаптация игры под аудиторию и реалии.

Эксперты компании Vitobe, специализирующейся на консультировании организаций по вопросам операционной эффективности, бизнес-трансформаций, организационного развития, управления персоналом и смешанной архитектуры обучения, анализируя целевую аудиторию при разработке геймификации обращаются к классификации исследователя игр Ричарду Алану Бартлу [2].

Модель Бартла состоит из двух пересекающихся отрезков, образующих поле игроков – плоскость интересов: «действие – взаимодействие» и «игрок – система», игроки разделяются на четыре основных типа:

1. Накопители или карьеристы (Achievers) – стремятся к развитию и личностному росту, хотя научиться новому, большую радость им приносит получение наград за свои действия.

2. Киллеры (Killers) – любят соревноваться и побеждать, не любят рутинных игр, командные задания даются им с трудом.

3. Исследователи (Explorers) – интересуются глубинным пониманием предмета, стремятся расширить свой кругозор, им интересны разнообразные игровые механики, насыщенный контент и возможность применить в игре свой ум (пройти тест, разгадать головоломку).

4. Социальщики / тусовщики / коммуникаторы (Socializes) – стремятся к общению и взаимодействию, им важно получать социальную поддержку, им подходят групповые задания, где участники будут работать в команде.

Типы игроков безусловно влияют на их взаимодействие между собой. Если главной целью проекта является стимулирование конкуренции, то в нем должно быть больше киллеров, чем социальщиков. Если же целью проекта является повышение уровня сотрудничества и взаимодействия между участниками, то в нем должно быть больше социальщиков и исследователей.

Игра – это сформированная модель, ограниченная во времени и пространстве, она создана для развития через развлечение. Необходимо различать геймификацию и игровое обучение. Игровой подход – это обучение в рамках конкретной игры, а геймификация – применение игровых методик в повседневных процессах ради повышения мотивации.

Современную геймификацию можно рассматривать как процесс интеграции игровой динамики, такой как конкуренция, правила игры и подсчет очков, для решения проблем не в игровых ситуациях и вовлечения пользователей в процесс. Эта технология положительно влияет на мышление, мотивирует на долгосрочное взаимодействие и совместное решение задач. По мнению исследователей геймификация – это на 75% психология и на 25% техника [10].

У ученых разные мнения о геймификации с на точки зрения психологии. Карпенкова Н.В. считает, что внедрение игровых форм приведет к тому, что студенты раскрепостятся на занятиях, и поэтому «будут больше заинтересованы в знаниях», что повысит эффективность образования. [13] Емельяненко В.Д. пишет, что насколько серьезному занятию придается легкость, на столько и снижается ответственность. «Положительные эмоции не могут быть постоянными, а игровая мотивация, будучи поверхностной, постепенно снижается. Вместе с тем, если у школьников, а тем более студентов, не сформирована способность выполнять то, что не обязательно нравятся, на общий успех в образовательном процессе сложно рассчитывать» [11].

Геймифицируют обучение разными способами. Приведем инструменты, которые использовались при преподавании экономики в КубГМУ (Таблица 3).

Деление группы студентов на самостоятельные медицинские организации помогает сплотить студентов, учит их работать в команде, делегировать ответственность, распределять обязанности. Деление происходит на команды (клиники) по 5-6 человек по алфавитному списку группы. Во время проведения этих занятий неоднократно приходилось слышать «а можно мы поделимся так как сидим на рядах» или «я не хочу работать в этой команде». Каждый раз студентам терпеливо объясняем, что не всегда получается в реальной жизни выбирать коллектив и нужно научиться взаимодействовать со всеми. При этом преподаватель дает полную свободу в делегировании полномочий. Студенты сами выбирают кто из них будет составлять устав, протокол собрания учредителей, заявление, формировать прайс-лист, разрабатывать бизнес-план, описывать конкурентные преимущества, заниматься рекламой и продвижением продукта. В процессе последующих занятий студенты раскрывают свой потенциал. Оказывается, что кому-то легче принимать управленческие решения, кто-то лучше справляется с подготовкой документов и работой с порталом Госуслуг, а кому-то ближе творчество и проще придумать слоган и рекламную кампанию.

Таблица 3.

Инструменты геймификации

Инструменты геймификации	Характеристика	Опыт применения инструментов в преподавании экономики
Сюжетная линия	Постепенное развитие сюжета увлекает пользователей, они становятся участниками интересного приключения	Игровой процесс начинается с объединения студентов в качестве учредителей и создания клиники. Переходит в управление клиникой и продвижение продукта на рынок.
Уровни	После выполнения каждого задания персонаж переходит на новый уровень, открывается доступ к более сложным заданиям	Регистрация предпринимательской структуры имеет определенную последовательность начиная с формирования учредительных документов, и подачи их для регистрации до набора штата персонала и получения лицензии на медицинскую деятельность. Получение лицензии является завершающим этапом, но и самым важным – без лицензии медицинская организация начать работу не может
Баллы	За выполнение заданий можно начислять баллы в соответствии со сложностью решенной задачи.	За каждое занятие студенты получают оценки
Оформление	Геймификация связана с визуализацией. Пользователей привлекают продуманный дизайн, понятный интерфейс и комфортное взаимодействие с контентом.	Для продвижения и рекламы своих клиник на занятии по менеджменту и маркетингу студенты разрабатывают не только структуру управления медицинской организацией, но и рекламные листовки, буклеты, презентации, видеоролики
Соревновательный элемент	В игровом обучении важно создать здоровую конкуренцию	На занятии по конкуренции студенты представляют свои продукты, соревнуясь за потребителя
Награды	Медали, бейджи, значки. Особенно положительно воспринимаются аудиторией если они связаны с деятельностью ученика в реальной жизни, показательны в его работе как сотрудника.	Лучшие проекты рекомендуются к дальнейшему рассмотрению в реализуемом в университете проекте «Бизнес-мед» и возможностью общения с реальными инвесторами. Студенты получают бонусы на промежуточной аттестации.

В ходе проведения педагогического эксперимента по внедрению геймификации в преподавание экономики получены следующие выводы:

Создание сбалансированной геймифицированной системы для всех студентов является сложной задачей. Основной целью является создание системы, которая соответствует четырем основным внутренним мотивам и типам пользователей (также, как и психотипы Баргта).

В процессе геймификации, применяя различные игровые механики с учетом мотивов Ю-Кай Чоу, а также интегрируя систему вознаграждений, необходимо управлять мотивацией игроков всех типов для создания сбалансированного геймифицированного процесса.

Все участники процесса влияют на результат. Каждый новый шаг, как в компьютерной игре, зависит от сделанного выбора. При этом выполняется основное предназначение – вовлечение студента, формирование интереса к новым знаниям и умениям.

Геймификация пересекается с традиционными, в том числе настольными играми в таких позициях, как наличие правил, цели и структуры игры. Есть сходства и с деловыми играми: наличие конкретной цели, правил ее достижения и пошаговый путь. Обязательным условием для геймификации является действие в реальных условиях. Есть существенные различия между понятиями: игровой подход – это обучение в рамках конкретной игры, а геймификация – применение игровых методик в повседневных процессах ради повышения мотивации. Геймификация – это добавление игровых элементов к чему-либо, что не является игрой.

Заключение

1. В ходе работы рассмотрены возможности применения геймификации в преподавании экономики студентам медицинского вуза. Выявлены особенности, которые необходимо учитывать при подготовке занятия с применением игр – поколение, базовые экономические знания, внутренние мотивы и типы пользователей, готовность работать в команде.

2. Проведение педагогического эксперимента показало, что студенты, относящиеся к поколению «Z» и которым ближе цифровизация и компьютерные игры охотно принимают участие и проявляют интерес на занятиях с применением классических принципов настольных игр.

3. В результате внедрения геймификации в образовательный процесс развился интерес к предмету, сформировались навыки командной работы, студенты стали понимать возможности применения полученных экономических знаний и навыков для будущей профессиональной деятельности, в том числе коммерциализации своих научных разработок и организации самостоятельной предпринимательской деятельности.

4. Интерактивные методы способствуют усвоению полученных знаний посредством взаимодействия обучающихся друг с другом. Это коллективные формы обучения, в процессе которых студенты работают совместно в группе и при этом несут индивидуальную ответственность. Главное преимущество образовательной игры перед традиционным обучением заключается в практике. В имитационных играх обучающиеся начинают понимать, для чего им реально нужны полученные знания и умения.

Список литературы

1. Actionable Gamification – Beyond Points, Badges, and Leaderboards / Yu-Kai Chou, 2017. 514 p.
2. Bartle R.A. Designing Virtual Worlds. 2003. 947 p.
3. Pensky M. Listen to the Natives // Educational Leadership. 2006. Vol. 63, No. 4. P. 8-13.
4. Sharma D., Sharma J. Evolution of gamification, its implications, and its statistical impact on the society Corresponding Author // ShodhKosh: Journal of Visual and Performing Arts. 2023. Vol. 4. P. 8-20. <https://doi.org/10.29121/shodhkosh.v4.i2SE.2023.456>
5. Strauss W., Howe N. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. First Edition, William Morrow & Co, January 1, 1991. 538 p.
6. Yu-Kai Chou. Actionable Gamification: beyond points, badges and leaderboards. Octalysis Media: Fremont. CA // Revista Internacional

- De Organizaciones. 2017. № 18. P. 137-144. <https://doi.org/10.17345/rjo18.137-144>
7. Антоновский А. В., Жуйкова С.А. Геймификация в образовании как фактор формирования актуальных профессиональных компетенций // Прикладная психология и педагогика. 2024. Т. 9. № 2. С. 165-173. <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2024-9-2-165-173>
 8. Акчелов Е.О., Галанина Е.В. Новый подход к геймификации в образовании // Векторы благополучия: экономика и социум. 2019. №1 (32). С. 117-132.
 9. Биджиева С.Х., Урусова Ф.А.-А. Геймификация образования: проблемы использования и перспективы развития // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. №4. <https://mir-nauki.com/PDF/34PDMN420.pdf>
 10. Богданова Е.В. Геймификация современного образования: анализ педагогической практики // Современное педагогическое образование. 2022. №12. С. 15-19.
 11. Емельяненко В. Д. Геймификация в образовании: пределы применения (ценностно-мировоззренческий подход) // Философия образования. 2018. № 75, вып. 2. С. 130-146. <https://doi.org/10.15372/PHE20180211>
 12. Имангаликова И.Б. Развитие активных позиций интеллектуального потенциала студентов через национальные игры // МНКО. 2018. №2 (69). С. 254-257.
 13. Карпенкова Н. В. Использование игрофикации в процессе обучения студентов // Webтехнологии в образовательном пространстве: проблемы, подходы, перспективы: сборник статей участников Междунар. науч.-практ. конф. Арзамас: Растр-НН, 2015. С. 561-564.
 14. Конанчук Д., Волков А. Эпоха «Гринфилда» в образовании // Ректор ВУЗа. 2014. № 3. С. 66-75.
 15. Кутепова Л.И., Гладкова М.Н., Максимова К.А. Имитационные технологии в профессиональном образовании // БГЖ. 2020. №3 (32). С. 140-142.
 16. Липатова С.Д., Хохолева Е.А. Геймификация как педагогическая технология активизации учебной мотивации студентов вуза // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2020. №1 (37). С. 44-51.

17. Настольные игры. Игра «Монополия в Магнит» // Мой Магнит [Электронный ресурс]. URL: <https://magnit-moy.ru/monopoly> (дата обращения 14.05.2024)
18. Орлова О. В., Титова В. Н. Геймификация как способ организации обучения // Вестник ТГПУ. 2015. №9 (162). С. 60-64.
19. Педагогическая геймификация: атлас лучших практик [Электронный ресурс] / Е.В. Богданова, Е.А. Яровая, Ю.Н. Ковшова [и др.]; Мин-во просвещения РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т. (1 файл pdf: 12,9 Мб; 207 с). Новосибирск, 2022. <https://lib.nspu.ru/views/library/91213/read.php>
20. Основы экономических знаний для студентов медицинского вуза: учебник для студентов медицинских вузов / авт.-сост. И.С. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. 415 с.
21. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий. В 2-х т. Т. 1. Москва: Народное образование, 2005. 556 с.
22. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. Киев: Радянська школа, 1974 г. 288 с.
23. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения. В 6 томах/ Ред. коллегия: С.Ф. Егоров, И.Д. Зверев и др. М.: Педагогика, 1990. Т.5, 6.
24. Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании. Собрание сочинений: в 11 т. Москва-Ленинград: Издательство АПН РСФСР, 1948-1950; Т. 2. С. 59-65.
25. Хохрякова Ю.М. Возможности геймификации учебной деятельности студентов вуза // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2021. № 5. С. 27-37. <https://doi.org/10.24412/2712-827X-2021-5-27-37>
26. Чагин С.С. Геймификация профессионального образования: стоит ли игра свеч? // Профессиональное образование и рынок труда. 2021. № 1. С. 26-35. <https://doi.org/10.24412/2307-4264-2021-01-26-35>

References

1. Actionable Gamification - Beyond Points, Badges, and Leaderboards / Yu-Kai Chou, 2017, 514 p.
2. Bartle R.A. Designing Virtual Worlds, 2003, 947 p.
3. Pensky M. Listen to the Natives. *Educational Leadership*, 2006, vol. 63, no. 4, pp. 8-13.

4. Sharma D., Sharma J. Evolution of gamification, its implications, and its statistical impact on the society Corresponding Author. *ShodhKosh: Journal of Visual and Performing Arts*, 2023, vol. 4, pp. 8-20. <https://doi.org/10.29121/shodhkosh.v4.i2SE.2023.456>
5. Strauss W., Howe N. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. First Edition, William Morrow & Co, January 1, 1991, 538 p.
6. Yu-Kai Chou. Actionable Gamification: beyond points, badges and leader-boards. Octalysis Media: Fremont. CA. *Revista Internacional De Organizaciones*, 2017, no. 18, pp. 137-144. <https://doi.org/10.17345/rio18.137-144>
7. Antonovsky A.V., Zhuikova S.A. Gamification in education as a factor in the formation of actual professional competencies. *Applied Psychology and Pedagogy*, 2024, vol. 9, no. 2, pp. 165-173. <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2024-9-2-165-173>
8. Akchelov E.O., Galanina E.V. New approach to gamification in education. *Vectors of well-being: economy and socium*, 2019, no. 1 (32), pp. 117-132.
9. Bidzhieva S.H., Urusova F.A.-A. Gamification of education: problems of use and prospects of development. *World of Science. Pedagogy and Psychology*, 2020, no. 4. <https://mir-nauki.com/PDF/34PDMN420.pdf>
10. Bogdanova E.V. Gamification of modern education: analysis of pedagogical practice. *Modern Pedagogical Education*, 2022, no. 12, pp. 15-19.
11. Emelianenko V.D. Gamification in education: the limits of application (value-worldview approach). *Philosophy of Education*, 2018, no. 75, issue 2, pp. 130-146. <https://doi.org/10.15372/PHE20180211>
12. Imangalikova I.B. Development of active positions of students' intellectual potential through national games. *MNCO*, 2018, no. 2 (69), pp. 254-257.
13. Karpenkova N. V. The use of gamification in the process of teaching students. *Web-technologies in the educational space: problems, approaches, prospects: a collection of articles of participants of the International scientific and practical conference*. Arzamas: Rastr-NN, 2015, pp. 561-564.
14. Konanchuk D., Volkov A. The era of "Greenfield" in education. *Rector of VUZ*, 2014, no. 3, pp. 66-75.
15. Kutepova L.I., Gladkova M.N., Maksimova K.A. Simulation technologies in professional education (in Russian). *BGJ*, 2020, no. 3 (32), pp. 140-142.

16. Lipatova S.D., Khokholeva E.A. Gamification as a pedagogical technology of activation of educational motivation of university students. *Professional Education in Russia and abroad*, 2020, no. 1 (37), pp. 44-51.
17. Board games. Game “Monopoly in Magnet”. My Magnet [Electronic resource]. URL: <https://magnit-moy.ru/monopoly>
18. Orlova O. V., Titova V. N. Gamification as a way to organize learning. *Vestnik TSPU*, 2015, no. 9 (162), pp. 60-64.
19. *Pedagogical gamification: an atlas of best practices* [Electronic resource] / E.V. Bogdanova, E.A. Yarovaya, Y.N. Kovshova [et al.]; Ministry of Education of the Russian Federation, Novosibirsk State Pedagogical University (1 pdf file: 12.9 MB; 207 p). Novosibirsk, 2022. <https://lib.nspu.ru/views/library/91213/read.php>
20. *Fundamentals of economic knowledge for students of medical universities: textbook for students of medical universities / author-companion* I.S. Lebedeva. Moscow: UNITI-DANA, 2023, 415 p.
21. Selevko G.K. *Encyclopedia of Educational Technologies*. In 2, vol. 1. Moscow: Narodnoe Obrazovanie, 2005, 556 p.
22. Sukhomlinsky V.A. *I give my heart to children*. Kiev: Radyanska shkola, 1974, 288 p.
23. Ushinsky K.D. *Pedagogical Works*. In 6 volumes / Editorial Board: S.F. Egorov, I.D. Zverev, et al. Moscow: Pedagogy, 1990. Vol. 5, 6.
24. Ushinsky K.D. *About the nationality in public education*. Collected Works: in 11 tons. Moscow-Leningrad: APN RSFSR, 1948-1950; Vol. 2, pp. 59-65.
25. Khokhryakova Y.M. Possibilities of gamification of educational activity of university students. *Humanitarian researches. Pedagogy and psychology*, 2021, no. 5, pp. 27-37. <https://doi.org/10.24412/2712-827X-2021-5-27-37>
26. Chagin S.S. Gamification of professional education: is the game worth the candle? *Professional education and labor market*, 2021, no. 1, pp. 26-35. <https://doi.org/10.24412/2307-4264-2021-01-26-35>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Сажина Наталья Михайловна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой технологии и предпринимательства

*Кубанский государственный университет
ул. Ставропольская, 129, г. Краснодар, 350040, Российская
Федерация
sazhinanm@mail.ru*

Лебедева Инна Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры общественного здоровья, здравоохранения и
истории медицины
*Кубанский государственный медицинский университет
ул. Седина, 4, г. Краснодар, 350063, Российская Федерация
kinnas@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Natalya M. Sazhina, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head
of the Department of Technology and Entrepreneurship
*Kuban State University
129, Stavropolskaya Str., Krasnodar, 350040, Russian Federation
sazhinanm@mail.ru
SPIN-code: 1229-1115
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3000-4462>*

Inna S. Lebedeva, PhD in Economy, Associate Professor, Associate Profes-
sor of Public Health, Healthcare and History of Medicine Department
*Kuban State Medical University
4, Sedina Str., Krasnodar, 350063, Russian Federation
kinnas@mail.ru
SPIN-code: 4926-9716
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8030-671X>
ResearcherID: AAS-7917-2020
Academia.edu: <https://independent.academia.edu/LebedevaInna>
ResearchGate: <https://www.researchgate.net/profile/Inna-Lebedeva>*

Поступила 27.05.2024
После рецензирования 09.07.2024
Принята 12.07.2024

Received 27.05.2024
Revised 09.07.2024
Accepted 12.07.2024

DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-592

УДК 372.881.111.1

Научная статья | Теория и методика обучения и воспитания

ИНТЕГРАЦИЯ УЧЕБНЫХ ОНЛАЙН-РЕСУРСОВ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Г.В. Голубков, Н.В. Осипова

Обоснование. *Интеграция учебных онлайн-ресурсов в преподавание английского языка имеет огромный потенциал для развития и совершенствования грамматических навыков речевой деятельности. С помощью современных технологий обучающиеся могут изучать язык более эффективно и удобно, получая доступ к разнообразным обучающим материалам, учебным играм, онлайн курсам и т.д. Это позволяет им углублять свои знания, тренировать навыки и развивать словарный запас в интерактивной форме. Благодаря учебным онлайн-ресурсам преподаватели могут создавать интересные задания и уроки, персонализированные под индивидуальные потребности студентов. Такой подход способствует более эффективному усвоению материала и помогает студентам быстрее достичь желаемого уровня владения английским языком. В целом, интеграция учебных онлайн-ресурсов в образовательный процесс является необходимым и современным подходом, который позволяет повысить качество обучения и достичь лучших результатов.*

Цель – *провести анализ современных онлайн-ресурсов в целях интеграции их в преподавание английского языка для развития и совершенствования грамматических навыков речевой деятельности.*

Материалы и методы. *Для исследования использовались такие методы, как анализ существующих онлайн-ресурсов, опросы студентов и преподавателей, а также наблюдения за процессом*

обучения. Кроме того, важно учитывать индивидуальные особенности обучающихся и адаптировать подход к ним.

Результаты. Результаты исследования показали, что интеграция учебных онлайн-ресурсов в преподавание английского языка действительно способствует развитию и совершенствованию грамматических навыков речевой деятельности у студентов. Онлайн-ресурсы предоставляют возможность получить доступ к разнообразным учебным материалам, интерактивным заданиям и тестам, которые помогают ученикам лучше усваивать грамматические правила и закреплять их на практике.

Опрос преподавателей предметников показал актуальность темы исследования и важность интеграции данных методов в процесс обучения.

Таким образом, интеграция учебных онлайн-ресурсов в преподавание английского языка является эффективным инструментом для развития грамматических навыков и улучшения речевой деятельности обучающихся.

Ключевые слова: методика обучения; английский язык; интеграция онлайн-ресурсов; грамматика; изучение английского языка

Для цитирования. Голубков Г.В., Осипова Н.В. Интеграция учебных онлайн-ресурсов в преподавании английского языка для развития и совершенствования грамматических навыков речевой деятельности // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2024. Т. 15, № 4. С. 196-213. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-592

Original article | Theory and Methodology of Training and Education

INTEGRATION OF ONLINE LEARNING RESOURCES INTO ENGLISH LANGUAGE TEACHING TO DEVELOP AND IMPROVE GRAMMATICAL SKILLS OF SPEECH ACTIVITY

G.V. Golubkov, N.V. Osipova

Background. The integration of online learning resources into English language teaching has great potential for the development and

improvement of grammatical skills of speech activity. With the help of modern technology, learners can learn the language more effectively and conveniently by accessing a variety of learning materials, educational games, online courses, etc. This allows them to deepen their knowledge, practice skills and develop vocabulary in an interactive way. With online learning resources, instructors can create interesting assignments and lessons that are personalized to the individual needs of students. This approach enhances learning and helps students reach the desired level of English more quickly. In general, the integration of online learning resources into the educational process is a necessary and modern approach that helps to improve the quality of learning and achieve better results.

Purpose. *To analyze modern online resources in order to integrate them into English language teaching for the development and improvement of grammatical skills of speech activity.*

Materials and methods. *For research we use such methods as analysis of existing online resources, surveys of students and teachers, as well as observations of the learning process were used for the study. In addition, it is important to take into account the individual characteristics of learners and adapt the approach to them.*

Results. *The results of the study showed that the integration of online learning resources into English language teaching does contribute to the development and improvement of students' grammatical skills of speech activity. Online resources provide an opportunity to access a variety of teaching materials, interactive tasks and tests that help students to better learn grammatical rules and consolidate them in practice.*

The survey of subject teachers showed the relevance of the research topic and the importance of integrating these methods into the teaching process.

In addition, the integration of online learning resources into English language teaching is an effective tool for developing grammar skills and improving learners' speech activities.

Keywords: *teaching methodology; English language; integration of online resources; grammar; English language learning*

For citation. *Golubkov G.V., Osipova N.V. Integration of Online Learning Resources into English Language Teaching to Develop and*

Improve Grammatical Skills of Speech Activity. Russian Journal of Education and Psychology, 2024, vol. 15, no. 4, pp. 196-213. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-592

Введение

В настоящее время в сфере образования происходит постоянное развитие и обновление методик преподавания. С развитием технологий и доступом к Интернету учебные онлайн-ресурсы стали неотъемлемой частью образовательного процесса. Они предоставляют возможность преподавателям использовать разнообразные материалы и инструменты для обучения обучающихся средних общеобразовательных учреждений английскому языку.

Одним из главных преимуществ использования учебных онлайн-ресурсов является их доступность и гибкость. Обучающихся могут получать доступ к материалам в любое удобное время и из любой точки мира. Это особенно актуально для тех, кто обучается по программам внеурочной деятельности или имеет ограниченное свободное время. Учебные онлайн-ресурсы также позволяют студентам работать на индивидуальном уровне и в своем темпе, уделяя больше времени сложным темам и вопросам.

Кроме того, учебные онлайн-ресурсы предоставляют большой выбор интерактивных и мультимедийных материалов, таких как видеоролики, аудиозаписи, онлайн-игры и тесты. Эти интерактивные элементы помогают обучающимся лучше усваивать и запоминать новые знания. Они также делают учебный процесс более интересным и привлекательным, что способствует повышению мотивации студентов [19].

Преподаватели могут использовать учебные онлайн-ресурсы для дополнения своих уроков и обогащения учебного материала. Например, они могут назначить обучающимся просмотр определенного видео или прослушивание аудиозаписи, чтобы потом обсудить его в рамках занятия. Это помогает обучающимся применять полученные знания на практике и развивать навыки слушания и понимания на английском языке.

Однако, помимо всех преимуществ, существуют и некоторые вызовы при интеграции учебных онлайн-ресурсов в преподавание английского языка. Например, некоторые ученики могут испытывать затруднения с доступом к Интернету или неудобство при использовании компьютера или смартфона. Также важно помнить, что учебный материал в Интернете должен быть проверен на достоверность и соответствие учебным целям, чтобы исключить искажённую, возможно, ошибочную информацию. В настоящем мире информационных технологий онлайн ресурсы играют все более важную роль в обучении грамматике и языку в целом. Переход от традиционных методов обучения к использованию интернет-ресурсов открывает перед нами множество новых перспектив и преимуществ. В данной статье мы рассмотрим вопрос интеграции обучающих онлайн ресурсов для развития и совершенствования грамматических навыков речевой деятельности и объясним, почему они стали неотъемлемой частью современного образования [18]

Подчеркнём, что одним из главных преимуществ онлайн ресурсов является их доступность. Сегодня практически каждый имеет доступ к интернету, а это означает, что обучающиеся могут использовать свои смартфоны или иные гаджеты в учебных целях, что становится привлекательнее для самих детей. Более того, они могут делать это в удобное для себя время, поскольку большинство онлайн ресурсов доступны круглосуточно. Это особенно полезно для учеников, которые отсутствуют по личным причинам и не могут посещать регулярные уроки в классе [1].

Еще одним преимуществом онлайн ресурсов является их разнообразие и гибкость. Существуют множество веб-сайтов, приложений и программ, специально созданных для обучения грамматике. С их помощью студенты могут выбирать подходящий уровень сложности, видео уроки, упражнения и тесты, а также получать обратную связь и подсказки. Это делает процесс обучения более интерактивным и увлекательным, помогая студентам лучше усваивать грамматические правила и закреплять их на практике [25].

Кроме того, использование онлайн ресурсов позволяет учащимся и преподавателям быть в курсе последних тенденций и инноваций в

области грамматики. Интернет постоянно обновляется, и новые материалы и исследования становятся доступными всего в несколько кликов. Это особенно полезно для преподавателей, которые могут обновлять и разнообразить свои уроки, а также для студентов, которые могут получать самую актуальную информацию и материалы для своего обучения [5].

Наконец, использование онлайн ресурсов при обучении грамматике позволяет студентам развивать свои навыки самостоятельности и самоорганизации. Они могут управлять своими учебными действиями и продвигаться в своем темпе, выбирая, какой материал изучать и когда. Это способствует развитию самодисциплины и ответственности у студентов, что является важным навыком для их дальнейшей профессиональной и личной жизни [20].

Основная цель интеграции информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в процесс преподавания иностранных языков заключается в достижении определенного уровня сформированности коммуникативной компетенции на иностранном языке, что позволяет студентам эффективно общаться в профессиональной сфере. На сегодняшний момент разработана и подробно описана комплексная структура коммуникативной компетенции на иностранном языке, которая включает в себя систему знаний, умений и навыков. Она представлена в работах таких авторов, как И.Л. Бим, Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез, Р.П. Мильруд, В.В. Сафонова, Ю.А. Сеница, Н.Г. Соколова [2], L. Bachman, M. Canale [21], J.A. Fishman, D.H. Hymes, [22], A.S. Hayes [23], J. [24]. van Ek, Л.А. Митчелл, С.К. Гураль, Л.А. Jakobovits, V. Petkova, W.M. Rivers, S.J. Savignon, B. Spolsky, M. Swain, E. Tarone и др.[3].

Материалы и методы

Анализируя процесс изучения языков с помощью интернет-технологий в сравнении с традиционными методами обучения, Стрелкова С.Ю. вслед за С.В. Титовой С.В. называет ряд преимуществ, которые предоставляет современная сеть [2]:

1. Мультимедийность гипертекста, интегрирующая в себе возможности видео- и аудиофайлов, а также доступ к множеству раз-

личных источников информации, отличается от линейной структуры печатных текстов.

2. Высокий уровень мотивации и интереса у обучающихся, что способствует более активному и эффективному освоению языка.

3. Бесконечное количество актуальной информации, доступное в интернете, которое контрастирует с часто устаревшей информацией, содержащейся в учебных пособиях.

4. Возможность самоконтроля и контроля со стороны преподавателя.

5. Возможность коммуникации с носителями языка с помощью синхронных и асинхронных средств связи.

6. Значительное увеличение эффективности обучения при наличии свободного доступа в интернете по сравнению с ограничениями традиционных уроков и домашних заданий [6].

Даже при наличии доступа к лучшим сайтам и учебникам, процесс обучения грамматической стороне языка будет более эффективным, учитывая следующие правила.

1. Во-первых, следует определить цель. Определенная цель помогает сосредоточиться на конкретной задаче. Например, если обучающийся изучает грамматику, поставьте ему задачу, такую как подготовка к собеседованию, сдаче ОГЭ или ЕГЭ или исправление ошибок, связанных с использованием какого-то конкретного времени.

2. Необходимо разделить большую цель на более мелкие. Для достижения поставленной цели обучающемуся необходимо разработать пошаговый план. Если целью является безупречное использование определенного времени, обучающемуся следует начать с определения сделанных ошибок. Попросить помощи у преподавателей или одноклассников, записать свою речь на диктофон для анализа, работать над грамматическими заданиями, изучая правила, в которых он допускает ошибки, и так далее. Постепенное решение мелких задач приведёт к достижению всей цели.

3. Нужно давать выполнять только одно задание. Не пытайтесь с подопечными выучить все сразу. Учите одному правилу за раз, тратьте время на практику и регулярно повторяйте изученные пра-

вила до тех пор, пока не сможете объяснить их другим.

4. Тренировка должна быть каждый день по несколько минут. Не нужно проводить часы за учебниками английского языка. Достаточно потратить 5-10 минут качественно. Ежедневно обучающиеся должны изучать новое грамматическое правило, выполнять упражнения, закреплять материал на практике и повторять изученные правила до полного запоминания. Кроме этого, искать примеры изученного правила в англоязычном контенте, которым вы пользуетесь [4].

Исходя из этих особенностей, модель интеграции обучения грамматической стороне английского языка можно сделать эффективнее, добавив изучение и тренировку с помощью учебных онлайн-ресурсов, которые в работе являются более привлекательными, чем традиционные методы изучения, поскольку современные школьники предпочитают работать с гаджетами и в сети Интернет.

В рамках исследования мы провели опрос действующих педагогов английского языка общеобразовательных учреждений муниципального образования города Новомосковска. В опросе приняло участие 25 учителей. Анкетирование проходило с помощью информационной системы «Google-форма». Основная цель анкетирования заключалась в исследовании положительных и отрицательных сторон использования онлайн-ресурсов в целях формирования грамматических навыков говорения.

Исходя из анкетирования, мы можем отметить, что самыми распространенными ответами, говоря про достоинства онлайн-ресурсов, среди респондентов стали «разделение по тематике» и «наличие упражнений».

Кроме этого, педагоги считают, что очень важно для ресурса наличие правил и схем, а также возможность развития всех типов компетенций (диаграмма 1).

Говоря про отрицательные стороны онлайн-ресурсов, результат очень закономерен, поскольку каждый негативный аспект усложняет работу для достижения отдельного результата. В диаграмме 2 все пункты были отмечены абсолютным большинством респондентов. Такой пункт, как «не современный дизайн, сложный интерфейс» набрал наибольшее число ответов среди наших респондентов.

Какие положительные стороны должны присутствовать в онлайн-ресурсе при использовании на уроке в целях формирования и совершенствования грамматических навыков говорения?

25 ответов

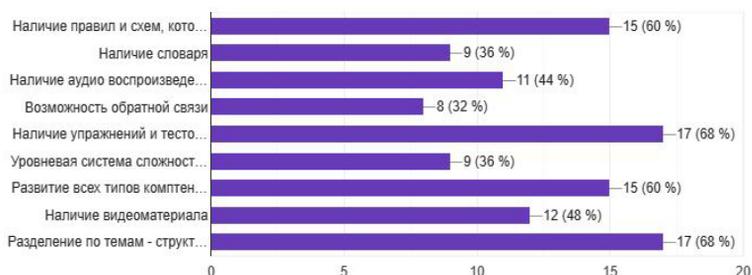

Диаграмма 1. Результат опроса по 1 вопросу анкетирования

Тяжелое ориентирование на платформе по изучению иностранного языка снижает мотивацию и добавляет определенные трудности в поиске той или иной информации. Второй наиболее распространённый вариант – «не способствует развитию функциональной грамотности». В современном образовательном мире данный вопрос занимает особенное место и является очень важным, поскольку учащиеся должны владеть различными навыками для решения задач в повседневной жизни. С методической точки зрения каждый онлайн-ресурс должен иметь ориентацию на родной язык, упражнения для закрепления материала, схем правил для наглядности восприятия. Исходя из этого, данные пункты опроса набрали также большое количество ответов в рамках нашего исследования.

С учетом определенных по итогам опроса преподавателей необходимых требований к онлайн-ресурсам мы отобрали для анализа следующие образовательные платформы, которые можно использовать для развития грамматических навыков английского языка и для обучения грамматике английского языка в общеобразовательном учреждении. Кроме этого, для каждого онлайн ресурса, благодаря выделенным критериям по итогам опроса, мы провели анализ на положительные и отрицательные стороны.

Какие отрицательные аспекты присутствуют в онлайн-ресурсе при использовании на уроке в целях формирования и совершенствования грамматических навыков говорения?

25 ответов

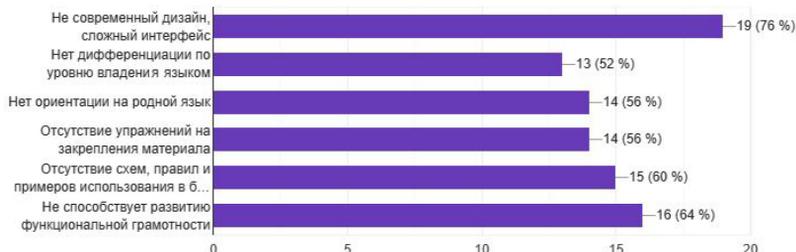

Диаграмма 2. Результат опроса по 2 вопросу анкетирования

Исходя из личностных и профессиональных предпочтений, каждая платформа имеет свои особенности, которые не подходят каждому в полной мере.

1. EnglishDom.Грамматика

Положительные стороны: Онлайн-ресурс включает в себя подробные и понятные правила грамматики, разнообразные упражнения для закрепления, интересные видеоуроки с упражнениями. Удобный словарь с готовыми наборами и возможностью создавать собственные коллекции. Все упражнения с английским произношением, материал выбирается на основе интересов обучающихся. Сайт также подойдет для продвинутых пользователей, так как есть возможность выбирать уровень сложности и большой выбор грамматических тем.

Отрицательные стороны: Не все грамматические темы имеют видео-пояснения [12].

2. ABC English Grammar

Положительные стороны: Русскоязычный сайт с более чем 75 уроками по грамматике, содержащими примеры, объяснения и тесты. На сайте также доступны видеоуроки, созданные носителями языка.

Отрицательные стороны: Интерфейс сайта выглядит не современно и в образовательном пространстве можно столкнуться с трудностями при поиске конкретного материала [7].

3. Begin English

Положительные стороны: Отличный ресурс для новичков. Теоретический материал изложен простым и понятным языком, не нужно тратить время на сложные конструкции. Темы структурированы от простых к сложным [8].

Отрицательные стороны: Может показаться слишком простым и скучным для обучающихся с более высоким уровнем знания языка. Основная целевая аудитория – обучающиеся, которые находятся на начальном этапе обучения [8].

4. British Council

Положительные стороны: Сайт от British Council, где можно ознакомиться с правилами на английском, попрактиковать грамматику, выбрав нужную категорию. Ресурс также предлагает игры на английском и материалы для подготовки к экзаменам.

Отрицательные стороны: Все содержание на английском, что делает его сложнее для восприятия, однако с другой стороны, полностью аутентичный сервис дает полное погружение в языковую палитру [9].

5. Блог Grammarly

Положительные стороны: Интересный и информативный ресурс, представленный в виде блога о грамматике от популярного сервиса Grammarly. Можно найти много полезной информации о грамматике, письменной речи и современном сленге, что способствует также формированию социокультурной компетенции с позиции культуры общения на неформальном языке.

Отрицательные стороны: Отсутствие упражнений для закрепления правил [16].

6. EngVid

Положительные стороны: Сайт от команды преподавателей с видеоуроками и занимательным подходом к изложению грамматических правил. Присутствуют упражнения для закрепления и разбивка по темам.

Отрицательные стороны: Сайт полностью на английском, что требует дополнительного использования словаря для уточнения или понимания некоторых деталей [15].

7. EnglishGrammar

Положительные стороны: Ресурс удобно структурирован по разделам: времена, существительные, глаголы, предлоги и другие темы грамматики. На сайте также доступны видеоуроки, а материалы и задания могут быть загружены для доступа в оффлайне.

Отрицательные стороны: Может показаться сложным для начинающих изучать английский, поскольку материал начинается от уровня владением языком – B1 [13].

8. Ego4u

Положительные стороны: Представлены правила, примеры и упражнения, которые разбиты по уровням сложности. Отличительной особенностью является пример использования изучаемого правила в художественном тексте после каждой темы, что способствует развитию межпредметных связей.

Отрицательные стороны: Достаточно сложен даже для пользователей с высоким уровнем владения языком, поскольку материал подобран из полностью аутентичных (не адаптированных) источников [10].

9. Reddit

Положительные стороны: Известный сайт с отдельным разделом по грамматике. Подойдет для тех, кто уже хорошо владеет английским и желает углубить знания в отдельных аспектах и нюансах языка, так как можно получить ответы от экспертов. Обратная связь – всегда хорошая возможность для изучения языка самостоятельно или при выполнении заданий на каникулах и внеучебное время.

Отрицательные стороны: не содержит упражнений на закрепление правил, и полностью на английском, что может иметь сложности для начинающих [17].

10. English @ Stack Exchange

Положительные стороны: Сайт, которым пользуются многие преподаватели. Здесь можно узнать обо всех нюансах грамматики, частотности использования слов, современном сленге и истории происхождения, а также произношении.

Отрицательные стороны: Отсутствие заданий на закрепление правил, необходимо внимательно изучать комментарии для правильных ответов [11].

11. EnglishPractice

Положительные стороны: Сайт, который включает в себя огромное множество рабочих листов по различным темам грамматики английского языка от уровня A2 до B2. Материалы представлены в удобном формате PDF, существуют ответы к каждому рабочему листу.

Отрицательные стороны: Отсутствие теоретической составляющей и объяснения правил [14].

Заключение

Современное интернет-пространство очень многообразно и включает в себя огромное количество онлайн-ресурсов, которые можно использовать при обучении грамматической стороне английского языка. В нашем исследовании мы разобрали только малую часть.

В современном мире онлайн-ресурсы играют все более значимую роль в образовании. Они предоставляют широкие возможности для обучения и совершенствования различных навыков, в том числе и грамматических навыков речевой деятельности. Интеграция учебных онлайн-ресурсов в преподавании английского языка становится неотъемлемой частью современного образовательного процесса.

Онлайн-ресурсы позволяют учащимся получать доступ к разнообразным материалам, видеоурокам, тестам и играм, которые помогают им углубить знания по грамматике и развить навыки речевой практики. Такой подход делает учебный процесс более интересным, эффективным и доступным для студентов всех уровней подготовки.

Интеграция онлайн-ресурсов также способствует самостоятельному изучению языка и развитию коммуникативных навыков. Учащиеся могут самостоятельно выбирать материалы, работать над заданиями в удобное для них время и развивать языковую компетенцию в неформальной обстановке.

В целом, использование учебных онлайн-ресурсов открывает новые возможности для преподавания английского языка и помо-

гает обучающимся совершенствовать свои грамматические навыки речевой деятельности. Современные технологии делают обучение более эффективным, интересным и доступным, что способствует повышению образовательного уровня и развитию языковых способностей обучающихся.

Список литературы

1. Еренчинова Е.Б. Использование сети Интернет при обучении иностранному языку // Инновационные педагогические технологии: материалы Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). Казань: Бук, 2014. С. 325-327.
2. Стрелкова С.Ю. Интегративное обучение иноязычной грамматике: От предложения к дискурсу. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 184 с.
3. Сысоев П.В. Информационные и коммуникационные технологии в лингвистическом образовании. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 262 с.
4. Тойшубеков М.М. Возможности интеграции интернет-технологий в процесс обучения // Молодой ученый. 2021. № 27 (369). С. 272-275. URL: <https://moluch.ru/archive/369/83050/> (дата обращения: 08.05.2024).
5. Филагова З.М., Галямова Э.Х., Бурханова Ю.Н. Разработка учебного занятия с использованием инструментов и средств цифрового обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2022. №76-2. С. 213-216.
6. Шефер Е.А. Использование цифровых технологий в образовательном процессе. // Молодой ученый. 2021. № 16 (358). С. 22-25.
7. «ABC English Grammar» - Онлайн-ресурс: официальный сайт. URL: <https://abc-english-grammar.com/> (дата обращения 26.04.2024).
8. «Begin English» - Онлайн-ресурс: официальный сайт. URL: <http://begin-english.ru/?ysclid=lx1y0v0o9j304054078> (дата обращения 26.04.2024).
9. «British Council» - Онлайн-ресурс: официальный сайт. URL: <https://learnenglish.britishcouncil.org/> (дата обращения 26.04.2024).

10. «Ego4u» - Онлайн-ресурс: официальный сайт. URL: <https://www.ego4u.com/> (дата обращения 26.04.2024).
11. «English @ Stack Exchange» - Онлайн-ресурс: официальный сайт. URL: <https://english.stackexchange.com/> (дата обращения 26.04.2024).
12. «EnglishDom» - Онлайн-ресурс: официальный сайт. URL: <https://www.englishdom.com/grammarcards/?ysclid=lx1xuydxhp435587917> (дата обращения 26.04.2024).
13. «EnglishGrammar» - Онлайн-ресурс: официальный сайт. URL: <https://www.english-grammar.at/> (дата обращения 26.04.2024).
14. «EnglishPractice» - Онлайн-ресурс: официальный сайт. URL: <http://www.english-practice.at/> (дата обращения 26.04.2024).
15. «EngVid» - Онлайн-ресурс: официальный сайт. URL: <https://www.engvid.com/> (дата обращения 26.04.2024).
16. «Grammarly» - Онлайн-ресурс: официальный сайт. URL: <https://www.grammarly.com/> (дата обращения 26.04.2024).
17. «Reddit» - Онлайн-ресурс: официальный сайт. URL: <https://www.reddit.com/?rdt=56002> (дата обращения 26.04.2024).
18. Gorokhova N., Kubyshko I. Information and communication technologies in teaching foreign languages // SHS Web of Conferences. 2021. Vol. 106, 04007. <https://doi.org/10.1051/shsconf/202110604007>
19. Карьер М. Аудирование в web-среде. Интернет-ресурсы и программы в помощь учителю иностранного языка / пер. с английского О. Корчажкиной // Учительская газета. 2009. №6. <https://ug.ru/audirovanie-v-web-srede-internet-resursy-i-programmy-v-pomoshh-uchitelyu-inostrannogo-yazyka/?ysclid=m1j46nzydf363815232>
20. Корчажкина О.М. Возможности создания интерактивных учебных материалов по иностранному языку // Вестник Московского ун-та. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 3. С. 200-207.
21. Kruk, Mariusz. The use of internet resources and browser-based virtual worlds in teaching grammar // Teaching English with Technology. 2014. Vol. 14(2). P. 52-67. <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1143399.pdf>
22. Мацько Г.Р. Урок английского языка и информационная культура // Английский язык в школе. 2009. № 2. С. 52-53. https://www.titul.ru/uploads/journal/29/Journal_26_52_53.pdf

23. Mair C., Leech G. N. Current Changes in English Syntax // The Handbook of English Linguistics / Ed. Bas Aarts, April McMahon. Wiley-Blackwell, 2008. P. 318-342. <https://doi.org/10.1002/9780470753002.ch14>
24. Ur, Penny. A course in language teaching. Practice and theory. Cambridge University Press, 2005. P. 259-262.

References

1. Erenchinova E.B. Use of the Internet in teaching a foreign language. *Innovative pedagogical technologies: materials of the International scientific conference (Kazan, October 2014)*. Kazan: Buk, 2014, pp. 325-327.
2. Strelkova S.Y. Integrative teaching of foreign-language grammar: From sentence to discourse. Moscow: LIBROCOM Book House, 2012, 184 p.
3. Sysoev P.V. Information and Communication Technologies in Linguistic Education. Moscow: LIBROCOM Book House, 2013, 262 p.
4. Toishubekov M.M. Possibilities of integrating Internet technologies into the learning process. *Molodoy ucheny* [Young Scientist], 2021, no. 27 (369), pp. 272-275. URL: <https://moluch.ru/archive/369/83050/> (date of reference: 08.05.2024).
5. Filatova Z.M., Galiamova E.H., Burkhanova Y.N. Development of a training session using tools and means of digital learning. *Problems of modern pedagogical education*, 2022, no. 76-2, pp. 213-216.
6. Shefer E.A. The use of digital technologies in the educational process. *Molodoy ucheny* [Young Scientist], 2021, no. 16 (358), pp. 22-25.
7. “ABC English Grammar” - Online resource: official website. URL: <https://abc-english-grammar.com/>
8. “Begin English” - Online resource: official website. URL: <http://begin-english.ru/?ysclid=lx1y0v0o9j304054078>
9. “British Council” - Online resource: official website. URL: <https://learnenglish.britishcouncil.org/>
10. “Ego4u” - Online resource: official website. URL: <https://www.ego4u.com/>
11. “English @ Stack Exchange” - Online resource: official website. URL: <https://english.stackexchange.com/>

12. “EnglishDom” - Online resource: official website. URL: <https://www.englishdom.com/grammarchards/?ysclid=lx1xuydxhp435587917>
13. “EnglishGrammar” - Online resource: official website. URL: <https://www.english-grammar.at/>
14. “EnglishPractice” - Online resource: official website. URL: <http://www.english-practice.at/>
15. “EngVid” - Online resource: official website. URL: <https://www.engvid.com/>
16. “Grammarly” - Online resource: official website. URL: <https://www.grammarly.com/>
17. “Reddit” - Online resource: official website. URL: <https://www.reddit.com/?rdt=56002>
18. Gorokhova N., Kubyshko I. Information and communication technologies in teaching foreign languages. *SHS Web of Conferences*, 2021, vol. 106, 04007. <https://doi.org/10.1051/shsconf/202110604007>
19. Karier M. Audition in the web environment. Internet resources and programs to help a foreign language teacher / translated from English by O. Korchazhkina. *Uchitel'skaya gazeta* [Teachers' newspaper], 2009, no. 6. <https://ug.ru/audirovanie-v-web-srede-internet-resursy-i-programmy-v-pomoshh-uchitelyu-inostrannogo-yazyka/?ysclid=m1j46nzydf363815232>
20. Korchazhkina O.M. Possibilities of creating interactive teaching materials for foreign language. *Vestnik of Moscow University. Ser. 19, Linguistics and Intercultural Communication*, 2009, no. 3, pp. 200-207.
21. Kruk, Mariusz. The use of internet resources and browser-based virtual worlds in teaching grammar. *Teaching English with Technology*, 2014, vol. 14(2), pp. 52-67. <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1143399.pdf>
22. Mats'ko G.R. English lesson and information culture. *English language in school*, 2009, no. 2, pp. 52-53. https://www.titul.ru/uploads/journal/29/Journal_26_52_53.pdf
23. Mair C., Leech G. N. Current Changes in English Syntax. *The Handbook of English Linguistics* / Ed. Bas Aarts, April McMahon. Wiley-Blackwell, 2008, pp. 318-342. <https://doi.org/10.1002/9780470753002.ch14>
24. Ur, Penny. A course in language teaching. Practice and theory. Cambridge University Press, 2005, pp. 259-262.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Голубков Григорий Васильевич, учитель иностранного языка

МБОУ «СОШ № 2»

ул. Трудовые резервы, 73б, г. Новомосковск, Тульская область,

301663, Российская Федерация

golubkovgrigoriy@gmail.com

Осипова Надежда Васильевна, кандидат педагогических наук,

доцент

ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А.

Бунина»

ул. Коммунаров, 28, г. Елец, Липецкая область, 399770, Рос-

сийская Федерация

ossipova05@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Grigory V. Golubkov, Foreign Language Teacher

Secondary School No. 2

73B, Trudovye Reservey Str., Novomoskovsk, Tula region, 301663,

Russian Federation

golubkovgrigoriy@gmail.com

Nadezhda V. Osipova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate

Professor

Bunin Yelets State University

28, Kommunarov Str., Elets, Lipetsk region, 399770, Russian Fe-

deration

ossipova05@mail.ru

Поступила 07.06.2024

После рецензирования 21.07.2024

Принята 25.07.2024

Received 07.06.2024

Revised 21.07.2024

Accepted 25.07.2024

DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-595

UDC 372.881.1:004

Original article | Methodology and Technology of Vocational Education

SIGNIFICANCE OF ELECTRONIC EDUCATIONAL ENVIRONMENT WHEN TEACHING FOREIGN LANGUAGE FOR STUDENTS' RESEARCH ACTIVITIES

*S.S. Mirontseva, D.V. Moiseev, M.Yu. Nekrasova,
A.S. Sivtseva, Yu.P. Spirina*

Background. *The paper focuses on the urgent problem of foreign language vocational training of prospective specialists and its significance in students' research activities. Nowadays, the current concept of teaching foreign languages at non-linguistic university training emphasizes the teaching system combining vocational training and language acquisition. In other words, it is crucial to consider the competencies for prospective occupation and the ability of students to use their professional language skills in a dynamically changing environment. Based on the modern standards of higher education, with an emphasis on project and research activities, the programs of teaching foreign languages consider the student's research activities one of the most important motivation tools for mastering a foreign language. These activities allow students to creatively apply the achievements of scientific and technological progress in practice.*

Purpose. *The aim of the research is to present a description of the structure of the electronic educational environment of the university and to identify the specifics of foreign language teaching for research activities of students.*

Materials and methods. *The competence approach, in particular foreign-language professional-oriented competence, is considered as the methodological basis of the study. Achievement of the set research goal was carried out on the basis of theoretical and methodological analysis, systematisation and generalisation of scientific literature on*

the given problem. Quantitative indicators were used as an element of describing the dynamics of changes in the educational environment of the university. Using the given methods, the students should obtain foreign language competencies, including the extensive application of electronic educational resources and research skills. We described the approaches to organizing the teaching process, focusing on the concept of a computer-based environment, including electronic educational resources.

Results. *The experience of Sevastopol State University (Sevastopol, Russia) serves as an example of the positive experience of the electronic educational environment, which underlines the scientific novelty of the study. Practice shows that using an electronic educational environment is essential in engaging students in research activities. Such an environment promotes the formation of creative skills among students and increases the level of their vocational training.*

Keywords: *professional competence in a foreign language; new educational technologies; computer-based environment; electronic educational environment; students' research activities*

For citation. *Mirontseva S.S., Moiseev D.V., Nekrasova M.Yu., Sivtseva A.S., Spirina Yu.P. Significance of Electronic Educational Environment when Teaching Foreign Language for Students' Research Activities. Russian Journal of Education and Psychology, 2024, vol. 15, no. 4, pp. 214-235. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-595*

Научная статья | Методология и технология профессионального образования

ЗНАЧЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

***С.С. Миронцева, Д.В. Моисеев, М.Ю. Некрасова,
А.С. Сивцева, Ю.П. Спирина***

Обоснование. *Статья посвящена актуальной проблеме иноязычной профессиональной подготовки будущих специалистов и*

ее значению в научно-исследовательской деятельности студентов. В настоящее время в концепции обучения иностранным языкам в неязыковом вузе особое внимание уделяется системе обучения, сочетающей профессиональную подготовку и овладение языком. Иными словами, крайне важно учитывать компетенции для будущей профессии и способность обучающихся использовать свои профессиональные языковые навыки в динамично меняющейся среде. Основываясь на современных стандартах высшего образования, с акцентом на проектную и исследовательскую деятельность, программы обучения иностранным языкам рассматривают исследовательскую деятельность обучающихся как один из важнейших инструментов мотивации к овладению иностранным языком, что способствует творческому применению достижения научно-технического прогресса на практике.

Цель – представить описание структуры электронной образовательной среды вуза и выявить специфику обучения иностранному языку для научно-исследовательской деятельности студентов.

Материалы и методы. В качестве методологической базы исследования рассматривается компетентностный подход, в частности иноязычная профессионально-ориентированная компетентность. Достижение поставленной цели исследования осуществлялось на основе теоретико-методологического анализа, систематизации и обобщения научной литературы по заданной проблеме. Количественные показатели использовались как элемент описания динамики изменений в образовательной среде вуза. Используя данные методики, у обучающихся формируется иноязычная компетенция, включающая широкое применение электронных образовательных ресурсов и исследовательские навыки. Описаны подходы к организации учебного процесса с акцентом на концепции компьютерной среды, включающей электронные образовательные ресурсы.

Результаты. Опыт Севастопольского государственного университета (г. Севастополь, Россия) служит примером положительного опыта использования электронной образовательной сре-

ды, что подчеркивает научную новизну исследования. Практика показывает, что использование электронной образовательной среды имеет большое значение для вовлечения студентов в научно-исследовательскую деятельность. Такая среда способствует формированию творческих навыков у студентов и повышает уровень их профессиональной подготовки.

Ключевые слова: исследовательская деятельность обучающихся; компьютерная среда; новые образовательные технологии; профессиональная компетенция на иностранном языке; электронная образовательная среда

Для цитирования. Миронцева С.С., Моисеев Д.В., Некрасова М.Ю., Сивцева А.С., Спирина Ю.П. Значение электронной образовательной среды при обучении иностранному языку для исследовательской деятельности студентов // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2024. Т. 15, № 4. С. 214-235. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-595

Introduction

The significance of students' research activity is a meaningful way to amend the quality of training students within higher education programs. The practical application of the achievements in scientific and technological progress is considered to be in a creative manner.

Teaching students a foreign language is a complex process, which implies language acquisition at both professional and general levels. The contemporary concept of teaching foreign languages at vocational universities is aimed at providing a teaching system that combines vocational training and language acquisition. According to N.V. Kuznetsova [5], S.S. Mirontseva, E.V. Mikhailova [10] and A.Yu. Uvarov [17], the electronic educational environment for teaching a foreign language for students' research activities is becoming more flexible. Presentations are an effective teacher support tool. E.V. Maslanov underlined the effectiveness of electronic educational technologies applied in the teaching process based on the three factors: a) the computer literacy, (b) the level of information and communication technologies that implement the educa-

tional environment of the higher education, (c) the level of integration of the local educational environment into a personal, educational space [7].

The research activity ensures arranging and shaping students' inventive abilities, as well as developing and improving their motivation to perform research, design, project, and operation activities (Bates [21], Kuznetsova [5]); it also serves as the platform to interfuse comprehensive, scientific, and training processes aimed at improving both professional and general level of education of future experts. Thus, the research activity of students effectively combines complex scientific and educational processes and the mastery of complex teaching methods, techniques, and skills by students. Thus, students develop research, selective, and inventive abilities, discover independence, criticism, and initiative, and generally improve the professional and overall knowledge of future experts.

The system should take into account the competencies of prospective occupation and the ability of students to use their professional language skills in a dynamically changing environment [2]. Students cannot conduct scientific research without skills in selecting and analyzing original international sources of information on topical issues. The students' research activity is strongly affected by modern digital technologies and virtual interactive language environment, including the internet. All the processes mentioned above are manifested in the successful preparation of high-level publications and communication during international student conferences. The paper focuses on the urgent problem of teaching foreign languages at non-linguistic universities based on the vocational training of future experts and its significance for students' research activities.

Materials and methods

The paper aims to highlight some efficient methods of teaching foreign languages to vocational students and underline the importance of obtaining foreign language competencies, including both the extensive application of electronic educational resources and research skills.

The research dwells on the (1) stimulation of the cognitive activity of students with the help of an electronic educational environment and

(2) means of increasing students' motivation for scientific research when teaching with the help of an electronic educational environment.

Sevastopol State University (Sevastopol, Russia) actively applies innovative and digital technologies. Namely, the Department of Foreign Languages widely uses the latest information and communication technologies when training vocational students in foreign languages. The training process includes different forms of education, starting with classic methods and technologies and ending with innovative and digital ones (e.g., ways of presenting and structuring the material in the textbooks and guides, testing methods, interactive cooperation between teachers and students, etc.). The use of advanced methods increases students' motivation to study foreign languages. In particular, the research activities develop students' speaking skills when disclosing the topics of their fields of expertise during conferences, forums, and other events. Publishing articles and other materials significantly improves students' writing skills in English and German.

Recently, an educational experiment has been conducted in the course of teaching foreign languages to students with various majors at the Institute of Social Sciences and International Relations of Sevastopol State University.

The experiment was aimed at substantiating the feasibility of using electronic educational resources when forming a foreign language and professionally oriented competence of students. The practical goal of the experiment was the development and testing of the structural and functional model that ensures the effectiveness of the formation of professional foreign language competence in future bachelors at higher education institutions. The research results were embedded into the educational process, and the experience was accumulated in the organization of teaching a foreign language, taking into account the differences in the initial language levels of students. A course was developed that could improve the quality of professional training for bachelors and ensure compliance with the requirements of the current education standard [8]. Computer testing was included in the learning environment as a part of an integrated system on the Moodle platform.

Results

Three stages of informatization in education

We considered three stages of informatization in education. At the first stage, computer technologies were introduced into the educational process, and the basics of computer modeling were preserved, contributing to the development of computational thinking in the student community. The training systems were created using computers to help students conduct academic research. This stage focused on grammar and spelling with a computer, a well-established model of computer exercises based on the following principle: learning – practice – testing.

The second stage was associated with the use of computers and the development of software providing interaction between the user and the computer. Educational automated systems for knowledge testing and educational process management were widely used. In the 1970s, intelligent tutoring systems appeared, involving the communicative approach in teaching foreign languages. Computer programs maintained critical thinking and audiolingual skills.

At the final stage, we applied mediacommunication and multimedia technologies and virtual reality. The internet promoted the global informatization of education, where the teaching of foreign languages is analyzed using new approaches, forms, and methods of teaching.

I.W. Robert [24], A.V. Khutorskoy [19], B.S. Gershunsky [1], E.S. Polat [12] and other scholars addressed the changes in the process of education, considering informatization as a way to overcome the crisis of education through the development of new models of education. B. Gershunsky [1] regarded computers as components of a teacher-training managing system, a means of increasing the efficiency of academic and educational research.

Information technologies are essential for teaching English, allowing one to (1) coordinate with researchers, (2) support trainees, (3) create online-learning programs, (4) improve the intellectual level, (5) develop communicative skills, and (6) form a real linguistic environment that contributes to the need to communicate in a foreign language and, as a result, the formation of a foreign language communicative competence [3].

Goal of the Priority 2030 Program for the development of education

The goal of the Priority 2030 Program is to create more than 100 progressive, modern universities, centers of scientific, technological, and socio-economic development by 2030. Improving the accessibility, effectiveness, and quality of education in line with the current realities and future challenges is one of the basic areas of a state policy, a general framework for systemic changes ensuring the socio-economic development of the country. Nowadays, all modern universities use electronic educational resources. At university, educational modernization combines information technologies and traditional and electronic forms of learning (Fig. 1).

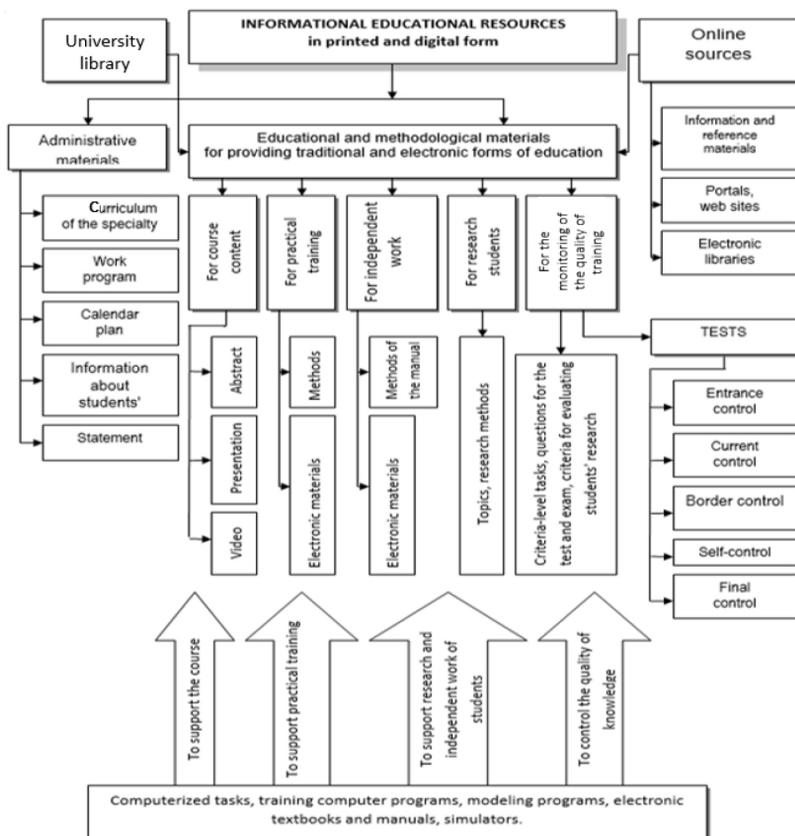

Fig. 1. Educational resources of the university

To improve the quality of the educational process, a teacher can use digital educational technologies and electronic training courses that include presentations, online lectures and conferences, electronic books, multimedia courses, forums, and online educational resources (Baryshev [20], Johnson et al. [22], Khachikyan et al. [18], Kozlova [4], Zilka [26]).

Each resource mentioned above allows achieving a limited number of educational objectives and providing a limited range of specific tasks; therefore, they can be used only as part of a complex educational process, secondary sources combined with traditional language training technologies (Bates [21], Mansurova and Gaysina [6], Safuanov et al. [13])

The modern concept of higher education closely links the course and results of training with the level of organization of independent work of students. The higher education system should form a certain system of knowledge and the professional qualities of future experts.

To characterize the readiness of future bachelors for the formation of vocational foreign language competence, we identified specific criteria according to which the levels of readiness were determined (creative, productive, intermediate, and beginner). These levels are close to the levels of the Common European Framework of Reference scale: beginner (A1), elementary (A2), pre-intermediate or intermediate (B1), and upper-intermediate (B2). Moodle courses are developed for various areas of undergraduate and graduate studies.

The Department of Foreign Languages takes a number of initiatives projecting and arranging scientific and practical events, such as conferences, contests, and seminars. The students specializing in different fields can demonstrate the results of their scientific research during the events mentioned above. The first event organized by the department was the All-Russian Student Conference “Language and Career” (2016). More than 160 students from 30 universities in Russia, Belarus, and Ukraine participated in offline and online discussions covering 20 sections. The reports were presented in foreign languages (taught to the students as second languages). Other events included the All-Russian Scientific and Practical Conference “Profmarket” (2017–2018) and the All-Russian

Scientific and Practical Conference “Linguanet” (2019–2021). Meanwhile, the All-Russian Scientific and Practical Conference “Achievements and Prospects of Innovations and Technologies” (2016–2021) takes place annually [23].

The mission of these conferences is to develop students’ skills in presenting the results of their research activity and develop communicative skills in foreign languages. The combination of students’ vocational and linguistic skills is an essential characteristic of their knowledge, confidence, and competitiveness. Among the leading partners of Sevastopol State University taking part in the conferences, one can find Lomonosov Moscow State University Branch in Sevastopol (Sevastopol), V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol), Russian State Social University (Moscow), and Novosibirsk State Technical University. The proceedings are regularly published by the Department of Foreign Languages of Sevastopol State University [23].

Thus, such events can boost students in terms of developing their research skills. Student interdisciplinary conferences allow one to develop a fruitful knowledge exchange and active interaction between universities.

The study was conducted in the Institute of Information Technology and Management in Technical Systems of Sevastopol State University, where the electronic information and educational environment based on Moodlesevsu.ru was created. We developed and implemented the electronic training course “Presentation in English” (Fig. 2) for the organization of independent work of 3rd- and 4th-year students (112 students in 2019–2020, 116 students in 2020–2021) majoring in 09.03.02 – “Information Systems and Technologies,” 09.03.03 – “Applied Computer Science,” and 09.03.04 – “Software Engineering” (Sevastopol State University, n.d.). The course is based on the content of the work program of the elective discipline “Presentations in English”; it consists of five units:

1. Opening a presentation;
2. Body language;
3. Presentation tools;
4. Types of visuals;
5. Making a presentation and portfolio.

These units include communication-oriented and creative tasks with methodological recommendations for their implementation.

Fig. 2. Electronic training course “Presentation in English” in the educational environment based on Do.sevsu.ru

The study comprised four stages: at the first stage (2019), we determined the composition of the control and experimental groups based on the results of the first pre-experimental section, the purpose of which was to determine the input level of general English proficiency.

This level was measured using the materials of the Cambridge FCE test exam, corresponding to the level of general English proficiency (B2), which is one of the conditions for successful presentation training (Table 1). To identify criteria and indicators, we used diagnostic methods.

Table 1.

Comparison of English proficiency levels of students of the experimental group (EG) and control group (CG) in learning a foreign language for research activities based on the results of the annual training course (2019)

	Advanced	Upper- intermediate	Intermediate	Pre-intermediate	
EG	5.02%	11.88%	47.34%	35.76%	Pre-experimental section
CG	4.85%	10.83%	33.52%	50.80%	
EG	11.19%	21.76%	52.34%	14.71%	Final section
CG	8.42%	17.16%	44.26%	30.16%	

At the second stage (2019–2020), the theoretical concept of the study was corrected, and an experimental model of the study was developed (see Table 2).

Table 2.

Comparison of English proficiency levels of students of the experimental group (EG) and control group (CG) in learning a foreign language for research activities based on the results of the annual training course (2019–2020)

	Advanced	Upper- intermediate	Intermediate	Pre-intermediate	
EG	4.15%	10.44%	35.47%	49.94%	Pre-experimental section
CG	3.09%	9.82%	46.97%	40.12%	
EG	19.75%	21.32%	46.16%	12.77%	Final section
CG	6.12%	13.88%	46.12%	33.88%	

At the third stage (2020–2021), we conducted a training experiment and experimentally verified the model. We considered four levels of English proficiency of students in learning a foreign language for research activities: pre-intermediate, intermediate, upper-intermediate, and advanced, according to Cambridge English levels.

We analyzed the levels of English proficiency of students of the experimental group (working in an electronic educational environment) and control group (working in a traditional educational environment) based on the results of the annual training course (2019–2020).

Also, we analyzed the levels of English proficiency of students of the experimental and control groups in learning a foreign language for research activities based on the results of the annual training course (2020–2021).

At the fourth stage (2021–2022), we formalized the theoretical understanding of the results of the experimental study and drew conclusions (Fig. 3).

Qualitative analysis of English proficiency of students in learning a foreign language for research activities showed positive dynamics. We made a number of comparisons. For example, the levels of English proficiency of students when studying a foreign language for research activities in experimental and control groups in 2019–2020 and 2020–2021 amounted to 5.02% and 11.19% in 2019 versus 4.15% and 19.75% in 2020, respectively. One can also note positive changes (although less

significant) in the control group: 47.34% and 52.34% in 2019 versus 35.47% and 46.16% in 2020.

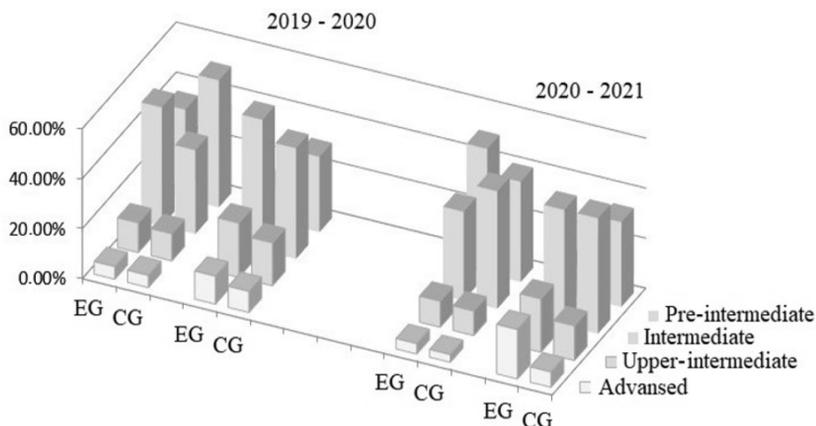

Fig. 3. Comparison of English proficiency levels of students of the experimental group (EG) and control group (CG) in learning a foreign language for research activities in 2019-2020 and 2020-2021

Discussion

Despite the advantages of electronic teaching of foreign languages, the most controversial one is the deadlines (Bates [21]). On the one hand, according to Tuning Educational Structures in Europe, the deadlines for completing tasks can negatively affect the internal motivation of the student [25]. On the other hand, the deadline is one of the key factors of control and the effectiveness of the educational process. The results of the study show that the assessment method which is being applied provide a more accurate and transparent picture of future economists' foreign-language, professionally oriented communicative competence level of formation, as well as to identify weak points and directions for further development among future bachelor-economists. The information may be useful for the staff of higher educational institutions who are engaged in organizing the process of forming future economists' professional competence [11]. As part of this environment is considered a teaching software, consisting of electronic training course «Foreign languages: business communication», training and control tasks of the

electronic training course, involving productive interaction between all the subjects of the educational process in the digital environment [15].

Some studies also indicate that the control effect has only a short-term impact. In the long term, tight deadlines for project completion reduces the team's ability to create and perceive innovative trends. More than that, deadlines negatively affect the moral and psychological mood of the team (Khachikyan, et al. [18], Khutorskoy [19]). Nevertheless, we regard limiting the time to complete academic assignments as one of the basic pedagogical and educational principles.

A team of authors developed an English textbook, *Business Skills*, which has already been tested and successfully applied [9], [16]. The textbook also describes internet services such as Quizlet, Quia, Mind Map, and others. One can find the following sections in the textbook: Emails, Job Hunting, Leadership, Teambuilding, Meetings, Negotiations, Presentations, and Problem Solving. Each module includes several pre-text activities (warming up the students) and post-text activities (communicative assignments based on the relevant vocabulary of the given audio or video text, which should be done creatively).

Conclusion

1. One of the main objectives of Federal State Educational Standards 3++ is to develop up-to-date methods and techniques of higher education. Electronic educational resources are an essential tool for the implementation of the education program. Such resources include a series of educational information resources based on information and communication technologies. Sevastopol State University has had a positive experience in an electronic educational environment. Electronic educational resources are a significant factor in involving students in research activity, ensuring the formation and strengthening of students' creative skills and increasing the professional training of future experts.

2. In conclusion, we would like to note that the use of multimedia presentations in the study of the Linux Security Modules in the course "Presentation skills" [14] in research activity has a positive effect on the educational process. Such a tool stimulates the cognitive aspects of

learning (e. g., the perception and analysis of information), increases students' motivation, develops team cooperation skills, improves the ability to create and present texts, enhances the information culture, and forms the speech and rhetorical competence of students. Thus, the pedagogical potential of multimedia presentations provides favorable conditions for student-oriented and competence-based approaches and increases the efficiency of the learning process. In addition, the use of multimedia presentations allows one to develop the intellectual and creative abilities of students, influence the language proficiency of students when learning a foreign language for research activities, and, in general, provide dynamics in the development of professionally important personal qualities of future experts.

References

1. Gershunsky B.S. *Philosophy of Education for the 21st century*. Moscow: Sovershenstvo Publ., 2002, 512 p.
2. Demidova E.I. Education in the conditions of digitalization. *Ekonomicheskaya bezopasnost' i kachestvo* [Economic Security and Quality], 2019, no. 3(36), pp. 62-64.
3. Ignatova N.Yu. *Education in the digital age*: monograph. Nizhny Tagil: Nizhny Tagil Institute of Technology Publ., 2017, 128 p.
4. Kozlova N.Sh. Digital technologies in education. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin Maikop State Technological University], 2019, no. 1/40, pp. 83-91.
5. Kuznetsova N.V. Formation of professional competencies of students in the conditions of digitalization. *Obrazovanie i problemy razvitiya obshchestva* [Education and Problems of Society Development], 2020, no. 1, pp. 1-6.
6. Mansurova A.S., Gaysina E.F. Formation of students' competencies through corporate interaction with the teaching staff in the context of digitalization of distance education. *Sovremennye tekhnologii upravleniya* [Modern Management Technologies], 2020, No. 3(93), pp. 6.
7. Maslanov E.V. Digitalization and development of information and communication technologies: New challenges or exacerbation of old problems?

- Cifrovoj uchenyj: laboratoriya filosofa* [Digital Scientist: Philosopher's Laboratory], 2019, no. 2(1), pp. 6-21.
8. Mirontseva S.S. *Formation of a foreign language professionally oriented competence of future managers using electronic educational resources*: PhD thesis. Grozny, 2019, 212 p.
 9. Mirontseva S.S. Bayko V.A. *Anglijskij yazyk dlya neyazykovyh special'nostej: uchebnoe posobie po anglijskomu yazyku dlya studentov neyazykovyh special'nostej* [English for Non-Linguistic Specialties: Textbook in English for Students of Non-Linguistic Specialties]. Sevastopol: SevGU Publ., 2021, 179 p.
 10. Mirontseva S.S. Mikhailova E.V. Entrance control as an essential component of teaching a foreign language in higher education. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of Modern Pedagogical Education], 2021, no. 71(3), pp. 212-217.
 11. Mirontseva S.S. Spirina Yu.P. Electronic information and educational environment of the university as a factor in the development of professional foreign language communicative competence. *MediaVektor* [Media Vector], 2023, no. 9, pp. 99-103.
 12. Polat E.S. et al. *Pedagogical technologies of distance learning*. Moscow: Yurayt Publ., 2024, 392 p.
 13. Safuanov R.M., Lekhmus M.Yu., Kolganov E.A. Digitalization of the education system. *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya: Ekonomika* [Vestnik UGNTU. Science, Education, Economics. Series: Economy], 2019, no. 2(28), pp. 116-121.
 14. Sevastopol State University. *Distance learning*. URL: <https://do.sevsu.ru/course/view.php?id=6320> (accessed May 21, 2024).
 15. Spirina Yu.P., Mirontseva S.S. Diagnostics of future economists' foreign-language professionally oriented communicative competence level of formation through e-learning. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The World of Science, Culture and Education], 2023, no. 3(100), pp. 188-191.
 16. Spirina Yu.P., Mirontseva S.S. *English for Business Communication: Textbook in English for Students of Economic Specialties*. Sevastopol: SevGU Publ., 2024, 115 p.

17. Uvarov A.Yu. *Education in the World of Digital Technologies: On the Way to Digital Transformation*. Moscow: SU-HSE Publ., 2018, 168 p.
18. Khachikyan E.I., Zaborina M.A., Konkina A.O. The role of distance learning in the process of forming the communicative competence of a university student. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 2021, no. 71(3), pp. 254-257.
19. Khutorskoy A.V. *Modern didactics*. St. Petersburg: Piter Publ., 2021, 544 p.
20. Baryshev R.A., Verkhovets S.V., Babina O.I. The smart library project: Development of information and library services for educational and scientific activity. *Electronic library*, 2018, vol. 36(3), pp. 535-549. URL: <https://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/110846> (accessed May 21, 2024).
21. Bates A.W. *Teaching in a Digital Age: Guidelines for Designing Teaching and Learning*. 2nd ed. Vancouver: Tony Bates Associates Ltd., 2019, 572 p.
22. Johnson A.M., Willenborg A., Heckman C., Whitacre J., Reynolds L., Sterner E.A. et al. Library instruction and information literacy 2017. *Reference Services Review*, 2018, vol. 46 (4), pp. 628-734.
23. *Scientific papers based on the Proceedings of the LinguaNet All-Russian Scientific and Practical Conference*. Sevastopol: Sevastopol State University Publ., 2019, 392 p.
24. Robert I.W. Development of the conceptual apparatus of pedagogy: Digital information technologies. *Pedagogical Informatics*, 2019, vol. 1, pp. 108-112.
25. *Tuning Educational Structures in Europe*. URL: <https://www.ehea.info/cid101886/tuning-educational-structures-europe.html> (accessed May 21, 2024).
26. Zilka G.C. Advantages and disadvantages of regularly using a laptop computer in class, in primary and secondary schools and in higher education from the point of view of preservice teachers. *International Journal of Information and Learning Technology*, 2021, vol. 38 (4), pp. 364-380.

Список литературы

1. Гершунский Б.С. *Философия образования для XXI века*. М.: Совершенство, 2002. 512 с.

2. Демидова Е.И. Образование в условиях цифровизации // Экономическая безопасность и качество. 2019. № 3(36). С. 62-64.
3. Игнатова Н.Ю. Образование в цифровую эпоху: монография. М-во образования и науки РФ; ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина», Нижнетагил. технол. ин-т (фил.). Нижний Тагил: НТИ (филиал) УрФУ, 2017. 128 с.
4. Козлова Н.Ш. Цифровые технологии в образовании // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. № 1(40). С. 83-91.
5. Кузнецова Н.В. Формирование профессиональных компетенций обучающихся в условиях цифровизации // Образование и проблемы развития общества. 2020. №1. С. 1-6.
6. Мансурова А.С., Гайсина Е.Ф. Формирование компетенций студентов за счет корпоративного взаимодействия с профессорско-преподавательским составом в условиях цифровизации дистанционного образования // Современные технологии управления. 2020. № 3(93). С. 6.
7. Масланов Е.В. Цифровизация и развитие информационно-коммуникационных технологий: новые вызовы или обострение старых проблем? // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2019. Т. 2. № 1. С. 6-21.
8. Миронцева С.С. Формирование иноязычной профессионально-ориентированной компетенции будущих менеджеров с использованием электронных образовательных ресурсов: Дис. ... канд. пед. наук. Грозный, 2019. 212 с.
9. Миронцева С.С., Байко В.А. Английский язык для неязыковых специальностей: учебное пособие по английскому языку для студентов неязыковых специальностей. Севастополь: СевГУ, 2021. 179 с.
10. Миронцева С.С., Михайлова Е.В. Входной контроль как существенная составляющая обучения иностранному языку в высшей школе // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 73(1). С. 212-217.
11. Миронцева С.С., Спирина Ю.П. Электронная информационно-образовательная среда вуза как фактор развития профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции // МедиаВектор. 2023. № 9. С. 99-103.

12. Полат Е.С. [и др.] Педагогические технологии дистанционного обучения: учебное пособие для вузов / под редакцией Е.С. Полат. 3-е изд. Москва: Юрайт, 2024. 392 с.
13. Сафуанов Р.М., Лехмус М.Ю., Колганов Е.А. Цифровизация системы образования // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2019. № 2(28). С. 116-121.
14. Севастопольский государственный университет. Электронная информационно-образовательная среда Севастопольского государственного университета. URL: <https://do.sevsu.ru/course/view.php?id=6320> (дата обращения 11.05.2024).
15. Спирина Ю.П., Миронцева С.С. Диагностика уровня развития иноязычной профессионально ориентированной коммуникативной компетенции будущих экономистов в условиях электронного обучения // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 3(100). С. 188-191.
16. Спирина Ю.П., Миронцева С.С. Иностранный язык для деловой коммуникации: учебное пособие для студентов экономических специальностей; Севастопольский государственный университет, Институт общественных наук и международных отношений. Севастополь: СевГУ, 2024. 115 с.
17. Уваров А.Ю. Образование в мире цифровых технологий: на пути к цифровой трансформации. М.: ГУ-ВШЭ, 2018. 168 с.
18. Хачикян Е.И., Заборина М.А., Конкина А.О. Роль дистанционных форм обучения в процессе формирования коммуникативной компетентности студента вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71(3). С. 254-257.
19. Хуторской А.В. Современная дидактика: Учебник для вузов. СПб: Питер, 2001. 544 с.
20. Baryshev R.A., Verkhovets S.V., Babina O.I. The smart library project: Development of information and library services for educational and scientific activity // Electronic library, 2018, vol. 36(3), pp. 535-549. URL: <https://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/110846> (дата обращения: 21.05.2024).
21. Bates A.W. Teaching in a Digital Age: Guidelines for Designing Teaching and Learning. 2nd ed. Vancouver: Tony Bates Associates Ltd, 2019, 572 p.

22. Johnson A.M., Willenborg A., Heckman C., Whitacre J., Reynolds L., Sterner E.A. et al. Library instruction and information literacy 2017 // Reference Services Review, 2018, vol. 46 (4), pp. 628-734.
23. LinguaNet: Сборник материалов Всероссийской молодежной научно-практической конференции с международным участием «LinguaNet», Севастополь, 17 мая 2019 года / под общ. ред. Ю.А. Иванцовой, Н.С. Руденко. Севастополь: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Севастопольский государственный университет», 2019. 392 p.
24. Robert I.W. Development of the conceptual apparatus of pedagogy: Digital information technologies // Pedagogical Informatics, 2019, vol. 1, pp. 108-112.
25. Tuning. Educational Structures in Europe. URL: <http://www.ehea.info/cid101886/tuning-educational-structures-europe.html> (дата обращения: 11.05.2024).
26. Zilka G.C. Advantages and disadvantages of regularly using a laptop computer in class, in primary and secondary schools and in higher education from the point of view of preservice teachers // International Journal of Information and Learning Technology, 2021, vol. 38(4), pp. 364-380.

DATA ABOUT THE AUTHORS

Svetlana S. Mirontseva, Associate Professor, Foreign Languages Department, PhD in Pedagogy
Sevastopol State University
33, Universitetskaya Str., Sevastopol, 299053, Russian Federation
mirontseva.sse@mail.ru
SPIN-code: 3369-2593
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8650-4757>

Dmitriy V. Moiseev, Associate Professor, Information Technology and Computer Systems Department, Doctor of Technical Sciences
Sevastopol State University
33, Universitetskaya Str., Sevastopol, 299053, Russian Federation

dvmoiseev@sevsu.ru

SPIN-code: 2104-3272

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2612-2968>

Mariya Yu. Nekrasova, Associate Professor, Theory and Practice of Translation and Foreign Philology Department, PhD in Philology
Sevastopol State University

33, Universitetskaya Str., Sevastopol, 299053, Russian Federation

nekramar@mail.ru

SPIN-code: 7996-4323

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3448-4694>

Aleksandra S. Sivtseva, Associate Professor, Foreign Languages Department, PhD in Pedagogy
Sevastopol State University

33, Universitetskaya Str., Sevastopol, 299053, Russian Federation

assivtseva@mail.sevsu.ru

SPIN-code: 5111-5466

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6722-6173>

Yuliya P. Spirina, Teaching Assistant, Foreign Languages Department
Sevastopol State University

33, Universitetskaya Str., Sevastopol, 299053, Russian Federation

ypspirina@mail.sevsu.ru

SPIN-code: 2023-8467

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0515-8830>

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Миронцева Светлана Сергеевна, доцент кафедры «Иностранные языки», кандидат педагогических наук, доцент
Севастопольский государственный университет

ул. Университетская, 33, г. Севастополь, 299053, Российская Федерация

mirontseva.sse@mail.ru

Моисеев Дмитрий Владимирович, заведующий кафедрой «Информационные технологии и компьютерные системы», доктор технических наук, доцент
Севастопольский государственный университет
ул. Университетская, 33, г. Севастополь, 299053, Российская Федерация
dvmoiseev@sevsu.ru

Некрасова Мария Юрьевна, доцент кафедры «Теория и практика перевода и зарубежная филология», кандидат филологических наук
Севастопольский государственный университет
ул. Университетская, 33, г. Севастополь, 299053, Российская Федерация
nekramar@mail.ru

Сивцева Александра Сергеевна, доцент кафедры «Иностранные языки», кандидат педагогических наук
Севастопольский государственный университет
ул. Университетская, 33, г. Севастополь, 299053, Российская Федерация
assivtseva@mail.sevsu.ru

Спирина Юлия Петровна, ассистент кафедры «Иностранные языки»
Севастопольский государственный университет
ул. Университетская, 33, г. Севастополь, 299053, Российская Федерация
urpspirina@mail.sevsu.ru

Поступила 26.05.2024
После рецензирования 23.06.2024
Принята 27.06.2024

Received 26.05.2024
Revised 23.06.2024
Accepted 27.06.2024

DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-551

УДК 378.1:001.891:53

Научная статья | Методология и технология профессионального образования

ТЕХНОПАРК УНИВЕРСАЛЬНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИКИ

Т.А. Петрушкина, В.Н. Иванов

Обоснование. В статье рассматривается проблема совершенствования системы профессионального образования будущих учителей физики. В рамках программы «Учитель будущего поколения России» с целью усовершенствования материальной базы в педагогических университетах страны были созданы современные образовательные пространства – Технопарки универсальных педагогических компетенций.

Цель. Раскрыть потенциал технопарка универсальных педагогических компетенций как инновационного средства повышения эффективности подготовки будущих учителей физики.

Материалы и методы. Методологическую основу работы составляют системный, компетентностный и технологический подходы. В качестве методов исследования применялись теоретический анализ научной литературы, педагогический эксперимент, наблюдение, тестирование, сравнение, методы математической статистики.

Результаты. Проведена сравнительная характеристика оборудования технопарка и оборудования лабораторий вуза, ставшая основанием для раскрытия потенциала Технопарка. Экспериментально доказано позитивное влияние Технопарка на развитие ключевых профессиональных компетенций будущих учителей физики. Проведена диагностика уровня сформированности профессиональных компетенций будущих учителей физики. Статистическая обра-

ботка полученных результатов проведена с применением критерия Фишера, свидетельствующая о достоверности различий между отобранными группами студентов. Сформулированы практические рекомендации по внедрению данного образовательного средства. Предположена перспектива дальнейшего изучения проблемы.

Ключевые слова: профессиональная подготовка; учителя физики; педагогические компетенции; Технопарк; эффективность обучения; оборудование; педагогический эксперимент

Для цитирования. Петрушкина Т.А., Иванов В.Н. Технопарк универсальных педагогических компетенций в системе средств профессиональной подготовки будущих учителей физики // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2024. Т. 15, № 4. С. 236-260. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-551

Original article | Methodology and Technology of Vocational Education

TECHNOPARK OF UNIVERSAL PEDAGOGICAL COMPETENCIES IN THE SYSTEM OF PROFESSIONAL TRAINING FACILITIES OF FUTURE PHYSICS TEACHERS

T.A. Petrushkina, V.N. Ivanov

Background. *The article deals with the problem of improving the system of professional education for future physics teachers. As part of the program “Teacher of the future generation of Russia” in order to improve the material base in the pedagogical universities of the country modern educational spaces were created - Technoparks of universal pedagogical competencies.*

Purpose. *To reveal the potential of the technopark of universal pedagogical competencies as an innovative means of increasing the effectiveness of training future physics teachers.*

Materials and methods. *The methodological basis of the work is made up of systematic, competence-based and technological approaches. Theoretical analysis of scientific literature, pedagogical experiment,*

observation, testing, comparison, methods of mathematical statistics were used as research methods.

Results. *The comparative characteristics of the Technopark equipment and the equipment of the university laboratories was conducted, which became the basis for revealing the potential of the Technopark. The positive impact of the technopark on the development of key professional competencies of future physics teachers has been experimentally proven. The level of development of professional competencies of future physics teachers was diagnosed. Statistical processing of the results obtained was carried out using Fisher's exact test, indicating the significance of differences between the selected groups of students. Practical recommendations for the implementation of this educational facility are formulated. The prospect of further study of the problem is assumed.*

Keywords: *professional training; physics teachers; pedagogical competencies; Technopark; effectiveness of training; equipment; pedagogical experiment*

For citation. *Petrushkina T.A., Ivanov V.N. Technopark of Universal Pedagogical Competencies in the System of Professional Training Facilities of Future Physics Teachers. Russian Journal of Education and Psychology, 2024, vol. 15, no. 4, pp. 236-260. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-551*

Введение

Проблема подготовки высококвалифицированных педагогических кадров, способных эффективно решать задачи модернизации современного школьного образования, является одной из приоритетных в системе высшего педагогического образования. Особое значение приобретает поиск инновационных средств и технологий, обеспечивающих формирование у будущих учителей физики универсальных профессиональных компетенций, необходимых для успешной реализации требований федеральных государственных образовательных стандартов.

Как справедливо отмечает Н.В. Кузьмина, «компетентностный подход выступает в качестве концептуальной основы обновления

содержания педагогического образования» [12, с. 24]. В этой связи актуальным представляется исследование возможностей использования технопарков универсальных педагогических компетенций для интенсификации и повышения результативности профессиональной подготовки учителей-предметников, в частности, учителей физики.

Теоретико-методологический фундамент настоящей работы образуют:

- системный подход (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин и др.), с позиций которого процесс профессионального развития будущих учителей физики должен строиться с учетом специфики предстоящей профессионально-педагогической деятельности и носить интегративный, междисциплинарный характер [2];
- компетентностный подход (В.А. Болотов, И.А. Зимняя, А.В. Хуторской и др.), позволяющий рассматривать профессиональную компетентность педагога как интегральную характеристику личности, определяющую способность решать профессиональные проблемы и типичные профессиональные задачи, возникающие в реальных ситуациях профессионально-педагогической деятельности, с использованием знаний, профессионального и жизненного опыта, ценностей и наклонностей [7];
- технологический подход (В.П. Беспалько, М.В. Кларин, Г.К. Селевко и др.), предполагающий детальное описание и воспроизведение в массовой педагогической практике гарантирующих достижение запланированных результатов обучения инновационных образовательных систем [15].

Материалы и методы

Для достижения цели исследования применен комплекс теоретических (анализ научно-педагогической литературы, моделирование) и эмпирических (педагогический эксперимент, наблюдение, тестирование, методы математической статистики) методов. Опыт-но-экспериментальной базой выступило Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева. Исследование проводилось в Технопарке и в лабораторных кабинетах по физике. В качестве источников для формулирования профессиональных компетенций будущих учителей физики выступили концепции развития российских университетов с учетом обозначенных методических подходов их развития.

Результаты и обсуждение

Изучению проблемы формирования профессиональной компетентности учителя в условиях непрерывного педагогического образования посвящены труды В.А. Адольфа, Е.В. Бондаревской, Э.Ф. Зеера, И.А. Колесниковой, А.К. Марковой, Л.М. Митиной и др.

Специфика подготовки учителей физики исследована в трудах П.В. Зуева, О.Р. Шефер, Т.Н. Шамало и других. По мнению этих авторов, для овладения будущими педагогами универсальными компетенциями в области обучения физике необходимо глубокое знание следующих аспектов:

- а) содержания школьного курса физики;
- б) методики преподавания физики;
- в) возрастных психологических особенностей учащихся;
- г) современных образовательных технологий [9].

Вопросы использования технопарков в системе высшего образования рассматривались в публикациях А.А. Грекова, М.А. Журавховской, С.П. Иваницкого, О.В. Огородниковой и др. Технопарк трактуется учеными как:

1. организационная структура, объединяющая потенциал университетов, научно-исследовательских институтов, промышленных предприятий для ускорения разработки и применения научно-технических и технологических достижений [3];
2. интегрированный научно-производственный и образовательный комплекс, созданный на базе высшего учебного заведения для эффективного использования его научного потенциала и материально-технической базы с целью коммерциализации результатов научных исследований и разработок [13].

За рубежом технопарки, называемые также научными парками, исследовательскими центрами и др., появились в половине XX века. Их целью являлось развитие высокотехнологической промышленности за счет привлечения исследовательских институтов и компаний, тесное взаимодействие университетов и промышленности в Технопарках [20]. Учеными A.S.L Silva, S.H.A.C. Forte установлена структура стратегической оценки потенциала Технопарков в развитии промышленности [19]; L. Batagan, C. Voja [18], N. Wei, F. Yang, B.A. Muthu, A. Shanthini [22] и др. выявлено эффективное влияние Технопарков на высшее образование; рассмотрена эффективность управления технопарками [21].

В своих работах исследователи из ЮУрГГПУ, Н.В. Ефимова, М.В. Семенова, Т.В. Шилкова, описывают опыт использования ресурсов технопарка универсальных педагогических компетенций в образовательном процессе педагогического вуза. Межфакультетский Технопарк позволяет развивать универсальные компетенции у студентов; осуществлять повышение квалификации преподавателей вузов и общеобразовательных организаций; проводить профориентационную работу со школьниками; повышается эффективность образовательного процесса [6].

Исследования, проведенные В.Е. Евдокимовой, А.В. Перфильева доказывают эффективность использования оборудования технопарка при работе с учащимися школ в системе дополнительного образования. По мнению авторов, оборудование Технопарка может привлечь заинтересованных углубленным изучением инженерных дисциплин школьников, которая способствует профессиональному самоопределению учащихся, а также ознакомление с оборудованием применяемых в различных отраслях [4]. Как инновационного научно-технического центра. Возможность использования оборудования технопарка для организации уроков физики с включением различных исторических материалов, а также проведение уроков физики используя оборудование IT-кластера и естественно-научного кластера [16].

Авторы В.Е. Евдокимова, Н.Н. Устинова считают, что «возможности и ресурсы Технопарка позволяют создать условия для

обогащения личностного и профессионального опыта студентов и формирования у них междисциплинарного и метапредметного мышления, приобретения опыта взаимодействия с техносферой и формирования образовательной среды для подготовки педагогов, применяющих в своей работе междисциплинарное и метапредметное конструирование, а также для профессионального развития практикующих педагогов и повышения квалификации» [5, с. 1].

Согласно педагогическому эксперименту, проведенными авторами Андрейчук А.В., Харитонов М.Г. для учащихся общеобразовательных школ для повышения уровня сформированности креативного мышления. Организации педагогических условий для развития технического творчества детей на площадке технопарка способствуют развитию креативного мышления, что подтверждают результаты педагогического эксперимента [1].

Группа ученых считают, что Д.Ф. Ильясов, В.Н. Кеспиков, М.И. Солодкова, Е.А. Коузова, Т.А. Данельченко, А.В. Коптелов, Г.В. Яковлева считают, что «образовательный Технопарк является значимым и перспективным инструментом интеграции усилий государства, образования, науки и производства, в рамках которой могут успешно решаться многие образовательные задачи, в том числе и повышения качества образования. Однако последнее становится возможным при условии обогащения совместной деятельности привлекательными для каждой из сторон смыслами [10, с. 7]».

Между тем, несмотря на повышенный интерес ученых к обсуждаемой проблеме, возможности применения технопарка универсальных педагогических компетенций как средства совершенствования профессиональной подготовки будущих учителей физики еще не стали предметом специального изучения.

Теоретический анализ проблемы позволил установить, что модернизация профессиональной подготовки будущих учителей физики на современном этапе связана с реализацией компетентного подхода, предполагающего переориентацию образовательного процесса с трансляции знаний, умений и навыков на формирование

у студентов комплекса универсальных и профессиональных компетенций. Как подчеркивает А.В. Хуторской, компетенция представляет собой «совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов, и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним» [17, с. 60].

В структуре профессиональной компетентности учителя физики целесообразно выделить следующие ключевые компетенции [17]:

- предметные (знания, умения и способы деятельности в области физики как науки и учебного предмета);
- методические (владение технологиями обучения физике);
- психолого-педагогические (знания возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся, закономерностей познавательной деятельности, способность к педагогическому общению);
- коммуникативные (умение выстраивать конструктивное взаимодействие с учащимися, их родителями, коллегами);
- исследовательские (способность осуществлять научный поиск, анализировать и обобщать передовой педагогический опыт);
- информационно-коммуникационные (готовность использовать цифровые технологии в образовательном процессе);
- рефлексивные (способность к анализу и оценке собственной педагогической деятельности).

Формирование обозначенных компетенций требует создания в вузе специальных условий, обеспечивающих погружение студентов в профессиональную среду, их активное взаимодействие с опытными педагогами-практиками, освоение инновационных технологий обучения. Эффективным средством решения этой задачи, по нашему мнению, может стать Технопарк универсальных педагогических компетенций.

В 2021 году в Чувашском государственном педагогическом университете им. И.Я. Яковлева было утверждено положение о Технопарке универсальных педагогических компетенций. Целью функциониро-

вания технопарка являлось создание единой интеллектуально-насыщенной междисциплинарной образовательной среды, направленной на формирование системы эффективной практической подготовки будущих педагогов, применяющих в своей работе междисциплинарные знания; совершенствование профессионального мастерства уже работающих педагогов. Согласно положения, Технопарк вуза позволяет решить ряд задач:

- 1) организация образовательной деятельности школьников, студентов, педагогов;
- 2) совершенствование, оптимизация и модернизация учебной и методической работы с использованием оборудования Технопарка;
- 3) организация обучения студентов деятельности, направленной на приобретение опыта реализации междисциплинарных и метапредметных проектов с использованием современного оборудования, средств обучения и воспитания;
- 4) расширение практико-ориентированных образовательных программ с целью привлечения абитуриентов, готовых обучаться в педагогическом вузе;
- 5) повышение квалификации учителей, педагогов СПО и др.

Благодаря рассмотренным задачам, возможно планирование процесса профессиональной подготовки будущих учителей физики.

Технопарк, созданный на базе ЧГПУ им. И.Я. Яковлева (Технопарк универсальных педагогических компетенций «Учитель будущего поколения России»), представляет собой высокотехнологичную образовательную среду, оснащенную современным лабораторным и мультимедийным оборудованием, цифровыми образовательными ресурсами [14].

Образовательный процесс в Технопарке носит практико-ориентированный характер и предполагает активную самостоятельную поисково-исследовательскую деятельность студентов по освоению инновационных методик и технологий обучения физике в школе. Под руководством преподавателей кафедры математики и физики (и других кафедр), а также ведущих учителей-практиков

(привлекаемых к сотрудничеству с Технопарком на основе сетевого взаимодействия образовательных организаций) будущие педагоги разрабатывают и реализуют индивидуальные и групповые проекты в области школьного физического образования, решают профессиональные кейсы и задачи, овладевают первоначальным педагогическим опытом.

Так, в учебно-научных лабораториях Технопарка студенты осваивают инновационные методики проведения школьного физического эксперимента, знакомятся с современным учебным оборудованием для кабинета физики.

Деятельность в опытно-конструкторском бюро способствует развитию творческих способностей обучающихся, формированию навыков педагогического проектирования и изобретательства. В центре профессионального мастерства будущие учителя «погружаются» в решение профессиональных педагогических задач, разбор реальных проблемных ситуаций из практики обучения физике. Особое внимание уделяется освоению студентами цифровых образовательных технологий, электронных образовательных ресурсов, приемов работы с одаренными детьми и учащимися с особыми потребностями.

Интеграция научно-исследовательской, проектной, квазипрофессиональной деятельности студентов в Технопарке позволяет существенно повысить уровень их мотивации к будущей профессии, готовность к инновационной педагогической деятельности. Постоянное взаимодействие с учителями-практиками, выполнение совместных проектов, участие в мастер-классах, научно-методических семинарах и конференциях по актуальным проблемам физического образования обеспечивает постепенное «вхождение» будущих педагогов в профессиональное сообщество.

Повышение эффективности профессиональной подготовки будущих учителей физики, актуально через использование системно-деятельностного подхода. Физика, являясь практической наукой, требует изучения данного цикла посредством практических лабораторных работ, групповых занятий, а также других форм активной

обучающей деятельности. Оборудование Технопарка позволяет творчески подходить к проектной деятельности, позволяющий перенести теоретически знания в практические умения.

Кроме технопарка, в вузе существуют лабораторные кабинеты по физике, оснащенные оборудованием согласно разделам физики. Лабораторные оборудования по физике не новые, но отлично справляются со своими задачами.

Проблема исследования, затрагиваемая в данной статье, заключается и в определении того, насколько оборудование Технопарка эффективнее того оборудования, которое имеется в лабораториях вуза для повышения профессиональной подготовки будущих учителей физики.

В настоящее время оборудование Технопарка играет немаловажную роль в организации и проведении научно-исследовательской деятельности студентов, повышая их эффективность и точность. Несмотря на новое оборудование технопарка, не стоит забывать и про лабораторное оборудование вуза, на котором обучались несколько поколений «физиков».

Бесспорно, оборудование Технопарка, интегрированное с компьютерами и программным обеспечением, ускоряет процесс исследования, обработки данных, построение графиков и обеспечивает максимальную точность в исследовании. Неоспоримое преимущество оборудования заключается в возможности мгновенной обработки результатов при проведении лабораторной работы. Благодаря этому сокращается время исследования, уменьшается количество ошибок и повышается качество исследований.

Оборудование Технопарка является относительно новым, следовательно, оно должно способствовать развитию новых подходов и методов научных исследований, обеспечивать возможность открытий и инноваций. Для подтверждения этого предположения был проведен сравнительный анализ оборудования Технопарка с имевшимся в вузе оборудованием. Ниже приводятся результаты анализа оборудования Технопарка и оборудования лаборатории «Оптика» (таблица 1).

Таблица 1.

**Сравнительная таблица оборудования
Технопарка и лабораторного оборудования вуза**

Новое оборудование технопарка

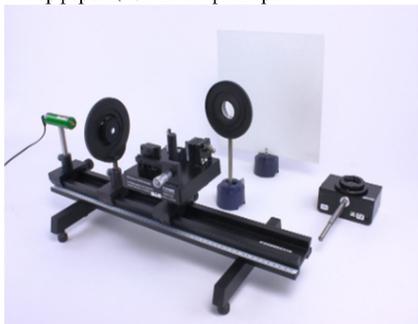
Старое оборудование вуза

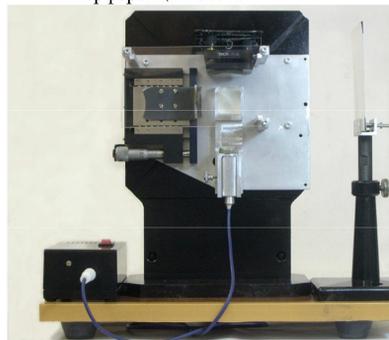
Установка «Кольца Ньютона с интерференционными фильтрами»

Установка для изучения интерференции света

Интерферометр Майкельсона

Интерферометр Майкельсона

Серия Бальмера.
Определение постоянной Ридберга

Исследование интерференции света
при наблюдении колец Ньютона

Наряду с преимуществами были выявлены недостатки оборудования Технопарка:

- 1) Оборудование ненадежное. Требует аккуратного и бережного отношения. Некоторые детали оборудования выглядят одноразовыми.
- 2) Быстро выходят из строя измерительные приборы, такие как авометр и тесламетр.
- 3) По сравнению со старым оборудованием размеры приборов многократно уменьшены, создают впечатление игрушечных приборов.
- 4) Не все приборы с программным обеспечением. Результаты измерений так же приходится обрабатывать в программе Excel.
- 5) Программные обеспечения требуют наличия множества настроечных параметров, коэффициентов (обычно связанных не с физическими аспектами лабораторной работы, а с особенностями данной компьютерной программы), которые сильно отвлекают внимание студентов от физической сути самой работы.
- 6) Слишком упрощенный вариант исполнения оборудования Технопарка для выполнения лабораторных работ для студентов вуза, больше подходят для демонстраций, либо для выполнения лабораторных работ в школе.

Для дальнейшего выяснения положительных и отрицательных сторон в применении оборудования Технопарка, было проведено анкетирование среди студентов педагогического вуза. В педагогическом эксперименте приняли участие 84 студента факультета физико-математического образования, информатики и технологий, обучавшихся по направлению 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профилей «Физика и информатика».

Студентам был задан вопрос: «Какое оборудование лучше: оборудование Технопарка или лабораторное оборудование?» (рисунок 1). Как видно из диаграммы, мнения студентов разделились поровну.

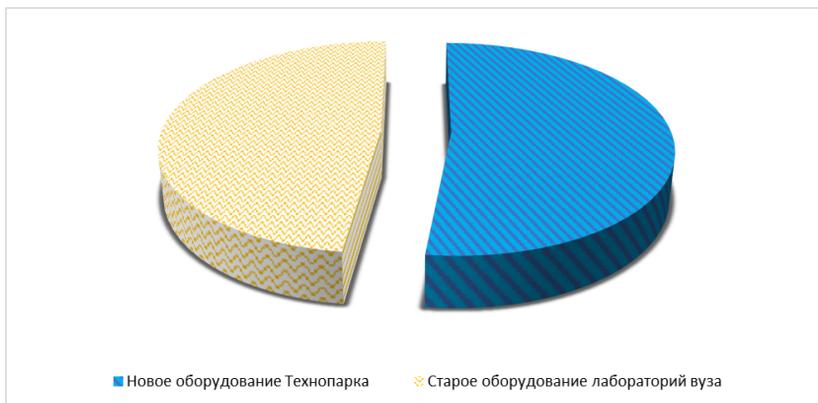

Рис. 1. Распределение ответов студентов

Для уточнения полученного результата было проведено еще одно анкетирование, направленное на выявление характеристик оборудования Технопарка, побудивших студентов сделать выбор в его пользу (рисунок 2).

52% студентов назвали одной из таких характеристик возможность использования оборудования для саморазвития. В то же время, проведенная беседа выявила мнение студентов о том, что саморазвитию способствует не только оборудование Технопарка, но и самостоятельные работы с использованием лабораторного оборудования вуза. «Новый опыт и новые знания можно получить на любом оборудовании, было бы желание» - так ответили 50% студентов.

Следующей характеристикой оборудования Технопарка, говорящей в его пользу, 48 % студентов назвали допустимую погрешность измерений приборов, зависящую от настройки приборов перед началом работы, при установке параметров и других причин.

50 % студентов считают, что применение оборудования Технопарка является актуальным. Вместе с тем, в качестве пояснения студенты отметили, что современное оборудование – это хорошо, но работать «своими руками» тоже нужно уметь.

При оценке характеристики «Время выполнения лабораторных работ» студенты отдали предпочтение оборудованию Технопарка.

Так, выполнение лабораторных работ низкого и среднего уровня сложности занимает 40-45 минут, тогда как время выполнения аналогичных работ на старом оборудовании в два, и даже в три раза больше (от 1,5 – 3 часов). Аналогичными были и ответы на вопрос: «Простота в использовании оборудования», когда 80% ответов студентов были в пользу оборудования Технопарка.

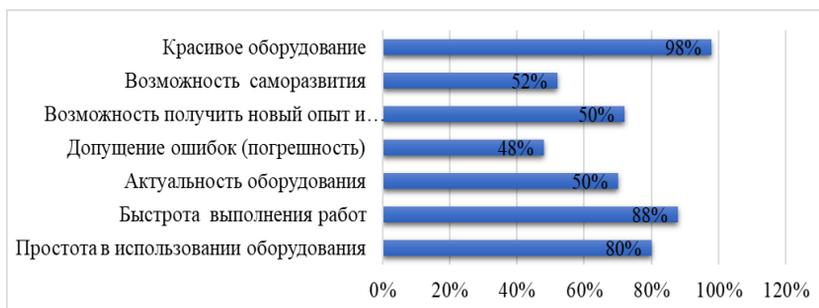

Рис. 2. Характеристики оборудования Технопарка

Следующей задачей экспериментального исследования явилась оценка эффективности использования Технопарка универсальных педагогических компетенций для совершенствования профессиональной подготовки студентов - будущих учителей физики. Студенты были разделены на экспериментальную (ЭГ, $n=42$) и контрольную (КГ, $n=42$) группы, однородные по основным показателям (уровню академической успеваемости, учебной мотивации и др.). В ЭГ профессиональная подготовка студентов осуществлялась с использованием технопарка универсальных педагогических компетенций, в то время как в КГ – по традиционной программе.

Для диагностики уровня сформированности профессиональных компетенций будущих учителей физики применялся комплекс методов:

- тестирование по методике «Профкарта» (Е.А. Климов, модификация Г.В. Резапкиной), направленное на выявление профессиональной компетентности и готовности к педагогической деятельности;

- решение студентами комплексных профессиональных задач (кейсов);
- экспертная оценка продуктов проектной деятельности студентов (разработанных ими методических и дидактических материалов по физике);
- наблюдение за деятельностью студентов в ходе педагогической практики с использованием специальных оценочных листов.

Результаты диагностики, проведенной на контрольном этапе эксперимента, свидетельствуют о положительной динамике развития универсальных педагогических компетенций студентов экспериментальной группы по сравнению с контрольной (таблица 2).

Как видно из таблицы, в ЭГ значительно выше доля студентов с высоким уровнем сформированности всех групп компетенций: предметных (52% против 28% в КГ), методических (48% против 24%), психолого-педагогических (46% против 26%), коммуникативных (50% против 31%), исследовательских (38% против 21%), информационно-коммуникационных (57% против 36%), рефлексивных (45% против 24%). Соответственно, в КГ больше студентов, демонстрирующих средний и особенно низкий уровни владения компетенциями.

Качественный анализ результатов эксперимента показал, что студенты ЭГ лучше справлялись с решением профессиональных кейсов, разработкой методических и дидактических материалов по физике, демонстрировали более высокий уровень готовности к педагогической деятельности в ходе практики в школе. Они проявляли ярко выраженный интерес к освоению инновационных образовательных технологий, участвовали в реализации научно-методических проектов технопарка, активно взаимодействовали с педагогами-практиками.

Результаты исследования подтвердили эффективность использования технопарка универсальных педагогических компетенций как инновационного средства совершенствования профессиональной подготовки будущих учителей физики.

Данные статистической обработки полученных результатов с применением критерия ϕ^* - углового преобразования Фишера сви-

детельствуют о достоверности различий между ЭГ и КГ по всем диагностируемым показателям ($\phi_{эмп} > \phi_{кр}$, $p < 0,01$).

Таблица 2.

Уровни сформированности профессиональных компетенций студентов ЭГ и КГ на контрольном этапе эксперимента (в %)

Группы компетенций	Уровни	ЭГ	КГ
Предметные	Высокий	52	28
	Средний	41	54
	Низкий	7	18
Методические	Высокий	48	24
	Средний	45	57
	Низкий	7	19
Психолого-педагогические	Высокий	46	26
	Средний	48	52
	Низкий	6	22
Коммуникативные	Высокий	50	31
	Средний	43	50
	Низкий	7	19
Исследовательские	Высокий	38	21
	Средний	52	55
	Низкий	10	24
Информационно-коммуникационные	Высокий	57	36
	Средний	38	52
	Низкий	5	12
Рефлексивные	Высокий	45	24
	Средний	48	57
	Низкий	7	19

Полученные в работе результаты хорошо согласуются с ранее опубликованными данными о позитивном влиянии технопарковых структур на качество подготовки специалистов технического и естественно-научного профиля [8]. Очевидно, что включение студентов-будущих учителей физики в квазипрофессиональную деятельность в условиях технопарка универсальных педагогических компетенций содействует формированию у них практических навыков и умений преподавания предмета, освоению передовых педагогических технологий. Исключительно важное значение имеет погружение обу-

чающихся в реальную профессиональную среду, взаимодействие с экспертами-практиками, решение настоящих, а не искусственных педагогических задач, что способствует преодолению разрыва между теоретической подготовкой студентов в вузе и практикой работы в школе, развитию профессионального мышления, коммуникативных и творческих способностей.

Среди ключевых условий, обеспечивающих эффективность образовательного процесса в технопарке, следует выделить:

- практико-ориентированный, междисциплинарный характер образовательных программ, предполагающих интеграцию психолого-педагогических, методических и специальных предметных (физических) знаний;
- вовлечение студентов в активную проектную и научно-исследовательскую деятельность, нацеленную на разработку и внедрение инновационных методик и технологий обучения физике;
- сотрудничество университета с ведущими образовательными организациями и привлечение к работе со студентами лучших учителей-практиков;
- высокий уровень материально-технической оснащённости технопарка, обеспечивающий возможность работы студентов с современным учебно-научным оборудованием и цифровыми ресурсами;
- индивидуализацию обучения, позволяющую выстраивать для каждого студента персональную траекторию профессионального развития с учетом его интересов, склонностей и способностей.

Вместе с тем требуют дополнительного изучения вопросы, связанные с уточнением психолого-педагогических механизмов и закономерностей формирования профессиональных компетенций будущих учителей в условиях технопарка, критериев и показателей оценки его образовательных эффектов, а также возможностей тиражирования данной практики в массовом педагогическом образовании.

Заключение

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы:

1. Технопарк универсальных педагогических компетенций представляет собой перспективное средство повышения качества и практикоориентированности подготовки будущих учителей физики.
2. Образовательный процесс в Технопарке должен выстраиваться на основе интеграции ресурсов университета и работодателей и носить междисциплинарный, проектно-исследовательский характер.
3. Эффективность использования Технопарка определяется реализацией комплекса педагогических условий: активизацией самостоятельной исследовательской и проектной деятельности студентов; привлечением к образовательному процессу ведущих специалистов-практиков; применением интерактивных форм и методов обучения, современного учебно-научного оборудования и цифровых технологий.
4. Оборудование Технопарка, безусловно, имеет значительный потенциал для повышения эффективности профессиональной подготовки будущих учителей физики, проявляющийся в возможности оптимизации и модернизации учебной и методической работы с использованием оборудования Технопарка; организации обучения студентов деятельности, направленной на приобретение опыта реализации междисциплинарных и метапредметных проектов с использованием современного оборудования, средств обучения и воспитания; расширения практико-ориентированных образовательных программ с целью привлечения абитуриентов, готовых обучаться в педагогическом вузе.
5. В качестве практических рекомендаций целесообразно предложить:
 - разработку научно-методического обеспечения деятельности технопарков универсальных педагогических компетенций (образовательных программ, учебных пособий, кейсов и др.);
 - организацию повышения квалификации профессорско-преподавательского состава для работы в Технопарке;

- регулярное проведение мониторинговых исследований с целью оценки результативности подготовки будущих учителей физики в условиях технопарка.
- приобретение оборудования, ориентированного на студентов вузов, а не школьников.

Перспективы дальнейшего изучения проблемы связаны с проектированием сетевых образовательных программ с участием Технопарков универсальных педагогических компетенций, разработкой персонализированных моделей практико-ориентированной подготовки студентов на их базе, исследованием возможностей использования потенциала Технопарков для повышения квалификации работающих учителей.

Список литературы

1. Андрейчук А.В. Особенности организации педагогических условий для развития технического творчества детей на площадке технопарка / А.В. Андрейчук, М.Г. Харитонов // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. 2020. № 2 (107). С. 104-114.
2. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: Педагогика-Пресс, 1996. 536 с.
3. Греков А.А. Университетский технопарк как база коммерциализации научных разработок вуза / А.А. Греков, С.П. Иваницкий // Высшее образование в России. 2011. № 12. С. 45-50.
4. Евдокимова В.Е. Применение оборудования технопарка универсальных педагогических компетенций при работе с учащимися школ в системе дополнительного образования / В.Е. Евдокимова, А.В. Перфильева // Научное обозрение. Педагогические науки. 2022. №5. С. 25-29. <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2446>
5. Евдокимова В.Е. Технопарк универсальных педагогических компетенций как современное профессионально ориентированное развивающее пространство / В.Е. Евдокимова, Н.Н. Устинова // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 6-1. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32130>
6. Ефимова Н.В. Использование ресурсов технопарка универсальных педагогических компетенций в образовательном процессе пе-

- дагогического вуза / Н.В. Ефимова, Т.В. Шилкова, М.В. Семенова // Современные проблемы науки и образования. 2023. № 5. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32942>
7. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 34-42.
 8. Злобина С.П. Значение использования оборудования технопарков и педкванториумов при изучении физики // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 169-175.
 9. Зуев П.В. Развитие инновационного потенциала будущих учителей физики в процессе профессиональной подготовки / П.В. Зуев, О.Р. Шефер, Т.Н. Шамало // Педагогическое образование в России. 2020. № 4. С. 118-127.
 10. Ильясов Д.Ф. Образовательный технопарк: новые возможности повышения качества образования / Д.Ф. Ильясов, В.Н. Кеспиков, М.И. Солодкова, Е.А. Коузова, Т.А. Данельченко, А.В. Коптелов, Г.В. Яковлева // Современные проблемы науки и образования. 2016. №5. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=25289>
 11. Крюкова Е.А. Теоретические основы проектирования и применения личностно-развивающих педагогических средств: автореф. дисс. ... д-ра пед. наук. Волгоград, 2000. 40 с.
 12. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. М.: Высшая школа, 1990. 117 с.
 13. Огородникова О.В. Инновационные структуры в образовании: технопарки / О.В. Огородникова, М.А. Жураховская // Интеграция образования. 2012. № 4(69). С. 30-33.
 14. Положение о технопарке универсальных педагогических компетенций Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный педагогический университет им И.Я. Яковлева» от 24.12.2021. https://1.chgpu.edu.ru/uploads/files/1681113288_polozhenie-o-tehnoparke-1.pdf
 15. Селевко Г.К. Педагогические технологии на основе активизации, интенсификации и эффективного управления УВП. М.: НИИ школьных технологий, 2005. 288 с.
 16. Устинова Н.Н. Использование возможностей технопарка универсальных педагогических компетенций для реализации принципа

- историзма в процессе обучения физике / Н.Н. Устинова, А.М. Межина, Е.А. Коптева // *Современные проблемы науки и образования*. 2023. № 6. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=33219>
17. Хуторской А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты // *Эйдос*. 2002. №2. С. 58-64.
18. Batagan L., Boja C. Smart Solutions for Educational Systems – Case Study // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2012. Vol. 46. P. 4834-4838. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2012.06.344>
19. Silva A.S.L. Technology parks strategic capacity evaluation structure: a framework proposal for implementation in Latin America / A.S.L Silva, S.H.A.C. Forte // *RAI Rev*. 2016. Vol. 13 (1). P. 67-75. <https://doi.org/10.1016/j.rai.2016.01.003>
20. Henriques I.C. Science and Technology Park: Future Challenges / I. C Henriques, V. A. Sobreiro, H. Kimura // *Technology in Society*. 2018. Vol. 53. P. 144-160. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2018.01.009>
21. Ribeiro J.A. Reference Model for Science and Technology Parks Strategic Performance Management: An Emerging Economy Perspective / J.A. Ribeiro, A.F. de Ladeira Faria, M.W.A. Barbosa // *Journal of Engineering and Technology Management*. 2021. Vol. 59. <https://doi.org/10.1016/j.jengtecman.2021.101612>
22. Wei N. Human Machine Interaction-Assisted Smart Educational System for Rural Children / N. Wei, F. Yang, B. A. Muthu, A. Shanthini // *Computers and Electrical Engineering*. 2022. Vol. 99. <https://doi.org/10.1016/j.compeleceng.2022.107812>

References

1. Andreychuk A.V. Features of the organization of pedagogical conditions for the development of technical creativity of children at the technopark site / A.V. Andreychuk, M.G. Kharitonov. *Vestnik ChGPU im. I. Ya. Yakovleva*, 2020, no. 2 (107), pp. 104-114.
2. Vygotsky L.S. *Pedagogical psychology*. Moscow: Pedagogika-Press, 1996, 536 p.
3. Grekov A.A. University technopark as a base for commercialization of scientific developments of the university / A.A. Grekov, S.P. Ivanitsky. *Higher Education in Russia*, 2011, no. 12, pp. 45-50.

4. Evdokimova V.E. Application of technopark equipment of universal pedagogical competencies when working with school students in the system of additional education / V.E. Evdokimova, A.V. Perfilieva. *Scientific Review. Pedagogical sciences*, 2022, no. 5, pp. 25-29. <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2446>
5. Evdokimova V.E. Technopark of universal pedagogical competencies as a modern professionally oriented developing space / V.E. Evdokimova, N.N. Ustinova. *Modern problems of science and education*, 2022, no. 6-1. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32130>
6. Efimova N.V. Using the resources of technopark of universal pedagogical competencies in the educational process of pedagogical university / N.V. Efimova, T.V. Shilkova, M.V. Semenova. *Modern Problems of Science and Education*, 2023, no. 5. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32942>
7. Zimnyaya I.A. Key competences - a new paradigm of education result. *Higher Education Today*, 2003, no. 5, pp. 34-42.
8. Zlobina S.P. Significance of using the equipment of technoparks and pedagogical quatoriums when studying physics. *Pedagogical Journal*, 2023, vol. 13, no. 6A, pp. 169-175.
9. Zuev P.V. Development of innovative potential of future physics teachers in the process of professional training / P.V. Zuev, O.R. Shefer, T.N. Shamalo. *Pedagogical Education in Russia*, 2020, no. 4, pp. 118-127.
10. Ilyasov D.F. Educational technopark: new opportunities to improve the quality of education / D.F. Ilyasov, V.N. Kespikov, M.I. Solodkova, E.A. Kouzova, T.A. Danelchenko, A.V. Koptelov, G.V. Yakovleva. *Modern Problems of Science and Education*, 2016, no. 5. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=25289>
11. Kryukova E.A. *Theoretical bases of designing and application of personal-developmental pedagogical means*. Volgograd, 2000, 40 p.
12. Kuzmina N.V. *Professionalism of the personality of a teacher and a master of industrial training*. Moscow: Higher School, 1990, 117 p.
13. Ogorodnikova O.V. Innovative structures in education: technoparks / O.V. Ogorodnikova, M.A. Zhurakhovskaya. *Integration of Education*, 2012, no. 4(69), pp. 30-33.
14. Regulations on the Technopark of Universal Pedagogical Competencies of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Chuvash State Pedagogical University named after I.Y. Yakovlev” from

- 24.12.2021. https://1.chgpu.edu.ru/uploads/files/1681113288_polozhenie-o-tehnoparke-1.pdf
15. Selevko G.K. Pedagogical technologies on the basis of activation, intensification and effective management of educational process. Moscow: Research Institute of School Technologies, 2005, 288 p.
 16. Ustinova N.N. Using the possibilities of the technopark of universal pedagogical competences for the realization of the principle of historicism in the process of teaching physics / N.N. Ustinova, A.M. Mezhdina, E.A. Kopteva. *Modern problems of science and education*, 2023, no. 6. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=33219>
 17. Khutorskaya, A.V. Key competences and educational standards. *Eidos*, 2002, no. 2, pp. 58-64.
 18. Batagan L., Boja C. Smart Solutions for Educational Systems – Case Study. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2012, vol. 46, pp. 4834-4838. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2012.06.344>
 19. Silva A.S.L. Technology parks strategic capacity evaluation structure: a framework proposal for implementation in Latin America / A.S.L Silva, S.H.A.C. Forte. *RAI Rev.*, 2016, vol. 13 (1), pp. 67-75. <https://doi.org/10.1016/j.rai.2016.01.003>
 20. Henriques I.C. Science and Technology Park: Future Challenges / I. C Henriques, V. A. Sobreiro, H. Kimura. *Technology in Society*, 2018, vol. 53, pp. 144-160. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2018.01.009>
 21. Ribeiro J. A. Reference Model for Science and Technology Parks Strategic Performance Management: An Emerging Economy Perspective / J.A. Ribeiro, A.F. de Ladeira Faria, M.W.A. Barbosa. *Journal of Engineering and Technology Management*, 2021, vol. 59. <https://doi.org/10.1016/j.jengtecman.2021.101612>
 22. Wei N. Human Machine Interaction-Assisted Smart Educational System for Rural Children / N. Wei, F. Yang, B. A. Muthu, A. Shanthini. *Computers and Electrical Engineering*, 2022, vol. 99. <https://doi.org/10.1016/j.compeleceng.2022.107812>

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Петрушкина Татьяна Александровна, аспирант кафедры педагогики и психологии

*Чувашский государственный педагогический университет
им. И.Я. Яковлева
ул. К. Маркса, 38, г. Чебоксары, Чувашская Республика, 428000,
Российская Федерация
romanova_rta@mail.ru*

Иванов Владимир Николаевич, доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной и инновационной работе
*Чувашский государственный педагогический университет
им. И.Я. Яковлева
ул. К. Маркса, 38, г. Чебоксары, Чувашская Республика, 428000,
Российская Федерация
Ivn57@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Tatyana A. Petrushkina, Graduate Student of the Department of Pedagogy and Psychology
*I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University
38, K. Marks Str., Cheboksary, Chuvash Republic, 428000, Russian Federation
romanova_rta@mail.ru*

Vladimir N. Ivanov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector for Scientific and Innovation Work
*I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University
38, K. Marks Str., Cheboksary, Chuvash Republic, 428000, Russian Federation
Ivn57@mail.ru*

Поступила 25.06.2024
После рецензирования 10.07.2024
Принята 22.07.2024

Received 25.06.2024
Revised 10.07.2024
Accepted 22.07.2024

DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-593
УДК 316.422; 37.018.43

Научная статья | Методология и технология профессионального образования

ОПРЕДЕЛЕНИЕ УРОВНЯ ЦИФРОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

Т.В. Громова

Обоснование. *Актуальность статьи обусловлена задачами цифровизации образования и ориентацией на развитие всех видов цифровой деятельности преподавателя вуза и определяется государственной политикой Российской Федерации в области цифровой трансформации общества в целом и цифровой трансформации образования в частности. В статье рассматриваются условия образования, изменяющиеся в связи с цифровизацией, и дается определение цифровой компетентности.*

Цель статьи – *определить уровень цифровой компетентности современного преподавателя иностранного языка в вузе и учесть эту компетентность в образовательном процессе.*

Материалы и методы исследования. *Материалом работы послужили научные работы отечественных и зарубежных авторов по теме исследования, законодательные акты, электронные ресурсы, материалы веб конференций и др. Методами исследования были интервьюирование, методы описания, наблюдения и анализа.*

В результате проведенного исследования были выявлены уровни цифровой компетентности преподавателей иностранного языка (базовый, высокий, продвинутый) и определен уровень цифровой компетентности преподавателей иностранного языка в научной и учебной деятельности Самарского государственного экономического университета (СГЭУ); описаны навыки и умения выделенных уровней; освещены возможные цифровые сервисы для использования

при написании научных работ, учебных пособий и создании контента, а также для аудиторной работы и проведения дистанционного обучения; предложены педагогические варианты использования цифровых технологий как в образовании, так и в научных исследованиях современного преподавателя.

Ключевые слова: цифровизация; цифровой университет; цифровая компетентность; уровень цифровой компетентности; цифровые сервисы в образовании; личность преподавателя

Для цитирования. Громова Т.В. Определение уровня цифровой компетентности преподавателя иностранного языка в вузе // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2024. Т. 15, № 4. С. 261-278. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-593

Original article | Methodology and Technology of Vocational Education

DETERMINING THE LEVEL OF DIGITAL COMPETENCE OF A UNIVERSITY FOREIGN LANGUAGE TEACHER

T.V. Gromova

Background. *The relevance of the article is due to the tasks of digitalization of education and the focus on the development of all types of digital activities of a university teacher and is determined by the state policy of the Russian Federation in the field of digital transformation of society in general and digital transformation of education in particular. The article examines the conditions of education that are changing in connection with digitalization, and defines digital competence.*

The purpose of the article *is to determine the level of digital competence of a modern university foreign language teacher and take this competence into account in the educational process.*

Materials and methods. *The material of the work was the scientific works of domestic and foreign authors on the topic of research, legislative acts, electronic resources, materials of web conferences, etc. The*

research methods were interviewing, methods of description, observation and analysis.

As a result of the conducted research, the levels of digital competence of foreign language teachers (basic, high, advanced) were identified and the level of digital competence of foreign language teachers in scientific and educational activities of Samara State University of Economics (SGEU) was determined; the skills and abilities of the selected levels were described; possible digital services for use in writing scientific papers, textbooks were highlighted and content creation, as well as for classroom work and distance learning; pedagogical options for using digital technologies both in education and in scientific research of a modern teacher are proposed.

Keywords: *digitalization; digital university; digital competence; level of digital competence; digital services in education; teacher's personality*

For citation. *Gromova T.V. Determining the Level of Digital Competence of a University Foreign Language Teacher. Russian Journal of Education and Psychology, 2024, vol. 15, no. 4, pp. 261-278. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-593*

Введение

Развитая цифровая образовательная среда вуза, компетентный преподаватель, грамотно использующий информационно-коммуникационные технологии в работе, представляются ключевыми компонентами цифровой трансформации образования [4]. Цифровизация подразумевает внедрение современных цифровых технологий в различные сферы жизни, в том числе и в образование. Современное образование предъявляет высокие требования к личности преподавателя. В связи с этим сегодня большое значение приобретает “цифровая” компетентность преподавателя, которая определяется как умение использовать цифровые технологии в образовании. «Цифровые технологии – это обособленная система, основанная на методах кодирования и передачи информационных данных, которые позволяют решать различные задачи за относительно короткие промежутки времени» [11].

Постановка задач

Следует отметить, что уровень цифровизации среди преподавателей разный; поэтому многие исследователи обсуждают “цифровую пропасть”, в первую очередь акцентируя внимание на неравенстве в доступе к цифровым технологиям, таким как интернет, в разных странах. По данным М.А. Склира и К.В. Кудрявцевой, «сегодня более 60% населения земного шара не имеет доступа к интернету...», «и около 80% населения имеют мобильные телефоны» [10, с. 108]. Кроме того, авторы отмечают, что в развивающихся странах наибольшую отдачу от образования получают сотрудники с высшим образованием, занятые в областях, требующих активного использования ИКТ [10]. Е.С. Попов и Ю.В. Дидковская [9] говорят о цифровой компетентности разных поколений и определяют цифровую компетентность как способность понимать и использовать различные виды информации с помощью компьютера. Более того, они подразделяют цифровую компетентность на коммуникативную компетентность, информационную компетентность, потребительскую и техническую компетентность. Совершенствованием подготовки преподавателей в условиях цифровой трансформации образования занимались многие исследователи, в том числе Л.А. Бурганова., О.В. Юрьева [1], I. Mitrofanova, J. Zherebtsova [16], N.V. Yashchenko, et al. [18]

Рис. 1. Области деятельности преподавателя, требующие цифровой компетентности

Автор статьи определяет цифровую компетентность преподавателя иностранного языка как способность извлекать, анализировать

и использовать информацию из интернета и эффективно применять ИКТ при обучении иностранному языку. Такой комплексный подход к определению делает актуальными две основные области деятельности преподавателя – научные исследования и учебные программы (рисунок 1).

Вопросы исследования

Основной исследовательский вопрос заключается в том, насколько современные преподаватели иностранных языков готовы меняться в условиях постоянной неопределенности, насколько быстро они готовы это делать, и какие инструменты и ресурсы они используют в своей работе в условиях общей цифровизации общества.

Цель исследования

Целью данного исследования является определение уровня цифровой компетентности современного преподавателя иностранного языка в вузе и учет этой компетентности в образовательном процессе. Преподаватель иностранного языка должен четко понимать изменения в языке, а также постоянно повышать уровень преподавания и идти в ногу со временем и тенденциями в межкультурном аспекте лингвистики.

Материалы и методы

Основным методом исследования было интервьюирование. Кроме того, были использованы методы описания, наблюдения и анализа. Для изучения цифровой компетентности автор статьи предложил уровни цифровой компетентности современного преподавателя иностранного языка (таблица 1), считая, что в педагогической теории достаточным является уровень компетентности выше 70% от максимального значения [12]. Мы предложили вопросы, направленные на определение уровня цифровой компетентности современного преподавателя иностранного языка.

Выявленные и вышеперечисленные знания, навыки, умения уровней цифровой компетентности обеспечивают способность использовать ИКТ и интернет в научных исследованиях (фактическая исследовательская деятельность преподавателя и академическое консультирование) и на занятиях онлайн и офлайн.

Таблица 1.

Описание уровней цифровой компетентности современного преподавателя иностранного языка

Уровень	Описание уровня / Знания, навыки, умения
Базовый	• умение работать с текстовыми редакторами, электронными таблицами, электронной почтой и браузерами; • умение работать с электронной документацией; • базовая медиа грамотность, базовые знания этики и норм общения в цифровой среде
Высокий	• готовность к дистанционному обучению и самообразованию с использованием ИКТ; • умение использовать компьютерные и мультимедийные технологии при обучении иностранному языку будущих специалистов; • умение использовать готовые дидактические материалы из цифровых сервисов
Продвинутый	• умение искать, анализировать, создавать информацию и управлять ею в цифровой среде; • умение использовать облачные хранилища; • умение создавать различные типы дидактических материалов с использованием цифровых сервисов, веб-сайтов; • умение создавать и преподавать учебные курсы и мастер-классы с использованием ИКТ

Результаты и обсуждение

Несомненно, что совокупность качеств личности педагога (ценности, мотивация, способности и т.д.) влияет на выбор педагогом целей, задач, средств и методов педагогической деятельности и педагогического общения. Трудности, вызванные быстро меняющимися приоритетами в образовании, которые связаны с социальными требованиями к современному специалисту и развитием современных технологий, заставляют высококвалифицированных специалистов очень быстро трансформироваться, чтобы вписаться в резко меняющуюся среду. В этой связи в новом тысячелетии преподаватель выполняет целый ряд новых функций и ролей [см., например, 13]. В рамках этой статьи подробнее остановимся на функциях наставника и фасилитатора.

В своем подходе к образованию наставники отдают приоритет инновационным методологиям, стремятся применять нестандартные подходы, помогают формировать ответственную личность, взаимодействовать с коллегами, предоставляют новые возможности для развития эмоционального интеллекта студентов и, что чрезвычайно важно, стимулируют интерес к обучению.

Педагогическое содействие или фасилитация представляет конкретные требования как к процессу обучения, так и к личности педагога, подчеркивая важность построения отношений со студентами. Многие отечественные и зарубежные ученые широко обсуждали эту тему в своих опубликованных работах, например [5; 14; 17]. В качестве фасилитаторов преподаватели получают возможность использовать методы и практики, ведущие к творческой информационной ассимиляции, позволяя им развивать навыки решения проблем, исследуя новые перспективы в рамках существующего предмета [2]. В течение всего образовательного процесса преподаватели прогрессируют вместе со своими студентами.

Как было отмечено ранее, научная деятельность является неотъемлемой составляющей профессиональной компетентности преподавателя высшей школы, так как постоянный рост и самосовершенствование требуют непрерывного научного поиска. Научная деятельность преподавателя вуза, в том числе и преподавателя иностранного языка, состоит из двух аспектов: написание собственных научных статей и руководства студенческими научными работами, о чем следует помнить на протяжении всей профессиональной деятельности, невзирая на возраст.

Необходимо, чтобы преподаватели высшей школы воспринимали личностное и профессиональное развитие как непрерывный процесс. Ценным средством достижения этого является участие в вебинарах, онлайн-конференциях и форумах, что позволяет преподавателям делиться знаниями, опытом и представлениями, при этом пользуясь опытом своих коллег.

Есть несколько сервисов, которые приходят на помощь преподавателям, например, система «Антиплагиат», позволяющая удобно и быстро проверить подлинность текста и получить подробный отчет о цитатах и заимствованных отрывках. Всемирно известный поставщик научно-технических и медицинских информационных продуктов и услуг Elsevier, помимо публикации журналов и книг, предлагает онлайн-решения, такие как ScienceDirect, Scopus, Mendeley и другие, которые помогают повысить продуктивность деятельности ученых

и преподавателей. Международные наукометрические базы данных Web of Science, SpringerLink и Google Scholar (бесплатная поисковая система, позволяющая осуществлять поиск полных текстов различных междисциплинарных научных публикаций) предоставляют больше возможностей для обмена информацией в соответствии с профессиональными интересами преподавателей. Все эти информационные ресурсы помогают как проводить научные исследования преподавателям, так и консультировать студентов по вопросам научных исследований, руководить студенческими конференциями, публиковать статьи и писать диссертации. Научные исследования позволяют будущим специалистам творчески использовать знания, навыки и умения, приобретенные в университете, овладеть методологией научного исследования и приобрести исследовательский опыт.

Написание учебных пособий и создание учебного контента относятся как к научным исследованиям, так и к учебной деятельности преподавателей высшей школы, поскольку невозможно создать учебное пособие или качественный контент без учета последних тенденций в науке и методологии, а также многого другого, без учета новых ИКТ, программного обеспечения и цифровых сервисов.

В 2020 г. пандемия COVID-19 поставила под угрозу все сферы деятельности, включая образование. Учебные заведения разного уровня были вынуждены перейти на онлайн-технологии в сжатые сроки. Преподаватели СГЭУ не были исключением, но большинству из них удалось безболезненно перейти на дистанционное обучение благодаря нескольким факторам.

Во-первых, СГЭУ является членом консорциума региональных экономических университетов и уже много лет занимается цифровизацией образования, используя многочисленные проекты, среди которых: «Цифровой университет», «Автоматизированная балльно-рейтинговая система оценки успеваемости обучающихся», «Единый студенческий офис», «Цифровой деканат», «Умная библиотека» и др. [7].

Во-вторых, каждый год преподаватели повышают свой квалификационный уровень путем повышения квалификации и прохождения различных курсов. Проанализировав данные о повышении квали-

фикации преподавателей кафедры ЛиИДК за последние три года, автор пришел к выводу, что все преподаватели прошли от двух до пяти курсов по цифровизации образования и научных исследований.

В-третьих, технология офлайн-образования – это симбиоз традиционных и инновационных методов, в том числе с использованием ИКТ [4].

Дистанционное обучение, таким образом, стало одним из факторов, способствовавших цифровизации образования.

Проектная деятельность в университете является обязательной дисциплиной для студентов всех программ бакалавриата и специалитета. Ежегодно 26% преподавателей кафедры руководят проектами по изучению иностранных языков. Согласно опросу, во время работы над проектами студенты активно используют YouTube, подкасты, Google App, Screencast-o-Matic, Nearpod и Zoom, что помогает развивать профессиональные компетенции, воплощать идеи в реальность, учиться планировать и работать в команде, запускать бизнес-проекты и сотрудничать с городскими предприятиями.

Мы опросили преподавателей, чтобы определить, какие инструменты они используют. Согласно опросу, 90% преподавателей, отвечая на вопрос “Какие сервисы и инструменты вы используете в своих научных исследованиях?”, указали Web of Science, eLibrary, Scopus, Antiplagiat и Google Scholar. На вопрос “Какие сервисы вы считаете подходящими и используете при создании контента и учебных пособий?”, 46% назвали YouTube, LearningApps.org и LearnEnglish (на веб-сайте Британского совета); 21% упомянули такие сервисы, как Google App, а 33%, в дополнение к уже названым, добавили Quizlet и Quizizz.

На вопрос: «Какими сервисами вы пользуетесь в своей преподавательской деятельности (в онлайн - и офлайн-образовании)?», 12% ответили, что они редко пользуются такими сервисами. В основном это преподаватели в возрасте 60 лет и старше. Они предпочитают традиционный подход. Более половины (53%) говорили о том, что эти сервисы являются дополнительными, а Mirapolis – обязательным для онлайн-занятий. Более трети респондентов отметили

сервисы видеоконференцсвязи Discord и Zoom. Несколько человек назвали Flippity, Nearpod, Proprofs. Более того, половина преподавателей указали на сервисы с карточками (Quizlet, Cram, Memrise, Brainflips), игры на основе викторин (Quizizz, Kahoot!) и тестовые сервисы (Testograf, TestWizard, Online Test Pad, Master-Test).

Сервисы, используемые преподавателями в своей профессиональной деятельности, показаны на рисунке 2:

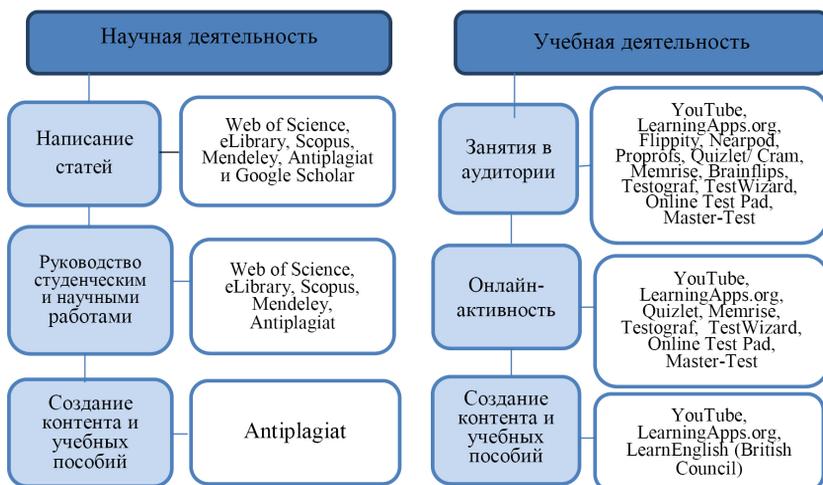

Рис. 2. Цифровые сервисы, используемые преподавателями в своей профессиональной деятельности

Одной из актуальных задач на сегодняшний день является устранение трудностей в работе с цифровыми сервисами. Часть преподавателей неохотно используют цифровые сервисы в преподавании, но не в научной деятельности.

В современном образовательном пространстве преподавателям необходим дух любознательности и инициативности в стремлении к продолжающемуся профессиональному развитию. Это означает культивирование гибкости и адаптивности, позволяя им эффективно интегрировать новые технологии в свои педагогические практики и постоянно искать инновационные методы для улучшения результатов преподавания и обучения [15]. Очевидно, что современные

студенты стали компетентными в использовании передовых цифровых инструментов, таких как блоги, инфографика и платформы социальных сетей. В результате использование этих онлайн-ресурсов является мощным стимулированием мотивации и участия студентов в овладении иностранными языками.

Преподавателями кафедры активно используются цифровые сервисы в обучении, особенно игровые дидактические занятия и викторины. Однако практика преподавания показывает, что цель использования цифровых сервисов зависит от группы обучаемых студентов. В связи с этим мы можем выделить три различные цели:

1) повысить интерес к обучению с помощью привычной современной молодежи формы общения и получения информации (большинство сервисов имеют мобильные приложения); в основном это задания на основе викторин, созданные с использованием таких сервисов, как LearningApps.org, Kahoot!, Flipity, ProProfs;

2) помочь обучающимся систематически оттачивать навык, разрабатывая систему упражнений от простого к сложному (используя любой из сервисов для создания дидактических заданий);

3) дифференцировать уровни подготовки (преподаватель готовит несколько вариантов одного и того же упражнения, предлагая разные уровни сложности).

Первые две цели достаточно ясны, поэтому мы сосредоточимся на последней, чтобы продемонстрировать, как могут различаться задачи. Например, более слабые студенты могут выполнить задание на подбор пар и сопоставить термины на иностранном языке с терминами на своем родном языке, а более сильные студенты могут составить глоссарий, использующий любой из сервисов flashcard самостоятельно. Затем, чтобы заполнить пробелы в тексте, более слабым студентам можно предложить набор слов на выбор, а более сильные могут заполнить пробелы без посторонней помощи.

Кроме того, важно использовать лично ориентированный подход при удовлетворении образовательных требований каждого студента [3]. В то время как конечной целью остается обеспечение

определенной профессии, отдельные лица демонстрируют отличительные особенности, стремления и потребности. Предоставляя будущим профессионалам возможность для принятия информированных решений относительно их академических достижений, можно поощрять их повышенную внутреннюю мотивацию.

Благодаря этому процессу студенты участвуют в исследовательских мероприятиях, критически оценивают информацию, полученную из разнообразных платформ, предоставляют конструктивную обратную связь, выражают свои уникальные перспективы, ищут экспертного руководства и в конечном счете представляют и защищают всесторонние результаты проекта. Этот многофункциональный подход позволяет студентам развивать более глубокое понимание своего избранного поля, одновременно культивируя ценные навыки в критическом мышлении, решении проблем и эффективной коммуникации.

Рисунок 3 иллюстрирует результаты исследования использования цифровых технологий преподавателями университетов и возрастными группами респондентов. На этих графиках показана корреляция между уровнями цифровой компетентности и возрастным аспектом, что также видно из ответов респондентов.

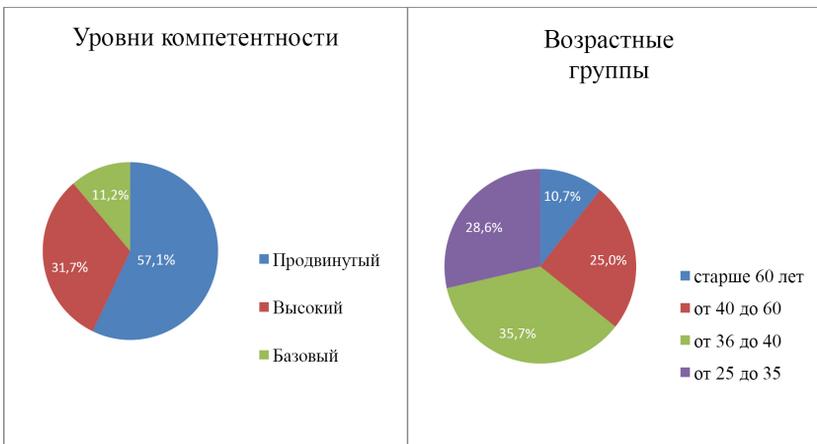

Рис. 3. Использование цифровых технологий преподавателями кафедры лингвистики и иноязычной деловой коммуникации СГЭУ

Преподавателю следует постоянно адаптироваться к новым обстоятельствам, возникающим из общественных преобразований, признавая взаимозависимость между педагогической практикой и современными социальными явлениями. Самой многочисленной группой среди респондентов являются преподаватели в возрастном диапазоне от 36 до 45 лет (35,7%), тесно отслеживаемые теми в 25 до 35 лет (28,6%), за которыми следуют преподаватели в возрастном диапазоне от 46 до 60 лет (25%), и, наконец, преподаватели старше 60 лет (10,7%).

Заключение

Период пандемии COVID-19 вызвал временную замену очной формы обучения дистанционным обучением в смешанной форме, поскольку возникла необходимость в обучении студентов очной формы обучения с использованием электронных форм обучения. В связи с этим повысилась цифровая компетентность преподавателей, за чем последовало вынужденное устранение психологических и эмоциональных трудностей при работе с цифровыми устройствами. Преподаватели использовали все знания, которые они когда-то приобрели на курсах повышения квалификации, а также в процессе самообразования, чтобы успешно решать задачи дистанционного обучения, разрабатывая курсы, предназначенные для изучения материала онлайн.

Результаты исследования:

1. Определен уровень цифровой компетентности преподавателей иностранного языка в университете. Результаты анализа показали, что 11,2% преподавателей имеют базовый уровень цифровой компетентности, 57,1% - высокий уровень, а 31,7% - продвинутый.

2. Описаны навыки и умения выделенных уровней: базовый (умение работать с текстовыми редакторами, электронными таблицами, электронной почтой и браузерами; умение работать с электронной документацией; базовая медиа грамотность, базовые знания этики и норм общения в цифровой среде); высокий (готовность к дистанционному обучению и самообразованию с использованием ИКТ; умение использовать компьютерные и мультимедийные технологии при обучении иностранному языку будущих специалистов; умение использовать го-

товые дидактические материалы из цифровых сервисов); продвинутый (умение искать, анализировать, создавать информацию и управлять ею в цифровой среде; умение использовать облачные хранилища; умение создавать различные типы дидактических материалов с использованием цифровых сервисов, веб-сайтов; умение создавать и преподавать учебные курсы и мастер-классы с использованием ИКТ).

3. Предложены педагогические варианты использования цифровых технологий как в образовании, так и в научных исследованиях современного преподавателя.

4. Освещены возможные цифровые сервисы для использования при написании исследовательских работ, учебных пособий и создании контента, а также для аудиторной работы и проведения дистанционного обучения.

Использование цифровых сервисов в обучении помогает преподавателю сократить время на мониторинг, достигать различных целей обучения, использовать дифференцированный подход к учебному процессу, повысить мотивацию студентов. Однако, как и любая другая инновация, цифровые технологии имеют свои недостатки как для студентов, так и для преподавателей, поэтому это исследование целесообразно продолжить, чтобы получить более полный обзор.

Дальнейшим направлением исследования может также стать изучение особенностей обучения студентов в условиях цифровой трансформации образования и т.п.

Список литературы

1. Бурганова Л.А., Юрьева О.В. Цифровая компетентность университетских преподавателей: теоретико-методологические подходы к исследованию // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 1. С. 124-127.
2. Гаспарович Э.О., Дуяр Э.М. E-learning как направление цифровизации обучения персонала // 3-я Международная конференция по цифровизации общества, экономики, управления и образования. 2020. С. 36-41.
3. Глухов Г.В., Громова Т.В. Личностно-ориентированный подход как доминирующая парадигма современного профессионального образования (на примере обучения аудированию): монография. Самара, 2006. 136 с.

4. Громова Т.В. Цифровая трансформация высшего образования: компоненты и условия функционирования (на примере Самарского государственного экономического университета) // *Инновации*. 2023. № 2 (292). С. 66-73.
5. Гураль С. К., Краснопеева Т. О., Смокотин В. М., Сорокоумова С. Н. Цели, задачи, принципы и содержание индивидуальных образовательных траекторий по иностранному языку, основанных на скрытых характеристиках учащихся // *Язык и культура*. 2019. № 47. С. 179-196.
6. Кальяр Хадики, Ахмад Башир, Кальяр Масуд Наваз. Влияет ли мотивация учителя на мотивацию учащегося. Опосредующая роль профессионального поведения педагога (пер. с англ.) // *Вопросы образования*. 2018. №3. С. 91-119. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-3-91-119>
7. Консорциум региональных экономических университетов. <https://www.sseu.ru/press-centr/konsorcium>
8. Паспорт стратегии Цифровой трансформации образования / Министерство просвещения Российской Федерации. <https://docs.edu.gov.ru/document/267a55edc9394c4fd7db31026f68f2dd>
9. Попов Е. С., Дидковская Ю. В. Цифровые компетенции следующего поколения специалистов Y и Z в контексте цифровизации экономики. Под ред. А. Багировой // 6-я международная конференция по стратегиям развития социальных групп, институтов и территорий. 2020. Т. 1. С. 58-64. <https://elar.urfu.ru/handle/10995/86114>
10. Скляр М. А., Кудрявцева К. В. Цифровизация: тенденции, преимущества и риски // *Экономическое возрождение России*. 2019. №3 (61). С. 103-114.
11. Цифровые технологии. Справочник Автор24. 2021. https://spravochnick.ru/informacionnye_tehnologii/cifrovye_tehnologii/
12. Avilkina S. V. Statistical analysis of teachers' digital competence levels // *Statistics and Economics*. 2020. No. 17 (4). P. 55-70. <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2020-4-55-70>
13. Glukhov G.V., Gromova T.V. Functional components and roles of the university teacher in distance education // *International Review of Management and Marketing*. 2016. Vol. 6, No. 5. P. 235-242. <https://dergi-park.org.tr/en/download/article-file/367261>

14. Kalyar M.N., Ahmad B., Kalyar H. Teachers in motivating students, mediating the role of professional teacher behavior // Educational Studies Moscow. 2018. No. 3. P. 91-119. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-3-91-119>
15. Kirillova A.V., Koss E.V., Usatova I.Y. Applying blended learning approach to teaching English to master's students // SHS Web of Conferences. 2019. Vol. 69, 00061. <https://doi.org/10.1051/shsconf/20196900061>
16. Mitrofanova I., Zherebtsova J. Improving teacher training in the context of digital transformation of education // European Proceedings of the European Journal of Social and Behavioral Sciences. 2020. No. 60, P. 335-343. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.12.03.35>
17. Petruneva R. M., Vasilyeva V. D., Petruneva Yu. V. Digital Students: Myths and Reality // Higher Education in Russia. 2019. No. 11. P. 47-55. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-11-47-55>
18. Yashchenko N. V., et al. University English Teacher Personality In The Context Of Digitalization. Land Economy and Rural Studies Essentials // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2022. Vol. 124. P. 870-878. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2022.02.108>

References

1. Burganova L.A., Yurieva O.V. Digital competence of university teachers: theoretical and methodological approaches to research. Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii, 2022, no. 1, pp. 124-127.
2. Gasparovich E.O., Dujar E.M. E-learning as a direction of digitalization of personnel training. *3rd International Conference on Digitalization of Society, Economy, Management and Education*. 2020, pp. 36-41.
3. Glukhov G.V., Gromova T.V. Personality-oriented approach as a dominant paradigm of modern professional education (on the example of teaching listening): monograph. Samara, 2006, 136 p.
4. Gromova T.V. Digital transformation of higher education: components and conditions of functioning (on the example of Samara State University of Economics). *Innovations*, 2023, no. 2 (292), pp. 66-73.
5. Gural S. K., Krasnopeeva T. O., Smokotin V. M., Sorokoumova S. N. Goals, objectives, principles and content of individual educational trajectories in foreign language. M., Sorokoumova S. N. Goals, objectives,

- principles and content of individual educational trajectories in foreign language based on latent characteristics of students. *Language and Culture*, 2019, no. 47, pp. 179-196.
6. Kalyar Hadiqa, Ahmad Bashir, Kalyar Masood Nawaz. Does teacher's motivation affect student's motivation. The mediating role of teacher's professional behavior (translated from English). *Education Issues*, 2018, no. 3, pp. 91-119. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-3-91-119>
 7. Consortium of Regional Economic Universities. <https://www.sseu.ru/press-centr/konsorcium>
 8. Passport of the Digital Transformation of Education Strategy / Ministry of Education of the Russian Federation. <https://docs.edu.gov.ru/document/267a55edc9394c4fd7db31026f68f2dd>
 9. Popov E. S., Didkovskaya Yu. V. Digital competencies of the next generation of specialists Y and Z in the context of digitalization of the economy. Edited by A. Bagirova. *6th International Conference on Strategies for the Development of Social Groups, Institutions and Territories*, 2020, vol. 1, pp. 58-64. <https://elar.urfu.ru/handle/10995/86114>
 10. Sklyar M. A., Kudryavtseva K. V. Digitalization: trends, benefits and risks. *Economic Revival of Russia*, 2019, no. 3 (61), pp. 103-114.
 11. Digital technologies. Handbook Author24. 2021. https://spravochnick.ru/informacionnye_tehnologii/cifrovye_tehnologii/
 12. Avilkina S. V. Statistical analysis of teachers' digital competence levels. *Statistics and Economics*, 2020, no. 17 (4), pp. 55-70. <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2020-4-55-70>
 13. Glukhov G.V., Gromova T.V. Functional components and roles of the university teacher in distance education. *International Review of Management and Marketing*, 2016, vol. 6, no. 5, pp. 235-242. <https://dergi-park.org.tr/en/download/article-file/367261>
 14. Kalyar M.N., Ahmad B., Kalyar H. Teachers in motivating students, mediating the role of professional teacher behavior. *Educational Studies Moscow*, 2018, no. 3, pp. 91-119. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-3-91-119>
 15. Kirillova A.V., Koss E.V., Usatova I.Y. Applying blended learning approach to teaching English to master's students. *SHS Web of Conferences*, 2019, vol. 69, 00061. <https://doi.org/10.1051/shsconf/20196900061>

16. Mitrofanova I., Zherebtsova J. Improving teacher training in the context of digital transformation of education. *European Proceedings of the European Journal of Social and Behavioral Sciences*, 2020, no. 60, pp. 335-343. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.12.03.35>
17. Petruneva R. M., Vasilyeva V. D., Petruneva Yu. V. Digital Students: Myths and Reality. *Higher Education in Russia*, 2019, no. 11, pp. 47-55. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-11-47-55>
18. Yashchenko N. V., et al. University English Teacher Personality in the Context of Digitalization. *Land Economy and Rural Studies Essentials. European Proceedings of Social and Behavioral Sciences*, 2022, vol. 124, pp. 870-878. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2022.02.108>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Громова Татьяна Владимировна, кандидат педагогических наук,
доцент, доцент кафедры лингвистики и иноязычной деловой
коммуникации
Самарский государственный экономический университет
ул. Советской Армии, 141, г. Самара, 443090, Российская Фе-
дерация
gromova73@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Tatiana V. Gromova, PhD in Pedagogics, Associate Professor, Associ-
ate Professor of the Department of Linguistics and Foreign Lan-
guage Business Communication
Samara State University of Economics
141, Sovetskaya Armiya Str., Samara, 443090, Russian Fede-
ration
gromova73@yandex.ru
SPIN-code: 7439-9769
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4742-018X>

Поступила 30.05.2024

После рецензирования 25.06.2024

Принята 02.07.2024

Received 30.05.2024

Revised 25.06.2024

Accepted 02.07.2024

DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-549
УДК 37.042.2

Научная статья | Общая педагогика, история педагогики и образования

ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СЕКСУАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ПОДРОСТКОВ

Ю.Т. Антонова, Н.А. Архипова

Обоснование. Сексуальное образование в школах играет огромную роль в профилактике девиантного поведения среди подростков. Во-первых, сексуальное образование помогает подросткам понять свое тело, эмоции и чувства, что способствует формированию здорового самоотношения и отношений с другими. Во-вторых, знания о сексе и сексуальных отношениях помогают предотвратить нежелательные последствия, такие как ранняя беременность, инфекции и насилие. Таким образом, сексуальное образование в школах является важным инструментом в профилактике девиантного поведения среди подростков, помогая им развивать здоровые отношения, принимать осознанные решения и избегать опасных ситуаций.

Цель - исследовать роль проектно-исследовательской работы с подростками в рамках сексуального образования как профилактики девиантного поведения подростков.

Материалы и методы. В целях решения выявленной проблемы использованы следующие методы проведения исследования: анализ иностранных и отечественных источников по организации сексуального образования; анкетирования, наблюдения, анализ организации работы по проектно-исследовательской работе и рассмотрения возможности включения в профилактической работе девиантного поведения у подростков.

Результат. Исследования показывают, что подростки, прошедшие программу по половому воспитанию, основой которого

является проектно-исследовательская деятельность, стали чаще откладывать начало своей сексуальной активности и более ответственно относиться к использованию контрацепции.

Проектно-исследовательская деятельность стала эффективным инструментом для реализации целей сексуального воспитания, поскольку она позволяет учащимся активно участвовать, развивать критическое мышление и обсуждать чувствительные темы, оказывать помощь подросткам в осознании своих потребностей и желаний, а также научиться строить здоровые отношения.

Ключевые слова: сексуальное образование; профилактика девиантного поведения; подростки; проектно-исследовательская деятельность; знания; принятие; самосознание; самоопределение

Для цитирования. Антонова Ю.Т., Архипова Н.А. Проектно-исследовательская деятельность в сексуальном образовании подростков // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2024. Т. 15, № 4. С. 279-299. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-549

Original article | General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

PROJECT-RESEARCH ACTIVITIES IN SEXUAL EDUCATION OF ADOLESCENTS

Y.T. Antonova, N.A. Arkhipova

Background. *Sexual education in schools plays a huge role in preventing deviant behavior among adolescents. Firstly, sexual education helps adolescents understand their bodies, emotions and feelings; this contributes to the formation of a healthy self-image and relationships with others. Second, knowledge about sex and sexual relationships helps prevent undesirable consequences such as early pregnancy, infections and violence. Thus, sexual education in schools is an important tool in preventing deviant behavior among adolescents, helping them develop healthy relationships, make informed decisions and avoid dangerous situations.*

Purpose. *Is to study the role of project-research work with adolescents within the framework of sexual education as prevention of deviant behavior among adolescents.*

Materials and methods. *To solve the identified issue, the following research methods were used: analysis of foreign and domestic sources on organizing sexual education; questionnaires, observations, analysis of the organization of project-research work and consideration of possible inclusion of deviant behavior in adolescents in the scope of preventive measures.*

Result. *Research shows that adolescents who have completed a sex education program based on project-research activities postpone the onset of their sexual activity more often and are more responsible in their use of contraception.*

Project-research activities are an effective tool for achieving the goals of sex education since they allow students to actively participate, develop critical thinking and discuss sensitive topics, help adolescents understand their needs and desires, and learn to build healthy relationships.

Keywords: *sex education; prevention of deviant behaviour; adolescents; design and research; knowledge; acceptance; self-awareness; self-determination*

For citation. *Antonova Y.T., Arkhipova N.A. Project-Research Activities in Sexual Education of Adolescents. Russian Journal of Education and Psychology, 2024, vol. 15, no. 4, pp. 279-299. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-549*

Введение

Девиантное поведение подростков является распространенным явлением, связанным с процессом социализации и возрастным развитием. Хотя, девиантное поведение проявляется в период подросткового возраста и уменьшается с возрастом, но не все подростки осознают его последствия, что может негативно сказаться на их личностном развитии [3].

Исторически проблема сексуального воспитания рассматривалась как одна из самых сложных и недооцененных аспектов педагогики

и психологии. Сексуальное воспитание является неотъемлемой частью общего воспитания личности, однако, остается менее определенным из-за табуирования данной темы [7]. В отличие от других аспектов воспитания, которые могут быть переданы через пример или советы, сексуальное воспитание остается достаточно нераскрытой.

В настоящее время, изменения в начале полового созревания (13-15 лет) приводят к увеличению добрых сексуальных отношений и влияют на различные социальные аспекты. Современные подростки в возрасте 16-17 лет демонстрируют сексуальное поведение, соответствующее тому, что было у 19-20-летних в 60-е годы [2]. Это указывает на то, что сексуальная зрелость наступает раньше, в то время как эмоциональное развитие замедляется.

Для оказания своевременной помощи подросткам в формировании здоровых отношений и сексуальной ориентации необходимо объединить усилия специалистов различных областей. В первую очередь, в образовательные организации проводить психолого-педагогическую помощь, включать инновационные подходы, что соответствовало бы развитию современных подростков.

Материалы и методы

Идея о том, что государство и школа несут ответственность за просвещение подростков по вопросам сексуального воспитания, носит глобальный характер. Однако, изучение практического опыта, касаемо сексуального воспитания среди подростков говорит о том, что данный вопрос недостаточно разработан.

Ю.М. Попов, Н.Н. Сазонова, В.А. Шишов, Д.Г. Шарипов в своей работе предлагают рассмотреть сексуальное образование с нескольких взаимосвязанных точек зрения: как часть более широкой борьбы в эпоху за то, кто определяет сексуальную мораль будущего поколения; как часть устойчивой тенденции рассматривать Юность, особенно подростковую сексуальность, как исключительно опасную; и как часть более широкой исторической тенденции к тому, чтобы все больше и больше областей личной жизни попадали под рациональный контроль [7].

На данный момент, в России не наблюдается четкой политики в области полового воспитания. Так, из-за отсутствия открытого обсуждения с подростками о сексуальном взрослении, в российском обществе, может стать причиной многих проблем у подростков [7].

Из-за неосведомленности подростки часто могут столкнуться с последствиями незнания и неправильного сексуального поведения. В первую очередь, это касается здоровья, таких как нежелательная беременность, болезни, передающиеся половым путем, в том числе и вопрос касается половой неприкосновенности несовершеннолетних и многие другие вопросы и проблемы. Подростки осознанно признают, что не хватает осведомленности, непонимания со стороны родителей (законных представителей), и или от других компетентных по данному вопросу взрослых. Такие знания и поддержка взрослых подросткам необходимы, в первую очередь, для построения здоровых отношений, самопринятия и самопонимания. Безусловно, в сфере сексуального взросления необходима квалифицированная помощь со стороны компетентных специалистов и родителей (законных представителей).

Сексуальное образование, согласно исследователям Б.М. Магнусону, А. Крэндаллу и К. Эвансу представляет собой любую форму обучения, которая поощряет добровольное поведение, способствующее здоровью в сфере сексуальности [18, с.2]. В подростковом возрасте сексуальное образование ориентировано на поддержание, воздержание или всеобъемлющее обучение, предоставляемое педагогами, родителями (законными представителями) и медицинскими работниками. Во многих странах, где ведется обучение в области сексуального взросления, программы полового воспитания направлены на оказании помощи подросткам в предупреждении нежелательной беременности и инфекций, передающихся половым путем.

В исследованиях по реализации программ по сексуальному образованию показывают, что данные программы не притормаживают половое развитие, а направляют в сторону социализации подростков. Исчезает дисгармония у подростков и формируется здоровое сексуальное поведение [8; 10].

Следовательно, комплексные программы сексуального образования способствуют укреплению здоровья, охватывая не только биологические, но также ее психологические и эмоциональные аспекты, что позволяет подросткам расти в гармонии с собой.

Исследования показывают, что молодые люди с депрессивными симптомами могут рисковать в сексуальных отношениях, в поисках утешения, а неадекватная сексуальная активность может способствовать развитию низкой самооценки и депрессии. Программы по сексуальному образованию могут положительно способствовать в решении вышеперечисленных проблем, помогая людям осознавать себя и развивать навыки самоуправления в целях укрепления психического здоровья и ответственного сексуального поведения [7; 8; 14].

Исследователи подчеркивают важность социальной осведомленности и навыков взаимоотношений для поддержания здоровых отношений, сексуального благополучия и предотвращения насилия со стороны партнера. Они указывают, что ученики, осведомленные о насилии, испытывают меньше притеснений и жестокости [16; 17; 20].

Эффективные программы должны не только передавать информацию, но и развивать личные и социальные навыки для повышения сексуальной грамотности [16]. Владение сексуальной грамотностью положительно способствует психологическому, социальному благополучию, предотвращая девиантное поведение у подростков. Многие практики отмечают, что дефицит сексуальной грамотности может привести к нежелательным результатам. В свою очередь, практики психологи и педагоги отмечают, что контекст полового воспитания может быть разнообразным [14].

Безусловно, образовательные организации ведут ключевую роль в осуществлении полового воспитания и здоровья подростков. Но в век развития информационных технологий у современных подростков нет скрытых информации, начиная с вопросов «как я появился?». Сейчас современных детей рассказами о том, что их нашли в «капусте» не удивишь. Интернет, ютуб стал основным источником информации и консультаций по этим вопросам [5].

В исследовании Н. Дёринг отмечается, что у большинства подростков социальные сети (Интернет) часто используется для получения информации о гендерных особенностях, в том числе и медицинской информации [16]. Но, подросткам необходимо сопровождение в анализе потока информации, получаемых из сети Интернет. Предполагаем, что данная информация необходима для общей осведомленности, которая необходима в рамках социализации подростков.

Так, многие исследования рассматривают сексуальное образование как часть процесса социализации личности [5; 13; 14]. Безусловно, с появлением теоретического знания и определенного опыта, допускаемого в пределах возрастной категории, появляется уверенность, которая проявляется в социализации подростков. В первую очередь, это принятия себя. Ведь для взрослого успешного мужчины самоуважение важный компонент, а для взрослой женщины – любовь к себе. Стоит отметить, что начиная с семейного воспитания закладывается фундамент сексуальной социализации подростков, только близкие люди, а именно родители (законные представители) могут подчеркнуть глубокие ценности сексуального взросления, это могут быть и сообщения о скромности, конфиденциальности и адекватном поведении по отношению к гендеру. Важно родителям (законным представителям) передать свои ценности и ожидания через явные и скрытые сообщения и поступки.

Также, родителям (законным представителям) важно помнить, что сексуальная социализация подростков происходит вне дома, поскольку дети и подростки более чувствительны к социальным нормам [4; 16]. И в этом вопросе основная нагрузка возлагается на образовательные учреждения.

В современных школах такая работа ведется однократно с приглашением узких специалистов в виде лекционных занятий. Как показывает опыт, что проведение таких работ недостаточно. Подросткам не хватает «проживания» определенного опыта и знаний, также обсуждения тонких вопросов элементарного взросления. Такую проблему можно решить внедрением в сексуальное образо-

вание подростков инновационный подход такой как проектно-исследовательскую деятельность.

Особенность проектно-исследовательской деятельности является то, что подростки имеют возможность рассматривать со всех сторон свои интересующиеся темы, в том числе и изучать строение своего тела по узким тематическим направлениям [12]. Кроме того, развивается коммуникативная компетентность участников проектно-исследовательской деятельности [11]. Подростки имеют возможность обсуждать насущные проблемы на компетентностном уровне со специалистами, далее, важно отметить, что появляется возможность самим добывать знания и применять их на практике.

Проведенный теоретический анализ по проектно-исследовательской работе школьников, нас приводит к выводу, что проектно-исследовательская деятельность – это один из приоритетных способов для проведения полового воспитания. Она позволяет учащимся активно участвовать в обучении, развивать критическое мышление, самостоятельность, аналитические способности и творческий потенциал [6; 9; 11; 12].

Важно отметить, что в проектно-исследовательской деятельности подросток окунается в выделенную проблему не один, а в сопровождении других участников проекта, в том числе и их родителей (законных представителей).

Преимущества этого подхода включают возможность открытого обсуждения тем полового воспитания, выбор тем для исследования, анализ данных, формирование собственных точек зрения и развитие навыков коммуникации и сотрудничества [9; 12]. Это помогает подросткам понимать и принимать гендерные роли, уважать различия и строить здоровые отношения, что очень важно для подростков.

Понимание и принятие гендерных ролей нами понимается как принятие гендерных особенностей, трансляции культурных традиций и изучения социально-экономического, географического статуса разных народностей [1, с. 122].

Однако, чтобы успешно реализовать проектно-исследовательскую деятельность с подростками в рамках образовательного процесса, необходима поддержка со стороны педагогов и родителей (законных представителей), учет культурных особенностей и религиозных убеждений подростков. Участие в проектах по половому воспитанию помогает развивать навыки решения проблем, критического мышления и саморегуляции, а также повышает осведомленность об адекватном сексуальном поведении и состоянии здоровья. Такое обучение входит в естественно-научную грамотность и рассматривается как основной составляющей функциональной грамотности современного человека [12, с. 26].

Интеграция проектно-исследовательской деятельности в образовательный процесс способствует развитию эмоционального интеллекта, умения эмпатии и понимания чувств других людей, что помогает строить гармоничные отношения и способствует развитию личности в целом.

Таким образом, проектно-исследовательская деятельность позволяет углубиться в междисциплинарное пространство, открывает подросткам все двери нового и неизведанного. Границ и запретов не существует, что соответствует интересам современных подростков. Важно учитывать индивидуальные потребности каждого подростка и обеспечивать психолого-педагогическую поддержку для всех участников образовательного учреждения в процессе проектно-исследовательской деятельности в рамках реализации сексуального образования подросткам.

Результаты и обсуждение

Экспериментальное исследование проходило в off-line и on-line условиях среди учащихся 8, 9 и 10 классов. В эксперименте приняло участие всего 133 человека от 14 до 17 лет.

Для оценки эффективности программы был проведен опросник «Половые отношения» в качестве контрольного эксперимента с подростками. Результаты опроса наглядно приведены в ниже приведенных таблицах 1,2,3,4.

Таблица 1.

**Опросник «Половые отношения»
(блок 1. Основная характеристика подростков)**

Вопрос	Ответы в % соотношении
<i>Имеете ли Вы сексуальный опыт?</i>	- Да – 90,9; - Нет – 9,1;
<i>Почему Вы начали половую жизнь?</i>	- Из любопытства – 58; - Случайно – 35; - Не начинал(а) – 7.

Исходя из таблицы 1 видно, что подростки в основном половую жизнь начинают из любопытства, что характерно подросткам. При планировании профилактической работы необходимы мероприятия, удовлетворяющие их любопытства в плане сексуального образования. Предполагаем, что проектно-исследовательская деятельность не только «утоляет» их любопытства в плане полового взросления, но и значительно расширяет их кругозор.

Таблица 2.

**Опросник «Половые отношения»
(блок 2. Общая осведомленность о сексе среди подростков)**

Вопрос	Ответы в % соотношении
<i>Откуда Вы узнали о сексе?</i>	- интернет и телевидение – 51,5; - от сверстников, одноклассников, друзей – 39,4; - от родителей (законных представителей) – 9,1.
<i>Что Вы понимаете под словосочетанием «половые отношения»?</i>	- секс – 45,2; - брак, семья – 33,4; - ухаживания – 21,4.

Из таблицы 2 видно, что подростки в основном черпают информацию о половых отношениях из интернета, телевидения. В этом плане, стоит заметить, что подростки не приучены к анализу, поступающей информации из вне. В подростковом возрасте чаще дети предпочитают общение между сверстниками, чему соответствует полученный ответ: 39,4% респондентов информацию о сексе получают от сверстников, одноклассников и друзей. Всего 9,1 % информацию о сексе получают от родителей (законных представителей).

Полученные ответы на вопрос «*Что Вы понимаете под словосочетанием «половые отношения?»*» доказывает об отсутствии поло-

вого воспитания у подростков. В целом, подростки осведомлены о половых отношениях, но мы считаем, что необходима корректировка в проведении полового воспитания среди подростков. Наше предположение подтверждается ответами в ниже приведенной таблице 3.

Таблица 3.

**Опросник «Половые отношения»
(блок 3. Отношение к браку, общая осведомленность)**

Вопрос	Ответы в % соотношении
<i>Считаете ли вы брак обязательным для вступления в сексуальные отношения?</i>	- да – 24,2; - нет – 75,8.
<i>Читаете ли вы специальную литературу о сексе / о половом развитии?</i>	- да – 9,1; - нет – 12; - только просматриваю интернет 75; - об этом не думал 3,9.

Большинство считают, что брак необязателен для вступления в сексуальные отношения. При этом большинство респондентов не читают специальную литературу о сексе / о половом развитии, многие за дополнительной информацией обращаются к сети интернет (см. таб. 3).

Таблица 4.

**Опросник «Половые отношения»
(блок 4. Итоги внедрения сексуального образования)**

Вопрос	Ответы в % соотношении
<i>Какие вы знаете способы предохранения/контрацепции от нежелательной беременности или заболеваний, передающихся половым путем, ВИЧ/СПИД?</i>	- презервативы – 97; - не знаю – 0; - воздержание – 3.
<i>Может ли ранняя половая жизнь причинить вред?</i>	- да – 100; - нет – 0; - не знаю – 0.
<i>Какие вы знаете негативные последствия ранних половых отношений?</i>	- нежелательная беременность – 33,3; - ЗППП – 60,6; - проблемы с психикой – 3,03; - вред здоровью – 3,03; - не знаю – 0.
<i>Что вы считаете наиболее эффективным способом защиты от беременности, венерических заболеваний, ВИЧ/СПИД?</i>	- презервативы – 78,8; - воздержание – 21,2; - таблетки – 0%.
<i>Считаете ли вы необходимыми курсы по половому воспитанию в школе?</i>	- да – 100; - нет – 0.

При этом, подростки достаточно осведомлены о способах предохранения / контрацепции, о вреде и о негативных последствиях ранней половой жизни. 100% респондентов-подростков, считают о необходимости организации курсов по половому воспитанию в школе компетентными лицами, в том числе и с участием медицинских работников, родителей (законных представителей) и т.д.

Таким образом, результаты реализации профилактической программы показывают необходимость дальнейшей работы над информированием подростков о здоровых отношениях, этике взаимоотношений и подготовке к ответственным шагам в жизни.

Также было проведено тестирование на готовность к открытому обсуждению вопросов полового воспитания среди родителей (законных представителей). Результаты показали улучшение уровня готовности родителей (законных представителей) к откровенному общению с детьми на эти темы после реализации программы сексуального образования. Это благоприятное изменение способствует формированию здоровых отношений к сексуальности и безопасным отношениям.

Для выявления эффективности программ для родителей (законных представителей) «Интимная связь как механизм репродуктивной функции человека» и «Методологические аспекты познания интимной связи», также был проведен повторный тест на готовность к открытому и честному обсуждению вопросов полового воспитания с подростками. Был использован критерий U-Манна-Уитни. Данные представлены в таблице 5:

Таблица 5.

Готовность родителей (законных представителей) к обсуждению вопросов полового воспитания с подростками

Шкала	Среднее значение результатов экспериментального теста	Среднее значение результатов контрольного теста	Эмпирические значения критерия	Уровень значимости
Готовность родителей	6.667	5.083	105	0.028*

* - $p < 0,05$ ** - $p < 0,01$ *** - $p < 0,001$

Существуют значимые различия по шкале «готовность родителей (законных представителей)» между экспериментальным и контрольным тестом ($U=105$, $p<0,05$) (см. рис. 1). В экспериментальном тесте среднее значение равно 6.667, это больше среднего значения контрольного теста равного 5.083.

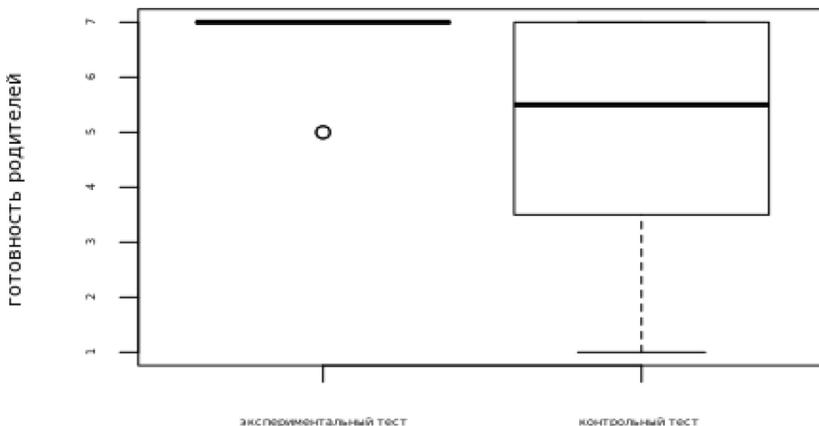

Рис. 1. Готовность родителей (законных представителей)

Все родители (законные представители) на данный момент готовы отвечать на вопросы подростка открыто и честно. Важно, что большинство родителей (законных представителей) знают, как правильно называть половые органы при разговоре с подростками. Это способствует нормализации разговоров о теле и половых функциях. Положительно, что все участники готовы обсудить с подростком тему согласия и границ в отношениях. Все участники стали более подготовлены, имеют теоретические знания в плане обсуждения с подростками о контрацепции, половом отношении, которое способствует формированию здоровых отношений к собственному телу, сексуальности и безопасным отношениям.

В целом, результаты анализа данных свидетельствуют о значительном улучшении уровня осведомленности подростков и их родителей (законных представителей) в вопросах полового воспитания после проведения программ сексуального образования, ос-

нова которого является проектно-исследовательская деятельность. Это указывает на эффективность данной программы, как меры профилактики девиантного поведения.

Таким образом, проведение профилактической программы о сексуальном образовании среди подростков оказало положительное влияние на их знания и понимание важных аспектов сексуальности и здоровых отношений. Увеличение информированности о контрацепции, рисках ранних половых связей и более зрелое понимание интимных отношений является важным шагом в подготовке подростков к ответственным решениям в сфере сексуальности.

Однако, несмотря на положительные изменения, остается много вопросов. Необходимо, продолжать образовательные программы, направленные на информирование подростков о здоровых отношениях, этике взаимоотношений и подготовке к ответственным шагам в жизни. Также важно развивать доступ к достоверной информации о сексуальности и обучать подростков навыкам принятия осознанных решений в данной области. В целом, улучшение сексуального образования подростков имеет потенциал значительно снизить негативные последствия недостатка информации и помочь им строить здоровые и осознанные отношения.

Сексуальное образование играет важную роль в профилактике девиантного поведения. Правильное и грамотное образование в области сексуальности и отношений может помочь подросткам развивать здоровые отношения, как и к своим партнерам так и к себе, научиться уважать границы друг друга, справляться с различными сексуальными эмоциями и желаниями.

Таким образом, сексуальное образование среди подростков может предотвратить девиантное поведение, так как у подростков прививается, в первую очередь, адекватное сексуальное поведение. Программа сексуального образования среди подростков может включать информацию о согласии, границах, сексуальных правах, ответственности, безопасности, приемлемом поведении и поддержке жертв сексуального насилия и другие темы.

Однако, следует иметь в виду, что сексуальное образование должно быть адаптировано к возрасту и развитию каждой конкретной группы слушателей. Преподавание должно быть информативным, учитывающим культурные и религиозные различия. Кроме того, должна быть доступной и надежной, основываться на проверенных исследованиях и передовой практике в области сексуального здоровья и отношений.

Заключение

1. В ходе проведенных исследований было выявлено, что девиантное поведение подростков, связанное с сексуальным поведением, представляет серьезную проблему и может привести к нежелательным последствиям, таким как неправильные решения, рискованное сексуальное поведение и негативные последствия для здоровья. Поэтому необходимо уделить больше внимания образовательным программам, которые предоставляют подросткам объективную и доступную информацию о сексуальности, здоровье, отношениях, а также внедрить родителей (законных представителей) в программу сексуального образования.

2. Программа курса полового воспитания подростков, основа которой является проектно-исследовательская деятельность, состоящая из пяти тематических занятий, ориентирована на формирование здоровых отношений у подростков, повышение осведомленности о важности этики взаимоотношений и готовность к ответственному взрослению. Стоит выделить, что в рамках проектно-исследовательской деятельности развиваются универсальные учебные действия, в рамках данного исследования участники не только получили возможность получить сексуальное образование, но и значительно повысилось качество образования.

3. Результаты реализации программы показали необходимость дальнейшей работы над информированием подростков о здоровых отношениях и подготовке к ответственным решениям.

В результате теоретического анализа проблемы полового воспитания подростков и проведенного эмпирического исследования мы

пришли к выводу, что половое воспитание подростков представляет собой комплекс воспитательных и просветительных мероприятий, направленных на формирование у подростков норм поведения.

Для успешной профилактики девиантного сексуального поведения среди подростков необходимо объединение усилий специалистов различных областей и активная работа с подростками. Важно продолжать диалог на эти темы, проводить консультации и обучающие мероприятия, чтобы сформировать у подростков позитивное отношение к здоровым отношениям и сексуальной ориентации. Только через более широкое и глубокое освещение этой темы мы сможем помочь подросткам принимать осознанные и ответственные решения в своей сексуальной жизни.

Список литературы

1. Газиева А.А. Медиаторы культуры: о гендерной особенности статусных ролей женщин на кавказском фронтире // *Женщина в российском обществе*. 2021. № 4. С. 121-135. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2021.4.9>
2. Озерина А.А., Родионов Г.А. Научный обзор современных психолого-педагогических исследований по проблеме сексуального образования // *Психология человека в образовании*. 2020. №3. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2020-2-3-288-293>
3. Саломатова О. С. Становление коммуникативной компетентности школьников в ходе проектно-исследовательской деятельности // *Начальная школа*. 2007. № 7. С. 40-43.
4. Седых Т.А., Амирова Л.А., Фазлутдинова А.И., Галикеева Г.Ф., Галимова Е.М., Суханова Н.В., Саттаров В.Н. Эффективность формирования естественно-научной грамотности школьников при изучении генетических разделов биологии в условиях гибкой модели смешанного обучения // *Science for Education Today*. 2023. Т. 13, № 2. С. 25-56. <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2302.02>
5. Семинская Э.С. Популяризация русской сексуальной культуры посредством цифровых коммуникаций // *Русский язык и русская культура в мировом культурном пространстве: по материалам Все-*

- российской научно-практической конференции (с международным участием), Москва, 12-13 декабря 2022 года / Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). Том 2. Москва: ООО «ВАШ ФОРМАТ», 2023. С. 315-322.
6. Сломка М.М. Концептуальные основы дисциплины «сексуальная педагогика» в высшей школе: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Калининград, 2000. 22 с.
 7. A De Moya, K Chang, S Chawla, S Ly, A Natarajan, T Rowen. Development of Sex Education and Violence Prevention Curriculum for Adolescents // *The Journal of Sexual Medicine*. 2023. Vol. 20, Issue Supplement 2. <https://doi.org/10.1093/jsxmed/qdad061.062>
 8. Döring N. Social Media and Sex Education. In: *The Palgrave Encyclopedia of Sexuality Education*. Palgrave Macmillan, Cham. 2024. https://doi.org/10.1007/978-3-030-95352-2_131-1
 9. Garzon-Orjuela N., Samaca-Samaca D., Moreno-Chaparro J., Ballesteros-Cabrera M. D. P., Eslava-Schmalbach J. Effectiveness of Teenage Sex Education Interventions: A Review // *Comprehensive Child & Adolescent Nursing*. 2020. Vol. 44(1). P. 15-48.
 10. Helmer J., Senior K., Davison B., Vodic A. Improving Youth Sexual Health: Creating Sexual Education // *Sex Education*. 2015. Vol. 15. P. 158-171.
 11. Magnusson B.M., Crandall A., Evans K. Early sexual debut and risky sex in young adults: the role of low self-control // *BMC Public Health*. 2019. Vol. 19, 1483. <https://doi.org/10.1186/s12889-019-7734-9>
 12. Иванова Н.Ю. Психологические аспекты понятия «сексуальность» // *Вестник ТГПУ*. 2013. № 11 (139). С. 81-86.
 13. Indryani, Utami W. S., Sri Indriani Harianja, Akhmad Fikri Rosyadi, Dewi Rahayu. The Use of SKIDU (Sex Kids Education) Game as an Effort to Introduce Sex Education in Early Childhood // *Jurnal Pendidikan Anak Usia Dini Undiksha*. 2024. Vol. 11(3). P. 354-361. <https://doi.org/10.23887/paud.v11i3.70668>

14. Масимова С.С. Особенности педагогической профилактики девиантного поведения младших подростков // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2021. Т. 20, №3 (49). С. 96-100. [https://doi.org/10.20310/1810-231X-2021-20-3\(49\)-96-100](https://doi.org/10.20310/1810-231X-2021-20-3(49)-96-100)
15. Ковалева А.В. Источники формирования сексуальных ценностей и установок современной молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. №11 (103). С. 36-39. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.11.4>
16. Матанцева Д.А. Роль сексуального образования в формировании норм сексуального поведения // Подросток в мегаполисе: новая реальность: сборник трудов XV Международной научно-практической конференции, Москва, 05-06 апреля 2022 года / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования НИУ ВШЭ. Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2022. С. 72-79.
17. Мжельская Т.В., Спесивцева В.А. Проектно-исследовательская деятельность школьников как фактор формирования УУД // Сибирский учитель. 2020. № 6(133). С. 46-53.
18. Попов Ю.М., Сазонова Н.Н., Шишов В.А., Шарипов Д.Г. Национальный проект «Демография»: системный анализ роли в его реализации спортивной деятельности и особенностей полового развития современной молодежи // Человек. Спорт. Медицина. 2020. №S2. С. 71-76.
19. Крайнова П.О., Обухов А.С. Практики работы школьных учителей с темами, касающимися сексуального образования // Педагогика и психология образования. 2021. №2. <https://doi.org/10.31862/2500-297X-2021-2-169-186>
20. Кожемякина Л.В. Проектная и исследовательская деятельность в школе во внеурочной деятельности // Инновационная наука. 2022. №6-2. С. 89-91.

References

1. Gazieva A.A. Mediators of culture: on the gender specificity of women's status roles on the Caucasian frontier. *Woman in Russian society*, 2021, no. 4, pp. 121-135. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2021.4.9>

2. Ozerina A.A., Rodionov G.A. Scientific review of modern psychological and pedagogical research on the problem of sexual education. *Human Psychology in Education*, 2020, no. 3. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2020-2-3-288-293>
3. Salomatova O. C. Formation of communicative competence of school-children in the course of project-research activity. *Elementary school*, 2007, no. 7, pp. 40-43.
4. Sedykh T.A., Amirova L.A., Fazlutdinova A.I., Galikeeva G.F., Galimova E.M., Sukhanova N.V., Sattarov V.N. Effectiveness of formation of natural-scientific literacy of schoolchildren in the study of genetic sections of biology in the flexible model of blended learning. *Science for Education Today*, 2023, vol. 13, no. 2, pp. 25-56. <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2302.02>
5. Seminskaya E.S. Popularization of Russian sexual culture through digital communications. *Russian language and Russian culture in the world cultural space: on the materials of the All-Russian scientific and practical conference (with international participation), Moscow, December 12-13, 2022 / K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management. Vol. 2. Moscow: Vash Format Publ., 2023, pp. 315-322.*
6. Slomka M.M. Conceptual foundations of the discipline “sexual pedagogy” in higher school: specialty 13.00.01 “General pedagogy, history of pedagogy and education”: abstract of the dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences. Kaliningrad, 2000, 22 p.
7. A De Moya, K Chang, S Chawla, S Ly, A Natarajan, T Rowen. Development of Sex Education and Violence Prevention Curriculum for Adolescents. *The Journal of Sexual Medicine*, 2023, vol. 20, issue supplement 2. <https://doi.org/10.1093/jsxmed/qdad061.062>
8. Döring N. Social Media and Sex Education. In: *The Palgrave Encyclopedia of Sexuality Education*. Palgrave Macmillan, Cham. 2024. https://doi.org/10.1007/978-3-030-95352-2_131-1
9. Garzon-Orjuela N., Samaca-Samaca D., Moreno-Chaparro J., Ballesteros-Cabrera M. D. P., Eslava-Schmalbach J. Effectiveness of Teenage Sex Education Interventions: A Review. *Comprehensive Child & Adolescent Nursing*, 2020, vol. 44(1), pp. 15-48.
10. Helmer J., Senior K., Davison B., Vodic A. Improving Youth Sexual Health: Creating Sexual Education. *Sex Education*, 2015, vol. 15, pp. 158-171.

11. Magnusson B.M., Crandall A., Evans K. Early sexual debut and risky sex in young adults: the role of low self-control. *BMC Public Health*, 2019, vol. 19, 1483. <https://doi.org/10.1186/s12889-019-7734-9>
12. Ivanova N.Y. Psychological aspects of the concept of “sexuality”. *Vestnik TSPU*, 2013, no. 11 (139), pp. 81-86.
13. Indryani, Utami W. S., Sri Indriani Harianja, Akhmad Fikri Rosyadi, Dewi Rahayu. The Use of SKIDU (Sex Kids Education) Game as an Effort to Introduce Sex Education in Early Childhood. *Jurnal Pendidikan Anak Usia Dini Undiksha*, 2024, vol. 11(3), pp. 354-361. <https://doi.org/10.23887/paud.v11i3.70668>
14. Masimova S.S. Features of pedagogical prevention of deviant behavior of younger teenagers. *Psychological and Pedagogical Journal Gaudeamus*, 2021, vol. 20, no. 3 (49), pp. 96-100. [https://doi.org/10.20310/1810-231X-2021-20-3\(49\)-96-100](https://doi.org/10.20310/1810-231X-2021-20-3(49)-96-100)
15. Kovaleva A.V. Sources of formation of sexual values and attitudes of modern youth. *Society: sociology, psychology, pedagogy*, 2022, no. 11 (103), pp. 36-39. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.11.4>
16. Matantseva D.A. The role of sexual education in the formation of norms of sexual behavior. *Teenager in the megapolis: a new reality: Proceedings of the XV International Scientific and Practical Conference, Moscow, April 05-06, 2022*. Moscow: National Research University Higher School of Economics, 2022, pp. 72-79.
17. Mzhelskaya T.V., Spesivtseva V.A. Project-research activity of schoolchildren as a factor of UUD formation. *Siberian teacher*, 2020, no. 6(133), pp. 46-53.
18. Popov Y.M., Sazonova N.N., Shishov V.A., Sharipov D.G. National project “Demography”: a system analysis of the role in its implementation of sports activities and features of sexual development of modern youth. *Man. Sport. Medicine*, 2020, no. S2, pp. 71-76.
19. Kraynova P.O., Obukhov A.S. Practices of school teachers’ work with topics related to sexual education. *Pedagogy and Psychology of Education*, 2021, no. 2. <https://doi.org/10.31862/2500-297X-2021-2-169-186>
20. Kozhemyakina L.V. Project and research activities at school in extracurricular activities. *Innovatsionnaya nauka*, 2022, no. 6-2, pp. 89-91.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Антонова Юлия Тихоновна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и социальных наук

Северо-Восточный Федеральный Университет им. М. К. Аммосова

ул. Кулаковского 42, г. Якутск, 677013, Республика Саха (Якутия), Российская Федерация

Bella_y_t@mail.ru

Архипова Наталья Алексеевна, студент института психологии

Северо-Восточный Федеральный Университет им. М. К. Аммосова

ул. Кулаковского 42, г. Якутск, 677013, Республика Саха (Якутия), Российская Федерация

natashaarkhi@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Yulia T. Antonova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology and Social Sciences

North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov

42, Kulakovskogo Str., Yakutsk, 677013, Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation

Bella_y_t@mail.ru

SPIN-code: 2566-0493

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9381-6137>

Natalya A. Arkhipova, Student of the Psychology Institute

North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov

42, Kulakovskogo Str., Yakutsk, 677013, Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation

natashaarkhi@mail.ru

Поступила 25.06.2024

После рецензирования 16.07.2024

Принята 23.07.2024

Received 25.06.2024

Revised 16.07.2024

Accepted 23.07.2024

DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-604

УДК 378.02

Научная статья |

Методология и технология профессионального образования

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

С.В. Орленко

Актуальность исследования. Развитие профессиональных интеллектуальных способностей в период обучения в образовательных организациях высшего образования это актуальная и современная научная задача. Связано это с тем, что современным отраслям экономики необходимы специалисты с высоким уровнем развития профессионального интеллекта и наличием системных знаний о собственной специальности. Технологичность и инновационность вооруженных конфликтов, военных действий и проведения специальных военных операций требует от будущего офицера высокоразвитого интеллекта и способность к эффективным мыслительным операциям в разных условиях обстановки.

Целью исследования явилось комплексное изучение сущности и структуры профессиональных интеллектуальных способностей будущих офицеров войск национальной гвардии в теоретическом и практическом аспекте.

Метод и методология. Заявленное комплексное изучение сущности и структуры профессиональных интеллектуальных способностей будущих офицеров войск национальной гвардии в теоретическом и практическом аспекте опиралось на современные разработки в области совершенствования подготовки

в условиях образовательных организаций высшего образования, формирования, воспитания и развития личностно-значимых и профессиональных качеств будущих офицеров, объективации ценностно-смысловой сферы в субъектно-социальной реальности. Примененными в работе методами явились общелогические приемы и способы научного познания, а также теоретические и эмпирические пути получения научных знаний в педагогическом контексте.

Результаты исследования: доказаны актуальность проблемы; необходимость разработки инструментария развития профессиональных интеллектуальных способностей будущих офицеров; положения об эффективности педагогических условий; раскрыты структура профессиональных интеллектуальных способностей будущего офицера и сущность педагогической программы их развития; расширены научные представления о современной образовательной среде, как факторе развития профессиональных интеллектуальных способностей будущих офицеров.

Область применения результатов. Научные итоги работы легли в основу разработки модуля «Развитие профессиональных интеллектуальных способностей офицера Росгвардии»; послужили научно-методической базой для уточнения получаемых результатов по основной образовательной программе «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Перевод и переводоведение», «Военно-политическая работа».

Ключевые слова: сферы деятельности войск национальной гвардии; профессиональная деятельность; образовательная среда; педагогические технологии; интеллектуальные способности; качества личности; мыслительные операции

Для цитирования. Орленко С.В. Профессиональные интеллектуальные способности будущего офицера: теоретические инструменты и эмпирические результаты // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2024. Т. 15, № 4. С. 300-318. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-604

Original article | Methodology and Technology of Professional Education

PROFESSIONAL INTELLECTUAL ABILITIES OF A FUTURE OFFICER: THEORETICAL TOOLS AND EMPIRICAL RESULTS

S.V. Orlenko

Relevance of the study. *The development of professional intellectual abilities during training in higher education institutions is a relevant and modern scientific task. This is due to the fact that modern sectors of the economy require specialists with a high level of professional intelligence and systemic knowledge of their specialty. The technological and innovative nature of armed conflicts, military actions and special military operations require a future officer to have a highly developed intellect and the ability to effectively think in different conditions.*

The purpose of the study *was a comprehensive study of the essence and structure of professional intellectual abilities of future officers of the National Guard troops in theoretical and practical aspects.*

Method and methodology. *The declared comprehensive study of the essence and structure of professional intellectual abilities of future officers of the National Guard troops in theoretical and practical aspects was based on modern developments in the field of improving training in higher education institutions, the formation, education and development of personally significant and professional qualities of future officers, the objectification of the value-semantic sphere in the subject-social reality. The methods used in the work were general logical techniques and methods of scientific knowledge, as well as theoretical and empirical ways of obtaining scientific knowledge in a pedagogical context.*

Research results. *the relevance of the problem was proven; the need to develop tools for developing professional intellectual abilities of future officers; provisions on the effectiveness of pedagogical conditions; the structure of professional intellectual abilities of a future officer and*

the essence of the pedagogical program for their development were revealed; scientific ideas about the modern educational environment as a factor in the development of professional intellectual abilities of future officers were expanded.

Scope of application of the results. *The scientific results of the work formed the basis for the development of the module «Development of professional intellectual abilities of an officer of the Russian Guard»; served as a scientific and methodological basis for clarifying the results obtained under the main educational program «Legal Support of National Security», «Translation and Translation Studies», «Military-Political Work».*

Keywords: *areas of activity of the National Guard troops; professional activity; educational environment; educational technologies; intellectual abilities; personality qualities; mental operations*

For citation. *Orlenko S.V. Professional Intellectual Abilities of a Future Officer: Theoretical Tools and Empirical Results. Russian Journal of Education and Psychology, 2024, vol. 15, no. 4, pp. 300-318. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-604*

Введение

Интеллект человеку предназначен для правильного суждения, понимания и размышления, а также играет большую роль, наряду со здравым смыслом и инициативностью к возможности приспособиться к жизненным обстоятельствам. Количественный критерий считается нормальным для обычного здорового человека, соответственно отклонения в различную сторону считаются отставанием или опережением в умственном развитии [16].

Изучение практики профессиональной деятельности современных силовых структур и опыта формирования и развития интеллектуальных качеств у курсантов, анализ литературных источников позволяют утверждать, что существует противоречие между потребностями войск в подготовке будущих офицеров, отличающихся высоким интеллектуальным потенциалом, и отсутствием научно обоснованного инструментария, выступающего эффективным сред-

ством развития профессиональных интеллектуальных качеств будущего офицера [18].

Развитие профессиональных интеллектуальных способностей в период обучения в образовательных организациях высшего образования это актуальная и современная научная задача. Связано это с тем, что современным отраслям экономики необходимы специалисты с высоким уровнем развития профессионального интеллекта и наличием системных знаний о собственной специальности. Технологичность и инновационность вооруженных конфликтов, военных действий и проведения специальных военных операций требует от будущего офицера высокоразвитого интеллекта и способность к эффективным мыслительным операциям в разных условиях обстановки [19].

Метод и методология

Заявленное комплексное изучение сущности и структуры профессиональных интеллектуальных способностей будущих офицеров войск национальной гвардии в теоретическом и практическом аспекте опиралось на современные разработки в области совершенствования подготовки в условиях образовательных организаций высшего образования, формирования, воспитания и развития личностно-значимых и профессиональных качеств будущих офицеров, объективации ценностно-смысловой сферы в субъектно-социальной реальности (см. Н.Б. Карабущенко [4], Т.Г. Мухиной [1; 2; 8-10], А.А. Дьячкова [6; 13-15], С.Н. Сорокоумовой [3; 7; 23], Д.В. Смирнова [21; 22], Э.Г. Скибицкого [12], А.Г. Шабанова [5; 14; 24; 25] и др.). Примененными в работе методами явились общелогические приемы и способы научного познания, а также теоретические и эмпирические пути получения научных знаний в педагогическом контексте.

Целью исследования явилось комплексное изучение сущности и структуры профессиональных интеллектуальных способностей будущих офицеров войск национальной гвардии в теоретическом и практическом аспекте.

В статье проведено теоретическое обоснование и анализ полученных экспериментальных результатов, их статистическая обработка. Определены основные пути повышения эффективности работы по развитию интеллекта будущих офицеров войск национальной гвардии.

Результаты исследования

Ранее было обосновано, что структура профессиональных интеллектуальных способностей будущего офицера является ожидаемым результатом образовательно-воспитательного процесса в военной образовательной организации высшего образования и представлена совокупностью следующих компонентов: когнитивный компонент (знания, умения, навыки, компетентность); мыслительный компонент (абстрактное, фактологическое, научное, критическое, интуитивное и гипотетическое мышление); социальный компонент (социальное происхождение, коммуникация, структура социальных отношений и уровень культуры); рефлексивно-оценочный компонент (анализ и оценивание ситуаций и собственного положения) [16; 17].

При этом педагогическая программа развития профессиональных интеллектуальных способностей будущих офицеров в образовательной среде военной образовательной организации высшего образования представляет собой систему организации педагогической деятельности для повешения уровня развития этих качеств и состоит из следующих взаимосвязанных компонентов: организационно-методологический компонент; содержательно-структурный компонент; технологически-средовой компонент; нормативно-правовой компонент; диагностико-прогностический компонент; результативный компонент [19; 20].

Важно отметить, что к педагогическим условиям развития профессиональных интеллектуальных способностей будущих офицеров в образовательной среде военной образовательной организации высшего образования относятся: применение системно-комплексного подхода к преподаванию в военном институте

учебных дисциплин различных циклов, объединение их в единое информационно-знаниевое поле; разработка и внедрение в образовательную практику педагогического инструментария направленного на результативное формирование профессиональных способностей будущих офицеров; направленность познавательной и преобразовательной деятельности субъектов военного образования на повышение интеллектуальной компетентности, разработка и внедрение комплексно-целевой педагогической программы формирования профессиональных способностей будущих офицеров [18].

В целях проверки предложенных условий, разработанной программы и теоретических разработок в области сущности профессиональных интеллектуальных способностей, с целью экспериментального подтверждения гипотезы был начат эксперимент, в результате которого было внедрен в образовательный процесс военной образовательной организации высшего образования разработанный педагогический инструментарий для развития профессиональных интеллектуальных способностей будущих офицеров национальной гвардии.

Для проведения эксперимента были сформированы экспериментальная группа (ЭГ) и контрольная группа (КГ) из числа курсантов военных институтов войск национальной гвардии России, обучающиеся по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности». В состав КГ вошли курсанты первого курса, которые участвовали контрольном замере уровня развития профессиональных интеллектуальных способностей по разработанным критериям у выборки курсантов первого курса трех военных вузов войск национальной гвардии, занимающихся по одинаковым образовательным программам в количестве 132 человека. В состав ЭГ вошли курсанты также первого курса вышеназванного института, которые занимались по той же образовательной программе и находились в абсолютно одинаковых условиях с курсантами КГ. Количество выборки ЭГ составила 125 человек.

До начала формирующего эксперимента была проведена контрольная диагностика уровня развития профессиональных интеллектуальных способностей по разработанным критериям. Полученные результаты представлены в табл. 1 и 2.

Таблица 1.

Результаты диагностики развития профессиональных интеллектуальных способностей КГ (N=132, %)

Группа	Уровни					
	Низкий		Средний		Высокий	
Курсанты КГ	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
		109	82,58	17	12,88	6

Таблица 2.

Результаты диагностики развития профессиональных интеллектуальных способностей будущих офицеров ЭГ (N=125, %)

Группа	Уровни					
	Низкий		Средний		Высокий	
Курсанты ЭГ	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
		107	85,6	15	12	6

Результаты проведенной диагностики профессиональных интеллектуальных способностей будущих офицеров позволили составить существующую на момент начала формирующего эксперимента сложившуюся обстановку относительно уровня их развития, в котором было решено проводить экспериментальное исследование.

Начиная с первого курса в период проведения факультативных часов обучения, а также в количество часов по основным предметам обучения, которые разрешено изменять решением начальника военного института началось плановое внедрение разработанного педагогического инструментария. По результатам первого года внедрения было проведено контрольное измерение с целью диагностики уровня развития профессиональных способностей будущих офицеров.

Средние результаты по четырем принятым критериям по итогам формирующего эксперимента представлены в табл. 3 и на рис. 1.

Таблица 3.

Результаты диагностики уровня развития профессиональных интеллектуальных способностей будущих офицеров по четырем принятым критериям в КГ и ЭГ по итогам формирующего эксперимента (N=132,125, %)

Группы	Уровни					
	Низкий		Средний		Высокий	
КГ	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
	ЭГ	73	55,3	44	33,33	15
КГ	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
	0	0	80	64	45	36

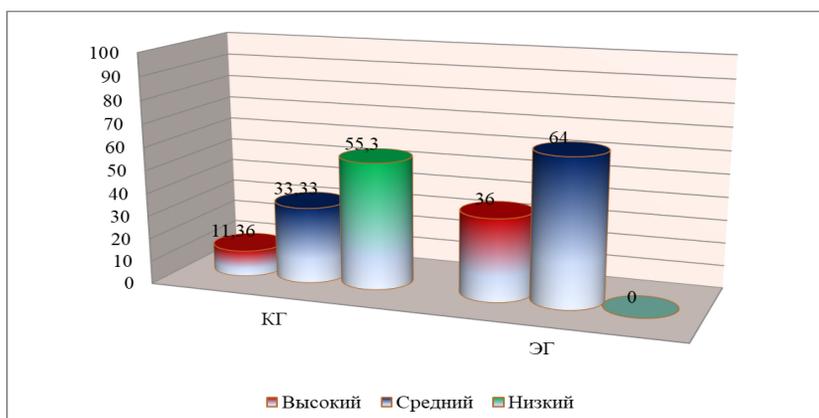

Рис. 1. Результаты диагностики уровня развития профессиональных интеллектуальных способностей будущих офицеров по четырем принятым критериям в КГ и ЭГ по итогам формирующего эксперимента (%)

С помощью критерия хи-квадрат нами была проведена статистическая проверка на наличие значимых изменений по результатам формирующего эксперимента между ЭГ и КГ. Результаты представлены в табл. 4.

Таблица 4.

Статистический анализ произошедших изменений в уровне развития профессиональных интеллектуальных способностей будущих офицеров КГ и ЭГ с помощью критерия хи-квадрат

Критерий	Уровень развития проф. способностей КГ (f_o)	Уровень развития проф. способностей по итогам формирующего эксперимента (f_e)	$f_o - f_e$
Высокий	11,36	0	11,36
Средний	33,33	64	30,67
Низкий	55,3	36	19,3

$$x^2_{\text{экс.}} = \frac{11,36^2}{0} + \frac{30,67^2}{64} + \frac{19,3^2}{36} = 25,04$$

$$x^2_{\text{крит}} = 5,99 \text{ (при } \alpha=0,05)$$

25,04 > 5,99, следовательно, различия значимые.

С помощью критерия хи-квадрат нами была проведена статистическая проверка на наличие значимых изменений между первоначальными уровне развития профессиональных способностей у ЭГ и по результатам формирующего эксперимента. Результаты представлены в табл. 5.

Таблица 5.

Статистический анализ произошедших изменений в уровне развития профессиональных интеллектуальных способностей будущих офицеров КГ и ЭГ с помощью критерия хи-квадрат

Критерий	Уровень развития проф. способностей по результатам первоначальной диагностики (f_0)	Уровень развития проф. способностей по итогам формирующего эксперимента (f_c)	$f_0 - f_c$
Высокий	4,8	0	4,8
Средний	12	64	52
Низкий	85,6	36	49,2

$$x^2_{\text{экс.}} = \frac{4,8^2}{0} + \frac{52^2}{64} + \frac{49,2^2}{36} = 109,74$$

$$x^2_{\text{крит}} = 5,99 \text{ (при } \alpha=0,05)$$

109,74 > 5,99, следовательно, имеющиеся и выявленные в ходе эмпирического исследования различия значимые.

По итогам формирующего эксперимента, математической обработки его результатов, можно сделать вывод о достоверности выдвинутой гипотезы исследования и эффективности предложенных педагогических условий и педагогической программы.

С целью подтверждения результатов ЭГ после внедрения в образовательный процесс военной образовательной организации высшего образования разработанного педагогического инструментария, был проведен контрольный этап экспериментального исследования. Для его проведения было решено привлечь курсантов-выпускников смежных военных вузов, ведущих образовательную деятельность

по иной и той же образовательной программе. Данные полученные на контрольном этапе эксперимента и сравнение с результатами ЭГ представлены в таблице 6 и на рис. 2.

Таблица 6.

Результаты диагностики уровня развития профессиональных интеллектуальных способностей у выпускников Пермского военного института войск национальной гвардии (ПВИ), Новосибирского военного института войск национальной гвардии (НВИ), ЭГ (%)

Группа	Уровни					
	Низкий		Средний		Высокий	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Выпускники ПВИ (N=72)	37	51,39	23	31,94	12	16,67
Выпускники НВИ (N=109)	61	55,96	31	28,44	17	15,59
ЭГ (N=125)	0	0	80	64	45	36

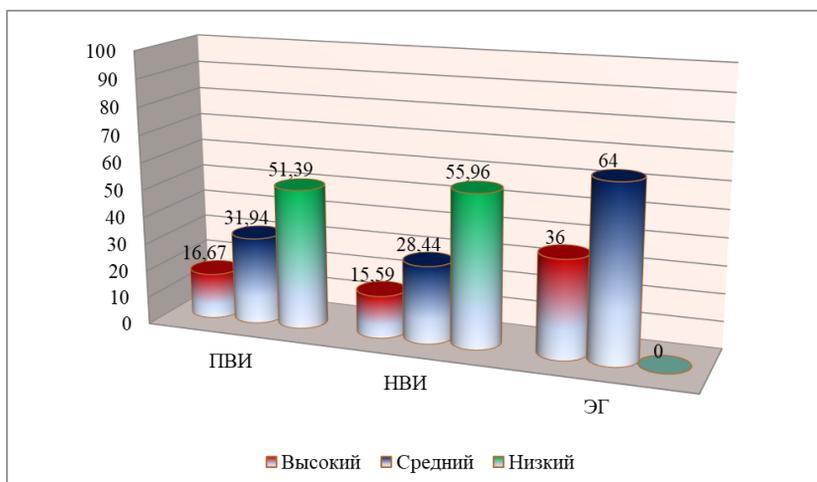

Рис. 2. Результаты диагностики уровня развития профессиональных интеллектуальных способностей у выпускников ПВИ, НВИ, ЭГ (%)

По результатам проведенной экспериментальной работы, можно сделать вывод о том, что выявленные педагогические условия и разработанный педагогический инструментальный по развитию профессиональных способностей будущих офицеров войск национальной

гвардии являются эффективными. Отсюда, подтверждается предположение о том, что внедрение в образовательный процесс военной образовательной организации высшего образования выявленных условий и инструментария будут иметь большую эффективность, нежели имеющиеся условия и средства их развития.

Заключение

По результатам внедрения в образовательный процесс военного вуза выявленных педагогических условий и разработанного педагогического инструментария развития профессиональных интеллектуальных способностей будущих офицеров были выявлены следующие различия в результатах КГ и ЭГ:

- высокий уровень развития интеллекта у ЭГ выше чем у КГ на 4,42%;
- средний уровень развития интеллекта у ЭГ выше чем у КГ на 37,19%;
- низкий уровень развития интеллекта ниже на 41,61%.

Полученные результаты после третьего года внедрения свидетельствуют о динамике в развитии интеллекта у будущих офицеров. Это позволяет сделать вывод от том, что разработанный инструментарий и выявленные педагогические условия, имеют достаточную эффективность. Для получения наиболее весомых результатов было принято продолжать формирующий эксперимент до выпуска курсантов КГ и ЭГ из военного института и получения первого офицерского звания.

Полученные экспериментальные данные свидетельствуют о достаточной степени эффективности внедренных в образовательный процесс военного вуза выявленных педагогических условий и разработанном педагогическом инструментарии, о верности выдвинутой гипотезы и верно определенных целях и задач исследования.

Проведенное познание не охватывает все аспекты решения проблемы развития интеллектуальных качеств будущего офицера, и открывает перспективы последующего исследования в области интегративных подходов и направлений по обоснованию и реализации

педагогических концепций развития профессиональных интеллектуальных способностей офицера; выявление условий эффективной организации образовательной среды военного вуза, направленной на развитие интеллектуальных качеств офицера при дополнительном образовании [19].

Основные научные результаты, которые получены по итогам осуществления настоящего исследования, легли в основу разработки модуля «Развитие профессиональных интеллектуальных способностей офицера Росгвардии»; послужили научно-методической базой для уточнения получаемых результатов по основной образовательной программе «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Перевод и переводоведение», «Военно-политическая работа».

Список литературы

1. Абрамов А.Н. Подготовка преподавателей для реализации образовательного модуля «Основы военной подготовки» в образовательных организациях высшего образования (на примере ННГУ) / А.Н. Абрамов, Т.Г. Мухина, В.В. Трёмбовецкий // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2023. № 4(72). С. 250-257. https://doi.org/10.52452/18115942_2023_4_250
2. Грязнова Е.В. Проблемы формирования аксиологической подсистемы культуры современного общества / Е.В. Грязнова, И.А. Треушников, Т.Г. Мухина, А.И. Треушников // Глобальный научный потенциал. 2023. № 3(144). С. 116-118.
3. Егорова П.А. Развитие ключевых личностных компетенций будущих офицеров внутренних войск МВД России / П.А. Егорова, П.Ю. Наумов, С.Н. Сорокоумова // Педагогика и психология образования. 2015. № 4. С. 44-56.
4. Карабущенко Н.Б. Мотивационные установки личности потенциальной научно-технической элиты России / Н.Б. Карабущенко, А.Н. Бобков, Е.Е. Щербакова // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11, № 4(45). <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2023-11-4-11>

5. Коротких Д.Е. Моделирование деятельности специалистов по обучению в центре подготовки Росгвардии / Д.Е. Коротких, А.Е. Мазурин, А.Г. Шабанов // *Сибирский учитель*. 2023. № 2(147). С. 64-68.
6. Косолап А.В. Экспериментальные результаты формирования военно-профессиональной компетентности будущих офицеров внутренних войск на различных уровнях в соответствии с критериальной базой / А.В. Косолап, А.А. Дьячков, П.Ю. Наумов // *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*. 2015. № 6. С. 444-461.
7. Лопуха Т.Л. Профессиональное воспитание офицеров: современные тренды / Т.Л. Лопуха, С.Н. Сорокоумова // *Вестник Мининского университета*. 2023. Т. 11, № 3(44). <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2023-11-3-3>
8. Малинин В.А. Миссия современной школы - духовно-нравственное воспитание молодежи / В.А. Малинин, Т.Г. Мухина, Н.Ю. Елисеева // *Вестник Мининского университета*. 2017. № 4 (21). С. 6. <https://doi.org/10.26795/230712812017-4-6>
9. Мусина Н.И. Педагогические условия формирования готовности к межличностному общению курсантов МВД России в процессе организации внеаудиторной деятельности / Н.И. Мусина, Т.Г. Мухина, К.Д. Дятлова // *Психолого-педагогический поиск*. 2020. № 4(56). С. 43-54. <https://doi.org/10.37724/RSU.2020.56.4.004>
10. Мухина Т.Г. История и перспективы развития дополнительного профессионального образования в России / Т.Г. Мухина, Е.В. Копосов, В.В. Бородачев // *Приволжский научный журнал*. 2013. № 3(27). С. 123-128.
11. Наумов П.Ю., Дьячков А.А. Практическое мышление в структуре сознания // *В мире научных открытий*. 2012. № 9.3 (33). С. 192-207.
12. Наумов П.Ю. Педагогические условия и средства развития системы ценностей будущих офицеров внутренних войск МВД России / П.Ю. Наумов, Э.Г. Скибицкий; Сибирская академия финансов и банковского дела. Новосибирск: Сибирская академия финансов и банковского дела, 2014. 191 с.

13. Наумов П.Ю., Дьячков А.А. Субъектность и интеллигентность: от понятия к изоморфизму // Russian Journal of Education and Psychology. 2021. Т. 12, № 6. С. 188-200. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2021-12-6-188-200>
14. Некрасов В.В. Развитие проектировочной компетенции как условия возникновения профессионального и субъективно-личностного благополучия у офицеров внутренних войск / В.В. Некрасов, А.Г. Шабанов, А.А. Дьячков, П.Ю. Наумов. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2015. 168 с.
15. Огулло Н.Н., Дьячков А.А. Изменение субъективных когнитивных способностей в процессе развития профессионально-важных качеств у курсантов в период обучения в военном институте // Научное мнение. 2021. № 3. С. 94-100. <https://doi.org/10.25807/RVN.22224378.2021.3.94.100>
16. Орленко С.В., Наумов П.Ю. Основные подходы к анализу сущности и структуры интеллекта будущих офицеров внутренних войск МВД России // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 9. С. 698-707.
17. Орленко С.В., Дьячков А.А. Представления об интеллекте в философской и психолого-педагогической литературе // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 11. С. 800-816. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2015-11-65>
18. Орленко С.В. Характеристика педагогических условий развития профессионально-интеллектуальных способностей будущих офицеров // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 890-897. <https://doi.org/10.34670/AR.2022.47.35.113>
19. Орленко С.В., Дмитриев Г.Г. Сущность педагогической программы развития профессионально-интеллектуальных способностей будущих офицеров // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А. Ч. II. С. 1155-1165. <https://doi.org/10.34670/AR.2022.39.11.151>
20. Орленко С.В. Методические приемы, используемые при проведении учебных занятий в военных образовательных организациях высшего образования, в условиях чрезмерной дневной сонливости курсантов // Альманах Пермского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 1(13). С. 55-60.

21. Смирнов Д.В. Развитие профессиональной психологической пригодности будущих офицеров в образовательной среде военного вуза / Д.В. Смирнов, П.Ю. Наумов, А.А. Дьячков. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2014. 144 с.
22. Смирнов Д.В. Система развития профессиональной психологической пригодности будущих офицеров / Д.В. Смирнов, П.Ю. Наумов, А.А. Дьячков; Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2020. 152 с.
23. Сорокоумова С.Н. Проблемы личностных трансформаций в процессе самореализации военнослужащих-женщин / С.Н. Сорокоумова, Я.В. Ерохина // Психолого-педагогический поиск. 2023. № 2(66). С. 129-135. <https://doi.org/10.37724/RSU.2023.66.2.016>
24. Шабанов А.Г. Компетентностно-ориентированная модель профессионального образования // Инновации в образовании. 2012. № 4. С. 74-78.
25. Шабанов А.Г. Психолого-педагогические аспекты формирования профессионально важных качеств курсантов // Инновации в образовании. 2023. № 3. С. 92-97.

References

1. Abramov A.N., Muhina T.G., Tremboveckij V.V. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauka* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences], 2023, no. 4(72). pp. 250-257. https://doi.org/10.52452/18115942_2023_4_250
2. Grjaznova E.V., Treushnikov I.A., Muhina T.G., Treushnikov A.I. *Global'nyj nauchnyj potencial* [Global scientific potential], 2023, no. 3(144), pp. 116-118.
3. Egorova P.A., Naumov P.Ju., Sorokoumova S.N. *Pedagogika i psihologija obrazovanija* [Pedagogy and psychology of education], 2015, no. 4, pp. 44-56.
4. Karabushhenko N.B., Bobkov A.N., Shher-bakova E.E. *Vestnik Mininskogo universiteta* [Bulletin of Minin University], 2023, vol. 11, no. 4(45). <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2023-11-4-11>

5. Korotkih D.E., Mazurin A.E., Shabanov A.G. *Sibirskij uchitel'* [Siberian teacher], 2023, no. 2(147), pp. 64-68.
6. Kosolap A.V., D'jachkov A.A., Naumov P.Ju. *Sovremennye issledovanija social'nyh problem* [Modern Studies of Social Issues], 2015, no. 6, pp. 444-461.
7. Lopuha T.L., Sorokoumova S.N. *Vestnik Mininskogo universiteta* [Bulletin of Minin University], 2023. T. 11, № 3(44). <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2023-11-3-3>
8. Malinin V.A., Muhina T.G., Eliseeva N.Ju. *Vestnik Mininskogo universiteta* [Bulletin of Minin University], 2017, no. 4(21), p. 6. <https://doi.org/10.26795/230712812017-4-6>
9. Musina N.I., Muhina T.G., Djatlova K.D. *Psihologo-pedagogicheskij poisk* [Psychological and pedagogical search], 2020, no. 4(56), pp. 43-54. <https://doi.org/10.37724/RSU.2020.56.4.004>
10. Muhina T.G., Kuposov E.V., Borodachev V.V. *Privolzhskij nauchnyj zhurnal* [Volga Region Scientific Journal], 2013, no. 3(27), pp. 123-128.
11. Naumov P.Ju., D'jachkov A.A. *V mire nauchnyh otkrytij* [In the world of scientific discoveries], 2012, no. 9.3 (33), pp. 192-207.
12. Naumov P.Ju., Skibickij Je.G. *Pedagogicheskie uslovija i sredstva razvitiya sistemy cennostej budushhij oficerov vnutrennih vojsk MVD Rossii* [Pedagogical conditions and means of developing the value system of future officers of internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. Novosibirsk: Siberian Academy of Finance and Banking, 2014, 191 p.
13. Naumov P.Ju., D'jachkov A.A. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2021, vol. 12, no. 6, pp. 188-200. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2021-12-6-188-200>
14. Nekrasov V.V., Shabanov A.G., D'jachkov A.A., Naumov P.Ju. *Razvitie proektirovochnoj kompetencii kak uslovija vozniknovenija professional'nogo i subektivno-lichnostnogo blagopoluchija u oficerov vnutrennih vojsk* [Development of design competence as a condition for the emergence of professional and subjective-personal well-being in officers of internal troops]. Krasnojarsk: Science and Innovation Center Publ., 2015, 168 p.

15. Ogullo N.N., D’jachkov A.A. *Nauchnoe mnenie* [Scientific opinion], 2021, no. 3, pp. 94-100. <https://doi.org/10.25807/PBH.22224378.2021.3.94.100>
16. Orlenko S.V., Naumov P.Ju. *Sovremennye issledovanija social’nyh problem* [Modern Studies of Social Issues], 2015, no. 9, pp. 698-707.
17. Orlenko S.V., D’jachkov A.A. *Sovremennye issledovanija social’nyh problem* [Modern Studies of Social Issues], 2015, no. 11, pp. 800-816. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2015-11-65>
18. Orlenko S.V. *Pedagogicheskij zhurnal* [Pedagogical journal], 2022, vol. 12, no. 5A, pp. 890-897. <https://doi.org/10.34670/AR.2022.47.35.113>
19. Orlenko S.V., Dmitriev G.G. *Pedagogicheskij zhurnal* [Pedagogical journal], 2022, vol. 12, no. 6A, part II, pp. 1155-1165. <https://doi.org/10.34670/AR.2022.39.11.151>
20. Orlenko S.V. *Al’manah Permskogo voennogo instituta vojsk nacional’noj gvardii* [Almanac of the Perm Military Institute of the National Guard Troops], 2024, no. 1(13), pp. 55-60.
21. Smirnov D.V., Naumov P.Ju., D’jachkov A.A. *Razvitie professional’noj psihologicheskoy prigod-nosti budushhih oficerov v obrazovatel’noj srede voennogo vuza* [Development of professional psychological suitability of future officers in the educational environment of a military university]. Krasnojarsk: Science and Innovation Center Publ., 2014, 144 p.
22. Smirnov D.V., Naumov P.Ju., D’jachkov A.A. *Sistema razvitija professional’noj psihologicheskoy prigodnosti budushhih oficerov* [System of development of professional psychological suitability of future officers]. Tambov: Derzhavinsky Publ., 2020, 152 p.
23. Sorokoumova S.N., Erohina Ja.V. *Psihologo-pedagogicheskij poisk* [Psychological and pedagogical search], 2023, no. 2(66), pp. 129-135. <https://doi.org/10.37724/RSU.2023.66.2.016>
24. Shabanov A.G. *Innovacii v obrazovanii* [Innovations in Education], 2012, no. 4, pp. 74-78.
25. Shabanov A.G. *Innovacii v obrazovanii* [Innovations in Education], 2023, no. 3, pp. 92-97.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Орленко Сергей Валерьевич, преподаватель кафедры тактики служебно-боевого применения войск национальной гвардии Российской Федерации
ФГКВОУ ВО «Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации»
ул. Гремячий лог, 1, г. Пермь, 614112, Российская Федерация
orlenko077178666@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Sergey V. Orlenko, Lecturer of the Department of Tactics of Service and Combat Use of Troops of the National Guard of the Russian Federation
Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation
1, Gremyachiĭ Log Str., Perm, 614112, Russian Federation
orlenko077178666@gmail.com

Поступила 01.07.2024

После рецензирования 22.07.2024

Принята 30.07.2024

Received 01.07.2024

Revised 22.07.2024

Accepted 30.07.2024

DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-596
УДК 372.881.111.1

Научная статья | Методология и технология профессионального образования

ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ СИСТЕМНОГО МЫШЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ВОЗДЕЙСТВИЯ КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ НА ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Н.О. Шпак

Обоснование. Современное высшее образование ориентировано на создание условий для формирования навыков системного мышления и снижение отрицательного влияния клипового мышления на познавательные способности молодого поколения. Цифровые технологии способствуют развитию у студентов таких умений, как многозадачность, быстрота реакции, высокая степень адаптивности, но также негативно влияют на восприятие окружающего мира, студенты перестают анализировать принимаемую информацию и не стремятся составлять целостную картину из полученных фрагментов.

Цель - выявить психолого-педагогические условия для формирования навыков системного мышления и снижения отрицательного воздействия клипового мышления на процесс обучения иностранному языку.

Материалы и методы. Исследование проведено методом анализа научной, учебно-методической литературы и педагогического опыта формирования когнитивной компетенции у студентов высших учебных заведений. В статье интерпретируются, анализируются и обобщаются теоретические положения и опыт практики формирования у студентов навыков системного мышления, а также изучается влияние клипового мышления на познавательный процесс на занятиях по иностранному языку.

Результаты. Автором были обозначены основные трудности в обучении, вызванные отрицательным воздействием клипового мышления, и предложены психолого-педагогические условия для их минимизации и формирования навыков системного мышления. В основу психолого-педагогических условий положена реализация проблемного обучения через решение коммуникативных задач в процессе изучения видовременных форм английского глагола. Полученные результаты исследования вносят вклад в методологию и технологию современного профессионального образования, расширяют представление о роли проблемных коммуникативных заданий на занятиях по иностранному языку и говорят о необходимости опоры на способности студентов к многозадачности и механизму адаптации к информационным перегрузкам.

Ключевые слова: системное мышление; клиповое мышление; проблемное обучение; обучение английской грамматике; коммуникативная задача

Для цитирования. Шпак Н.О. Формирования навыков системного мышления в условиях воздействия клипового мышления на процесс обучения иностранному языку // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2024. Т. 15, № 4. С. 319-XXX. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-596

Original article | Methodology and Technology of Vocational Education

SYSTEMS THINKING FORMATION IN THE CONDITIONS OF CLIP THINKING INFLUENCE ON THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING

N.O. Shpak

Background. Modern higher education is focused on creating conditions for developing systems thinking skills and reducing the negative impact of clip thinking on the cognitive abilities of the younger genera-

tion. Digital technologies contribute to the development of students' skills such as multitasking, reaction speed, a high degree of adaptability, but also negatively affect the perception of the world around them, students stop analyzing the information they receive and do not strive to make a complete picture of the fragments received.

Purpose. Identify psychological and pedagogical conditions for the formation of systems thinking skills and reducing the negative impact of clip thinking on the process of learning a foreign language.

Materials and methods. The study was conducted by analyzing scientific, educational and methodological literature and pedagogical experience in the formation of cognitive competence among students of higher educational institutions. The article interprets, analyzes and generalizes the theoretical principles and practical experience of developing students' systems thinking skills, and also studies the influence of clip thinking on the cognitive process in foreign language classes.

Results. The author identified the main learning difficulties caused by the negative impact of clip thinking, and proposed psychological and pedagogical conditions for their minimization and the formation of systems thinking skills. The basis of the psychological and pedagogical conditions is the implementation of problem-based learning through solving communicative tasks in the process of studying modern forms of the English verb. The obtained research results contribute to the methodology and technology of modern professional education, expand the understanding of the role of problematic communicative tasks in foreign language classes and speak about the need to rely on students' ability to multitask and the mechanism of adaptation to information overload.

Keywords: systems thinking; clip thinking; teaching problem solving; teaching English grammar; communicative task

For citation. Shpak N.O. Systems Thinking Formation in the Conditions of Clip Thinking Influence on the Process of Foreign Language Teaching. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2024, vol. 15, no. 4, pp. 319-XXX. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-596

Введение

С началом цифровизации в современном обществе люди стали частью бесконечно ускоряющейся системы, которая требует действовать максимально быстро и эффективно. К сожалению, такая оптимизация деятельности человека в корне меняет и его мышление. Оно становится быстрым, визуальным, поверхностным, восприимчивым к нелинейной информации, склонным к поиску упрощенных, сжатых и ярких форм подачи информации, не требующей длительной концентрации внимания.

В следствии информационной перегруженности многие молодые люди не соответствуют должному уровню устойчивости и восприимчивы к негативным влияниям динамично меняющейся информационной среды. В связи с этим, актуального значения приобретает задача снижения отрицательного влияния клипового мышления и формирования у студентов информационно-психологической устойчивости и системного восприятия действительности. В учебном процессе необходимо создавать условия для формирования навыков системного мышления, для того чтобы молодые люди умели грамотно искать информацию, анализировать, отбрасывать ненужное и давать объективную оценку.

Цель данной статьи – выявить психолого-педагогические условия для формирования навыков системного мышления в условиях воздействия клипового мышления на процесс обучения иностранному языку.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть феномен клипового мышления, выявить его положительные и негативные стороны;
- обосновать необходимость формирования у студентов навыков системного мышления;
- определить психолого-педагогические условия для формирования навыков системного мышления студентов и снижения отрицательного воздействия клипового мышления на процесс обучения иностранному языку.

Материалы и методы

Информационные технологии оказывают сильное воздействие на человека и становятся психотехнологиями, влияющими на процессы человека и его взаимоотношения с окружающими людьми [21]. В современном мире человеку необходимо обладать психологической устойчивостью, быть способным выдерживать эмоциональное напряжение и конструктивно реагировать в стрессовых ситуациях [8]. Зарубежные ученые полагают, что психологическую устойчивость возможно сформировать если повысить уровень интереса, мотивации и самооффективности личности [18].

Согласно теории цивилизации Маршалла Маклюэна общество на современном этапе своего развития трансформируется в электронное общество, в котором Интернет и социальные сети участвуют в создании многопланового восприятия мира [12]. Задачи, стоящие перед современным обществом, требуют нового мышления, мировоззрения и отношения к преобразованию окружающей действительности. Появление клипового и системного видов мышления обусловлено этими изменениями в обществе.

Понятие «клиповое мышление» происходит от термина «клиповая культура», который был введен американским социологом Элвином Тоффлером [17] еще в 1980 году, а впоследствии Ф.И. Гиренок [2] ввел понятие «клиповое мышление». Данный термин происходит от слова «клип», что в переводе с английского означает нарезка, фрагмент, отрывок. Э. Тоффлер говорит об особенностях восприятия разрозненной информации в эпоху Интернет технологий, которая огромным потоком обрушивается на людей в виде картинок, схем и коротких сообщений.

Механизм клипового мышления представляет собой фрагментарное восприятие окружающего мира, в ходе которого перерабатывается огромное количество информации без ее критического осмысления. Обладая высокой скоростью переключения с одного фрагмента на другой, молодые люди привыкают воспринимать мир как последовательность не связанных между собой событий и фактов. Опираясь на клиповое мышление, они не анализируют прини-

маемую информацию и не стремятся составить целостную картину из полученных фрагментов [9].

В 2010 году российский философ и культуролог К. Г. Фрумкин описал предпосылки, породившие феномен «клиповое мышление»: 1) возрастание объема потока информации, которое порождает необходимость ее отбора и сжатия, выделения из нее главного и отбрасывания лишнего; 2) потребность получать актуальную информацию с высокой скоростью подачи; 3) увеличение поступления разнообразной информации; 4) потребность одновременно заниматься несколькими делами; 5) возрастание потребности общения в социальной среде [13].

Ряд зарубежных и отечественных исследователей в феномене клипового мышления видят проявление у современного поколения адаптации мышления к ускорившемуся темпу обмена информацией и возросшей способности к многозадачности. В современном мире для того чтобы справляться с интенсивными информационными потоками человек вынужден параллельно развивать в себе способности быстро реагировать на происходящее, уметь одновременно выполнять несколько дел, быть гибким, приспосабливаться к меняющимся условиям, защищать мозг от перегрузки поступающей информацией [1; 20].

Считается, что клиповое мышление является приобретенным видом мышления, при котором человек оперирует короткими и разрозненными смысловыми отрезками и неспособен анализировать и синтезировать большие информационные потоки. При клиповом мышлении информация отражается в сознании человека фрагментарно и без учета логических связей между информационными фрагментами, и, следовательно, у молодого человека не формируется целостная картина окружающего мира. Клиповое мышление считается формой бессистемного мышления и относится к «патологическим видам мышления» [10, с.130].

Клиповое мышление в науке противопоставляется системному мышлению и требует от педагогов особого внимания при организации учебного процесса. Преподавателям необходимо адаптиро-

ваться к влиянию современных технологий и выстраивать учебный процесс с опорой на способности студентов к многозадачности и высокой скорости восприятия информации, на их умение быстро переключаться и приспосабливаться к изменениям информационно-коммуникационного пространства. Однако современные тенденции к клиповому потреблению информации воспитывают молодое поколение, которому свойственна быстрая утомляемость, слабая концентрация внимания, низкие аналитические и критические навыки работы с информацией, отсутствие глубины знаний.

Понятие системное мышление связано с системным подходом, зародившемся в XX веке в ответ на появление клипового мышления. Анализ отечественной научно-методической литературы показывает, что системное мышление рассматривается как наиболее высшая форма мышления. Однако, в зарубежных исследованиях такое мышление выступает как метод познания или концептуальный подход к пониманию системных объектов и не относится к особому виду мышления в психологии [11].

Согласно отечественным исследователям системное мышление позволяет устанавливать связи между предметами и явлениями объективной действительности, определять противоречия и решать проблемы, выявлять закономерности и прогнозировать их развитие. Системное мышление характеризуется готовностью к рефлексии как фактору внутреннего самоконтроля, а также способностью видеть взаимосвязи и целостную картину предмета мыслительной деятельности. М.И. Меерович и Л.И. Шрагина под системным мышлением понимают процесс, в ходе которого предмет мыслительной деятельности рассматривается как система с определением его системных свойств, отношений и закономерностей [7].

Системное мышление необходимо развивать в процессе проблемного обучения. В теории А.М. Матюшкина за основу мышления берется проблемная ситуация, состоящая из трех компонентов: возможность субъекта в решении, познавательная потребность и открытие нового решения проблемы [5]. Томас Шуэлл, американский ученый в области когнитивной психологии и педагогики, полагает,

что студенты вовлекаются в процесс решения проблем уже тогда, когда они пытаются усвоить новую информацию и понять сложные концептуальные взаимосвязи [22].

М.И. Махмутов, в своих работах дает подробное теоретическое обоснование проблемному обучению и прописывает полный цикл умственных операций от момента возникновения проблемной ситуации о решения проблемы. Ученый выделяет следующие этапы: 1) возникновение проблемной ситуации; 2) осознание затруднения и формулировка проблемы; 3) нахождение способа решения; 4) доказательство гипотезы; 5) контроль верности решения проблемы [6].

Джеймс Э. Стайс, описывая процесс решения учебной проблемы, говорит о необходимости уделять больше внимания на второй и третий этапы решения проблемы. Он считает, что необходимо больше обучать студентов тому, как правильно обдумывать проблему и планировать ее решение. Эти этапы также требуют много усилий и умений для того, чтобы выявлять и устранять ошибочные решения проблемы [19].

На занятиях по иностранному языку в роли проблемы выступает коммуникативная задача, содержащая в себе проблему речевой ситуации. При проблемном обучении роль преподавателя заключается в организации проблемных ситуаций на материале учебных предметов, постановке проблемных задач и в руководстве процессом решения данных учебных задач. Выполнение коммуникативного задания способствует формированию у студентов навыков системного мышления: сопоставлять и анализировать факты, двигать аргументированные умозаключения с опорой на данные текста и ранее полученные знания [15].

Управление процессом постановки и решения учебных проблем в первую очередь требует от преподавателя развития определенных профессиональных умений: разрешать возможные трудности на пути решения проблемы; регулировать уровень проблемности заданий в соответствии с возможностями учащихся; подбирать проблемные задания в соответствии с логикой решения проблемы; адекватно оценивать варианты решений проблемы, выдвигаемые учащимися

[4]. При организации проблемного обучения преподавателю необходимо так разрабатывать проблемную речевую ситуацию, чтобы она представляла собой «когнитивный конфликт для обучающихся» [16, с. 96].

В своих работах Т.К. Цветкова говорит об необходимости обучать студентов иностранному языку не только как средству общения, но и как средству самовыражения и передачи своего опыта. Студенты должны не только уметь вести диалог, реагировать на высказывания и воспроизводить нужное для ситуации стереотипное выражение, но и выражать собственные мысли. Для построения собственных иноязычных высказываний студентам необходимо научиться осмысленно пользоваться средствами иностранного языка [14].

Согласно И.А. Зимней, развитие учащихся осуществляется в процессе решения учебных задач [3]. В ходе такой учебной деятельности учащиеся в соответствии с ситуацией общения обучаются строить языковые конструкции для передачи речевого содержания. Они учатся работать с коммуникативной задачей, в ходе которой осуществляется взаимодействие трех компонентов: решаемая проблема, имеющиеся знания и исследовательские действия. В процессе такой творческой деятельности студенты применяют свои знания и умения в решении новой для них учебной проблемы, выдвигают различные способы решения проблемы и доказывают правильность выбранного способа решения проблемы.

Результаты и обсуждение

Процесс формирования навыков системного мышления осуществлялся во время занятий по иностранному языку при изучении видовременных форм английского глагола. На занятиях студенты выполняли проблемно-ориентированные задания и обучались работать с информацией, классифицировать, проводить анализ, синтез, обобщение, сравнение, выявлять причинно-следственные связи и отношения.

Для цельного восприятия и понимания категории времени студентам с первых занятий предлагалось ознакомиться с таблицей

видовременных форм, а затем выполнять задания на выявление сходств и отличий в русском и английском языке. В процессе выполнения упражнений по грамматике студентам следовали данному алгоритму решения проблемы:

- 1) понимание поставленной проблемы, сформулированной в виде коммуникативной задачи для заданной ситуации общения;
- 2) разбиение задачи на подзадачи;
- 3) выявление и анализ полученных данных с помощью справочной литературы (таблицы видовременных форм глагола, грамматический справочник и т.п.);
- 4) принятие решения проблемы и формулирование ответа;
- 5) проверка правильности и доказательство верности решения проблемы.

При выполнении учебных заданий студенты пользовались таблицами и правилами образования времен из справочника по грамматике английского языка. В своих ответах студенты объясняли ход решения коммуникативной задачи в соответствии с пятью шагами алгоритма. Обучение английским временам сквозь призму ее системности помогало студентам лучше понимать особенности употребления глаголов в английском языке.

В процессе обучения грамматике английского языка студенты сталкивались с трудностями, которые можно определить, как следствия «отрицательного» влияния клипового мышления:

- быстрая утомляемость и слабая концентрация внимания;
- фрагментарное восприятие информации;
- поверхностное восприятие информации.

При утомляемости и рассеянности внимания студенты не могли долго сосредотачиваться на учебном материале, читать и работать с большим объемом текстовой информации, смотреть длинные видеосюжеты, требующие усидчивости и напряженной мыслительной работы. Для повышения работоспособности и концентрации внимания на занятиях менялся формат объяснения материала. Длинные учебные тексты и видео заменялись короткими, добавлялись схемы, графики и иллюстрации. Студентам также предлагались задания на

развитие памяти, которые фокусировали внимание не на место нахождения информации, а на ее содержание.

Коммуникативная направленность заданий и наличие в них проблемного вопроса заинтересовывала студентов и быстрее вовлекала в речемыслительную активность. Постепенное нарастание сложности заданий также помогало удерживать интерес и внимание студентов, способствовало улучшению усвоения и понимания учебного материала.

Способность к многозадачности и механизму адаптации к информационным перегрузкам помогала студентам удерживать внимание и оперативно решать проблемы. В процессе организации проблемно обучения важно было не только минимизировать отрицательное влияние клипового мышления на мыслительную деятельность студентов, но и опираться на такие приобретенные навыки клипового мышления как умения студентов быстро переключаться, коммуницировать и одновременно выполнять несколько действий по решению проблемы.

Для устранения фрагментарного восприятия информации на занятиях применялись психолого-педагогические приемы для обучения целостному восприятию и установлению взаимосвязей с элементами системы. Предлагались задания на систематизацию знаний и развития умений видеть в системе. На занятиях также предлагались задания на развитие умений видеть и самим устанавливать взаимосвязи внутри целостной картины предмета мыслительной деятельности. На примере изучения таблицы видовременных форм глаголов действительного залога студенты лучше понимали закономерность образования форм, классификацию видов и времен, значение действий глаголов.

Задания на повышения аналитических и критических навыков работы с информацией, критического осмысления и глубины знаний способствовали устранению поверхностного восприятия информации. Проблемно-ориентированные задания обучали студентов принимать и оценивать поступающую информацию, устанавливать связи между предметами и явлениями объективной действительности,

выявлять закономерности и прогнозировать их развитие. Студенты учились определять противоречия и решать проблемы, сопоставлять и анализировать факты, вдвигать аргументированные умозаключения, опираясь на данные текста и ранее полученные знания. Наравне с развитием логики и углубленным изучением информации у студентов формировалась готовность к рефлексии, внутреннему самоконтролю, через выполнение пошагового анализа решения коммуникативной задачи.

На протяжении всех занятий со стороны преподавателя проводился контроль над тем, чтобы задания на закрепление изученного материала не давали студентам возможность «скачивать» готовый материал из сети Интернет, а были направлены на развитие умений думать самостоятельно. В процессе решения коммуникативных задач студенты учились делиться опытом и выражать свои мысли на иностранном языке. Задания были ориентированы на развитие умения анализировать, критически оценивать информацию, формулировать и высказывать свою позицию. Во время опроса от студентов требовалось показать свои умения сопоставлять разрозненную информацию, выявлять общее и различия, находить и исправлять ошибки.

В ходе изучения грамматики иностранного языка преподаватель студенты следовали правилам:

- студенты самостоятельно на родном языке изучают объяснения нового грамматического материала;
- преподаватель разъясняет сложные моменты и помогает привести знания студентов в систему;
- преподаватель обучает работе с таблицами и справочниками по грамматике, а не требует заучивать грамматический материал;
- студенты самостоятельно исправляют свои ошибки.

Новый учебный материал по грамматике первоначально выдавался студентам на самостоятельное изучение и предлагался с объяснением на родном языке. Такое домашнее задание ориентировало студентов не на заучивание, а понимание нового материала. Задача преподавателя заключалась в том, чтобы проверить на занятии понимание студентами изученной грамматической темы и в процессе

опроса сориентировать их выполнять задания с опорой на грамматические таблицы.

Таблицы по грамматике представляли собой сжатую информацию линейного текста. Для студентов, которые привыкли к клиповому восприятию действительности, использование таблиц было возможностью понять и усвоить учебный материал. Работа с таблицей способствовала выстраиванию в систему нового грамматического материала, показывая ключевые элементы и взаимосвязи между ними. Студенты активно пользовались таблицами по грамматике и могли быстро ориентироваться в них при выполнении заданий. Важно также отметить тот факт, что от студентов не требовалось заучивать грамматический материал, так как постоянное использование схем и таблиц помогало им усваивать и запоминать основные правила.

В процессе выполнения заданий по грамматике преподаватель постоянно требовал, чтобы студенты сами находили и исправляли свои ошибки. Задавая уточняющие вопросы, преподаватель помогал студентам и ориентировал их на самостоятельный поиск правильного варианта грамматической конструкции. В том случае, если студент не мог самостоятельно исправить ошибку, преподаватель задействовал весь класс.

Исправление ошибок является важным элементом занятия и должно сразу выполняться при ее обнаружении. В результате такой работы у студентов формировался навык самостоятельного контроля и оценивания выполняемого задания. Впоследствии такой навык трансформируется в чувство языка.

Перед преподавателем ставилась задача не выработать у студентов автоматизм в применении изученной грамматики, а показать им как работает система языка. Во время изучения видовременной системы английского глагола студенты разбирали случаи употребления времен в сопоставлении друг с другом. Они обучались осуществлять выбор видовременной формы в зависимости от временной точки отсчета и от значения действия глагола.

При выполнении грамматических заданий студентам часто предлагались переводные задания с русского на английский язык, при

выполнении которых студенты должны были следовать определенному алгоритму:

- 1) определить грамматическое время предложения;
- 2) найти сказуемое или сказуемые;
- 3) определить значение действия сказуемого или сказуемых;
- 4) определить временную форму, которое выражает это значение;
- 5) перевести на английский язык предложение и проверить правильность перевода.

Необходимо отметить то, что на первых занятиях многие студенты были не готовы выполнять задания, требующие изучения проблемной ситуации и ее решения. У студентов не было соответствующих знаний и умений выполнять такого рода задания. В начале студенты проявляли стойкое нежелание думать самостоятельно, работать со справочной литературой, изучать и применять правила по лексике и грамматике иностранного языка. Привычка излагать «чужие мысли», выполнять задания по шаблону заставляла студентов выбирать легкий и бездумный способ усвоения учебного предмета.

Однако объяснение студентам алгоритма решения коммуникативных задач и создание условий для их решения способствовало эффективному изучению английской грамматики. Студенты стали проявлять интерес к изучению иностранного языка и быстрее вовлекаться в процесс решения коммуникативных задач. Высказывания студентов стали осмысленными и содержали меньше ошибок.

В процессе применения метода проблемного обучения было отмечено, что учащиеся начинают лучше понимать особенности изучаемого языка, им легче извлекать информацию из текстов при чтении, выстраивать собственные высказывания, замечать и исправлять ошибки. Изучение логики грамматического строя иностранного языка оказало сильное развивающее воздействие на студентов и способствовало формированию навыков системного мышления. На занятиях студенты учились распознавать противоречия и формулировать проблемы, собирать и анализировать данные для ее решения, структурировать иноязычную речь в соответствии с правилами грамматики и доказывать правильность решения коммуникативной

задачи. Они также учились работать со справочной литературой и видеть изучаемое грамматическое явление в системе языка.

Заключение

1. Современные технологии меняют образ мышления молодого поколения, для которого с одной стороны характерны многозадачность, быстрота реакции, высокая степень адаптивности, а с другой – умение ориентироваться и активно действовать в быстро меняющемся мире, решать сложные проблемы, критически оценивать информацию и принимать верное решение. Педагогам необходимо уметь грамотно работать с феноменом клипового мышления и создавать условия для формирования у студентов навыков системного мышления.

2. В учебном процессе необходимо создавать психолого-педагогические условия для развития умений искать информацию, анализировать, отбрасывать ненужное и давать объективную оценку. Применение метода проблемного обучения способствует формированию навыков системного мышления. Решение коммуникативных задач помогает студентам лучше усваивать учебный материал и способствует проявлению интереса к изучению иностранного языка.

3. На занятиях по иностранному языку нужно уделять больше времени изучению и отработке грамматического материала. Необходимо формировать у студентов целостное представление о той или иной грамматической категории, видеть и понимать взаимосвязи между отдельными предметами и явлениями. Системное мышление помогает формировать у студентов навык правильного употребления грамматического времени в иноязычном речевом общении.

4. Важным элементом процесса обучения является развитие понимания способов выражения мысли в родном и иностранном языках. Изучение грамматики должно готовить студентов не к употреблению грамматических конструкций для типичных речевых ситуаций, а для понимания речи говорящего и построения ответного высказывания для выражения собственных мыслей.

Список литературы

1. Бухарбаева А.Р., Сергеева Л.В. Клиповое мышление поколения Z: методы развития творческого потенциала студентов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2020. Т. 25. №4. С. 787-796. <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2020-25-4-787-796>
2. Гиренок Ф.И. Клиповое сознание. М.: Академический проект, 2014. 249 с.
3. Зимняя И.А. Учебная деятельность как специфический вид деятельности // Инновационные проекты и программы в образовании, 2014. №1. С. 3-14.
4. Ковалевская Е.В. Проблемность в преподавании иностранных языков: Современное состояние и перспективы: Учебник для вузов. М.: МНПИ, 1999. 120 с.
5. Матюшкин А.М. Психология мышления. Мышление как разрешение проблемных ситуаций: Учебное пособие / Под. ред. А.А. Матюшкиной. М.: КДУ, 2009. 190 с.
6. Махмутов М. И. Организация проблемного обучения в школе. Книга для учителей. М.: Просвещение, 1977. 240 с.
7. Меерович М.И., Шрагина Л.И. Системное мышление: формирование и развитие. Учебное пособие. М.: СОЛОН Пресс, 2019. 276 с.
8. Меерсон А.-Л. С. Разработка тренинга по формированию информационно-психологической устойчивости личности студентов вуза // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. Т. 13, №1. С. 154-176. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2022-13-1-154-176>
9. Семеновских Т.В. Феномен «клипового мышления» в образовательной вузовской среде // Интернет-журнал «Наукovedение». М.: Наукovedение, 2014. №5 (24). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/105PVN514.pdf> (дата обращения: 31.05.2024).
10. Спивак В. А. Системный подход и системное мышление как универсальная компетенция специалиста и руководителя: монография. Чебоксары: «Среда», 2022. 136 с.
11. Сычев И.А., Сычев О.А. Понятие системного мышления в зарубежной науке // Мир науки, культуры, образования. 2011. №2(27). С. 249-251.

12. Теория медиа Маршалла Маклюэна: как мы оказались в глобальной деревне? // Портал «Моноклер». URL: <https://monocler.ru/teoriya-media-marshalla-maklyuena/> (дата обращения: 28.01.2024).
13. Фрумкин К.Г. Клиповое мышление и судьба линейного текста // Ineternum. 2010. №1. URL: https://web.archive.org/web/20120621080523/http://nounivers.narod.ru/pub/kf_clip.htm (дата обращения: 25.05.2024)
14. Цветкова Т. К. Как преподавать английский язык. Книга для преподавателей: Метод. пособие. Москва: Проспект, 2005. 95 с.
15. Шпак Н.О. Применение проблемного обучения при формировании коммуникативной компетенции будущих менеджеров // В мире научных открытий. 2014. № 11-7 (59). С. 2798-2812. <https://doi.org/10.12731/wsd-2014-11.7-2798-2812>
16. Шпак Н.О. Роль коммуникативной задачи в развитии навыков XXI века на занятиях по иностранному языку // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. Том 13. №1. С. 89-100. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2022-13-1-89-100>
17. Alvin Toffler. The Third Wave. New York, NY, 1980, 560 pp.
18. Di Fabio A., Rosen M.A. An Exploratory Study of a New Psychological Instrument for Evaluating Sustainability: The Sustainable Development Goals Psychological Inventory // Sustainability. 2020. Vol. 12. № 18, 7617. <https://doi.org/10.3390/su12187617>
19. Stice, James E. Teaching problem solving. https://inst.eecs.berkeley.edu/~ee301/fa13/Readings/teaching_problem_solving_stice.pdf (дата обращения: 27.05.24)
20. Rosen L. Me, my Space and I: Parenting the Net Generation. N.Y., 2007. 272 pp.
21. Schimmenti A., Caretti V. Psychic retreats or psychic pits?: Unbearable states of mind and technological addiction // Psychoanalytic Psychology. 2010. Vol. 27(2). P. 115-132. <https://doi.org/10.1037/a0019414>
22. Shuell, Thomas J. Teaching and Learning as Problem Solving // Theory into Practice, vol. 29, no. 2, 1990, pp. 102-108. URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1080/00405849009543439> (дата обращения: 27.05.24)

References

1. Bukharbaeva A.R., Sergeeva L.V. Clip thinking of generation Z: Methods of developing students' creative potential. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Literaturovedenie. Zhurnalistsika* [RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism], 2020, vol. 25, no. 4, pp. 787-796. <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2020-25-4-787-796>
2. Girenok F.I. *Clip consciousness*. Moscow: Akademicheskii proekt Publ., 2014, 249 p.
3. Zimnyaya, I.A. Educational activity as a specific type of activity. *Innovatsionnye proekty i programmy v obrazovanii* [Innovative projects and programs in education], 2014, no. 1, pp. 3-14.
4. Kovalevskaya E.V. *Problems in teaching foreign languages: Current state and prospects: Textbook for universities*. Moscow: MNPI Publ., 1999, 120 p.
5. Matyushkin A.M. *Psychology of thinking. Thinking as a solution to problem situations: Textbook* / Ed. by A.A. Matyushkina. Moscow: KDU Publ., 2009, 190 p.
6. Makhmutov M. I. *Organization of problem-based learning at school. Book for teachers*. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1977, 240 p.
7. Meerovich M.I., Shragina L.I. *Systems thinking: formation and development. Study guide*. Moscow: SOLON Press Publ., 2019, 276 p.
8. Meerson, A.-L. S. Development of a training for the formation of information-psychological stability of the personality of university students. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2022, vol. 13, no. 1, pp. 154-176. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2022-13-1-154-176>
9. Semenovskikh T.V. The phenomenon of «clip thinking» in the educational environment of higher education. *Naukovedenie* [Science studies]. Moscow: Naukovedenie Publ., 2014, no. 5(24). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/105PVN514.pdf> (accessed May 31, 2024).
10. Spivak, V. A. *System approach and system thinking as a universal competence of a specialist and a manager: Monograph*. Cheboksary: Sreda Publ., 2022, 136 p.

11. Sychev I.A., Sychev O.A. The concept of systems thinking in foreign science. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture and education], 2011, no. 2(27), pp. 249-251.
12. *Marshall McLuhan's Media Theory: How did we get in a global village? The Monocler portal*. URL: <https://monocler.ru/teoriya-media-marshalla-maklyuena/> (accessed January, 28 2024).
13. Frumkin, K.G. Clip thinking and the fate of linear text. *Ineternum*, 2010, no.1. URL: https://web.archive.org/web/20120621080523/http://nounivers.narod.ru/pub/kf_clip.htm (accessed May 25, 2024)
14. Tsvetkova, T. K. *How to teach English. Book for teachers: Methodological guide*. Moscow: Prospekt Publ., 2005, 95 p.
15. Shpak N.O. Application of problem-solving teaching in the formation of communicative competence of managers-to-be. *V mire nauchnykh otkrytiy* [In the World of Scientific Discoveries]. 2014, no. 11-7 (59), pp. 2798-2812. <https://doi.org/10.12731/wsd-2014-11.7-2798-2812>
16. Shpak, N.O. The role of a communicative task in the development of 21st century skills at the foreign language classes. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2022, vol. 13, no. 1, pp. 89-100. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2022-13-1-89-100>
17. Alvin Toffler. *The Third Wave*. New York, NY, 1980, 560 p.
18. Di Fabio A., Rosen M.A. An Exploratory Study of a New Psychological Instrument for Evaluating Sustainability: The Sustainable Development Goals Psychological Inventory. *Sustainability*, 2020, vol. 12(18), 7617. <https://doi.org/10.3390/su12187617>
19. Stice, James E. Teaching problem solving. URL: https://inst.eecs.berkeley.edu/~ee301/fa13/Readings/teaching_problem_solving_stice.pdf (accessed May 27, 2024)
20. Rosen L. *Me, my Space and I: Parenting the Net Generation*. N.Y., 2007, 272 p.
21. Schimmenti A., Caretti V. Psychic retreats or psychic pits?: Unbearable states of mind and technological addiction *Psychoanalytic Psychology*, 2010, vol. 27(2), pp. 115-132. <https://doi.org/10.1037/a0019414>
22. Shuell, Thomas J. Teaching and Learning as Problem Solving. *Theory into Practice*, Vol. 29, no. 2, 1990, pp. 102-108. URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1080/00405849009543439> (accessed May 27, 2024)

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Шпак Наталья Олеговна, кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков
Сибирский государственный университет водного транспорта
ул. Щетинкина, 33, г. Новосибирск, 630099, Российская Фе-
дерация
natspark@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Natalya O. Shpak, PhD in Pedagogy, Associate Professor, Associate
Professor of Foreign Language Department
Siberian State University of Water Transport
33, Schetinkina Str., Novoibirsk, 630099, Russian Federation
natspark@yandex.ru
SPIN-code: 3262-5435
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3000-5596>
ResearcherID: KMX-7535-2024
Academia.edu: <https://independent.academia.edu/NatalyaShpak2>

Поступила 02.06.2024

После рецензирования 01.07.2024

Принята 05.07.2024

Received 02.06.2024

Revised 01.07.2024

Accepted 05.07.2024

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

PSYCHOLOGICAL STUDIES

DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-545

UDC 159.9.072

Original article | General Psychology, Personality Psychology, History of Psychology

COMPARATIVE STUDY ON CULTURAL INTELLIGENCE LEVEL AMONG EMPLOYEES WITH DISABILITIES IN RUSSIA AND CHINA

Z. Li, L.V. Tokarskaya

Background. *As inclusive education and social participatory parity continue to develop, more and more professional-trained people with disabilities are seeking opportunities for integration into the workplace. However, they face various of challenges in the current work environment. From the perspective of the cultural model of disability, employees with disabilities vary from their able-bodied colleagues in terms of cognition or behavioral patterns. As a result, newer concept such as the disability cultural competence has emerged. In order to adapt and function well in diverse and inclusive work teams, the cultural intelligence of employees with disabilities has become vital yet to be deeply explored in Russia.*

Purpose. *This paper attempts to reveal the cultural intelligence level of Russian employees with disabilities and to compare cultural intelligence between employees with disabilities from Russia and China.*

Materials and methods. *Cultural intelligence has been measured through the Russia and Chinese adaptation Cultural Intelligence Scale among 25 Russian and 23 Chinese employees with disabilities. Then, SPSS 26.0 was used to carry out the descriptive analysis, normality test and mean comparison analysis.*

Results. *Both Russian and Chinese employees' cultural intelligence are at average level. And Russian employees with disabilities have higher cultural intelligence level than the Chinese ones. Besides, this study underlined that there is no significant difference in cultural intelligence by ethnic, gender or type of disability while there is significant difference in cultural intelligence depending on the participants' age.*

Keywords: *cultural intelligence; employees with disabilities; Russia; China; mean comparison analysis*

For citation. *Li Z., Tokarskaya L.V. Comparative Study on Cultural Intelligence Level among Employees with Disabilities in Russia and China. Russian Journal of Education and Psychology, 2024, vol. 15, no. 4, pp. 339-361. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-545*

Научная статья | Общая психология, психология личности, история психологии

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ КУЛЬТУРНОГО ИНТЕЛЛЕКТА СОТРУДНИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В РОССИИ И КИТАЕ

Ц. Ли, Л.В. Токарская

Обоснование. *По мере того, как инклюзивное образование и социальное равенство продолжают развиваться, все больше и больше людей с ограниченными возможностями с профессиональной подготовкой ищут возможности для интеграции на рабочем месте. Однако в нынешней рабочей среде они сталкиваются с различными проблемами. С точки зрения культурной модели, сотрудники с ограниченными возможностями отличаются от своих трудоспособных коллег когнитивными способностями или моделями поведения. В результате появилась новая концепция, такая как культурная компетентность людей с ограниченными возможностями. Для того чтобы адаптироваться и хорошо функционировать в инклюзивных рабочих коллективах, культурный интеллект сотрудников с огра-*

ниченными возможностями стал жизненно важным, но его еще предстоит глубоко изучить в России.

Цель. В статье предпринята попытка выявить уровень культурного интеллекта российских сотрудников с ограниченными возможностями и сравнить культурный интеллект сотрудников с ограниченными возможностями из России и Китая.

Материалы и методы. Культурный интеллект был измерен с помощью адаптированной для России и Китая шкалы культурного интеллекта среди 25 российских и 23 китайских сотрудников с ограниченными возможностями. Затем мы использовали SPSS 26.0 для проведения описательного анализа, тест на нормальность и анализ сравнения средних значений.

Результаты. Уровень культурного интеллекта как российских, так и китайских сотрудников находится на среднем уровне. Российские сотрудники с ограниченными возможностями имеют более высокий уровень культурного интеллекта, чем китайские сотрудники с ограниченными возможностями. Кроме того, это исследование подчеркнуло, что не существует существенной разницы в культурном интеллекте в зависимости от этнической принадлежности, пола или типа инвалидности, в то время как существует значительная разница в культурном интеллекте в зависимости от возраста участников.

Ключевые слова: культурный интеллект; сотрудники с ограниченными возможностями; Россия; Китай; сравнительный анализ средних значений

Для цитирования. Ли Ц., Токарская Л.В. Сравнительное исследование уровня культурного интеллекта сотрудников с ограниченными возможностями в России и Китае // Russian Journal of Education and Psychology. 2024. Т. 15, № 4. С. 339-361. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-545

Introduction

In 2022, in the interview, Bérubé pointed out that psychological disability complicates the pure social model of disability and employment of the disabled became the toughest challenge [36]. As it also has been

identified by Garland-Thomson, cultural competence of person with disability values, especially for the disabled employees and cultural disability has been increasingly discussed [16]. Cultural competence could bridge the borders and equip individuals to operate inclusively and globally. Thereby, research into cultural competence of person with disabilities comes to the fore. Nevertheless, cultural competence of employees with disabilities in Russia is in vogue still. To fill the gap, this paper measures cultural intelligence of employees with disabilities.

From 1900s, various of intelligences began to be involved and investigated. In specific, social intelligence (SI), emotional intelligence (EI), and cultural intelligence (CQ) have gained much popularity. It is Thorndike who initially proposed the concept of SI [32]. In the beginning, it simply referred to the ability to interact with the surroundings. Later, SI has been defined SI as two personal intelligences, including interpersonal and intrapersonal intelligences, that is, it involves knowledge about both oneself and others [15, 26, 35]. SI evolves the capability for relationships and interpersonal tasks.

Afterwards, other related intelligences emerged. Emotional intelligence (EI) refers to the capability to consider one's own and others' emotions, discriminating between them and using it to master own and others' thoughts and actions [26], and at the outset, EI was considered as subset of SI. Different ideas about EI continuously enriches its conceptualization system. It has been thought to be involving recognition of emotion, reasoning with emotions and emotion-related information, and processing emotional information, mood regulation, impulse control and delayed gratification, perception, expression, understanding, managing emotions accurately, personality trait [29], and tenacity, strong interpersonal skills and self-management [22].

CQ is the recent construct which has been noticed in the last decade. It has been proposed [3, 4, 11] building on the contemporary theories of intelligence [30]. It refers to an individual's ability to adapt and function productively in culturally diverse contexts and to interact with people from distinct cultures [12]. As a multidimensional construct, CQ consists of four elements such as metacognitive CQ (mindfulness and con-

trol of cognition), cognitive CQ (cultural knowledge), motivational CQ (inherent interest in learning cultural differences and experiencing other cultures) and behavioral CQ (suitable non-verbal and verbal interactive behaviors with individuals from other cultures) [20,28].

With the establishment of these three notions of intelligence, scholars increasingly discuss their similarities, differences and relations. On the one hand, SI, EI and CQ are specific facets of multiple intelligence theory [26]. They together build the more complete intelligence framework. On the other hand, intelligences are not isolated but rather they relate with each other. For instance, EI has been considered as a subset of SI [26] and has acknowledged that it is grounded in SI but evolved [9, 26, 35]. As well, as it covers a set of capabilities rather than preferred way of behaving, CQ has been found similarities to other types of intelligence such as general cognitive ability (IQ), EI or SI [4]. However, CQ is conceptually differentiated from these other intelligences because it concentrates on culturally relevant capabilities and especially the behaviors in the culturally diverse situations [11, 18].

Regarding the measurement of CQ, Ang, Van Dyne and colleagues developed and validated the 20-item standard Cultural Intelligence Scale in Singapore and U.S. [3, 4, 5] and this scale has been most commonly used to measure CQ with good construct validity by far [21]. In the original 4-dimensional Cultural Intelligence Scale, metacognitive CQ consisting of 4 items, such as “I am conscious of the cultural knowledge I apply to cross-cultural interactions”; cognitive CQ consisting of 6 items, such as “I know the cultural values and religious beliefs of other cultures”; motivational CQ consisting of 5 items, such as “I am confident that I can socialize with locals in a culture that is unfamiliar to me” and behavioral CQ consisting of 5 items, such as “I vary the rate of my speaking when a cross-cultural situation requires it.”

The original 4-factor Cultural Intelligence Scale has been translated from English to other languages and validated well among different ethnics, including Turkish [25], Chinese [27], French [14, 27], German [14, 24, 27], Indian [14], Korean, Portuguese, and Vietnamese. Furthermore, numerous studies have applied the scale to com-

pare CQ's effects across countries or cultures [8, 13], or have used it on pooled samples comprising individuals with different cultural backgrounds [17, 19].

In Russia, the history of measuring cultural intelligence goes back last decade. Belovol, Shkvarilo and Khvorova in 2012 firstly translated the original 4-facet 20-item Cultural Intelligence Scale (CQS) [1, 4, 33] and assessed the content validity of the adaptive Russian scale by a panel of psychological experts. Later the adaptation version of scale was conducted in 7-dimensional Likert Scale firstly among 90 Russian subjects and second round among 87 Russian subjects. The reliability of scale was supported (Cronbach's alpha = 0.877). Furthermore, through factor analysis, the construct validity was as well supported. Thus, this adaptative scale has become the most recognized and popular measurement for CQ in Russia. Furthermore, Belovol and colleagues demonstrated the additivity of cultural intelligence in their research and provided an evaluation system. The cultural intelligence scores observed in subsequent studies can be calculated and the total score of cultural intelligence can be compared with the evaluation system to obtain the cultural intelligence level. The scoring evaluation system is shown below.

- from 0 to 55 - very low cultural intelligence,
- from 55 to 71 - low cultural intelligence,
- from 71 to 103 - average cultural intelligence,
- from 103 to 119 - high cultural intelligence,
- from 119 and above - very high cultural intelligence.

Later, several evidence followed the Russian adaptive 4-factor Cultural Intelligence Scale (R-CQS) [1] and further demonstrated that the scale can be used as a valid psychological tool for measuring cultural intelligence in Russia. Especially, psychologists from Peoples' Friendship University of Russia (RUDN) used R-CQS and investigated the intercultural ability and intellectual potential of foreign students and student mobility. Chkhikvadze, Pilishvili, Karabuschenko and Magomedova (2019) inherited the R-CQS among 172 RUDN University foreign students, who from China, Mongolia, South Korea and Vietnam

[10]. Karabuschenko, Pilishvili, Chkhikvadze, and Sungurova in 2020 as well applied R-CQS and measured cultural intelligence of total 242 RUDN students (70 Russian, 44 Chinese, 48 Mongolian, 40 South Korean, and 40 Vietnamese) [2]. Moreover, in 2020, Baranova, Kobicheva and Tokareva followed the adaptive four-facet Cultural Intelligence Scale (CQS) [1] with 5-point Likert scale in their study about university 123 Russian 4-year bachelor students' cultural intelligence development through X-culture project [6]. And in their study, scale's reliability was approved because of Cronbach's alpha above 0.7, which is consistent with Belovol and colleagues' results. This study redemonstrated the applicability of the original cultural intelligence scales to a Russian sample. Boštjančič, Ismagilova and Milijašević (2022) as well followed and employed the adaptation four-facet Cultural intelligence Scale (CQS) to measure and compare cultural intelligence of 114 Russian, 115 Slovenian and 331 Croatian employees with a 7-point Likert Scale (1- "strongly disagree", 7- "strongly agree") [7]. And reliability of scale was approved via Cronbach's alpha of all cases above 0.7.

With the globalization, scholars started to touch the latest topic of disability in a global context [23]. Comparative study of disability is already on the agenda. But research on disability globally or comparative study on disability are still quite limited.

Followingly, this paper is interested to compare CQ of Russia and Chinese employees with disabilities. In China, Wang, Tang and Meng conducted the traditional four-factor, 20-item Cultural Intelligence Scale questionnaire survey on 351 Chinese university students in 2008 [34]. After follow-up exploratory and confirmatory factor analysis, they found that the four-factor cultural intelligence model is consistent and credible across cultures. And it is an effective psychological assessment tool that is related but independent of emotional intelligence standard scale [34]. As well, Tang, Zheng, Zhang and Fu applied four-factor Cultural Intelligence Scale to measure CQ among 334 managers with overseas working experiences and their study results supported the validity of questionnaire through exploratory and confirmatory factor analysis [31].

Aim and research questions of the study

This paper aims to investigate the CQ levels of employees with disabilities from Russian disability-inclusive organizations and to compare CQ levels between Russian with Chinese employees with disabilities. Moreover, the present study also tries to unearth whether the CQ levels of employees with disabilities are associated with their gender, age, type of disability. Towards these goals, we will seek answers to the following research questions.

1. How is the CQ level of Russian and Chinese employees with disabilities?
2. Are the CQ levels of the Russian participants significantly different from the Chinese participants?
3. Are the CQ levels of female participants higher than males?
4. Is there a significant difference between the CQ levels of the participants in terms of their ages?
5. Is there a significant difference between the CQ levels of the participants in terms of their disability types?

Research methods

1) Sample

In total, 25 Russian employees with disabilities (12 females; 13 males) and 23 Chinese employees with disabilities (5 females; 18 males) participated in this study. These participants all work in disability-inclusive organizations and have more than 3 years working experience. Their age ranges from 21 to 66 years old (Mean = 44.38, Median = 43.5, Mode = 39, Std. Deviation = 11.041). Number of participants according to their disability types was 19 employees with blindness (14 Russian; 5 Chinese), 29 employees with mobility impairments (11 Russian; 18 Chinese). And more detailed demographics were presented in Table 1.

2) Materials

The questionnaire includes of demography questions and standard Cultural Intelligence Scale. The respondents were told to select the degree of agreement with the 20 statements given in the questionnaire based on their actual situation. In addition, demography information of the re-

spondents was also collected, including age, gender, type of disability, ethnic. The participants were informed that survey responses would be kept confidential and used only for by scientific research. Forms among Russian employees were filled out either on paper or via Google Form. While Chinese participants filled out forms either on paper or via “Wen Juan Xing” online survey platform.

Russian adaption 20-items Cultural Intelligence Scale [5] with 7-dimensional Likert form (1=strongly disagree; 7=strongly agree) was used among Russian participants. For instance, the first statement was “Для обогащения своих культурных знаний я специально больше общаюсь с представителями других культур” (“I am conscious of the cultural knowledge I use when interacting with people with different cultural backgrounds”). The reliability of scale was well supported (Cronbach’s alpha = 0.909).

While Chinese adaptive 20-items Cultural Intelligence Scale [34] was used among Chinese participants in the 7-dimensional Likert form (1=strongly disagree, 7 = strongly agree). For instance, the first statement was “当我与不同文化背景的人交往时，我会注意我所使用的文化知识” (“I am conscious of the cultural knowledge I use when interacting with people with different cultural backgrounds”). The reliability of scale was well supported (Cronbach’s alpha = 0.940).

Table 1.

Demographics of Sample

Construct	Item	Frequency			Percentage (100%)		
		Russian (N=25)	Chinese (N=23)	Total (N=48)	Russian (N=25)	Chinese (N=23)	Total (N=48)
Gender	Female	12	5	17	48.00	21.74	35.42
	Male	13	18	31	52.00	78.26	64.58
Age	20-30 y.o.	4	1	5	16.00	4.35	10.42
	30-40 y.o.	7	5	12	28.00	21.74	25.00
	40-50 y.o.	10	4	14	40.00	17.39	29.17
	50-60 y.o.	4	9	13	16.00	39.13	27.08
	> 60 y.o.	-	4	4	-	17.39	8.33
Disability type	Blindness	14	5	19	56.00	21.74	39.58
	Mobility	11	18	29	44.00	78.26	60.42

Source: compiled by the author

Results

After data collection and analysis via SPSS 26.0, the cultural intelligence scores of Russian and Chinese disabled employees were obtained (see Table 2).

Table 2.

Descriptive statistic of variables

Variables	Mean	Median	Deviation	Mean	Median	Deviation	Mean	Median	Deviation
Ethnic	Russian (N=25)			Chinese (N=23)			Total (N=48)		
CQMC1	5.48	6.00	1.005	4.91	5.00	1.535	5.21	6.00	1.304
CQMC2	5.12	5.00	1.092	4.96	5.00	1.331	5.04	5.00	1.202
CQMC3	5.52	6.00	0.872	5.09	5.00	1.345	5.31	5.00	1.133
CQMC4	5.08	5.00	1.038	4.78	5.00	1.347	4.94	5.00	1.192
CQK1	4.92	5.00	1.256	4.96	6.00	2.383	4.94	6.00	1.861
CQK2	5.48	6.00	1.388	4.26	4.00	1.839	4.90	5.00	1.716
CQK3	4.96	5.00	1.207	4.48	5.00	2.086	4.73	5.00	1.685
CQK4	5.44	6.00	1.261	4.74	5.00	1.864	5.10	6.00	1.601
CQK5	5.08	6.00	1.222	4.83	6.00	2.188	4.96	6.00	1.738
CQK6	5.60	6.00	1.354	4.61	5.00	1.777	5.13	5.00	1.632
CQM1	5.04	5.00	1.428	4.52	4.00	1.620	4.79	5.00	1.529
CQM2	3.92	4.00	1.656	4.74	5.00	1.912	4.31	4.00	1.812
CQM3	5.80	6.00	1.225	5.39	6.00	1.559	5.60	6.00	1.395
CQM4	4.68	4.00	1.314	4.87	5.00	1.424	4.77	5.00	1.356
CQM5	4.64	5.00	0.995	4.96	5.00	1.397	4.79	5.00	1.202
CQB1	5.84	6.00	1.344	4.52	5.00	2.108	5.21	6.00	1.856
CQB2	4.36	5.00	1.705	4.74	6.00	2.027	4.54	5.00	1.856
CQB3	5.16	5.00	1.700	5.00	5.00	1.834	5.08	5.00	1.748
CQB4	5.76	6.00	1.091	5.30	6.00	1.690	5.54	6.00	1.414
CQB5	4.60	5.00	2.000	5.26	6.00	1.322	4.92	5.00	1.724
CQ	102.48	101.00	16.187	96.91	98.00	24.032	99.81	100.00	20.298

Note: CQMC = metacognitive cultural intelligence, CQK = cognitive cultural intelligence, CQM = motivational cultural intelligence, CQB = behavioral cultural intelligence, CQ = cultural intelligence

Source: compiled by the author

In our study, both observed Russian participants and Chinese participants are characterized by having average cultural intelligence according to the scoring evaluation system by Belovol, Shkvarilo and Khvorova in 2012 [1]. And the mean of Russian participants' CQ (102.48) is higher than Chinese participants' CQ (96.91). As well, there are various of

differences between Russian participants and Chinese participants in four CQ facets.

In order to further examine our research questions, this study first conducted a normality test on the questionnaire data. Firstly, we present the skewness and kurtosis values of the sample data, and calculate the Z-score of the skewness and kurtosis based on their respective standard errors (see Table 3). The standard error of skewness is 0.343, while the standard error of kurtosis is 0.674.

Table 3.

Descriptive statistic of cultural intelligence

Item	Mean	Median	D	Skewness	Z-score	Kurtosis	Z-score	P-value	Remark
CQMC	20.50	20.00	4.548	-0.425	-1.239	-0.416	-0.617	0.056	Yes
CQK	29.75	32.00	9.749	-0.716	-2.087	-0.461	-0.684	0.002	No
CQM	24.27	24.50	5.671	-0.317	-0.924	0.427	0.634	0.334	Yes
CQB	25.29	25.00	5.820	-0.471	-1.373	-0.312	-0.463	0.209	Yes
CQ	99.81	100.0	20.30	-0.330	-0.962	-0.360	-0.534	0.505	Yes

Note: CQMC = metacognitive cultural intelligence, CQK =cognitive cultural intelligence, CQM =motivational cultural intelligence, CQB = behavioral cultural intelligence, CQ = comprehensive cultural intelligence, D = standard deviation, Std. error of skewness = 0.343, Std. error of kurtosis = 0.674, Z-score of Skewness equals to Skewness/Std. error of skewness, Z-score of Kurtosis equals to Kurtosis/Std. error of kurtosis, P-value = Shapiro-Wilk significance.

Source: compiled by the author

At the test level of $\alpha=0.05$, if the Z-score is between ± 1.96 , the data can be considered to be normally distributed. In this study, the Z-score of metacognitive CQ, motivational CQ and behavioral CQ are in this range, while cognitive CQ is not. In the meanwhile, this study conducted Shapiro-Wilk test to examine the distribution. P-value of metacognitive, motivational and behavioral CQ are above 0.05, while P-value of cognition CQ displays lower than 0.05, thereby, metacognitive, motivational and behavioral CQ are in accordance with normal distribution, while cognitive CQ is not in line with normal distribution.

Therefore, regarding cognitive CQ, this study in turn advanced non-parametric test with the variance of ethnic, gender, age and disability type. In specific, we conducted Mann-Whitney U test with the variance of

ethnic, gender and type of disability, additionally we did Kruskal-Wails test in terms of age (see Table 4).

Table 4.

Results of Mann-Whitney U test and Kruskal-Wails test

Items	Ethnic		Gender		Age		Type of disability	
	Mann-Whitney U	Sig.	Mann-Whitney U	Sig.	Kruskal-Wails	Sig.	Mann-Whitney U	Sig.
CQK	240.0	0.325	255.0	0.854	6.858	0.144	191.0	0.124

Source: compiled by the author

According to the results, there is no significant difference highlighted between Russian and Chinese participants' cognitive CQ. Moreover, no significant difference has been found between male and female participants' cognitive CQ. No noticeable difference has been detected in cognitive CQ among different age group or different disability group of participants.

Regarding metacognitive CQ, motivational CQ and behavioral CQ, we executed independent samples T-test to investigate the mean variance in term of ethnic, gender, disability type (T-test results see Table 5).

Table 5.

T-test for difference by ethnic, gender and type of disability

Variables	F-value	Sig.	T-value	Sig. (2-tailed)
Factor 1: ethnic				
CQMC	2.120	0.152	1.115	0.271
CQM	0.688	0.411	-0.241	0.811
CQB	1.791	0.187	0.528	0.600
CQ	3.579	0.065	0.948	0.348
Factor 2: gender				
CQMC	0.775	0.383	-0.164	0.870
CQM	2.679	0.108	-1.432	0.159
CQB	0.129	0.721	-0.772	0.444
CQ	0.009	0.923	-0.336	0.738
Factor 3: type of disability				
CQMC	2.222	0.143	0.794	0.431
CQM	2.201	0.145	-1.002	0.322
CQB	1.375	0.247	1.226	0.227
CQ	1.759	0.191	0.979	0.333

Source: compiled by the author

From Levene’s test for equality of variances, all significances were above 0.05, thereby the variance of each group of samples is the same. Our results presented no significant difference between Russian and Chinese participants in metacognitive CQ, motivational CQ and behavioral CQ. Furthermore, no parent difference has been observed between female and male participants’ metacognitive CQ, motivational CQ and behavioral CQ. There are no obvious variances between employees with blindness and employees with mobility impairment either. Combined with the results of non-parametric tests of cognitive CQ, our results demonstrated that there exists no significant difference in CQ by ethnic, gender or type of disability.

Additionally, in order to inquire the difference in metacognition CQ, motivational CQ and behavioral CQ among different age group of participants, this study applied one-way ANOVA to assess the variance (see Table 6).

Table 6.

One-way ANOVA for difference by age

Variable	Age					ANOVA(F)	Sig.
	20-30 y. (mean)	30-40 y. (mean)	40-50 y. (mean)	50-60 y. (mean)	>60 y. (mean)		
CQMC	20.00	23.50	21.29	18.15	17.00	3.494	0.015*
CQM	23.20	26.92	24.21	22.23	24.50	1.133	0.354
CQB	28.00	28.17	26.29	21.46	22.25	3.341	0.018*
CQ	99.60	112.67	103.00	89.38	84.25	3.261	0.020*

Note: * $p \leq 0.05$

Source: compiled by the author

Accordingly, this study unveiled the significant level in metacognitive CQ, behavioral CQ and comprehensive CQ among respondents of different age groups ($P < 0.05$). Generally, participants in younger age group such as 20-30 years of age, 30-40 years of age, 40-50 years of age tend to be with higher metacognitive, motivational and behavioral CQ than elder age group such as 50-60 years of age, or over 60 years of age. In particular, the subjects at 30-40 years of age are with the highest metacognitive, motivational and behavioral CQ than other age groups.

The aim of this study was to answer the research questions about the cultural intelligence level of Russian and Chinese employees with disabilities and differences in cultural intelligence by those factors (ethnic, gender, age, type of disability). Through the investigation among 48 employees with blindness or mobility impairments from Russia and China, this study mainly drew the findings as follows.

- 1) Russian and Chinese employees with disabilities both have average and even higher cultural intelligence level. Russian disabled employees have higher cultural intelligence scores than the Chinese group. However, there exist no significant differences between Russian and Chinese groups.
- 2) No apparent differences in cultural intelligence by gender or type of disability has been highlighted.
- 3) Employees with disabilities of different ages show significant differences in metacognitive, motivational, behavioral and comprehensive cultural intelligence (at the 0.05 significance level). Subjects at 30-40 years of age and 40-50 years of age have high level of cultural intelligence, while subjects from other groups are at average cultural intelligence level. 30-40 year-old employees with disabilities are with the most advanced cultural intelligence in comparison with other groups.

Conclusion

Theoretically, this paper started to discuss the cultural intelligence of employees with disabilities in the workplace. It originally compared the four-dimensional cultural intelligence between disabled subjects with different cultural backgrounds. The findings revealed that Russian and Chinese employees with disabilities developed ready cultural competence for globalization and diversity in the work environment. Moreover, this study underscored that employees with disabilities failed to develop significantly variant cultural intelligence in spite of their ethnic, gender and disability type. This paper enriches theoretical directions in the topic of cultural intelligence and persons with disability in workplace.

Besides, it provides new insights into the necessity of cultural intelligence developing projects and educational courses for people with disabilities. The finding that Russian subjects possessed higher cultural intelligence than the Chinese suggests more attention should be paid to cultural intelligence developing projects or educational courses for people with disabilities in China. More advanced cultural intelligence level of employees with disabilities, who are under 50 years of age, partly indicates the benefits from the revolution of inclusive education in Russia and China since the past decades. And higher cultural intelligence scores of employees at middle age than employees at 20-30 years of age highlighted certain advantages from their inclusive work teams.

This paper has concentrated on differences in cultural intelligence by those factors (ethnic, gender, age) that are commonly believed but in a new labour context. Findings not only once again underlined the influence of age on individuals' cultural intelligence, but also inspired a further prospect for research into cultural competence of disabled individuals in a larger and more culturally-diverse sample.

References

1. Belovol E. V., Shkvarilo K. A., Khvorova E. M. Adaptatsiya oprosnika «Shkala kul'turnogo intellekta» K. Erli i S. Anga na russkoyazychnoy vyborke [Russian-Language Verification of PC Earley and S. Ang's "Cultural Intelligence Scale"]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika* [RUDN Journal of Psychology and Pedagogics], 2012, no. 4, pp. 5-14.
2. Karabuschenko N. B., Pilishvili T. S., Chkhikvadze T. V., Sungurova N. L. Osobennosti sotsial'nogo, emotsional'nogo i kul'turnogo intellekta i raspoznavaniya emotsiy u predstaviteley Rossii i stran Azii [Features of social, emotional and cultural intelligence and recognition of emotions by Russian and Asian students]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya* [RUDN Journal of Sociology], 2020, vol. 20, no. 2, pp. 394-404. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-2-394-404>

3. Ang S., Van Dyne L., Koh C. Personality correlates of the four-factor model of cultural intelligence. *Group & organization management*, 2006, vol. 31, no. 1, pp.100-123. <https://doi.org/10.1177/1059601105275267>
4. Ang S., Van Dyne L., Koh C., Ng K. Y., Templer K. J., Tay C., Chandrasekar N. A. Cultural intelligence: Its measurement and effects on cultural judgment and decision making, cultural adaptation and task performance. *Management and organization review*, 2007, vol. 3, no. 3, pp. 335-371. <https://doi.org/10.1111/j.1740-8784.2007.00082.x>
5. Ang S., Van Dyne L. *Handbook of cultural intelligence: Theory, measurement, and applications*. New York: Routledge, 2015, 414 p.
6. Baranova T., Kobicheva A., Tokareva E. The impact of an online intercultural project on students' cultural intelligence development. In International Conference on Professional Culture of the Specialist of the Future. Cham: Springer International Publishing, 2020, pp. 219-229. https://doi.org/10.1007/978-3-030-65857-1_19
7. Boštjančič E., Ismagilova F. S., Milijašević S. P. The Role of Managers' Cultural Intelligence and Demographic Variables in Building Trust in Business Relations. *Changing Societies & Personalities*, 2022, vol. 6, no. 4, pp. 927-944. <https://doi.org/10.15826/csp.2022.6.4.210>
8. Bücker J., Furrer O., Peeters W. T. Measuring cultural intelligence across cultures: Testing cross-cultural equivalence of the CQ scale. *Academy of Management Proceedings*, 2012, no. 1, pp. 14401. <https://doi.org/10.5465/AMBPP.2012.14401abstract>
9. Cartwright S., Pappas, C. Emotional intelligence, its measurement and implications for the workplace. *International Journal of Management Reviews*, 2008, vol.10, no. 2, pp. 149-171. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2370.2007.00220.x>
10. Chkhikvadze T., Pilishvili T., Karabuschenko N., Magomedova E. Cultural and Emotional Intelligence among Asian Students in Russia. *NORDSCI International Conference*, 2019. <https://doi.org/10.32008/NORDSCI2019/B1/V2/03>
11. Earley P. C., Ang S. *Cultural intelligence: Individual interactions across cultures*. Stanford: Stanford University Press, 2003, 379 p.

12. Earley P. C., Mosakowski, E. Cultural intelligence. *Harvard business review*, 2004, vol. 82, no. 10, pp. 139-146.
13. Engle R. L., Nehrt C. C. Antecedents of cultural intelligence: The role of risk, control, and openness in France and the United States. *Journal of Management Policy and Practice*, 2012, vol.13, no.5, pp. 35-47.
14. Fischer N. *Cultural Intelligence-A key competence in intercultural sales? A study across three cultural contexts (France, India & England)*. PhD dissertation. Montpellier, Université de Montpellier, 2022, 489 p.
15. Gardner H. *Frames of mind: The theory of multiple intelligences*. New York: Basic Books, 1983, 529 p.
16. Garland-Thomson R., Iezzoni L. I. Disability cultural competence for all as a model. *The American Journal of Bioethics*, 2021, vol. 21, no. 9, pp. 26-28. <https://doi.org/10.1080/15265161.2021.1958652>
17. Huff K. C., Song P., Gresch E. B. Cultural intelligence, personality, and cross-cultural adjustment: A study of expatriates in Japan. *International Journal of Intercultural Relations*, 2014, vol.38, pp. 151-157. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2013.08.005>
18. Kiznyte J., Ciutiene R., Dechange A. Applying cultural intelligence in international project management. *PM World Journal*, 2015, vol. 4, no. 6, pp. 1-16.
19. Lin Y. C., Chen A. S. Y., Song Y. C. Does your intelligence help to survive in a foreign jungle? The effects of cultural intelligence and emotional intelligence on cross-cultural adjustment. *International Journal of intercultural relations*, 2012, vol. 36, no. 4, pp. 541-552. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2012.03.001>
20. Livermore D., Van Dyne L., Ang S. Cultural intelligence: Why every leader needs it. *Intercultural Management Quarterly*, 2012, vol. 13, no. 2, pp. 18-21.
21. Matsumoto D., Hwang H. C. Assessing cross-cultural competence: A review of available tests. *Journal of cross-cultural psychology*, 2013, vol. 44, no. 6, pp. 849-873. <https://doi.org/10.1177/0022022113492891>
22. Mayer J. D., Geher G. Emotional intelligence and the identification of emotion. *Intelligence*, 1996, vol. 22, no. 2, pp. 89-113. [https://doi.org/10.1016/S0160-2896\(96\)90011-2](https://doi.org/10.1016/S0160-2896(96)90011-2)

23. Puar J. K. *The right to maim: Debility, capacity, disability*. Durham: Duke University Press, 2017, 296 p.
24. Remhof S., Gunkel M., Schlägel C. Working in the “global village”: The influence of cultural intelligence on the intention to work abroad. *German Journal of Human Resource Management*, 2013, vol. 27, no. 3, pp. 224-250. <https://doi.org/10.1177/239700221302700304>
25. Şahin F., Gurbuz S., Köksal O. Cultural intelligence (CQ) in action: The effects of personality and international assignment on the development of CQ. *International Journal of Intercultural Relations*, 2014, vol. 39, pp. 152-163. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2013.11.002>
26. Salovey P., Mayer J.D. Emotional intelligence. *Imagination, Cognition, and Personality*, 1990, vol. 9, pp. 185-211. <https://doi.org/10.2190/DUGG-P24E-52WK-6CDG>
27. Schlägel C., Sarstedt M. Assessing the measurement invariance of the four-dimensional cultural intelligence scale across countries: A composite model approach. *European Management Journal*, 2016, vol. 34, no. 6, pp. 633-649. <https://doi.org/10.1016/j.emj.2016.06.002>
28. Şenel M. Investigation of the Cultural Intelligence Levels of the Turkish University Students at Foreign Language Departments. *International Journal of Language Education*, 2020, vol. 4, no. 3, pp. 361-377.
29. Smith L., Ciarrochi J., Heaven P. C. The stability and change of trait emotional intelligence, conflict communication patterns, and relationship satisfaction: A one-year longitudinal study. *Personality and Individual Differences*, 2008, vol. 45, no. 8, pp. 738-743. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2008.07.023>
30. Sternberg R. J. Intelligence, wisdom, and creativity: Three is better than one. *Educational Psychologist*, 1986, vol. 21, no. 3, pp. 175-190. https://doi.org/10.1207/s15326985ep2103_2
31. Tang N.Y., Zheng X.S., Zhang J.S., Fu J. Research on the construct and criterion-related validity of cultural intelligence. *Psychological Science*, 2010, vol. 2, p. 5.
32. Thorndike R. L., Stein S. An evaluation of the attempts to measure social intelligence. *Psychological bulletin*, 1937, vol. 34, no. 5, p. 275. <https://doi.org/10.1037/h0053850>

33. Van Dyne L., Ang S., Ng K. Y., Rockstuhl T., Tan M. L., Koh C. Sub-dimensions of the four factor model of cultural intelligence: Expanding the conceptualization and measurement of cultural intelligence. *Social and personality psychology compass*, 2012, vol. 6, no. 4, pp. 295-313. <https://doi.org/10.1111/j.1751-9004.2012.00429.x>
34. Wang Q. Q., Tang N. Y., Meng H. Construct validity of Cultural Intelligence Questionnaire in Chinese college students. *Chinese Mental Health Journal*, 2008, vol. 22, no. 9, pp. 654-657.
35. Wong C. S., Law K. S. Wong and law emotional intelligence scale. *The leadership quarterly*, 2002. <https://doi.org/10.1037/t07398-000>
36. Yang Y., Bérubé M. Disability Studies, Literature, and Humanities: An Interview with Michael Bérubé. *Foreign Literature Studies*, 2022, vol. 44, no. 2, pp. 1-16.

Список литературы

1. Беловол Е.В., Шкварило К.А., Хворова Е.М. Адаптация опросника «Шкала культурного интеллекта» К. Эрли и С. Анга на русскоязычной выборке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2012. № 4. С. 5-14.
2. Карабущенко Н.Б., Пилишвили Т.С., Чхиквадзе Т.В., Сунгурова Н.Л. Особенности социального, эмоционального и культурного интеллекта и распознавания эмоций у представителей России и стран Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20, № 2. С. 394-404. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-2-394-404>
3. Ang S., Van Dyne L., Koh C. Personality correlates of the four-factor model of cultural intelligence // *Group & organization management*. 2006. Vol. 31, No. 1. P.100-123. <https://doi.org/10.1177/1059601105275267>
4. Ang S., Van Dyne L., Koh C., Ng K. Y., Templer K. J., Tay C., Chandrasekar N. A. Cultural intelligence: Its measurement and effects on cultural judgment and decision making, cultural adaptation and task performance // *Management and organization review*. 2007. Vol. 3, No. 3. P. 335-371. <https://doi.org/10.1111/j.1740-8784.2007.00082.x>
5. Ang S., Van Dyne L. *Handbook of cultural intelligence: Theory, measurement, and applications*. New York: Routledge, 2015, 414 p.

6. Baranova T., Kobicheva A., Tokareva E. The impact of an online intercultural project on students' cultural intelligence development // In International Conference on Professional Culture of the Specialist of the Future. Cham: Springer International Publishing, 2020, pp. 219-229. https://doi.org/10.1007/978-3-030-65857-1_19
7. Boštjančič E., Ismagilova F. S., Milijašević S. P. The Role of Managers' Cultural Intelligence and Demographic Variables in Building Trust in Business Relations // *Changing Societies & Personalities*. 2022. Vol. 6, No. 4. P. 927-944. <https://doi.org/10.15826/csp.2022.6.4.210>
8. Bücken J., Furrer O., Peeters W. T. Measuring cultural intelligence across cultures: Testing cross-cultural equivalence of the CQ scale // *Academy of Management Proceedings*. 2012. No. 1. P. 14401. <https://doi.org/10.5465/AMBPP.2012.14401abstract>
9. Cartwright S., Pappas C. Emotional intelligence, its measurement and implications for the workplace // *International Journal of Management Reviews*. 2008. Vol. 10, No. 2. P. 149-171. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2370.2007.00220.x>
10. Chkhikvadze T., Pilishvili T., Karabuschenko N., Magomedova E. Cultural and Emotional Intelligence among Asian Students in Russia // *NORDSCI International Conference*. 2019. <https://doi.org/10.32008/NORDSCI2019/B1/V2/03>
11. Earley P. C., Ang S. *Cultural intelligence: Individual interactions across cultures*. Stanford: Stanford University Press, 2003, 379 p.
12. Earley P. C., Mosakowski E. *Cultural intelligence* // *Harvard business review*. 2004. Vol. 82, No. 10. P. 139-146.
13. Engle R. L., Nehrt C. C. Antecedents of cultural intelligence: The role of risk, control, and openness in France and the United States // *Journal of Management Policy and Practice*. 2012. Vol. 13, No. 5. P. 35-47.
14. Fischer N. *Cultural Intelligence-A key competence in intercultural sales? A study across three cultural contexts (France, India & England)*. Doctoral dissertation. Montpellier, Université de Montpellier, 2022, 489 p.
15. Gardner H. *Frames of mind: The theory of multiple intelligences*. New York: Basic Books, 1983, 529 p.

16. Garland-Thomson R., Iezzoni L. I. Disability cultural competence for all as a model // *The American Journal of Bioethics*. 2021. Vol. 21, No. 9. P. 26-28. <https://doi.org/10.1080/15265161.2021.1958652>
17. Huff K. C., Song P., Gresch E. B. Cultural intelligence, personality, and cross-cultural adjustment: A study of expatriates in Japan // *International Journal of Intercultural Relations*. 2014. Vol. 38. P. 151-157. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2013.08.005>
18. Kiznyte J., Ciutiene R., Dechange A. Applying cultural intelligence in international project management // *PM World Journal*. 2015. Vol. 4, No. 6. P. 1-16.
19. Lin Y. C., Chen A. S. Y., Song Y. C. Does your intelligence help to survive in a foreign jungle? The effects of cultural intelligence and emotional intelligence on cross-cultural adjustment // *International Journal of intercultural relations*. 2012. Vol. 36, No. 4. P. 541-552. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2012.03.001>
20. Livermore D., Van Dyne L., Ang S. Cultural intelligence: Why every leader needs it // *Intercultural Management Quarterly*. 2012. Vol. 13, No. 2. P. 18-21.
21. Matsumoto D., Hwang H. C. Assessing cross-cultural competence: A review of available tests // *Journal of cross-cultural psychology*. 2013. Vol. 44, No. 6. P. 849-873. <https://doi.org/10.1177/0022022113492891>
22. Mayer J. D., Geher G. Emotional intelligence and the identification of emotion // *Intelligence*. 1996. Vol. 22, No. 2. P. 89-113. [https://doi.org/10.1016/S0160-2896\(96\)90011-2](https://doi.org/10.1016/S0160-2896(96)90011-2)
23. Puar J. K. *The right to maim: Debility, capacity, disability*. Durham: Duke University Press, 2017, 296 p.
24. Remhof S., Gunkel M., Schlägel C. Working in the “global village”: The influence of cultural intelligence on the intention to work abroad // *German Journal of Human Resource Management*. 2013. Vol. 27, No. 3. P. 224-250. <https://doi.org/10.1177/239700221302700304>
25. Şahin F., Gurbuz S., Köksal O. Cultural intelligence (CQ) in action: The effects of personality and international assignment on the development of CQ // *International Journal of Intercultural Relations*. 2014. Vol. 39. P. 152-163. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2013.11.002>
26. Salovey P., Mayer J.D. Emotional intelligence // *Imagination, Cognition, and Personality*. 1990. Vol. 9. P. 185-211. <https://doi.org/10.2190/DUGG-P24E-52WK-6CDG>

27. Schlägel C., Sarstedt M. Assessing the measurement invariance of the four-dimensional cultural intelligence scale across countries: A composite model approach // *European Management Journal*. 2016. Vol. 34, No. 6. P. 633-649. <https://doi.org/10.1016/j.emj.2016.06.002>
28. Şenel M. Investigation of the Cultural Intelligence Levels of the Turkish University Students at Foreign Language Departments // *International Journal of Language Education*. 2020. Vol. 4, No.3. P. 361-377.
29. Smith L., Ciarrochi J., Heaven P. C. The stability and change of trait emotional intelligence, conflict communication patterns, and relationship satisfaction: A one-year longitudinal study // *Personality and Individual Differences*. 2008. Vol. 45, No. 8. P. 738-743. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2008.07.023>
30. Sternberg R. J. Intelligence, wisdom, and creativity: Three is better than one // *Educational Psychologist*. 1986. Vol. 21, No. 3. P. 175-190. https://doi.org/10.1207/s15326985ep2103_2
31. Tang N.Y., Zheng X.S., Zhang J.S., Fu J. Research on the construct and criterion-related validity of cultural intelligence // *Psychological Science*. 2010. Vol. 2. P. 5.
32. Thorndike R. L., Stein S. An evaluation of the attempts to measure social intelligence // *Psychological bulletin*. 1937. Vol. 34, No. 5. P. 275. <https://doi.org/10.1037/h0053850>
33. Van Dyne L., Ang S., Ng K. Y., Rockstuhl T., Tan M. L., Koh C. Sub-dimensions of the four factor model of cultural intelligence: Expanding the conceptualization and measurement of cultural intelligence // *Social and personality psychology compass*. 2012. Vol. 6, No. 4. P. 295-313. <https://doi.org/10.1111/j.1751-9004.2012.00429.x>
34. Wang Q. Q., Tang N. Y., Meng H. Construct validity of Cultural Intelligence Questionnaire in Chinese college students // *Chinese Mental Health Journal*. 2008 Vol. 22, No. 9. P. 654-657.
35. Wong C. S., Law K. S. Wong and law emotional intelligence scale // *The leadership quarterly*. 2002. <https://doi.org/10.1037/t07398-000>
36. Yang Y., Bérubé M. Disability Studies, Literature, and Humanities: An Interview with Michael Bérubé // *Foreign Literature Studies*. 2022. Vol. 44, No. 2. P. 1-16.

DATA ABOUT THE AUTHORS

Zijun Li, PhD student in Psychology, Research Engineer of Center for Population Research, Department of Psychology
*Ural Federal University named after the first President of Russia
B. N. Yeltsin*
51, Lenin Str., Yekaterinburg, 620002, Russian Federation
tszytsziun.li@urfu.ru
Researcher ID: ACL-6721-2022

Lyudmila V. Tokarskaya, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy and Educational Psychology
*Ural Federal University named after the first President of Russia
B. N. Yeltsin*
51, Lenin Str., Yekaterinburg, 620002, Russian Federation
l.v.tokarskaia@urfu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2385-9227>

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Ли Цзыцзюнь, аспирант психологии, инженер-исследователь Центра демографических исследований кафедры психологии
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина»
ул. Ленина, 51, г. Екатеринбург, 620002, Российская Федерация
tszytsziun.li@urfu.ru

Токарская Людмила Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедра педагогики и психологии образования
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина»
ул. Ленина, 51, г. Екатеринбург, 620002, Российская Федерация
l.v.tokarskaia@urfu.ru

Поступила 06.06.2024

После рецензирования 27.06.2024

Принята 30.06.2024

Received 06.06.2024

Revised 27.06.2024

Accepted 30.06.2024

DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-557

УДК 159.923.3

Научная статья | Общая психология, психология личности, история психологии

ВЛИЯНИЕ СОЦИОНИЧЕСКОГО ТИПА НА ВЫБОР ЧЕЛОВЕКА ПРИ РЕШЕНИИ МОРАЛЬНЫХ ДИЛЕММ

Е.В. Пономарева

Актуальность. Вопрос влияния личностных черт на выбор человека при решении моральных вопросов достаточно актуален и широко представлен в современных исследованиях в области психологии личности. С применением соционической модели подобных исследований еще никем не проводилось.

Цель. Цель эмпирического исследования – изучение влияния соционического типа на выбор, принимаемый человеком при решении моральных дилемм.

Метод и методология проведения работы. В работе использовались методики определения соционического типа, разработанные авторами вопросы на моральные дилеммы (с заданными двумя вариантами ответов), а также факторный и корреляционный анализ.

Результаты. Факторный анализ разделил все вопросы на 5 факторов, интерпретируемые нами как личная безопасность, личностные ценности, следование нормам общественной морали, следование правилам и законам, безопасность близких. Корреляционный анализ факторов с соционическими признаками выявил положительную корреляцию фактора личностной безопасности с полюсом предусмотрительность. Фактор личностных ценностей показал положительную корреляцию с полюсом квестивность, а фактор следование правилам и законам – с полюсом результат. Фактор следование нормам общественной морали показал положительную корреляцию с полюсами динамика и объективизм, а фактор безопасность близких коррелирует с полюсами уступчивость, тактика и эмотивизм.

Область применения результатов. Полученные результаты позволят уточнить определения соционических признаков, лучше понимать их влияние на наблюдаемое поведение людей. Это позволит практикующим специалистам, использующим соционические методы, опираться на проверенные гипотезы.

Ключевые слова: соционика; мораль; моральные дилеммы; моральный выбор

Для цитирования. Пономарева Е.В. Влияние соционического типа на выбор человека при решении моральных дилемм // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2024. Т. 15, № 4. С. 362-399. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-557

Original article |

General Psychology, Personality Psychology, History of Psychology

PERSON'S CHOICE IN MORAL DILEMMAS SOLUTION SOCIONIC TYPE INFLUENCE

E.V. Ponomareva

Background. *The question of personality traits influence on a person's choice in solving moral issues is quite relevant and is widely represented in modern research in the personality psychology field. No one has conducted such studies using the socionic model yet.*

Purpose. *The purpose of empirical study is to test the socionic type influence on person's choice in moral dilemmas solving.*

Methodology. *To conduct the research, we used methods of socionic type identification, author's moral dilemmas solving test, factor and correlation analysis.*

Results. *Provided factor analysis separated all questions from author's tests into 5 factors, which we interpret like: personal safety, personal values, following public morality regulations, following the rules and laws, safety of loved ones. Correlation analysis for the factors and socionic traits revealed a positive correlation between the factor*

“personal safety” and the pole “Farsighted”. “Personal values” factor showed a positive correlation with the pole “Asking” and the factor “following the rules and laws” – with the pole “Result”. The factor “following public morality regulations” revealed a positive correlation with the poles “Dynamics” and “Serious”, and the factor “safety of loved ones” showed a positive correlation with the poles “Yielding”, “Tactical” and “Emotivist”.

Practical implications. The findings contribute in definition of socionic traits clarification, to better understand their influence on observable human’s behavior. This ensures that practitioners who use socionic methods draw on the experimentally verified hypotheses.

Keywords: *socionics; moral; moral dilemmas; moral choice*

For citation. Ponomareva E.V. Person’s Choice in Moral Dilemmas Solution Socionic Type Influence. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2024, vol. 15, no. 4, pp. 362-399. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-557

Изучение проблемы морального сознания и мышления, моральных выборов и решений личности всегда волновало умы людей и не теряет актуальности в настоящее время. В жизни мы порой сталкиваемся с ситуациями, в которых нам приходится делать настолько сложный выбор, что он кажется невозможным, когда все варианты выглядят совершенно несправедливыми, но решаться все-таки приходится. Что движет нами в этот момент? Что влияет на принимаемые нами решения жизненно важных моральных дилемм, и что при этом играет главенствующую роль? Можно ли все наши мысли, чувства, метания и рассуждения уложить в одну универсальную формулу и заранее знать, какое решение примем мы или наши близкие, оказавшись в тяжелой жизненной ситуации? Ведь если бы мы обладали такими знаниями, то могли бы избежать многих проблем. Есть профессии, в которых важна устойчивая нервная система, но даже при её наличии сложно предсказать, как поведет себя человек в критической ситуации: сможет ли действовать по регламенту или его морально-нрав-

ственные ценности возьмут верх? Вы решили связать свою жизнь с любимым человеком, вступив с ним в брак, но уверены ли вы, что, столкнувшись с острой моральной дилеммой, вы не окажетесь по разные стороны баррикад? Это всего несколько примеров, которые могут привести к негативным последствиям, из-за недооцененности определенных качеств людей. Так можно ли их заранее оценить и предсказать поведение человека? Ведь гораздо спокойнее знать, кто рядом с тобой и как он поведет себя в критической ситуации.

В рамках данного исследования мы воспользуемся подходами соционики, которая широко применяется на практике в целях подбора персонала под конкретные задачи, профориентации школьников и студентов, при командообразовании и для ряда других случаев [1], так как позволяет лучше понять индивидуальные особенности каждого человека, их сильные и слабые стороны, а также способности к сотрудничеству в команде. Соционика определяет задатки способностей, социальные и когнитивные установки каждого человека, изучение влияния которых на выбор при решении морально-этических задач трудно переоценить.

Анализ источников по теме

Философия морали, осуществление выбора, различные аспекты человеческого поведения, познания, эмоций и развития личности продолжают исследоваться в настоящее время в соответствующих областях философии и психологии, проводятся психологические эксперименты.

Молчанов С.В. проанализировал и описал условия и факторы решения моральных дилемм в подростковом возрасте. Автор считает, что моральный выбор подростка определяется особенностями взаимодействия когнитивных и эмоционально-личностных факторов, и что именно эти факторы определяют ориентацию либо на принцип справедливости, либо на принцип заботы. При этом на принимаемое решение, по его мнению, оказывают влияние определенные социально-психологические условия (культура,

социоэкономический статус, семья, школа), личностные особенности (моральные ценности, моральные чувства и переживания – чувство вины, симпатия, эмпатия, возраст, пол), уровень когнитивного развития и атрибутивные процессы (восприятие субъектом просоциального поведения других людей как «хорошего», а самого себя как «доброе», осознание альтруистических мотивов своего поведения и сущности своего поведения как поведения заботы ради пользы и блага других), ситуативные факторы и структурно-содержательные особенности самих моральных дилемм (по степени вовлеченности – личностные и социальные, по степени соответствия социальным ожиданиям – антисоциальные, просоциальные и дилеммы социального давления) [2]. Автор также отметил влияние уровня урбанизации и экономического развития страны: так жители экономически слаборазвитых стран более склонны к оказанию помощи, чем жители экономически развитых государств.

Молчанов С.В. считает, что в основе морального выбора и принятия решения лежат моральные нормы и личностные ценности. В критической ситуации личность, встав перед тяжелым моральным выбором, принимая риск, принимает и ответственность за его последствия перед обществом и самим собой. При этом следование моральным нормам может стать причиной снятия личной ответственности за выбранное решение.

Как итог исследования автор выделил ключевые условия компетентного решения моральных дилемм: выделение, осознание и принятие моральных норм; осознание ценностей как основы морального выбора; децентрация при анализе моральной дилеммы, готовность к принятию ответственности за результаты своего выбора. Актуальной задачей и перспективой дальнейших исследований Молчанов С.В. обозначил создание модели принятия решения моральной дилеммы.

Главным достоинством проведенного Молчановым С.В. исследования является глубокое и всестороннее изучение причин, влияющих на моральный выбор подростков – автор описал как

различные социально-психологические условия, так и ситуативные условия, учитывая особенности подростковой психологии. Однако автор не выявил сам механизм принятия решения моральных дилемм, ведь при развитых высоких морально-нравственных ценностях и при прочих равных условиях человек все же может решить, что в определенной ситуации будет оптимальнее принять решение, противоречащее общепринятым моральным правилам. Благодаря каким качествам будет принято такое решение?

В исследовании, проведенном Пляскиной А.С., было изучено взаимодействие мышления и эмоций при решении особого типа моральных дилемм - дилемм о вынужденном причинении зла (альтер-альтруистические дилеммы), например, дилеммы жертвования интересами одного человека ради интересов большего числа людей, в том числе экстремально напряженные дилеммы о жертвовании жизнью близкого ради спасения множества других людей. Автор пришла к выводу, что решая «личностные» (то есть с высокой степенью вовлеченности решающего) моральные дилеммы о вынужденном причинении зла, человек принимает решение, чаще или только обосновывая его собственным мировоззрением, ценностно-смысловой системой оценок, отношением к предлагаемым выборам, собственным эмоциям, чувствам, ценностям, идеалам и принципам в связи с ними, а не принятыми в человеческом обществе и усвоенными в результате обучения и воспитания всеобщими моральными нормами, правилами и принципами. При этом человек проводит разделение на «своих» и «чужих» – тех, кого «спасти» или кем «пожертвовать», эмоционально дистанцируясь от тех, кем было принято решение пожертвовать. В зависимости от степени «личностности» дилеммы, а также наличия дифференциации в ней участников на «своих/чужих» человек делает выбор и обосновывает его по-разному: апеллирует к рациональному расчету наиболее благоприятных исходов, усвоенным в процессе воспитания и обучения всеобщим человеческим нормам и правилам морали или вместе

с ними, или только к своей ценностно-смысловой системе, мировоззренческим взглядам и принципам, мыслям, идеалам, эмоциям, чувствам, мечтам [3].

К механизму принятия решения моральных дилемм Пляскина А.С. [3] подобралась ближе, обнаружив феномены инициативной саморефлексии (рефлексии по поводу своих мировоззренческих принципов, личностных черт, интеллектуальных особенностей, мыслей, эмоций, трудностей, испытываемых при решении моральной дилеммы) и феномен эмоционального дистанцирования (решение кем нужно пожертвовать или кого нужно спасти с учетом деления на «своих» и «чужих»).

Методы исследования

Идея нашего исследования заключалась в изучении влияния соционического типа на выбор, принимаемый человеком при решении моральных дилемм. В задачи исследования входили:

– разработка оригинальных вопросов, позволяющих смоделировать ситуации морального выбора (с заданными двумя вариантами ответов);

– проверка наличия корреляции соционических признаков с принимаемыми человеком решениями при столкновении с моральными дилеммами;

– анализ и интерпретация полученных результатов с точки зрения соционики: взаимодействие задатков способностей, социальных и когнитивных установок при принятии решения.

Первая часть исследования предполагала решение испытуемыми ситуаций морального выбора.

Было составлено 10 вопросов, моделирующих ситуации морального выбора (Таблица 1). При их разработке было принято решение уйти от классических моральных этических дилемм и составить вопросы, максимально приближенные к ситуациям реальной жизни: были использованы случаи, описанные в статьях и постах в интернете, а также вопросы, постоянно обсуждаемые в обществе (такие как смертная казнь и эвтаназия) – таким образом

мы стремились получить от респондентов ответы, приближенные к реальной жизни.

Половина предложенных вопросов была сформулирована таким образом, что носила низкую степень вовлеченности человека (общие вопросы касающиеся общества или сторонних людей, но не конкретно участника, когда участнику всего лишь нужно было со стороны ответить на вопросы: «Вы за или против?», «Считаете ли Вы это правильным?»), другая половина вопросов своей формулировкой повышала степень вовлеченности участника (непосредственно сам участник ставился в конкретную ситуацию и должен был решить, как поступить: «Каков будет Ваш выбор?», «Как Вы поступите?»).

Таблица 1.

**Вопросы на решение моральных дилемм.
Составлено автором**

№ п/п	Вопрос
1.	<p>На территории жилого комплекса с прилегающим парком разбросана отрава для собак. Считаете ли Вы это правильным?</p> <ul style="list-style-type: none"> • Правильно, хоть и жестоко, поскольку вне специальных площадок нужно выгуливать собак в намордниках, чтобы они никого не покусали – тогда животное ничего не съест. Т.е. и люди, и животные в безопасности; • Неправильно, т.к. это жестоко по отношению к животным. Тех, кто это делает, нельзя назвать людьми. Мы должны заботиться о животных, а не травить всех подряд.
2.	<p>В семье родился ребёнок с синдромом Дауна. В роддоме семья решила не подписывать отказ от него, надеясь на лучшее. Однако по прошествии времени оказалось, что отклонения в психике ребёнка очень серьёзные, и он никогда не сможет преодолеть порог развития 2-х летнего ребёнка, кроме того, со временем он может проявлять агрессию в том числе к своим близким. Семья принимает решение отдать ребёнка в специальное учреждение, боясь, что он навредит другим членам семьи (планируются ещё дети).</p> <ul style="list-style-type: none"> • Правильно, если у ребёнка серьёзные отклонения в психике, то он не понимает, что делает. Пока он ребёнок, это не так опасно, но когда это будет физически сильный человек, то он становится попросту опасным, он может убить кого-то и даже не понять этого. • Неправильно, мы должны заботиться о своих близких, особенно о детях – это долг каждого родителя.

№ п/п	Вопрос
3.	<p>Активная эвтаназия (преднамеренное вмешательство с целью прервать жизнь пациента путем инъекции средства, вызывающего летальный эффект) - Вы за или против?</p> <ul style="list-style-type: none"> • За. Современная медицина не способна справиться с некоторыми заболеваниями, ряд которых – смертельные и вдобавок причиняют ужасную боль. Часто обезболивающие настолько дорогие, что у пациента и его родственников нет возможности их оплатить, а если есть – то это попросту сильные наркотики, приняв которые, пациент засыпает. Не является ли верхом жестокости заставлять человека переживать такие мучения: постоянная боль, в лучшем случае перемежающаяся наркотическим сном? Это право человека – решить прекратить свои мучения, если лечения не существует. • Против. Это покушение на такую ценность, как человеческая жизнь. По сути, активная эвтаназия – это убийство или самоубийство, в зависимости от того, принимает ли в ней участие пациент. Эвтаназия нравственно не приемлема, это преступление человека против самого себя и против общества.
4.	<p>Право на отомщение – как вы считаете, имеет ли оно место быть?</p> <ul style="list-style-type: none"> • Да, если месть конструктивна и, если она не ведёт к эскалации конфликта. Мечь – это способ заявить о той боли, что тебе причинили и ещё о крайней нетерпимости к подлости. Иногда только так можно заставить другого человека понять, что с тобой (и что, в принципе, означает, что и с другими людьми) ТАК поступать нельзя, что тебя нужно уважать. Мечь необходима для наведения порядка в мире. Она позволяет предотвратить будущие преступления. • Нет, мстить нельзя. Мечь, как и другая негативная эмоция разрушает прежде всего тебя самого. К тому же, она ничего не способна исправить и изменить. Мы должны находить в себе силы не отвечать на недостойные поступки других людей и не уподобляться им.
5.	<p>Смертная казнь – Вы за или против?</p> <ul style="list-style-type: none"> • За. Правило, что наказание должно быть соразмерно преступлению, ещё никто не отменял. Убийцы, которые осознанно шли на свои преступления, а тем более серийные, должны быть наказаны по всей строгости закона. Возможно, это предотвратит дальнейшие убийства, если потенциальный убийца поймет, что его жизнь тоже находится под угрозой в случае совершения такого преступления. • Против. Смертная казнь – это убийство. Как возможно сделать этот мир лучше и справедливее, совершая убийство? Современная смертная казнь является разновидностью кровной мести по принципу «око за око». Мы должны отходить от этого варварства. В цивилизованном мире к преступникам следует применять другие способы наказания.

№ п/п	Вопрос
6.	<p>В Вашей компании открылась привлекательная вакансия. После проведения ряда собеседований осталось два самых подходящих кандидата. Один из этих кандидатов – Ваш хороший друг. В общем и целом, они оба подходят для этой работы, однако кандидат, не являющийся Вашим другом, зарекомендовал себя лучше, имеет более долгий опыт и объективнее выигрывает в этом сравнении. Окончательное решение принимаете Вы. Каков будет Ваш выбор?</p> <ul style="list-style-type: none"> • Выберу наиболее подходящего кандидата, т.к. стремлюсь к наибольшей эффективности своей работы и компании в целом. Не нужно терять эффективность, ведь это может повлиять на работу всей компании. • Выберу друга, т.к. мы друзья и должны друг другу помогать. Вакансия хорошая, а то, что друг проигрывает в сравнении другому кандидату – ничего страшного, всему научится и подтянется.
7.	<p>Один из сотрудников Вашей компании в очередной раз допустил серьезную ошибку в расчетах, что привело к ощутимым последствиям для всей компании. Встал вопрос об увольнении этого сотрудника. Вы достаточно хорошо общаетесь с ним и в курсе его финансового положения – он нуждается в этой работе. Сможете ли Вы принять решение о его увольнении?</p> <ul style="list-style-type: none"> • Да. Как бы ни было мне тяжело, я понимаю, что это не первый его промах. Эта ошибка уже привела к не очень хорошим последствиям для компании, а что если следующая ошибка приведет к более серьезным и необратимым последствиям? Тогда работу придется искать уже всем сотрудникам компании. Он не единственный, кому нужна эта работа. • Нет. Дам ему ещё один шанс. Он хороший человек, и я не могу уволить его, зная, что его финансовые дела не очень хороши. Ему нужна эта работа.
8.	<p>Вы работаете в небольшой околуправительственной организации. Совершенно случайно Вашей организации становится известно о близящейся катастрофе, которая уже совсем скоро накроет Ваш город. Вам даётся указание предупредить только самых близких членов семьи (супругов, детей и родителей) о надвигающемся катаклизме. Больше никто о нём знать не должен. Если Вы предупредите членов семьи прямо сейчас, времени хватит ровно на то, чтобы они выехали из города. При этом никто не отслеживает Ваши звонки, т.е. вы можете позвонить большему количеству людей, или написать эту новость в СМИ, чтобы спаслось большее количество людей. Однако при этом возникнет паника и высока вероятность, что Ваши близкие попросту не выберутся из города. Что Вы сделаете?</p> <ul style="list-style-type: none"> • Я последую указанию и предупрежу только близких членов семьи – так они гарантированно спасутся. Кроме того, это обеспечит безопасность и для членов семей моих коллег – а это уже немалое количество людей; • Я сообщу как можно большему количеству людей, сделаю эту информацию общедоступной – у всех должны быть равные права на спасение. Возможно, так спасется куда больше.

№ п/п	Вопрос
9.	<p>На безлюдной автостраде Вы становитесь свидетелем аварии: столкнулись несколько машин. Вы быстро их осматриваете и понимаете, что попытаться спасти можно двоих: у них отсутствует пульс и действовать нужно немедленно. Один из них – ребенок, второй – молодой мужчина, которого Вы сразу узнаете – это подающий большие надежды детский хирург, который проводит очень сложные операции и за свою недолгую работу спас уже много жизней. Вы, конечно, попытаетесь спасти обоих, но скорее всего, времени хватит только на одного. С кого начнете?</p> <ul style="list-style-type: none"> • Начну с хирурга. Это уникальный человек, один из немногих во всем мире, у кого получается проводить сложнейшие операции и спасать детей. У него впереди ещё вся жизнь, и от одной его жизни зависят тысячи других жизней. Его утрата станет невосполнимой потерей. • Начну с ребенка, т.к. дети важнее всего. Мы всегда в первую очередь должны заботиться о детях – за ними наше будущее. И потом, этот ребенок еще и пожить не успел, как можно лишать его этого, если есть возможность спасти?
10.	<p>У Ваших соседей пропадает ребенок 4-х лет. Поиски не дают никаких результатов. Соседи эти – жуткие алкоголики и Вы всегда удивлялись, как их еще не лишили родительских прав. В их квартире всегда шумно, там постоянно ошиваются подозрительные личности. Вы лично несколько раз вызывали полицию. Раз за разом приходила полиция, органы опеки и раз за разом ситуация повторялась: на неделю-другую все стихало, а затем возобновлялось с новой силой. Неделю спустя после исчезновения ребенка, его родители перестали уходить в запой, но сталкиваясь с ними, Вы совершенно точно чувствуете лёгкий запах алкоголя. Выглядят они удрученными и притихшими. Совершенно случайно Вам становится известно, что с малышом все в порядке и он теперь живет под другим именем в хорошей семье. Расскажите ли Вы об этом полиции и общественности?</p> <ul style="list-style-type: none"> • Нет. У этих родителей было много шансов исправиться и начать исполнять свой родительский долг, но они доказали, что ребенок им не нужен. Если кто-то узнает, где ребенок, его заберут из хорошей семьи и вернут этим забуддыгам. Ребенок наконец-то попал в безопасное место, где его любят и о нем заботятся. Это главное. • Да. Какими бы ни были родители, они у этого ребенка есть. Лишить их родительского права могут только органы опеки. Если они этого не сделали, значит ситуация была под контролем. И возможно, именно этот случай с кражей ребенка исправит их, они одумаются и станут нормальными родителями.

При решении вопросов мы ограничили участников только двумя заданными вариантами решения. Важно, что выбор одного из вариантов решения моральной дилеммы означал автоматический отказ от другого варианта его решения.

Заданные варианты решения вопросов были достаточно подробными, чтобы исключить неправильное толкование принципов и мотивов, заложенных в двух противоположных ответах. В основе морального выбора и принимаемого решения находилось обоснование того, почему тот, а не иной вариант решения проблемы считается наиболее правильным и адекватным.

Необходимо сразу отметить, что первый вариант ответа на все вопросы был представлен как более рациональный, продиктованный разумом – ему присваивалось значение 1, в то время как ведущим мотивом второго варианта ответа были нравственные мотивы и развитая эмпатия – ему присваивалось значение 0 (в дальнейшем эта маркировка использовалась при расчете корреляции).

Вторая часть исследования предполагала прохождение участниками опросника ОЛЧ, авторства Р. К. Коваленко и Н. А. Звонаревой [5], который измеряет 9 признаков из 15ти соционических. На основе их комбинации формировалась преобладающая версия типа личности. Психометрические данные опросника указаны в таблице

Далее на основе преобладающей версии значению каждого признака присваивалось значение +1 или -1 в зависимости от того, какой полюс признака соответствует этому типу личности. Такая система существенно снижает точность исследования, т.к. интервальные данные тестовых шкал переводятся в номинальные данные.

Но такая система позволяет исследовать те соционические признаки, которые еще не изучены, а также те признаки, по которым в настоящее время еще не разработаны психометрические шкалы опросника (табл. 2).

Участниками исследования стали 60 человек, которые выступили добровольцами. Распределение участников по типам не совсем равномерное (рис. 1). Средний возраст добровольцев 34,5 года, максимум 63 года, минимум 19 лет. Распределение по полу: женщин 65% (39 человек), мужчин 35% (21 человек).

Таблица 2.

Психометрические данные опросника ОЛЧ [5]

Шкалы	Количество вопросов	Альфа Кронбаха
Экстраверсия / интроверсия	30	0,874
Статика / динамика	25	0,787
Иррациональность / рациональность	22	0,767
Логика / этика	34	0,884
Интуиция / сенсорика	23	0,805
Беспечность / предусмотрительность	19	0,767
Рассудительность / решительность	23	0,808
Квестимность / деклатимность	12	0,757
Субъективизм / объективизм	20	0,890

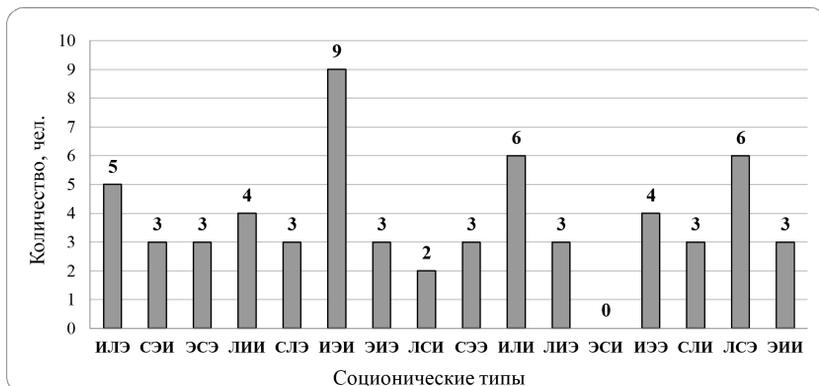

Рис. 1. Распределение испытуемых по типам при исследовании.

Составлено авторами.

ИЛЭ – интуитивно-логический экстраверт; СЭИ – сенсорно-этический интроверт; ЭСЭ – этико-сенсорный экстраверт; ЛИИ – логико-интуитивный интроверт; СЛЭ – сенсорно-логический экстраверт; ИЭИ – интуитивно-этический интроверт; ЭИЭ – этико-интуитивный экстраверт; ЛСИ – логико-сенсорный интроверт; СЭЭ – сенсорно-этический экстраверт; ИЛИ – интуитивно-логический интроверт; ЛИЭ – логико-интуитивный экстраверт; ЭСИ – этико-сенсорный интроверт; ИЭЭ – интуитивно-этический экстраверт; СЛИ – сенсорно-логический интроверт; ЛСЭ – логико-сенсорный экстраверт; ЭИИ – этико-интуитивный интроверт

Однако нас интересовали не конкретные типы, а распределение между группами признаков, т.к. именно соционические группы раскрывают особенности задатков способностей, социальные и когнитивные установки каждого человека, а соционический тип –

это сочетание различных соционических групп (т.е. более узкая категория).

В основе модели, применяемой в соционике, лежит теория алгебраических групп (множество элементов группы и операции над ними (дихотомии), каждая из которых делит все объекты на 2 равные группы). Соционика выделяет 15 признаков, каждый из которых делит соционические типы на 2 равные группы (полюса признака), т.е. всего – 30 соционических групп (полюсов).

Распределение участников по всем группам практически равномерное (Таблица 3), поэтому данную выборку можно считать репрезентативной.

Таблица 3.

Распределение испытуемых по группам при исследовании

№ признака	Группы	Всего, чел.	% всего
1	Экстраверты	30	50%
	Интроверты	30	50%
2	Статики	24	40%
	Динамики	36	60%
3	Иррационалы	36	60%
	Рационалы	24	40%
4	Интуиты	37	62%
	Сенсорики	23	38%
5	Тактики	35	58%
	Стратеги	25	42%
6	Логики	32	53%
	Этики	28	47%
7	Конструктивисты	26	43%
	Эмотивисты	34	57%
8	Беспечные	23	38%
	Предусмотрительные	37	62%
9	Рассудительные	31	52%
	Решительные	29	48%
10	Уступчивые	32	53%
	Упрямые	28	47%
11	Субъективисты	32	53%
	Объективисты	28	47%

№ признака	Группы	Всего, чел.	% всего
12	Демократы	27	45%
	Аристократы	33	55%
13	Группа Процесса	31	53%
	Группа Результата	28	47%
14	Позитивисты	31	52%
	Негативисты	29	48%
15	Квестимы	33	55%
	Деклатимы	27	45%

Имея информацию о соционическом типе каждого участника и его ответы на вопросы по моральным дилеммам, мы смогли рассчитать корреляцию и проверить наличие влияния способностей человека к восприятию, обработке и выдаче информации на решения, принимаемые им в тяжелых жизненных обстоятельствах.

Результаты исследования

В ходе исследования мы заметили определенную зависимость соционических признаков с ответами на вопросы по моральным дилеммам, выбираемыми участниками.

Расчет коэффициента точечного бисериального коэффициента корреляции (далее – ТБКК) (Таблица 4) показал, что определенное значение при решении вопросов сыграли следующие признаки: беспечность / предусмотрительность; субъективизм / объективизм; квестимность / деклатимность; интуиция / сенсорика; иррациональность / рациональность; уступчивость / упрямство; тактика / стратегия; конструктивизм / эмотивизм; статика / динамика. Статистически значимые значения ТБКК, показывающие наличие взаимосвязи между признаком и ответами респондентов, выделены цветом.

Для создания упрощенной структуры методом анализа главных компонент (метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера) были выявлены 5 факторов (Таблица 5). Мера адекватности выборки Кайзера-Майера-Олкина при этом составила 0,6, что говорит о корректности данного факторного анализа.

Таблица 4.

Результаты расчета точечного бисериального коэффициента корреляции.
Составлено авторами

Признак	№ вопроса									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Экстраверсия / Интроверсия	-0,072	0,103	-0,133	-0,056	-0,096	0,011	-0,034	0,182	-0,065	-0,174
Интуиция / Сенсорика	0,008	0,287	-0,148	0,052	0,182	-0,088	-0,032	-0,051	0,307	0,006
Логика / Этика	0,059	0,103	0,249	0,103	-0,096	0,011	0,056	-0,071	0,176	0,103
Иррациональность / Рациональность	-0,126	0,006	-0,051	-0,029	-0,144	-0,088	-0,032	0,293	-0,019	0,287
Беспечность / Предусмотрительность	-0,254	-0,051	0,01	-0,315	-0,370	-0,146	-0,480	-0,178	-0,129	-0,051
Уступчивость / Упрямство	-0,085	-0,153	0,079	0,15	-0,047	0,033	-0,101	0,294	-0,033	0,125
Демократия / Аристократия	0,099	0,224	0,092	-0,118	-0,002	0,131	0,078	0,018	-0,079	0,131
Тактика / Стратегия	0,13	-0,162	0,067	0,101	0,152	-0,256	0,083	0,322	0,177	0,028
Конструктивизм / Эмотивизм	-0,008	0,276	-0,239	-0,133	-0,101	-0,099	-0,151	-0,207	0,019	-0,006
Статика / Динамика	-0,142	0,088	-0,239	0,029	-0,264	-0,287	-0,059	-0,121	-0,226	-0,099
Позитивизм / Негативизм	-0,072	0,011	-0,037	0,023	-0,016	-0,174	-0,034	-0,24	-0,065	0,011
Рассудительность / Решительность	0,034	0,055	0,004	-0,203	-0,16	0,055	-0,168	0,067	-0,002	-0,038
Субъективизм / Объективизм	0,059	-0,267	0,058	0,103	-0,016	-0,174	-0,214	-0,071	-0,386	-0,082
Процесс / Результат	-0,099	0,055	0,004	0,118	-0,16	0,055	-0,259	-0,018	-0,082	0,24
Квестимность / Деклатимность	0,047	0,125	0,174	0,390	0,114	0,218	-0,101	-0,045	0,128	0,218

Ниже в таблице 5 представлены данные о проявлении факторов в отдельных вопросах.

Таблица 5.

Результаты факторного анализа. Составлено авторами

№ вопроса	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5
1	0,725				
2	0,411				-0,547
3		0,8			
4		0,676			
5	0,711				
6			0,843		
7				0,74	
8					0,804
9			0,677		
10				-0,712	

Каждый фактор включает в себя от двух до трех вопросов и относится к определенной сфере жизни.

Фактор 1 – объединил вопросы касающиеся безопасности, когда человек оценивает вероятность наступления того или иного опасного для себя и близких события, и решает, будет ли он предпринимать какие-то действия заранее, чтобы предупредить наступление этого события или нет (примеры возможных событий по вопросам: может укусить собака, ребенок с синдромом Дауна может причинить вред, потенциальный убийца может кого-то убить).

Фактор 2 – вопросы касаются личностных ценностей: может ли человек отстоять свои права, включая права на смерть и на отмщение. Вопрос предлагает выбор: избавление человека от боли путем эвтаназии, облегчение боли через восстановление справедливости (отмщение), либо смирение с болью через ее принятие для соблюдения морально-нравственных ценностей, таких как сохранение жизни человека и ослабление/уход от конфликта.

Фактор 3 – объединил вопросы касающиеся следования определенным нормам морали, устоявшимся в обществе: эффективное использование имеющихся ресурсов и возможностей: взять на работу наилучшего кандидата, спасти одаренного хирурга – в противовес таким нравственным позициям как: помощь другу и превалирование жизни ребенка над жизнью взрослого.

Фактор 4 – объединил вопросы касающиеся следования правилам и законам, установленным государством и обществом: всегда ли необходимо следовать порядку, контролируемому обществом и государством, или нужно учитывать контекст каждой отдельной ситуации. Вопрос предлагает либо простить и дать еще один шанс, либо нет, тем самым снизив возможные риски и негативные последствия.

Фактор 5 – эти вопросы касаются безопасности членов семьи, однако здесь противовесом выступает долг соблюдения равных прав людей, которые не являются нарушителями (дилеммы о вынужденном причинении зла, о которых речь шла выше) Т.е. приходится выбирать: спасти близких ценой нарушения прав остальных людей, или исполнить свой моральный долг (самому ухаживать за психически

неполноценным ребенком, сообщить новость о ЧС всему населению), подвергая тем самым жизни своих членов семьи опасности.

С учетом описанных выше пяти факторов был проведен корреляционный анализ между этими факторами и соционическими признаками. Результаты представлены в таблице 6. Статистически значимые значения ТБКК, показывающие наличие взаимосвязи между признаком и проявленными факторами, выделены жирным.

Таблица 6.

Результаты расчета корреляции по Пирсону с учетом выявленных факторов

Признак	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5
Экстраверсия / Интроверсия	-0,059	-0,101	-0,004	0,068	0,082
Интуиция / Сенсорика	0,246	-0,124	0,081	0,014	-0,156
Логика / Этика	0,001	0,226	0,094	0,019	-0,106
Иррациональность / Рациональность	-0,06	0,04	0,035	-0,211	0,219
Беспечность / Предусмотрительность	-0,350	-0,186	-0,132	-0,265	-0,221
Уступчивость / Упрямство	-0,097	0,141	0,02	-0,15	0,330
Демократия / Аристократия	0,063	0,069	0,107	-0,088	-0,135
Тактика / Стратегия	0,18	0,053	-0,078	0,097	0,323
Конструктивизм / Эмотивизм	0,063	-0,216	-0,054	-0,076	-0,296
Статика / Динамика	-0,12	-0,083	-0,304	0,056	-0,105
Позитивизм / Негативизм	-0,018	-0,015	-0,165	-0,007	-0,186
Рассудительность / Решительность	-0,074	-0,105	0,061	-0,09	-0,031
Субъективизм / Объективизм	-0,09	0,062	-0,385	-0,087	0,086
Процесс / Результат	-0,108	0,099	-0,004	-0,322	0,005
Квестимность / Деклатимность	0,088	0,295	0,139	-0,193	0,01

Факторный анализ, как мы видим из таблицы выше, показал, что на решение участников при решении вопросов оказали влияние такие признаки как: субъективизм / объективизм; беспечность / предусмотрительность; уступчивость / упрямство; тактика / стратегия; конструктивизм / эмотивизм; статика / динамика; процесс / результат; квестимность / деклатимность, причем первые два признака сыграли существенную роль.

Как мы видим из таблиц 4 и 5, фактор 1 (признак: предусмотрительность) показал корреляцию с вопросами: 1, 2 и 5; фактор 2 (признак: квестимность) – с вопросами: 3 и 4; фактор 3 (признаки:

динамика и объективизм) – с вопросами 6 и 9; фактор 4 (признак: результат) – с вопросами 7 и 10; фактор 5 (признаки: уступчивость, тактика и эмотивизм) – с вопросами 2 и 8.

Обсуждение результатов

Наибольшую корреляцию с фактором 1 показал признак «Беспечность / Предусмотрительность», который относится к умственным установкам человека. Данный признак делит соционические типы на две группы в зависимости от уровня личностной тревожности (устойчивая индивидуальная характеристика, отражающая предрасположенность объекта к тревоге и предполагающая наличие у него тенденции воспринимать достаточно широкий «веер» ситуаций как угрожающие, отвечая на каждое из них определенной реакцией) [5, 6].

«Предусмотрительные» имеют повышенную личностную тревожность и склонны реагировать на различные ситуации через призму тревоги, даже если эти ситуации не представляют реальной опасности. Они стремятся снизить свою тревожность, просчитывая возможные сценарии развития ситуаций, составляя жесткие планы и контролируя их, готовы пожертвовать комфортом для обеспечения безопасности [5, 6]. Учитывая проявления этой группы, неудивительно, что участники, относящиеся к «Предусмотрительным», чаще выбрали ответы, которые в условиях возможного негативного развития событий предотвращали бы их последствия. Так, в случае с разбросанной в местах вне зоны выгула животных отравой для собак (вопрос 1), они считали это приемлемым объясняя тем, что если собака находится за пределами специальной огороженной территории для выгула, то она должна быть в наморднике, чтобы никого не укусить. Т.е. участники группы «Предусмотрительные» увидели потенциальную угрозу: собака без намордника, которая может укусить. Следовательно, у них повысилась тревожность, снизить которую можно купировав угрозу: заставить всех собак носить намордники, в противном случае – собака будет отравлена. При этом пренебрегли такими деталями как: наличие специальных мест для

выгула в районе (возможно, у владельцев собак просто нет выбора), порода собак (потенциально опасная или декоративная), возможность отравления детей, других животных и др.

Вторая группа – «Беспечные» характеризуются сниженной личностной тревожностью, вместо потенциальных угроз они подмечают интересные возможности, следовательно склонны к риску. Также им присущи внутреннее ощущение расслабленности и приоритет комфорта над безопасностью [5, 6]. В том же вопросе про разбросанную отраву для собак, «Беспечные» преимущественно были не согласны с таким методом обеспечения безопасности. Они не видели опасности в целом, т.к. пока в районе собаки никого не кусали, то все в порядке, и мер принимать не нужно. А если будут случаи нападения собак на людей – то и разбираться нужно с отдельными собаками. Т.е. как мы видим, у «Беспечных» отсутствует склонность к «предупреждению потенциальной опасности».

Те же результаты мы видим при решении других вопросов фактора 1: «Предусмотрительные» стараются минимизировать возможную угрозу безопасности, допуская передачу ребенка с синдромом Дауна в специализированное учреждение, чтобы предотвратить ту потенциальную опасность в будущем, которую он может представлять для окружения (вопрос 2), и выступают «за» смертную казнь не только из-за соразмерности наказания преступлению, но и для предотвращения дальнейших преступлений из-за страха смерти у преступников (вопрос 5). «Беспечные» при решении этих вопросов, выбирая противоположные варианты решений (оставить ребенка в семье и выступили «против» смертной казни), опять-таки предпочли действовать по обстоятельствам, не относясь к ситуациям, которые возможно и не возникнут, как к потенциально опасным.

Конечно, мы не можем говорить, что «Беспечные» ведут себя абсолютно спонтанно и несерьезно, пренебрегая собственной безопасностью (за исключением акцентуаций по этому признаку), однако по сравнению с «Предусмотрительными» они воспринимают гораздо меньшее количество ситуаций как потенциально опасные и не склонны накручивать себя, что подтверждается исследованием.

С фактором 2 наибольшую корреляцию показал признак «Квестимность / Деклатимность». Деление по этому признаку основано на личностных ценностях (набор принципов, убеждений и идеалов, которые человек считает важными для себя и которые определяют его жизненную позицию и поведение) [7]. Ценности у всех могут быть разными, и они помогают нам решать, что правильно, а что нет, и как вести себя в определенных ситуациях.

«Квестимы» уверены, что живут в условиях постоянной конкуренции, следовательно они склонны к подозрительности. Их ценностями являются: высокие запросы к жизни, твердая воля (отстаивание своей позиции, преодоление трудностей), материально обеспеченная жизнь, дисциплинированность, общественное признание, максимальное использование своих возможностей и способностей, непримиримость к недостаткам в себе и других [7, 8]. При решении вопроса 3 «Квестимы» в большинстве своем выбрали вариант, допускающий активную эвтаназию, поскольку для них решение одного человека, касающееся его самого, превалирует над мнением большинства и над общепринятыми нравственными ценностями – по мнению «Квестимов» человек имеет право самостоятельно решать: умереть ему или нет. То же мы видим и при решении вопроса 4: «Квестимы» считают, что человек имеет право на месть, если ему причинили моральную или физическую боль – здесь как раз работает непримиримость к недостаткам в себе и других. Кроме того, подозрительность «Квестимов» дает повод им думать, что действия обидчика были умышленными и направленными на лишение конкурентных преимуществ. Т.е. месть для «Квестимов» является вполне закономерным актом лишения в свою очередь конкурентных преимуществ обидчика.

Группа с противоположными ценностями – «Деклатимы» считают, что мир вокруг них не конкурентный, в силу чего они относятся к более доверчивым людям и не склонны к подозрительности. «Деклатимов» отличает альтруизм, вежливость и жизнерадостность, честность, счастье других (развитие и совершенствование других людей, всего человечества в целом), широта взглядов, чуткость, тер-

пимость и уважение мнения других, избегание конфронтации [7, 8]. В вопросе 3 большинство «Деклатимов» заняли позицию «против» активной эвтаназии, что связано с присущим им альтруизмом (как я могу принять решение умереть, ведь моим близким это будет тяжело) и оптимизмом (возможно, лекарство все же найдется). В вопросе 4 «Деклатимы» выступили против мести, поскольку они нацелены на избегание ситуаций, которые могут привести к конфликту или ссоре, а месть может привести к эскалации конфликта. Так же здесь работает альтруизм, т.е. они готовы поступиться своей ущемленным эго во благо других людей.

В факторе 3 ощутимую корреляцию показали два признака: «Статика / Динамика» и «Субъективизм / Объективизм». Признак «Статика / Динамика» говорит о степени уравновешенности нервной системы: «Статиков» отличает уравновешенная нервная система (есть баланс между силой процесса возбуждения и процесса торможения), «Динамики» обладают неуравновешенной нервной системой (нет баланса между силой процесса возбуждения и процесса торможения) [9, 10, 11].

Признак «Субъективизм / Объективизм» относится к социальным установкам и раскрывает информацию об отношении человека к справедливости [12]. Так, «Субъективисты» при столкновении с несправедливой ситуацией испытывают бурную эмоциональную реакцию, активно противостоят несправедливости. «Объективисты» же принимают несправедливость и смиряются с ней [12]. Необходимо отметить, что признак «Субъективизм / Объективизм» тем сильнее будет оказывать влияние на решение человека, чем сильнее у него будет развита эта социальная установка. Т.е. на человека со сглаженной социальной установкой особого влияния признак «Субъективизм / Объективизм» не окажет.

Рассмотрим сочетания групп: «Динамики-Объективисты» и «Статики-Субъективисты» - которые показали наибольшую корреляцию.

При решении вопросов фактора 3 «Динамики-Объективисты» зачастую выбирали решения, которые принесли бы максимальную пользу: среди двух кандидатов, один из которых был их другом,

они выбрали наиболее подходящего, руководствуясь высшей эффективностью работы, которую принесет новый член команды, а не дружескими отношениями (вопрос 6). Также «Динамики-Объективисты» в основном выбирали первоочередное спасение хирурга, а не ребенка, т.к. посчитали, что одаренный хирург спасет еще множество детских жизней, а спасая его, они тем самым спасают всех этих детей, т.е. это больше, чем жизнь одного ребенка (вопрос 9). Это объясняется тем, что «Динамик-Объективистов» отличает неуравновешенная нервная система и нечувствительность к несправедливости по отношению к другим людям - как «Объективисты», они зачастую принимают несправедливость как данность и вместо борьбы с нею, ищут выходы из сложившейся ситуации, стремясь подстроиться под нее наиболее выгодным для себя образом, что мы и видим в их ответах. Сталкиваясь с моральной дилеммой, «Динамики-Объективисты» способны абстрагироваться от конкретной ситуации, сдерживать свои эмоции и выбрать лучший и наиболее эффективный вариант.

«Статик-Субъективистов» отличает уравновешенная нервная система и неприятие справедливости – они в большинстве своем выбрали противоположные варианты решений: приняли на работу друга, менее подходящего для этой должности (вопрос 6), и спасли жизнь ребенку, а не хирургу (вопрос 9). Как «Субъективистам» для них важно отстаивать справедливость, и поскольку они считают, что справедливость есть регулируемое обществом воздаяние за добро и зло при помощи закона, то и бороться за справедливость они будут путем следования моральным нормам. Для них будет необходимо поступить «правильно» – как это предполагают общепринятые нормы морали, во избежание общественного резонанса. «Статики-Субъективисты» понимают, что наилучшим вариантом для компании будет более подходящий кандидат, однако социальная установка «друзьям нужно помогать» в большинстве случаев оказывает решающую роль. «Статики-Субъективисты» будут переживать, как социум воспримет их, если они не помогут другу. Тот же принцип работает, когда выбор падает на первоочередное спасение

ребенка – социальная норма «Жизнь ребенка в большем приоритете, чем жизнь взрослого» может не давать «Статикам-Субъективистам» принимать решение в пользу спасения одаренного хирурга. Следование «Статиков-Субъективистов» моральным нормам может объясняться таким снятием личной ответственности за выбранное решение.

Наибольшую корреляцию с фактором 4 показал признак «Процесс / Результат». Этот признак в данный момент изучен не до конца, а его определение не существует [12]. Однако мы постарались проанализировать полученную корреляцию и выстроить гипотезу касательно работы признака «Процесс / Результат» для её проверки или опровержения в будущих исследованиях.

Мы наблюдали, что участники, входящие в группу «Результат», при решении задач в основном выбирали варианты: принять решение об увольнении коллеги, который в очередной раз допустил серьезную ошибку, имевшую существенные последствия для компании (вопрос 7), и рассказать полиции и общественности о том, где находится похищенный ребенок для его возвращения родителям, не смотря на то, что они не заботились о нем (вопрос 10). Эти ответы объединяет приверженность к порядку, контролируемому обществом и государством, к тому, как «должно быть»: если сотрудник несколько раз допускает серьезную ошибку, то он не соответствует должности и его следует уволить – это стандартное решение, которое имеет законодательную основу, т.е. регулируется государством; если ребенка похитили, то неважно при каких обстоятельствах это произошло, и каковы были причины – ребенок должен быть возвращен своим родителям – это так же решение, имеющее законодательную основу. Для того, чтобы понять, почему группа «Результат» считает порядок в обществе приоритетной задачей, мы рассмотрели сочетаемость с другими признаками.

Сочетаемость «Результата» с признаками «Логика / Этика» и «Тактика / Стратегия». Наблюдения показали, что в группу «Результат» входят либо люди с развитым конвергентным мышлением (Логики) в сочетании с дотошным материальным восприятием

окружающего мира (Стратеги), либо люди со слабым конвергентным мышлением (Этики) в сочетании с небрежным материальным восприятием окружающего мира (Тактики). Это как раз говорит об определенной связи между анализируемыми и синтезируемыми типами информации, о которой упоминалось выше. В данном случае можно предположить, что материальное восприятие (Сенсорика) у группы «Результат» находится в определенной связи с конвергентным мышлением (Логикой).

Конвергентное мышление предполагает одно единственное правильное решение, соответственно, чем сильнее оно развито, тем больше человек будет стремиться к поиску именно одного корректного решения, а чем слабее – тем меньше будет у человека возможности прийти к этому единственному решению. Перфекционизм в материальном восприятии человека накладывает на все его действия некоторое стремление к конкретике. Поэтому при сочетании развитого конвергентного мышления с дотошностью в материальном восприятии мира, человек будет стремиться к точному конкретному решению при столкновении с любой проблемой, пусть даже этического характера; а слабое конвергентное мышление с учетом небрежности в материальном восприятии приводит к отсутствию необходимости конкретики в поиске одного единственного верного решения, которое помимо этого сопряжено с трудностями в виду слабости этого типа мышления.

Сочетаемость «Результата» с признаками «Беспечность / Предусмотрительность» и «Субъективизм / Объективизм». В группу «Результат» входят «Предусмотрительные»-«Субъективисты» либо «Беспечные»-«Объективисты». Выше мы уже рассматривали отличительные особенности каждой из этих групп в отдельности, теперь рассмотрим их сочетание. «Предусмотрительных Субъективистов» отличает повышенная личностная тревожность и стремление ее снизить, склонность к жесткому планированию и контролю, а также приоритет безопасности перед комфортом наряду с принятием закона – как инструмента, с помощью которого можно достичь справедливости. «Беспечных Объективистов» отличает сниженная личностная тревожность, отсутствие жесткого планирования и контроля,

пренебрежение безопасностью в сочетании с самостоятельным регулированием людьми конфликтных ситуаций – без помощи закона.

Что касается участников группы «Процесс», то при решении вопросов, они в основном останавливались на помощи коллеге, принимая решение дать ему еще один шанс (вопрос 7) и сохраняли тайну о местонахождении ребенка (вопрос 10). Эти ответы объединяет приоритетность блага другого человека над порядком, установленным в обществе: не смотря на то, что коллега совершил ряд ошибок, тем не менее это человек, который находится в тяжелом финансовом состоянии и нуждается в помощи, которую ему реально оказать, просто дав еще один шанс; в случае с ребенком особую важность играет его безопасность и его будущее, и если для этого он должен жить в другой семье, то это допустимо, хоть и нарушает определенный общественный порядок. Мы рассмотрели сочетаемость группы «Процесс» с теми же признаками.

Сочетаемость «Процесса» с признаками «Логика / Этика» и «Тактика / Стратегия». В группу «Процесс» входят люди с развитым конвергентным мышлением (Логика) в сочетании с небрежным материальным восприятием (Тактика) либо люди со слабым конвергентным мышлением (Этика) в сочетании с дотошным материальным восприятием (Стратегия). Рассмотрим, каким образом связаны материальное восприятие (Сенсорика) у группы «Процесс» с конвергентным мышлением (Логикой).

Сочетание развитого конвергентного мышления и небрежного материального восприятия приводит к склонности принятия решения на основе логического анализа, однако без какой-либо обязательной конкретики. Когда слабое конвергентное (иначе говоря, развитое дивергентное) мышление дополняется дотошным материальным восприятием, человек стремится к поиску различных вариантов решений проблемы с учетом контекста каждой конкретной ситуации. Таким образом, эта малая группа способна обойти установленный в обществе порядок, даже нарушая закон.

Сочетаемость «Процесса» с признаками «Беспечность / Предусмотрительность» и «Субъективизм / Объективизм». В группу

«Процесс» входят «Предусмотрительные»-«Объективисты» либо «Беспечные»-«Субъективисты». Для малой группы «Предусмотрительные-Объективисты» наряду с повышенной личностной тревожностью, склонностью к жесткому планированию и контролю характерна позиция, заключающаяся в том, что люди самостоятельно регулируют возникающие в обществе конфликтные ситуации (вмешательство закона необязательно). Малая группа «Беспечные-Субъективисты» при своей внутренней расслабленности и пренебрежении безопасностью, считают, что именно закон регулирует организацию и порядок в обществе.

По итогам этих наблюдений можно сформировать следующую гипотезу относительно признака «Процесс / Результат»: в группе «Результат» восприятие «обостряет» мышление – развитое конвергентное мышление усиливается дотошным материальным восприятием, а сильное дивергентное мышление усиливается дотошным образным восприятием, в то время как в группе «Процесс» при таком же сопоставлении типов восприятия и мышления, происходит «сглаживание» – сильное конвергентное мышление сглаживается дотошным образным восприятием (т.е. небрежным материальным), а развитое дивергентное мышление – дотошным материальным восприятием (т.е. небрежным образным).

Также можно предположить следующую гипотезу: группу «Результат» отличают крайние проявления – либо сочетание повышенной личностной тревожности с главенствованием закона в разрешении конфликтных ситуаций, либо сниженная личностная тревожность в сочетании с непривлечением закона и улаживанием конфликтов «своими силами». В то время как в группе «Процесс» можно наблюдать опять-таки сглаженные сочетания: повышенная личностная тревожность в совокупности с улаживанием конфликтов «своими силами» или сниженная личностная тревожность в сочетании с главенствованием закона при конфликтных ситуациях.

В факторе 5 ощутимую корреляцию показали сразу три признака: «Уступчивость / Упрямство», «Стратегия / Тактика» и «Конструктивизм / Эмотивизм». Признак «Уступчивость / Упрямство» отно-

сится к когнитивным установкам и делит соционические типы на две группы в зависимости от стратегии взаимодействия человека с окружающими его людьми: кооперативная стратегия – стремление договориться с другими людьми на взаимовыгодных условиях или стратегия независимости – стремление взаимодействия с другими людьми на основе учета принципов друг друга [12, 13, 14].

При решении вопросов фактора 5 «Уступчивые» зачастую оставляли ребенка с синдромом Дауна в семье, предпочитая самостоятельно заботиться о нем (вопрос 2) и следовали указаниям о неразглашении общественности о надвигающейся катастрофе (вопрос 8). Здесь прослеживается четкая кооперативная стратегия, выражающаяся в верности определенному сообществу – приверженность своей семье (все члены семьи живут вместе и помогают друг другу, несмотря ни на что) и приверженность организации (забота о коллегах и семьях коллег).

«Упрямые» в большинстве случаев предпочитали вверить заботу о больном ребенке профессионалам (вопрос 2) и разглашали общественности о надвигающейся катастрофе (вопрос 8). Это объясняется через стратегию независимости – в этой группе коллективное благо (имеется ввиду небольшой коллектив: семья, организация, клуб и т.п.) стоит ниже блага собственного. Самое главное для «Упрямых» – отстаивать свои права, убеждения и принципы. Поэтому если «Упрямый» имеет убеждение, что дети с синдромом Дауна нуждаются в специализированном уходе, он примет решение отдать своего ребенка в специальное учреждение несмотря на то, что это член его семьи. Если же убеждение противоположное, то «Упрямый» примет обратное решение, оставив ребенка в семье. То же самое в ситуации с катастрофой: если «Упрямый» исходит из принципа «все люди должны узнавать о надвигающемся бедствии одновременно, чтобы иметь равные шансы на выживание», то он сообщит общественности, нарушив регламенты своей организации. Если же в его принципах на первом месте будет помощь «своим», то он примет решение такое же, как и «Уступчивый».

Нужно понимать, что признак «Уступчивость / Упрямство» тем сильнее будет оказывать влияние на решение человека, чем сильнее

у него будет развита эта когнитивная установка. Т.е. на человека со сглаженной установкой особого влияния признак «Уступчивость / Упрямство» не окажет.

Признаки «Стратегия / Тактика» и «Конструктивизм / Эмотивизм» раскрывают особенности обработки информации человеком: по определенным аспектам информация усваивается быстро, скорость ее обработки высокая и нет стремления учитывать все детали и нюансы, а по другим аспектам скорость обработки замедляется, есть сложности с вниканием в новые детали ввиду стремления к перфекционизму [8, 11, 12, 15]. Конкретно признак «Стратегия / Тактика» рассказывает об обработке информации, полученной в результате образного (образы, идеи, смыслы, тенденции и развитие) и материального (характеристика материальных объектов, их перемещение в пространстве, сила и авторитет) восприятия [8], а признак «Конструктивизм / Эмотивизм» - об обработке этической информации, касающейся взаимоотношений между людьми, настроений и эмоций с одной стороны, и логических понятий (эффективность, полезность, навыки и умения, схемы, иерархии, системы) с другой стороны [11, 15].

«Стратеги» при решении вопросов фактора 5 чаще выбирали вариант с привлечением специализированного учреждения для ухода за ребенком с синдромом Дауна (вопрос 2) и сообщали общественности о надвигающейся катастрофе (вопрос 8), соответственно «Тактики» выбирали противоположные ответы: оставить ребенка в семье и выполнить приказ, сохранив тайну. «Стратеги» стремятся к перфекционизму при обработке информации, полученной от материального восприятия, а именно в данном случае – информации о материальных объектах (расположение, перемещение в пространстве). «Стратеги» понимают, что в уходе за ребенком с синдромом Дауна есть множество особенностей и деталей в плане организации его быта (перфекционизм в материальном мире), также они понимают, что учесть все невозможно (но стремление к этому есть), и в случае неуверенности в своих силах «Стратеги» чаще принимают решение отдать ребенка в специализированное учреждение. «Такти-

ки» в этой ситуации большее значение придают образам, смыслам и идеям в силу более дотошного образного восприятия, поэтому если «Тактик» увидел свое предназначение и миссию в самостоятельном воспитании ребенка с синдромом Дауна, он не будет останавливаться на проблемах организации особого быта (продукты материального восприятия обрабатываются быстро и без перфекционизма) и примет решение оставить ребенка в семье. Если рассматривать вопрос с катастрофой, то «Стратеги», стремящиеся к дотошности в материальном восприятии, а в данном случае именно в части информации о власти, авторитете и влиянии, и имея свое принципиальное мнение о том, что власть должна своевременно извещать о катаклизмах общество, с большей долей вероятности примут решение сообщить общественности о надвигающейся катастрофе, нежели «Тактики», даже при наличии такого же принципиального мнения, просто в силу того, что у них нет стремления к максимальной точности: власть обязана сообщить, но, «возможно, это не тот случай», или «сообщит попозже».

Что касается «Конструктивистов» и «Эмотивистов», то первые при решении вопросов фактора 5 чаще предпочитали отдавать ребенка с синдромом Дауна в специализированное учреждение и нарушали приказ, сообщая о катастрофе общественности, в то время как вторые в основном выбирали противоположные ответы. «Конструктивисты» обрабатывают дотошно, с учетом всех нюансов информацию этического характера, в то время как логическая информация обрабатывается легко и не вязнет в деталях, у «Эмотивистов» - наоборот, дотошной обработке подвергается логическая информация, а поверхностной - этическая. Это прослеживается в их ответах при решении вопросов: «Конструктивисты» стараются глубоко погрузиться в свои эмоции, пытаются во всех деталях представить чувства, которые будут испытывать в случае, если с ребенком с синдромом Дауна возникнут какие-либо неприятности. Они лучше «Эмотивистов» понимают, как это будет им тяжело. Поэтому, именно «Конструктивисты» чаще склоняются к тому, чтобы отдать ребенка в специализированное учреждение, разорвав с ним

эмоциональную связь. «Эмотивисты» же относятся к этому вопросу (с эмоциональной точки зрения) намного проще.

В ситуации с приближающейся катастрофой большинство «Конструктивистов» принимают решение предупредить общественность о катаклизме, опять-таки в силу дотошной и всесторонней обработки этической информации – а именно информации о моральных чувствах. Они не могут отвернуться от своего долга перед обществом. В то время как «Эмотивисты» с небрежной обработкой данного типа информации, могут поступиться своим долгом. «Эмотивисты» в этом случае с учетом обработки логической информации – а именно информации о правилах, порядке, эффективности и продуктивности, будут стремиться следовать установленному регламенту действий.

Интересно, что наибольшую корреляцию с фактором 5 показали такие сочетания групп как: «Уступчивые-Тактики-Эмотивисты» и «Упрямые-Стратеги-Конструктивисты».

«Уступчивые-Тактики-Эмотивисты» (типы ИЭИ и ЛСЭ) чаще других принимали решение оставить ребенка с синдромом Дауна в семье (вопрос 2) и исполняли приказ о неразглашении информации касательно приближающейся катастрофы (вопрос 8). Характеристики, приведенные выше (приверженность малой группе (семье, организации), следование своему определенному предназначению, стремление соблюдать установленный порядок), в этой малой группе проявляются особенно ярко, т.к. ее отличает жесткая ригидная позиция касательно информации о полезности, результативности и целесообразности, о влиянии, силе и авторитете, о перспективах и развитии, и о моральных чувствах (чувство долга, нравственные ценности) – и эта позиция не меняется ни при каких обстоятельствах.

То же можно сказать про другую малую группу – «Упрямые-Стратеги-Конструктивисты» (типы СЛИ и ЭИЭ), которые чаще всех принимали решение отдать ребенка с синдромом Дауна в специализированное учреждение и нарушали приказ, сообщая всю информацию общественности. Комбинация характеристик, присущих этой малой группе (отстаивание своих прав и интересов, перфекционизм в материальном мире и осуществлении властных полномо-

чий, стремление выполнить свой моральный долг), также усилена их ригидной позицией в области соблюдения законов и принципов, восприятия материальных объектов в пространстве, по информации о настроениях и эмоциях, образах, способностях и идеях.

Необходимо понимать, что некоторые соционические признаки находятся под влиянием культурных особенностей и окружения, в которых рос и развивался человек. Особенно это касается социальных и когнитивных установок, ведь именно культура является основным фактором, определяющим наши взгляды и ценности. Разные культуры могут иметь разные системы ценностей и верований, что приводит к различиям в мировоззрении между людьми из разных культурных групп. Культурные аспекты, такие как религия, этика, социальные нормы и традиции, влияют на наше понимание добра и зла, справедливости и нравственности [16]. Таким образом два человека, у которых одинаково сильно проявлены признак «Объективизм / Субъективизм», при этом являющиеся представителями разных культур, могут выбирать противоположные решения моральной дилеммы в силу того, что у них будут разные представления о том, что является нравственным, справедливым, а что нет.

Полученные результаты показали, что есть определенная зависимость между соционическими признаками и решениями, принимаемыми человеком в сложных с морально-этической точки зрения обстоятельствах. При этом мы должны понимать, что в различных ситуациях трудно ожидать реализации одного принципа решения. Факторный анализ выявил, что в зависимости от того, в какой области возникает проблема: безопасность членов семьи, отстаивание личностных ценностей и прав, следование социальным нормам, правилам и законам – на решение человека оказывают влияние различные соционические признаки. При этом чем сильнее проявлены у человека те или иные признаки, социальные или когнитивные установки, тем сильнее они будут влиять на выбор человека в критической ситуации. Если же признак у человека проявляется слабо или его вообще трудно диагностировать, то и влиять на поведение человека в опасных условиях он не будет.

Наше исследование не ставило перед собой задачу изучения влияния степени личностности задачи на ее решение, поэтому мы не можем делать каких-либо выводов по этой теме. Однако есть предположение, что при изменении степени личностности, некоторые ответы участников поменялись бы. Для корректных выводов о влиянии того или иного фактора на решение человека в зависимости от степени личностности в исследовании необходимо увеличить количество вопросов вдвое – чтобы каждый вопрос имел два варианта формулировок: общий и более личный.

Для более глубокого изучения вопроса зависимости выбора человека при решении моральных дилемм от задатков способностей, социальных и когнитивных установок, варианты ответов на вопросы можно расширить, т.е. сделать более двух ответов и предусмотреть для участника исследования возможность пояснения причин его выбора.

Также необходимо учитывать, что наше теоретическое поведение может расходиться с практическим: т.е., решая вопросы (не смотря на их максимальную приближенность к реальности), мы предполагаем, что поступим в предложенных нам ситуациях одним образом, однако, столкнувшись с проблемой в реальной жизни, можем поступать совершенно иначе.

Полученные в ходе исследования результаты позволят лучше понимать причины принимаемых людьми решений и их поведения в ситуациях тяжелого морального выбора, что в свою очередь поможет нам более терпимо относиться к выбору друг друга – а это очень важно, ведь человеку, которому пришлось сделать нелегкий моральный выбор, необходима поддержка и понимание. Кроме того, выявленные корреляции могут оказать определенную помощь при заполнении вакансий по профессиям, требующим неукоснительного следования регламентам и правилам для обеспечения безопасности и эффективной работы, например:

- на вакансии пилотов лучше подойдут кандидаты, входящие в группу «Предусмотрительные», т.к. именно от их предупреждающих (пусть иногда и излишне) действий зависят множество жизней;

- на вакансии пожарных и спасателей наиболее предпочтительными будут кандидаты, относящиеся к группе «Динамики-Объективисты», т.к. именно эти люди смогут в сложившейся критической ситуации найти наиболее эффективный выход, не обременяя себя нормами морали);
- из группы «Результат» получатся хорошие «законники»: полиция, суды, прокуратура, адвокатура – т.к. правовая система строится на принципах законности и справедливости, и требует беспристрастного и честного исполнения своих обязанностей;
- людям, принадлежащим группе «Упрямых-Стратегов-Конструктивистов», отлично подойдет профессия журналистов – т.к. именно они будут стремиться противостоять всему, что угрожает людям и дезинформирует их, и распространять важную для общества информацию, не взирая на правила и запреты, считая это своим моральным долгом.

Выводы

1. Впервые были получены статистические результаты о наличии связи между соционическим типом и выбором человека при решении моральных задач.

2. Полученные результаты дают информацию для дальнейшего исследования еще не изученных соционических признаков и уточняют наполнение и описания уже существующих признаков.

3. Результаты могут быть использованы психологами консультантами, работающими в типологическом подходе, например, в карьерном и профориентационном консультировании, чтобы помогать оптанту подбирать профессию, которая подходит ему по ценностям.

Список литературы

1. Коваленко Р.К., Звонарева Н.А. Исследование взаимосвязи уровня эмоционального интеллекта и соционического типа // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. №3. <https://mir-nauki.com/PDF/32PSMN320.pdf>

2. Молчанов С.В. Условия и факторы решения моральных дилемм в подростковом возрасте // Национальный психологический журнал. 2014. № 4. С. 42-51. <https://doi.org/10.11621/npj.2014.0405>
3. Пляскина А.С. Дилемма выбора меньшего зла: две методики исследования // Вопросы психологии. 2018. № 6. С. 146-157.
4. Коваленко Р.К. Разработка комплексной методики для диагностики типа информационного метаболизма // Соционика, ментология и психология личности. 2018. № 1. С. 21-38.
5. Коваленко Р.К., Звонарёва Н.А. Особенности применения тестовых опросников в соционике и других типологиях личности // Психология обучения. 2023. № 1. С. 104-117.
6. Коваленко Р.К., Звонарёва Н.А. Исследование взаимосвязи между соционическим типом и моделью «большая пятерка» // Психолог. 2021. № 3. С. 62-88. <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2021.3.35353>
7. Kovalenko R., Zvonareva N. Research of the relationship of socionic characteristics, jungle world beliefs and a tendency to collectivism // Proceedings of the L International Multidisciplinary Conference «Recent Scientific Investigation». Primedia E-launch LLC. Shawnee, USA, 2023.
8. Кузнецова И.И. Исследование взаимосвязи соционических признаков и моделей ценностей по М.Рокичу и Ш.Шварцу // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2024. №8. С. 32-44. <https://doi.org/10.37882/2500-3682.2024.08.05>
9. Коваленко Р.К., Звонарёва Н.А. Исследование взаимосвязи между соционическим типом личности и типом темперамента // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. Т. 13. №3. С. 130-152. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2022-13-3-130-152>
10. Коваленко Р.К., Звонарёва Н.А. Исследование взаимосвязи между соционическим типом и фактором экстраверсия «большой пятерки» // Психология и Психотехника. 2020. № 2. С. 84-93. <https://doi.org/10.7256/2454-0722.2020.2.33037>
11. Струтинский С.В., Коваленко Р.К., Звонарёва Н.А. Исследование взаимосвязи между соционическим типом личности оптанта и его склонностью к типу профессий по Е.А.Климову // Russian Journal

- of Education and Psychology. 2021. Т. 12. №6. С. 136-157. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2021-12-6-136-157>
12. Коваленко Р.К., Звонарёва Н.А. Соционика: полный курс лекций: учебник. Новосибирск: СибАК, Научно-исследовательский центр Соционического Анализа, 2020. 230 с.
 13. Шалюхина С.В. Тетрадомия «квазиквадры» и роль характеристики оценочность / ситуативность в межличностной коммуникации // Соционика, ментология и психология личности. 2017. № 6. С. 5-17.
 14. Константинов К.К. Типологические особенности личности в контексте упреждения конфликтных ситуаций // Questions of science in the world: materials of the III international scientific conference on November 29, 2022. Prague: Vedecko vydavaatelske centrum «Sociosfera-CZ», 2022. С. 29-42.
 15. Коваленко Р.К., Струтинский С.В., Звонарёва Н.А. Исследование взаимосвязи между соционическим типом и типами профессий по Холланду // Russian Journal of Education and Psychology. 2021. Т. 12. №5. С. 86-108. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2021-12-5-86-107>
 16. Карпухин С. В., Колокольцева Н. Б. Влияние культуры на ценностные установки молодёжи в эпоху информационного общества // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2017. № 1. С. 88–96. URL: <http://fikio.ru/?p=2408>

References

1. Kovalenko R.K., Zvonareva N.A. Study of the relationship between the level of emotional intelligence and socionic type. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 2020, no. 3. <https://mir-nauki.com/PDF/32PSMN320.pdf>
2. Molchanov S.V. Conditions and factors of solving moral dilemmas in adolescence. *National Psychological Journal*, 2014, no. 4, pp. 42-51. <https://doi.org/10.11621/npj.2014.0405>
3. Plaskina A.S. The dilemma of choosing the lesser evil: two research methodologies. *Voprosy Psichologii*, 2018, no. 6, pp. 146-157.

4. Kovalenko R.K. Development of complex methodology for diagnosing the type of information metabolism. *Socionics, mentology and personality psychology*, 2018, no. 1, pp. 21-38.
5. Kovalenko, R.K.; Zvonaryova, N.A. Features of the application of test questionnaires in socionics and other personality typologies. *Psychology of learning*, 2023, no. 1, pp. 104-117.
6. Kovalenko R.K., Zvonaryova N.A. Study of the relationship between the socionic type and the model “big five”. *Psychologist*, 2021, no. 3, pp. 62-88. <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2021.3.35353>
7. Kovalenko R., Zvonareva N. Research of the relationship of socionic characteristics, jungle world beliefs and a tendency to collectivism. *Proceedings of the L International Multidisciplinary Conference “Recent Scientific Investigation”*. Primedia E-launch LLC. Shawnee, USA, 2023.
8. Kuznetsova I.I. Research of interrelation of socionic traits and value models according to M.Rokich and Sh.Schwartz. *Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Cognition*, 2024, no. 8, pp. 32-44. <https://doi.org/10.37882/2500-3682.2024.08.05>
9. Kovalenko R.K., Zvonaryova N.A. Study of the relationship between socionic personality type and temperament type. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2022, vol. 13, no. 3, pp. 130-152. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2022-13-3-130-152>
10. Kovalenko R.K., Zvonaryova N.A. Study of the relationship between socionic type and the factor of extraversion “big five”. *Psychology and Psychotechnics*, 2020, no. 2, pp. 84-93. <https://doi.org/10.7256/2454-0722.2020.2.33037>
11. Strutinskiy S.V., Kovalenko R.K., Zvonaryova N.A. Study of the relationship between the optant’s socionic personality type and his inclination to the type of professions according to E.A. Klimov. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2021, vol. 12, no. 6, pp. 136-157. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2021-12-6-136-157>
12. Kovalenko R.K., Zvonaryova N.A. *Sotsionika: full course of lectures: textbook*. Novosibirsk: SibAC, Research Center of Sociological Analysis, 2020, 230 p.

13. Shalyukhina S.V. Tetratomy of “quasiquadra” and the role of the characteristic of evaluativeness / situationality in interpersonal communication. *Socionics, mentology and personality psychology*, 2017, no. 6, pp. 5-17.
14. Konstantinov K.K. Typological features of personality in the context of preempting conflict situations. *Questions of science in the world: materials of the III international scientific conference on November 29, 2022*. Prague: Vedecko vydavaatelske centrum “Sociosfera-CZ”, 2022, pp. 29-42.
15. Kovalenko R.K., Strutinsky S.V., Zvonaryova N.A. Study of the relationship between socionic type and types of professions according to Holland. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2021, vol. 12, no. 5, pp. 86-108. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2021-12-5-86-107>
16. Karpukhin S. V., Kolokoltseva N. B. Influence of culture on the value attitudes of youth in the era of information society. *Philosophy and Humanities in the Information Society*, 2017, no. 1, pp. 88-96. URL: <http://fikio.ru/?p=2408>

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Пономарева Екатерина Валерьевна, практический психолог, соционик
Независимый исследователь
P9373915718@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina V. Ponomareva, private practice psychologist, socionist
Independent researcher
P9373915718@yandex.ru

Поступила 26.06.2024
После рецензирования 15.07.2024
Принята 10.08.2024

Received 26.06.2024
Revised 15.07.2024
Accepted 10.08.2024

DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-609

УДК 615.035.4:616.12-008.313.2

Научная статья |

Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЙ ПРЕОДОЛЕВАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ ЛОКУСОМ КОНТРОЛЯ

А.В. Кибальник, И.В. Федосова, М.Е. Акмамбетова

Обоснование. В статье обсуждаются результаты исследования стратегий преодолевающего поведения студентов с учетом субъективной локализации контроля. Во введении статьи конкретизировано определение научных понятий «преодолевающее поведение», «стратегии преодолевающего поведения»; проанализированы факторы, влияющие на богатство разнообразия поведенческих стратегий; сделан вывод о том, что изучение локуса контроля, как одного из персонализированных ресурсов преодолевающего поведения, является перспективной научной проблемой. Научная новизна работы заключается в установлении взаимосвязи области локализации контроля и степени конструктивности применяемых стратегий преодолевающего поведения в студенческом возрасте.

Цель - определить, какое влияние оказывает локус контроля волевого усилия на уровень адаптивности поведенческих стратегий.

Материалы и методы. Для решения исследовательских задач был применен комплекс теоретических и эмпирических методов: анализ психолого-педагогической литературы, сравнение, систематизация, конкретизация, обобщение педагогического опыта, анкетирование, тестирование, педагогический эксперимент. Диагностический инструментарий исследования составили: опросник субъективной локализации контроля (С.Р. Пантилеев, В.В. Столин), методика диагностики копинг-механизмов Э. Хейма в адаптации

Л.И. Вассермана и методика диагностики уровня субъективного контроля (Дж. Роттер).

Результаты. В основной части статьи описываются результаты, полученные в ходе диагностики локуса контроля студентов в сопоставлении интернальной и экстернальной локализации контроля со стратегиями преодолевающего поведения с учетом степени их адаптивности и сферы психической деятельности (когнитивной, эмоциональной и поведенческой). Исследование было проведено в три этапа: дифференциация, сопоставление и конкретизация, каждый из этапов предполагал использование различного диагностического инструментария. В заключении сделан вывод о необходимости разработки и внедрения модели повышения уровня общей интернальности обучающихся в процессе формальной и неформальной образовательной деятельности.

Ключевые слова: преодолевающее поведение; стратегии преодолевающего поведения; локус контроля; студенты

Для цитирования. Кибальник А.В., Федосова И.В., Акмамбетова М.Е. Особенности стратегий преодолевающего поведения студентов с разным локусом контроля // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2024. Т. 15, № 4. С. 400-416. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-609

Original article |

Pedagogical Psychology, Psychodiagnostics of Digital Educational Environments

SPECIFICS OF COPING STRATEGIES OF STUDENTS WITH DIFFERENT KINDS OF LOCUS OF CONTROL

A.V. Kibalnik, I.V. Fedosova, M.E. Akmambetova

Background. The article examines the results of studying coping strategies of students taking into account their subjective locus of control. The introduction includes a detailed description of the concepts of coping behavior and coping strategies, as well as an analysis of the factors

influencing the variety of coping strategies. The authors conclude that locus of control, being one of personalized resources of coping behavior, is a promising research area. The scientific novelty of the article is the establishment of connection between the area of locus of control and the level of constructiveness of coping strategies among students.

Purpose. *The authors advert to this issue in order to determine the influence of locus of control on the level of adaptability of behavioral strategies.*

Materials and methods. *For solving the research tasks, the authors used a complex of theoretical and empirical methods, including the analysis of psychological and pedagogical literature, comparison, systematization, concretizing, summarizing pedagogical experience, questioning, testing, and pedagogical experiment. The instruments of diagnostics included the method of diagnosing locus of control (by E.F. Zeer, G.A. Karpova), method of diagnosing coping mechanisms by E. Heim, adapted by L.I. Vasserman, and the method of diagnosing the level of subjective control (by J. Rotter).*

Results. *The main part of the article describes the results of diagnostics of students' locus of control. Moreover, the authors reveal the correlation of internal and external locus of control with coping strategies, taking into account their adaptability and areas of mental activity (cognitive, emotional and behavioral). The research consisted of 3 stages: differentiation, correlation and specification, while each stage included different instruments of diagnostics. In conclusion, the authors prove the necessity of developing and introducing a program for increasing the level of general internality of students in the process of formal and informal educational activity.*

Keywords: *coping behavior; coping strategies; locus of control; students*

For citation. *Kibalnik A.V., Fedosova I.V., Akmambetova M.E. Kibalnik A.V., Fedosova I.V., Akmambetova M.E. Specifics of Coping Strategies of Students with Different Kinds of Locus of Control. Russian Journal of Education and Psychology, 2024, vol. 15, no. 4, pp. 400-416. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-609*

Введение

В последние несколько лет в мире произошло значительное количество социально-экономических, геополитических и социокультурных изменений, что привело к возникновению комплекса условий, требующих выработки новых, более эффективных механизмов преодоления жизненных трудностей. Особенно это актуально для молодого поколения России, оказавшегося в состоянии неопределенности, информационной перенасыщенности и ценностно-культурной разобщенности. Так, Всероссийский центр изучения общественного мнения в июне 2023 года представил результаты опроса, приуроченного к Дню молодежи (16000 опрошенных в возрасте от 18 лет) [7]. Отвечая на вопрос «Что сегодня, по-Вашему, больше всего осложняет жизнь современной молодежи?» респонденты в возрасте от 18 до 24 лет выбрали несколько ключевых факторов: проблемы трудоустройства и получения образования (32%), материальные трудности (28%), конфликты с родителями (27%), неуверенность в завтрашнем дне (25%), политическая обстановка в стране (19%), неумение ориентироваться в жизни (16%). Также молодые люди отметили такие проблемы, как ощущение неспособности справиться с ускорением темпа жизни; страх за себя и своих близких; неудовлетворяющее место в коллективе сверстников.

Таким образом, можно прийти к выводу, что современное общество предъявляет к молодому поколению ряд требований: формирование значительного количества личностных ресурсов; отработка навыков поступательного саморазвития; стремление к автономности и независимости через минимизацию инфантильности. В отношении студентов - молодых людей, получающих образование, список требований пополняется мотивацией на достижение личных, учебных и профессиональных успехов; способностью принимать ответственные решения, влияющие на вектор будущего развития; умениями когнитивной, эмоциональной регуляции собственного поведения и психологического состояния [6]. Анализ приведенных данных позволяет сделать вывод о необходимости исследования особенностей процесса преодоления молодыми людьми трудных жизненных

ситуаций и поиска ведущих факторов, влияющих на развитие конструктивных, эффективных и адаптивных поведенческих стратегий.

В работах зарубежных авторов, посвященных анализу такого социального поведения, которое позволит сформировать индивидуальную траекторию преодоления жизненных трудностей с учетом личностных ресурсов и возможностей, чаще всего можно встретить такую научную дефиницию, как «копинг-поведение» (от англ. «coping» – совладать, преодолевать, справляться, бороться, выдерживать). Исходя из множества значений слова «coping», в отечественных источниках существует большая вариативность перевода этого термина: «стресс-преодолевающее поведение» (Н.В. Онищенко), «адаптивное поведение» (Л.М. Колпакова, А.А. Цахаева), «совладающее поведение» (Т.Л. Крюкова), «преодолевающее поведение» (Л.И. Анциферова, С.Н. Герман, С.К. Нартова–Бочавер) [1]. В данном исследовании имеет смысл придерживаться термина «преодолевающее поведение», как способа противодействия, защиты от нежелательного воздействия трудной жизненной ситуации.

Множество отечественных и зарубежных ученых сосредоточили свой исследовательский интерес на изучении преодолевающего поведения: с учетом сферы психической деятельности (S. Folkman, R.S. Lazarus); базируясь на соотношении социальной направленности поведения и степени активности личности (S. Hobfoll); с позиции многофакторности процесса преодоления (Т. Л. Крюкова, С. К. Нартова–Бочавер); с точки зрения ситуативной детерминированности (Л.И. Анциферова); исходя из социально-демографической обусловленности используемых копинг-ресурсов (Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский); с акцентом на особенности профессиональной или учебной деятельности субъекта преодоления (Е.Н. Ашанина, В.Ю. Рыбников) [1, 3, 10].

Также стоит отметить, что все авторы единодушны в том, что преодолевающее поведение может быть реализовано лишь через использование конкретных поведенческих стратегий. Л.И. Анциферова отмечает, что не любое поведение можно называть «стратегией преодоления», для этого необходима достаточная степень осознанности и самоконтроля. Например, уход от решения проблем

и избегание активного сопротивления (когнитивное, эмоциональное или поведенческое) негативным факторам социальной среды не может именоваться «стратегией» [1]. Таким образом, под стратегиями преодолевающего поведения следует понимать действия субъекта преодоления, направленные на выход из трудной жизненной ситуации с учетом логики поведения и меры ответственности личности за результаты своих поступков.

Автор теории сохранения ресурсов S. Hobfoll отмечает, что на успешность использования стратегий преодоления трудных жизненных ситуаций влияет то, насколько хорошо человек изучил свой ресурсный потенциал, имеет ли он опыт преодоления, умеет ли рационально использовать свои возможности и средства, готов ли к переоценке субъективной значимости уровня сложности ситуации [12]. В связи с этим автор предлагает классификацию ресурсов преодолевающего поведения, имеющихся у личности: материальные (недвижимость, транспорт, деньги, вещи); социальные (общественное положение, статус, социальные контакты); динамические (знания, опыт, навыки, время); персонализированные (способности, качества, особенности). Стоит отметить, что именно персонализированные ресурсы являются наиболее субъективными, а значит именно их анализ необходим для определения тех индивидуально-личностных качеств, которые позволят повысить успешность и конструктивность стратегий преодолевающего поведения.

Среди свойств личности, влияющих на богатство репертуара поведенческих стратегий, современные авторы выделяют когнитивные способности (А.В. Трифонова), акцентуации характера (А.А. Логинова), психологическую устойчивость (I. Reknes, G. Visockaite, A. Liefoghe, A. Lovakov, S.V. Einarsen), эмоциональный интеллект (Ю.В. Довнар), самооценку (А.А. Дылыкова), тип психологических защит (В.Д. Сергеев), антиципационную состоятельность (Д.Р. Тимуца), социальные навыки (Nangle D., Erdley C., Schwartz-Mette R.) [3, 14, 15]. Для данного исследования интересным представляется рассмотрение стратегий преодолевающего поведения во взаимосвязи с локусом контроля – личностным свойством, определяющим

то, с какими факторами человек соотносит свои достижения и неудачи – с внешними или внутренними. Знание субъективной локализации контроля позволит предвидеть поведение личности в трудной жизненной ситуации, определить вектор усилий, направляемых на совладание с трудностями, а также в некоторой степени контролировать и корректировать меру успешности применяемых стратегий преодолевающего поведения.

Проблема изучения локализации контроля в период молодости находит отражение в работах таких современных исследователей как А.И. Барышева, Е.Ю. Бердюгина, С.Ю. Бубнова, К.С. Зверева, Н.Б. Казначеева, С.Н. Карякина, С.А. Корзун, Е.В. Куприянчук, М.Ю. Ласточкина, Е.А. Лупекина, Т.А. Парфентьева, Е.Г. Шубникова, М.С. Fujića, M. Gajić, A. Kurtović, I. Vuković, [2, 8, 11, 13]. Однако, вопрос взаимосвязи используемых стратегий преодолевающего поведения с предрасположенностью личности возлагать ответственность за результаты своих действий на внешние силы или собственные возможности остается недостаточно изученным.

С сентября 2009 года на кафедре социальной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» авторами проводится исследование, посвященное поиску средств обучения студентов стратегиям преодоления трудных жизненных ситуаций в условиях неформальной образовательной деятельности. В публикациях, подготовленных за этот период, раскрыта социально-педагогическая характеристика понятия «стратегии преодоления трудных жизненных ситуаций»; выделены трудные жизненные ситуации современной студенческой молодежи; конкретизированы уровни сложности трудной жизненной ситуации; обозначены фазы возможного развития ситуации в случае, если человек не предпринимает действий для её преодоления. Кроме того, выделены и обобщены критерии овладения студентами конструктивными стратегиями преодоления трудных жизненных ситуаций; разработана модель обучения студентов конструктивным стратегиям преодоления трудных жизненных ситуаций через включение в волонтерскую деятельность [4, 5, 9]. В данном исследовании, являющимся

продолжением описанных работ, авторы концентрируют внимание на анализе тех копинг-ресурсов, которые позволят человеку применять более конструктивные стратегии преодолевающего поведения. В частности, обсудим результаты исследования предпочитаемых студентами поведенческих стратегий с учетом экстернальной или интернальной локализации контроля.

Материалы и методы

Исследование особенностей стратегий преодолевающего поведения студентов с разным локусом контроля проводилось на базе ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет». Выборка составила 65 респондентов – студентов 1-2 курсов, обучающихся по направлению подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование», профиль «Психология и социальная педагогика», в возрасте от 18 до 24 лет.

Диагностический инструментарий исследования составили методики:

1. Опросник субъективной локализации контроля (С. Р. Пантеев, В. В. Столин), позволяющий выявить локализацию контроля волевого усилия – экстернальность (стремление возлагать вину за события, происходящие в жизни, на внешние факторы) и интернальность (способность брать ответственность за принятые решения и готовность признать вину за совершенные ошибки).
2. Методика диагностики копинг-механизмов Э. Хейма в адаптации Л.И. Вассермана. Данная скрининговая методика применялась для определения степени конструктивности стратегий преодолевающего поведения и соотнесения выбираемых способов поведения с одной из сфер психической деятельности – когнитивной, эмоциональной или поведенческой.
3. Методика диагностики уровня субъективного контроля (Дж. Роттер), использованная для уточнения областей локализации контроля респондентов.
4. Для статистической обработки данных был применен коэффициент линейной корреляции Пирсона.

Результаты и обсуждение

Исследование проводилось в три этапа (дифференциация, сопоставление и конкретизация):

1. На этапе дифференциации с помощью методики С. Р. Панталева, В. В. Столина происходило распределение студентов в две группы в соответствии с выявленным локусом контроля.

Экстернальный локус контроля продемонстрировали 66% респондентов. Им присущи следующие характеристики: низкая критичность к результатам своих действий; чувствительность к изменениям социальной ситуации; зависимость от внешних оценок; ориентация на мнение окружающих при принятии ответственного решения; применение тактик самообмана для оправдания ситуативной неуспешности; оптимизм; конформистские тенденции в поведении; готовность оказать окружающим помощь и поддержку в надежде на ответные действия с их стороны.

Интернальная локализации контроля выявлена у 34% участников эксперимента. Для интерналов характерно развитое чувство ответственности, иногда граничащее с перфекционизмом; вера в свои силы; высокая трудоспособность и самостоятельность; готовность применять значительные усилия для повышения личной и профессиональной успешности; низкая подверженность влиянию; высокая ценность личной свободы; склонность к планированию и самоанализу; неконформизм; невосприимчивость к информации, полученной из неавторитетных источников.

2. В ходе второго этапа эксперимента – сопоставления, респондентам были предложены ситуативно-специфические утверждения, касающиеся их поведения в ситуации, нарушающей привычный уклад жизни. Применение скрининговой методики Э. Хейма позволило определить адаптивность копинг-поведения студентов с разным локусом контроля.

Результаты распределения респондентов с разным локусом контроля в соответствии с уровнем адаптивности стратегий преодолевающего поведения представлены в таблице 1.

Таблица.

Распределение респондентов с разным локусом контроля в соответствии с уровнем адаптивности стратегий преодолевающего поведения (в %)

	Адаптивные стратегии преодолевающего поведения	Относительно адаптивные стратегии преодолевающего поведения	Неадаптивные стратегии преодолевающего поведения
Интернальный локус контроля	58	30	12
Экстернальный локус контроля	16	35	49

Анализ имеющихся данных позволил сделать ряд выводов:

- В арсенал предпочитаемых стратегий преодолевающего поведения студентов – интерналов входят несколько адаптивных вариантов когнитивных копинг-стратегий. Все эти типы поведения ориентированы на осмысление возникших затруднений и анализ наиболее рациональных путей преодоления с учетом того ресурсного потенциала, которым располагает личность - «проблемный анализ» (53 % выборов), «установка собственной ценности» (эту стратегию предпочитают 44 % респондентов). Также, 36% студентов, продемонстрировавших интернальную локализацию контроля, склонны к использованию относительно - адаптивных эмоциональных копинг-стратегий, направленных на снятие напряжения («эмоциональная разрядка», «пассивная кооперация»). Стоит отметить, что данные стратегии не могут быть отнесены к исключительно конструктивному виду того, что эмоциональная разрядка не приводит к разрешению возникших трудностей, а может выступать только в качестве вспомогательного копинг-ресурса.

- Студенты, отнесенные в группу респондентов с экстернальной локализацией волевого усилия, в 40 % случаев выбирали такую неадаптивную поведенческую стратегию как «отступление», ее суть заключается в активном отказе от решения проблемы, переключение внимания на менее значимые события, попытках не размышлять над сложившейся ситуацией, неготовность к принятию ответственного решения. Также 28% студентов – экстерналов склонны прибегать к такой относительно адаптивной когнитивной стратегии преодо-

левающего поведения как «придача смысла» - субъективная сравнительная оценка сложности возникшей ситуации с теми, что уже преодолены, в пользу минимизации её значимости. Стоит отметить, что 18% респондентов выбрали стратегию «оптимизм», которую Э. Хейм относит к адаптивному варианту когнитивного копинга.

3. Этап конкретизации предполагал применение опросника Дж. Роттера, что позволило проанализировать, в каких областях локализуется контроль у студентов, использующих стратегии преодолевающего поведения разной степени конструктивности. Проведенная диагностика позволяет констатировать следующее:

- Более 60% респондентов, предпочитающих такие неконструктивные стратегии преодолевающего поведения, как «растерянность», «самообвинение» и «активное избегание» имеют низкую локализацию контроля в области семейных отношений, это позволяет предположить, что отсутствие стремления поддерживать семейные ценности снижает качество копинг-ресурсов, что приводит к субъективному ощущению одиночества и беспомощности в ситуации, требующей мобилизации личного и социального капитала.

- Статистический анализ полученных данных позволил выявить значимые связи между адаптивными стратегиями преодолевающего поведения и интернальностью в области здоровья (0,31). 85% студентов, выбирающих адаптивные поведенческие стратегии, продемонстрировали высокий уровень интернальности в области здоровья, это дает возможность заключить, что ответственное отношение к своему психологическому, эмоциональному и соматическому состоянию формирует тип личности, способной более конструктивно преодолевать жизненные трудности и ответственнее относиться к принимаемым решениям.

Заключение

Эмпирические данные, полученные в ходе исследования, позволили сделать вывод, что локус контроля, являясь базисным личностным образованием, влияет на выбор стратегий преодолевающего поведе-

ния. Знание направленности и сферы локализации контроля студентов позволит создать такие психолого-педагогические условия, которые будут способствовать расширению набора личностных ресурсов, дающих возможность прибегать к более конструктивным стратегиям преодоления трудностей. Продолжением представленного исследования станет разработка целостной модели повышения уровня общей интернальности обучающихся в процессе формальной и неформальной образовательной деятельности, включающей освоение содержания ряда учебных дисциплин, участие в серии тренинговых занятий, мастер-классов и дискуссионных площадок. Результатом внедрения такой модели должно стать повышение уровня самостоятельности при разрешении проблем, мотивация на достижение успеха, формирование социальной ответственности, активности и инициативности, возрастание адаптационного потенциала личности.

Список литературы

1. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 1. С. 3-19.
2. Бубнова С.Ю., Карякина С.Н. Психолого-педагогический анализ копинг-поведенческих стратегий старшеклассников и студентов // Ученые записки Орловского государственного университета. 2023. №1 (98). С. 190-193.
3. Грановская Р.М., Рыбников В.Ю., Змановская Е.В., Ашанина Е.Н., Хрусталева Н.С., Савельева М.В. Взаимосвязь темперамента, психологических защит и совладания со стрессом // Вестник психотерапии. -2018. №68 (73). С. 83-99.
4. Кибальник А.В. Модель обучения студентов конструктивным стратегиям преодоления трудных жизненных ситуаций // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2019. № 2. С. 59-65.
5. Кибальник А.В., Федосова И.В., Соловьева Р.А. Исследование уровня субъективного контроля как фактора готовности студентов к семейной жизни // Казанский педагогический журнал. 2021. №2. С. 235-242.

6. Луева М.В. Представления о совладающем поведении в контексте современного образования // Наука и школа. 2015. С. 195-200.
7. Образ российской молодежи: мониторинг [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obraz-rossiiskoi-molodezhi-monitoring> (дата обращения: 14.03.2024).
8. Парфентьева Т.А. Особенности копинг-стратегий личности в старшем школьном возрасте // Общество: социология, психология, педагогика. 2015. № 3. С. 17-19.
9. Федосова И.В., Кибальник А.В. Волонтерская деятельность студенческой молодежи как средство овладения конструктивными стратегиями преодоления трудных жизненных ситуаций: монография. Иркутск: ВСГАО, 2011. 160 с.
10. Folkman S., Lazarus R.S. Coping as a mediator of emotion // Journal of Personal and Social Psychology. 1998. Vol. 54. P. 466-475. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.54.3.466>
11. Fujica M.C. Relationship between locus of control and coping strategies among school going adolescents // Journal of Emerging Technologies and Innovative Research. 2019. Vol. 6. Issue 6. <https://www.jetir.org/papers/JETIR1906J85.pdf> (accessed 23 March 2024)
12. Hobfoll S., Vinokur A.D., Pierce P.F., Lewandowski-Romps L. The combined stress of family life, work, and war in Air Force men and women: a test of conservation of resources theory // International Journal of Stress Management. 2012. Vol. 19. P. 217-237. <https://doi.org/10.1037/a0029247>
13. Kurtović A., Vuković I., Gajić M. The Effect of Locus of Control on University Students' Mental Health: Possible Mediation through Self-Esteem and Coping // The Journal of Psychology. 2018. Vol. 152. Issue 6. P. 341-357. <https://doi.org/10.1080/00223980.2018.1463962>
14. Nangle D., Erdley C., Schwartz-Mette R. Social skills across the life span. London, San Diego: Academic Press, 2020. 368 p.
15. Reknes I., Visockaite G., Liefoghe A., Lovakov A., Einarsen S.V. Locus of Control Moderates the Relationship Between Exposure to Bullying Behaviors and Psychological Strain // Frontiers in Psychology. 2019. Vol. 10. <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2019.01323/full> (accessed 23 March 2024)

References

1. Antsyferova L. I. Lichnost v trudnykh zhiznennykh usloviyakh: pereomyslivaniye, preobrazovaniye situatsiy i psikhologicheskaya zashchita [Personality in difficult life situations: rethinking, transforming situations and psychological defense]. *Psikhologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 1994, vol. 15, no. 1, pp. 3-19.
2. Bubnova S. Yu., Karyakina S. N. Psikhologo-pedagogicheskiy analiz koping-povedencheskikh strategiy starsheklassnikov i studentov [Psychological and pedagogical analysis of coping behavior strategies of high school and university students]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes of Orel State University], 2023, no. 1 (98), pp. 190–193.
3. Granovskaya R. M., Rybnikov V. Yu., Zmanovskaya E. V., Ashanina E. N., Khrustaleva N. S., Savelyeva M. V. Vzaimosvyaz temperamenta, psikhologicheskikh zashchit i sovladaniya so stressom [Correlation between temperament, psychological defense and coping with stress]. *Vestnik psikhoterapii* [Bulletin of psychotherapy], 2018, no. 68 (73), pp. 83-99.
4. Kibalnik, A. V. (2019) Model obucheniya studentov konstruktivnym strategiyam preodoleniya trudnykh zhiznennykh situatsiy [A model of teaching constructive strategies of overcoming difficult life situations to students]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovaniye. Lichnost. Obshchestvo* [Buryat State University bulletin. Education. Personality. Society], 2019, no. 2, pp. 59-65.
5. Kibalnik A. V., Fedosova I. V., Solovyeva R. A. Issledovaniye urovnya subyektivnogo kontrolya kak faktora gotovnosti studentov k semeynoy zhizni [Studying the level of subjective control as a factor of students' readiness for family life]. *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal], 2021, no. 2, pp. 235-242.
6. Lueva M. V. Predstavleniya o sovladayushchem povedenii v kontekste sovremennogo obrazovaniya [Images of coping behavior in the context of modern education]. *Nauka i shkola* [Science and School], 2015, pp. 195-200.
7. *Obraz rossiyskoy molodyozhi: monitoring* [The image of Russian youth: a monitoring]. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obraz-rossiiskoi-molodezhi-monitoring> (accessed 14 March 2024)

8. Parfentyeva T. A. Osobennosti koping-strategiy lichnosti v starshem shkolnom vozraste [Specifics of coping strategies of high school students]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogics], 2015, no. 3, pp. 17-19.
9. Fedosova I. V., Kibalnik A. V. *Volonterskaya deyatel'nost' studentcheskoy molodyozhi kak sredstvo ovladeniya konstruktivnymi strategiyami preodoleniya trudnykh zhiznennykh situatsiy* [Volunteering of student youth as a way of mastering constructive strategies of coping with difficult life situations]. Irkutsk: ESSAE, 2011, 160 p.
10. Folkman S., Lazarus R. S. Coping as a mediator of emotion. *Journal of Personal and Social Psychology*, 1998, vol. 54, no. 3, pp. 466-475. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.54.3.466>
11. Fujica M. C. Relationship between locus of control and coping strategies among school going adolescents. *Journal of Emerging Technologies and Innovative Research*, 2019, vol. 6, issue 6. <https://www.jetir.org/papers/JETIR1906J85.pdf> (accessed 23 March 2024)
12. Hobfoll S., Vinokur A. D., Pierce P. F., Lewandowski-Romps L. The combined stress of family life, work, and war in Air Force men and women: a test of conservation of resources theory. *International Journal of Stress Management*, 2012, vol. 19, pp. 217-237. <https://doi.org/10.1037/a0029247>
13. Kurtović A., Vuković I., Gajić M. The Effect of Locus of Control on University Students' Mental Health: Possible Mediation through Self-Esteem and Coping. *The Journal of Psychology*, 2018, vol. 152 issue 6, pp. 341-357. <https://doi.org/10.1080/00223980.2018.1463962>
14. Nangle D., Erdley C., Schwartz-Mette R. Social skills across the life span. London, San Diego: Academic Press, 2020, 368 p.
15. Reknes I., Visockaite G., Liefoghe A., Lovakov A., Einarsen S. V. Locus of Control Moderates the Relationship Between Exposure to Bullying Behaviors and Psychological Strain. *Frontiers in Psychology*, 2019, vol. 10. <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2019.01323/full> (accessed 23 March 2024)

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Кибальник Алена Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной педагогики и психологии
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»
ул. Карла Маркса, 1, г. Иркутск, 664003, Российская Федерация
kialvch@yandex.ru

Федосова Ирина Валерьяновна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой социальной педагогики и психологии
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»
ул. Карла Маркса, 1, г. Иркутск, 664003, Российская Федерация
fedos-ir@yandex.ru

Акмамбетова Марияш Елемесовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогического образования
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им В.Н. Татищева»
ул. Татищева, 20а, г. Астрахань, 414056, Российская Федерация
aktambetova@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Alena V. Kibalnik, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Social Pedagogy and Psychology Department
Irkutsk State University
1, Karl Marks Str., Irkutsk, 664003, Russian Federation
kialvch@yandex.ru
SPIN-code: 3477-8948
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1527-439X>

Irina V. Fedosova, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Head of Social Pedagogy and Psychology Department

Irkutsk State University

1, Karl Marks Str., Irkutsk, 664003, Russian Federation

fedos-ir@yandex.ru

SPIN-code: 9672-3987

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0475-8412>

Mariyash E. Akmambetova, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Pedagogical Education Department

Astrakhan Tatishchev State University

20a, Tatishchev Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation

akmambetova@mail.ru

SPIN-code: 1918-9606

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0475-8412>

Поступила 27.05.2024

После рецензирования 26.06.2024

Принята 04.07.2024

Received 27.05.2024

Revised 26.06.2024

Accepted 04.07.2024

DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-597

УДК 159.9.075

Научная статья |

Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред

РАЗВИТИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ И ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ

Р.И. Кадиева, Л.М. Алиомаров

Статья затрагивает актуальную проблему формирования исследовательской и познавательной активности студентов в современных условиях быстро развивающегося информационного пространства. Основой работы является комплексное исследование, проведенное среди студентов Дагестанского государственного педагогического университета (ДГПУ), целью которого было идентифицировать и проанализировать ключевые барьеры и стимуляторы для развития познавательного интереса и активности. Авторы сосредоточились на интеграции теоретического материала с практическими навыками и использовании интерактивных методов обучения как средств повышения уровня мотивации и заинтересованности студентов. Предложены методические рекомендации, основанные на результатах эмпирического исследования, для улучшения образовательного процесса, сочетающие проблемно-ориентированные задачи и активное применение знаний в реальной жизни. Статья вносит вклад в поиск эффективных подходов к обучению, призванного подготовить студентов к динамичной профессиональной среде, требующей непрерывного саморазвития и умения работать с большими объемами данных.

***Цель.** Изучение и активизация исследовательской и познавательной активности студентов Дагестанского государственного педагогического университета для повышения качества высшего образования и формирования специалистов, способных к самостоятельной профессиональной деятельности.*

Метод и методология. *Применение комплексного подхода, включая анализ теоретических основ образовательной психологии, исследование современных интерактивных методов обучения, анализ практического применения полученных знаний в образовательном процессе.*

Результаты. *Разработка и интеграция интерактивных методов обучения, таких как ролевые игры, симуляции, кейс-методы, проектная работа, которые демонстрируют улучшение мотивации, активности и качества обучения студентов.*

Область применения результатов: *высшее образование, особенно педагогические университеты и колледжи, где это новшество может быть внедрено в учебные программы для развития навыков критического мышления и самостоятельного исследования среди будущих профессионалов.*

Ключевые слова: *исследовательская активность; познавательная активность; интерактивное обучение; высшее образование; кейс-методы; ролевые игры; проектное обучение; симуляции; образовательные стратегии; когнитивное развитие*

Для цитирования. *Кадиева Р.И., Алиомаров Л.М. Развитие исследовательской и познавательной активности студентов // Russian Journal of Education and Psychology. 2024. Т. 15, № 4. С. 417-435. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-597*

Original article |

Pedagogical Psychology, Psychodiagnostics of Digital Educational Environments

FORMATION OF RESEARCH AND COGNITIVE ACTIVITY OF STUDENTS

R.I. Kadieva, L.M. Aliomarov

The article examines the issues of developing research and cognitive activity among students at the Dagestan State Pedagogical University (DSPU). In the context of rapid changes in information technologies and education, the focus is placed on the problems and methods of activat-

ing these aspects. The authors analyze the external and internal factors influencing students' cognitive activity and the motivations underlying the pursuit of knowledge and professional growth. An empirical study is presented, identifying the main obstacles to the formation of students' activity and suggesting solutions, including through the use of interactive teaching methods, case methods, project work, laboratory and practical classes, as well as brainstorming and technological tools.

Purpose. The study aims to stimulate and enhance the research and cognitive activity of students at the Dagestan State Pedagogical University to improve the quality of higher education and form professionals capable of independent professional activity.

Method and methodology. Application of a comprehensive approach, including the analysis of theoretical foundations of educational psychology, investigation of current interactive learning methods, and assessment of the practical application of the acquired knowledge in the educational process.

Results. Development and integration of interactive teaching methods, such as role-playing games, simulations, case methods, and project work, that demonstrate improved student motivation, activity, and quality of education.

Scope of the results: higher education, particularly pedagogical universities and colleges, where the innovation can be integrated into teaching programs to develop critical thinking and independent research skills among future professionals.

Keywords: research activity; cognitive activity; interactive learning; higher education; case method; role-playing games; project-based learning; simulations; educational strategies; cognitive development

For citation. Kadieva R.I., Aliomarov L.M. Formation of Research and Cognitive Activity of Students. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2024, vol. 15, no. 4, pp. 417-435. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-597

В нашу быстро меняющуюся эпоху, характеризующуюся интенсивным прогрессом в области информационных технологий и экспоненциальным ростом объемов данных, роль качественного высшего образования становится всё более значимой.

В условиях современного образования важна не просто передача знаний, но и всеобъемлющее формирование личности специалиста, который бы обладал способностью к независимому поиску, анализу и использованию информации в профессиональной сфере. При этом важность гуманных ценностей в образовании подчеркивает необходимость поощрения исследовательской и познавательной деятельности студентов.

Из-за акцентированной необходимости стимулирования исследовательской и познавательной активности студентов в контексте высшего образования оцениваются разнообразные стратегии и методы, предложенные как на национальном, так и на международном уровнях. Признание значимости проблемного обучения, активное внедрение интерактивных техник, а также интеграция теоретических основ с практическими умениями все больше распространяется. Анализируется влияние этих элементов на мотивацию студентов и насколько они активно участвуют в образовательном процессе.

Понимание исследовательской активности как углубленного и целенаправленного усилия в изучении с целью открытия новых знаний или подтверждения уже известных включает формулирование проблемы, формирование гипотез, сбор и анализ данных, а также трактовку полученных результатов. Она всегда связана с аналитическим подходом и критическим мышлением.

В отличие от исследовательской активности, познавательная активность подразумевает широкий процесс приобретения, обработки и применения знаний и информации. Этот процесс может включать в себя интерес, наблюдение, изучение литературы, проведение экспериментов и размышления. Познавательная активность является более обширным явлением и может осуществляться как в рамках структурированного исследования, так и в процессе неформального самообразования.

Таким образом, исследовательская и познавательная деятельности становятся ключевыми аспектами образовательного процесса, отражая стремление и способность студента к самостоятельному поиску знаний и его активное участие в учебе. Обсуждаемые в данном разделе теоретические подходы и основополагающие концеп-

ции призваны способствовать пониманию и развитию этих видов деятельности среди студентов.

Эти концепции примыкают к разработкам, которые были сформированы благодаря исследованиям в области образовательной психологии, выполненным такими специалистами, как Жан Пиаже, который разобрал стадии когнитивного развития, и Лев Выготский, который акцентировал важность социального окружения и культурных механизмов в образовательном процессе. Выготский представил концепцию «зоны ближайшего развития», согласно которой обучение становится максимально эффективным, когда учебные задания немного превосходят текущий уровень знаний учащегося, но остаются осуществимыми с поддержкой более опытного лица.

Данные теоретические основы служат краеугольным камнем для методов активного обучения, при которых ученик превращается из пассивного слушателя в активного участника учебного процесса.

Образователи применяют эти подходы для разработки учебных стратегий, которые принимают во внимание уникальные способы восприятия и обработки информации студентами и способствуют развитию их исследовательских и познавательных умений.

Академические методики продолжали совершенствоваться на протяжении десятилетий, каждая из них вносила свой вклад в формирование современного видения процессов обучения и развития когнитивных функций. Ключевым аспектом является осознание того, как обучающиеся осваивают и ассимилируют информацию, строя свои знания и умения. Здесь ведущее место занимают выработанные теории конструктивизма, бихевиоризма, когнитивизма, а также теория социального развития по Льву Выготскому, каждая из которых внесла неповторимый вклад в теорию и методику обучения.

Конструктивизм обосновывает позицию, в соответствии с которой знание является результатом активной деятельности обучающегося, основанной на его опыте и предшествующих знаниях. Данный подход выделяет значимость активности обучающегося и его взаимодействия с одноклассниками и окружающей средой, что способствует углубленному восприятию и усвоению материала.

В то время как бихевиоризм сосредотачивается на изменениях в поведении, вызванных систематическим обучением через подкрепление и наказание, внося свой вклад в разработку методов обучения, таких как использование повторения и подкрепления для формирования поведенческих навыков.

Когнитивизм делает акцент на внутренних процессах освоения знаний, как мышление, понимание, запоминание и решение проблем, особое внимание уделяется особенностям обработки информации студентами, построению знаний и использованию различных стратегий для изучения.

Теория социального развития Л. С. Выготского полагает, что развитие индивида неотделимо от социальных взаимодействий и культурного контекста, выделяя значимость зоны ближайшего развития, которая определяет границы между самостоятельно достижимым и осуществимым при поддержке, подчеркивая необходимость внимания со стороны преподавателя к индивидуальным особенностям когнитивных процессов учеников и помощь им в достижении самостоятельности в учебе [10].

Эти образовательные подходы и концепции интеллектуального возрастания служат основой для понимания эффективных учебных стратегий и методов активизации интеллекта студентов, направленных на их становление как критически мыслящих, самостоятельных и способных к проникновенному осмыслению личностей.

В процессе обучения мотивация играет центральную роль, ведь она воздействует на процесс обучения и достижение учебных целей студентами напрямую. Теории мотивации описывают причины, по которым люди выполняют определенные действия, стремятся достичь целей и преодолевают трудности.

Одной из ключевых образовательных теорий мотивации служит теория самоопределения, созданная Эдвардом Деци и Ричардом Райаном, утверждающая, что внутренняя мотивация, основывающаяся на потребностях в компетентности, автономии и принадлежности, является сильнейшим стимулом к успеху в обучении. Если студенты ощущают контроль над обучением, развитие в важных для них

направлениях и возможность общения, то учебный процесс становится более продуктивным [13].

Иерархия потребностей Абрахама Маслоу также актуальна для учебной среды, в особенности в аспекте базовых потребностей и стремления к самореализации. Понимание того, как учащиеся удовлетворяют эти потребности и стремятся к самоактуализации, может помочь педагогам в разработке методов повышения мотивации и улучшения учебных показателей.

Осознание этих и дополнительных теорий мотивации поддерживает образовательных профессионалов в создании учебной среды, которая обеспечивает поддержку учащихся и стимулирует их к углублённому личному и профессиональному развитию.

Информационные технологии оказали значительное воздействие на учебный процесс, открыв новые пути для обучения и взаимодействия. Цифровизация образовательных методик трансформировала традиционные подходы, включив интерактивность, доступность и индивидуализацию.

Использование цифровых средств и ресурсов, как образовательные платформы, мобильные приложения, онлайн курсы и интерактивное учебное содержимое, позволяют студентам и преподавателям вести эффективное сотрудничество вне зависимости от их местоположения. Виртуальные занятия и семинары, образовательные игры, видео и подкасты укрепили своё положение, обогащая учебный процесс и делая его больше привлекательным [6].

Однако внедрение технологий в образование предполагает не только преимущества, но и вызовы. Важно учитывать риски информационного перенасыщения и отвлечения внимания, а также возможное увеличение цифрового разрыва, когда доступ к образовательным ресурсам бывает ограничен из-за экономических или географических факторов.

Текущие исследования эффекта технологий на учебные итоги продолжают расширять наше понимание того, как наилучшим образом использовать цифровые инструменты для достижения образовательных целей и как они могут способствовать не просто

знаниям, но и критическому мышлению, творчеству и социально-эмоциональным умениям [7].

Проектно-ориентированное обучение (ПОО) появилось как передовой метод в сфере образования, который набирает всё большую популярность. Данный подход сосредоточен на стимулировании студентов к участию в продолжительных, мультидисциплинарных проектах, направленных на решение комплексных задач, отражающих реальные жизненные ситуации и проблемы. Ключевая идея ПОО - дать учащимся возможность самостоятельно исследовать и анализировать информацию, принимать решения и создавать значимые проекты, как для самих учащихся, так и для общества. Такая работа, часто предполагающая совместную деятельность, способствует развитию коммуникационных умений, сплочению команды и улучшению социальных навыков студентов.

Теоретическая основа ПОО уходит корнями в концепции ситуационного обучения, предполагающего, что познание развивается через социальную практику и взаимодействие. Ученые, такие как Джон Дьюи, подчеркивали значимость активной роли ученика в обучении и связь между учебным и жизненным опытом [8].

Интеграция проектно-ориентированного обучения в учебную программу предоставляет студентам возможность выходить за пределы теоретических знаний, применяя их в реальных ситуациях. Это не только углубляет понимание предмета, но и готовит студентов к будущей профессиональной деятельности, где такие навыки будут востребованы.

Современные образовательные методы стремятся переосмыслить традиционные подходы, сместив акцент на индивидуальное строительство профессиональной идентичности молодыми художниками. Теоретические знания здесь выступают не только как фундамент, но и как инструмент для практической деятельности, что особенно актуально в контексте экспериментальной природы современного искусства.

Образовательные учреждения, такие как ИСИ, создают условия, в которых студенты погружаются в работу, ощущая поддержку и при-

знание своего сообщества. Такой подход способствует развитию исследовательских и познавательных способностей молодых людей.

Обсуждение Ильей Будрайтским и Стасом Шурипой вопросов самоопределения и профессионального роста в области художественного образования подчеркивает стремление молодых художников к профессиональному самовыражению, участию в значимых культурных проектах [14].

Так, проектно-ориентированное обучение становится катализатором для развития студентов, стимулируя их к активной учебной деятельности и подготовке к будущей профессиональной карьере, что важно для становления гармоничной, развитой личности, готовой к вызовам современного мира.

В настоящее время на передний край выходит вопрос качества образования, связанный с развитием исследовательского потенциала и стремлением к познанию у каждого индивида. В процессе обучения человек не только приобретает современный набор знаний, но и научится их применять в повседневной жизни.

Учащийся постоянно занят инновационным поиском нужной информации для её использования в текущих социально-экономических и культурно-интеллектуальных условиях.

Были определены такие задачи:

- Изучить текущее состояние вопроса активизации исследовательской и познавательной активности студентов;
- Выделить ключевые элементы и критерии оценки уровня развития исследовательских и познавательных способностей студентов преподавателями;
- Идентифицировать и научно обосновать психолого-педагогические условия для улучшения системы развития исследовательских и познавательных умений;
- Описать особенности содержания и структуры исследовательской и познавательной деятельности студентов, предложить методические рекомендации для их эффективного воспитания.

Для выполнения этих задач был использован комплекс методов: теоретический обзор научной литературы, наблюдения, ин-

тервью, анкетирование, анализ учебных планов и успеваемости студентов.

Была проведена работа по выявлению ключевых препятствий для развития исследовательской и познавательной активности в условиях Вуза.

Студенты видят причины недостаточной развитости их познавательной активности как во внешних, так и внутренних факторах, включая загруженность и личную неорганизованность.

Выводы показывают, что для более чем трети студентов образование имеет большое значение, хотя основная их часть ориентируется на интерес к конкретной профессии, а не стремление изучать разные аспекты реальности. Несмотря на значительный интерес к получению высшего образования (35,3%), лишь небольшая часть студентов видит важность обучения для саморазвития (14,7%). Это указывает на то, что большая часть обучающихся не осознает значение образования в своей жизни, стремясь использовать его для достижения жизненных благ. Таким образом, личная активность становится наиболее эффективной при оптимальной организации и целенаправленном подходе.

Увеличение познавательной активности учащихся является вопросом интеграции содержательных и методологических аспектов образования, структура которых способствует активизации познавательного интереса и познавательной активности среди студентов. Суть развития познавательного интереса к образовательному контенту, как в его предметном содержании, так и в его методах и формах, служит психологической основой для повышения познавательной активности.

Познавательная деятельность учащихся в учебном процессе усиливается, когда содержание образования:

- гармонично объединяет теорию с практикой;
- теоретический материал воспринимается как важный инструмент для практической работы;
- базируется на проблемно-ориентированном подходе, где решение учебной задачи становится ключом к эффективности решения профессиональных задач в будущем;

- методы и формы обучения предоставляют возможность системного решения комплекса взаимосвязанных задач.

Наивысшая эффективность обучения достигается при включении интерактивных методов в систему обучения. Интерактивные методы обучения становятся ключевым элементом современного образовательного процесса, направленного на стимулирование активности студентов и увеличение их интереса к объекту изучения. Использование таких методов способствует развитию критического мышления, коммуникативных умений и кооперации [1].

Примеры интерактивных методов и их влияние на обучение:

- Дискуссии и дебаты: предоставляют платформу для обмена идеями, доказательствами и аргументациями, что стимулирует развитие критического мышления и умения убедительно выражать свою точку зрения.

Интерактивные методы обучения разработаны для того, чтобы сделать учебный процесс более активным, захватывающим и практично ориентированным, привнося в него элементы взаимодействия и практического применения знаний.

Организация обсуждений и дебатов в образовательном процессе является ключевым подходом, который активно включает студентов в процесс осмысления учебного материала. Этот метод не только улучшает понимание предмета за счёт участия в обмене мнениями, но и содействует развитию коммуникативных навыков, таких как умение выслушивать и эффективно выражать свои мысли перед аудиторией.

Преподавателями может быть предложена тема для дебатов, например, о воздействии социальных сетей на общество, которая позволяет студентам разделить на группы с разными точками зрения. Такой подход способствует глубокому погружению в предмет и развивает способность видеть проблему под различными углами, что жизненно важно для развития критического мышления.

Илья Будрайтскис и Стас Шуринс обращают внимание на вызовы, с которыми сталкивается современное образование в сфере искусства, высвечивая претензии студентов и абитуриентов к прак-

тической значимости их образования. Это подчеркивает необходимость интеграции подобных методов обучения, которые не только способствуют углублённому освоению материала, но и подготавливают учащихся к реальным профессиональным вызовам.

Обсуждения и дебаты делают обучение более динамичным и интерактивным, обогащая процесс получения образования и внося в него элементы реального жизненного опыта. Это не только способствует закреплению знаний, но и формирует у студентов навыки необходимые для успешной академической и профессиональной деятельности.

Ролевые игры, как другой интерактивный метод обучения, позволяют студентам вжиться в определённые роли, что улучшает понимание сложных ситуаций и межличностной динамики. Принятие на себя роли персонажей с разными взглядами и интересами активизирует творческий потенциал учащихся и помогает развить эмпатию. Этот метод особенно полезен для обучения пониманию сложности глобальных проблем и разработке интеграционных стратегий их решения, способствуя формированию у студентов способности к критическому анализу и эффективной аргументации своих позиций.

Кейс-методы являются эффективным инструментом погружения студентов в анализ реальных или вымышленных профессиональных ситуаций, стимулируя развитие их практических знаний и способности к обдуманному принятию решений. Этот подход укрепляет командную работу, аналитические способности, умения защищать свою точку зрения и находить компромиссы и инновации. Обучение с использованием кейсов готовит студентов к настоящей профессиональной деятельности, подчеркивая важность умения адаптироваться и принимать решения в неопределённых условиях.

Кейс-методы в социальных науках могут использоваться, например, для анализа ситуации семьи, столкнувшейся с домашним насилием, где студенты, опираясь на данные социальных служб и законодательные рамки, обязаны предложить стратегию интервенции. Этот метод развивает эмпатию, обучает оказанию помощи в сложных обстоятельствах и подчеркивает многогранность жизненных проблем.

Брейнштурминг, или «Мозговой штурм», – это генерация идей для стимуляции креативного мышления группы без критики на начальном этапе. Этот метод направлен на активизацию творческого потенциала студентов и поиск нестандартных решений. Брейнштурминг предполагает равное участие всех членов группы и создает условия для выдвижения оригинальных идей.

Игры и симуляции позволяют студентам моделировать реальные ситуации, облегчают понимание сложных теорий и процессов, делая обучение динамичным и интерактивным. Участие в играх и симуляциях повышает мотивацию и вовлеченность студентов за счет элементов игры, позволяя им экспериментировать и принимать решения в безопасной среде.

Использование игр и симуляций в процессе обучения эффективно способствует развитию практических навыков студентов, которые будут необходимы им в будущей профессиональной деятельности. Оно также помогает формировать умение адаптироваться к переменам и находить эффективные решения проблем.

Проектная работа играет ключевую роль в обучении, обучая студентов планированию, распределению ролей и ответственности в команде, а также применению теоретических знаний на практике. Для студентов педагогических вузов это особенно важно, поскольку они учатся разрабатывать эффективные образовательные материалы и программы, что непосредственно подготавливает их к будущей профессиональной деятельности.

Лабораторные работы и практикумы предоставляют студентам возможность экспериментировать и проводить исследования, что ведет к глубокому пониманию предмета и научного метода.

Обратная связь от преподавателей и одногруппников помогает студентам оперативно корректировать свои знания и навыки. Внедрение технологических инструментов, таких как образовательные платформы и мобильные приложения, делает обучение более интерактивным и доступным.

Правильное применение интерактивных методов обучения может значительно повысить академическую успеваемость студентов, их

мотивацию и вовлеченность в учебный процесс, а также способствовать развитию важных профессиональных и жизненных навыков.

В педагогическом образовании разнообразие подходов подчеркивает готовность будущего учителя к постоянному саморазвитию, освоению новых стратегий обучения и вниманию к индивидуальности каждого ученика. Активное экспериментирование со многими формами работы улучшает качество образовательного процесса и способствует формированию глубоких устойчивых знаний.

И так, интерактивные методы обучения обладают потенциалом создать эффективное и мотивирующее образовательное пространство, выполняя ключевую роль в руках современного педагога, который стремится максимально вовлечь студентов и развить их потенциал. Подготовка квалифицированных образовательных специалистов, способных адаптироваться к вызовам современного образовательного процесса и социальным изменениям, делает акцент на практическое освоение интерактивных подходов в высшем образовании особенно важным.

Приложение

Анкета для студентов

1. Какую специальность ты изучаешь и на каком курсе учишься?
2. Участвовал(а) ли ты когда-нибудь в научных проектах? Если да, то что именно делал(а)?
3. Где ты обычно ищешь информацию для докладов, рефератов или для личного интереса?
4. С какими проблемами ты сталкиваешься, когда пишешь курсовую или готовишься к другим научным заданиям?
5. Какие занятия в университете помогают тебе лучше понять и изучать научные предметы?
6. Что мотивирует тебя участвовать в научной работе?
7. Легко ли тебе найти все необходимое для исследований в университете (библиотека, базы данных, лаборатории)?
8. Какие личные качества и навыки, по твоему мнению, необходимы для успешного проведения исследований?
9. Помогло ли тебе участие в исследовательских проектах в учебе?

10. Как преподаватели стимулируют тебя (тебя) на самостоятельные исследования?
11. Какие темы для научной работы тебе кажутся интересными?
12. Что, на твой взгляд, может привлечь больше студентов к участию в науке?
13. В каких научных мероприятиях ты хотел(а) бы поучаствовать?
14. Какую поддержку и помощь ты ждешь от университета для занятий более активной исследовательской деятельностью?
15. Что бы ты хотел(а) изменить в учебном процессе, чтобы участвовать в исследованиях было проще и интереснее?
16. Фиксируешь ли ты случаи личной неорганизованности в учебном процессе? Можешь ли ты привести примеры или рассказать, как это проявляется?
17. Бывают ли у тебя трудности с самостоятельной работой и выполнением домашних заданий? Если да, опиши, пожалуйста, эти ситуации.
18. На сколько ты заинтересован(а) в предметах, которые изучаешь? Можешь ли ты обозначить предметы, которые кажутся тебе менее интересными?
19. Как бытовые условия влияют на твою учебу и возможность заниматься исследовательской деятельностью?
20. Насколько, на твой взгляд, твой уровень знаний соответствует требованиям университета? В каких областях тебе хотелось бы улучшить свои знания?
21. Как ты справляешься с эмоциями в течение учебного процесса, и влияют ли они на твоё отношение к учёбе?
22. Чувствуешь ли ты высокую загруженность занятиями? Как это влияет на твою мотивацию и успешность в учёбе?
23. Если ты изменил(а) мнение о выбранной профессии или учебной программе, чем это было вызвано?
24. В чём ты видишь важность познавательной активности для будущей профессии? Как ты думаешь, можно ли это качество развивать, и если да, то каким образом?
25. Какие мотивы были у тебя при выборе профессии и обучении в вузе? Менялись ли они со временем?

Список литературы

1. Бершадский М. Е., Гузеев В. В. Дидактические и психологические основания образовательной технологии. Москва: Педагогический поиск, 2003. 256 с.
2. Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: Издательство «Лабиринт», 1999. 352 с.
3. Глущенко Е. В., Кузнецова А. Н. Формирование познавательной активности студентов технических специальностей в высших учебных заведениях // Педагогика высшей школы. 2016. № 1 (4). С. 55-58.
4. Гусева Т. А. Стили познавательной активности личности студентов: диссертация ... докт. психол. наук: Новосибирск, 2009. 418 с.
5. Леонтьев А.А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии. Москва: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 2001. 448 с.
6. Проблемы формирования личности в современном вузе // Республиканская межвузовская научно-методическая конференция, 1-2 февраля 2001 г.: тезисы докладов. Якутск: Изд-во ЯГУ, 2001. С. 141-149.
7. Семенова Н. Г. Теоретические основы создания и применения мультимедийных обучающих систем лекционных курсов электротехнических дисциплин: монография. Оренбург: Вестник, 2007. 318 с.
8. Соколова Н.Ю. Как активизировать познавательную деятельность учащихся // Педагогика. 2001. № 7. С. 32-36.
9. Дьюи Д. Демократия и образование / Д. Дьюи; пер.: Ю. И. Турчанинова, Э. Н. Гусинский, Н. Н. Михайлов. Москва: Педагогика-Пресс, 2000. 383 с.
10. Пиаже, Жан. Психология интеллекта. Перевод: А. М. Пятигорский. СПб, 2003. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. 20.10.2010. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3252>
11. Ван Ментс М. Эффективный тренинг с помощью ролевых игр. Серия «Эффективный тренинг» / Морри Ван Менте; пер.: с англ. А. Смирнова. СПб: Питер, 2001. 208 с.
12. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. Серия «Мастера психологии»/ Пер. с англ. СПб.: Питер, 2019. 400 с.

13. Гордева Т.О. Теория самодетерминации Э. Деси и Р. Райана // Психология мотивации достижения. М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2006. 332 с.
14. Шурипа С., Будрайтскис И. Изобретение субъективности // Художественный журнал. 2021. № 118. <https://moscowartmagazine.com/issue/106/article/2331>

References

1. Bershadsky M. E., Guzeyev V. V. *Didactic and psychological bases of educational technology*. Moscow: Pedagogical search, 2003, 256 p.
2. Vygotsky L. *We are a speech*. M.: Labyrinth, 1999, 352 p.
3. Glushchenko E. V., Kuznetsova A. N. Formation of cognitive activity of students of technical specialties in higher educational institutions. *Pedagogy of Higher School*, 2016, no. 1 (4), pp. 55-58.
4. Guseva T. A. Styles of cognitive activity of students' personality. Novosibirsk, 2009, 418 p.
5. Leontiev A.A. *Language and speech activity in general and pedagogical psychology*. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh: MODEK, 2001, 448 p.
6. Problems of personality formation in modern higher education institution. *Republican interuniversity scientific and methodological conference, February 1-2, 2001: abstracts of reports*. Yakutsk: YaSU Publ., 2001, pp. 141-149.
7. Semenova N. G. *Theoretical bases of creation and application of multimedia training systems of lecture courses of electrical disciplines*: monograph. Orenburg: Vestnik, 2007, 318 p.
8. Sokolova, N.Y. How to activate the cognitive activity of students (in Russian). *Pedagogika*, 2001, no. 7, pp. 32-36.
9. Dewey D. *Democracy and Education* / D. Dewey; per. by Y. I. Turchaninova, E. N. Gusinsky, N. N. Mikhailov. Moscow: Pedagogika-Press, 2000, 383 p.
10. Piaget, Jean. *Psychology of Intellect*. Translation: A. M. Pyatigorsky. SPb, 2003. Center for Humanitarian Technologies. 20.10.2010. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3252>

11. Van Menten M. *Effective training with the help of role-playing games. Series "Effective Training"* / Morrie Van Menten: per. from English by A. Smirnov. SPb: Peter, 2001, 208 p.
12. Maslow A. *Motivation and personality. 3rd ed. Series "Masters of psychology"*. SPb.: Peter, 2019, 400 p.
13. Gordeeva T.O. Theory of self-determination E. Deci and R. Ryan. *Psychology of achievement motivation*. M.: Smysl; Akademia Publ., 2006, 332 p.
14. Shuripa S., Budraitskis I. The Invention of Subjectivity. *Moscow Art Magazine*, 2021, no. 118. <https://moscowartmagazine.com/issue/106/article/2331>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Исмаилова Роза Кадиевна, кандидат педагогических наук, доцент
кафедры психологии
*Дагестанский государственный педагогический университет
им. Р. Гамзатова
ул. М. Ярагского, 57, г. Махачкала, 367000, Республика Даге-
стан, Российская Федерация
m.shvedov1979@gmail.com*

Алиомаров Лимат Мирзаханович, кандидат педагогических наук,
доцент, заведующий кафедрой технологии и методики ее пре-
подавания
*Дагестанский государственный педагогический университет
им. Р. Гамзатова
ул. М. Ярагского, 57, г. Махачкала, 367000, Республика Даге-
стан, Российская Федерация
limat05@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Roza K. Ismailova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Pro-
fessor of the Department of Psychology
Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov

*57, M. Yaragsky, Makhachkala, 367000, Republic of Dagestan,
Russian Federation*

m.shvedov1979@gmail.com

Limat M. Aliomarov, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Technology and Methodology of its Teaching

Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov

57, M. Yaragsky, Makhachkala, 367000, Republic of Dagestan,

Russian Federation

limat05@yandex.ru

Поступила 19.04.2024

После рецензирования 31.05.2024

Принята 26.06.2024

Received 19.04.2024

Revised 31.05.2024

Accepted 26.06.2024

DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-610

УДК 67.034:612.014.4

Научная статья | Общая психология, психология личности, история психологии

АССОЦИАЦИЯ ИГРОВОЙ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ С ПОКАЗАТЕЛЯМИ ДЕПРЕССИИ ПО ШКАЛЕ HADS У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

*Е.В. Деревянных, Н.А. Балашова,
Р.А. Яскевич, О.Л. Москаленко*

В последние годы достижения в игровых технологиях и значительное повышение скорости интернет-соединения сделали интернет-игры более привлекательными и доступными. Согласно имеющимся литературным данным, чрезмерная увлеченность этим видом интернет контента может привести к стрессу, депрессии, тревожности, личностным проблемам и значительному риску суицидального поведения. Многочисленные исследования сообщают о высоких показателях депрессии среди студентов-медиков во всем мире, подчеркивая необходимость более глубокого понимания способствующих её формированию факторов.

Цель. Установить взаимосвязи между показателями депрессии, определенных по опроснику HADS и игровой интернет-аддикцией среди студентов, проходящих обучение в медицинском университете.

Материалы и методы. В обследовании приняли участие 244 юношей и девушек, проходящих обучение на 3 курсе медицинского университета. Наличие игровой интернет-зависимости, а также выявление депрессивных расстройств с оценкой степени их тяжести устанавливали, используя русскоязычные версии опросников «Game Addiction Scale for Adolescents» (GASA) и «The Hospital Anxiety and Depression Scale» (HADS).

Результаты. Согласно полученным данным, наличие игровой интернет-аддикции было выявлено у 7,4% обследованных студентов. Среди обследованных студентов-юношей данный тип интернет-ад-

диктивного поведения встречался чаще (10,6%) по сравнению со студентами-девушками (6,2%). Показатели депрессии различной степени выраженности, определенные по опроснику HADS, были выявлены у 16,0% обследованных обучающихся. При этом среди студентов-девушек частота выявленной депрессии была выше (17,4%) по сравнению со студентами-юношами (12,1%). Было установлено, что более половины обучающихся, имеющих депрессивные расстройства (55,6%) страдали игровой интернет-аддикцией. Отмечено, что количество пациентов, имеющих депрессивные расстройства в сочетании с данным типом интернет-аддиктивного поведения, было выше в сравнении с лицами без игровой интернет-аддикции, как среди студентов-юношей (57,1% vs 42,9%), так и среди девушек (54,5% vs 45,5%) соответственно.

Заключение. Установлены взаимосвязи между показателями депрессии, определенных по опроснику HADS и игровой интернет-аддикцией среди студентов, проходящих обучение в медицинском университете.

Ключевые слова: депрессивные расстройства; игровая интернет-аддикция; студенты-медики

Для цитирования. Деревянных Е.В., Балашова Н.А., Яскевич Р.А., Москаленко О.Л. Ассоциация игровой интернет-зависимости с показателями депрессии по шкале HADS у студентов медицинского университета // Russian Journal of Education and Psychology. 2024. Т. 15, № 4. С. 436-461. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-610

Original article | General Psychology, Personality Psychology, History of Psychology

ASSOCIATION OF INTERNET GAMING ADDICTION WITH INDICATORS OF DEPRESSION ON THE HADS SCALE AMONG MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS

*E.V. Derevyanykh, N.A. Balashova,
R.A. Yaskevich, O.L. Moskalenko*

In recent years advances in gaming technology and a significant increase in Internet connection speeds have made online games more

attractive and accessible. According to the available literature, excessive involvement in this type of Internet content can lead to stress, depression, anxiety, personal problems and a significant risk of suicidal behavior. Numerous studies have reported high rates of depression among medical students worldwide, highlighting the need for a deeper understanding of the factors contributing to its formation.

Purpose. *To establish relationships between indicators of depression, determined by the HADS questionnaire, and Internet gaming addiction among students studying at a medical university.*

Materials and methods. *The survey involved 244 boys and girls studying in the 3rd year of medical university. The presence of Internet gaming addiction, as well as the identification of depressive disorders with an assessment of the degree of their severity, was established using the Russian-language versions of the Game Addiction Scale for Adolescents (GASA) and The Hospital Anxiety and Depression Scale (HADS) questionnaires.*

Results. *According to the data obtained, the presence of Internet gaming addiction was identified in 7,4% of the examined students. Among the surveyed male students, this type of Internet addictive behavior was more common (10,6%) compared to female students (6,2%). Indicators of depression of varying severity, determined by the HADS questionnaire, were identified in 16,0% of the examined students. Moreover, among female students the frequency of identified depression was higher (17,4%) compared to male students (12,1%). It was found that more than half of students with depressive disorders (55,6%) suffered from Internet gaming addiction. It was noted that the number of patients with depressive disorders in combination with this type of Internet addictive behavior was higher in comparison with persons without Internet gaming addiction, both among male students (57,1% vs 42,9%), and among girls (54,5% vs 45,5%), respectively.*

Conclusion. *Relationships have been established between indicators of depression, determined by the HADS questionnaire, and Internet gaming addiction among students studying at a medical university.*

Keywords: *depressive disorders; Internet gambling addiction; medical students*

***For citation.** Derevyanykh E.V., Balashova N.A., Yaskevich R.A., Moskalenko O.L. Association of Internet Gaming Addiction with Indicators of Depression on the HADS Scale among Medical University Students. Russian Journal of Education and Psychology, 2024, vol. 15, no. 4, pp. 436-461. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-610*

Введение

В последние годы достижения в игровых технологиях и значительное повышение скорости интернет-соединения сделали интернет-игры более привлекательными и доступными [3, 45]. Согласно имеющимся литературным данным чрезмерная увлеченность этим видом интернет контента может привести к стрессу, депрессии, тревожности, личностным проблемам и значительному риску суицидального поведения [9, 23, 28, 29, 30, 47]. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определила расстройство, связанное с интернет-играми, как глобальную проблему общественного психического здоровья и включила его как диагноз в Международную классификацию болезней 11-го пересмотра в 2018 году [46]. Проведенные за последнее время крупные систематические обзоры отметили, что показатели глобальной общей распространенности игровой интернет-аддикции (ИИА) варьируют от 0,7% до 27,5% [34] составляя в среднем 3,05% [42]. Различия в распространенности ИИА объясняются отсутствием консенсуса в её диагностике, а также неоднородностью в выборе диагностических инструментов, процессах диагностики и вмешательствах при ИИА [27, 42].

Проблемы, обусловленные состоянием психического здоровья людей, охватывающие различные сферы их жизнедеятельности (психологическое, эмоциональное и социальное благополучие), могут сформироваться у любого человека и в любое время [7, 8, 12, 13, 14, 15]. В свою очередь влияние психических расстройств на учебную деятельность студентов университетов является важной проблемой [31], а причины роста психических расстройств среди студенческой молодежи сложны и зависят от множества различных факторов [1, 2, 3, 4, 5, 6, 9, 11]. Студенты-медики часто сталкиваются с больши-

ми академическими нагрузками и большей продолжительностью обучения по сравнению со студентами других специальностей [16]. Повышенные эмоциональные и академические требования медицинской школы могут оказывать негативное влияние на студентов-медиков и провоцировать психопатологии, такие как депрессия, тревога и эмоциональное выгорание [37]. Это отражается в более высоких показателях депрессии [38] и игровой интернет-аддикции среди студентов-медиков по сравнению со студентами других специальностей [26]. Ранее проведенный метаанализ выявил среди студентов-медиков высокую распространенность депрессии (27,2%), что примерно в пять раз выше, чем среди населения в целом [38]. Таким образом, несмотря на растущее распространение игрового интернет-контента в жизни людей, влияние ИИА на личную, семейную, социальную, образовательную, профессиональную и другие важные сферы деятельности человека [47] является источником беспокойства во всем мире и требует проведения современных исследований по изучению влияния ИИА на психическое здоровье человека.

Цель исследования – установить взаимосвязи между показателями депрессии, определенных по опроснику HADS и игровой интернет-аддикцией среди студентов, проходящих обучение в медицинском университете.

Материалы и методы

В обследовании приняли участие 244 юношей и девушек, проходящих обучение на 3 курсе ГБОУ ВПО «КрасГМУ им. проф. Ф.В. Войно-Ясенецкого» МЗ РФ. Доля юношей составила – 66 (27,1%) человек и девушек – 178 (72,9%) человек соответственно. Средний возраст обследуемых медицинского университета составил: у юношей – 20 [19; 21] лет и у девушек – 20 [19; 21] лет.

Настоящее исследование проведено в соответствии с этическими принципами, используемыми в медицинских исследованиях, в которых человек участвует в качестве их субъекта. Всеми, принявшими участие в исследовании студентами-медиками, было подписано информированное согласие.

Выявление депрессивных расстройств с оценкой степени их тяжести устанавливали, используя русскоязычную версию опросника «The Hospital Anxiety and Depression scale» (HADS) [48]. Интерпретация результатов тестирования осуществляется исходя из расчетного суммарного показателя по субшкале «депрессия». Набранные тестируемым от 0 до 7 баллов соответствуют «норме» (отсутствие достоверных симптомов депрессии); набранные тестируемым от 8 до 10 баллов соответствуют «субклинически выраженной депрессии – СВД»; и набранные тестируемым 11 баллов и выше соответствуют «клинически выраженной депрессии – КВД». Наличие признаков депрессии определяется суммарным показателем (СВД+КВД) по субшкале «депрессия» и соответствует 8 и более баллам.

Наличие игровой интернет-аддикции (ИИА) определялось с использованием русскоязычной версии опросника «Game Addiction Scale for Adolescents» (GASA) [32]. В состав данного опросника входит 7 вопросов, которые касаются поведенческих расстройств, вызванных неадаптивным использованием компьютерных игр. Четыре положительных ответа («часто» или «очень часто») или более указывают на наличие игровой интернет-аддикции по строгим критериям. Четыре положительных ответа («иногда», «часто» или «очень часто») или более указывают на наличие игровой интернет-аддикции по мягким критериям [32].

Статистическая обработка полученных в исследовании данных проводилась с использованием программы «IBM SPSS Statistics 26». Частоты категориальных признаков, представленные в процентах, сравнивались при помощи критерия χ^2 (Chi-square). Количественные признаки, представленные в виде медианы (Me) и квартилей [Q_1 ; Q_3] сравнивались при помощи U-теста Mann-Whitney. Критический уровень статистической значимости при проверке нулевой гипотезы принимали при значениях $p \leq 0,05$.

Результаты и обсуждение

Наличие игровой интернет-аддикции (ИИА) по результатам тестирования с использованием опросника GASA было выявлено у 18 (7,4%) обследованных студентов медицинского университета. Также

были установлены гендерные особенности по частоте ИИА. Среди студентов-юношей ИИА встречалась несколько чаще (10,6%) по сравнению со студентами-девушками (6,2%) ($\chi^2=1,38$, $df=1$, $p=0,240$), что в свою очередь согласуется с данными проведенных ранее исследований. Общая распространенность ИИА среди студентов-медиков согласно полученным данным С.Л.Л. Chiang. с соавт. (2021) составила 6,2% [26]. Среди индийских студентов-медиков по данным S. Singh с соавт. (2019) распространенность ИИА отмечалась в диапазоне от 3,6% до 8,71% [39]. В выборке индонезийских студентов-медиков расстройства, связанные с интернет-играми, были выявлены у 2,03% обследованных. Кроме того, авторами была также обнаружена взаимосвязь между ИИА и полом: среди обследованных студентов мужского пола респонденты, имеющие расстройства, связанным с интернет-играми, встречались в два раза чаще в сравнении аналогичной группой женщин [40].

Предыдущие исследования объясняли гендерные различия в показателях распространенности ИИА тем, что мужчины, как правило, склонны к играм [42, 43], тогда как женщины более склонны к использованию сайтов социальных сетей [34]. Одним из других способствующих развитию ИИА факторов, по мнению К.Н. Chen с соавт. (2018) является то, что игровая индустрия исходно ориентирована в основном на мужчин, что, в свою очередь, приводит к повышению уязвимости пользователей мужского пола к развитию ИИА [25].

Далее, согласно поставленной цели, было проведено изучение частоты выявленных депрессивных расстройств по шкале HADS с оценкой степени их тяжести. Показатели депрессии различной степени выраженности, определенные по опроснику HADS, были выявлены у 16,0% обследованных обучающихся. При этом среди студентов-девушек частота выявленной депрессии была выше (17,4%) по сравнению со студентами-юношами (12,1%) ($\chi^2=14,9$, $df=1$, $p=0,001$) (рис. 1).

Согласно полученным данным количество студентов с субклинически выраженной и клинически выраженной депрессией составило 66,7% и 33,3% соответственно ($\chi^2=8,67$, $df=1$, $p=0,032$) (рис.2).

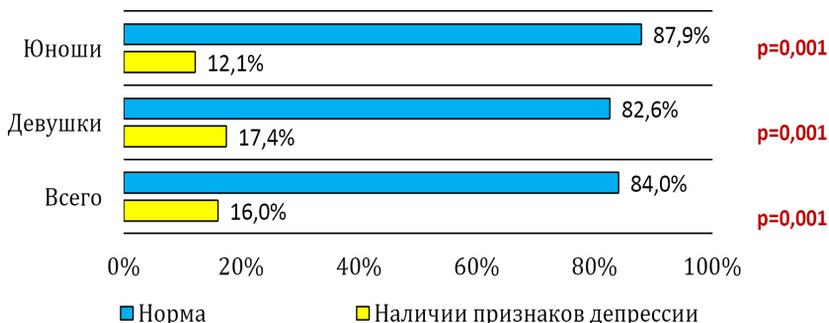

Рис. 1. Частота депрессивных расстройств по шкале HADS среди студентов медицинского университета.

В то время как среди студентов-юношей число лиц с субклинически и клинически выраженной депрессией было одинаковым: 50% vs 50% ($\chi^2=0,00$, $df=1$, $p=1,000$), среди студентов-девушек число пациентов, имеющих субклинически выраженную депрессию было статистически значимо выше в сравнении с лицами, имеющими клинически выраженную депрессию: 71% vs 29% ($\chi^2=10,9$, $df=1$, $p=0,001$) соответственно. Таким образом, среди студентов-юношей несколько чаще встречались лица с клинически выраженной депрессией по сравнению со студентами-девушками: 50% vs 29% ($\chi^2=1,26$, $df=1$, $p=0,262$). Гендерные различия по частоте субклинической депрессии имели противоположные тенденции: 50% vs 71% ($\chi^2=1,26$, $df=1$, $p=0,262$) (рис. 2).

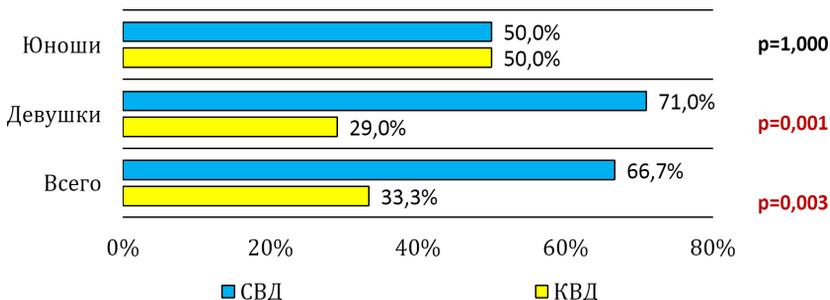

Рис. 2. Частота различных уровней депрессивных расстройств по шкале HADS среди студентов медицинского университета.

Примечание: СВД – субклинически выраженная депрессия, КВД – клинически выраженная депрессия

Данные о распространенности депрессивных расстройств, сопоставимые с нашими результатами, были получены в исследованиях, проведенных среди студентов медицинского колледжа в Исламабаде – 14% [21], среди студентов-медиков государственного университета Уганды – 16,73% [41] и среди индийских студентов-медиков – 18% [44]. Среди участников исследования, проведенного R. Olum с соавт. (2020) распространенность депрессии составила 21,5%. При этом доля обследованных студентов-медиков, имеющих умеренную депрессию, составила порядка 64,1% [35]. Однако в сравнении с полученными нами данными показатели распространенности депрессивных расстройств среди студентов-медиков, полученные в исследованиях, проводившихся в Тунисе – 64% [20], Египте – 60,2% [17], Бахрейне – 65,6% [18] и Саудовской Аравии – 26,8% [19] и в трех крупных мета-анализах, проведенных L.S. Rotenstein с соавт. (2016) – 27,2% [38], R. Puthran с соавт. (2016) – 28% [36] и Y. Mao с соавт. (2019) – 32,7% [33] были выше. Различия в показателях распространенности депрессии среди студентов-медиков могут быть объяснены различиями в инструментах оценки и пороговых значениях, использованных в опросах, а также социокультурными и экономическим факторами [38].

Далее была изучена взаимосвязь между наличием депрессивных расстройств, определенных по опроснику HADS и игровой интернет-аддикцией среди студентов медицинского университета (рис. 3). Согласно полученным данным среди лиц, имеющих признаки депрессии, частота ИИА была статистически значимо выше (55,6%) в сравнении со студентами, не имеющими депрессии (44,4%) ($\chi^2=22,7$, $df=1$, $p=0,001$).

Количество пациентов, имеющих признаки депрессии среди обследованных студентов-юношей с ИИА, было больше в сравнении с лицами без проблемного использования игрового контента: 57,1% vs 42,9% ($\chi^2=14,9$, $df=1$, $p=0,001$). Подобная закономерность была выявлена и при обследовании студентов-девушек: 54,5% vs 45,5% ($\chi^2=11,2$, $df=1$, $p=0,001$). При этом частота ИИА среди студентов-юношей, имеющих признаки депрессии, была несколько выше в сравнении с девушками: 57,1% vs 54,5% ($\chi^2=3,13$, $df=1$, $p=0,077$).

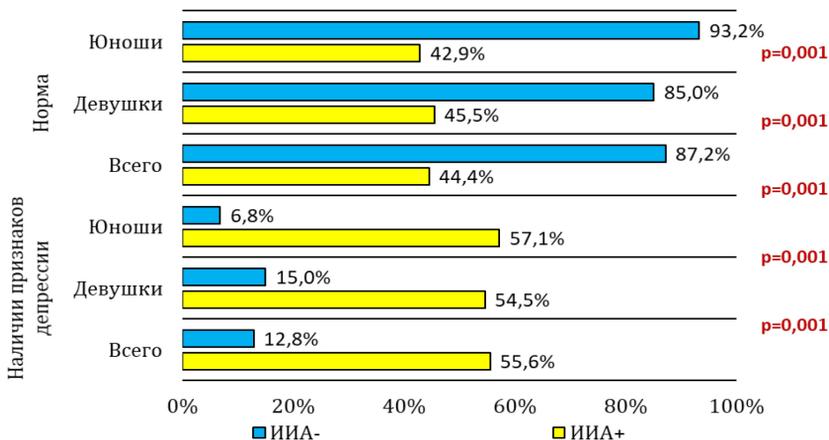

Рис. 3. Взаимосвязь между наличием депрессивных расстройств, определенных по опроснику HADS и игровой интернет-аддикцией среди студентов медицинского университета.

Примечание: ИИА – игровая интернет-аддикция

Анализ взаимосвязи между показателями депрессии различной степени выраженности, определенными по опроснику HADS и игровой интернет-аддикцией среди студентов медицинского университета показал, что у обследованных, имеющих ИИА, с одинаковой частотой встречались лица, имеющие как клинически выраженную, так субклиническую депрессию: 50% vs 50% ($\chi^2=0,0$, $df=1$, $p=1,000$) (рис.4). В то время как среди студентов-юношей с ИИА чаще встречались лица с клинически выраженной депрессией (75% vs 25%, $\chi^2=2,0$, $df=1$, $p=0,157$), среди студентов-девушек с ИИА чаще встречались пациентки с субклинически выраженной депрессией (66,7% vs 33,3%, $\chi^2=0,0$, $df=1$, $p=0,796$).

Согласно полученным данным, было установлено, что более половины обучающихся, имеющих депрессивные расстройства (55,6%) страдали игровой интернет-аддикцией. При этом количество пациентов, имеющих депрессивные расстройства в сочетании с данным типом интернет-аддиктивного поведения, было выше в сравнении с лицами без игровой интернет-аддикции, как среди студентов-юношей (57,1% vs 42,9%), так и среди студентов-девушек (54,5% vs 45,5%) соответственно.

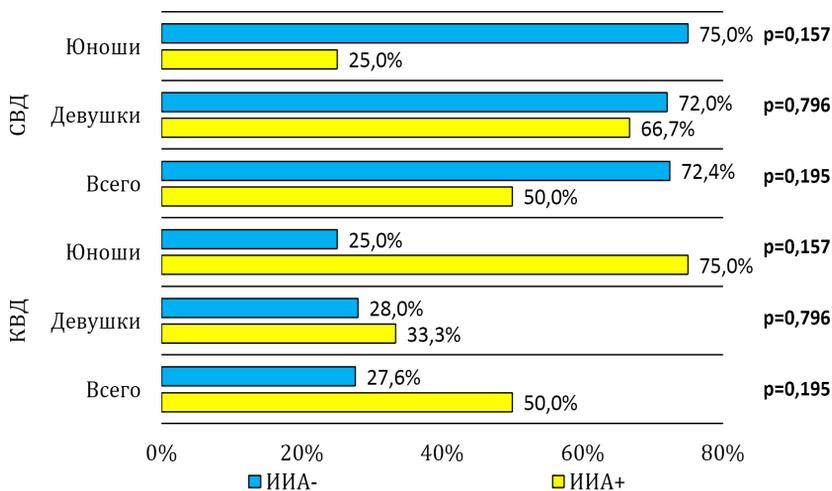

Рис. 4. Взаимосвязи между показателями депрессии различной степени выраженности, определенными по опроснику HADS и игровой интернет-аддикцией среди студентов медицинского университета.

Примечание: ИИА – игровая интернет-аддикция, СВД – субклинически выраженная депрессия, КВД – клинически выраженная депрессия

Похожие закономерности ранее были отмечены в исследовании R. Chandra с соавт. (2022) где была установлена значительная положительная взаимосвязь между симптомами депрессии и игровой интернет-зависимостью среди студентов медицинских колледжей в городе Ришикеше. Согласно полученным данным, частота депрессии среди респондентов, имеющих ИИА, была выше (43,5%) в сравнении с лицами без ИИА (19,8%) [24]. Также в исследовании С. Vonnahme с соавт. (2019) было показано, что у респондентов мужского пола высокие показатели тревоги и депрессии были связаны с ИИА, в то время как у женщин с ИИА были связаны только показатели депрессии [22].

Установленные взаимосвязи между показателями депрессии, определенные по опроснику HADS и игровой интернет-аддикцией, следует учитывать в рамках проведения мероприятий по профилактике и коррекции игрового интернет-аддиктивного поведения среди обучающихся высших медицинских учебных заведений.

Выводы

Согласно полученным данным, наличие игровой интернет-аддикции было выявлено у 7,4% обследованных студентов. Среди студентов-юношей данный тип интернет-аддиктивного поведения встречался чаще (10,6%) по сравнению со студентами-девушками (6,2%). Показатели депрессии различной степени выраженности, определенные по опроснику HADS, были выявлены у 16,0% обследованных обучающихся. При этом среди студентов-девушек частота выявленной депрессии была выше (17,4%) по сравнению со студентами-юношами (12,1%). Было установлено, что более половины обучающихся, имеющих депрессивные расстройства (55,6%) страдали игровой интернет-аддикцией. Отмечено, что количество пациентов, имеющих депрессивные расстройства в сочетании с данным типом интернет-аддиктивного поведения, было выше в сравнении с лицами без игровой интернет-аддикции, как среди студентов-юношей (57,1% vs 42,9%), так и среди студентов-девушек (54,5% vs 45,5%) соответственно.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Деревянных Е.В., Балашова Н.А., Яскевич Р.А., Москаленко О.Л. Частота и выраженность тревожно-депрессивных нарушений у студентов медицинского вуза // В мире научных открытий. 2017. Т. 9, № 1. С. 10-28. <https://doi.org/10.12731/wsd-2017-1-10-28>
2. Деревянных Е.В., Балашова Н.А., Яскевич Р.А., Москаленко О.Л. Влияние интернет-аддикции на показатели тревоги у студентов медицинского ВУЗа // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. Т. 13. № 4. С. 133-150. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2022-13-4-133-150>
3. Кочетков Н.В. Интернет-зависимость и зависимость от компьютерных игр в трудах отечественных психологов // Социальная психология и общество. 2020; 11(1): 27-54. <https://doi.org/10.17759/sps.2020110103>

4. Малышев И.В. Взаимосвязь социализации личности и интернет-аддикции студентов вуза // Russian Journal of Education and Psychology. 2023. Т. 14. № 3-2. С. 104-111. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2023-14-3-2-104-111>
5. Москаленко О.Л., Деревянных Е.В., Балашова Н.А., Яскевич Р.А. Депрессивные расстройства среди обучающихся медицинских высших учебных заведений // Russian Journal of Education and Psychology. 2021. Т. 12. № 4-2. С. 382-390. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2021-12-4-2-382-390>
6. Москаленко О.Л., Терещенко С.Ю., Яскевич Р.А. Влияние интернет-аддикции на показатели депрессии у студентов медицинского вуза // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. Т.13, № 5. С. 118-135. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2022-13-4-133-150>
7. Москаленко О.Л., Яскевич Р.А. Тревожно-депрессивные расстройства у жителей Крайнего Севера и Сибири // Russian Journal of Education and Psychology. 2021. Т. 12, № 3-2. - С. 113-119. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2021-12-3-2-113-119>
8. Москаленко О.Л., Яскевич Р.А. Тревожно-депрессивные расстройства у пациентов с артериальной гипертонией (обзор литературы) // Russian Journal of Education and Psychology. 2021. Т. 12, № 1-2. С. 185-190. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2021-12-1-2-185-190>
9. Шишов И.С., Разумникова О.М. Влияние увлечения компьютерными игровыми технологиями на успеваемость студентов университета // Russian Journal of Education and Psychology. 2023. Т. 14. № 4. С. 163-178. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2023-14-4-163-178>
10. Яскевич Н.А., Лычаков А.С., Яскевич Р.А., Москаленко О.Л. Оценка роли хронобиологического типа личности в формировании интернет-аддиктивного поведения у школьников // Russian Journal of Education and Psychology. 2023. Т.14, № 1. С. 173-193. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2023-14-1-173-193>
11. Яскевич Н.А., Рыбин Е.А., Яскевич Р.А., Москаленко О.Л. Оценка взаимосвязи интернет-аддиктивного поведения и клипового мышления у школьников // Russian Journal of Education and Psychology. 2023. Т. 14, №2. С. 121-141. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2023-14-2-121-141>

12. Яскевич Р.А., Игнатова И.А., Шилов С.Н. и др. Влияние тревожно-депрессивных расстройств на качество жизни слабослышащих мигрантов Крайнего Севера в период реадaptации к новым климатическим условиям // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 4. С. 279.
13. Яскевич Р.А., Кочергина К.Н., Каспаров Э.В. Влияние выраженности тревожно-депрессивных расстройств на качество жизни больных артериальной гипертонией // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2019. Т. 11, № 5-2. С. 146-151. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2019-11-5-2-146-151>
14. Яскевич Р.А., Москаленко О.Л. Аффективные расстройства у женщин, имеющих артериальную гипертонию в сочетании с метаболическим синдромом // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2022. Т. 14. № 3. С. 267-286. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2022-14-3-267-286>
15. Яскевич Р.А., Москаленко О.Л. Аффективные расстройства у мужчин, имеющих артериальную гипертонию в сочетании с метаболическим синдромом // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2022. Т. 14. № 4. С. 126-145. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2022-14-4-126-145>
16. Aamir I. Stress Level comparison of medical and nonmedical students: a cross sectional study done at various professional colleges in Karachi, Pakistan // *Acta Psychopathologica*, 2017, no. 35, pp. 12-17. <https://doi.org/10.4172/2469-6676.100080>
17. Abdel Wahed W.Y., Hassan S.K. Prevalence and associated factors of stress, anxiety and depression among medical Fayoum University students // *Alex J. Med.*, 2017, no. 53, pp. 77-84. <https://doi.org/10.1016/j.ajme.2016.01.005>
18. Abdelaziz A.M.Y., Alotaibi K.T., Alhurayyis J.H. et al. The association between physical symptoms and depression among medical students in Bahrain // *Int. J. Med. Educ.*, 2017, no. 8, pp. 423-427. <https://doi.org/10.5116/ijme.5a2d.16a3>
19. Alshahrani A.M., Al-Shahrani M.S., Miskeen E. et al. Prevalence of Depressive Symptoms and Its Correlates among Male Medical Students at

- the University of Bisha, Saudi Arabia // *Healthcare (Basel)*, 2024, no. 12(6), p. 640. <https://doi.org/10.3390/healthcare12060640>
20. Amamou B., Alouani S., Ben Haouala A. et al. Depression among medical students in Tunisia: Prevalence and associated factors // *World J. Psychiatry*, 2023, no. 13(10), pp. 772-783. <https://doi.org/10.5498/wjp.v13.i10.772>
21. Azad N., Shahid A., Abbas N. et al. Anxiety and Depression in Medical Students of a Private Medical College // *J. Ayub. Med. Coll. Abbottabad*, 2017, no. 29(1), pp. 123-127.
22. Bonnaire C., Baptista D. Internet gaming disorder in male and female young adults: the role of alexithymia, depression, anxiety and gaming type // *Psychiatry Res*, 2019, no. 272, pp. 521-530. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2018.12.158>
23. Canale N., Marino C., Griffiths M.D. et al. The association between problematic online gaming and perceived stress: the moderating effect of psychological resilience // *J. Behav. Addict.*, 2019, no. 8, pp. 174-180. <https://doi.org/10.1556/2006.8.2019.01>
24. Chandra R., Kumar S., Bahurupi Y., Rawat V.S. The Association of Problematic Online Gaming Behavior with Mental Well-Being and Depressive Symptoms Among Students of Professional Colleges in Rishikesh // *Cureus*. 2022, no. 14(2), p. e22007. <https://doi.org/10.7759/cureus.22007>
25. Chen K.H., Oliffe J.L., Kelly M.T. Internet gaming disorder: an emergent health issue for men // *Am J Men's Health*, 2018, no. 12, pp. 1151-1159. <https://doi.org/10.1177/1557988318766950>
26. Chiang C.L.L., Zhang M.W.B., Ho R.C.M. Prevalence of Internet gaming disorder in medical students: a meta-analysis // *Front Psychiatry*, 2021, no. 12, p. 760911. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2021.760911>
27. Costa S., Kuss D.J. Current diagnostic procedures and interventions for gaming disorders: a systematic review // *Front. Psychol.*, 2019, no. 10, p. 578. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.00578>
28. Garg S., Kharb A., Verma D. et al. The mediating role of sleep quality on the relationship between internet gaming disorder and perceived stress and suicidal behaviour among Indian medical students // *Gen. Psychiatr.*, 2023, no. 36(3), p. e100997. <https://doi.org/10.1136/gpsych-2022-100997>

29. González-Bueso V., Santamaría J.J., Fernández D. et al. Association between internet gaming disorder or pathological video-game use and comorbid psychopathology: a comprehensive review // *Int. J. Environ. Res. Public. Health*, 2018, no. 15, p. 668. <https://doi.org/10.3390/ijerph15040668>
30. Kaess M., Parzer P., Mehl L. et al. Stress vulnerability in male youth with internet gaming disorder // *Psychoneuroendocrinology*, 2017, no. 77, pp. 244-251. <https://doi.org/10.1016/j.psyneuen.2017.01.008>
31. Lai A.Y., Yeung W.F. Editorial: Mental health of higher education students // *Front Psychiatry*, 2022, vol. 13, p. 1089877. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2022.1089877>
32. Lemmens J.S., Valkenburg P.M., Peter J. Development and validation of a Game Addiction Scale for Adolescents // *Journal of Media Psychology*, 2009, no. 12(1), pp. 77-95. <https://doi.org/10.1080/15213260802669458>
33. Mao Y., Zhang N., Liu J. et al. A systematic review of depression and anxiety in medical students in China // *BMC Med. Educ*, 2019, no. 19(1), p. 327. <https://doi.org/10.1186/s12909-019-1744-2>
34. Mihara S., Higuchi S. Cross-sectional and longitudinal epidemiological studies of Internet gaming disorder: A systematic review of the literature // *Psychiatry. Clin. Neurosci.*, 2017, no. 71, pp. 425-444. <https://doi.org/10.1111/pcn.12532>
35. Olum R., Nakwagala F.N., Odokonyero R. Prevalence and Factors Associated with Depression among Medical Students at Makerere University, Uganda // *Adv. Med. Educ Pract.*, 2020, no. 11, pp. 853-860. <https://doi.org/10.2147/AMEPS278841>
36. Puthran R., Zhang M.W., Tam W.W., Ho R.C. Prevalence of depression amongst medical students: a meta-analysis // *Med Educ.*, 2016, no. 50, pp. 456-468. <https://doi.org/10.1111/medu.12962>
37. Quek T.T., Tam W.W., Tran B.X. et al. The Global Prevalence of Anxiety Among Medical Students: A Meta-Analysis // *Int. J. Environ. Res. Public. Health*, 2019, vol. 16, no. 15, p. 2735. <https://doi.org/10.3390/ijerph16152735>
38. Rotenstein L.S., Ramos M.A., Torre M. et al. Prevalence of Depression, Depressive Symptoms, and Suicidal Ideation Among Medical Students:

- A Systematic Review and Meta-Analysis // *JAMA*, 2016, no. 316, pp. 2214-2223. <https://doi.org/10.1001/jama.2016.17324>
39. Singh S., Dahiya N., Singh A.B. et al. Gaming disorder among medical college students from India: exploring the pattern and correlates // *Ind. Psychiatry J.*, 2019, no. 28, pp. 107-114. https://doi.org/10.4103/ipj.ipj_96_18
40. Siste K., Hanafi E., Sen L.T. et al. Potential Correlates of Internet Gaming Disorder Among Indonesian Medical Students: Cross-sectional Study // *J. Med. Internet Res.*, 2021, no. 23(4), p. e25468. <https://doi.org/10.2196/25468>
41. Sserunkuuma J., Kagawa M.M., Muwanguzi M. et al. Problematic use of the internet, smartphones, and social media among medical students and relationship with depression: An exploratory study // *PLoS One*, 2023, no. 18(5), p. e0286424. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0286424>
42. Stevens M.W., Dorstyn D., Delfabbro P.H., King D.L. Global prevalence of gaming disorder: A systematic review and meta-analysis // *Aust. N. Z. J. Psychiatry*, 2020, no. 486 pp. 7420962851. <https://doi.org/10.1177/0004867420962851>
43. Su W., Han X., Yu H. et al. Do men become addicted to internet gaming and women to social media? A meta-analysis examining gender-related differences in specific internet addiction // *Comput. Hum. Behav.*, 2020, no. 113, p. 106480. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2020.106480>
44. Wang Q., Ren H., Long J. et al. Research progress and debates on gaming disorder // *Gen Psych.*, 2019, no. 32, p. e100071. <https://doi.org/10.1136/gpsych-2019-100071>
45. World Health Organization. The ICD-11 classification of mental and behavioural disorders: diagnostic criteria for research. Geneva: World Health Organization, 2019.
46. Yarasani P., Sultana Shaik R., Raju Myla A.R. Prevalence of addiction to online video games: gaming disorder among medical students // *Int. J. Community Med. Public. Health*, 2018, no. 5, pp. 10-11. <https://doi.org/10.18203/2394-6040.ijcmph20183830>
47. Zigmond A.S., Snaith R.P. The hospital anxiety and depression scale // *Acta. Psychiatr. Scand.*, 1983, no. 67(6), pp. 361-70.

References

1. Derevyannykh E.V., Balashova N.A., Yaskevich R.A., Moskalenko O.L. Chastota i vyrazhennost' trevozhno-depressivnykh narusheniy u studentov meditsinskogo vuza [Frequency and severity of anxiety-depressive disorders in medical students]. *V mire nauchnykh otkrytiy* [In the world of scientific discoveries], 2017, vol. 9, no. 1, pp. 10-28. <https://doi.org/10.12731/wsd-2017-1-10-28>
2. Derevyannykh E.V., Balashova N.A., Yaskevich R.A., Moskalenko O.L. Vliyanie internet-addiktsii na pokazateli trevogi u studentov meditsinskogo vuza [The influence of Internet addiction on anxiety scores in medical students], *Russian Journal of Education and Psychology*, 2022, vol. 13, no. 4, pp. 133-150. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2022-13-4-133-150>
3. Kochetkov N.V. Internet-zavisimost' i zavisimost' ot komp'yuternykh igr v trudakh otechestvennykh psikhologov [Internet addiction and addiction to computer games in the works of domestic psychologists]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social psychology and society], 2020, no. 11(1), pp. 27-54. <https://doi.org/10.17759/sps.2020110103>
4. Malyshev I.V. Vzaimosvyaz' sotsializatsii lichnosti i internet-addiktsii studentov vuza [The relationship between personality socialization and Internet addiction among university students]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2023, vol. 14, no. 3-2, pp. 104-111. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2023-14-3-2-104-111>
5. Moskalenko O.L., Derevyannykh E.V., Balashova N.A., Yaskevich R.A. Depressivnye rasstroystva sredi obuchayushchikhsya meditsinskikh vysshikh uchebnykh zavedeniy [Depressive disorders among students of medical higher education institutions]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2021, vol. 12, no. 4-2, pp. 382-390. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2021-12-4-2-382-390>
6. Moskalenko O.L., Tereshchenko S.Yu., Yaskevich R.A. Vliyanie internet-addiktsii na pokazateli depressii u studentov meditsinskogo vuza [The influence of Internet addiction on depression indicators in medical students] *Russian Journal of Education and Psychology*, 2022, vol. 13, no. 5, pp. 118-135. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2022-13-4-133-150>

7. Moskalenko O.L., Yaskevich R.A. Trevozhno-depressivnye rasstroystva u zhitel'ey Kraynego Severa i Sibiri [Anxiety and depressive disorders in residents of the Far North and Siberia]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2021, vol. 12, no. 3-2, pp. 113-119. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2021-12-3-2-113-119>
8. Moskalenko O.L., Yaskevich R.A. Trevozhno-depressivnye rasstroystva u patsientov s arterial'noy gipertoniey (obzor literatury) [Anxiety and depressive disorders in patients with arterial hypertension (literature review)]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2021, vol. 12, no. 1-2, pp. 185-190. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2021-12-1-2-185-190>
9. Shirshov I.S., Razumnikova O.M. Vliyanie uvlecheniya komp'yuternymi igrovymi tekhnologiyami na uspevaemost' studentov universiteta [The influence of passion for computer gaming technologies on the academic performance of university students]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2023, vol. 14, no. 4, pp. 163-178. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2023-14-4-163-178>
10. Yaskevich N.A., Lychakov A.S., Yaskevich R.A., Moskalenko O.L. Otsenka roli khronobiologicheskogo tipa lichnosti v formirovanii internet-addiktivnogo povedeniya u shkol'nikov [Evaluation of the role of the chronobiological personality type in the formation of Internet addictive behavior in schoolchildren]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2023, vol. 14, no. 1, pp. 173-193. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2023-14-1-173-193>
11. Yaskevich N.A., Rybin E.A., Yaskevich R.A., Moskalenko O.L. Otsenka vzaimosvyazi internet-addiktivnogo povedeniya i klipovogo myshleniya u shkol'nikov [Evaluation of the relationship between Internet addictive behavior and clip thinking in schoolchildren]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2023, vol. 14, no. 2, pp. 121-141. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2023-14-2-121-141>
12. Yaskevich R.A., Ignatova I.A., Shilov S.N. i dr. Vliyanie trevozhno-depressivnykh rasstroystv na kachestvo zhizni slaboslyshashchikh migrantov Kraynego Severa v period readaptatsii k novym klimaticheskim usloviyam [Influence of anxiety-depressive disorders on the quality of

- life of hearing-impaired migrants of the Far North during the period of readaptation to new climatic conditions]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2014, no. 4, p. 279.
13. Yaskevich R.A., Kochergina K.N., Kasparov E.V. Vliyanie vyrazhennosti trevozhno-depressivnykh rasstroystv na kachestvo zhizni bol'nykh arterial'noy gipertoniei [The influence of the severity of anxiety-depressive disorders on the quality of life of patients with arterial hypertension]. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 2019, vol. 11, no. 5-2, pp. 146-151. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2019-11-5-2-146-151>
 14. Yaskevich R.A., Moskalenko O.L. Affektivnye rasstroystva u zhenshchin, imeyushchikh arterial'nyu gipertoniyu v sochetanii s metabolicheskim sindromom [Affective disorders in women with arterial hypertension in combination with metabolic syndrome]. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 2022, vol. 14, no. 3, pp. 267-286. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2022-14-3-267-286>
 15. Yaskevich R.A., Moskalenko O.L. Affektivnye rasstroystva u muzhchin, imeyushchikh arterial'nyu gipertoniyu v sochetanii s metabolicheskim sindromom [Affective disorders in men with arterial hypertension in combination with metabolic syndrome]. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 2022, vol. 14, no. 4, pp. 126-145. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2022-14-4-126-145>
 16. Aamir I. Stress Level comparison of medical and nonmedical students: a cross sectional study done at various professional colleges in Karachi, Pakistan. *Acta Psychopathologica*, 2017, no. 35, pp. 12-17. <https://doi.org/10.4172/2469-6676.100080>
 17. Abdel Wahed W.Y., Hassan S.K. Prevalence and associated factors of stress, anxiety and depression among medical Fayoum University students. *Alex J. Med.*, 2017, no. 53, pp. 77-84. <https://doi.org/10.1016/j.ajme.2016.01.005>
 18. Abdelaziz A.M.Y., Alotaibi K.T., Alhurayyis J.H. et al. The association between physical symptoms and depression among medical students in Bahrain. *Int. J. Med. Educ.*, 2017, no. 8, pp. 423-427. <https://doi.org/10.5116/ijme.5a2d.16a3>

19. Alshahrani A.M., Al-Shahrani M.S., Miskeen E. et al. Prevalence of Depressive Symptoms and Its Correlates among Male Medical Students at the University of Bisha, Saudi Arabia. *Healthcare (Basel)*, 2024, no. 12(6), p. 640. <https://doi.org/10.3390/healthcare12060640>
20. Amamou B., Alouani S., Ben Haouala A. et al. Depression among medical students in Tunisia: Prevalence and associated factors. *World J. Psychiatry*, 2023, no. 13(10), pp. 772-783. <https://doi.org/10.5498/wjp.v13.i10.772>
21. Azad N., Shahid A., Abbas N. et al. Anxiety and Depression in Medical Students of a Private Medical College. *J. Ayub. Med. Coll. Abbottabad*, 2017, no. 29(1), pp. 123-127.
22. Bonnaire C., Baptista D. Internet gaming disorder in male and female young adults: the role of alexithymia, depression, anxiety and gaming type. *Psychiatry Res*, 2019, no. 272, pp. 521-530. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2018.12.158>
23. Canale N., Marino C., Griffiths M.D. et al. The association between problematic online gaming and perceived stress: the moderating effect of psychological resilience. *J. Behav. Addict.*, 2019, no. 8, pp. 174-180. <https://doi.org/10.1556/2006.8.2019.01>
24. Chandra R., Kumar S., Bahurupi Y., Rawat V.S. The Association of Problematic Online Gaming Behavior with Mental Well-Being and Depressive Symptoms Among Students of Professional Colleges in Rishikesh. *Cureus*. 2022, no. 14(2), p. e22007. <https://doi.org/10.7759/cureus.22007>
25. Chen K.H., Oliffe J.L., Kelly M.T. Internet gaming disorder: an emergent health issue for men. *Am J Men's Health*, 2018, no. 12, pp. 1151-1159. <https://doi.org/10.1177/1557988318766950>
26. Chiang C.L.L., Zhang M.W.B., Ho R.C.M. Prevalence of Internet gaming disorder in medical students: a meta-analysis. *Front Psychiatry*, 2021, no. 12, p. 760911. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2021.760911>
27. Costa S., Kuss D.J. Current diagnostic procedures and interventions for gaming disorders: a systematic review. *Front. Psychol.*, 2019, no. 10, p. 578. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.00578>
28. Garg S., Kharb A., Verma D. et al. The mediating role of sleep quality on the relationship between internet gaming disorder and perceived stress

- and suicidal behaviour among Indian medical students. *Gen. Psychiatr.*, 2023, no. 36(3), p. e100997. <https://doi.org/10.1136/gpsych-2022-100997>
29. González-Bueso V., Santamaría J.J., Fernández D. et al. Association between internet gaming disorder or pathological video-game use and comorbid psychopathology: a comprehensive review. *Int. J. Environ. Res. Public Health*, 2018, no. 15, p. 668. <https://doi.org/10.3390/ijerph15040668>
30. Kaess M., Parzer P., Mehl L. et al. Stress vulnerability in male youth with internet gaming disorder. *Psychoneuroendocrinology*, 2017, no. 77, pp. 244-251. <https://doi.org/10.1016/j.psyneuen.2017.01.008>
31. Lai A.Y., Yeung W.F. Editorial: Mental health of higher education students. *Front Psychiatry*, 2022, vol. 13, p. 1089877. <https://doi.org/10.3389/fpsyt.2022.1089877>
32. Lemmens J.S., Valkenburg P.M., Peter J. Development and validation of a Game Addiction Scale for Adolescents. *Journal of Media Psychology*, 2009, no. 12(1), pp. 77-95. <https://doi.org/10.1080/15213260802669458>
33. Mao Y., Zhang N., Liu J. et al. A systematic review of depression and anxiety in medical students in China. *BMC Med. Educ*, 2019, no. 19(1), p. 327. <https://doi.org/10.1186/s12909-019-1744-2>
34. Mihara S., Higuchi S. Cross-sectional and longitudinal epidemiological studies of Internet gaming disorder: A systematic review of the literature. *Psychiatry. Clin. Neurosci.*, 2017, no. 71, pp. 425-444. <https://doi.org/10.1111/pcn.12532>
35. Olum R., Nakwagala F.N., Odokonyero R. Prevalence and Factors Associated with Depression among Medical Students at Makerere University, Uganda. *Adv. Med. Educ Pract.*, 2020, no. 11, pp. 853-860. <https://doi.org/10.2147/AMEP.S278841>
36. Puthran R., Zhang M.W., Tam W.W., Ho R.C. Prevalence of depression amongst medical students: a meta-analysis. *Med Educ.*, 2016, no. 50, pp. 456-468. <https://doi.org/10.1111/medu.12962>
37. Quek T.T., Tam W.W., Tran B.X. et al. The Global Prevalence of Anxiety Among Medical Students: A Meta-Analysis. *Int. J. Environ. Res. Public Health*, 2019, vol. 16, no. 15, p. 2735. <https://doi.org/10.3390/ijerph16152735>

38. Rotenstein L.S., Ramos M.A., Torre M. et al. Prevalence of Depression, Depressive Symptoms, and Suicidal Ideation Among Medical Students: A Systematic Review and Meta-Analysis. *JAMA*, 2016, no. 316, pp. 2214-2223. <https://doi.org/10.1001/jama.2016.17324>
39. Singh S., Dahiya N., Singh A.B. et al. Gaming disorder among medical college students from India: exploring the pattern and correlates. *Ind. Psychiatry J.*, 2019, no. 28, pp.107-114. https://doi.org/10.4103/ipj.ipj_96_18
40. Siste K., Hanafi E., Sen L.T. et al. Potential Correlates of Internet Gaming Disorder Among Indonesian Medical Students: Cross-sectional Study. *J. Med. Internet Res.*, 2021, no. 23(4), p. e25468. <https://doi.org/10.2196/25468>
41. Sserunkuuma J., Kaggwa M.M., Muwanguzi M. et al. Problematic use of the internet, smartphones, and social media among medical students and relationship with depression: An exploratory study. *PLoS One*, 2023, no. 18(5), p. e0286424. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0286424>
42. Stevens M.W., Dorstyn D., Delfabbro P.H., King D.L. Global prevalence of gaming disorder: A systematic review and meta-analysis. *Aust. N. Z. J. Psychiatry*, 2020, no. 486 pp. 7420962851. <https://doi.org/10.1177/0004867420962851>
43. Su W., Han X., Yu H. et al. Do men become addicted to internet gaming and women to social media? A meta-analysis examining gender-related differences in specific internet addiction. *Comput. Hum. Behav.*, 2020, no. 113, p 106480. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2020.106480>
44. Wang Q., Ren H., Long J. et al. Research progress and debates on gaming disorder. *Gen Psych.*, 2019, no. 32, p. e100071. <https://doi.org/10.1136/gpsych-2019-100071>
45. World Health Organization. The ICD-11 classification of mental and behavioural disorders: diagnostic criteria for research. Geneva: World Health Organization, 2019.
46. Yarasani P., Sultana Shaik R., Raju Myla A.R. Prevalence of addiction to online video games: gaming disorder among medical students. *Int. J. Community Med. Public. Health*, 2018, no. 5, pp. 10-11. <https://doi.org/10.18203/2394-6040.ijcmph20183830>
47. Zigmond A.S., Snaith R.P. The hospital anxiety and depression scale. *Acta. Psychiatr. Scand.*, 1983, no. 67(6), pp. 361-70.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Деревянных Евгений Валерьевич, доцент кафедры пропедевтики внутренних болезней и терапии с курсом ПО, кандидат медицинских наук

Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого

ул. Партизана Железняка, 1, г. Красноярск, 660022, Российская Федерация

rusene@mail.ru

Балашова Наталья Арленовна, доцент кафедры пропедевтики внутренних болезней и терапии с курсом ПО, кандидат медицинских наук, доцент

Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого

ул. Партизана Железняка, 1, г. Красноярск, 660022, Российская Федерация

balashova-61@mail.ru

Яскевич Роман Анатольевич, ведущий научный сотрудник, доцент кафедры пропедевтики внутренних болезней и терапии с курсом ПО, доктор медицинских наук, доцент

Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого; Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научно-исследовательский институт медицинских проблем Севера»

ул. Партизана Железняка, 1, г. Красноярск, 660022, Российская Федерация; ул. Партизана Железняка, 3г, г. Красноярск, 660022, Российская Федерация

holter-24@yandex.ru

Москаленко Ольга Леонидовна, старший научный сотрудник, кандидат биологических наук

*Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научно-исследовательский институт медицинских проблем Севера»
ул. Партизана Железняка, 3г, г. Красноярск, 660022, Российская Федерация
gre-ll@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Evgeny V. Derevyannich, Associate Professor at Department of Propedeutics of Internal Diseases and Therapy with a Course of Postgraduate Education, Candidate of Medical Science
*Professor V.F. Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University
1, P. Zheleznyaka Str., 660022, Krasnoyarsk, Russian Federation
rusene@mail.ru*

Natalia A. Balashova, Associate Professor at Department of Propedeutics of Internal Diseases and Therapy with a Course of Postgraduate Education, Candidate of Medical Science, Docent
*Professor V.F. Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University
1, P. Zheleznyaka Str., 660022, Krasnoyarsk, Russian Federation
balashova-61@mail.ru*

Roman A. Yaskevich, Leading Researcher, Doctor of Medical Science, Docent
*Professor V.F. Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University; Federal State Budgetary Scientific Institution «Scientific Research Institute of medical problems of the North»
1, P. Zheleznyaka Str., 660022, Krasnoyarsk, Russian Federation;
3g, P. Zheleznyaka Str., 660022, Krasnoyarsk, Russian Federation
holter-24@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4033-3697>
Scopus Author ID: 56335744200
Researcher ID: E-2876-2018*

Olga L. Moskalenko, Senior Researcher, Candidate of Biological Sciences

*Federal State Budgetary Scientific Institution «Scientific Research
Institute of medical problems of the North»*

*3g, P. Zheleznyaka Str., 660022, Krasnoyarsk, Russian Federation
gre-ll@mail.ru*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4268-6568>

Scopus Author ID: 57221448825

Researcher ID: H-4076-2017

Поступила 13.05.2024

После рецензирования 10.06.2024

Принята 21.06.2024

Received 13.05.2024

Revised 10.06.2024

Accepted 21.06.2024

DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-552

УДК 159.9.07

Научная статья |

Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ ЗАТРУДНЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

*Т.Д. Дубовицкая, И.В. Гайдамашко,
Ю.Э. Макаревская, М.С. Круглова*

Обоснование. Актуальность обусловлена ролью образовательной среды в формировании культуры отношений и необходимостью снижения негативных эксцессов в обществе. Это может быть обеспечено, в том числе, в ходе профилактики и конструктивного разрешения педагогических ситуаций затрудненного взаимодействия в системе «учитель-ученик». В статье осуществлен теоретический анализ исследований педагогических ситуаций затрудненного взаимодействия, реализуемых в педагогическом общении. Проведено эмпирическое исследование, направленное на выявление их проявлений и причин в образовательном процессе школы.

Цель: выявить специфику и причины педагогических ситуаций затрудненного взаимодействия субъектов образовательного процесса в системе «учитель-ученик».

Материалы и методы. Методы исследования включили: теоретический анализ результатов исследований проблемы затрудненного взаимодействия; письменный опрос 40 студентов – будущих педагогов и педагогов-психологов на предмет выявления причин и проявлений педагогических ситуаций затрудненного взаимодействия в системе «учитель-ученик».

Результаты. Ситуация затрудненного взаимодействия представлена как предконфликтная ситуация, когда субъект переживает реальную (или воображаемую) угрозу удовлетворения своих

потребностей и ожиданий, испытывает трудности в принятии оптимального решения о своих действиях, или же принимает решение, которое превращает предконфликтную ситуацию в деструктивный конфликт с негативными последствиями как для себя, так и других участников взаимодействия. Как показал опрос, инициаторами таких ситуаций в школе являются как ученики, так и сами педагоги. Необходимо повышение психологической и правовой компетентности субъектов образовательного процесса в направлении создания условий для гармонизации отношений и продуктивного взаимодействия. Представленные результаты теоретического и эмпирического исследования могут служить основанием для разработки комплексной программы по профилактике и конструктивному разрешению педагогических ситуаций затрудненного взаимодействия, реализуемых в системе «учитель-ученик».

Ключевые слова: *затрудненное общение; затрудненное взаимодействие; педагогическая ситуация; педагогическое общение; предконфликтная ситуация; деструктивный конфликт*

Для цитирования. *Дубовицкая Т.Д., Гайдамашко И.В., Макаревская Ю.Э., Круглова М.С. Психологический анализ педагогических ситуаций затрудненного взаимодействия // Russian Journal of Education and Psychology. 2024. Т. 15, № 4. С. 462-481. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-552*

Original article |

Pedagogical Psychology, Psychodiagnostics of Digital Educational Environments

PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF PEDAGOGICAL SITUATIONS OF DIFFICULT INTERACTION

***T.D. Dubovitskaya, I.V. Gaidamashko,
Yu.E. Makarevskaya, M.S. Kruglova***

Background. *The relevance is due to the role of the educational environment in the formation of a culture of relationships and the need to*

reduce negative excesses in society. This can be ensured, among other things, during the prevention and constructive resolution of pedagogical situations of difficult interaction in the teacher-student system. Within the framework of the work, a theoretical analysis of studies of pedagogical situations of difficult interaction implemented in pedagogical communication is carried out. An empirical study was conducted aimed at identifying their manifestations and causes in the educational process of the school.

Purpose. *Identification of the specifics and causes of pedagogical situations of difficult interaction of subjects of the educational process in the teacher-student system.*

Materials and methods. *The research methods included: a theoretical analysis of the results of research on the problem of difficult interaction; a written survey of 40 students – future teachers and teachers-psychologists to identify the causes and manifestations of pedagogical situations of difficult interaction in the teacher-student system.*

Results. *The situation of difficult interaction is presented as a pre-conflict situation when the subject experiences a real (or imaginary) threat to meet his needs and expectations, has difficulty making an optimal decision about his actions, or makes a decision that turns the pre-conflict situation into a destructive conflict with negative consequences for himself and other participants in the interaction. As the survey showed, the initiators of such situations at school are both students and teachers themselves. It is necessary to increase the psychological and legal competence of the subjects of the educational process in the direction of creating conditions for the harmonization of relations and productive interaction. The presented results of theoretical and empirical research can serve as a basis for the development of a comprehensive program for the prevention and constructive resolution of pedagogical situations of difficult interaction implemented in the teacher-student system.*

Keywords: *difficult communication; difficult interaction; pedagogical situation; pedagogical communication; pre-conflict situation; destructive conflict*

For citation. *Dubovitskaya T.D., Gaidamashko I.V., Makarevskaya Yu.E., Kruglova M.S. Psychological Analysis of Pedagogical Situations of*

Difficult Interaction. Russian Journal of Education and Psychology, 2024, vol. 15, no. 4, pp. 462-481. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-552

Введение

Школа, как социальная организация, представляет собой систему отношений и взаимосвязей ее субъектов – педагогов, обучающихся и их родителей (законных представителей). Характер данных отношений, согласно ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (от 29.12.2012 N 273-ФЗ) [22], регламентируется определенными нормативно-правовыми актами и законами, а также внутренним распорядком образовательной организации. Технологическая, содержательная и организационная модернизация российского образования, интенсивно осуществляющаяся в последние десятилетия, отвела проблему гармонизации и поддержания оптимальных деловых отношений и взаимоотношений субъектов образовательного процесса на второй план. В итоге это привело к нарастанию отчуждения педагогов и обучающихся, как друг от друга, так и от осуществляемой ими деятельности: ученики все меньше хотят учиться, а учителям все сложнее становится работать.

Высокая заорганизованность, ответственность и загруженность педагогов при относительно невысокой заработной плате снижают популярность данной профессии. На педагогические специальности выпускники школ нередко идут учиться из-за бюджетных мест и с более низкими проходными баллами ЕГЭ, а не из внутренней мотивации – стать педагогом, обучать и воспитывать детей, быть примером для подражания, что, естественно, негативно отражается на уровне их профессиональной подготовки и последующем желании идти работать в школу. В качестве «точек входа» в решение данной проблемы выступает возможность, согласно Профстандарту педагога (Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. N 544н) [18], привлекать к работе учителя любого, у кого имеется высшее и даже среднее профобразование в сфере, соответствующей преподаваемой учебной дисциплине, но при этом явно недостаточной оказывается его психолого-педагогическая подготовка.

В результате, взаимоотношения педагогов, обучающихся и их родителей (законных представителей) характеризуются ростом напряженности, обусловленной нереализованными ожиданиями, взаимными требованиями и обвинениями. Все это отрицательно влияет как на их психологическое самочувствие, так и на эффективность взаимодействия. Педагоги недовольны учениками, а ученики, их родители – педагогами. Как следствие отмечается рост числа негативных эксцессов и конфликтов в образовательной среде, для профилактики и конструктивного разрешения которых педагоги не всегда обладают необходимыми знаниями, умениями, а также личностными качествами, позволяющими им успешно преодолевать возникающие трудности.

Таким образом, имеется широкий круг проблем, связанных с деятельностью педагогов в образовательной организации, одной из которых является необходимость повышения психолого-правовой компетентности педагогов в ситуации затрудненного взаимодействия с обучающимися и их родителями (законными представителями).

Целью работы явилось выявление специфики и психологический анализ педагогических ситуаций затрудненного взаимодействия субъектов образовательного процесса в системе «учитель-ученик». Осуществлен теоретический анализ исследований педагогических ситуаций затрудненного взаимодействия, реализуемых в педагогическом общении, а также проведено эмпирическое исследование, направленное на выявление их проявлений и причин в образовательном процессе школы.

Материалы и методы

Авторами осуществлен теоретический анализ результатов исследований проблемы затрудненного взаимодействия в контексте таких феноменов как «затрудненное общение», «конфликтная ситуация», «деструктивный конфликт», «конструктивный конфликт»; проведено пилотажное исследование в виде эмпирического контент-анализа 50 педагогических ситуаций затрудненного взаимодействия, полученных в ходе опроса 40 студентов – будущих педагогов и педагогов-психологов.

Результаты и обсуждение

Результаты теоретического анализа проблемы.

Понятие «затрудненное взаимодействие» связано с понятием «затрудненное общение», в качестве альтернативы последнего нередко используются такие характеристики как: «успешное», «эффективное», «оптимальное» общение, акцентирующие внимание на результативной, продуктивной особенности общения. Рассматривая данную проблему В.А. Лабунская [11] делает акцент на испытываемых субъектами переживаниях и индивидуальных оценках происходящего, игнорирование которых обеими сторонами называется ею главным препятствием к налаживанию конструктивного взаимодействия, провоцируя тем самым деструктивное поведение и соответствующие последствия. То есть данным автором, на наш взгляд, намеренно не используется термин «конфликт», «конфликтное взаимодействие», которое явится следствием деструктивного разрешения сложившейся психологически трудной для субъектов ситуации.

В свою очередь, анализируя проблемное общение субъектов В.Н. Куницына [9] также отмечает такие его проявления как «нарушения, трудности, барьеры».

Рассматривая психологические особенности субъектов затрудненного общения ряд исследователей [6; 7; 10; 25] указывают на различные деформации, как в основных компонентах общения (поведенческом, эмоциональном, когнитивном), так и в ценностно-смысловой сфере. Исследователи А.Г. Самохвалова, П.В. Копылова [20] подчеркивают возможность гендерной трансформации, сопровождающейся затрудненным общением, отмечая ее у женщин, работающих в мужских коллективах правоохранительной системы. Эмоциональные особенности субъектов незатрудненного и затрудненного общения характеризуют О.Ю. Гроголева, В.С. Богородская [2], выявившие у последних более высокие показатели алекситимии и агрессивности. Тем самым различными исследователями отмечается, что ситуации затрудненного взаимодействия возникают скорее всего не намеренно, а обусловлены не вполне осознаваемыми

субъектами причинами, в качестве которых выступают свойственные им психологические особенности.

Параллельно с понятием «затруднённое общение» используются понятия «ситуация затруднённого взаимодействия», «затруднённое взаимодействие». Это обусловлено, на наш взгляд, тем, что наряду с неформальным общением, в котором субъекты зачастую свободны в своем волеизъявлении и поведении, существует, как известно, формальное, деловое, регламентированное общение, которое характеризуется статусом, формальными ролями, правами и обязанностями участников, взаимодействующих друг с другом в конкретных ситуациях. В этой связи в контексте исследований интерактивной стороны формального общения логично появление понятия «затруднённое взаимодействие». Его специфика обусловлена условиями и требованиями ситуации совместной деятельности субъектов, которые также могут отличаться разным уровнем понимания происходящего, разным видением его последствий, разными ожиданиями, интересами и потребностями.

Определение *ситуации затруднённого взаимодействия* предложено, в частности, Ю.А. Менджерицкой, согласно которой – это, прежде всего, ситуация затруднённого общения, субъекты которой фрустрируют социальные потребности друг друга, «мешают достижению целей общения, в результате этого один или оба испытывают острые эмоциональные переживания, сопровождающиеся нервно-психическим напряжением, демонстрируют непонимание, что приводит к трениям, сбоям в интеракции, к нарушениям в развитии личности» [13, с. 21].

Подобные ситуации возникают, как правило, в совместной деятельности, предполагающей сотрудничество и влияние друг на друга. Так на ситуации затруднённого взаимодействия в работе менеджера указывает Т.В. Эксакусто, отмечая «трудное взаимодействие участников коммуникации», которое при этом не квалифицировалось как конфликтное [26, с.267]. Проведенное им исследование осуществлялось в ходе специально организованного видеонаблюдения и последующего анализа видеозаписей ситуаций делового взаимо-

действия, характеризовавшихся впоследствии его участниками, как «трудные». Заявленные им индикаторы трудного взаимодействия основаны на методике наблюдения за взаимодействием субъектов, предложенной Р.Ф. Бейлзом [15; 27].

Названная диагностическая методика использовалась также Е.А. Гришиной [1] для анализа эффективности взаимодействия в системе «психолог–клиент». Феномен *затрудненного взаимодействия* консультанта-психолога с «трудным-клиентом» рассматривается Л.А. Коноваловой [8], согласно исследованию которой, трудности, возникающие во взаимодействии с клиентом, психолог, как правило, приписывает сопротивлению клиента, хотя на самом деле они могут быть обусловлены личностными особенностями консультанта-психолога.

Как видим, в приведенных примерах речь идет именно о затрудненном, а не конфликтном взаимодействии субъектов. Один или оба испытывают нервно-психическое напряжение в связи со сложившейся, зачастую неожиданной для них ситуацией. В контексте заявленной темы исследования нас интересует взаимодействие в системе «учитель-ученик», реализуемое в образовательном процессе, в ходе педагогического общения, посредством которого осуществляется воспитание и обучение обучающихся.

В этой связи А.В. Кандаурова [5] указывает на значимость и необходимость решения проблем организации ситуации социального взаимодействия в работе педагога. Важность обеспечения оптимального межличностного взаимодействия учителя и учащихся в условиях субъект-субъектного обучения подчеркивает также Н.В. Елфимова [3], отмечая в качестве причин трудностей взаимодействия многочисленные психологические барьеры, стереотипы, нежелание понять друг друга, отрицательно сказывающиеся на ходе урока, психическом состоянии учителя и учеников, приводящие в последствии к конфликту.

В то же время, согласно А.Г. Пинкевич и А.Н. Сунами [16], сегодняшняя школа объективно предстает как «пространство конфликта». Ситуации затрудненного взаимодействия в системе «учитель-уче-

ник» описываются также в виде конфликтного взаимодействия [17]. Причем учителя и ученики, как субъекты конфликтного взаимодействия, по-разному представляют причины конфликтов, переключаясь, как правило, ответственность и вину друг на друга [4; 21; 23].

Поскольку школа – это организация, в которой каждый из нас проводит определенную часть своей жизни, осваивая определенные поведенческие навыки и развиваясь как личность, то для нашего успешного становления очень важны ее психологическая атмосфера и среда в целом. Следует отметить, что теоретический анализ заявленной проблемы редко подкрепляется конкретными примерами, поэтому нами было проведено эмпирическое исследование, направленное на выявление возможных ситуаций затрудненного взаимодействия в системе «учитель-ученик».

Результаты эмпирического исследования.

Для выявления ситуаций затрудненного взаимодействия в системе «учитель-ученик» мы обратились к 40 студентам – будущим педагогам и педагогам-психологам с просьбой вспомнить и описать трудные школьные ситуации во взаимодействии учителей и учеников, которые приводили к конфликту. При этом мы исходили из того, что, вспоминая происходящее и не называя школу, студенты будут более откровенны и менее предвзяты, по сравнению с тем, если бы мы напрямую опрашивали самих школьников и учителей.

Из 50 представленных ситуаций – 25 (50%) касались «провоцирующего» поведения учеников, из них:

- носили дисциплинарный характер (спит на уроке, разлегся на парте, нарушает дисциплину, не выполняет требований учителя, конфликтует с учителем, пользуется телефоном на уроке, двигает мебель, мешает другим ученикам, дерется с другими учениками, хамит, разговаривает повышенным тоном с учителем) – 13 ситуаций;
- отражали негативное отношение ученика к учебе (не выполняет домашнее задание, плохо учится, не носит учебники) – 5 ситуаций;
- касались внешнего вида (неподобающая одежда, яркие ногти, пирсинг, девочки красят волосы в неподобающие цвета, вызывающий маникюр) – 2 ситуации;

– касались проблемы с едой у девочек (отказ от еды, хотя деньги на еду у них были) – 2 ситуации;

– касались вредных привычек (появление в школе в состоянии алкогольного и наркотического опьянения) – 2 ситуации;

– ученик просил у учительницы номер телефона одноклассницы, которая ему нравилась, но он стеснялся попросить у самой девочки – 1 ситуация.

Как видим, все ситуации узнаваемы, и, казалось бы, учителя должны быть к ним готовы, то есть уметь находить конструктивные способы их разрешения. Но, как показал анализ представленных в описаниях действий учителей, лишь некоторые из них проявляли выдержку и поведение, которое способствовало урегулированию ситуации, не доводя ее до конфликта (учитель обсуждал сложившуюся ситуацию с учеником, родителями, оказывал ученику необходимую помощь, либо обращался к специалисту, вышестоящему руководителю за помощью) (6 ситуаций). То есть трудная ситуация преодолевалась, не доходя до стадии конфликта, в ходе правильных действий педагога, не приводя к взаимным оскорблениям, разрыву отношений.

Деструктивное поведение педагогов проявлялось в виде двух типов:

1) как ответная деструктивная реакция на негативное поведение ученика, которое не совпадало с ожиданиями учителя (10 ситуаций);

2) как приводящее к конфликту деструктивное поведение, вызванное личными установками и взглядами учителя (9 ситуаций).

В качестве ответных деструктивных реакций выступили следующие: нервно кричит, оскорбляет учеников; обвиняет ученика в том, что ученик не сделал домашнее задание и постоянно треплет ей нервы; занижает оценки, критикует в присутствии других учеников; без выяснения причин забирает телефон, лезет в карман куртки; отправляет в туалет смывать макияж; выставляет ученика за дверь, выгоняет из класса; грозит поставить плохую отметку, не допустить до экзамена; прекращает урок из-за плохого поведения конкретного ученика, оставляет класс после уроков.

В качестве иницилирующего конфликт деструктивного поведения выступили следующие действия педагога, создающие «трудную»

ситуацию для ученика, преодолеть конструктивно которую он не может, на наш взгляд, в силу своего недостаточного жизненного опыта, слабости механизмов саморегуляции: предъявляет чрезмерные требования к ученику; навязывает ученику свое мнение – с кем дружить, а с кем нет, угрожает ему в случае не исполнения указаний; ставит слабоуспевающего ученика «с особенностями в развитии» в неловкую ситуацию перед одноклассниками, задевает его самолюбие; мстит ученице за ее старшего брата, который плохо себя вел в школе; выделяет «любимчиков», остальных игнорирует и ставит заниженные оценки; классный руководитель акцентирует внимание учеников на участии в школьных мероприятиях, а не на учебе.

Как видим, выявленные в ходе опроса действия учителей в трудной ситуации взаимодействия с обучающимися в большинстве случаев носили негативный характер, так как задевали самооценку обучающихся (фрустрировалась потребность в социальном признании) или прибегали к угрозам (фрустрировалась потребность в безопасности), вызывая у ученика ответную защитную реакцию, что еще более напрягало взаимоотношения и обстановку, а не стимулировало к исправлению своего поведения.

Помимо ответных деструктивных реакций на не соответствующее ожиданиям поведение учеников, учителя нередко сами инициируют конфликты с обучающимися (удовлетворяя таким образом свои потребности в самоутверждении, а также в безопасности), проявляя при этом профессиональные деформации [24], трудности саморегуляции [14], низкую психолого-правовую компетентность и связанный с ними ограниченный набор поведенческих действий [12].

Заключение

1. Опираясь на представленные выше исследования, считаем возможным дать следующее определение: *ситуация затрудненного взаимодействия* – это предконфликтная ситуация, в которой субъект переживает реальную (или воображаемую) угрозу удовлетворению своих потребностей и реализации желаний, испытывает трудности в принятии оптимального решения о своих действиях, или же при-

нимает решение, которое превращает предконфликтную ситуацию в деструктивный конфликт с негативными последствиями как для себя, так и других участников взаимодействия.

2. Применительно к ситуации затрудненного взаимодействия в системе «учитель-ученик», один или оба участника фрустрируют потребности другого, создавая тем самым эмоциональное напряжение в отношениях и стимулируя поиск поведения, направленного на преодоление данной ситуации. Проведенный анализ показывает, что субъекты взаимодействия далеко не всегда владеют конструктивными стратегиями поведения, часто прибегают к деструктивным формам, взаимно ущемляя потребности и интересы друг друга.

3. Поведение и действия учеников, которые негативно воспринимаются и оцениваются учителями, носят преимущественно дисциплинарный характер, скорее обусловлены их психосоциальной и эмоциональной незрелостью, возможно проблемной жизненной ситуацией, трудностями саморегуляции. Ученики нуждаются больше в психолого-педагогической коррекции, воспитательных мероприятиях, а не в критике, оскорблениях и других деструктивных действиях, вызывающих у них, как правило, ответную агрессию, затаенную обиду и даже месть.

4. Учителя также сами инициируют предконфликтные ситуации с обучающимися (деструктивно реализуя свои потребности в самоутверждении, в признании, а также в безопасности), постфактум задумываясь о последствиях своих действий, проявляя тем самым низкую психолого-правовую компетентность и связанный с ней набор поведенческих действий, провоцирующих ученика на ответные деструктивные действия.

Результаты проведенного теоретического и эмпирического исследования могут служить основанием для разработки комплексной программы по профилактике и конструктивному разрешению педагогических ситуаций затрудненного взаимодействия, реализуемых в системе «учитель-ученик». Образовательная среда должна быть площадкой для формирования гармоничных конструктивных отношений и совместной продуктивной деятельности ее субъектов.

Информация о финансировании. Исследование выполнено при финансовой поддержке Кубанского научного фонда в рамках научно-инновационного проекта № НИП-20.1/190.

Список литературы

1. Гришина Е.А. Применение методики наблюдения за взаимодействием Р. Бейлза для анализа текста психологической консультации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2016. Выпуск 8(747). С. 45-54.
2. Гроголева О.Ю., Богородская В.С. Эмоциональная сфера личности субъектов затрудненного общения // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2017. № 1. С. 4-11.
3. Елфимова Н.В. Трудности взаимодействия учителя и учащихся в образовательной среде // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2009. № 10. С. 36-40.
4. Иванова С.П., Мясоедов А. И. Проблемы деинституциализации традиционных атрибутов и гендерных стереотипов // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-2. С. 313-316.
5. Кандарурова А.В. Затруднения педагогов в организации социального взаимодействия в педагогической деятельности // Человек и образование. 2014. № 4 (41). С. 61-65.
6. Киселева Е.Ю. Психологические характеристики затрудненного общения // Вестник Омского ун-та. 2007(а). № 1. С. 131-136.
7. Киселева Е.Ю. Психологический портрет субъекта затрудненного общения // Вестник Омского университета. 2007 (б). № 4. С. 150-153.
8. Коновалова Л.А. Конфликтологический аспект затрудненного взаимодействия в диаде «Консультант – клиент» // Ярославский педагогический вестник. 2009. №3. С. 138-142.
9. Куницына В.Н. Нарушения, барьеры, трудности межличностного неформального общения // Актуальные проблемы психологической теории и практики: Сб. статей / Под ред. А.А. Крылова. Санкт-Петербург, 1995. С.82-92.

10. Лабунская В.А., Менджерицкая Ю.А., Бреус Е.Д. Психология затрудненного общения. Теория. Методы. Диагностика. Коррекция. Москва: Академия, 2001. 288 с.
11. Лабунская В.А. Психологический портрет субъекта затрудненного общения // Психологический журнал. 2003. № 5 (24). С. 14-22.
12. Макаревская Ю.Э. Современная проблематика затрудненного взаимодействия субъектов образовательного пространства в психолого-правовом аспекте: социологический срез / Ю.Э. Макаревская, И.В. Гайдамашко, Т.Д. Дубовицкая, М.С. Круглова // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. №4 (142). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.142.37>
13. Менджерицкая Ю.А. Особенности эмпатии субъектов затрудненного и незатрудненного общения в ситуациях затрудненного взаимодействия. Автореферат канд. психол. наук. 19.00.05. Ростов-на-Дону, 1998. 23 с.
14. Моросанова В.И. Индивидуальные особенности осознанной саморегуляции произвольной активности человека // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2010. №1. С. 36-45. <https://msupsyj.ru/articles/article/4222/>
15. Парсонс Т., Бейлз Р.Ф., Шилз Э.А. Рабочие тетради по теории действия (фрагменты) // Вопросы социальной теории. 2008. Том II. Вып. 1(2). С. 248-249.
16. Пинкевич А. Г., Сунами А. Н. Прикладные технологии педагогической конфликтологии: peer mediation // Конфликтология. 2014. № 1. С. 176-190. <https://conflictology.ru/index.php/conflict/article/view/51>
17. Попенкова Д.И., Николаева А.А. Исследование конфликта «ученик – учитель» в школе// Вестник университета. 2020. № 8. С. 194-199. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-8-194-199>
18. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. N 544н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70535556/> (дата обращения: 16.06.2024).

19. Самохвалова А. Г., Копылова П.В. Гендерные трансформации как фактор затрудненного общения субъекта // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2012. Том 18. С. 65-60.
20. Самохвалова А.Г., Копылова П.В. Личность как субъект затрудненного общения: гендерный аспект // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2008. Том 14. С. 127-133.
21. Торосян Ю.А., Суняйкина Т.В. Проблема конфликтологической культуры педагогов общеобразовательной организации // Современные образовательные технологии в подготовке педагога с учетом профессионального стандарта: сборник материалов международной научно-практической конференции. Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2017. С. 246-252.
22. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 16.06.2024).
23. Шамина А.К. Конфликт как педагогическая проблема // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 11. С. 522-527.
24. Шаповалов В.И., Шуванов И.Б., Шуванова В.П. Особенности профессиональной деформации педагогов с различной мотивационной направленностью // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 387-392. <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2023.63.607>
25. Шкуратова И.П. Когнитивный стиль и общение. Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 1994. 154 с.
26. Эксакусто Т.В. Особенности коммуникативных стратегий менеджеров в ситуациях затрудненного взаимодействия // Известия Южного федерального университета. Психологические науки. 2004. С. 265-270.
27. Bales R.F., Cohen S.P., Williamson S.A. A system for the multiple level observation of groups. N.Y., 1979. 537 p.

References

1. Grishina E.A. Application of the methodology of interaction observation R. Bayles for analyzing the text of psychological counseling. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obra-*

- zovanie i pedagogicheskie nauki* [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences], 2016, no. 8(747), pp. 45-54.
2. Grogoleva O.Yu., Bogorodskaya V.S. Emotional sphere of personality of subjects of difficult communication. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Psikhologiya»*, 2017, no. 1, pp. 4-11.
 3. Elfimova N.V. Difficulties of interaction between teacher and students in the educational environment. *Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya* [Psychology and pedagogy: methodology and problems of practical application], 2009, no. 10, pp. 36-40.
 4. Ivanova S.P., Myasoedov A.I. Problems of deinstitutionalization of traditional attributes and gender stereotypes. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 2020, no. 66-2, pp. 313-316.
 5. Kandarurova A.V. Difficulties of teachers in organizing social interaction in pedagogical activity. *Chelovek i obrazovanie* [Man and Education], 2014, no. 4 (41), pp. 61-65.
 6. Kiseleva E.Yu. Psychological characteristics of difficult communication. *Vestnik Omskogo universiteta*, 2007(a), no. 1, pp. 131-136.
 7. Kiseleva E.Yu. Psychological portrait of the subject of difficult communication. *Vestnik Omskogo universiteta*, 2007 (b), no. 4, pp. 150-153.
 8. Konovalova, L.A. Conflictological aspect of difficult interaction in the dyad “Consultant - client”. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik* [Yaroslavl pedagogical bulletin], 2009, no. 3, pp. 138-142.
 9. Kunitsina V.N. Violations, barriers, difficulties of interpersonal informal communication. *Aktual'nye problemy psikhologicheskoy teorii i praktiki: Sb. statey* [Actual problems of psychological theory and practice: Collection of articles] / Edited by A.A. Krylov. St. Petersburg, 1995, pp. 82-92.
 10. Labunskaya V.A., Menjeritskaya Y.A., Breus E.D. *Psychology of difficult communication. Theory. Methods. Diagnostics. Correction*. Moscow: Academy, 2001, 288 p.
 11. Labunskaya V.A. Psychological portrait of the subject of difficult communication. *Psikhologicheskiy zhurnal* [Psychological Journal], 2003, no. 5 (24), pp. 14-22.

12. Makarevskaya Yu.E. Modern problematics of difficult interaction of subjects of educational space in the psychological and legal aspect: a sociological cross-section / Yu.E. Makarevskaya, I.V. Gaidamashko, T.D. Dubovitskaya, M.S. Kruglova. *International Research Journal*, 2024, no. 4 (142). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.142.37>
13. Menjeritskaya Yu.A. *Features of empathy of subjects of difficult and un-complicated communication in situations of difficult interaction*. Rostov-on-Don, 1998, 23 p.
14. Morosanova V.I. Individual features of conscious self-regulation of arbitrary human activity. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology], 2010, no. 1, pp. 36-45. <https://msupsyj.ru/articles/article/4222/>
15. Parsons T., Bales R.F., Shils E.A. Workbooks on the Theory of Action (fragments). *Voprosy sotsial'noi teorii*, 2008, vol. II, no. 1(2), pp. 248-249.
16. Pinkevich A. G., Sunami A. N. Applied technologies of pedagogical conflictology: peer mediation. *Konfliktologiya* [Conflictology], 2014, no. 1, pp. 176-190. <https://conflictology.ru/index.php/conflict/article/view/51>
17. Popenkova D.I., Nikolaeva A.A. Research of the conflict “student - teacher” in school. *Vestnik universiteta* [University Bulletin], 2020, no. 8, pp. 194-199. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-8-194-199>
18. Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation from October 18, 2013 N 544n “On approval of the professional standard ‘Teacher (pedagogical activity in the field of preschool, primary general, basic general, secondary general education) (educator, teacher)’”. URL: <https://base.garant.ru/70535556/> (accessed 16.06.2024).
19. Samokhvalova A. G., Kopylova P.V. Gender transformations as a factor of difficult communication of the subject. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova*, 2012, vol. 18, pp. 65-60.
20. Samokhvalova, A.G.; Kopylova, P.V. Personality as a subject of difficult communication: gender aspect. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova*, 2008, vol. 14, pp. 127-133.
21. Torosyan Y.A., Sunyaikina T.V. The problem of conflict culture of teachers of general educational organization. *Modern educational technolo-*

- gies in teacher training with regard to professional standard: collection of materials of the international scientific-practical conference. Orekhovo-Zuyevo: State Humanitarian Technological University, 2017, pp. 246-252.*
22. Federal law “On Education in the Russian Federation” from 29.12.2012 N 273-FZ (latest edition). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed 16.06.2024).
23. Shamina A.K. Conflict as a pedagogical problem. *Byulleten' nauki i praktiki* [Bulletin of science and practice], 2018, vol. 4, no. 11, pp. 522-527.
24. Shapovalov V.I., Shuvanov I.B., Shuvanova V.P. Features of professional deformation of teachers with different motivational orientation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo*, 2023, no. 2(63), pp. 387-392. <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2023.63.607>
25. Shkuratova I.P. *Cognitive style and communication*. Rostov n/D: Izd-vo Rostov. un-ta, 1994, 154 p.
26. Eksakusto T.V. Features of communicative strategies of managers in situations of difficult interaction. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Psikhologicheskie nauki*, 2004, pp. 265-270.
27. Bales R.F., Cohen S.P., Williamson S.A. A system for the multiple level observation of groups. N.Y., 1979, 537 p.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Дубовицкая Татьяна Дмитриевна, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии и дефектологии
Сочинский государственный университет
ул. Пластунская, 94, г. Сочи, 354003, Российская Федерация
tatdm@mail.ru

Гайдамашко Игорь Вячеславович, доктор психологических наук, академик РАО, и.о. ректора
Сочинский государственный университет
ул. Пластунская, 94, г. Сочи, 354003, Российская Федерация
rector@sutr.ru

Макаревская Юлия Эдуардовна, кандидат психологических наук,
доцент, декан социально-педагогического факультета
Сочинский государственный университет
ул. Пластунская, 94, г. Сочи, 354003, Российская Федерация
yuliya-sochi@mail.ru

Круглова Марина Сергеевна, кандидат экономических наук, до-
цент кафедры общей психологии и социальных коммуникаций
Сочинский государственный университет
ул. Пластунская, 94, г. Сочи, 354003, Российская Федерация
mkruglova@vk.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Tatyana D. Dubovitskaya, PhD in Psychology, Professor, Head of the
Department of Psychology and Defectology
Sochi State University
94, Plastunskaya Str., Sochi, 354003, Russian Federation
tatdm@mail.ru
SPIN-code: 4613-3319
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9604-2672>
ResearcherID: ABE-3434-2020
Scopus Author ID: 6504755962

Igor V. Gaidamashko, PhD in Psychology, Academician of the Russian
Academy of Sciences, acting rector
Sochi State University
94, Plastunskaya Str., Sochi, 354003, Russian Federation
rector@sutr.ru
SPIN-code: 3082-9761
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5146-0064>
ResearcherID: ABC-1463-2020
Scopus Author ID: 57192274957

Yulia E. Makarevskaya, PhD in Psychology, Associate Professor, Dean
of the Social and Pedagogical Faculty

Sochi State University

94, Plastunskaya Str., Sochi, 354003, Russian Federation

yuliya-sochi@mail.ru

SPIN-code: 7308-1407

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6937-6784>

ResearcherID: AAO-8568-2021

Scopus Author ID: 57224937203

Marina S. Kruglova, PhD in Economics, Associate Professor of the
Department of General Psychology and Social Communications
Sochi State University

94, Plastunskaya Str., Sochi, 354003, Russian Federation

mkruglova@vk.com

SPIN-code: 3748-2879

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8469-565X>

ResearcherID: C-3022-2018

Поступила 25.06.2024

После рецензирования 18.07.2024

Принята 31.07.2024

Received 25.06.2024

Revised 18.07.2024

Accepted 31.07.2024

DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-560

УДК 371.132

Научная статья |

Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред

«ЦИФРОВОЙ» УЧИТЕЛЬ: НОВЫЕ РОЛИ, ФУНКЦИИ И КОМПЕТЕНЦИИ

Т.И. Куликова

Обоснование. Развитие цифровых технологий является одной из первоочередных задач современного образования, важнейшим шагом в повышении качества обучения и преподавания и трансформации роли учителя в условиях цифровизации образования.

Целью исследования, представленного в статье, является описание качественных изменений в профессиональной деятельности учителя и рассмотрение «цифровых» ролей и цифровой компетентности учителей, основанных на данных анкетирования учителей, работающих в профильных психолого-педагогических классах в г. Туле и Тульской области.

Материалы и методы. В качестве методологической основы эмпирического исследования рассматривается компетентностный подход, в частности, цифровая компетентность. Основными концептуальными документами, регламентирующими развитие цифрового образования являются национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» и приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации». В ходе эмпирического исследования применен метод анкетирования.

Результаты. Теоретический анализ позволил констатировать, что в современных условиях профессиональная деятельность учителя претерпевает качественные изменения. В условиях цифровизации образования школе нужен мультипрофильный профессионал, владеющий цифровой грамотностью и компетентностью. Прове-

денное в ходе эмпирического исследования анкетирование учителей выявило приверженность педагогов традиционным для системы образования ролям наставника и организатора процесса обучения и сформированность компетенций в области интегративной деятельности (учитель – интегратор знаний, умений и навыков обучающихся). Представленные аналитические и эмпирические данные опираются на современный российский и зарубежный опыт и учитывают специфику функционирования психолого-педагогических классов в Тульской области.

Ключевые слова: цифровизация образования; трансформация роли учителя; цифровой учитель; цифровая компетентность; психолого-педагогические классы

Для цитирования. Куликова Т.И. «Цифровой» учитель: новые роли, функции и компетенции // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2024. Т. 15, № 4. С. 482-497. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-560

Original article |

Pedagogical Psychology, Psychodiagnostics of Digital Educational Environments

“DIGITAL” TEACHER: NEW ROLES, FUNCTIONS AND COMPETENCES

T.I. Kulikova

Background. *The development of digital technologies is one of the priority tasks of modern education, a crucial step in improving the quality of learning and teaching and transforming the role of the teacher in the conditions of digitalisation of education.*

The purpose of the research *presented in the article is to describe the qualitative changes in the professional activity of teachers and to consider the “digital” roles and digital competence of teachers based on the data of questionnaire survey of teachers working in profile psycho-pedagogical classes in the city of Tula and Tula region.*

Materials and methods. *The methodological basis of the empirical study is the competence approach, in particular, digital competence. The main conceptual documents regulating the development of digital education are the national programme “Digital Economy of the Russian Federation” and the priority project “Modern Digital Educational Environment in the Russian Federation”. In the course of the empirical study, the questionnaire method was applied.*

Results. *Theoretical analysis allowed us to state that in modern conditions the professional activity of a teacher undergoes qualitative changes. In the conditions of digitalisation of education, the school needs a multi-profile professional with digital literacy and competence. The questionnaire survey of teachers working in psycho-pedagogical classes conducted in the course of the empirical study revealed the teachers’ adherence to the traditional roles of a mentor and an organiser of the learning process and the formation of competencies in the field of integrative activity (a teacher is an integrator of students’ knowledge, skills and abilities). The presented analytical and empirical data are based on modern Russian and foreign experience and take into account the specifics of the Tula region.*

Keywords: *digitalisation of education; transformation of the teacher’s role; digital teacher; digital competence; psycho-pedagogical classes*

For citation. *Kulikova T.I. “Digital” Teacher: New Roles, Functions and Competences. Russian Journal of Education and Psychology, 2024, vol. 15, no. 4, pp. 482-497. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-560*

Введение

Цифровая трансформация и ускорение научно-технического и технологического прогресса, широкое распространение Интернета и социальных сетей, а также риски и вызовы, связанные с их использованием, требуют от учителей готовности к работе в меняющейся среде. С учетом информационной и цифровой революции во всех областях общества, современное образование должно сосредоточиться на развитии новых профессиональных навыков педагогов в цифровой среде и решении задач, поставленных в федеральных

проектах «Современная цифровая педагогическая среда в России» и «Учитель будущего» [11].

Цифровая трансформация в сфере образования заключается в разработке современной и безопасной образовательной среды, которая способствует развитию самообразования и саморазвития учащихся всех уровней и видов образовательных учреждений. Это достигается за счет обновления информационно-коммуникационной инфраструктуры, подготовки персонала и создания федеральной цифровой платформы.

В сфере цифрового образования все большее значение приобретают специалисты с мультипрофильным опытом, участвующие в различных проектах и активно взаимодействующие с цифровыми технологиями. Современному преподавателю необходимо освоить новые технологические средства и использовать информационные ресурсы в своей профессиональной деятельности. Учителя должны уметь интегрировать цифровые инструменты в образовательный процесс, что позволит сделать обучение более эффективным и интерактивным. Цифровая среда требует от преподавателей изменения мышления, нового взгляда на мир и новых форм работы [12]. В связи с этим становится актуальной проблема цифровой грамотности и цифровой компетентности учителя.

Часто слова «цифровая грамотность» и «цифровая компетентность» используются как синонимы, но на самом деле у них разное значение. Цифровая грамотность означает способность человека уверенно обращаться с информацией (поиск, понимание, обработка, оценка, обмен или создание новой информации) с использованием различных цифровых устройств и современных технологий.

Для успешной работы в образовании сегодня необходимо иметь высокий уровень цифровой компетентности. ЮНЕСКО и Worldskills Russia отмечают, что цифровая грамотность - ключевой навык для будущего [18; 19]. Помимо этого, важным аспектом является индивидуализация образования и компетентностный подход. Поэтому цифровая компетентность становится одной из основных компетенций для преподавателей на всех уровнях образования [14].

Цифровую компетентность можно охарактеризовать как умение применять знания на практике, так как она включает в себя элементы ответственности, мотивации и безопасности. Г.У. Солдатова и Е.И. Рассказова предложили следующее уравнение: цифровая компетентность = содержание деятельности + систематизация знаний и развитие навыков + мотивация, а также чувство ответственности, необходимое для личностного роста. Личность должна быть способной и готовой принимать решения в любых ситуациях, опираясь на эффективное использование информационно-коммуникационных технологий в различных областях жизни [8].

Преподавателям, обладающим высоким уровнем профессиональной компетентности (в том числе, цифровой), необходимо учитывать новые образовательные задачи, поставленные перед образованием в цифровую эпоху. Эти задачи включают в себя подготовку учащихся к постоянным изменениям, требующим преобразования системы ценностей, развитие социальной ответственности в отношениях «человек-цифра-социум», установление границ между виртуальным и реальным мирами, а также развитие навыков критического мышления и фильтрации информации, включая информационный шум и рекламу [2; 7].

Материалы и методы

Большинство ранних исследований в области цифрового образования были направлены на выяснение, насколько полезным может быть цифровое образование для обучающихся. Исследования преимуществ цифровизации для учащихся способствовали внедрению цифрового обучения, обращая внимание на возможность улучшения взаимоотношений между учащимися и учителями в классе [13; 16].

Возникает необходимость выстраивания профессионально-педагогической деятельности цифрового учителя, которая отличается от традиционной (доцифровой) как по содержанию, так и по характеру. Сравнение традиционной и цифровой систем образования показывает, что в традиционной модели обучения преобладала вертикальная структура с четким разделением ролей между преподавателями и учащимися. Преподаватель выполнял функции

передачи знаний, контроля за учебным процессом и оценки успеваемости учащихся, являясь основным источником информации и знаний для учащихся [6].

Требования, которые традиционно предъявлялись к учителю, не отменяются, но дополняются новыми в соответствии с задачами цифровизации образования. Учитель всегда будет выполнять основную свою роль и функцию – быть профессионалом и авторитетом для ученика. Учитывая, что в цифровой среде образования отсутствует прямой контакт между учителем и учениками, функция учителя трансформируется в разработчика образовательных траекторий и организатора индивидуальной и групповой работы, а также самостоятельного дистанционного обучения [5; 13]. В современной образовательной практике преобладает горизонтальная модель обучения, где доступ к знаниям имеют как учителя, так и ученики. Обмен знаниями может осуществляться различными способами, включая взаимодействие учителя-ученика, ученика-ученика и так далее. В такой ситуации роль учителя превращается в роль модератора – индивидуального посредника между учащимися, одновременно выполняя роль тьютора – помощника и сопровождающего ученика в учебном процессе. Современный учитель не просто передает знания, но и создает инструменты обучения, систематизирует информацию и представляет ее доступным языком для каждого ученика [9]. Важно отметить, что современная роль учителя включает в себя координацию учебной деятельности обучающихся. «Цифровой» учитель выступает в качестве организатора учебного процесса и координатора образовательной платформы, а ученик становится полноправным участником собственной учебной деятельности.

Отмечается, что ученики не всегда имеют внутреннюю мотивацию из-за недостаточно сформированной ответственности как личностного качества. Тем не менее, существуют различные виды внешней мотивации, которые могут варьироваться от прямого внешнего контроля со стороны учителя до саморегуляции ученика и его вовлеченности в образовательную деятельность из-за ее значимости и смысла [17].

В условиях внедрения цифровых технологий в образование деятельность учителя претерпевает значительные изменения. Необходимо, чтобы педагоги освоили новую систему образования, которая будет подвергнута значительным изменениям в будущем. Цифровизация образования предполагает, что учителю придется выступать в роли помощника, помогая учащимся только в случае крайней необходимости, так как материал будет изучаться самостоятельно [3]. Учителя должны выступать в роли наставников и фасилитаторов, помогая учащимся ориентироваться в океане информации и самостоятельно усваивать знания. В этом случае учителя становятся менторами, которые помогают учащимся развивать навыки критического мышления, самообучения и эффективного решения задач [15].

С целью определения готовности педагогических работников к осуществлению новых «цифровых» ролей учителя и использованию современных цифровых технологий в учебном процессе мы провели анкетирование учителей, работающих в классах психолого-педагогической направленности в городе Туле и Тульской области.

В период с апреля по май 2024 года проводилось анкетирование с использованием онлайн-инструмента Google Forms, который применяется в основном для проведения опросов и анкетирования. В анкетировании приняли участие 652 респондента, включая педагогов школ и преподавателей вуза, которые проводят занятия по профильным дисциплинам. Опрос был разработан на основе анализа существующих исследований, а также систематизации научных и методических материалов по вопросам цифровизации образования. Анкета включает в себя три раздела: вступительный, основной и завершающий. Во вступительной части приведены цель и задачи исследования, обсуждается важность участия респондента и предоставляется подробная инструкция по заполнению опросной анкеты. Основная часть анкеты предполагает сбор информации по проблеме исследования и включает в себя различные типы вопросов, такие как открытые, закрытые и множественного выбора. Завершающая часть анкеты включает вопросы, направленные на сбор информации о респонденте и его характеристиках и выражение признательности

за участие в проведении исследования. Обработка результатов анкетирования проводилась с применением методов контент-анализа, математической статистики и графической обработки информации с использованием компьютерной программы Excel.

Результаты и обсуждение

Для определения используемого формата обучения был предложен закрытый вопрос с одним вариантом ответа: «Какой формат обучения в психолого-педагогическом классе Вы используете? Распределение ответов было следующим: 41,2% педагогов указали, что практикуют очное обучение, 23,5% - преподают учебные предметы онлайн, 35,3% используют смешанный формат, сочетая очное и онлайн взаимодействие с обучающимися классов психолого-педагогической направленности. Таким образом, большинство ориентируются на очный формат, однако цифровые онлайн-технологии также занимают большое место в учебном процессе (при переходе на дистанционный режим в связи с эпидемиологической обстановкой; при удаленном обучении, если школа, где работает преподаватель, являющийся штатным сотрудником университета, находится на большом расстоянии от г. Тулы), что требует от педагогов владения современными цифровыми технологиями и соответствующего методического обеспечения.

На второй вопрос, где можно было выбрать несколько вариантов, «Какие цифровые продукты Вы используете в процессе преподавания профильных дисциплин?» были получены следующие ответы: онлайн-платформы (58,8%), онлайн-тесты (64,7%), видеоуроки (29,4%), электронные учебники (11,8%), другое (35,3%). Из ответов респондентов следует, что чаще всего они используют онлайн-тесты (психологические и предметные учебного назначения), т.к. этот ресурс является доступным и достаточно разработанным в отношении стандартизированных методик в настоящее время. На втором месте находятся различные онлайн-платформы, отечественные и зарубежные, без которых невозможно провести онлайн-урок. Видеоуроки и электронные учебники преподаватели используют

гораздо реже в связи с недостаточной разработанностью данного методического обеспечения применительно именно к урокам в классах психолого-педагогической направленности, а имеющиеся в свободном доступе в Интернете материалы необходимо либо использовать фрагментами, либо адаптировать.

Следующий вопрос анкеты предполагал оценку учителями понимания своей ключевой роли, отвечающей на современные запросы цифровизации образования и требующей определенного уровня цифровой грамотности. Респондентам предлагалось выбрать из предложенного списка ролей «цифрового» учителя те, которые они полностью или частично выполняют: организатор процесса обучения, координатор образовательной онлайн-платформы, разработчик образовательных траекторий, разработчик инструментов обучения, модератор, тьютор, наставник, фасилитатор, ментор. Распределение ответов представлено в виде диаграммы на Рисунке 1.

Рис. 1. Распределение ответов учителей на вопрос «Какие роли «цифрового» учителя вы полностью или частично выполняете?», в % от опрошенных

Было выявлено, что преимущественное большинство (76,5%) учителей осознают себя в роли организатора процесса обучения и наставника. Следующей по количеству выборов (67,3%) оказалась роль ментора, т.е. это учителя с богатым профессиональным опытом. Далее по степени убывания были определены роли тьютора (58,8%), модератора (52,9%), разработчика инструментов обучения и координатора образовательной онлайн-платформы (по 29,4%), фасилитатора (23,2%) и разработчика образовательных траекторий (5,9%).

Для определения уровня цифровой грамотности и цифровых компетенций были применены анкеты, разработанные Аналитическим центром НАФИ [7]. Результаты ответов учителей соотносятся с шестью уровнями опыта: Новичок, Исследователь, Интегратор, Эксперт, Лидер и Новатор. Согласно методике исследования, все участники анкетирования были распределены по соответствующим группам относительно уровня развития ИТ-компетентности и их опыта использования цифровых технологий (см. Рис. 2). Оценка уровня опыта была осуществлена путем классификации участников в соответствии с баллами, набранными при прохождении теста.

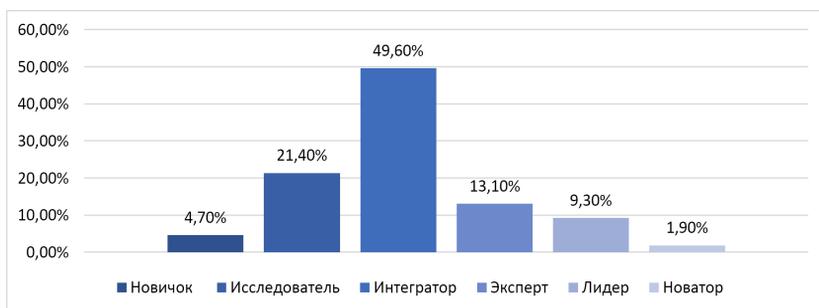

Рис. 2. Распределение учителей по уровням опыта использования цифровых технологий в образовательном процессе, в % от опрошенных

Анализируя результаты самооценки учителями своих компетенций в области использования цифровых технологий в образовательном процессе, следует констатировать, что большинство респондентов (49,6%) оценивают свои компетенции в области интегративной деятельности, т.е. признают себя основными интеграторами знаний, умений и навыков обучающихся. Менее четверти опрошенных (21,4%) оценили себя как исследователя. Современный учитель как субъект исследовательской деятельности должен быть способным выявлять необходимость проведения исследования, ставить четкие и адекватные исследовательские задачи, выдвигать гипотезы, эффективно планировать исследование, качественно проводить его и грамотно анализировать результаты [1]. Свои компетенции как эксперта, лидера и новатора в использовании цифровых технологий в

процентном отношении от общего числа опрошенных определили лишь 24,3% учителей. Еще 4,7% респондентов признались, что являются новичками в области образовательных цифровых технологий.

На вопрос анкеты о трудностях при подготовке и проведении занятий с применением цифровых технологий 37,5% опрошенных ответили, что такие затруднения обусловлены новыми образовательными форматами, сочетанием онлайн-обучения и контактных уроков, требующих владения современными педагогическими технологиями как в традиционном аспекте применения, так и в цифровом варианте.

Заключение

Стремительно развивающиеся процессы цифровизации образования и внедрения цифровых дидактических продуктов в образовательный процесс не только расширяют ресурсы реализации профессиональных способностей современного учителя, но одновременно предъявляют повышенные требования к уровню готовности к трансформации своей роли в условиях цифровизации образования и развития цифровых компетенций, необходимых для качественной организации процесса сотрудничества и взаимодействия субъектов образовательного процесса.

Проведенное анкетирование учителей, работающих в классах психолого-педагогической направленности с целью определения готовности педагогических работников к осуществлению новых «цифровых» ролей учителя и использованию современных цифровых технологий в учебном процессе и полученные в результате данные позволяют сформулировать несколько выводов:

1. Цифровая трансформация образования – это не только изменения учебных программ, но и новые требования к профессиональной деятельности учителя. Цифровая образовательная среда требует формирования нового взгляда на окружающий мир и абсолютно новых подходов и методов работы с обучающимися.
2. Цифровизация образования требует от учителя высокого уровня цифровой компетентности, включая аспекты ответственности, мотивации и безопасности обучающихся.

3. Происходит изменение ролей и функций «цифрового» учителя. Вместо того чтобы быть просто источником знаний, учитель становится мультипрофильным профессионалом и выполняет несколько разнообразных функций: тьютора, наставника, модератора, ментора, фасилитатора, разработчика обучающих инструментов и организатора/координатора учебного процесса.
4. Данные о самооценке цифровых компетенций учителей показывают, что педагоги стремятся развивать компетенции эксперта, лидера и новатора в использовании цифровых технологий, но большинство респондентов признают себя основными интеграторами знаний, умений и навыков обучающихся, т.е. пока еще придерживаются традиционной роли учителя.

Список литературы

1. Атласова Л.П. Современный преподаватель как исследователь // Концепт. 2017. Т. 32. С. 363-368.
2. Воробьева И.А., Жукова А.В., Минакова К.А. Плюсы и минусы цифровизации в образовании // Педагогические науки. 2021. № 1-4 (103). С. 110-118. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.109>
3. Гордеева Е.В., Мурадян Ш.Г, Жажоян А.С. Цифровизация в образовании // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 4-1 (74). С. 112-115. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2021-4-1-112-115>
4. Блинов В.И., Сергеев И.С., Есенина Е.Ю. Основные идеи дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения. Москва: Перо, 2019. 24 с.
5. Миткевич А. Тьютор и модератор: каким должен быть учитель будущего. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/371837-tyutor-i-moderator-kakim-dolzhen-byt-uchitel-budushchego> (дата обращения: 24.06.2024).
6. Осипова М.Б. Трансформация роли педагога в цифровом образовании // Уральский вестник образования. 2023. № 2. С. 32-39.
7. Проект дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения / В.И. Блинов, М.В. Дулинов, Е.Ю. Есенина, И.С. Сергеев. Москва : Перо, 2019. 72 с.

8. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Психологические модели цифровой компетентности российских подростков и родителей // Национальный психологический журнал. 2014. № 2 (14). С. 27-35. <https://doi.org/10.11621/npj.2014.0204>
9. Стеблецова И.С., Гейцман Л.Э. Цифровая трансформация преподавателя в условиях современного образовательного процесса // Сб. материалов Международной научно-методической конференции «Технологии в образовании – 2021» / Под общей ред. Е.В. Добровольской. Новосибирск, 2021. С. 95-100.
10. Цифровая грамотность российских педагогов. Готовность к использованию цифровых технологий в учебном процессе / Т.А. Аймалетдинов, Л.Р. Баймуратова, О.А. Зайцева, Г.Р. Имаева, Л.В. Спиридонова. Аналитический центр НАФИ. Москва: Изд-во НАФИ, 2019. 84 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2019/10/digit-ped.pdf> (дата обращения: 24.06.2024).
11. Цифровая экономика Российской Федерации. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 24.06.2024).
12. Шульга И.И. Особенности профессиональной деятельности учителя // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: гуманитарные и общественные науки. 2022. Т. 6. № 3. С. 216-221. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2022-6-3-216-221>
13. Anderson T. Interaction in learning and teaching on the educational semantic web // In C. Juwah (ed.), Interactions in online education: Implications for theory and practice. London: Routledge, 2006. P. 141-155.
14. Brolpito A. Digital skills and competence, and digital and online learning. Turin: European Training Foundation, 2018. 84 p.
15. Lindgren R., McDaniel R. Transforming online learning through narrative and student agency // Journal of Educational Technology & Society. 2012. № 15 (4). P. 344-355.
16. Mullen G.E., Tallent-Runnels M.K. Student outcomes and perceptions of instructors' demands and support in online and traditional classrooms // Internet and Higher Education. 2006. № 9 (4). P. 257-266. <https://doi.org/10.1016/j.iheduc.2006.08.005>

17. Ryan R.M., Deci E.L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being // *American Psychologist*. 2000. № 55 (1). P. 68-78. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.55.1.68>
18. UNESCO ICT Competency Framework for Teachers. VERSION 3. Digital library UNESCO: official website. 2019. URL: <http://ru.unesco.kz/unesco-ict-competency-framework-for-teachers-version-3> (дата обращения: 16.06.2024).
19. Worldskills Russia: официальный сайт. Москва, 2014. URL: <https://worldskills.ru/> (дата обращения: 16.06.2024).

References

1. Atlasova L.P. Modern teacher as a researcher. *Kontsept* [Concept], 2017, vol. 32, pp. 363-368.
2. Vorobyeva I.A., Zhukova A.V., Minakova K.A. Pros and cons of digitalisation in education. *Pedagogicheskie nauki* [Pedagogical Sciences], 2021, no. 1-4 (103), pp. 110-118. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.109>
3. Gordeeva E.V., Muradyan S.G., Zhazhoyan A.S. Digitalisation in education. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and business: theory and practice], 2021, no. 4-1 (74), pp. 112-115. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2021-4-1-112-115>
4. Blinov V.I., Sergeev I.S., Yesenina E.Y. *Basic ideas of didactic concept of digital professional education and training*. Moscow: Pero, 2019, 24 p.
5. Mitkevich A. Tutor and moderator: what a teacher of the future should be. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/371837-tyutor-i-moderator-kakim-dolzhen-byt-uchitel-budushchego> (accessed 24.06.2024).
6. Osipova M.B. Transformation of the Teacher's Role in Digital Education. *Ural'skii vestnik obrazovaniya* [Uralskiy Vestnik Obrazovanie], 2023, no. 2, pp. 32-39.
7. *Draft didactic concept of digital professional education and training* / V.I. Blinov, M.V. Dulinov, E.Y. Yesenina, I.S. Sergeev. Moscow: Pero, 2019, 72 p.
8. Soldatova G.U., Rasskazova E.I. Psychological models of digital competence of Russian teenagers and parents. *Natsional'nyi psikhologicheskii*

- zhurnal* [National Psychological Journal], 2014, no. 2 (14), pp. 27-35. <https://doi.org/10.11621/npj.2014.0204>
9. Stebletsova I.S., Geitsman L.E. Digital transformation of the teacher in the conditions of modern educational process. *Proceedings of the International Scientific and Methodological Conference "Technologies in Education - 2021"* / Ed. by E.V. Dobrovolskaya. Novosibirsk, 2021, pp. 95-100.
 10. *Digital literacy of Russian teachers. Readiness to use digital technologies in the educational process* / T.A. Aimaletdinov, L.R. Baimuratova, O.A. Zaitseva, G.R. Imaeva, L.V. Spiridonova. Zaitseva, G.R. Imaeva, L.V. Spiridonova. NAFI Analytical Centre. Moscow: Izd-vo NAFI, 2019, 84 p. URL: <http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2019/10/digit-ped.pdf> (accessed 24.06.2024).
 11. Digital economy of the Russian Federation. *Order of the Government of the Russian Federation from 28.07.2017, no. 1632-r*. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB7915v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (accessed 24.06.2024).
 12. Shulga I.I. Features of professional activity of the teacher. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: gumanitarnye i obshchestvennyye nauki* [Bulletin of Kemerovo State University. Series: humanitarian and social sciences], 2022, vol. 6, no. 3, pp. 216-221. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2022-6-3-216-221>
 13. Anderson T. *Interaction in learning and teaching on the educational semantic web* / Ed. by Juwah. Interactions in online education: Implications for theory and practice. London: Routledge, 2006, pp. 141-155.
 14. Brolpito A. *Digital skills and competence, and digital and online learning*. Turin: European Training Foundation, 2018, 84 p.
 15. Lindgren R., McDaniel R. Transforming online learning through narrative and student agency. *Journal of Educational Technology & Society*, 2012, no. 15 (4), pp. 344-355.
 16. Mullen G.E., Tallent-Runnels M.K. Student outcomes and perceptions of instructors' demands and support in online and traditional classrooms. *Internet and Higher Education*, 2006, no. 9 (4), pp. 257-266. <https://doi.org/10.1016/j.iheduc.2006.08.005>
 17. Ryan R.M., Deci E.L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being. *American*

- Psychologist*, 2000, no. 55 (1), pp. 68-78. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.55.1.68>
18. UNESCO ICT Competency Framework for Teachers. VERSION 3. *Digital library UNESCO: official website*. 2019. Available at: URL: <http://ru.unesco.kz/unesco-ict-competency-framework-for-teachers-version-3> (accessed 16.06.2024)
19. *Worldskills Russia*: official website. Москва, 2014. Available at: URL: <https://worldskills.ru/> (accessed 16.06.2024)

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Куликова Татьяна Ивановна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры специальной психологии, дефектологии и социальной работы
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
пр-т Ленина, 125, г. Тула, 300026, Россия
tativkul@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Tatyana I. Kulikova, Docent of Special Psychology, Defectology and Social Work Department, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
125, Lenin Ave., Tula, 300026, Russian Federation
tativkul@gmail.com
SPIN-code: 7146-4060
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8655-1599>
ResearcherID: AAI-5902-2020
Scopus Author ID: 55570121100
Academia.edu <https://independent.academia.edu/TatyanaKulikova>
ResearchGate <https://www.researchgate.net/profile/Tatyana-Kulikova-5>

Поступила 01.07.2024
После рецензирования 21.07.2024
Принята 30.07.2024

Received 01.07.2024
Revised 21.07.2024
Accepted 30.07.2024

DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-606

УДК 159.9

Научная статья | Общая психология, психология личности, история психологии

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННОСТИ

А.Н. Аринин

Обоснование. *Актуальность исследования определена с тем, что в условиях экономического и общественного кризиса прежние нравственные ценности теряют свою значимость. Это особенно актуально для молодых людей, которые, не имея достаточного жизненного опыта, могут легко поддаться негативному идеологическому влиянию. В результате у них формируются определённые моральные и поведенческие установки.*

Цель – выявление психологических факторов и условий, которые непосредственно влияют на формирование целостной нравственной структуры личности молодого человека.

Материалы и методы. *Объектом исследования в статье выступает сознание подрастающего поколения, предмет исследования – психологические факторы формирования нравственности. В статье используется системный подход. Основными теоретическими методами исследования стали анализ, синтез и дедукция.*

Результаты. *В данной статье автор разделяет факторы, влияющие на формирование нравственности, на психологические и социальные. Среди психологических факторов автор выделяет наиболее важные: влияние семейного воспитания, уровень первичного образования, возможность получать продуктивную обратную связь. Особо отмечает значимость такого фактора, как развитие рефлексивных способностей, что автор относит к ответственности высшего учебного заведения. Представляется, что учет данных психологических факторов позволит в итоге до-*

стичь ожидаемого результата – формирования гражданина XXI века, обладающего устойчивой системой нравственных ценностей и установок.

Ключевые слова: *нравственность; установка; поведение; сознание; фактор нравственности; формирование нравственности; нравственное воспитание молодежи; духовно-нравственное развитие; психология нравственного развития; факторы воспитания нравственности*

Для цитирования. *Аринин А.Н. Психологические факторы формирования нравственности // Russian Journal of Education and Psychology. 2024. Т. 15, № 4. С. 498-513. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-606*

Original article | General Psychology, Personality Psychology, History of Psychology

PSYCHOLOGICAL FACTORS OF MORALITY FORMATION

A.N. Arinin

Background. *Перевод The relevance of the study is determined by the fact that in the conditions of economic and social crisis, the former moral values lose their significance. This is especially true for young people who, without sufficient life experience, can easily succumb to negative ideological influence. As a result, they develop certain moral and behavioral attitudes.*

Purpose – *identification of psychological factors and conditions that directly affect the formation of an integral moral structure of a young person's personality.*

Materials and methods. *The object of research in the article is the consciousness of the younger generation, the subject of research is the psychological factors of morality formation. The article uses a systematic approach. The main theoretical research methods are analysis, synthesis and deduction.*

Results. *In this article, the author divides the factors influencing the formation of morality into psychological and social ones. Among the psychological factors, the author identifies the most important ones: the influence of family upbringing, the level of primary education, the opportunity to receive productive feedback. The importance of such a factor as the development of reflexive abilities is emphasized, which the author attributes to the responsibility of a higher educational institution. It seems that taking into account these psychological factors will eventually achieve the expected result – the formation of a citizen of the 21st century with a stable system of moral values and attitudes.*

Keywords: *morality; attitude; behavior; consciousness; factor of morality; formation of morality; moral education of youth; spiritual and moral development; psychology of moral development; factors of moral education*

For citation. *Arinin A.N. Psychological Factors of Morality Formation. Russian Journal of Education and Psychology, 2024, vol. 15, no. 4, pp. 498-513. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-606*

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что нарастающие кризисные явления в экономике и в общественной жизни в значительной мере снижают ценность прежних нравственных установок, которые становились опорой для прежних поколений в России. Молодые люди из-за отсутствия должного жизненного опыта в значительной мере подвержены отрицательному идеологическому влиянию, которое создает определенные моральные и поведенческие установки у подрастающего поколения.

При этом существует явно выраженный социальный запрос на формирование образа гражданина и личности, удовлетворяющего требованиям XXI века. Данный запрос рассматривает подрастающее поколение россиян не только с точки зрения нужных в информационной экономике знаний, разнообразных умений и навыков, но и со стороны нравственных качеств, которые соответствовали бы современным представлениям о высоком уровне развития личности [3, с. 36].

Психологическое давление, свойственное периодам информационной войны, оказывает серьезное воздействие даже на психику взрослых людей, разрушая их личность в духовном и нравственном смыслах, а также провоцируя аморальное и агрессивное поведение. В подобных условиях молодой человек, еще только ищущий свой путь в жизни, оказывается особенно уязвим. Однако именно студенты являются наиболее резистентными к формированию нравственного базиса личности, поскольку в большинстве случаев они обладают способностью осмысливать нравственную суть и последствия собственных поступков [1, с. 14].

Методология исследования

Объектом исследования выступает сознание подрастающего поколения, предмет исследования – психологические факторы формирования нравственности. Целью является выявление тех психологических факторов и условий, которые непосредственно влияют на формирование целостной нравственной структуры личности молодого человека. В статье используется системный подход. Основными теоретическими методами исследования стали анализ, синтез и дедукция.

Основная часть

Объектом исследования в данном случае выступает сознание подрастающего поколения, предмет исследования – психологические факторы формирования нравственности. Целью является выявление тех психологических факторов и условий, которые непосредственно влияют на формирование целостной нравственной структуры личности молодого человека.

К настоящему времени социальные исследования подтверждают развитие в российском обществе таких отрицательных явлений, как обесценивание прежней системы ценностей и моральных принципов, дезинтеграция духовности, отсутствие общих и разделяемых жизненных ориентиров у подростков и молодежи. Одним из возможных стратегических последствий подобной ситуации исследователи считают демографическую дегенерацию [8, с. 97].

Психологическое сообщество активно поддерживает данную концепцию, поскольку базовый самостоятельный опыт гражданского мышления и деятельности подрастающее поколение получает именно в студенческом возрасте, когда молодые люди только-только выходят из-под опеки родителей и начинают выстраивать собственную систему восприятия нравственных ценностей, выбирая из них те, которые составят базис их жизненных духовно-нравственных установок.

К привычным ожиданиям общества и государства от получаемого молодыми людьми в семье и школе нравственного воспитания добавляется целенаправленное придание некоторых гражданских характеристик подрастающего поколения, которые способствовали бы устойчивым социально желательным поведенческим моделям и личностному сознанию.

В числе таких гражданских характеристик личности исследователи и разработчики различных образовательно-воспитательных программ отмечают [6, с. 22]:

- стремление личности к определенным ценностям и идеалам как в общественной деятельности, так и в личной жизни;
- способность принимать активное участие в социальной жизни (в том числе в политической), исходя из патриотических, гуманистических и созидательных установок.

При этом отметим некоторый дисбаланс между распространенными позициями исследователей, которые касаются роли и целей воспитания молодежи в стенах современных российских вузов:

- согласно одному теоретическому подходу, высшие учебные учреждения должны быть сосредоточены на задачах подготовки к предстоящей профессиональной деятельности [7, с. 110];
- другая концепция признает за вузами роль социально значимого учебно-воспитательного института, который ответственен не только за качество знаний подрастающего поколения, но и за их нравственные личностные установки, за развитость их духовной сферы, за способность следовать выбранным ценностям в повседневной жизни [4, с. 148].

В настоящее время считается, что социально значимая цель, выполняемая вузами, заключается в том, чтобы подготовить студентов к дальнейшей трудовой деятельности и помочь им нормально социализироваться. Именно исходя из данной цели российской образовательной системы, она должна опираться на классические гуманистические ценности и формировать в итоге всесторонне развитого человека – то есть личность, имеющую широкий кругозор, разнообразный перечень личных и общественных интересов, крепкие навыки в организации своей личной жизни и участия в общественном взаимодействии [4, с. 149].

Таким образом, формирование нравственности студентов признано одной из наиболее важных функций, присущих современному высшему образованию.

Роль агентов социализации по формированию нравственности реализуется в специфических условиях [1, с. 38]:

- наблюдается процесс усиления элитарности на всех уровнях образования;
- меняются роли внутри социально-профессиональной структуры, присущей российскому социуму;
- растёт уровень поликультурности общественной среды;
- усложняется воздействие внешних факторов (напряжённая геополитическая обстановка, экономические трудности, неблагоприятное информационное и идеологическое давление).

Это обостряет решаемые в процессе нравственного становления молодежи задачи.

Таким образом, роль и значение формирования нравственности студентов в образовательном пространстве вуза состоит в том, чтобы целенаправленными усилиями педагогов происходила трансформация заявленных обществом требований в устойчивые внутренние стимулы, которые определяли бы мышление и поступки молодого человека как зрелой личности. К числу подобных стимулов следует относить понятия доброты и честности, приоритеты трудолюбия, уважения и совести [1, с. 51].

Данная задача решается с точки зрения психологических подходов многими средствами, в том числе и через обогащение прожитого и

осмысленного молодыми людьми нравственного опыта – например, через внедрение в коммуникативную практику более продуктивных современных технологий, которые способствуют актуализации собственной и самостоятельной деятельности студентов, позволяют им осознанно решать возникающие в их нравственной практике проблемы (этические, поведенческие, эстетические и др.)

По сути, основой для дальнейшего исследования становится модель, характеризующая процесс формирования нравственности молодежи в российской образовательной системе на всех уровнях (рис. 1) [9, с. 13].

Рис. 1. Компоненты структуры формирования нравственности в современном образовательном пространстве [9, с. 13]

На рис. 1 представлена логика процесса формирования нравственности, который целенаправленно ведет к свободному развитию молодого человека как духовной и высоконравственной личности, к полноценному члену современного общества. В данной системе нас более всего интересует перечень факторов, которые непосредственно влияют на данный процесс на всем его протяжении.

Воздействующие на данный процесс факторы принято подразделять на два типа [4, с. 152]:

- психологические факторы, которые представляют собой источники и стимулы формирования поведенческой культуры личности, лежащие в ближайшем коммуникативном окружении, а также при- сущие ей самой качества и особенности, влияющие на ее психиче- ский склад, внутренний мир и эмоциональные состояния (качества характера, эмоционально-волевые особенности, природные способ- ности, уровень образования и др.);

- социальные факторы определяют внешние воздействия со сто- роны общества и особенности социальной среды в широком смысле, которые влияют на идентификацию личностью себя в социуме, на возникающие у нее возможности самореализации в социуме (статус в обществе, семейное положение, этническая среда, региональные осо- бенности восприятия той или иной характеристики личности, и др.)

Рассмотрим конкретные направления, в которых могут проявляться психологические факторы формирования нравственности [5, с. 63]:

1. Транслируемые семьей духовно-нравственные ценности и установки, получаемый подрастающим поколением детский опыт коммуникации с близким окружением, возможность получать кон- структивную обратную связь своим действиям от значимых взрос- лых (родителей, школьных учителей и др.) – влияют на ориентацию на моральные ценности и нормы в ситуациях нравственного выбора.

2. Уровень качества полученного первичного образования (начи- танность, эрудированность, реализация собственного творческого потенциала, привычная культурная среда и др.) – влияют на готов- ность оценивать свое поведение и поступки, поведение и поступки других людей с позиции нравственных и правовых норм с учетом осознания последствий поступков.

3. Устойчивость собственной системы нравственных ценностей, системная оценка со стороны социальной среды собственных реше- ний, уровень успешности социальной адаптированности, способ- ность к рефлексии (направленной как на себя, так и на окружающих людей) – влияет на активное неприятие асоциальных поступков, а также на свободу и ответственность личности в условиях индивидуального и общественного пространства.

Формирование нравственности в значительной степени зависит и от такого психологического фактора, как чувственный опыт наблюдения индивида и самостоятельное осмысление им окружающего мира [1, с. 44]:

- личного примера значимых взрослых и близкого окружения;
- наблюдаемого на протяжении всего детского и подросткового возраста поведения;
- фактического (а не декларируемого) отношения взрослых к младшим как устойчивой поведенческой модели;
- особенностей транслируемого значимыми взрослыми мировоззрения и стиля жизни;
- оцениваемых подрастающим поколением деловых качеств и авторитета тех людей, которые для них олицетворяют успешность и самореализованность.

Сила положительного примера взрослых является важнейшим психологическим фактором формирования нравственности, и воздействие данного фактора увеличивается, когда взрослый своей личностью, своим авторитетом действует систематически и последовательно. Кроме того, сила положительного воздействия взрослого будет возрастать и тогда, когда молодые люди убедятся, что между его словом и делом нет расхождений, ко всем он относится ровно и доброжелательно, его оценки нравственной стороны происходящего не меняются в зависимости от настроения и конкретных обстоятельств [1, с. 46].

Нравственное формирование молодежи происходит также в процессе обучения. Образовательное пространство современного вуза – это место разнообразных коллективных действий и переживаний, накопления опыта нравственных взаимоотношений. Здесь молодые люди учатся работать самостоятельно, соотносить свои усилия с усилиями других, слушать и понимать своих товарищей, сопоставлять свои знания со знаниями других, отстаивать своё мнение, помогать и получать помощь [2, с. 73].

Чтобы формировать нравственное сознание молодежи, необходимо помогать им осмыслить как их собственный опыт, так и опыт других. Практическим способом развития данной способности яв-

ляется рефлексия – то есть умение и внутренняя готовность личности переживать мыследеятельные или воспринимаемые чувственной сферой процессы, связанные с критическим анализом собственной роли в происходящем и оценкой оснований и форм выражения своих поступков и решений.

Формирование рефлексии начинается в школе, вместе с формированием научных знаний, но формирование рефлексии в вузе уже четко увязывается с профессионализацией и взрослением.

Как психологический фактор формирования нравственности, развитие рефлексивных способностей включают в себя следующие компоненты [7, с. 110]:

- построение умозаключений на основании нравственных установок, разделяемых личностью;
- умение делать обоснованные обобщения с учетом нравственной подоплеки ситуации;
- умение проводить аналогии и сопоставлять объекты, ситуации, явления через призму духовно-нравственных ценностей;
- оценивание происходящего как субъективно, так и объективно, стремясь к максимальной адекватности оценки ситуации с точки зрения нравственности;
- способность извлекать из памяти нужную информацию (как абстрактного характера, так и связанную с пережитым чувственным опытом);
- обращение к собственному нравственному опыту для интерпретации происходящих или обдумываемых возможных событий.

Большое значение для формирования нравственности студентов имеет соответствующая образовательная среда. Это происходит не только в силу того, что молодые люди проводят там значительную часть своего времени, обучаясь в вузе, но и потому, что студенческий круг общения и новые жизненные задачи становятся своеобразной стартовой площадкой, закладывающей базис для всей дальнейшей жизни. Понимая это, молодежь выстраивает собственные нравственные представления с учетом тех ценностей, которые разделяет их значимое окружение (сверстники, педагоги вуза) [2, с. 74].

Именно поэтому значимым моментом становится использование тех формирующе-воспитательных возможностей, которыми располагает вуз с точки зрения формирования образовательного пространства, способствующего развитию нравственных представлений у студентов.

Рогачёва Л.С. полагает, что нравственно-ориентированной образовательной среде соответствуют определенные условия и особенности [8, с. 97]:

1. Предлагаемые ею масштабы и методы работы по формированию нравственности соответствуют возрастным особенностям и личностным притязаниям студентов.

2. Существует выраженная субъектность педагогов и студенческой аудитории как группы, а также студентов как индивидуальностей, обладающих собственным мнением и выраженной нравственной позицией.

3. Организация нравственно-ориентированных мероприятий должна носить социальный характер и предлагать для решения разнообразные ситуации (то есть иметь выраженные внутренние противоречия).

4. Должна существовать осознаваемая культурная ответственность педагогов и студентов, позволяющая им строить образовательное пространство, опираясь на собственные потребности в нравственном развитии личности и соблюдая определенные правила и ценностные установки (взаимоуважение, конфиденциальность и пр.)

Нравственно-формирующая психологическая среда подразумевает передачу пережитого одним человеком опыта другому человеку, открытое обсуждение с целью осмысления нравственного опыта и безопасность данного обсуждения, которое должно выстраиваться исключительно на условиях взаимоуважения, сохранения конфиденциальности и искреннего желания укрепить собственные нравственные установки и сопоставить их с внешними координатами (реакция группы, ответное обсуждение и пр.) [6, с. 88].

В трудах Г. Г. Еркибаевой и Л. П. Илларионовой также уточняется, что нормальное формирование нравственных качеств у мо-

лодых людей осуществляется только при условии, что сам субъект воспитания глубоко заинтересован в развитии нравственных качеств, понимает их преимущества и готов самостоятельно и целенаправленно предпринимать усилия в данном направлении. Никакие принудительные меры не будут в данном случае достаточно эффективными [1, с. 101].

Данные выводы подкрепляются особенностями возрастного периода студенчества:

- с одной стороны, студенты-психологи серьезно заинтересованы в развитии своей нравственной сферы с целью определить свое фактическое положение в социальной среде и отношение внешнего значимого окружения к собственным поступкам, поведению, реакциям;
- с другой стороны, молодые люди понимают значимость устойчивых нравственных ориентиров для своей дальнейшей личной и профессиональной жизни (с позиции принятия личности социумом);
- при этом особенностью молодых людей является сопротивление любым выраженным попыткам осуществления внешнего давления и принуждения к определенным видам коммуникации, а также опасения выглядеть перед сверстниками в нежелательном аспекте в том случае, если воспитание нравственности будет происходить в принудительном формате.

Заключение

На основании вышеизложенного приходим к следующим выводам:

1. В современном обществе существует выраженный запрос на целенаправленное формирование у молодежи устойчивых нравственных установок, соответствующих требованиям к зрелой личности с высоким уровнем осознания своих поступков и поступков окружающих. Основными источниками формирования нравственности выступают семейное воспитание, ближайшее социальное окружение и образовательное пространство, ориентированное на достижение данной стратегической цели.

2. Воздействующие на формирование нравственности молодежи факторы подразделяются на психологические (личностные особен-

ности и влияние ближайшего значимого окружения) и социальные (идентификация личностью своего места и возможностей в обществе).

3. Основные психологические факторы, воздействующие на формирование нравственности молодежи: усвоенный с детства семейный опыт духовно-нравственного воспитания (включая наглядный пример родителей и ближайшего окружения); качественное первичное образование (начитанность, реализованные творческие способности, общая эрудиция); возможность системного получения конструктивной обратной связи.

4. Важным психологическим фактором, способствующим формированию нравственных установок студентов, является целенаправленно создаваемая высшим учебным заведением образовательно-воспитательная среда, благоприятствующая нравственному развитию и предоставляющая для этого соответствующие коммуникативные условия.

Представляется, что учет данных психологических факторов позволит в итоге достичь ожидаемого результата – формирования гражданина XXI века, обладающего устойчивой системой нравственных ценностей и установок

Список литературы

1. Еркибаева Г.Г. Влияние духовно-нравственной культуры преподавателя на формирование нравственной воспитанности студентов / Г.Г. Еркибаева, Л.П. Илларионова. М.: Перспектива, 2020. 262 с.
2. Катрич П.П. Гуманитарная подготовка как фактор формирования высокой нравственности и культуры будущих офицеров ВМФ России / П.П. Катрич // Сборник докладов VIII НПКС. Калининград: КФ СПбУ МВД РФ, 2020. С. 73-74.
3. Мархиева М.В. Формирование ценностных ориентаций как фактор развития нравственности / М.В. Мархиева, Х.М. Мартазанов // Вопросы современной науки. 2023. № 11 (39). С. 36-41.
4. Масленников А.А. Психолого-педагогические факторы формирования нравственных качеств личности в современном российском обществе // Проблемы современного педагогического образования. 2021. №61-1. С. 148-155.

5. Машекуашева М.Х. Духовно-нравственный фактор в воспитании молодежи как фактор противодействия преступлениям / М.Х. Машекуашева, З.Х. Кочесокова // Право и управление. 2022. № 5. С. 62-64.
6. Плеханова Е.А. Психология нравственного развития личности // Вестник БашГПУ, 2022. 159 с.
7. Пьянкова Л.А. Психологическая устойчивость личности как основа профессионального самоопределения молодежи в современных социально-экономических условиях / Л.А. Пьянкова, А.С. Яковлев // МНИЖ. 2020. №11-2 (101). С. 109-113.
8. Рогачева Л.С. Формирование базовых ценностей, как фактор построения нравственной основы личности // Научный Лидер. 2022. № 47(92). С. 96-98.
9. Слабкая Д.Н. Психологические факторы формирования и развития нравственной устойчивости личности // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12, № 9-1. С. 12 -18.

References

1. Erkibaeva G.G. *The influence of the spiritual and moral culture of the teacher on the formation of moral education of students*. Moscow: Perspective, 2020, 262 p.
2. Katrich P.P. Gumanitarnaja podgotovka kak faktor formirovanija vysokoj npravstvennosti i kul'tury budushhih oficerov VMF Rossii [Humanitarian training as a factor in the formation of high morality and culture of future officers of the Russian Navy]. *Sbornik dokladov VIII NPKS* [Collection of reports of the VIII NPC]. Kaliningrad, Kaliningrad branch of the SPbU of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2020, pp. 73-74.
3. Marhieva M.V. Formirovanie cennostnyh orientacij kak faktor razviti-ja npravstvennosti [Formation of value orientations as a factor in the development of morality]. *Voprosy sovremennoj nauki* [Issues of modern science], 2023, no. 11 (39), pp. 36-41.
4. Maslennikov A.A. Psihologo-pedagogicheskie faktory formirovanija npravstvennyh kachestv lichnosti v sovremennom rossijskom obshhestve

- [Psychological and pedagogical factors of the formation of moral qualities of a person in modern Russian society]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education]. 2021, no. 61-1, pp. 148-155.
5. Mashekuasheva M.H. Duhovno-nravstvennyj faktor v vospitanii molodezhi kak faktor protivodejstvija prestuplenijam [The spiritual and moral factor in the education of young people as a factor in countering crimes]. *Pravo i upravlenie* [Law and management], 2022, no. 5, pp. 62-64.
 6. Plehanova E.A. Psihologija nravstvennogo razvitija lichnosti [Psychology of moral development of personality]. *Vestnik BashGPU* [Bulletin BashGPU], 2022, 159 p.
 7. P'jankova L.A. Psihologicheskaja ustojchivost' lichnosti kak osnova professional'nogo samoopredelenija molodezhi v sovremennyh social'no-jekonomicheskikh uslovijah [Psychological stability of personality as a basis for professional self-determination of youth in modern socio-economic conditions]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal* [International Scientific Research Journal], 2020, no. 11-2 (101), pp. 109-113.
 8. Rogacheva L.S. Formirovanie bazovykh cennostej, kak faktor postroenija nravstvennoj osnovy lichnosti [Formation of basic values as a factor in building the moral foundation of a person]. *Nauchnyj Lider* [Scientific Leader], 2022, no. 47(92), pp. 96-98.
 9. Slabkaja D.N. Psihologicheskie faktory formirovanija i razvitija nravstvennoj ustojchivosti lichnosti [Psychological factors of formation and development of moral stability of personality]. *Psihologija. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical and critical reviews and modern research], 2023, vol. 12, no. 9-1, pp. 12-18.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Аринин Анатолий Николаевич, аспирант кафедры психолого-педагогических и театральных дисциплин
*Московский информационно-технологический университет –
Московский архитектурно-строительный институт (МИТУ-МАСИ)*

*пр-т Волгоградский, 32 к. 11, г. Москва, 109316, Российская
Федерация*

a.n.arinin@ya.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Anatoly N. Arinin, Postgraduate Student of the Department of Psychological, Pedagogical and Theatrical Disciplines

Moscow Information and Technological University - Moscow Architecture and Construction Institute

32/11, Volgogradsky ave., Moscow, 109316, Russian Federation

a.n.arinin@ya.ru

SPIN-code: 3169-6697

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3759-7421>

Поступила 07.06.2024

После рецензирования 26.06.2024

Принята 30.06.2024

Received 07.06.2024

Revised 26.06.2024

Accepted 30.06.2024

DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-611

УДК 159.99

Научная статья |

Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТИ И ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ: РИСКИ И ЦЕННОСТИ

П.Ю. Наумов, С.И. Захарцев

Актуальность. В работе исследуется феномен интеллигентности с точки зрения его функционирования в рамках университетского юридического образования и в условиях неравновесности социальных структур, а также формирования и функционирования современных рисков.

Материалы и методы. Ведущей гипотезой работы является то, что интеллигентность как синкретическое субъектно-личностное качество позволяет транслировать ценности юридической профессии в воспитательном и образовательном процессе образовательных организаций высшего образования, что позволяет качественно и нравственно-ориентированно осуществлять юридическую деятельность на практике. Исследование опирается на риск-ориентированный подход, системный, аксиологический и функциональный анализы.

Обсуждения. Информационные, цифровые и глобально-сетевые процессы, происходящие в современном обществе, объективируют небывалые вызовы и угрозы для человечества, ведут к размыванию традиционных ценностей, подмене их утилитарными интересами и мультикультурализации общественного сознания. Юридическое образование как феномен, процесс и результат призвано обеспечить государственный, частный и общественные сектора специ-

алистами в области права, которые являются опорой законности и правопорядка, создают комфортную и равную деятельность среду, талантливо реализуют правотворческие функции и защищают права и законные интересы граждан. Цифровизация и информатизация, а также тенденции насаждения потребностей и интересов глобального «общества потребления» не обошли стороной и юридическую профессию, что сказывается и на содержании юридического образования.

Результаты. В подобных условиях интеллигентность как деятельностное явление выступает тем интеллектуально-эмоциональным и ценностно-смысловым качеством, которое способно объединить воспитательный и образовательный процесс, консолидировать разрозненных социальных субъектов, поддерживать трансляцию благих общественных устремлений, а также ориентировать юридическое образование на творческие, гуманистические, интеллектуально-деятельностные и общественно-конструктивные функции. Формирование и развитие интеллигентности в рамках юридического образования позволяет формировать отечественную правовую традицию и противостоять глобальной идейно-правовой экспансии со стороны глобалистов и сторонников «общества потребления». Интеллигенция как сугубо отечественный культурный феномен выступает той социальной группой и инстанцией, которая способна и готова взять на себя ответственность за ценностно-смысловое развитие общества и сохранение традиционных российских ценностей.

Ключевые слова: качества интеллигента; ценности; интересы; потребности; трансляция традиций; юридическое образование; междисциплинарное знание; общество потребления; глобализация

Для цитирования. Наумов П.Ю., Захарцев С.И. Психологические характеристики интеллигентности и юридическое образование в цифровой реальности: риски и ценности // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2024. Т. 15, № 4. С. 514-533. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-611

Original article |

Pedagogical Psychology, Psychodiagnostics of Digital Educational Environments

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF INTELLIGENCE AND LEGAL EDUCATION IN THE DIGITAL REALITY: RISKS AND VALUES

P.Y. Naumov, S.I. Zakhartsev

Background. *The work examines the phenomenon of intelligence from the point of view of its functioning within the framework of university legal education and in conditions of imbalance of social structures, as well as the formation and functioning of modern risks.*

Materials and methods. *The leading hypothesis of the work is that intelligence as a syncretic subjective-personal quality allows one to transmit the values of the legal profession in the educational process of educational organizations of higher education, which allows one to carry out legal activities in practice in a high-quality and morally oriented manner. The study is based on a risk-oriented approach, systemic, axiological and functional analyses.*

Discussions. *Information, digital and global network processes occurring in modern society objectify unprecedented challenges and threats to humanity, lead to the erosion of traditional values, their replacement by utilitarian interests and the multiculturalization of public consciousness. Legal education as a phenomenon, process and result is designed to provide the public, private and public sectors with specialists in the field of law who are the pillar of law and order, create a comfortable and equal operating environment, talentedly implement law-making functions and protect the rights and legitimate interests of citizens. Digitalization and informatization, as well as trends in imposing the needs and interests of the global «consumer society», have not bypassed the legal profession, which also affects the content of legal education.*

Results. *In such conditions, intelligence as an active phenomenon acts as an intellectual-emotional and value-semantic quality that can unite the educational process, consolidate disparate social subjects,*

support the transmission of good social aspirations, and also orient legal education towards creative, humanistic, intellectual and active ones. and social-constructive functions. The formation and development of intelligence within the framework of legal education allows us to form a domestic legal tradition and resist global ideological and legal expansion on the part of globalists and supporters of the «consumer society». The intelligentsia, as a purely domestic cultural phenomenon, acts as a social group and authority that is capable and ready to take responsibility for the value-semantic development of society and the preservation of traditional Russian values.

Keywords: *qualities of an intellectual; values; interests; needs; transmission of traditions; legal education; interdisciplinary knowledge; consumer society; globalization*

For citation. *Naumov P.Yu., Zakhartsev S.I. Psychological Characteristics of Intelligence and Legal Education in Digital Reality: Risks and Values. Russian Journal of Education and Psychology, 2024, vol. 15, no. 4, pp. 514-533. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-611*

Постановка проблемы и ее теоретическое обоснование

Получение качественного высшего профессионального образования в современных реалиях – это социальный вызов, чаяние общества и государственно важная задача. В структуре современного профессионального образования особым образом выделяется юридическое образование, поскольку оно обеспечивает появление специалистов, занятых практической социальной регуляцией, применением и толкованием правовых норм. Деятельность профессиональных юристов в обществе, по своей организации, являющейся правовым государством, отражается на социальной жизни любых социальных субъектов, будь они индивидуальными или коллективными по своей природе.

В социальной жизни юридическое образование как целенаправленная и специально организованная подготовка к важнейшему виду профессиональной деятельности, научный феномен, длительный процесс и юридико-педагогический результат призвано обеспечить

государственный, частный и общественные сектора специалистами в области права. Эти специалисты по предполагаемому складу характера, направленности личности и транслируемым ценностям должны являться опорой законности и правопорядка, создавать комфортную и равную деятельность среду, талантливо реализовывать правотворческие функции и защищать права и законные интересы граждан и организаций.

Цифровизация и информатизация, а также тенденции насаждения потребностей и интересов глобального «общества потребления» не обошли стороной и юридическую профессию, что сказывается на качестве выполнения профессиональных задач, а также на качестве и содержании юридического образования. Глобальный и высокоскоростной обмен информацией различного характера, применение цифровых технологий и технологий искусственного интеллекта становятся философскими, социальными, психологическими, педагогическими и иными вызовами и угрозами, использование потенциала и учет влияния которых – задача, требующая постоянного решения и обновления психолого-педагогических подходов к таковому.

В условиях цифровизации, информатизации, кризиса глобализации, снижения качества образования на всех уровнях, вмешательства в дела России в экономической, политической, технологической, идеологической, ценностно-смысловой и военной сфере интеллигентность как психологическое деятельностное явление выступает тем интеллектуально-эмоциональным и ценностно-смысловым качеством, которое способно объединить воспитательный и образовательный процесс, консолидировать разрозненных социальных субъектов, поддерживать трансляцию благих общественных устремлений, а также ориентировать юридическое образование на творческие, гуманистические, интеллектуально-деятельностные и общественно-конструктивные функции.

Формирование и развитие интеллигентности в рамках юридического образования позволяет формировать отечественную правовую традицию и противостоять глобальной идейно-правовой экспансии со стороны глобалистов и сторонников «общества потребления». Интеллигенция как сугубо отечественный культурный феномен вы-

ступает той социальной группой и инстанцией, которая способна и готова взять на себя ответственность за ценностно-смысловое развитие общества и сохранение традиционных российских ценностей, а также воспитание будущих поколений как образованных людей с большой совестью, т.е. интеллигентов.

Ориентиры и методология

В качестве методологических, теоретических и деятельностно-практических ориентиров в настоящем исследовании использованы разработки в области риск-ориентированного подхода в междисциплинарном контексте (В.М. Баранов [3; 4], В.С. Диев [5-8], И.Т. Касавин [15-17], Т.Я. Хабриева [43]), а также приемы и способы получения научной информации и авторских умозаключений, так современно характерные для методов системного (В.А. Лекторский [22], Б.Ф. Ломов [24], В.С. Степин [41; 42]), функционального (П.К. Анохин [1], М.С. Каган [13], М.А. Розов [36-38]) и аксиологического (Л.В. Баева [2], С.И. Захарцев [9; 10], А.И. Землин [11], А.В. Кирьякова [19; 20], В.П. Сальников [39; 40], И.В. Холиков [44; 45], Н.Л. Худякова [46; 47]) и иных видов познания.

Также построение содержания и структуры исследования опиралось на разработки в области интеллигентоведения из различных областей научного знания (М.С. Каган [12; 14], Л.А. Келеман [18], И.С. Кон [21], Д.С. Лихачев [23], А.В. Попов [35]).

Ведущей гипотезой работы является то, что интеллигентность как синкретическое субъектно-личностное качество позволяет транслировать ценности юридической профессии в воспитательном и образовательном процессе образовательных организаций высшего образования, что позволяет качественно и морально-ориентированно осуществлять юридическую деятельность.

Объективация и обоснование авторской аргументации проведено по классической формально-логической схеме выдвижения, опровержения и подтверждения теоретических посылок.

Настоящее исследование является продолжением авторских работ в области формирования, развития, трансляции и проблем

воспитания интеллигентности в условиях высшего образования, а также соотношения и взаимообусловленности интеллигенции и права в функционировании сложных социальных систем [25; 26; 28; 29-31].

Конструктивная аргументация

Теоретически обоснованным является стремление к установлению функциональной роли определенных социальных групп в формировании права и механизмов (алгоритмов) его эффективного, справедливого и верного применения в социальной реальности. В разработке, принятии, адаптации к социальной реальности и оценке применимости в жизни участвуют различные социальные структуры и группы. Особым социальным субъектом в деле торжества права и справедливости, а также разработке его норм является интеллигенция, которая, являясь специфическим отечественным феноменом, на разных этапах исторического развития государства и общества выступала катализатором как отмены устаревших норм, так и опережающего развития права с учетом потребностей широких социальных групп [34].

Ранее высказывалось утверждение о том, что не в познании и овладении спецификой деятельности любой иной организации кроется профессиональное мастерство и успех юриста. Ключевым фактором в этом является его общая компетентность, развитость и способность реализовать в профессиональной деятельности интеллектуальный, коммуникативный, ценностно-смысловой, преобразовательный и эстетический потенциалы, а также знания, умения, навыки, способности и готовность к профессиональной деятельности, полученные в стенах вуза. Юрист вне зависимости от организации, в которой он находится или выполняет свои служебные (трудовые) функции, должен быть юристом по образу мыслительной деятельности, ценностно-смысловым ориентирам и манере профессионального общения. Для этого высшее юридическое образование должно ориентировать подготовку профессиональных юристов на юриспруденцию как образ жизни и способ мышления. Когда научно-обоснованный подход к труду, качественная и добросовестная

правотворческая деятельность, всесторонняя защита нарушенных прав и гуманистическое отношение к другим – это принципы деятельности специалиста юридического профиля, профессиональный успех и эффективность решения задач правовой работы будут постоянным следствием реализации этих принципов [32].

В этой связи необходимым условием роли интеллигенции в юридическом образовании является обоснование сущности, структуры, содержания и функций интеллигенции в формировании и развитии личности будущего юриста, а также преодоления рисков и негативных тенденций в отечественном юридическом образовании на основе трансляции традиционных ценностей. Подобный ракурс позволяет обратить внимание на то, что интегральный, ценностно-смысловой, интеллектуальный и деятельностный характер интеллигентности как субъективно-личностного психологического качества позволяет наилучшим образом организовать обучение, воспитание и развитие личности как со стороны профессорско-преподавательского состава, так и со стороны самих обучаемых.

Преодоление негативных тенденций информационно-цифрового взаимодействия возможно потому, что природа интеллигентности кроется не в обладании суммой определенных знаний, уровне образования или социального происхождения и положения. Она заключается в том, как в ходе этих процессов субъект оказался встроен в деятельность интеллигенции и приобщен к её ценностно-смысловым ориентирам. А главным критерием субъектности интеллигента является не наличие у него определенной суммы знаний, характеризующих его как человека с соответствующей подготовкой, не наличие документа об образовании, характеризующего овладение им определенной образовательной программой, а уровень его воспитанности на базе образованности или уровень сформированной системы ценностей. При этом его приобщение к системе ценностей интеллигентности происходит в реальной совместной педагогической и научно-исследовательской деятельности. В таких условиях и когда педагогический процесс «повернется» «лицом» к своему продукту, он будет с должной степенью стимулировать самосто-

тельность, ответственность, дисциплинированность, осознание специалистом совокупности своих будущих социальных функций, возможно «вхождение» личности в социальную роль, которую общество поручило профессионалу-юристу [27].

Интеллигентность – динамическая структура, ядром которой является ценностно-смысловая сфера, высокий уровень культуры и образованности, а полем реализации интеллигентности является социальная субъектная деятельность. При этом межличностное общение с представителями интеллигенции или субъектами – носителями интеллигентности – необходимое условие ее развития в структуре личности. Общение выступает средой и источником развития интеллигентности. Поскольку интеллигентность всегда проявляется в отношении к другому, другим, природе и самому себе, она развивается в различных формах коллективного взаимодействия и профессионального общения [33].

Важным ценностно-смысловым ориентиром интеллигенции является то, что она способна и готова брать на себя ответственность за жизнь и поведение других людей. Это важно для личности – носителя юридической профессии, поскольку в правотворческой, разъяснительной и правоприменительной деятельности практически проявляется эта ответственность как по социальной регуляции, так и по бескорыстному применению права в отношениях между социальными субъектами.

Средствами формирования интеллигентности в юридическом образовании, которые способны противостоять всестороннему негативному информационному социальному воздействию на личность современного обучаемого по юридической специальности, являются изучение художественной литературы, биографий выдающихся отечественных правоведов, личный пример и стимулирование профессиональных привычек.

Результаты и прогнозы

Информационно-цифровая реальность создает особые условия формирования и развития основ деятельности индивидуальных и коллективных субъектов, поскольку проникновение информацион-

ного обмена и цифровых технологий имеет постоянные тенденции к расширению и увеличению влияния на поведение человека. Объявляются риски и угрозы, распространяются ложные и вредные сведения с сопутствующей глобальной скоростью обмена данными, фальсифицируются правовые сведения, расширяются сетевые формы организации общественных отношений и экономического обмена, сознание человека становится всё более информационным и виртуальным, формируются новые социальные привычки и угрожающие девиации.

Юридическое образование в современности – это системно организованный, сложно-структурированный, институционально-организованный социально-значимый феномен, от качества осуществления и эффективности функционирования которого зависит уровень профессионализма специалистов в области права в любом направлении деятельности, поддержание законности и правопорядка в обществе, а также национальная идентичность, справедливость, обоснованность и адекватность правовых норм, которые разрабатываются в целях регуляции человеческих взаимодействий в системе сложной социальной архитектуры [10].

Постоянное сохранение и повышение качества высшего юридического образования, непрерывная трансляция традиционных ценностей и целей при его получении, включение специалистов в области права в профессиональную деятельность в условиях отечественной правовой системы, поддержание и повышение уровня эффективности функционирования воспитательного и обучающего процессов – это задачи, которые стоят перед педагогическим и юридическим сообществом. Они могут быть выполнены и выполняются сегодня при деятельном участии отечественной интеллигенции.

Интеллигентность как гуманистическое, прогрессивное, ценностно-смысловое и культуuroобразующее качество, ориентированное на социальную консолидацию и предотвращение противоречий между индивидуальными и коллективными субъектами – это психологическое и профессиональное качество, которое необходимо специалисту в области права. Его формирование и развитие возможно целена-

правленно организовать при получении юридического образования в ходе осуществления воспитательного и обучающего процессов, средствами научно-исследовательской и коллективно-совместной деятельности при соответствующем личном примере педагогов путем включения обучаемых в трансляцию, опредмечивание и распределенное традиционных российских ценностей, гуманистических общественных устремлений и консолидирующих смысложизненных ориентиров. Правовая интеллигенция может и должна стать тем социальным субъектом, который способен обеспечить солидарность в социальной регуляции человеческих отношений. Способность, возможность и реальность формирования и развития интеллигентности в стенах образовательных организаций – это вызов, который стоит перед всей системой отечественного образования.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Список литературы

1. Анохин П.К. Узловые вопросы теории функциональных систем. Москва, Издательство «Наука», 1980. 196 с.
2. Баева Л.В. Ценности как экзистенциальный выбор // Ценности и смыслы. 2011. № 6 (14). С. 108–114.
3. Баранов В.М. Зоны повышенного риска в деятельности органов государственной власти в ракурсе презумпции виновности чиновников // Журнал российского права. 2013. № 2 (194). С. 76–83.
4. Баранов В.М. Право против коррупции // Журнал российского права. 2013. № 7 (199). С. 119–130.
5. Диев В.С. Рациональный выбор в условиях риска: методологические и ценностные основания // Философские науки. 2018. № 5. С. 48–58. <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2018-5-48-58>
6. Диев В.С. Неопределенность, риск и принятие решений в междисциплинарном контексте // Сибирский философский журнал. 2019. Т. 17, № 4. С. 41–52. <https://doi.org/10.25205/2541-7517-2019-17-4-41-52>

7. Диев В.С., Коротыш Е.В. Традиции и новации в классическом юридическом образовании // История государства и права. 2023. № 5. С. 2–5. <https://doi.org/10.18572/1812-3805-2023-5-2-5>
8. Диев В.С. Владимир Диев: «О цифровых вызовах в юриспруденции // Юридический мир. 2024. № 4. С. 2–4.
9. Захарцев С.И., Сальников В.П. О разумности и бессмысленности права // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. 2016. № 3 (93). С. 179–183.
10. Захарцев С.И., Сальников В.П. Суверенность российской правовой системы как значимое свойство ее нравственно-аксиологической оценки // Нравственность и гуманизм в праве и культуре: Сборник статей всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23 ноября 2022 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», 2024. С. 45–61.
11. Землин А.И., Холиков И.В. Аксиологические подходы к формированию правовой культуры специалиста-транспортника в современных условиях // Правовые ценности в свете новых парадигм развития современной цивилизации: сборник научных трудов, Москва, 02 декабря 2019 года. Москва: Издательский Дом «Инфра-М», 2020. С. 403–411.
12. Каган М.С. Воспроизводство российской интеллигенции как педагогическая проблема // Формирование российского интеллигента в университете. СПб., 2000. С. 130–133.
13. Каган М.С. Системность и целостность // Художественное образование и наука. 2017. № 3. С. 8–11.
14. Каган М.С. Град Петров в истории русской культуры: учебное пособие. 2-е изд., пер. и доп. М., 2018. 499 с.
15. Касавин И.Т. Койне науки. Междисциплинарность и медиация // Вестник Российской академии наук. 2017. Т. 87, № 11. С. 1017–1025. <https://doi.org/10.7868/S0869587317110068>
16. Касавин И.Т. Наука и современный гуманизм // Вопросы философии. 2022. № 9. С. 47–58. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2022-9-47-58>

17. Касавин И.Т. Когда будущее граничит с утопией: наука в перспективе // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 68. С. 193–200. <https://doi.org/10.17223/1998863X/68/19>
18. Келеман Л.А. Философия интеллигентности. Ставрополь: Издательство Ставропольского государственного университета, 2006. 227 с.
19. Кирьякова А.В., Мороз В.В. Теоретические ракурсы аксиологических исследований в зарубежном человекознании // Глобальный научный потенциал. 2023. № 5 (146). С. 20–24.
20. Кирьякова А.В. Аксиология тайм-менеджмента / А.В. Кирьякова, В.В. Неволлина, В.М. Иванова, О.И. Юдина. Москва: Издательство «Перо», 2023. 174 с.
21. Кон И.С. Размышления об американской интеллигенции // Новый мир. 1968. № 1. С. 173–197.
22. Лекторский В.А., Садовский В.Н. О принципах исследования систем // Вопросы философии. 1960. № 8. С. 67–79.
23. Лихачёв Д.С. О русской интеллигенции: Письмо в редакцию // Новый мир. 1993. № 2. С. 3–9.
24. Ломов Б.Ф. О системном подходе в психологии // Вопросы психологии. 1975. Т. 21, № 2. С. 31–45.
25. Наумов П.Ю., Новиков Н.С. Жизнь или смерть: ценностные константы и экзистенциальная миссия «Человека войны» // В мире научных открытий. 2015. № 9-4 (69). С. 1361–1375.
26. Наумов П.Ю., Повshedная Ф.В. Психологическая природа интеллигентности офицера // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8. № 2 (31). С. 12.
27. Наумов П.Ю. Психологическая структура интеллигентности будущего офицера: системный подход и междисциплинарный анализ // Вестник Мининского университета. 2021. Т. 9. № 2 (35). С. 10. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2021-9-2-10>
28. Наумов П.Ю., Повshedная Ф.В. Стимулирование научно-исследовательской деятельности и предоставление академической свободы как условие развития интеллигентности будущих офицеров // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 86–91. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-86-91>

29. Наумов П.Ю. Психологические механизмы развития интеллигентности будущего офицера // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10. № 3. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2022-10-3-18>
30. Наумов П.Ю. Характеристика образовательной среды военной образовательной организации высшего образования и ее потенциал в развитии интеллигентности будущего офицера // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2022. Т. 11. № 6А. С. 112–120.
31. Наумов П.Ю., Утоганов А.А. Интеллигентность и психологическое знание в постнеклассической научной рациональности (обзорно-аналитические заметки) // Russian Journal of Education and Psychology. 2023. Т. 14, № 6. С. 459–490. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2023-14-6-459-490>
32. Наумов П.Ю. Некоторые размышления о подготовке будущих юристов к профессиональной деятельности в военно-медицинских организациях // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 3 (63). С. 283–288.
33. Наумов П.Ю. Филогенез и онтогенез интеллигентности будущего офицера // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11, № 3 (44). <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2023-11-3-9>
34. Наумов П.Ю., Захарцев С.И. Право и интеллигенция: к познанию общности социальных и психологических функций (теоретический этюд) // Russian Journal of Education and Psychology. 2024. Т. 15, № 1-1. С. 274–288. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2024-15-1-527>
35. Попов А.В. К проблеме ценностного содержания понятия «военная интеллигенция» // Вестник поморского университета. 2008. № 4. С. 59–67.
36. Розов М.А. Об относительности знаний к культуре // Эпистемология и философия науки. 2004. Т. 1, № 1. С. 64–66.
37. Розов М.А. Инженерное конструирование в научном познании // Философский журнал. 2008. № 1. С. 54–67.
38. Розов М.А. Несколько слов об истине // Эпистемология и философия науки. 2008. Т. 16, № 2. С. 88–90.
39. Сальников В.П. Онтологическо-правовые основания гражданского сознания / В.П. Сальников, М.В. Сальников, О.В. Биктасов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 3 (27). С. 7–13.

40. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19, № 3. С. 1096–1100.
41. Степин В.С. Глобализация и диалог культур: проблема ценностей // Век глобализации. 2011. № 2 (8). С. 8–17.
42. Степин В.С. Научная рациональность в техногенной культуре: типы и историческая эволюция // Вопросы философии. 2012. № 5. С. 18–25.
43. Хабриева Т.Я. Идентификация права в современной социальной регуляции // Вопросы философии. 2021. № 12. С. 5–17. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2021-12-5-17>
44. Холиков И.В. Ценности и смыслы главного судебного акта XX века: аксиологические концепты книги А.Н. Савенкова «Нюрнберг: Приговор во имя Мира» (Материалы дискуссии) / И.В. Холиков, В.М. Большакова, П.Ю. Наумов, Р.В. Зелепукин // Государство и право. 2022. № 10. С. 51–62. <https://doi.org/10.31857/S102694520021788-7>
45. Холиков И.В. Ценность права и правовые ценности в глобализующемся мире (Аксиологический обзор книги «Государство и право: права человека и мировой порядок, основанный на верховенстве права») / П.Ю. Наумов, С.И. Захарцев, И.В. Холиков, В.М. Большакова // Государство и право. 2023. № 9. С. 64–72. <https://doi.org/10.31857/S102694520024304-5>
46. Худякова Н.Л. Потребности человека и личностные ценности как социокультурная форма их существования // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 4 (438). С. 36–47. <https://doi.org/10.24411/1994-2796-2020-10406>
47. Худякова Н.Л. Традиционные ценности как основа воспитания в современном быстроменяющемся обществе // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 4 (474). С. 91–101. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2023-474-4-91-101>

References

1. Anokhin P.K. *Nodal questions of the theory of functional systems*. Moscow, Nauka Publishing House, 1980, 196 p.
2. Baeva L.V. Values as an existential choice. *Values and meanings*, 2011, no. 6 (14), pp. 108-114.

3. Baranov V.M. Zones of increased risk in the activities of public authorities in the perspective of presumption of guilt of officials. *Journal of Russian Law*, 2013, no. 2 (194), pp. 76-83.
4. Baranov V.M. Law against corruption. *Journal of Russian Law*, 2013, no. 7 (199), pp. 119-130.
5. Diev V.S. Rational choice in the conditions of risk: methodological and value bases. *Philosophical Sciences*, 2018, no. 5, pp. 48-58. <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2018-5-48-58>
6. Diev V.S. Uncertainty, risk and decision-making in an interdisciplinary context. *Siberian Philosophical Journal*, 2019, vol. 17, no. 4, pp. 41-52. <https://doi.org/10.25205/2541-7517-2019-17-4-41-52>
7. Diev V.S., Korotysh E.V. Traditions and innovations in classical legal education. *History of State and Law*, 2023, no. 5, pp. 2-5. <https://doi.org/10.18572/1812-3805-2023-5-2-5>
8. Diev V.S. Vladimir Diev: “On Digital Challenges in Jurisprudence. *Juridical World*, 2024, no. 4, pp. 2-4.
9. Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. On the reasonableness and senselessness of law. *Izvestiya Rossiiskikh Akademii Raketnykh i Artillerynykh Nauk*, 2016, no. 3 (93), pp. 179-183.
10. Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. Sovereignty of the Russian legal system as a significant property of its moral and axiological assessment. *Morality and humanism in law and culture: Collection of articles of the All-Russian scientific and practical conference, St. Petersburg, November 23, 2022*. St. Petersburg: St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of National Guard Troops, Foundation for Assistance to Science and Education in Law Enforcement “University”, 2024, pp. 45-61.
11. Zemlin A.I., Kholikov I.V. Axiological approaches to the formation of legal culture of a specialist-transporter in modern conditions. *Legal values in the light of new paradigms of development of modern civilization: a collection of scientific papers, Moscow, December 02, 2019*. Moscow: Infra-M Publ., 2020, pp. 403-411.
12. Kagan M.S. Reproduction of the Russian intelligentsia as a pedagogical problem. *Formation of the Russian intellectual at the university*. SPb., 2000, pp. 130-133.

13. Kagan M.S. Systemness and integrity. *Art Education and Science*, 2017, no. 3, pp. 8-11.
14. Kagan M.S. *Grad Petrov in the history of Russian culture*. M., 2018, 499 p.
15. Kasavin I.T. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 2017, vol. 87, no. 11, pp. 1017–1025. <https://doi.org/10.7868/S0869587317110068>
16. Kasavin I.T. Science and modern humanism. *Voprosy filosofii*, 2022, no. 9, pp. 47-58. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2022-9-47-58>
17. Kasavin I.T. When the future borders on utopia: science in perspective. *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science*, 2022, no. 68, pp. 193-200. <https://doi.org/10.17223/1998863X/68/19>
18. Keleman L.A. *Philosophy of intellectuality*. Stavropol: Stavropol State University Publ., 2006, 227 p.
19. Kiryakova A.V., Moroz V.V. Theoretical perspectives of axiological research in foreign human science. *Global Scientific Potential*, 2023, no. 5 (146), pp. 20-24.
20. Kiryakova A.V. *Axiology of time-management / A.V. Kiryakova, V.V. Nevolina, V.M. Ivanova, O.I. Yudina. Nevolina, V.M. Ivanova, O.I. Yudina*. Moscow: Pero Publ., 2023, 174 p.
21. Kon I.S. Reflections on the American intelligentsia. *Novy Mir*, 1968, no. 1, pp. 173-197.
22. Lektorsky V.A., Sadovsky V.N. On the Principles of Systems Research. *Voprosy filosofii*, 1960, no. 8, pp. 67-79.
23. Likhachev D.S. About Russian intelligentsia: Letter to the Editor. *Novy Mir*, 1993, no. 2, pp. 3-9.
24. Lomov B.F. On the system approach in psychology. *Voprosy Psychologii*, 1975, vol. 21, no. 2, pp. 31-45.
25. Naumov P.Y., Novikov N.S. Life or death: value constants and existential mission of the “Man of War”. *In the World of Scientific Discoveries*, 2015, no. 9-4 (69), pp. 1361-1375.
26. Naumov P.Yu., Povshednaya F.V. Psychological nature of officer’s intellectuality. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2020, vol. 8, no. 2 (31), p. 12.
27. Naumov P.Yu. Psychological structure of intelligence of a future officer: system approach and interdisciplinary analysis. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2021, vol. 9, no. 2 (35), p. 10. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2021-9-2-10>

28. Naumov P.Yu., Povshednaya F.V. Stimulation of research activity and provision of academic freedom as a condition for the development of intelligence of future officers. *Psychology and pedagogy of service activity*, 2022, no. 4, pp. 86-91. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-86-91>
29. Naumov P.Yu. Psychological mechanisms of the development of intellectuality of the future officer. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2022, vol. 10, no. 3. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2022-10-3-18>
30. Naumov P.Yu. Characteristics of the educational environment of a military educational organization of higher education and its potential in the development of intelligence of a future officer. *Psychology. Historical and critical reviews and modern research*, 2022, vol. 11, no. 6A, pp. 112-120.
31. Naumov P.Yu., Utyuganov A.A. Intellectuality and psychological knowledge in postneoclassical scientific rationality (review-analytical notes). *Russian Journal of Education and Psychology*, 2023, vol. 14, no. 6, pp. 459-490. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2023-14-6-459-490>
32. Naumov P.Y. Some reflections on the preparation of future lawyers for professional activity in military medical organizations. *Legal Science and Practice: Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 3 (63), pp. 283-288.
33. Naumov P.Yu. Phylogenesis and ontogenesis of intelligence of the future officer. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2023, vol. 11, no. 3 (44). <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2023-11-3-9>
34. Naumov P.Y., Zakhartsev S.I. Law and intelligentsia: to the cognition of the commonality of social and psychological functions (theoretical study). *Russian Journal of Education and Psychology*, 2024, vol. 15, no. 1-1, pp. 274–288. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2024-15-1-527>
35. Popov A.B.. To the problem of the value content of the concept “military intelligentsia”. *Vestnik pomorskogo universiteta*, 2008, no. 4, pp. 59-67.
36. Rozov M.A. On the Relativity of Knowledge to Culture. *Epistemology and Philosophy of Science*, 2004, vol. 1, no. 1, pp. 64-66.
37. Rozov M.A. Engineering construction in scientific cognition. *Philosophical Journal*, 2008, no. 1, pp. 54-67.
38. Rozov M.A. Some words about truth. *Epistemology and Philosophy of Science*, 2008, vol. 16, no. 2, pp. 88-90.

39. Salnikov V.P. Ontological-legal bases of civil consciousness / V.P. Salnikov, M.V. Salnikov, O.V. Biktasov. *Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2005, no. 3 (27), pp. 7-13.
40. Salnikov V.P., Salnikov M.V. National-ethnic values in legal culture and political and legal traditions. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 2014, vol. 19, no. 3, pp. 1096-1100.
41. Stepin V.S. Globalization and the dialogue of cultures: the problem of values. *Century of Globalization*, 2011, no. 2 (8), pp. 8-17.
42. Stepin V.S. Scientific rationality in technogenic culture: types and historical evolution. *Voprosy filosofii*, 2012, no. 5, pp. 18-25.
43. Khabrieva T.Ya. Identification of the right in modern social regulation. *Voprosy filosofii*, 2021, no. 12, pp. 5–17. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2021-12-5-17>
44. Kholikov I.V. Values and meanings of the main judicial act of the XX century: axiological concepts of A.N. Savenkov’s book “Nuremberg: Sentence for Peace” (Discussion materials) / I.V. Kholikov, V.M. Bolshakova, P.Y. Naumov, R.V. Zelepukin. *State and Law*, 2022, no. 10, pp. 51-62. <https://doi.org/10.31857/S102694520021788-7>
45. Kholikov I.V. The value of law and legal values in a globalizing world (Axiological review of the book “State and Law: Human Rights and World Order Based on the Rule of Law”) / P.Y. Naumov, S.I. Zakhartsev, I.V. Kholikov, V.M. Bolshakova. *State and Law*, 2023, no. 9, pp. 64-72. <https://doi.org/10.31857/S102694520024304-5>
46. Khudyakova N.L. Human needs and personal values as a socio-cultural form of their existence. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2020, no. 4 (438), pp. 36-47. <https://doi.org/10.24411/1994-2796-2020-10406>
47. Khudyakova N.L. Traditional values as the basis of education in the modern rapidly changing society. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2023, no. 4 (474), pp. 91–101. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2023-474-4-91-101>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Наумов Петр Юрьевич, кандидат педагогических наук, помощник начальника госпиталя по правовой работе – начальник отделения правового обеспечения

ФГКУЗ «Главный военный клинический госпиталь войск национальной гвардии Российской Федерации»

Вишняковское шоссе, владение 101, микрорайон Никольско-Архангельский, г. Балашиха, Московская область, 143914, Российская Федерация
petr.naumov.777@mail.ru

Захарцев Сергей Иванович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права *ФГКВОУ ВО «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации»* ул. Летчика Пилутова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Российская Федерация
Zakhartsev2306@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Petr Y. Naumov, Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Head of the Hospital for Legal Work – Head of the Legal Support Department *Main Military Clinical Hospital of the National Guard Troops of the Russian Federation*
101, Vishnyakovskoye highway, Nikolsko-Arkhangelsky microdistrict, Balashikha, Moscow region, 143914, Russian Federation
petr.naumov.777@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2875-2322>
SPIN-code: 2750-3053

Sergey I. Zakhartsev, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law *St. Petersburg Military Institute of the Order of Zhukov of the National Guard Troops of the Russian Federation*
1, Letchik Pilyutov Str., St. Petersburg, 198206, Russian Federation
Zakhartsev2306@mail.ru

Поступила 20.06.2024
После рецензирования 10.07.2024
Принята 21.07.2024

Received 20.06.2024
Revised 10.07.2024
Accepted 21.07.2024

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

(<http://rjep.ru>)

В журнале публикуются оригинальные статьи на русском и английском языках, содержащие результаты фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в области психологии и педагогики, а также обзорные статьи ведущих специалистов по тематике журнала.

Требования к оформлению статей

Объем рукописи	7–24 страницы формата А4, включая таблицы, иллюстрации, список литературы; для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – 7–10.
Поля	все поля – по 20 мм
Шрифт основного текста	Times New Roman
Размер шрифта основного текста	14 пт
Межстрочный интервал	полуторный
Отступ первой строки абзаца	1,25 см
Выравнивание текста	по ширине
Автоматическая расстановка переносов	включена
Нумерация страниц	не ведется
Формулы	в редакторе формул MS Equation 3.0
Рисунки	по тексту
Ссылки на формулу	(1)
Ссылки на литературу	[2, с. 5], цитируемая литература приводится общим списком в конце статьи в порядке упоминания

**ЗАПРЕЩАЕТСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ
ССЫЛКИ-СНОСКИ ДЛЯ УКАЗАНИЯ
ИСТОЧНИКОВ**

Обязательная структура статьи

УДК

ЗАГЛАВИЕ (на русском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на русском языке)

Аннотация (на русском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на русском языке)

ЗАГЛАВИЕ (на английском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на английском языке)

Аннотация (на английском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на английском языке)

Текст статьи (на русском языке)

1. Введение.
2. Цель работы.
3. Материалы и методы исследования.
4. Результаты исследования и их обсуждение.
5. Заключение.
6. Информация о конфликте интересов.
7. Информация о спонсорстве.
8. Благодарности.

Список литературы

Библиографический список по ГОСТ Р 7.05-2008

References

Библиографическое описание согласно требованиям журнала

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: улица, дом, город, индекс, страна (на русском языке)

Электронный адрес

SPIN-код в SCIENCE INDEX:

DATA ABOUT THE AUTHORS

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: дом, улица, город, индекс, страна (на английском языке)

Электронный адрес

RULES FOR AUTHORS

(<http://rjep.ru>)

The journal publishes original articles in Russian and English, containing the results of fundamental and theoretical and applied research in the field of psychology and pedagogy, as well as review articles by leading experts on the subject of the journal.

Requirements for the articles to be published

Volume of the manuscript	7–24 pages A4 format, including tables, figures, references; for post-graduates pursuing degrees of candidate and doctor of sciences – 7–10.
Margins	all margins –20 mm each
Main text font	Times New Roman
Main text size	14 pt
Line spacing	1.5 interval
First line indent	1,25 cm
Text align	justify
Automatic hyphenation	turned on
Page numbering	turned off
Formulas	in formula processor MS Equation 3.0
Figures	in the text
References to a formula	(1)
References to the sources	[2, p. 5], references are given in a single list at the end of the manuscript in the order in which they appear in the text

**DO NOT USE FOOTNOTES
AS REFERENCES**

Article structure requirements

TITLE (in English)

Author(s): surname and initials (in English)

Abstract (in English)

Keywords: separated with semicolon (in English)

Text of the article (in English)

- 1. Introduction.**
- 2. Objective.**
- 3. Materials and methods.**
- 4. Results of the research and Discussion.**
- 5. Conclusion.**
- 6. Conflict of interest information.**
- 7. Sponsorship information.**
- 8. Acknowledgments.**

References

References text type should be Chicago Manual of Style

DATA ABOUT THE AUTHORS

Surname, first name (and patronymic) in full, job title, academic degree, academic title

Full name of the organization – place of employment (or study) without compound parts of the organizations' names, full registered address of the organization in the following sequence: street, building, city, postcode, country

E-mail address

SPIN-code in SCIENCE INDEX:

СОДЕРЖАНИЕ

РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО ЖУРНАЛА «RUSSIAN JOURNAL OF EDUCATION AND PSYCHOLOGY» Т.А. Марсумов	7
---	---

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ПРИМЕНЕНИЕ ЛИНГВОТЕАТРАЛЬНОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА И.А. Майер, И.П. Селезнева	79
---	----

АНАЛИЗ ГОТОВНОСТИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ К СИСТЕМНОМУ ПРИМЕНЕНИЮ ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА В.А. Докучаев	97
---	----

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СТУДЕНТА ПЕРЕДОВОЙ ИНЖЕНЕРНОЙ ШКОЛЫ КАЗАНСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА А.А. Билялова, Э.Н. Гилязева, Д.Д. Хайруллина	119
---	-----

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В РАМКАХ ПРОГРАММЫ «ЦИФРОВАЯ КАФЕДРА» Е.Г. Агапова	152
---	-----

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ГЕЙМИФИКАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЭКОНОМИКЕ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА Н.М. Сажина, И.С. Лебедева	168
---	-----

ИНТЕГРАЦИЯ УЧЕБНЫХ ОНЛАЙН-РЕСУРСОВ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Г.В. Голубков, Н.В. Осипова	196
ЗНАЧЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ С.С. Миронцева, Д.В. Моисеев, М.Ю. Некрасова, А.С. Сивцева, Ю.П. Спирина	214
ТЕХНОПАРК УНИВЕРСАЛЬНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИКИ Т.А. Петрушкина, В.Н. Иванов	236
ОПРЕДЕЛЕНИЕ УРОВНЯ ЦИФРОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ Т.В. Громова	261
ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СЕКСУАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ПОДРОСТКОВ Ю.Т. Антонова, Н.А. Архипова	279
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ С.В. Орленко	300
ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ СИСТЕМНОГО МЫШЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ВОЗДЕЙСТВИЯ КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ НА ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ Н.О. Шпак	319

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
УРОВНЯ КУЛЬТУРНОГО ИНТЕЛЛЕКТА СОТРУДНИКОВ
С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ
В РОССИИ И КИТАЕ
Ц. Ли, Л.В. Токарская 339
- ВЛИЯНИЕ СОЦИОНИЧЕСКОГО ТИПА
НА ВЫБОР ЧЕЛОВЕКА ПРИ РЕШЕНИИ
МОРАЛЬНЫХ ДИЛЕММ
Е.В. Пономарева 362
- ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЙ
ПРЕОДОЛЕВАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ
С РАЗНЫМ ЛОКУСОМ КОНТРОЛЯ
А.В. Кибальник, И.В. Федосова, М.Е. Акмамбетова 400
- РАЗВИТИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ И ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ
АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ
Р.И. Кадиева, Л.М. Алиомаров 417
- АССОЦИАЦИЯ ИГРОВОЙ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ
С ПОКАЗАТЕЛЯМИ ДЕПРЕССИИ ПО ШКАЛЕ HADS
У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
**Е.В. Деревянных, Н.А. Балашова,
Р.А. Яскевич, О.Л. Москаленко** 436
- ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ
ЗАТРУДНЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
**Т.Д. Дубовицкая, И.В. Гайдамашко,
Ю.Э. Макаревская, М.С. Круглова** 462
- «ЦИФРОВОЙ» УЧИТЕЛЬ: НОВЫЕ РОЛИ,
ФУНКЦИИ И КОМПЕТЕНЦИИ
Т.И. Куликова 482

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННОСТИ А.Н. Аринин	498
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТИ И ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ: РИСКИ И ЦЕННОСТИ П.Ю. Наумов, С.И. Захарцев	514
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	534

CONTENTS

EDITORIAL NOTE

DEVELOPMENT STRATEGY FOR THE SCIENTIFIC EDITION
“RUSSIAN JOURNAL OF EDUCATION AND PSYCHOLOGY”

T.A. Magsumov 7

EDUCATIONAL AND PEDAGOGICAL STUDIES

APPLICATION OF LINGUO-THEATRICAL APPROACH IN TEACHING
FOREIGN LANGUAGES TO PEDAGOGICAL UNIVERSITY STUDENTS

I.A. Mayer, I.P. Selezneva 79

ANALYSIS OF THE READINESS OF A SECONDARY SCHOOL
FOR THE SYSTEMATIC APPLICATION OF A HUMOROUS APPROACH

V.A. Dokuchaev 97

SOCIAL PORTRAIT OF A STUDENT OF THE ADVANCED
ENGINEERING SCHOOL OF KAZAN FEDERAL UNIVERSITY

A.A. Bilyalova, E.N. Gilyazeva, D.D. Khairullina 119

FORMATION OF DIGITAL COMPETENCIES
WITHIN THE FRAMEWORK OF THE “DIGITAL CHAIR” PROGRAM

E.G. Agapova 152

POSSIBILITIES OF USING GAMIFICATION IN TEACHING
ECONOMICS TO MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS

N.M. Sazhina, I.S. Lebedeva 168

INTEGRATION OF ONLINE LEARNING RESOURCES
INTO ENGLISH LANGUAGE TEACHING TO DEVELOP
AND IMPROVE GRAMMATICAL SKILLS OF SPEECH ACTIVITY

G.V. Golubkov, N.V. Osipova 196

SIGNIFICANCE OF ELECTRONIC EDUCATIONAL ENVIRONMENT WHEN TEACHING FOREIGN LANGUAGE FOR STUDENTS' RESEARCH ACTIVITIES S.S. Mirontseva, D.V. Moiseev, M.Yu. Nekrasova, A.S. Sivtseva, Yu.P. Spirina	214
TECHNOPARK OF UNIVERSAL PEDAGOGICAL COMPETENCIES IN THE SYSTEM OF PROFESSIONAL TRAINING FACILITIES OF FUTURE PHYSICS TEACHERS T.A. Petrushkina, V.N. Ivanov	236
DETERMINING THE LEVEL OF DIGITAL COMPETENCE OF A UNIVERSITY FOREIGN LANGUAGE TEACHER T.V. Gromova	261
PROJECT-RESEARCH ACTIVITIES IN SEXUAL EDUCATION OF ADOLESCENTS Y.T. Antonova, N.A. Arkhipova	279
PROFESSIONAL INTELLECTUAL ABILITIES OF A FUTURE OFFICER: THEORETICAL TOOLS AND EMPIRICAL RESULTS S.V. Orlenko	300
SYSTEMS THINKING FORMATION IN THE CONDITIONS OF CLIP THINKING INFLUENCE ON THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING N.O. Shpak	319
PSYCHOLOGICAL STUDIES	
COMPARATIVE STUDY ON CULTURAL INTELLIGENCE LEVEL AMONG EMPLOYEES WITH DISABILITIES IN RUSSIA AND CHINA Z. Li, L.V. Tokarskaya	339

PERSON'S CHOICE IN MORAL DILEMMAS SOLUTION SOCIONIC TYPE INFLUENCE E.V. Ponomareva	362
SPECIFICS OF COPING STRATEGIES OF STUDENTS WITH DIFFERENT KINDS OF LOCUS OF CONTROL A.V. Kibalnik, I.V. Fedosova, M.E. Akmambetova	400
FORMATION OF RESEARCH AND COGNITIVE ACTIVITY OF STUDENTS R.I. Kadieva, L.M. Aliomarov	417
ASSOCIATION OF INTERNET GAMING ADDICTION WITH INDICATORS OF DEPRESSION ON THE HADS SCALE AMONG MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS E.V. Derevyanykh, N.A. Balashova, R.A. Yaskevich, O.L. Moskalenko	436
PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF PEDAGOGICAL SITUATIONS OF DIFFICULT INTERACTION T.D. Dubovitskaya, I.V. Gaidamashko, Yu.E. Makarevskaya, M.S. Kruglova	462
“DIGITAL” TEACHER: NEW ROLES, FUNCTIONS AND COMPETENCES T.I. Kulikova	482
PSYCHOLOGICAL FACTORS OF MORALITY FORMATION A.N. Arinin	498
PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF INTELLIGENCE AND LEGAL EDUCATION IN THE DIGITAL REALITY: RISKS AND VALUES P.Y. Naumov, S.I. Zakhartsev	514
RULES FOR AUTHORS	534

ДОСТУП К ЖУРНАЛУ

Доступ ко всем номерам журнала – постоянный, свободный и бесплатный.

Каждый номер содержится в едином файле PDF.

OPEN ACCESS POLICY

All issues of the Russian Journal of Education and Psychology

are always open and free access.

Each entire issue is downloadable as a single PDF file.

<http://rjep.ru/>

Подписано в печать 30.08.2024. Дата выхода в свет 30.08.2024. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 38,90. Тираж 5000 экз. Свободная цена. Заказ RJEP154/024. Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Издательство «Авторская Мастерская» (ИП Давгуненко А.А. ИНН 344210747590). Адрес типографии: ул. Проезд Добролюбова 3 стр. 2, г. Москва, 127254, Россия.